ISSN 1998-0817

ВЕСТНИК

КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА имени Н.А. НЕКРАСОВА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит с 1995 г.

2013 Том 19

ОСНОВНОЙ ВЫПУСК

№ 5

16+

СОДЕРЖАНИЕ

3 Костромскому государственному университету имени Н.А. Некрасова 95 лет

4 С юбилеем КГУ им. Н.А. Некрасова!

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

5 Белкин П.Н.
Электролитно-плазменная модификация металлов и сплавов

11 Кусманов С.А., Дьяков И.Г., Наумов А.Р.
Электрохимические особенности анодной электролитно-плазменной обработки сталей

15 Шадрин С.Ю.
Теплофизические особенности электролитно-плазменного нагрева металлов и сплавов

20 Акаев О.П.
Основные направления научно-исследовательской работы кафедры химии в 2003–2013 гг.

27 Свиридов А.В., Кусманов С.А., Акаев О.П.
Утилизация кремнегеля в качестве сорбента отработанных нефтепродуктов

31 Лебедев В.П.
Научное направление «Фитоценология и популяционная биология» в Костромском госуниверситете

33 Ситников К.С.
Морфогенез побегов и побеговых систем генет ольхи серой

СИСТЕМОТЕХНИКА

38 Травин Г.М.
Становление «научного лица»

41 Денисов А.Р.
Информационная поддержка технологических, биотехнических и сервисных систем

43 Волков И.В.
Методика оптимизации интегрированных бизнес-процессов оказания электронных государственных услуг

47 Некрасова Т.Н.
Подсистема планирования мобильного запаса на технологическое присоединение к электрическим сетям

50 Харчина Н.Б., Сизова Е.В.
Концепция построения автоматизированной системы формирования учебных планов

ИСТОРИЯ

56 Новиков А.В.
Проблема определения численности рабочих Верхневолжья в начале XX века

60 Сулоев И.Н., Белов А.М.
К вопросу о трансформации политического мировосприятия крестьян в период выборов в I Государственную думу (на материалах Костромской и Ярославской губерний)

63 **Наградов И.С.**
Костромские крестьяне-старообрядцы в условиях революционных потрясений (1918 – начало 1920-х годов)
66 **Кидяров А.Е.**
Население Ярославля в дни мятежа 1918 года
70 **Кабатов С.А.**
Лаборатория археолого-этнологических исследований: основные итоги деятельности

ЭКОНОМИКА
72 **Беляева Ю.В., Чекмарев В.В.**
Кафедра экономики как школа-студия профессора М.И. Скаржинского
78 **Свиридов Н.Н., Грабова О.Н.**
Актуальные проблемы экономики современной России: наблюдения и рассуждения
85 **Коновалова Е.В.**
Передача эстафеты состоялась (о научной школе профессора В.В. Чекмарева)
91 **Скаржинская Е.М.**
Проблема коллективных действий
96 **Чекмарев В.В.**
В поисках новой теории для изменяющегося мира
108 **Брагина З.В.**
Парадигма логического поиска (о научном направлении «Качество управления социально-экономическими системами»)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
115 **Лебедев Ю.В.**
Христианские основы русской классической литературы
121 **Андреева В.Г.**
«Взбаламученное море» А.Ф. Писемского и «Дым» И.С. Тургенева: типологические связи и художественные переклички
126 **Котлов А.К.**
Диалектика света и тьмы в метафизическом пространстве романа Олега Павлова «Дело Матюшина»
130 **Ильина Н.К.**
Ритм и метр в произведениях А.Н. Островского

ЛИНГВИСТИКА
135 **Третьякова И.Ю.**
Костромская фразеологическая школа
137 **Третьякова И.Ю.**
Не пришла пора *пожинать лавры*
140 **Фокина М.А.**
Современные проблемы филологического анализа художественного текста
142 **Фокина М.А.**
Особенности субъектно-речевой организации повести А.И. Куприна «Поединок»
145 **Цветкова Е.В.**
«Школа» Н.С. Ганцовской на кафедре русского языка КГУ им. Н.А.Некрасова

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
149 **Шалумов М.С.**
Научная школа профессора М.С. Шалумова

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
153 **Секованов В.С.**
Концепция обучения фрактальной геометрии в КГУ им. Н.А. Некрасова
155 **Секованов В.С., Ивков В.А.**
Многоэтапное математико-информационное задание «Странные аттракторы»
158 **Басов Н.Ф.**
Научный поиск и методическая деятельность кафедры социальной работы
162 **Бойцова С.В.**
Механизмы содействия занятости безработной молодежи
165 **Веричева О.Н.**
Классификация технологий социальной работы с молодежью
167 **Смирнова Е.Е.**
Гендерные особенности социальной работы с молодежью
170 **Басова В.М.**
Социально-педагогические аспекты воспитательной работы с детьми, подростками и молодёжью
173 **Захарова Ж.А.**
Основные подходы к воспитанию детей-сирот в условиях социокультурной среды детского дома
177 **Павлова О.А.**
Опыт организации процесса воспитания студентов вуза в условиях многоуровневого образования
180 **Щербинина О.С.**
Проблема социального развития одаренных детей
184 **Крюкова Т.Л.**
Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы
188 **Хазова С.А.**
Копинг-ресурсы субъекта: основные направления и перспективы исследования
191 **Дорьева Е.А.**
Проблема достаточности ресурсов совладающего поведения
195 **Екимчик О.А.**
Совладание в близких (партнерских) отношениях: стрессоры и стабилизаторы
198 **Сапоровская М.В.**
Совладание в межпоколенном срезе
202 **Самохвалова А.Г., Кашницкий В.И.**
Факторы затрудненного общения ребенка
207 **Фетискин Н.П.**
О научном направлении «Акмепсихология управления в образовательных и социальных сферах деятельности»
212 **Румянцева З.В.**
Стратегия научно-исследовательской деятельности на музыкально-педагогическом факультете

КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
221 **Едошина И.А.**
Культурология как предмет гуманитарного знания
227 **Саранин А.Ю.**
Метафизика пола в переписке В.В. Розанова и П.А. Флоренского

ПОЗДРАВЛЯЕМ
229 К Юбилею Зинаиды Васильевны Брагиной
231 К Юбилею Георгия Михайловича Травина

232 **SUMMARY**

243 **ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ**

КОСТРОМСКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ УНИВЕРСИТЕТУ ИМЕНИ Н.А. НЕКРАСОВА 95 ЛЕТ

В ноябре 2013 года Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова отмечает свое 95-летие. Дата, согласитесь, не маленькая, более того, именно наш вуз стал первым в Костромской области высшим учебным заведением, в котором сложились все необходимые условия для развития фундаментальной науки.

Данный номер журнала «Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова» представляет собой юбилейный выпуск, посвященный обзору основных научных школ и направлений, существующих в вузе. Авторами всех представленных статей являются сотрудники, докторанты или аспиранты КГУ им. Н.А. Некрасова. Рассказ о каждой научной школе начинается с краткого вступления от редакции. Далее следует целостная картина научной школы, складывающаяся из научной статьи ее руководителя и статей его единомышленников.

В 1946 году университету (тогда еще учительскому институту) было присвоено имя поэта Н.А. Некрасова. Думаем, здесь не место для перечисления заслуг поэта, напоминания о его гражданской позиции, отметим лишь, что роль и значение поэзии Н.А. Некрасова для русской жизни переоценить сложно. В свое время Н.А. Некрасов выступил руководителем целого течения в русской поэзии, которое называется нередко «некрасовской школой». Разумеется, ни о каких параллелях «некрасовской школы» с представляемыми в данном номере научными школами мы не говорим, но нельзя не учитывать, что сторонников одной школы (и здесь связь налицо!) объединяет единство взглядов, общность принципов и методов, а руководителем школы может быть только талантливый человек, смелый организатор.

Остановимся на одном образе поэзии Н.А. Некрасова. В череде представленных поэтом народных бед немного истинно счастливых, свободных образов. Но когда речь заходит о КГУ им. Н.А. Некрасова, о молодом, активно развивающемся университете, в котором работают и учатся целеустремленные люди, неизменно вспоминается нам некрасовский ястребенок:

По широкому полю иду,
Раздаются шаги мои звонко,
Разбудил я гусей на пруду,
Я со стога вспугнул ястребенка,
Как он вздрогнул! Как крылья развил!
Как взмахнул ими сильно и плавно!
Долго, долго за ним я следил,
Я невольно сказал ему: славно!

Представленные в данном номере журнала научные школы имеют свою историю становления и развития, некоторые из них существуют уже по несколько десятилетий, другие еще очень молоды. Разумеется, все школы и направления различаются, в первую очередь, объектами исследований, целями и задачами, поэтому и рассказ о них не может быть предельно единообразным, но деятельность любой научной школы оценивается по определенным критериям, и читатель данного номера журнала вполне сможет представить масштабность и значимость научно-исследовательской работы, проводимой в КГУ им. Н.А. Некрасова, оценить авторитетность школ университета, отметить их признание в научном сообществе.

С ЮБИЛЕЕМ КГУ ИМ. Н.А. НЕКРАСОВА!

Писать о науке стихами непросто,
А многие скажут – и вовсе нельзя,
Но мы поздравленье, подобие тоста
Любимому вузу подарим, друзья!

В научном журнале звучит амфибрахий,
Здесь рифмы танцуют легко неспроста,
Забудем о возрасте глупые страхи,
Пяти КГУ не хватает до ста!

Немало прожито часов без волнений,
Не меньше забот и безумных тревог,
А наше научное сложное бремя –
И счастье, и лучший его же залог.

И вот юбилей! Принимай поздравленья,
Гордись своей славой, наш вуз дорогой!
Все мы, набираясь отваги, терпенья,
Пока будут силы, пребудем с тобой!

От корпуса к корпусу, будто бы дома,
Спешим всё успеть для тебя, КГУ,
Волнуемся отзвукам дальнего грома:
Как наша ладья на родном берегу?

Открытия, старты, финалы, походы –
Почётные гости, собранья, цветы…
Мы жнём, чтоб увидеть грядущие всходы,
Мы учим студентов, мы пишем труды.

Учёные – в первую очередь люди,
Такие же разные, как все вокруг,
И мы потихоньку гадаем о чуде,
Болеем не только от творческих мук.

Мы видим во снах чертежи и законы,
А в формулы глядя, способны мечтать,
И просим прощенья порою с поклоном,
И любим на пальцах дела сосчитать.

Мы можем часами бродить в листопаде,
Чтоб выдумать пару достойных идей,
Заметим Вселенную в искреннем взгляде,
При этом не видя прохожих людей.

Мы ценим единое мнение школы,
За правду готовы стоять до конца,
Смеёмся, коль выдастся повод весёлый,
Но чаще работаем в поте лица.

А время то медленнее, то быстрее,
Теряя недели, считаем часы…
Пусть жизнь семицветьем надежды пестреет,
Не сходит со светлой своей полосы.

А если… – Мы трудности преодолеем,
А вдруг… – Сообща мы задачу решим,
Расти, процветай, КГУ, с Юбилеем!
Ты высшею силой любим и храним!

Андреева В.Г.

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Электролитно-плазменная модификация металлов и сплавов

Руководителем первой из представляемых в этом выпуске журнала научных школ является доктор технических наук, профессор Павел Николаевич Белкин. Это не только ученый с мировым именем, научный труд которого под названием «Электрохимико-термическая обработка металлов и сплавов» известен специалистам в данной области (как в России, так и за рубежом), не только чуткий научный руководитель и консультант, организатор авторитетных международных конференций, но и очень яркий научный лидер своей школы, талантливый педагог, который с первого курса учит и воспитывает студентов, необыкновенно обаятельный человек.

Тематика и проблематика научной школы П.Н. Белкина с определенного времени разрабатывается и учеными-химиками КГУ им. Н.А. Некрасова, в чем можно убедиться, увидев авторов статей, следующих за рассказом о научной школе самого ее руководителя.

В научной школе П.Н. Белкина исследуются многофазные электрохимические системы, в которых имеет место вскипание электролита вблизи одного из электродов, теплофизические аспекты этого явления, электрохимические стороны нагрева, закономерности переноса заряда через систему, электрохимические и химические реакции, явления растворения и окисления на поверхности электрода, свойства поверхностного оксидного слоя и его устойчивость в коррозионных средах. Учеными – сотрудниками КГУ им. Н.А. Некрасова – изучаются процессы поверхностной модификации конструкционных сталей и титановых сплавов, в частности, закалки, цементации, азотирования, борирования и оксидирования.

УДК 543.4/5; 544.6

Белкин Павел Николаевич
доктор технических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
belkinp@yandex.ru

ЭЛЕКТРОЛИТНО-ПЛАЗМЕННАЯ МОДИФИКАЦИЯ МЕТАЛЛОВ И СПЛАВОВ

Изложена история возникновения электрохимической научной школы в Костромском государственном университете имени Н.А. Некрасова, её представители, важнейшие результаты и перспективные планы развития.

Ключевые слова: *лаборатории, публикации, диссертации, гранты, конференции, проблемы.*

История появления научного направления. Корни современных исследований электролитно-плазменной обработки, проводимых в КГУ им. Н.А. Некрасова, находятся в Костромском НИИ льняной промышленности (КНИИЛП). Именно там под руководством директора института, доктора технических наук З.В. Брагиной была создана исследовательская группа и приобретено оборудование для освоения современных методов повышения долговечности деталей машин, инструментов и технологической оснастки. В 1992 году в КНИИЛП (в те годы ВНИИЛП – Всероссийский НИИ льняной промышленности) были разработаны, изготовлены и внедрены в промышленность шесть установок электролитно-плазменной обработки типа АТО, прототипом которых служили установки УХТО, выпускавшиеся Опытным заводом Института прикладной физики АН Молдовы. На упомянутых установках было выполнено несколько дипломных работ студентами физико-математического факультета Костромского государственного педагогического института (КГПИ).

Серьезной вехой в развитии исследований стало открытие аспирантуры по специальности 05.03.01 «Технологии и оборудование механической и физико-технической обработки» по инициативе проректора КГПИ по научной работе В.В. Чекмарева. В том же 1993 году в аспирантуру поступил выпускник Московского института стали и сплавов А.Б. Белихов. Первые измерения он проводил в лаборатории КНИИЛП, затем на оборудовании Костромского технологического института (КГТИ) и постепенно растущей базе нашего университета. Уже через год были доложены и опуб-

© Белкин П.Н., 2013

Таблица 1

Премии и гранты студенческих и молодежных конференций

	Наименование мероприятия	Город	Год	Лауреаты	Размер гранта, руб.
1.	Конкурс грантов главы администрации Костромской области «Шаг в будущее»	Кострома	1999	И. Глотова	
2.			2000	М. Колчина	4000
3.			2001	С. Шадрин	6000
4.			2006	Т. Мухачева	7500
5.	Конкурс студенческих грантов КГУ им. Н.А. Некрасова		2006	Т. Мухачева	20 000
6.	Международная конференция «Автоматизация, технология и качество в машиностроении»	Донецк	2006	Т. Мухачева, А. Комаров	
7.	Конференция «Гагаринские чтения»	Москва	2006	Т. Мухачева	
8.	Международные научно-технические конференции «Машиностроение и техносфера XXI века»	Севастополь	2007 2008 2010 2011	Т. Мухачева, А. Комаров	

ликованы первые результаты на научных конференциях КГТИ и КГПУ (наш вуз получил статус педагогического университета). В 1995 году появилась и первая статья в международном журнале. Постепенно к исследовательской работе стали привлекаться студенты и новые аспиранты, в том числе и дипломники технологического института. В целом, взаимодействие с КГТИ было довольно плодотворным благодаря имеющейся у них экспериментальной базе и участию их преподавателей: С.Н. Бошина, В.В. Данилова, В.А. Гусева. Именно с участием коллег была издана первая монография, посвященная электрохимико-термической обработке металлических материалов.

Руководство педагогического (впоследствии классического) университета неизменно поддерживало наши исследования. Декан физико-математического факультета Д.Е. Попов выделил комнату для организации лаборатории. Ректорат сумел изыскать средства для приобретения недорогих приборов и оплаты заказов на изготовление узлов экспериментальных установок. Появилась возможность ездить в командировки и установить научные связи с коллективами из ближних городов. В 1997 году сотрудники университета приняли участие в конференциях, проводимых Ивановским энергетическим институтом и Ивановским химико-технологическим университетом. В том же году началось плодотворное сотрудничество с кафедрой технологии обработки металлов потоками высоких энергий Московского авиационно-технологического института, включая участие в проводимых коллегами конференциях.

В конце 1990-х годов студенты физико-математического факультета, занимающиеся электролитно-плазменной обработкой, участвовали в конкурсе грантов, который стала проводить областная администрация для молодых исследователей. Первыми лауреатами стали И. Глотова (1999 г.), М. Колчина (2000 г.) и другие студенты, указанные в таблице 1. Средства грантов были израсходованы на приобретение современного оборудования. Полученные научные результаты послужили основой

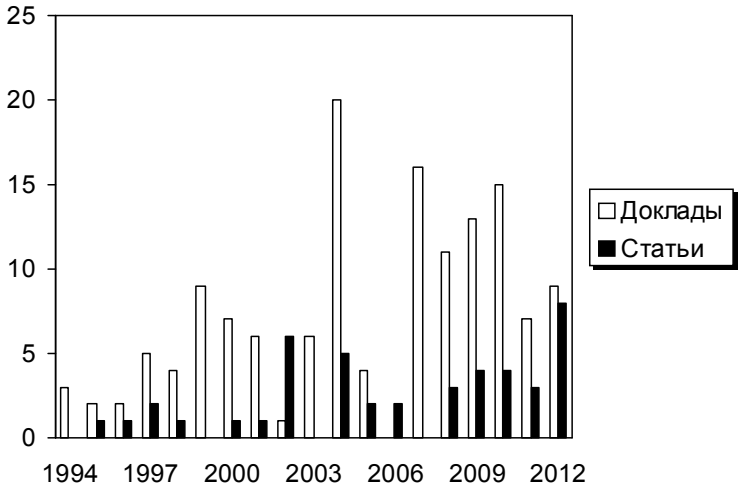

Рис. 1. Динамика публикаций исследовательской группы КГУ

первой кандидатской диссертации, которую подготовил и успешно защитил А.Б. Белихов в 2000 г.

Кадровый состав исследовательской группы серьёзно усилился, когда научной работой стали заниматься студенты 3 курса в 2001 году, среди которых следует отметить С.Ю. Шадрина, И.Г. Дьякова и А.В. Жирова. К настоящему времени они выросли в самостоятельных исследователей, успешно защитивших кандидатские диссертации. Вскоре электролитно-плазменной тематикой стали заниматься преподаватели кафедры химии: А.Р. Наумов и С.А. Кусманов.

К этому времени была создана лаборатория металлографии, оснащенная современными микроскопами МЕТАМ РВ-21 и микротвердомерами ПМТ-3М. Устройства сопряжения с персональным компьютером позволяли осуществлять оцифровку изображений микроструктур и проводить автоматизированный количественный и качественный фазовый металлографический анализ. Лаборатория стала активно использоваться в учебном процессе, студенты специализации «Физическое материаловедение» получили возможность изучать дисциплины специализации и проводить исследования в рамках курсовых и дипломных работ. В 2002–2003 гг. были выполнены исследования микроструктуры художественных изделий по договору с КГТУ, в 2004 году проделан анализ археологических образцов, представленных историческим факультетом КГУ.

Одновременно с металлографической лабораторией была создана и механическая мастерская, в которой изготавливаются образцы для металлографического анализа и механических испытаний. Мастерская оснащена токарным и сверлильным станками, оборудованием для механической шлифовки, механической и электрохимической полировки.

В 2002 г. по заданию ректора КГУ Н.М. Рассадина были отремонтированы помещения цокольного этажа корпуса «А», где разместилась новая лаборатория анодной химико-термической обработки. В ней продолжали работать серийные установки «УХТО» и «АТО», а также лабораторные установки, изготовленные силами сотрудников лаборатории. В 2003 г. к ним добавилась малогабаритная установка нового поколения, разработанная и изготовленная ООО «Технолог» (г. Геленджик) по нашему техническому заданию. Пожалуй, с этого момента можно говорить об устойчивой исследовательской группе, которая являлась прообразом научной школы.

Полученные результаты. Основным элементом любой научной деятельности принято считать публикации. Именно в них происходит осмысление первичных материалов, полученных экспериментальными или теоретическими методами. При подготовке статьей и даже кратких тезисов доклада выявляются недоработки и недостатки выполненного исследования, а также проясняются планы дальнейших действий. Именно публикации становятся основой для подготовки монографий, диссертаций, научных отчётов и заявок на получение грантов.

Сегодня в базе данных кафедры находятся 194 печатных работы, связанных с электролитно-плазменной обработкой, не считая восьми статей, направленных нами в научные журналы, и пяти докладов, представленных на осенние конференции 2013 года. Основную массу составляют тезисы докладов. Кроме них, вышло в свет 47 статей в рецензируемых журналах (в том числе 12 – из баз данных Web of Science и Scopus), 3 монографии и 2 патента. Динамика активности публикаций демонстрирует некоторый рост с течением времени (см.: рис. 1).

География конференций, в которых участвовали наши представители, имеет тенденцию к расширению. Первыми были научные мероприятия

Таблица 2

Защита диссертаций

	Автор	Название	Год защиты
1.	А.Б. Белихов	Анодная цементация материалов на основе железа с целью повышение их износостойкости	2000
2.	И.Г. Дьяков	Повышение однородности эксплуатационных свойств деталей, упрочненных электрохимико-термической обработкой	2006
3.	С.Ю. Шадрин	Разработка скоростной анодной цементации малоуглеродистых сталей путём их нагрева в барботируемом водном электролите	2006
4.	Т.Л. Мухачева	Повышение механических и антикоррозионных свойств технологической оснастки с помощью анодной нитроцементации	2009
5.	С.А. Кусманов	Совершенствование анодной цементации малоуглеродистых сталей с помощью модификации состава электролита	2010
6.	А.В. Жиров	Повышение качества технологической оснастки текстильных машин путем анодной термообработки в водных электролитах	2012
7.	А.О. Комаров	Совершенствование анодной термической обработки на основе повышения однородности нагрева с помощью распределенного обтекания изделия раствором электролита	2012

Таблица 3

Выполненные проекты

	Наименование проекта	Сроки выполнения	Объем средств, млн. руб.	Финансист
1.	Оптимизация гидродинамических условий анодного нагрева деталей приборов в водных электролитах (Т02-08.0-3151)	2003–2004	0,132	Минобразования РФ
2.	Исследование закономерностей фазовых и структурных изменений в поверхностных слоях стальных и титановых сплавов при их скоростном нагреве в водных растворах электролитов	2004–2005	0,316	Минобразования РФ
3.	Электрохимическая модификация стальных и титановых поверхностей	2006–2007	0,541	Минобразования РФ
4.	Электрохимические процессы при анодном электролитном нагреве	2008–2009	1,463	Минобразования РФ
5	Механизм образования оксидного слоя и его влияние на электрохимико-термическую обработку металлов и сплавов (09-08-99069-р_офи)	2009–2010	0,62	РФФИ
6.	Управление характеристиками электрохимико-термического упрочнения металлов и сплавов изменением гидродинамических условий анодного нагрева	2010–2011	1,251	Минобразования РФ
7.	Изучение транспортировки насыщающих компонентов при электрохимико-термической модификации металлов и сплавов	2012–2013	1,851	Минобразования РФ

в Костроме, далее в Иваново, Рыбинске, Москве. Потом в Минске, Кишинёве, Пензе, Донецке, Севастополе, и так вплоть до городов Тэгу (Южная Корея) и Ухань (Китай). Приведём перечень наиболее представительных:

1. Международная научно-техническая конференция «Электрохимические и электролитно-плазменные методы модификации металлических поверхностей»; Кострома, 2003, 2007, 2010.

2. Международная научная конференция «Современные методы в теоретической и экспериментальной электрохимии»; Плёс Ивановской обл., 2008, 2010–2012.

3. Украинский съезд электрохимиков; Днепропетровск, 2011 (Украина).

4. International Conference BALTRIB; Kaunas, 2011 (Литва).

5. International conference on material science and condensed matter physics; Chisinau, 2012 (Молдова).

6. Международный семинар «Science and Technology of Advanced Functional Materials» (ISTC-Korea DGIST Workshop); Daegu, 2012 (Южная Корея).

7. Международная конференция «Spring World Congress on Engineering and Technology»; Wuhan, 2013 (Китай).

Значительная часть указанных публикаций послужила основой для подготовки кандидатских диссертаций, успешно защищенных в диссертационном совете Рыбинской государственной авиационной технологической академии (ныне – университете) по специальности 05.16.01 – металловедение и термическая обработка металлов и сплавов (см.: табл. 2).

В 2003 году состоялась первая Международная научно-техническая конференция «Электрохимические и электролитно-плазменные методы модификации металлических поверхностей», организованная Костромским государственным университетом им. Н.А. Некрасова. Было представлено и принято оргкомитетом 74 доклада из 27 организаций России, Украины, Белоруссии, Молдовы, Турции. С тех пор конференция регулярно проводится один раз в три года. В текущем, 2013 году, она будет проводиться в городе Плёс Ивановской области совместно с Институтом химии растворов Российской академии наук.

Также с 2003 года появилось регулярное внешнее финансирование проводимых научных исследований (см.: табл. 3). Дополнительные средства расходовались на приобретение оборудования, научные командировки, расходные материалы и оплату исполнителей.

Основой исследовательской группы являются преподаватели кафедры общей и теоретической физики и кафедры химии. В настоящее время научной работой занимаются не только преподаватели, но и аспиранты, магистранты и студенты Костромского государственного университета. Имеются также совместные работы с научными коллективами других организаций, среди которых важ-

нейшими являются: «МАТИ» – Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Ивановский государственный химико-технологический университет, Институт химии растворов РАН им. Г.А. Крестова (Иваново), Институт прикладной физики АН Молдовы, Рыбинский государственный авиационный технологический университет имени П.А. Соловьева, Костромской государственный технологический университет.

Имеющиеся проблемы. Их можно условно разделить на общероссийские и региональные. Первостепенной по значимости проблемой, отмечаемой подавляющим большинством российских исследователей, является застой производящей экономики, а в ряде отраслей и прогрессирующая деградация. То есть главная проблема лежит вне собственно науки и не может быть решена силами научных работников. Отсутствие сбыта уже полученных научных результатов, а также отсутствие задач, поставленных производством, парализуют постановку задач и выбор целей.

Второй, также всеобщей, проблемой является вопрос кадрового обеспечения. Уровень отечественного образования, к сожалению, снижается. Это характерно для подавляющего большинства высших учебных заведений и в еще больше степени для средних школ. Отрицательную роль играет и значительная переориентация выбора профессий молодыми людьми. Стремление к созидательному труду, в том числе и к научному, серьезно снижено. Наоборот, слишком многие молодые люди считают допустимым, или даже престижным, труд в сфере распределения или обслуживания. Этот род деятельности, сам по себе полезный и необходимый, не способен быть основой жизни общества.

Третьей проблемой является совершенно недостаточное по сравнению с большинством культурных и развитых стран финансирование научных исследований, как фундаментальных, так и прикладных. Существуют немногочисленные исключения. Ведущие российские вузы получают значительные средства для научной деятельности, но под действием двух первых, нерешенных проблем даже достаточное финансирование не приносит адекватного положительного результата. Здесь же следует отметить и характер распределения средств, выделяемых на науку. Передовые научные страны обеспечены современным оборудованием в гораздо большей степени, нежели исполнителями. Это дает возможность привлекать квалифицированные кадры со всего мира, контролируя при этом все знание, получаемое интернациональными коллективами. Для таких коллективов характерно практически полное информационное обеспечение печатными и электронными источниками. Стоимость современных научных журналов весьма велика, поэтому большинство российских вузов не может получить доступ к необходимым изданиям и даже отдельным публикациям без дополнительной, довольно высокой оплаты.

Обозначим региональные проблемы, характерные для нашего университета. Выше отмечалось, что руководство КГУ и лично ректор Н.М. Рассадин на протяжении периода, охватывающего всю историю существования исследовательской группы, оказывали значительную помощь всеми доступными средствами. Тем не менее дальнейшее развитие требует освоения новых территорий и создания новых лабораторий. Положение усложняется тем, что в нашем университете, занимающем исторически ценные здания прошлых веков, очень мало площадей, отвечающих современным требованиям к научной лаборатории. Численность исполнителей, участвующих в экспериментальной работе, считая студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, продолжает расти, что требует увеличения количества действующих установок и занимаемой ими площади.

Второй проблемой является снабжение лабораторий оборудованием, материалами и реактивами. Современные приборы очень дороги, их приобретение неподъемно для большинства периферийных вузов, но и вряд ли оправдано для эксплуатации в небольших коллективах. Частично проблема решается помощью центров коллективного пользования в ближних городах и дружественными отношениями с крупными вузами, где имеется необходимое оснащение. Сложнее обеспечение материалами и реактивами. Для их приобретения вполне достаточно средств, гораздо труднее найти торгующую организацию.

Третью проблему можно назвать информационной, коль скоро речь пойдет о публикациях научной продукции. Наука как система знаний всегда была, есть и будет международной. Наука как система учреждений, получающих новое знания, всегда специфична. В эпоху СССР наша страна в научном отношении была самодостаточной, но не изолированной от мира. Лучшие исследователи, не связанные с закрытыми разработками, печатались в ведущих международных журналах и имели всемирное признание. Ведущие вузы, академические институты и значительное число библиотек получали основные научные и научно-технические журналы, как отечественные, так и зарубежные. Центральные библиотеки имели возможность выписывать почти всё, сколь-нибудь значительное в мире науки и техники.

В настоящее время Россия утратила научную самодостаточность, ее вклад в мировую науку существенно снизился. Соответственно сократился и доступ к научным журналам, включая электронные версии научных статей в Интернете. Их можно получить за деньги, стоимость одной статьи

обычно составляет десятки долларов. Для заведомо ценной статьи это приемлемая цена, но оплатить все публикации в изучаемой области невозможно. Часть статей можно найти в Государственной публичной научно-технической библиотеке (ГПНТБ), иногда удается получить помощь от друзей, которые проходят стажировку в научных центрах развитых стран и имеют доступ к зарубежным базам данных. Однако информационное обеспечение нельзя считать достаточным.

Частью информационной проблемы следует считать затруднения с публикацией статей наших авторов в иностранных журналах. Такие статьи, ранее желательные, постепенно становятся необходимыми. На этом пути много препятствий – не всегда достаточный уровень научных исследований, качество и новизна оборудования, знание иностранных стандартов, часто отличающихся от российских. Но есть и еще одна трудность – владение английским языком, который уже много лет господствует в научном информационном пространстве. Здесь уровень преподавания в нашем университете очень сильно отстает от большинства российских учебных заведений. До сих пор студенты-первокурсники КГУ продолжают изучать те языки, которые достались им в средней школе. Не берусь судить, в какой мере это приемлемо для гуманитарных специальностей, но в естественнонаучных и технических вузах России такого нет уже несколько десятилетий!

Сегодня в научном коллективе КГУ делаются первые шаги в сторону подготовки публикаций международного уровня. Лишь в последние годы появились статьи, самостоятельно написанные авторами на английском языке, либо с помощью служб перевода. Имеются также единичные примеры выступлений на международных конференциях.

Перспективные планы. Текущие планы развития в определенной степени связаны с имеющимися проблемами и направлены на их преодоление. Прежде всего, необходим более значимый и желательно необратимый выход на международную арену. Тематикой исследований, близкой к нашей, занимаются ученые Великобритании, США, Канады, Германии, Турции, Ирана, Казахстана, Индии, Китая, Японии, Чили, Белоруссии, Молдовы, Румынии, Украины. Связи с зарубежными научными коллективами довольно слабые или практически отсутствуют. Для обретения личных контактов целесообразно хотя бы участвовать в совместных конференциях, но такие форумы найти нелегко. Все авторы заявляют свои доклады независимо друг от друга, и только после окончательного формирования программы конференции можно узнать состав участников. Не приводили к успеху и немногочисленные попытки пригласить иностранцев на конференции в России. Но действовать в этом направлении нужно, надеясь установить контакты с заинтересованными исследовательскими группами вплоть до обмена специалистами и участия в совместных проектах.

В рамках этой задачи планируется увеличить число публикаций в международных журналах, расширяя круг исполнителей, способных готовить статьи на английском языке, хотя бы с последующей правкой специалистами. Значительным подспорьем была бы организация отдела переводов иностранных статей на русский, и подготовленных в КГУ – на английский. Бакалавры и магистранты естественнонаучных и технических специальностей должны изучать только английский язык.

Уровень исследований, а также рейтинг КГУ, бесспорно, вырастут, если перспективные исследователи подготовят и защитят докторские диссертации. Для этого есть почти все необходимые условия: базовое лабораторное оборудование, связи в диссертационных советах, небольшое, но достаточное финансирование научных исследований.

Подготовке диссертаций, кандидатских и докторских, будет способствовать планируемое создание малого инновационного предприятия, направленного на создание и реализацию опытно-промышленных и лабораторных установок электролитно-плазменной модификации изделий. В случае успешного функционирования такого предприятия университет может получить дополнительные средства, а исполнители – практическую апробацию фундаментальных исследований и прикладных разработок.

Важнейшие публикации

1. Белкин П.Н., Дьяков И.Г., Жиров А.В., Кусманов С.А., Мухачева Т.Л. Влияние составов рабочих электролитов на характеристики анодной цементации // Физикохимия поверхности и защита материалов. – 2010. – Т. 46. – № 6. – С. 645–650.

2. Суминов И.В., Белкин П.Н., Эпельфельд А.В., Людин В. Б., Крит Б. Л., Борисов А. М. Плазменно-электролитическое модифицирование поверхности металлов и сплавов. Т. I. – М.: Техносфера, 2011. – 464 с.

3. S.Yu. Shadrin, P.N. Belkin. Analysis of models for calculation of temperature of anode plasma electrolytic heating // International Journal of Heat and Mass Transfer. – 2012. – 55. P. 179–186.

4. Патент РФ 124682 (C21D 1/00). Комаров А.О., Мухачева Т.Л., Белкин П.Н. Устройство электролитного нагрева металлических изделий / Опубл. в Бюл. № 4, 10.02.2013.

5. E.P. Grishina, N.O. Kudryakova, P.A. Rumyantsev, A.V. Zhirov, Y.P. Gladiy, P.N. Belkin. Photoelectrochemical Properties of Oxide Films Formed by Anode Plasma Electrolytic Oxidation on Titanium in Water Solutions // Surface Engineering and Applied Electrochemistry. – 2013. – 49(1). – P. 83–90.

6. P. Belkin, S. Kusmanov, A. Naumov, Yu. Parkaeva. Anodic Plasma Electrolytic

Nitrocarburizing of Low-Carbon Steel // Advanced Materials Research. – 2013. – 704. – P. 31–36.

7. P. Belkin, A. Naumov, S. Shadrin, I. Dyakov, A. Zhirov, S. Kusmanov, T. Mukhacheva. Anodic Plasma Electrolytic Saturation of Steels by Carbon and Nitrogen // Advanced Materials Research. – 2013. – 704. – P. 37–42.

УДК 544.6; 620.1

Кусманов Сергей Александрович
кандидат технических наук
sakusmanov@yandex.ru
Дьяков Илья Геннадьевич
кандидат технических наук
igdyakov@mail.ru
Наумов Александр Рудольфович
кандидат химических наук
anaumov@ksu.edu.ru
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНОДНОЙ ЭЛЕКТРОЛИТНО-ПЛАЗМЕННОЙ ОБРАБОТКИ СТАЛЕЙ

Представлены сведения о химических и электрохимических процессах, происходящих при анодной электролитно-плазменной обработке сталей в водных растворах электролитов.

Ключевые слова: *электролитно-плазменная обработка, анодный нагрев, диффузионное насыщение, высокотемпературное окисление, анодное растворение, растворы электролитов.*

Введение

Анодная электролитно-плазменная обработка (ЭПО) представляет собой один из видов электрохимико-термической обработки, при которой деталь-анод разогревается до 450–1050 °С, если ее размеры гораздо меньше, чем размеры катода. Достижение таких температур обеспечивает сплошная и устойчивая парогазовая оболочка (ПГО), образующаяся при подаче напряжения от 150 до 300 В и отделяющая анод от электролита. При этом становится возможным скоростное диффузионное насыщение обрабатываемой поверхности атомами легких элементов, то есть цементация, азотирование, нитроцементация и другие процессы.

Применяемые электролиты содержат компоненты, обеспечивающие электропроводность и модифицирование поверхности. Для этого чаще всего используют водные растворы хлорида аммония с добавлением насыщающего компонента. Выбор хлорида аммония в качестве электропроводящего компонента обусловлен достаточной электропроводностью раствора (до 200 мСм/см при концентрации 10% масс.) и низкой температурой возгонки (337,6 °С), предотвращающей его кристаллизацию на поверхности анода [5]. Наиболее изучены электрохимические процессы при анодной цементации и нитроцементации малоуглеродистых сталей, разработана широкая гамма насыщающих веществ, в ряде случаев определены потенциалы насыщающих атмосфер и эксплуатационные характеристики модифицированных материалов [2; 8; 15].

Кроме диффузионного насыщения поверхности может происходить ее высокотемпературное окисление парами воды и растворение материала анода [13]. Следствием этого является изменение состава электролита, определяемое электрохимическими процессами на межфазных границах (анод–ПГО и ПГО–раствор), а также эмиссией ионов с парами воды из раствора через ПГО и с поверхности нагретого электролита.

В работе обобщены сведения о химических и электрохимических процессах в единую электрохимическую модель анодной ЭПО.

Закономерности анодного растворения стали

Анодная ЭПО деталей в водных электролитах всегда сопровождается изменением их массы. Причиной этого являются химические и электрохимические реакции, обусловленные переносом анионов электролита через ПГО. Изменение массы анода отражает конкуренцию двух процессов: анодного растворения, обеспечивающего перенос ионов металла в электролит, и поверхностного окисления, связанного с поступлением кислорода в поверхностный слой образца. Уменьшение массы стальных образцов за счет анодного растворения всегда превышает прирост массы за счет их окисления [6]. Положительным технологическим результатом анодного растворения оказывается снижение шероховатости поверхности обрабатываемой стальной детали, закругление кромок и снятие заусенцев [13].

Процесс анодного растворения принято характеризовать величиной выхода по току или скоростью растворения. Установлено, что формально определяемый выход железа по току зависит от состава раствора, его концентрации и температуры, а также от температуры нагреваемого анода [4].

© Кусманов С.А., Дьяков И.Г., Наумов А.Р., 2013

Можно выделить следующие закономерности анодного растворения:

– растворение железа в условиях анодной ЭПО усиливается при увеличении концентрации электропроводящих компонентов раствора, что связано с увеличением плотности тока;

– выход железа по току в растворе с бескислородным анионом значительно больше, чем с кислородсодержащим, например, в растворе хлорида аммония по сравнению с нитратом и сульфатом аммония. Причиной этого является реализация в нитратах и сульфатах кислородного электрода, при котором подавляющая часть тока расходуется на окисление воды до кислорода;

– повышение температуры нагрева при прочих равных условиях приводит к уменьшению убыли массы из-за роста оксидного слоя;

– выход железа по току существенно возрастает при увеличении напряжения нагрева, несмотря на снижение плотности тока, что связано с ростом температуры нагрева;

– разогрев электролита приводит к снижению выхода железа по току, что при неизменном напряжении связано с уменьшением температуры растворяемого анода и плотности тока.

Процесс анодного растворения стали приводит к насыщению раствора электролита продуктами растворения – растворимыми и нерастворимыми формами железа. Очевидно, большая часть железа находится в электролите в виде суспензии и в коллоидно-дисперсной форме гидроксосоединений железа (II) и (III). Более предпочтительным электрохимическим процессом является растворение с образованием ионов железа (II). Однако, по данным химического анализа, ионы железа (II) присутствуют в растворе лишь в следовых количествах. Следовательно, растворение стального анода сопровождается окислением и многоступенчатым гидролизом на границе ПГО – раствор, приводящим к образованию нерастворимых оксо- и гидроксоформ железа (III). В обобщенной форме реакции растворения материала анода могут быть записаны следующим образом:

$$Fe \rightarrow Fe^{2+} + 2e, \quad (1)$$

$$Fe^{2+} \xrightarrow{H_2O, t, ox} Fe_2O_3(H_2O)_x \ (FeOOH(H_2O)_x) + e \quad (2)$$

Можно отметить следующие закономерности накопления железа в растворе и изменения массы образца-анода на примере эксплуатации электролита с глицерином (рис. 1) [7]:

– масса анода уменьшается пропорционально времени обработки, что свидетельствует о постоянной скорости растворения железа;

– общее количество железа в растворе превышает уменьшение массы образца на постоянную величину, что свидетельствует о поступлении кислорода в образец и окислении поверхностного слоя.

Особенности формирования поверхностного оксидного слоя

Анализ поверхностного слоя после анодной ЭПО с помощью ядерного обратного рассеяния протонов позволил обнаружить наличие кислорода до глубины 10–11 мкм, но его концентрация нигде не превышала 15% ат. [12]. Это говорит о том, что поверхностный оксидный слой частично содержит другие фазы (феррит, цементит и др.).

Образование на поверхности анода сплошного оксидного слоя происходит по механизму, аналогичному высокотемпературному окислению в парах воды [1]. Структурой оксида железа является твердый раствор вычитания, образующийся на базе химического соединения, но обладающий дефектной решеткой. Такая структура облегчает диффузионную подвижность атомов железа, которые могут перемещаться к поверхности, создавать новые оксиды и ускорять процесс окисления. Результаты рентгеноструктурного анализа стальных образцов указывают на наличие в поверхностном слое дефектной кристаллической решетки оксидов FeO и Fe_3O_4 [12]. Толщина оксидной пленки не превышает 35–40 мкм, что объясняется меньшим, чем у углерода, коэффициентом диффузии кислорода в сталь. Поверхностная концентрация кислорода увеличивается при повышении температуры детали и может достигать 50 ат. %. Наличие пор толщиной до 100 нм делает возможным транспорт продуктов растворения в электролит и диффузию насыщающих элементов в сталь (рис. 2) [3].

Установлено, что увеличение концентрации хлорида аммония приводит к снижению толщины оксидного слоя. Это связано с ростом плотности тока в системе и, соответственно, скорости растворения

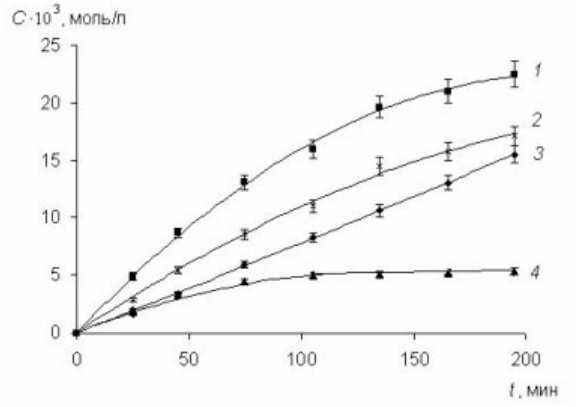

Рис. 1. Изменение концентрации железа по мере эксплуатации электролита с содержанием хлорида аммония и глицерина по 10% масс.: *1* – общее содержание железа, *2* – растворимые формы железа, *3* – убыль массы анода в пересчете на молярную концентрацию железа, *4* – нерастворимые формы железа (сталь 20, температура анода 900 °С)

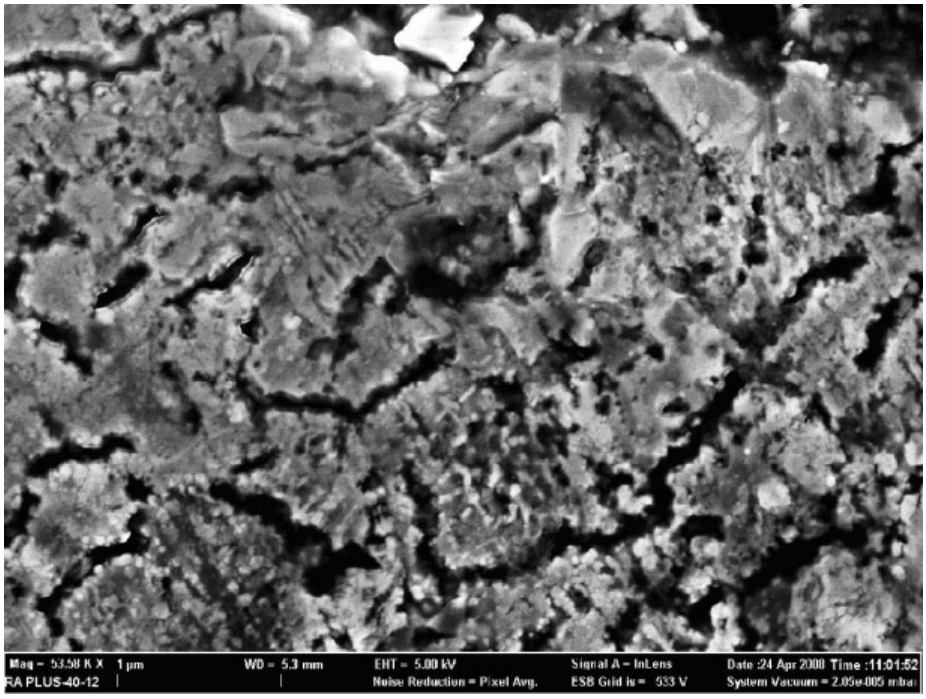

Рис. 2. SEM-изображение поверхности стали 45 после нагрева в электролите с содержанием хлорида аммония и глицерина по 10% масс. при температуре 960 °С в течение 5 мин с последующим охлаждением на воздухе

материала анода. Увеличение температуры обработки приводит к росту толщины оксидного слоя [14].

Динамика изменения состава электролита

В процессе эксплуатации электролита при анодной ЭПО, помимо насыщения раствора продуктами анодного растворения, происходит уменьшение содержания исходных компонентов электролита. Так, концентрация ионов аммония в процессе эксплуатации хлорид-глицеринового электролита уменьшается монотонно, что можно связать с активным испарением летучего компонента из раствора в водных формах аммиака (рис. 3) [7].

Очевидно, в анодных процессах для растворов хлорида аммония основным переносчиком заряда является хлорид-ион. Анализ изменения концентрации хлорид-иона в процессе выработки электролита показал, что содержание данного компонента изменяется незначительно (рис. 3). Подобная динамика процессов может быть объяснена замкнутым циклом превращений хлорид-ионов [5; 7]:

$$Cl^- + 3H_2O \rightarrow ClO_3^- + 6H^+ + 6e, \quad (3)$$

$$2ClO_3^- \rightarrow 3O_2 + 2Cl^- \quad (4)$$

Обнаружена линейная убыль углеродсодержащих компонентов (глицерина, ацетона, сахарозы и этиленгликоля) в хлоридных электролитах при непрерывной цементации стали 20 в течение 600 мин (время обработки одного образца 10 мин) при начальной температуре обработки 950 °С (для электролита с этиленгликолем 930 °С), концентрации компонентов электролита по 10% масс. и постоянном напряжении. Так, ацетон убывает со скоростью 0,75% в час, этиленгликоль – 0,57% в час, глицерин – 0,51% в час и сахароза – 0,41% в час [9]. Различие скорости убыли компонентов связано с различными скоростями их испарения из системы и полностью коррелирует со значениями температур кипения органических веществ.

Специфика массопереноса модифицирующего вещества

Формирование модифицированного слоя происходит после диффузии атомов углерода (азота, бора и др.) в структуру материала. Атомарный углерод

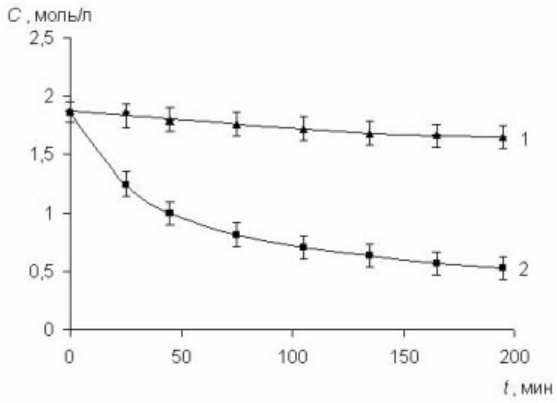

Рис. 3. Изменение концентрации хлорид-ионов (*1*) и ионов аммония (*2*) по мере эксплуатации электролита с содержанием хлорида аммония и глицерина по 10 % масс. (сталь 20, температура анода 900 °С)

на поверхности стали появляется вследствие адсорбции органических молекул и их термического разложения. Исходные компоненты электролита (одно- и многоатомные спирты, кетоны, сахара) подвергаются в парогазовой оболочке термоэлектродеструкции, образуя низкомолекулярные соединения, в частности альдегиды и карбоновые кислоты, способные к дальнейшему окислению до CO и CO_2 [11].

При цементации в хлорид-глицериновом электролите толщина образующегося цементованного слоя увеличивается с повышением концентрации хлорида аммония, что связано с повышением электропроводности раствора электролита и, соответственно, плотности тока [10]. Увеличение тока приводит к растворению поверхностного оксидного слоя, увеличению доступных для диффузии дислокаций и пор кристаллической решетки и, как следствие, повышению скорости диффузии углерода. Кроме того, влияние концентрации хлорида аммония на толщину цементованного слоя можно связать с эффектом «вытравливания» атомов кислорода из пор кристаллической решетки эмитированными ионами хлора и появлением вакансий для диффузии атомов углерода. Таким образом, процессы диффузии насыщающих элементов связаны с протекающими на поверхности анода электрохимическими реакциями.

Транспорт насыщающих компонентов при нитроцементации в карбамидном электролите связан с термическим разложением и гидролизом карбамида через стадию образования изоциановой кислоты [14]:

$$CO(NH_2)_2 \rightarrow NH_3 + HNCO \quad (5)$$

$$HNCO + H_2O \rightarrow NH_3 + CO_2 \quad (6)$$

Механизм нитроцементации сходен с механизмом среднетемпературного цианирования в расплавах. Диффузия азота связана с разложением адсорбированного аммиака и с протеканием реакции окисления изоциановой кислоты:

$$2HNCO + O_2 \rightarrow H_2O + CO_2 + CO + 2N \quad (7)$$

Образовавшийся монооксид углерода будет активно адсорбироваться на поверхности металла, являясь источником атомарного углерода:

$$2CO \leftrightarrow CO_2 + C \quad (8)$$

Заключение

Согласно имеющимся представлениям на поверхности раздела анод – ПГО протекают процессы окисления и растворения материала анода, а также его насыщения модифицирующими элементами. Транспорт насыщающих веществ из раствора электролита в ПГО осуществляется преимущественно за счет испарения. В ПГО исходные молекулы подвергаются термоэлектродеструкции с последующей адсорбцией на поверхности анода. При анодном процессе важную роль играет поверхностный оксидный слой, контролирующий растворение материала анода и его насыщение азотом, углеродом или другими элементами.

Библиографический список

1. *Белкин П.Н.* Анодная электрохимико-термическая модификация металлов и сплавов // Электронная обработка материалов. – 2010. – № 5. – С. 29–41.

2. *Белкин П.Н., Дьяков И.Г., Жиров А.В., Кусманов С.А., Мухачева Т.Л.* Влияние составов рабочих электролитов на характеристики анодной цементации // Физикохимия поверхности и защита материалов. – 2010. – Т. 46. – № 6. – С. 645–650.

3. *Белкин П.Н.* Электрохимико-термическая модификация материалов на основе железа и титана // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2009. – № 1. – С. 10–19.

4. *Ганчар В.И., Згардан И.М., Дикусар А.И.* Анодное растворение железа в процессе электролитного нагрева // Электронная обработка материалов. – 1994. – № 4. – С. 69–77.

5. *Дьяков И.Г., Наумов А.Р.* К вопросу об электрохимических реакциях при анодном нагреве в водных электролитах на основе хлорида аммония // Электронная обработка материалов. – 2006. – № 6. – С. 4–9.

6. *Жиров А.В., Дьяков И.Г., Белкин П.Н.* Растворение и окисление углеродистых сталей при анодном нагреве в водных электролитах // Известия высших учебных заведений. Химия и химическая технология. – 2010. – Т. 53. – Вып. 2. – С. 89–93.

7. *Кусманов С.А., Белкин П.Н., Дьяков И.Г., Наумов А.Р.* Электрохимическая модель процессов анодной термической обработки в водных растворах электролитов // Вопросы химии и химической технологии. – 2011. – № 4. – С. 311–313.

8. *Кусманов С.А., Дьяков И.Г., Белкин П.Н.* Влияние углеродсодержащих компонентов электролита на характеристики электрохимико-термической цементации // Вопросы материаловедения. – 2009. – №4. – С. 7–14.

9. *Кусманов С.А., Дьяков И.Г., Белкин П.Н.* Разработка эффективных составов электролитов для анодной цементации и рекомендации по их эксплуатации // Новейшие достижения в области импортозамещения в химической промышленности и производстве строительных материалов и перспективы их развития: материалы Междунар. науч.-техн. конф.: в 2 ч. – Минск, 25–27 ноября 2009 г. – Мн.: БГТУ, 2009. – Ч. 1. – С. 155–158.

10. *Кусманов С.А., Жиров А.В., Дьяков И.Г., Белкин П.Н.* Влияние оксидного слоя на характеристики анодной цементации малоуглеродистых сталей // Упрочняющие технологии и покрытия. – 2011. – № 4 (76). – С. 15–21.

11. *Кусманов С.А., Наумов А.Р.* О механизме транспортировки углерода из электролита на по-

верхность детали при анодной цементации // 5th International Conference on Materials Sceince and Condensed Matter Physics and Symposium “Electrical Methods of Materials Treatment” in Memoriam of Acad. Boris Lazarenko (1910–1979), September 13–17, 2010, Chisinau: abstracts. – Ch.: “Elan INC” SRL, 2010. – P. 308.

12. *Мухачева Т.Л., Дьяков И.Г., Белкин П.Н.* Особенности двухкомпонентного насыщения конструкционных сталей азотом и углеродом при анодном электролитном нагреве // Вопросы материаловедения. – 2009. – № 2. – С. 38–45.

13. Плазменно-электролитическое модифицирование поверхности металлов и сплавов / И.В. Суминов, П.Н. Белкин, А.В. Эпельфельд и др. Т. I. – М.: Техносфера, 2011. – 464 с.

14. *P. Belkin, S. Kusmanov, A. Naumov, Yu. Parkaeva*. Anodic Plasma Electrolytic Nitrocarburizing of Low-Carbon Steel // Advanced Materials Research. – 2013. – Vol. 704. – P. 31–36.

15. *P. Belkin, A. Naumov, S. Shadrin, I. Dyakov, A. Zhirov, S. Kusmanov, T. Mukhacheva*. Anodic Plasma Electrolytic Saturation of Steels by Carbon and Nitrogen // Advanced Materials Research. – 2013. – Vol. 704. – P. 37–42.

УДК 544.6; 521.36

Шадрин Сергей Юрьевич
кандидат технических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
syushadrin@yandex.ru

ТЕПЛОФИЗИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОЛИТНО-ПЛАЗМЕННОГО НАГРЕВА МЕТАЛЛОВ И СПЛАВОВ

Представлен обзор методов описания теплообмена в системе электролит – парогазовая оболочка (ПГО) – металлический электрод (анод). Выполнен анализ моделей расчета температуры нагреваемого анода на базе решения уравнения теплопроводности в ПГО с возможностью получения качественно совпадающих с экспериментальными вольт-амперных (ВАХ) и вольт-температурных (ВТХ) характеристик. Описаны методы определения тепловых потоков из ПГО в электролит, анод и атмосферу.

Ключевые слова: *электролитная плазма, тепловые потоки, модели расчета температуры.*

Введение

Принципиальным отличием плазменного электролиза от традиционного является наличие ПГО между электролитом и электродом [7]. Именно оболочка является центральным элементом трехфазной системы, передающим тепло в электролит, электрод и атмосферу за счет испарения электролита (см.: рис. 1). С теплофизической точки зрения электролитно-плазменное состояние электрохимической системы можно считать аналогом пленочного кипения. Отличие электролизной плазмы от этого аналога заключается в наличии внутренних источников тепла в ПГО [1; 9; 10]. В обзоре будет дан анализ известных моделей и закономерностей теплообмена в рассматриваемой системе.

Теплообмен между оболочкой и нагреваемым анодом. Известна попытка стандартного определе-

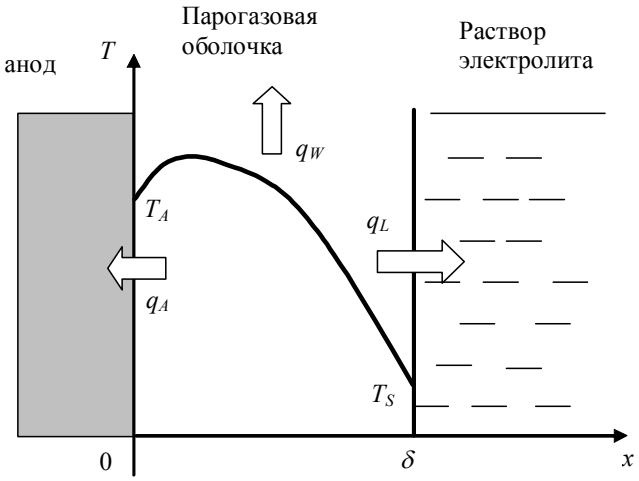

Рис. 1. Схема распределения температуры и теплообмена в прианодной области.
Обозначения: T – температура, T_A – температура анода, T_S – температура кипения электролита, q_A – плотность теплового потока из ПГО в анод, q_L – плотность теплового потока из ПГО в электролит, q_W – плотность теплового потока в атмосферу, x – горизонтальная координата, δ – толщина ПГО

© Шадрин С.Ю., 2013

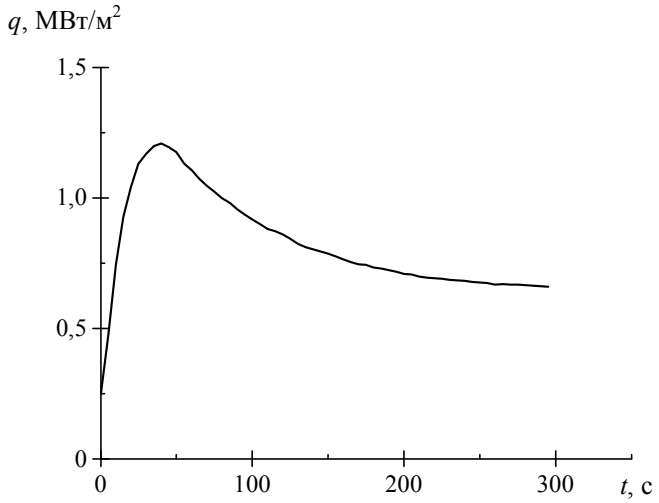

Рис. 2. Зависимость плотности теплового потоки из парогазовой оболочки в анод от времени. Напряжение нагрева 240 В, концентрация водного раствора нитрата аммония – 2 моль/л

ния коэффициента теплоотдачи между ПГО и анодом методом регулярного режима [2]. Измерялся темп нагревания или охлаждения образца после резкого изменения напряжения. Величина коэффициента теплоотдачи составила 1400±200 Вт/(м^2·К); ее зависимости от скорости течения раствора, диаметра образца или направления теплового потока не выявлено.

Другим способом определена зависимость плотности теплового потока из ПГО в анод от вертикальной координаты путем сопряжения тепловых полей в ПГО и длинномерном аноде [6]. Формальный переход от плотности теплового потока к коэффициенту конвективной теплоотдачи привел к сильному разбросу численных значений по длине анода от 600 Вт/(м^2·К) до 10^5 Вт/(м^2·К).

Результатом усреднения полученных данных стала убывающая зависимость коэффициента конвективной теплоотдачи от напряжения в интервале 1800–3000 Вт/(м^2·К). Описание теплообмена между ПГО и нагреваемым анодом с помощью граничных условий третьего рода признано нецелесообразным. Адекватным результатом оказалась эмпирическая связь теплового потока с внешними параметрами процесса нагрева. Отметим, что класс возможных функций, описывающих зависимость плотности теплового потока от вертикальной координаты, был излишне узким.

Плотность теплового потока из ПГО в анод также определялась в нестационарных условиях решением обратной задачи теплопроводности с моделированием искомого теплового потока полиномами высоких степеней [11]. Численные значения плотности теплового потока из ПГО в анод составили 0,3–0,9 МВт/м^2, увеличение напряжения более чем в два раза приводило к незначительному возрастанию теплового потока, наиболее заметному на начальных стадиях разогрева.

Методику определения нестационарного теплового потока из ПГО в анод удалось улучшить решением нестационарной обратной задачи теплопроводности методом регуляризации [13]. Получена зависимость плотности теплового потока из ПГО в цилиндрический анод от времени, на которой можно выделить три области (рис. 2). На первой стадии нагрева происходит рост температуры ПГО и, вероятно, стабилизация ее толщины. Температура образца увеличивается гораздо медленнее, поэтому температурный напор возрастает, как и плотность теплового потока в деталь. Вторая стадия наступает после стабилизации температуры в ПГО, деталь прогревается, следовательно, температурный напор и плотность теплового потока снижаются. Третья стадия соответствует достижению стационарного состояния всей системы. Время прогрева ПГО для данных условий эксперимента составляет 35–40 с. При напряжениях до 200 В увеличение концентрации электропроводящего компонента уменьшает время прогрева, для больших напряжений такой зависимости не выявлено.

Теплообмен между оболочкой и электролитом. Минимальная величина плотности теплового потока из ПГО в раствор совпадает с плотностью второго критического теплового потока $q_{кр2}$, который обеспечивает устойчивость поверхности раздела ПГО – электролит и составляет примерно 0,2 от первого критического теплового потока по данным [15]. Расчет $q_{кр2}$ по известным формулам дает величину порядка 1 МВт/м^2.

Минимальный тепловой поток из ПГО в электролит определялся измерением тока и напряжения в момент перехода от режима прерываний к режиму нагрева при медленном повышении напряжения [8]. Плотность теплового потока из ПГО в раствор определяли как произведение измеряемой плотности тока на напряжение с коэффициентом 0,9. Оказалось, что плотность критического теплового потока в момент перехода к режиму стационарного нагрева, соответствующая формированию сплошной

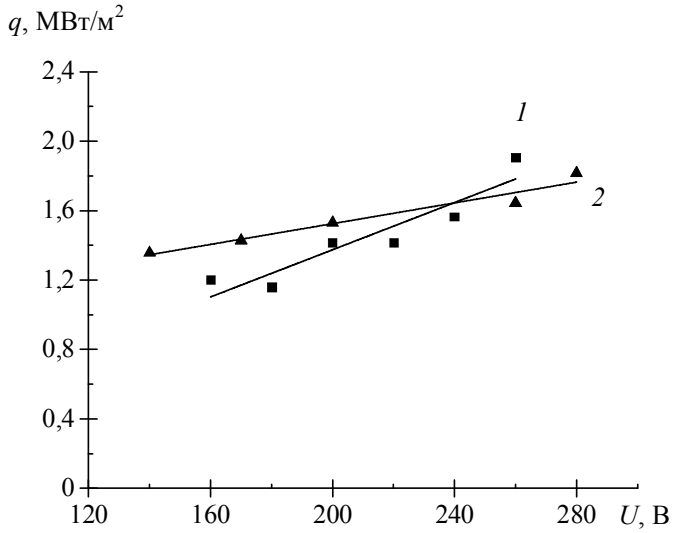

Рис. 3. Зависимости плотности теплового потоки из ПГО в электролит. Концентрация водного раствора нитрата аммония – 3 моль/л. Схемы охлаждения электролита: *1* – принудительная циркуляция через теплообменник; *2* – рабочая камера, совмещенная со змеевиком и барботажем

и устойчивой парогазовой оболочки, составила 5±3 МВт/м^2. Высокий разброс результатов измерений обусловлен недостатками методики. Диапазон напряжений, соответствующих началу стационарного нагрева, изучен слабо, поэтому априорное предположение об энергетическом балансе в данных условиях является очень грубым приближением.

Аналогично изучался обратный переход от стационарного нагрева к конденсации оболочки при уменьшении напряжения. Анализ результатов показал, что конденсация ПГО является более детерминированным процессом, чем ее образование на фиксированной поверхности при повышении напряжения. Меньший разброс данных позволил выявить влияние концентрации раствора на минимальное тепловыделение, обеспечивающее наличие сплошной ПГО. Критическая плотность теплового потока составила (1,5±0,7) МВт/м^2 в 10%-ном растворе NH_4NO_3 и (0,6±0,2) МВт/м^2 в 30%-ном растворе. Обе величины близки к теоретическому значению $q_{кр2}$ для кипения воды, что позволяет говорить об аналогии анодного плазменного нагрева и пленочного кипения воды на вертикальной поверхности.

Выполнены измерения стационарных тепловых потоков из ПГО в электролит q_l в зависимости от напряжения и скорости продольного обтекания детали раствором [8]. Величина q_l определялась по разности температур воды DT на входе и выходе из теплообменника:

$$q_l = cm\Delta T/2\pi Rht, \quad (1)$$

где c – удельная теплоёмкость воды, t – время протекания массы воды m = 5 кг через теплообменник, R и h – радиус и длина образца.

Оказалось, что плотность теплового потока значимо зависит от напряжения только при скоростях течения электролита выше 0,7 см/с. Получена эмпирическая формула для плотности теплового потока из ПГО в электролит в условиях анодного нагрева с погрешностью 0,2 МВт/м^2:

$$q_l = q_0 + (\beta + \gamma w)\, U, \quad (2)$$

где q_0 = 0,9 МВт/м^2, β = 3 кА/м^2, γ = 1,26·10^5 Кл/м^3, w – скорость раствора, U – напряжение нагрева.

Аналогичные данные получены для нагрева в условиях естественной конвекции, то есть в рабочей камере с теплообменником [4]. Величина q_l находилась по разности температур охлаждающей воды на входе и выходе из змеевика системы охлаждения. Получена линейная функция в интервале напряжений 120–280 В с эмпирическими константами a и b:

$$q_l = a + b\, U. \quad (3)$$

Абсолютные значения q_l для условий свободной конвекции составляют от 0,43 до 2,14 МВт/м^2 (раствор хлорида аммония), что слегка ниже регистрируемых в случае продольного обтекания детали (1,3–2,4 МВт/м^2) [8] и может быть связано с дополнительным перегревом верхнего слоя электролита при свободной конвекции.

Сегодня установлено, что тепловой поток из ПГО в электролит возрастает с увеличением напряжения практически линейно для опробованных схем охлаждения рабочего электролита (рис. 3). Для улучшения методики измерения q_l нужна физическая модель теплообмена.

Известна попытка теоретического описания теплообмена между ПГО и электролитом [12], где авторы использовали экспоненциальную зависимость плотности теплового потока из ПГО в раствор от температуры анода. Данная зависимость неоправданно усложняет расчеты плотности теплового потока и температуры анода в различных моделях, поэтому в настоящее время ее не используют.

Теплообмен между оболочкой и атмосферой. Энергия, затрачиваемая на испарение электролита

q_W, может быть определена по изменению количества раствора за время эксперимента или косвенно вычитанием из полной мощности остальных тепловых потоков. Тепло, затраченное на испарение электролита, найдено измерением убыли раствора в процессе нагрева с помощью мензурок с точностью 1 мл [4]. Эксперимент проводился в условиях свободной конвекции электролита. Для стационарного нагрева цилиндрического образца в интервале напряжений 120–280 В величина q_W возрастает от 20 до 150 кВт/м^2 при нагреве образца диаметром 8 мм, погружённого на 10 мм в 15% водный раствор хлорида аммония. Увеличение диаметра образца в два раза, как и увеличение глубины погружения, приводили к снижению q_W. Отметим, что в данной работе при расчете q_W по убыли раствора не учитываются затраты энергии на нагрев испарившейся массы от температуры насыщения до средней температуры пара в оболочке.

На наш взгляд, в описанном эксперименте не достигалось стационарного режима нагрева, так как продолжительность измерений была менее 10 минут. Другой причиной снижения точности измерений мог оказаться перегрев верхних слоев электролита без принудительной конвекции.

Косвенное определение тепла, уходящего с паром в атмосферу, выполнено в работе [14], где вводимая в ПГО мощность оценивалась как произведение силы тока на приложенное напряжение, тепловой поток в анод вычислялся согласно методике [13], а тепловой поток в электролит определялся по разности температур электролита на входе и выходе из рабочей камеры. Предполагалось, что оставшаяся часть вводимой энергии соответствовала теплу, уходящему с паром в атмосферу. Эксперимент проводился в рабочей камере с переливом электролита (водный раствор нитрата аммония 1, 2 и 3 моль/л), анодами служили цилиндрические образцы из стали 20. Обнаружено, что тепловой поток в атмосферу и доля тепла, затраченная на испарение электролита, убывают с ростом напряжения (рис. 4). Сегодня этому результату нет объяснений.

Модели расчета температуры нагреваемого анода. Эти модели построены на основе решения уравнения теплопроводности в тонком парогазовом слое, что дает распределение температуры в ПГО, позволяющее найти температуру анода и какой-либо вариант зависимости толщины ПГО от напряжения.

В первой группе моделей рассматривались короткие образцы без учета расширения ПГО. Во второй группе моделей, наоборот, учитывалось движение пара в вертикальном направлении, откуда находился профиль оболочки. Во всех случаях пренебрегалось затратами энергии на испарение электролита, остальные тепловые потоки задавались граничными условиями второго рода.

Приведем основные результаты детального анализа моделей расчета температуры короткого анода [9]. Методика вычисления ВАХ и ВТХ в моделях первой группы описывается следующим алгоритмом:

1. Рассчитывается распределение температуры в ПГО решением задачи Коши с двумя условиями на границе оболочки с электролитом.

2. Находится связь тепловых потоков (q_l и q_A) и объемной мощности внутренних источников тепла в ПГО из условия на границе анод – ПГО.

3. Из полученной выше связи тепловых потоков получается зависимость толщины ПГО от напряжения с помощью дополнительного условия на границе оболочка – анод.

4. Температура анода определяется из распределения температуры в оболочке на ее границе с анодом, откуда подстановкой зависимости толщины оболочки от напряжения получается ВТХ нагрева.

5. ВАХ процесса находится подстановкой зависимости толщины оболочки от напряжения в закон проводимости оболочки.

Из анализа теоретически рассчитанных ВАХ и ВТХ можно сделать следующие выводы: теоретически полученные зависимости температуры от напряжения качественно согласуются с эксперимен-

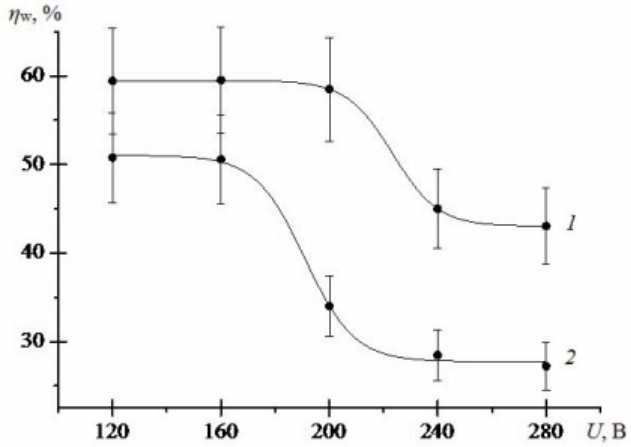

Рис. 4. Зависимость доли тепла, затраченной на испарение электролита, от напряжения при различных концентрациях: *1* – 1 моль/л, *2* – 3 моль/л

тальными данными до напряжений 240–250 В, при этом учет зависимости теплопроводности пара в оболочке от температуры приводит к улучшению их соответствия с экспериментальной кривой. Найденные в моделях ВАХ также качественно согласуются с экспериментальными данными, но являются слишком грубыми в вопросе описания прохождения тока через оболочку.

Модели второй группы на сегодняшний день обстоятельно не проанализированы, поэтому ограничимся только некоторыми замечаниями о полученных результатах. В наиболее проработанных моделях данной группы вместе с уравнением энергии используется уравнение движения вязкого газа [3; 5]. Движение пара предполагается ламинарным, конвективными членами в обоих уравнениях пренебрегают, поэтому их можно решать независимо друг от друга. После расчета распределения температуры и профиля ПГО, выбирая способ описания прохождения тока через оболочку, можно получить ВАХ и ВТХ. В упомянутых работах используются простейшие допущения, так как введение более сложных условий приводит к значительному усложнению модели. Теоретически рассчитанные характеристики также качественно согласуются с экспериментальными данными, для профиля ПГО получено выражение:

$$\delta(z) = 2Aqz\left[\sqrt{1+\frac{1}{Aq^2z}}-1\right], \qquad (4)$$

где A – некоторая константа, зависящая от физических свойств пара, размеров анода и приложенного напряжения.

Для улучшения данных моделей требуется более адекватное описание прохождения тока через ПГО и теплообмена на ее границах.

Выводы

1. Разработана методика определения стационарного и нестационарного теплового потока из ПГО в нагреваемый анод.

2. Определены стационарные тепловые потоки, действующие в трехфазной системе анод – ПГО–электролит.

3. Теплофизические модели расчета температуры нагреваемого анода, построенные на основе аналогии с пленочным кипением, позволяют получить ВАХ и ВТХ, качественно согласующиеся с экспериментальными данными.

4. В рамках моделей получены косвенные оценки толщины и рассчитан профиль ПГО.

Библиографический список

1. *Белкин П.Н., Белихов А.Б.* Стационарная температура анода, нагреваемого в водных электролитах // Инженерно-физический журнал. – 2002. – Т. 75. – № 6. – С. 19–24.

2. *Белкин П.Н., Ганчар В.И., Товарков А.К.* Теплообмен между анодом и парогазовой оболочкой при электролитном нагреве // Инженерно-физический журнал. – 1986. – Т. 51. – № 1. – С. 154–155.

3. *Белкин П.Н., Дьяков И.Г., Товарков А.К.* Толщина парогазовой оболочки при анодном нагреве вертикально погруженного цилиндра // Электронная обработка материалов. – 2002. – № 4 – С. 43–49.

4. *Белкин П.Н., Дьяков И. Г., Шадрин С.Ю.* Особенности анодного нагрева при движении электролита в режиме свободной конвекции // Электронная обработка материалов. – 2004. – № 4. – С. 9–13.

5. *Белкин П.Н., Мухачева Т.Л.* Ламинарное движение пленки пара вдоль вертикального цилиндрического анода // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2004. – № 3. – С. 4–6.

6. *Белкин П.Н., Мухачева Т.Л., Дьяков И.Г.* Особенности распределения тепловых потоков в системе анод – парогазовая оболочка при анодном электролитном нагреве // Инженерно-физический журнал. – 2008. – Т. 71. – № 6. – С. 1027–1033.

7. *Белкин П.Н., Суминов И.В., Эпельфельд А.В., Людин В.Б., Крит Б.Л., Борисов А.М.* Плазменно-электролитическое модифицирование поверхности металлов и сплавов. Т. I. – М.: Техносфера, 2011. – С. 73–107.

8. *Белкин П.Н., Товарков А.К.* Тепловые потоки при нагреве анода в водных растворах // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2001. – № 3. – С. 8–12.

9. *S.Yu. Shadrin, P.N. Belkin.* Analysis of models for calculation of temperature of anode plasma electrolytic heating // International journal of Heat and Mass Transfer. – 2012. – Vol. 55. – Iss. 1–3. – P. 179–186.

10. *Белкин П.Н., Шадрин С.Ю.* Расчет температуры анодного нагрева // Электронная обработка материалов. – 2002. – № 3 – С. 24–29.

11. *Ганчар В.И.* Параметры теплообмена в процессе анодного электролитного нагрева // Инженерно-физический журнал. – 1991. – Т. 60. – № 1. – С. 92–95.

12. *Ганчар В.И., Дмитриев Э.Г.* Вольт-амперные и вольт-температурные характеристики анодного электролитного нагрева // Электронная обработка материалов. – 1989. – № 2. – С. 23–25.

13. *Жиров А.В., Смирнова Т.С., Шадрин С.Ю.* Восстановление нестационарного граничного условия на нагреваемой поверхности при анодном нагреве // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2012. – № 5. – С. 22–25.

14. *Жиров А.В., Шадрин С.Ю.* Экспериментальное определение теплового баланса при анодном электролитном нагреве // Тезисы докладов III Международной научно-технической конференции «Электрохимические и электролитно-плазменные методы модификации металлических поверхностей». – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – С. 240–242.

15. *Исаченко В.П., Осипова В.А., Сукомел А.С.* Теплопередача. – М.: Энергоиздат, 1981. – С. 278.

Технология минеральных солей

Ученые кафедры химии КГУ им. Н.А. Некрасова под руководством доктора технических наук, профессора Олега Павловича Акаева занимаются исследованием процессов производства солевых продуктов и технологии калийных, фосфорных и комплексных удобрений. Далее читатели нашего журнала, обратившиеся к статье о научной школе самого О.П. Акаева, увидят, что представители рассматриваемой научной школы в деталях и тонкостях изучают также технологические схемы производства основных продуктов, реализованных в промышленности, разбираются в оборудовании, используемом на производстве, предлагают рекомендации по его совершенствованию, а нередко и сами улучшают его. Кроме того, специалисты-химики проводят научно-исследовательскую работу для отдельных предприятий.

Важность и актуальность данного научного направления сложно переоценить: специалисты-химики занимаются не только изучением производства удобрений, но также разработкой технологии лакокрасочного материала и технологии получения обладающего антисептическими свойствами красителя на основе торфа, исследованиями, направленными на получение очищенной фосфорной кислоты и др.

Еще одно направление работы коллектива научной школы связано с проблемой утилизации промышленных отходов, с которой подробнее можно познакомиться в статье А.В. Свиридова, С.А. Кусманова и О.П. Акаева, представленной в данном выпуске журнала. Отходы нефтепродуктов, автомобильных масел представляют большую опасность для окружающей среды. Ученые предлагают химический способ обезвреживания этих веществ, приводящий к получению безопасных материалов, которые в дальнейшем могут использоваться при строительстве в качестве добавки к строительным материалам.

УДК 54

Акаев Олег Павлович
доктор технических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
akaev@list.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ КАФЕДРЫ ХИМИИ В 2003–2013 гг.

В статье рассмотрены основные направления научно-исследовательской и международной деятельности кафедры химии в период 2003–2013 гг. Приведены основные результаты взаимодействия кафедры с промышленными предприятиями, научно-исследовательскими и учебными институтами России, ближнего и дальнего зарубежья.

Ключевые слова: *кафедра химии, технологии, предприятия, лаборатории, производство, научные направления.*

В период 2003–2005 гг. коллектив кафедры химии Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова был вовлечен в решение основной проблемы совершенствования технологии нитрата аммония (аммиачной селитры) [1; 7]. Этот очень важный и востребованный сельским хозяйством продукт производится практически на всех предприятиях азотно-туковой промышленности страны (Череповец, Новгород, Новомосковск и др.). Наиболее интенсивное развитие сотрудничества с Череповецким ОАО «Азот» было вызвано необходимостью реконструкции производства аммиачной селитры предприятия находящегося в составе ЗАО «Фосагро АГ».

Потребность в аммиачной селитре аграрного сектора, особенно в странах с коротким вегетативным периодом (Западная Европа, Канада, Россия), а также широкое использование ее под озимые культуры определило масштабы производства аммиачной селитры. Мировое производство аммиачной селитры в начале XXI века составило 33 млн. тонн; из них около 80% направляется в сельское хозяйство. Главными производителями аммиачной селитры являются Северная Америка (8 млн. тонн), Западная и Центральная Европа (8 млн. тонн) и страны бывшего СССР (11 млн. тонн).

Аммиачная селитра представляет собой окислитель, способный сдерживать горение. Под воздействием некоторых внешних факторов она мо-

 © Акаев О.П., 2013

жет детонировать. При взрыве аммиачной селитры выделяется значительно большее количество газообразных продуктов, чем в случае с калийной или натриевой селитрой.

Первый серьезный взрыв ее произошел в декабре 1917 года в Канадском городе Галифаксе; при этом погибло около 3000 человек. Затем последовал взрыв на складе химзавода в Оппау (Германия 1921 г.) Там пытались раздробить слежавшуюся массу смеси нитрата и сульфата аммония. Масса детонировала, в результате погибло около 1000 человек, было разрушено много зданий. С тех пор произошло свыше 40 крупных аварий, связанных с детонацией нитрата аммония.

Последний взрыв 2003 года аммиачной селитры на складах химического предприятия в г. Тулуза, причины которого до конца не выяснены, привел к гибели 40 человек и вызвал огромные разрушения. Это привело к тому, что ряд стран (Китай, Филиппины, Колумбия, Ирландия, Нидерланды) ввели запрет на использование аммиачной селитры в сельском хозяйстве. В ряде стан введены директивы, регламентирующие процедуры обращения аммиачной селитры. С другой стороны, серии террористических актов в Юго-Восточной Азии и России с использованием аммиачной селитры поставили в сложное положение потребителей и производителей данной продукции.

Правительство России подготовило ряд мер для снижения опасности обращения аммиачной селитры. Министерством промышленности, науки и технологии Российской Федерации перед предприятиями-изготовителями была поставлена задача в кратчайшие сроки провести разработку и осуществить переход на выпуск менее взрывоопасной аммиачной селитры и удобрений на ее основе.

Решение этой актуальной задачи для производителей аммиачной селитры было затрудненно в результате наложения ограничений на размер инвестиций в модернизацию производства, доступных далеко не всем компаниям и ставшей целью сохранения достигнутых технико-экологических показателей: производительности, рабочего фонда времени, ресурсо- и энергоемкости, трудоемкости обслуживания оборудования. Тем не менее, ведущим критерием оставался уровень безопасности производства, хранения и использования получаемого продукта.

В данной работе отражено одно из направлений реализации поставленной задачи: не меняя основной технологии аммиачной селитры на крупнотоннажном агрегате АС-72м ОАО «Фосагро» Череповецкий Азот» реализовать выпуск сложного азотно-фосфатного удобрения (САФУ) марки 31:5:0 с пониженными взрывоопасными свойствами по сравнению с аммиачной селитрой и улучшенными физико-химическими и агрохимическими характеристиками.

Сущность предложенной технологии заключалась во введении в плав аммиачной селитры фосфата аммония, содержавшегося в производимом на соседнем предприятии аммофосе. Введение в сплав аммиачной селитры аммофоса приводит к протеканию при температуре 80–90 °С реакции, снижающей детонационные свойства системы.

$$(NH_4)_2HPO_4 \leftrightarrow NH_4H_2PO_4 + NH_3\uparrow \qquad (1)$$

Таким образом, при температурах свыше 90 °С в аппарате-реакторе ИТН (использование тепла нейтрализации) существует, в основном, система NH_4NO_3–$NH_4H_2PO_4$. Свободный же аммиак испаряется и идет на поглощение в абсорбционное отделение.

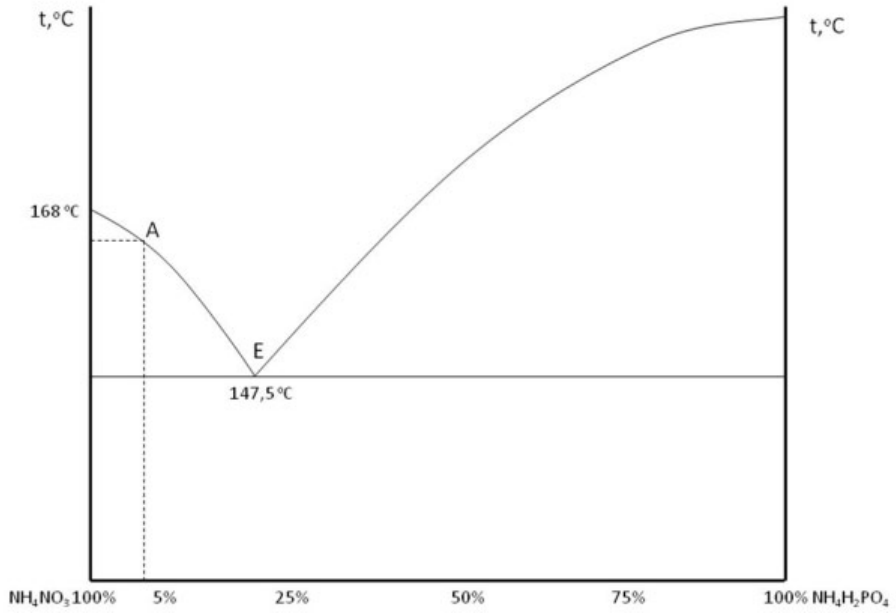

Рис. 1. Экспериментальная диаграмма плавкости системы NH_4NO_3–$NH_4H_2PO_4$

Таким образом, в основу разрабатываемого технологического процесса легли физико-химические свойства системы NH_4NO_3–$NH_4H_2PO_4$. Изучение свойств данной системы проводилось совместно с персоналом центральной лаборатории инженерной службы предприятия. Полученная экспериментальная диаграмма плавкости, легшая в основу разрабатываемой технологии, представлена на рисунке 1.

На основании полученных результатов технологический процесс организовали таким образом, что в основном реакционном аппарате ИТИ формируется продукционный расплав удобрения (САФУ) с содержанием 5% моноаммонийфосфата (точка А), который подвергается дальнейшей переработке путем грануляции методом приллирования, конденционированию, рассеву с выделением фракции 1–4 мм и отправке потребителям. Введение в аммиачную селитру фосфатирующей добавки до 6% P_2O_5 существенно замедляет скорость процесса ее терморазложения, повышает температуру начала разложения по сравнению с чистой на 22–24 °С, что способствует снижению детонационных свойств удобрений. Лабораторные и агрохимические испытания, проведенные совместно с кафедрой агрохимии и почвоведения Ивановской государственной сельскохозяйственной академии им. Белова показали высокую эффективность разработанного удобрения, потребителями которого после государственной аттестации стали как отечественные, так и зарубежные сельхозпроизводители.

Изучение процесса азотнокислотного разложения природных фосфатов и получение целевых продуктов на их основе относится к основным научным направлениям работы кафедры химии. Как известно, минеральные удобрения являются основным фактором, обеспечивающим подъем сельского хозяйства. Резкое снижение поставок удобрений сельхозпроизводителям в 90-ые годы прошлого столетия и в начале нынешнего столетия из-за высокой стоимости на внутреннем рынке, привели к обеднению почв, снижению содержания в них питательных веществ, особенно на территории Нечерноземья, куда относится и Костромская область.

Коллективом кафедры химии была предложена прогрессивная технология [2; 3; 6] получения комплексного N, P, Ca – содержащего удобрения в основу которой лег традиционный азотнокислотный метод переработки фосфорсодержащего сырья (апатит, фосфорит), но с исключением дорогостоящей стадии выделения избыточного кальция из реакционной массы, сушки и грануляции продукта. Таким образом, кальций, азот и фосфор (важные питательные элементы) после завершения технологического цикла (аммонизация, сушка, грануляция) остаются в составе целевого продукта – нитрофоски – в виде раствора.

Предложенную технологию можно отнести к так называемым «гибким» процессам, позволяющим по той же схеме получить ЖКУNPCa – жидкофазное комплексное удобрение, содержащее азот, фосфор, кальций в виде концентрированного раствора и твердого гранулированного продукта.

По промышленной технологии на Буйском химическом заводе была наработана опытная партия жидкофазного комплексного удобрения в количестве 10 тонн и проведены агрохимические испытания продукта на площадках Ивановского тепличного комбината в качестве удобрения – подкислителя питательной среды для растений в течение нескольких лет. Специалисты хозяйства высоко оценили качество агрохимиката.

Дальнейшие поставки удобрения на тепличный комбинат были приостановлены в связи с резким усложнением процедуры его сертифицирования в системе агрохимикатов. Следует отметить, что проведенные разработки удобрения финансировались по гранту «Фондом поддержки малых предприятий в области научно-производственной сферы» 2005–2006 гг. в объеме 750 тыс. руб. По материалам исследований была успешно защищена кандидатская диссертация соискателелями В.В. Гуниным и В.А. Ильиным на ученом совете Ивановского государственного химико-технологического университета в 2006, 2008 годах.

В основу вышеупомянутых процессов легла следующие химические реакции:

$$Ca_5(PO_4)_3F + 10HNO_3 = \\ = 5Ca(NO_3)_2 + 3H_3PO_4 + HF \qquad (2)$$

$$5Ca(NO_3)_2 + 3H_3PO_4 + 10NH_3 + 2CO_2 + 2H_2O = \\ = 3CaHPO_4 + 10NH_4NO_3 + 2CaCO_3 \qquad (3)$$

В эксплуатируемых на практике установках образующийся на первой стадии нитрат кальция выводится из получаемых продуктов путем охлаждения системы до –8 °С. Выделившийся тетрагидрат нитрата кальция отделяется на автоматических фильтр-прессах, промывается и конвертируется по реакции

$$Ca(NO_3)_2 + 2NH_3 + CO_2 + H_2O = \\ = 2NH_4NO_3 + CaCO_3 \qquad (4)$$

Нитрат аммония возвращается в производство, где упаривается и гранулируется, представляя целевой продукт, а карбонат кальция выводится в отвал. Применение карбоната кальция как самостоятельного целевого продукта для технологических целей весьма проблематично из-за большого количества примесей, поэтому лучше оставить его в качестве мелиората в получаемом удобрении. Это имеет особый смысл при использовании такого удобрения в кислых почвах Нечерноземья.

По предложенной кафедрой схеме, процесс аммонизации так называемой азотнокислотной вытяжки проводили при pH=5–6. Это позволило после сушки и грануляции получить конечный продукт,

Таблица 1

Фазовый и химический состав удобрения

Формула соединения	Состав (%, масс)
$CaHPO_4 \cdot 2H_2O$	30,4
$Ca(H_2PO_4)_2 \cdot H_2O$	2,6
NH_4NO_3	56,0
$CaCO_3$	7,3
$Ca_3(PO_4)_2$	1,9
нер. остаток	1,8

состав которого установлен на основании химического, дифференциально-термического анализа и рентгенофазового анализов и представлен в таблице 1.

Комбинированная блок-схема переработки апатита на жидкофазное комплексное удобрение и кальцийсодержащее удобрение пролонгированного действия представлена на рисунке 2.

В последние годы в связи с развитием электротехники во всем мире возрос интерес к редкоземельным элементам. Сырьевые источники для их производства весьма ограничены. В нашей стране редкоземельные элементы (РЗЭ) в небольших количествах содержатся в природном фосфорсодержащем сырье – апатите. В процессе сернокислотной переработки апатита они накапливаются в отходе производства – фосфогипсе – $CaSO_4 \cdot 2H_2O$, который удаляется в отвал. Предложено [5] проводить извлечение редкоземельных элементов из фосфогипса путем проведения аммонийно-карбонатной конверсии.

$$CaSO_4 + 2NH_3 + CO_2 + H_2O = \\ = CaCO_3 + (NH_4)_2SO_4 \quad (5)$$

$$CaCO_3 + H_2O + CO_2 = Ca(HCO_3)_2 \quad (6)$$

Реакция (6) проводится при сверхкритических условиях (температуре и давлении). При этом вследствие высокой растворимости гидрокарбоната кальция, малорастворимый карбонат кальция переходит в жидкую фазу. Обогащенная редкоземельными элементами твердая фаза, отделяется от жидкой и направляется на извлечение из нее известными методами концентрата РЗЭ.

Насыщенный раствор гидрокарбоната кальция дросселируется. При этом в твердую фазу выделяется мелкодисперсный, очищенный от примесей карбонат кальция, широко востребованный в различных отраслях промышленности.

$$Ca(HCO_3)_2 \rightarrow CaCO_3 + H_2O + CO_2 \quad (7)$$

Изменение размера частиц $CaCO_3$ представлено на рисунке 3.

Ряд разработок кафедры проведен для предприятий Костромской области. На Буйском ЗАО «Экохиммаш» один из цехов занимается производством чистящих порошков, основным компонентом которых служит семиводный сульфат натрия. Производство ритмично работало в течение ряда лет. Однако жарким летом 2011 года, когда температура поднялась до +35 °С, а в помещении цеха еще выше, был аварийно остановлен планетарный смеситель конического типа в результате затвердения порошкообразного продукта в его объеме. Затвердевание привело к поломке редуктора, выходу из строя электродвигателя и деформирования планетарного шнека смесителя. Такая авария произошла впервые, и у обслуживающего персонала цеха не нашлось объяснения причин случившегося. Со-

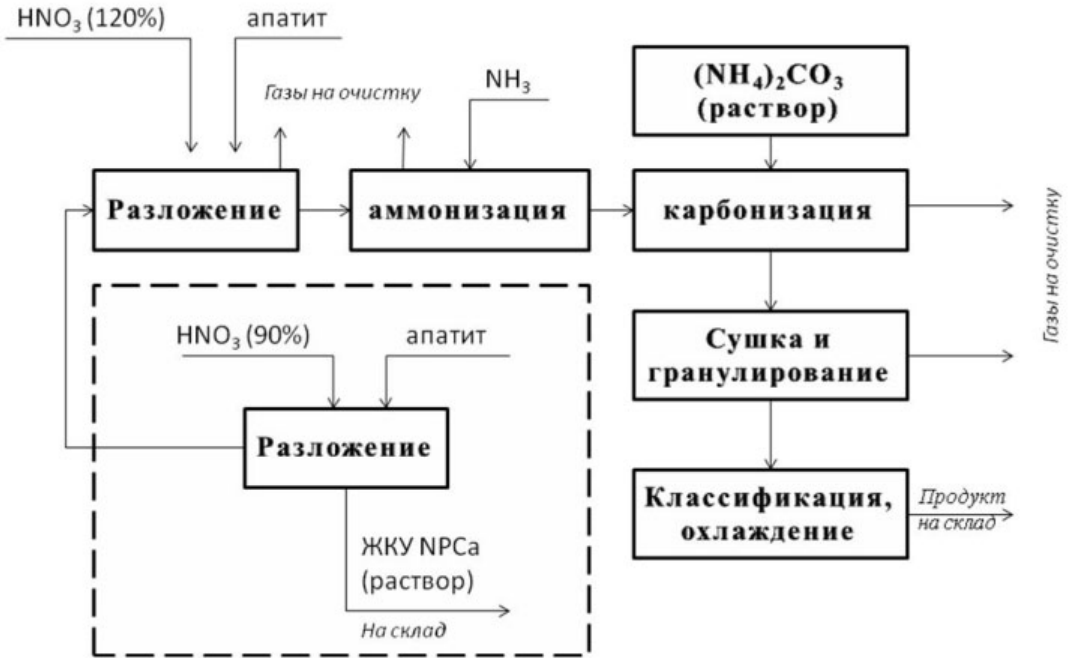

Рис. 2. Блок-схема получения комплексных удобрений на основе природных фосфатов

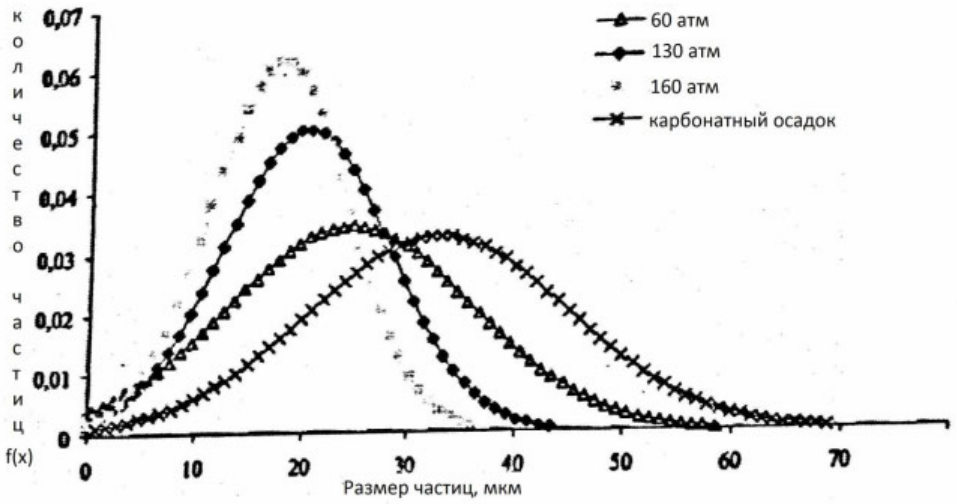

Рис. 3. Дифференциальная функция распределения кристаллов по размерам в карбонатном осадке после карбонизации при P=60–160 атм.

трудники кафедры химии после обследования аппарата и находящейся в нем продукционной массы провели ряд модельных испытаний реакционной системы в помещениях кафедры. Было установлено, что причиной неожиданного затвердевания реакционной мысы послужил фазовый переход, который начал протекать при повышении температуры в реакторе до 100–105 °С.

$$Na_2SO_4 \cdot 7H_2O \leftrightarrow Na_2SO_4 + 7H_2O \qquad (8)$$

Испарение воды в реакторе приводило к затвердеванию реакционной массы. С трудом выгруженная и измельченная из аппарата продукционная масса расфасовывалась в бумажные мешки и подавалась на склад. На складе же в результате охлаждения продукта произошел процесс обратной гидратации продукта по реакции (9)

$$Na_2SO_4 + 7H_2O \leftrightarrow Na_2SO_4 \cdot 7H_2O. \qquad (9)$$

Он привел к повторному затвердеванию массы, но уже в мешках на хранении перед отправкой потребителю. Естественно, такие превращения сульфата натрия в производственном цикле привели к полной его остановке. По рекомендации работников кафедры на реакционном аппарате-смесителе была смонтирована «рубашка»-холодильник,

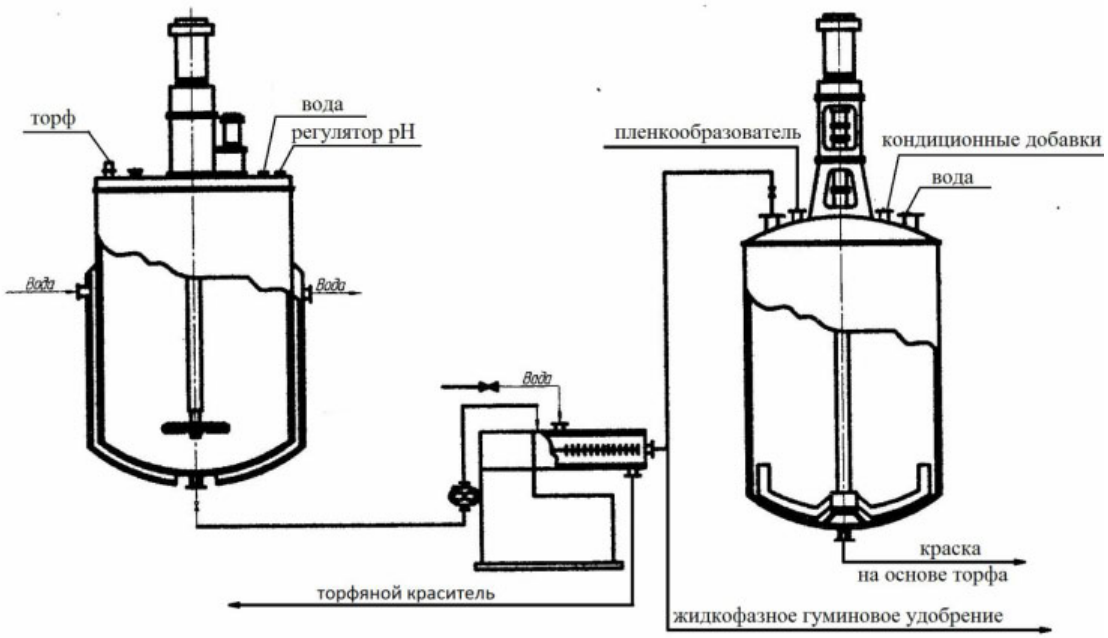

Рис. 4. Технологическая схема переработки Мисковского торфа на краску и гуминовые удобрения

в который подавалась охлажденная вода. Это позволило в дальнейшем избежать аналогичных аварий, так как был остановлен фазовый переход семиводного сульфата натрия в безводный и обратно, являвшийся причиной затвердевания реакционной массы.

В настоящее время сотрудники кафедры системно изучают два актуальных научных направления.

Первое направлено на разработку технологии лакокрасочного материала на основе торфа, запасы которого располагаются в районе пос. Мисково. Ранее этот материал широко использовался в качестве топлива для выработки тепла и электроэнергии на ряде ТЭЦ г. Костромы. Использование его в качестве красящего материала, а также для удобрительных целей в сельском хозяйстве могло бы открыть новые перспективы развития Мисковского региона на предмет изготовления на его основе торфяного красителя. Кафедра начала работу по инициативе ОАО «Проминвест», собственника этого предприятия. На его территории была смонтирована опытно-промышленная установка по переработке торфа на краску и гуминовые удобрения. Схема изображена на рисунке 4.

Данное производство является практически безотходным. В связи с невысоким материальными и энергетическими затратами оно имеет низкую себестоимость. Кафедрой в настоящее время отрабатывается технология получения обладающего антисептическими свойствами красителя на основе торфа для внутренней отделки помещений, покрытия которых характеризуется высокими декоративными свойствами. Также специалистами кафедры разрабатывается технология лакокрасочного материала для наружных работ.

Большую научно-исследовательскую работу проводила кафедра для Череповецкого ЗАО «Фосагро АГ» предоставившего кафедре большое количество научной аппаратуры, мебели, химических реактивов и лабораторного стекла, что позволило организовать научный процесс на современном уровне.

На ЗАО «Фосагро АГ» организованно производство фторида алюминия, без которого невозможен выпуск «крылатого металла» – алюминия – основного конструкционного материала в самолетостроении. Получение фторида алюминия организованно на основе химической реакции.

$$2Al(OH)_3 + H_2SiF_6 = AlF_3 + SiO_2 \cdot 4H_2O \qquad (10)$$

При получении металлического алюминия путем высокотемпературного электролиза гидроксида алюминия, фторид алюминия вводится в расплав для снижения температуры плавления реакционной массы. В стране функционируют только четыре завода по производству фторида алюминия, но что делать с образующимся по реакции (10) диоксидом кремния, так называемым кремнегелем? Многочисленные попытки его утилизации не увенчались успехом и 40–45 тыс. тонн с Череповецкого объединения «Фосагро АГ» и других предприятий ежегодно продолжают выводиться в отвалы, нанося ущерб окружающей среде.

На основании проведенных кафедрой поисковых научно-исследовательских работ был предложен метод утилизации кремнегеля путем переработки его в жидкое стекла по реакции (10).

$$SiO_2 + 2NaOH + nH_2O \rightarrow Na_2O \cdot SiO_2 \cdot nH_2O \qquad (11)$$

Разработанная и спроектированная технология реализована в г. Кинешме в районе Дмитриевского химического завода. Первые опытные партии жидкого стекла проходят промышленные испытания на текстильных предприятиях Ивановской области. Технологическая схема переработки кремнегеля в жидкое стекло приведена на рисунке 5.

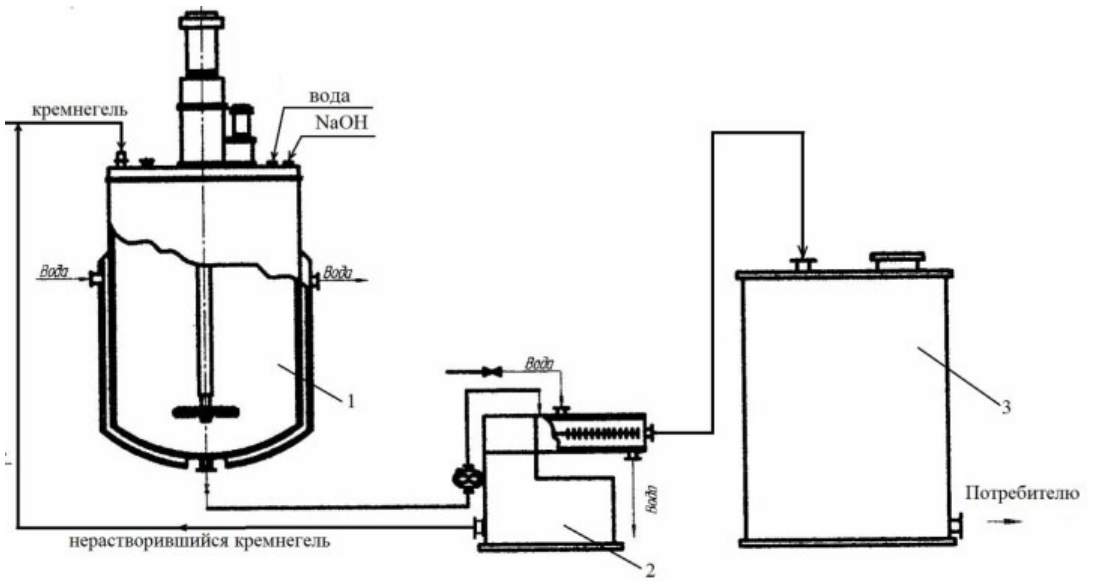

Рис. 5. Принципиальная технологическая схема переработки кремнегеля на жидкое стекло.
1 – реактор; 2 – фильтр; 3 – сборник жидкого стекла.

Данная разработка является предметом выполняемой на кафедре кандидатской диссертационной работы.

Важными и перспективными являются проводимые на кафедре исследования, направленные на получение очищенной фосфорной кислоты, сырьем для которой служит экстракционная фосфорная кислота, получаемая сернокислотным разложением природных фосфоритов по реакции

$$Ca_5(PO_4)_3F+5H_2SO_4=5CaSO_4+3H_3PO_4+HF \quad (12)$$

Чистая фосфорная кислота служит основным сырьем для производства кормовых фосфатов, использующихся в кормлении домашнего скота, а также в машиностроении для фосфатирования металлов перед окраской. После распада СССР и закрытия производства чистой термической фосфорной кислоты в г. Тольяти Россия стала импортировать фосфорную кислоту из-за рубежа, в основном из Китая, Индии, Казахстана. Поэтому альтернативным решением проблемы дефицита в России чистой фосфорной кислоты может быть получение ее из экстракционной, путем очистки от содержащихся в ней нежелательных примесей. К примесям следует отнести оксиды кальция и магния, сульфат ионы, фтор, соединения полуторных окислов и др. Из публикаций зарубежных авторов следует, что такие работы ведутся в разных странах и подход практически один: последовательное извлечение примесей с помощью разнообразных качественных химических реакций их связывания. В России исследования базируются на другом подходе к этой проблеме: идет поиск методов извлечения целевого продукта – фосфорной кислоты, а в так называемой «донной» фазе остаются нежелательные примети, причем используется постоянный экстрагент – трибутилфосфат.

Кафедра провела широкий круг исследований по применению в качестве экстрагентов фосфорной кислоты различных классов органических соединений и продолжает развивать далее это высокоперспективное направление «химии и химической технологии».

Кафедра химии обращает самое пристальное внимание на работы, проводимые коллегами как в России, так и за рубежом, активно участвуя в научно-технических конференциях, проводимых в этих организациях, приглашая их к участию в мероприятиях, проводимых в КГУ им. Н.А. Некрасова.

Наиболее прочные творческие связи установились у кафедры с Ивановским государственным химико-технологическим университетом, Московским химико-технологическим университетом им. Д.И. Менделеева, Военной академией РХБЗ имени маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, Костромской и Ивановской государственными сельскохозяйственными академиями. Особое внимание уделяется сотрудничеству с зарубежными ВУЗами – Белорусским химико-технологическим университетом (г. Минск) и Краковским политехническим университетом им. Адама Мицкевича. С последним через международный отдел нашего ВУЗа подписан договор о длительном научно-педагогическом сотрудничестве, а в последние три года успешно осуществляется обмен студентами и преподавателями факультета химической технологии.

Библиографический список

1. *Акаев О.П., Ненайденко Г.Н., Акаева Т.К., Сибирякова Т.В., Артеменко В.Г.* Технология и свойства САФУ – сложного азотно-фосфатного удобрения. – Иваново; Кострома, 2009. – 96 с.

2. *Акаев О.П., Ненайденко Г.Н.* Минеральные подкислители среды в интенсивном овощеводстве (производство, применение). – Кострома; Иваново, 2004. – 321 с.

3. *Долгов В.В., Акаев О.П., Озерова Т.И., Збигнев В.* Исследование процесса конверсии карбоната кальция углекислотой под давлением // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2013. – №1. – С. 24–29.

4. Вопросы повышения урожайности сельскохозяйственных культур: сборник научных трудов. – Иваново: Изд-во ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА имени академика Д.К. Беляева», 2010. – 280 с.

5. *Гунин В.В.* Технология комплексных кальцийсодержащих удобрений на основе азотнокислотного разложения апатита: Автореф. дис. … канд. техн. наук. – Иваново, 2008. – 15 с.

6. Свойства и агрохимическая оценка сложного азотно-фосфатного удобрения: учебное пособие / Г.Н. Ненайденко, Т.В. Сибирякова, О.П. Акаев. – Иваново: ФНБОУ ВПО «Ивановская ГСХА имени академика Д.К. Беляева», 2013. – 102 с.

7. Сложное удобрение на основе системы «NH_4NO_3–$NH_4H_2PO_4$» / Г.Н. Ненайденко, О.П. Акаев, Л.И. Ильин. – Иваново: ПресСто, 2013. – 152 с.

УДК 544.72

Свиридов Александр Васильевич
кандидат химических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
avsviridov09@mail.ru
Кусманов Сергей Александрович
кандидат технических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
sakusmanov@yandex.ru
Акаев Олег Павлович
доктор технических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
akaev@list.ru

УТИЛИЗАЦИЯ КРЕМНЕГЕЛЯ В КАЧЕСТВЕ СОРБЕНТА ОТРАБОТАННЫХ НЕФТЕПРОДУКТОВ

Предложен способ утилизации кремнегеля – отхода производства фторида алюминия в качестве сорбента отработанных нефтепродуктов. Полученные сорбенты на основе кремнегеля после использования могут быть утилизированы как пластифицирующие добавки к бетонам.

Ключевые слова: *кремнегель, обезвреживание отходов, переработка отходов, сорбция, пластификатор бетона.*

Отходы нефтепродуктов являются одними из основных загрязнителей окружающей среды – почвы, водоемов и воздуха [1]. Значительное количество жидких нефтешламов накапливается нефтедобывающими предприятиями в амбарах, расположенных в местах добычи нефти [2]. Большую опасность для окружающей среды представляют отходы автомобильных масел, поскольку они содержат присадки, многие из которых отличаются токсичностью. Одним из экономичных и экологически безопасных способов обезвреживания нефтесодержащих отходов является химический способ. В качестве реагентов широко применяются оксиды щелочноземельных металлов обычно с добавками поверхностно-активных веществ (ПАВ) [3].

В результате обезвреживания во многих случаях получается гидрофобный продукт, состоящий из мельчайших известковых гранул, в которых заключены частицы обезвреженных нефтемаслоотходов. Этот продукт может использоваться в качестве минеральной добавки для приготовления асфальтобетонных смесей по ГОСТ 9128.

Общим недостатком реагентных технологий является зависимость степени обезвреживания от эффективности перемешивания и чистоты реагента. В ряде случаев образующийся порошкообразный продукт не обладает достаточными гидрофобными свойствами, что приводит к вторичному загрязнению окружающей природной среды [2]. Высокая щелочность продуктов обезвреживания снижает их гидрофобность и затрудняет дальнейшую утилизацию. Поэтому актуальна проблема полной или частичной замены оксидов щелочноземельных металлов другими компонентами, обладаю-

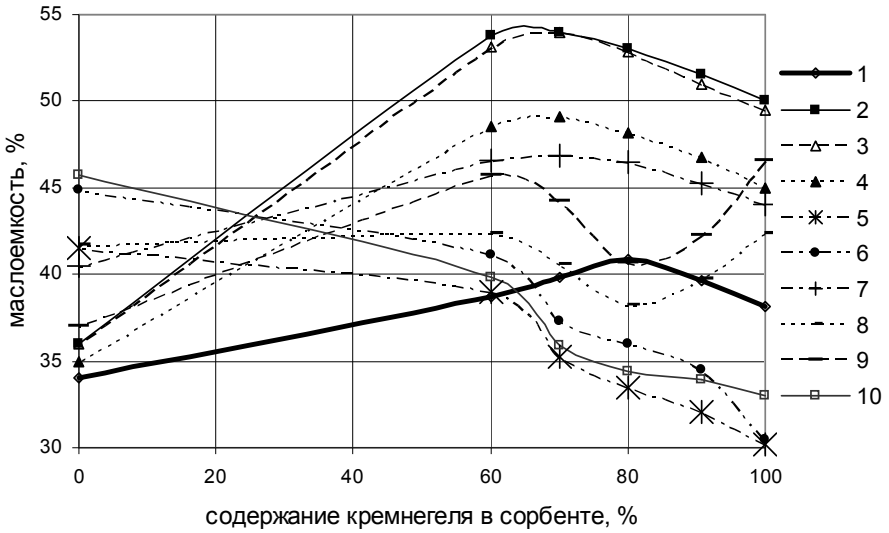

Рис. 1. Зависимость маслоемкости сорбентов состава кремнегель – оксид кальция – ПАВ.
1 – отсутствует, 2 – стеариновая кислота, 3 – пальмитиновая кислота, 4 – олеиновая кислота, 5 – малеиновая кислота, 6 – янтарная кислота, 7 – винная кислота, 8 – коричная кислота, 9 – аминоуксусная кислота, 10 – соапсток от содержания кремнегеля

© Свиридов А.В., Кусманов С.А., Акаев О.П., 2013

щими достаточно высокими сорбционными свойствами.

Целью данной работы явилось изучение возможности применения кремнегеля в качестве сорбента отработанных автомобильных масел.

Кремнегель является побочным продуктом в производстве минеральных удобрений и фторида алюминия. Он представляет собой тонкодисперсный материал, обладающий большой удельной поверхностью и состоящий в основном из диоксида кремния в аморфной форме. Ключевой характеристикой поверхности SiO_2 – силоксановой поверхности (Si-O-Si) – является то, что так называемые «остаточные валентности» поверхностных атомов реагируют с водой, так что при обычной температуре поверхность становится покрытой силанольными (Si-OH) группами. Образование водородных связей между электроотрицательными атомами или π-электронами молекул адсорбируемого вещества и атомами водорода силанольных групп на поверхности SiO_2 играет основную роль в процессе адсорбции молекул из пара или неводного раствора, а также адсорбции недиссоциированных молекул из водного раствора.

В лабораторных условиях изучен процесс связывания отработанного автомобильного масла сорбентами на основе кремнегеля с химическими добавками. Экспериментально определялась маслоемкость кремнегеля, негашеной извести и их смесей. Испытания показали, что кремнегель обладает более высокими сорбционными свойствами, чем негашеная известь, но наличие последней в составе сорбента способствует увеличению маслоемкости, о чем свидетельствует динамика кривой 1 рисунка 1.

Процесс сорбции нефтепродуктов кремнегелем, очевидно, обусловлен действием межмолекулярных (ван-дер-ваальсовых) сил. Происходит физическая адсорбция молекул углеводородов силанольной поверхностью кремнегеля (Si-OH). Увеличение значения маслоемкости сорбента при совместном присутствии кремнегеля и оксида кальция происходит благодаря процессам, протекающим при взаимодействии оксида кальция с водой, находящейся в кремнегеле и нефтепродукте.

Это взаимодействие сопровождается выделением большого количества тепла. В результате происходит резкое увеличение удельной поверхности и образование объемного вяжущего вещества с высокой сорбционной способностью для больших молекул углеводородов.

В процессе сорбции нефтеотходов происходит образование порошкообразного продукта, состоящего из мельчайших гранул. Они состоят из мельчайших частиц нефтепродуктов, сорбированных кремнегелем и, частично, гидроксидом кальция, и заключенных в известковые оболочки – «капсулы», которые равномерно распределены в массе продукта.

Непрореагировавшие гидроксид и оксид кальция поглощают углекислый газ и превращаются в карбонат кальция, который практически нерастворим в воде и придает образующимся капсулам дополнительную прочность и устойчивость. Наряду с этим не исключается возможность образования низкоосновных гидросиликатов кальция при взаимодействии кремнегеля с гидроксидом кальция.

Для придания сорбенту гидрофобизирующих свойств и повышения эффективности взаимодействия его с углеводородами нефтеотходов поверхность сорбента модифицировали добавками ПАВ в количестве 1% от его массы. В качестве ПАВ были выбраны наиболее доступные высшие жирные кислоты: стеариновая, пальмитиновая, олеиновая, отход пищевой промышленности – соапсток, а также другие карбоновые кислоты различного состава и строения. В процессе модификации сорбента происходит также образование кальциевых солей карбоновых кислот, повышающих гидрофобность и прочность гранул продукту сорбции.

Результаты определения маслоемкости полученных сорбентов показали, что наибольший модифицирующий эффект дает стеариновая кислота. Это объясняется особенностью строения ее молекул.

В ходе эксперимента было установлено, что наибольшим сродством к поверхности кремнегеля обладают одноосновные карбоновые кислоты, а к поверхности оксида кальция – двухосновные. Это может быть обусловлено тем, что двухосновные кислоты, как более сильные по сравнению с одноосновными, эффективнее взаимодействуют с оксидом кальция, образуя соли. Положительное модифицирующее действие в отношении поверхности кремнегеля оказывают гидроксильные группы оксикислот, например, винной кислоты (кривая 7 рисунка 1). Эта кислота двухосновная, но благодаря дополнительным гидроксильным группам модифицирующий эффект увеличивается вследствие образования ими водородных связей с силанольными группами кремнегеля.

Большое значение для снижения свободной поверхностной энергии имеют длина углеводородной цепи молекулы ПАВ. С увеличением длины цепи молекул одной природы маслоемкость сорбентов возрастает, что согласуется с правилом Траубе. Такая закономерность проявляется в случае стеариновой и пальмитиновой кислот, содержащих, соответственно, 17 и 15 атомов углерода в цепи, (кривые 2 и 3 рисунка 1). В работе было также установлено, что при использовании предельных карбоновых кислот (стеариновая, янтарная) показатели маслоемкости выше, чем в случае с непредельными (олеиновая, малеиновая) при одинаковом числе атомов углерода в цепи (кривые 2, 6 и 4, 5 рисунка 1).

Соапсток является отстоем, образующимся при щелочной рафинации растительных масел. Он не

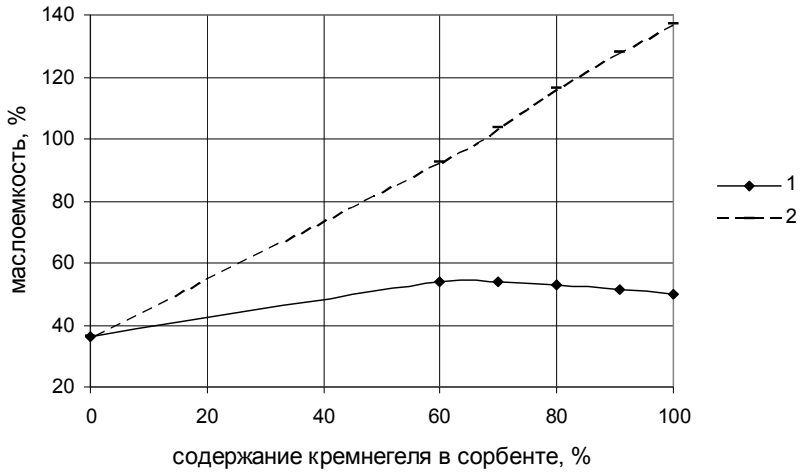

Рис. 2. Зависимость маслоемкости сорбента состава кремнегель – оксид кальция – стеариновая кислота от содержания влажного и сухого кремнегеля (1 – 48,5% влаги; 2 – 0%)

имеет постоянного химического состава и содержит водный раствор мыл, остатки масла, соединения фосфора и другие примеси. Результаты определения маслоемкости показали (кривая 10 рисунка 1), что соапсток оказывает большее модифицирующее действие на поверхность оксида кальция, чем кремнегеля. Это можно объяснить тем, что при смешении с известью полный эфир глицерина и высших жирных кислот – триглицерид, находящийся в соапстоке (масло), образует с поверхностью минерального сорбента прочную химическую связь, что приводит к образованию соединения – триглицерида кальция и активации поверхности для последующего гидрофобного взаимодействия с углеводородами нефтепродукта.

Для изучения влияния влажности кремнегеля на его сорбционные свойства проводилось определение маслоемкости сорбентов, в которых использовался высушенный при температуре 170 ºС до 0% влажности кремнегель. В качестве ПАВ была использована стеариновая кислота (1%) как наиболее эффективный модификатор. Установлено, что маслоемкость сорбента на основе высушенного кремнегеля значительно выше, чем в случае кремнегеля с исходной влажностью 48,5% (рис. 2).

Это обусловлено, очевидно, тем, что высушенный кремнегель эффективнее модифицируется ПАВ по сравнению с влажным кремнегелем вследствие освобождения при сушке активных центров кремнегеля от молекул воды.

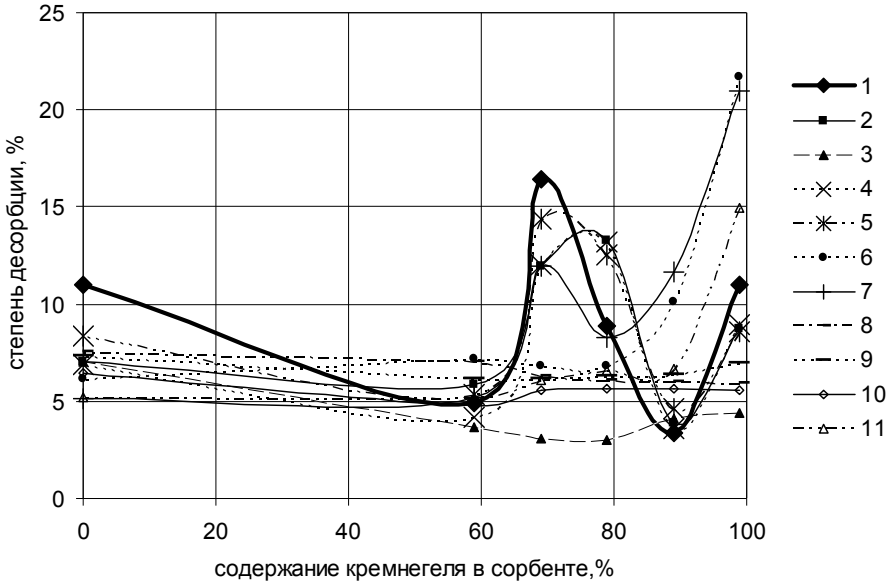

Рис. 3. Зависимость степени десорбции отработанного нефтепродукта с поверхности сорбента от содержания кремнегеля. Состав сорбента: кремнегель – оксид кальция – ПАВ.

1 – ПАВ отсутствует, 2 – стеариновая кислота, 3 – стеариновая кислота (влажность кремнегеля 0%), 4 – пальмитиновая кислота, 5 – олеиновая кислота, 6 – малеиновая кислота, 7 – янтарная кислота, 8 – винная кислота, 9 – коричная кислота, 10 – аминоуксусная кислота, 11 – соапсток

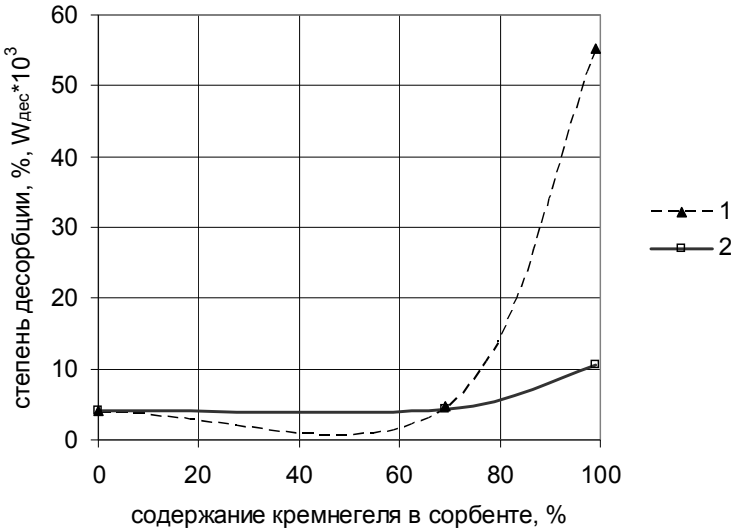

Рис. 4. Зависимость степени десорбции отработанного нефтепродукта с поверхности сорбента состава кремнегель – оксид кальция – стеариновая кислота от содержания влажного и сухого кремнегеля (1 – 48,5% влаги; 2 – 0%)

В процессе очистки почвы и после нее возможен контакт продукта сорбции с водой, приводящий к десорбции нефтепродукта с поверхности сорбента. Поэтому в работе определялась прочность связывания отработанного нефтепродукта сорбентами на основе кремнегеля. Для этого после испытания сорбентов встряхиванием их с водой определялось количество десорбировавшегося нефтепродукта с использованием фотоколориметрического метода (рис. 3) и метода ИК-спектроскопии (рис. 4).

В качестве определяемых веществ при фотоколориметрии с изучаемой видимой областью спектра (длина волны – 440 нм) могли быть различные присадки, находящиеся в масле. Экспериментальные данные показывают (рис. 3), что в процессе проведенного испытания десорбируется приблизительно от 3 до 22 определяемых веществ. Это свидетельствует об удовлетворительной способности сорбентов к фиксации неуглеводородной фазы нефтепродукта.

Методом ИК-спектроскопии определяли содержание углеводородов в водной фазе после десорбции их с сорбента. Результаты ИК-спектроскопии (рис. 4) показывают незначительную степень десорбции углеводородов – в пределах $(4–60)\cdot10^{-3}$ %, что свидетельствует об очень хорошей способности сорбентов к фиксации углеводородов.

Наибольшая степень фиксации нефтепродукта наблюдается у оксида кальция, модифицированного стеариновой кислотой. При содержании в сорбенте 69% кремнегеля и 30% оксида кальция степень десорбции несколько увеличивается. В большей степени прочность фиксации снижается в случае модифицированного влажного кремнегеля. Такой характер изменения степени десорбции от состава сорбента свидетельствует о лимитирующей роли оксида кальция в фиксации сорбированного нефтепродукта. Это может быть связано с образованием им в процессе сорбции «капсулы», препятствующей десорбции нефтепродукта. Меньшая степень десорбции нефтепродукта с поверхности сухого кремнегеля по сравнению с влажным объясняется более эффективной гидрофобизацией сухого сорбента.

На основании проведенного исследования был определен оптимальный состав сорбента, имеющий наибольшую маслоемкость и прочность связывания сорбированного им нефтепродукта: оксид кальция (30–40%), стеариновая кислота (1%), кремнегель (до 100%).

Одним из возможных направлений утилизации отработанных сорбентов может быть использование их в качестве пластифицирующих добавок к минеральным вяжущим, а также гидрофобных микронаполнителей для асфальтобетонов.

Исследование показало возможность использования кремнегеля в качестве сорбента отработанных нефтепродуктов. Предложен оптимальный состав сорбента, включающий оксид кальция (30–40%), стеариновую кислоту (1%) и кремнегель (до 100%), который позволяет повысить маслоемкость до 50–55 % при сохранении высокой прочности связывания сорбированного им нефтепродукта. Отработанный сорбент может быть использован в качестве добавки к бетонам и асфальтобетонам.

Библиографический список

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской федерации в 2011 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=1392 (дата обращения: 28.09.2013).

2. *Жаров О.А., Лавров В.Л.* Современные методы переработки нефтешламов // Экология производства. – 2004. – № 5. – С. 43–51.

3. А. с. 133092 Российская Федерация. «Эконафт».

Фитоценология и популяционная биология

Научная школа доктора биологических наук, профессора Владимира Павловича Лебедева занимается фундаментальными исследованиями в области биосистем, в частности, изучением параметров растительности, почв и почвенной мезофауны.

Велик вклад научной школы в организацию экологических мероприятий, проводимых в области. Значимость и пользу проводимых исследований подчеркивают проекты, реализуемые коллективом ученых-биологов по заданию Министерства образования и науки РФ. К примеру, по итогам работы проекта «Биогеоценотический анализ коренных еловых лесов (на примере государственного биосферного заповедника "Кологривский лес" им. М.Г. Синицына)», проходившего в 2010–2011 гг., был проведён эколого-ценотический анализ коренных еловых лесов с оценкой сукцессионного статуса сообществ.

А в созданной в КГУ им. Н.А. Некрасова лаборатории биотехнологии растений, которой руководит кандидат сельскохозяйственных наук Дмитрий Николаевич Зонтиков, исследуются и совершенствуются метолы клонального микроразмножения культур, ведутся работы по созданию банка генотипов редких растений. Дмитрий Николаевич и его помощники занимаются одним из продуктивных в наши дни направлений, активно внедряемым в производство – получением в условиях in vitro (в пробирке) растений, генетически идентичных исходному экземпляру. В основе метода лежит уникальная способность растительной клетки реализовывать присущую ей тотипотентность, под влиянием экзогенных воздействий давать начало целому растению. Этот метод имеет ряд преимуществ перед существующими традиционными способами размножения, ведь в результате можно в течение круглого года получать довольно большое количество генетически однородного растительного материала, освобожденного от вирусов, болезней и паразитических организмов.

УДК 58

Лебедев Владимир Павлович
доктор биологических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ «ФИТОЦЕНОЛОГИЯ И ПОПУЛЯЦИОННАЯ БИОЛОГИЯ» В КОСТРОМСКОМ ГОСУНИВЕРСИТЕТЕ

Статья содержит популяционно-онтогенетический анализ многих видов древесной и травяной синузии в лесах Костромской области. Современное состояние популяций и сообществ растений: историческое развитие, биоразнообразие, структура и динамика.

Ключевые слова: *онтогенез, популяция, фитоценоз, биотехнология.*

Фитоценология и популяционная биология – современные науки, составляющие основу науки о растительности (НОР) – междисциплинарного комплекса, объединяющего науки, изучающие отношения растений и условий среды (включая биотические факторы) на уровнях от организма до крупных фитохорий [10].

Фитоценология и популяционная биология – молодые науки. Если активный рост фитоценологии пришелся на первую половину XX в., то популяционной биологии – на последние десятилетия минувшего века и начало XXI столетия. В настоящее время разработаны методы комплексного междисциплинарного исследования изучаемых биосистем, в частности параметры растительности, почв и почвенной мезофауны, информативные для оценки состояния лесных экосистем [4]. Проводимые в данной области фундаментальные научные исследования необходимы для разработки экологически обоснованных мероприятий лесного природопользования.

Неоценимый вклад в начало широкомасштабных научных исследований в Костромском госуниверситете в области фитоценологии и популяционной биологии сыграла научная конференция «Популяции и сообщества растений: экология, биоразнообразие, мониторинг», прошедшая на базе КГУ при поддержке Научного совета по ГНТП «Биологическое разнообразие» и Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН [3; 7]. Представленные на конференции результаты научных исследований, выполненные за предшествующие

© Лебедев В.П., 2013

годы в области фитоценологии и популяционной биологии растений, позволяют отметить формирование популяционного видения структуры и функционирования растительных сообществ. Диссертационные работы, выполненные и защищенные аспирантами кафедры ботаники КГУ, детализируют различные аспекты популяционной жизни растений разных жизненных форм и экологии [2; 11; 12]. Материал по теме диссертации А.В. Немчиновой собран в рамках международного проекта PIN/MATRA «Проектирование государственного природного заповедника в Костромской области» при финансовой поддержке Института ALTERRA и Фламандского сообщества Бельгии. Значительное внимание в диссертационных исследованиях уделено редким видам растений, что создает основу для разработки мер по их охране [6]. В настоящее время диссертационными популяционно-онтогенетическими исследованиями охвачены многие виды древесной и травяной синузии, преимущественно лесных сообществ. В связи с историей природопользования исследованы фрагменты популяций широколиственных видов деревьев [8], изучаются морфогенез и особенности местообитаний ольхи серой (К.С. Ситников), популяции пихты сибирской (С.А. Грозовский), кустарниковой и древовидной форм можжевельника обыкновенного (Н.В. Василенко), еловые леса заповедника «Кологривский лес» в связи с проблемами экологического менеджмента (П.В. Чернявин). В диссертационной работе Я.В. Нечаева исследуются насаждения древесных видов г. Костромы. Результаты их изучения приведены в недавно вышедшей монографии [13]. Основные положения результатов исследований аспирантов доложены на научной конференции « Современные проблемы популяционной экологии, геоботаники, систематики и флористики», поддержанной грантом Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и проведенной на базе КГУ в 2011 году [1; 9].

В 2009 году при поддержке администрации Костромской области была завершена работа над трехлетним проектом по созданию и ведению Красной книги Костромской области [5]. Стало очевидно, каким видам растений угрожает опасность исчезновения и какие меры необходимо принять для их сохранения. В связи с этим обстоятельством очередным трехлетним проектом, который выполняется в настоящее время по заданию Минобрнауки РФ, явился проект «Природные механизмы поддержания биологического разнообразия, сохранение редких видов растений биотехнологическими методами» (2012–2014 г.). Отмечу, что предыдущим проектом, проведенным по темплану министерства, был «Биогеоценотический анализ коренных южнотаежных лесов (на примере государственного природного заповедника «Кологривский лес» им. М.Г. Синицына, Костромская область» (2010–2011 г.), в котором выявлены и исследованы экосистемные единицы разного иерархического ранга. Именно в таких структурных единицах функционируют популяции растений (элементарная демографическая единица, минимальная жизнеспособная популяция).

В последнее время большое значение приобретает использование приемов и методов культуры тканей и клеток высших растений для решения трудных практических задач, возникающих в растениеводстве, сельскохозяйственной генетике и селекции. Один из таких весьма эффективных и экономически выгодных приемов – клональное микроразмножение растений в культуре in vitro (в пробирке). Клональное микроразмножение – это размножение растений в культуре тканей и клеток, при котором все потомки генетически идентичны исходному экземпляру. В основе микроразмножения лежит использование уникальной способности растительной клетки реализовать присущую ей тотипотентность под влиянием экспериментальных воздействий и дать начало целому растительному организму. В КГУ создана специализированная лаборатория биотехнологии (заведующий лабораторией – кандидат сельскохозяйственных наук Д.Н. Зонтиков) со сложным оборудованием, обеспечивающим строгую стерильность всех работ, поддержание на определенных уровнях освещенности, температуры, влажности и фотопериода. В стадии сооружения также в КГУ находится особая теплица. Все это оправдывается не только фундаментальными научными исследованиями на стыке популяционной биологии и биотехнологии, но и экономически. Метод позволяет за короткий срок получать очень большое количество идеально однородного посадочного материала. Так, из одного растения розы, хризантемы, земляники можно получить в год свыше одного миллиона растений. При размножении растений в культуре тканей происходит их освобождение от патогенных микроорганизмов и во многих случаях от вирусов. Нет риска повторно заразить растения. Методом культуры тканей можно размножать такие растения, которые с трудом или совсем не размножаются вегетативно. Это относится ко многим лекарственным и декоративным растениям. Модельными объектами исследований, сочетающих популяционно-онтогенетический и биотехнологический подход, явились печеночница благородная, прострел раскрытый, триплоидная форма осины и др.

Библиографический список

1. *Дорогова Ю.А., Жукова Л.А., Криницын И.Г., Лебедев В.П.* Современные проблемы популяционной экологии, геоботаники, систематики и флористики: материалы междунар. науч. конференции, посвященной 110-летию А.А. Уранова (Кострома, 31 октября – 3 ноября 2011 г.): в 2 т. – Кострома:

КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – Т. 1. – 358 с.; Т. 2. – 220 с.

2. *Дятлов В.В.* Структура популяций дуба черешчатого (Quercus robur L.) в пойменных лесах подзон южной тайги и подтайги (на примере Костромской области): Автореф. дис. … канд биол. наук (03.00.05 – ботаника). – М.: МПГУ, 2007. – 20 с.

3. *Заугольнова Л.Б., Шорина Н.И.* (редакторы). Популяции и сообщества растений: экология, биоразнообразие, мониторинг. Тезисы докладов V науч. конференции памяти проф. А.А. Уранова (16–19 октября 1996 г.). – Ч. 1. – 180 с.; Ч. 2. – 188 с.

4. *Заугольнова Л.Б., Браславская Т.Ю.* (редакторы). Методические подходы к экологической оценке лесного покрова в бассейне малой реки. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2010. – 383 с.

5. Красная книга Костромской области / под ред. А.Г. Еленевского и В.М. Константинова. – Кострома: ДПР, 2009. – 300 с.

6. *Криницын И.Г.* Онтогенез и структура популяций спорофитов некоторых видов рода Botrychium Sw. в подзонах южной тайги и подтайги Европейской России: Автореф. дис. … канд биол. наук (03.00.05 – ботаника). – Барнаул: АлтГУ, 2004. – 19 с.

7. *Лебедев В.П.* V научная конференция памяти проф. А.А. Уранова «Популяции и сообщества растений: экология, биоразнообразие, мониторинг» // Ботанический журнал РАН. – 1997. – Т. 82. – № 11. – С. 116–118.

8. *Лебедев В.П., Лебедев С.В.* Особенности популяционной биологии вяза гладкого // Лесоведение. – М.: РАН, 2005. – № 5. – С. 68–71.

9. *Лебедев В.П., Криницын И.Г., Лебедев С.В., Ситников К.С.* Современные проблемы популяционной экологии, геоботаники, систематики и флористики. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию А.А. Уранова // Ботанический журнал РАН. – 2012. – Т. 97.– № 7. – С. 975–978.

10. *Миркин Б.М., Наумова Л.Г.* Современное состояние основных концепций науки о растительности. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – 488 с.

11. *Немчинова А.В.* Дифференциация лесных фитохор бассейна р. Понга на примере ландшафтов «Кологривского леса»: Автореф. дис. … канд. биол. наук (03.00.05 – ботаника). – Сыктывкар: Институт биологии Коми НЦ Ур.о. РАН, 2005. – 23 с.

12. *Рыжова Н.В.* Состав, динамика и продуктивность еловых лесов Костромской области: Автореф. дис. … канд биол. наук (03.00.05 – ботаника). – СПб.: СПбГУ, 2003. – 16 с.

13. *Рыжова Н.В., Макеева Г.Ю., Шутов В.В., Нечаев Я.В.* Особенности состава и патологии зеленых насаждений города Костромы. – Кострома: КГТУ, 2012. – 119 с.

УДК 58

Ситников Константин Сергеевич
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
snipe301@rambler.ru

МОРФОГЕНЕЗ ПОБЕГОВ И ПОБЕГОВЫХ СИСТЕМ ГЕНЕТ ОЛЬХИ СЕРОЙ

Комплексное представление о морфогенезе ольхи серой является одним из этапов работы, необходимой для составления долгосрочных прогнозов развития популяций вида. В статье освещаются вопросы типологии побегов, а так же морфогенеза побеговых систем деревьев ольхи серой (Alnus incana L.) семенного происхождения.

Ключевые слова: *ольха серая, генеты, морфогенез, побег, побеговая система.*

Морфогенез, согласно сложившемуся определению, есть процесс формообразования у растений структур различного уровня: органов, тканей и клеток. В биоморфологии понятие морфогенеза используется для обозначения процесса развития побегов или их систем, реже – жизненной формы. В предыдущих публикациях [5; 6] рассматривался преимущественно второй аспект понятия: раскрывалась зависимость развития жизненной формы Alnus incana от условий произрастания, в то время как вопросы типологии побегов и особенностей периодизации морфогеза оставались незатронутыми.

С целью описания побеговых систем, в первую очередь, были установлены разновидности побегов ольхи серой. Всего было выделено 4 типа (рис. 1):

1. Удлиненные побеги, оканчивающиеся верхушечной почкой.

2. Удлиненные побеги, несущие мужское или женское терминальное соцветие.

3. Укороченные неветвящиеся побеги.

4. Генеративные побеги, несущие мужские или женские соцветия.

Удлинённый побег ольхи серой достигает в длину от 3–5 (на ранних этапах онтогенеза) до 70–100 см. В его составе, как правило, наблюдается 7–16 (4–20) узлов. Междоузлия в основании побега значительно короче срединных и имеют длину 3–7 мм. В срединной части длина узла варьирует от 2 до 6 (7) см, ближе к вершине также наблюдается некоторое укорочение междоузлий, но не столь значительное, как в основании. Удлинённый побег может оканчиваться верхушечной вегетативной почкой или терминальным соцветием (как мужским, так и женским). В последнем случае удлинённый побег имеет в составе меньшее количество уз-

© Ситников К.С., 2013

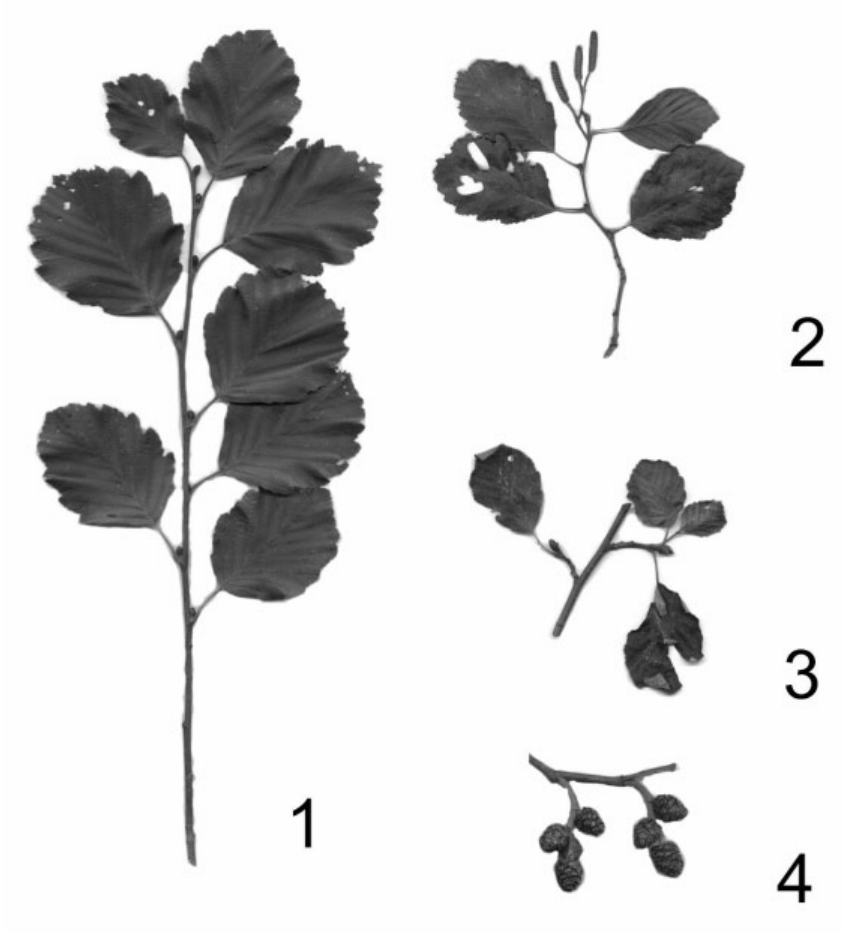

Рис. 1. Типы побегов ольхи серой.
1. Удлинённый с вегетативной верхушечной почкой. 2. Удлинённый с терминальным мужским соцветием.
3. Укороченные, с вегетативной верхушечной почкой; 4. Генеративные, оканчивающиеся женским соцветием.

лов: от 3 до 7, а его длина варьирует в пределах 6–20 см. Генеративная часть побега представлена двумя-тремя мужскими сережками, или 2–4 женскими стробилами. После отцветания мужские сережки подсыхают и осыпаются. Усыхание женских соцветий происходит по окончании выпадения семян. Дальнейшее нарастание такого побега идёт по симподиальному типу.

В некоторых случаях вместо удлиненного побега из боковой почки развивается укороченный побег, несущий 1–3 листа, расположенных в узлах, разделенных 1–3 мм междоузлий. На верхушке укороченного побега образуется верхушечная вегетативная почка. Пазушные почки на укороченных побегах остаются недоразвитыми и неспособными к образованию побегов. Если происходит гибель верхушечной почки, следует усыхание побега в целом. В случае сохранения верхушечной почки, весной по моноподиальному типу развивается новый удлинённый или укороченный побег.

Генеративные побеги, несущие женские стробилы, образуются из 1–2 боковых почек, располагающихся на удлинённых побегах, оканчивающихся терминальным соцветием, и имеют длину 2,5–5 см.

Морфогенез ольхи серой можно разделить на 5 фаз.

Фаза роста неразветвлённой оси начинается с прорастания семени. Прорастание происходит по надземному типу, начиная с ранней весны на хорошо освещаемых местах при сумме положительных температур 12–16°С [9]. Длительность данной фазы составляет 2–3 года.

В ходе исследования проростки семенного происхождения были обнаружены в разреженном луговом травостое или на нарушенных участках почвенного покрова со слабовыраженной растительностью. Гипокотиль выносит семядоли на высоту 1,5–2,5 см. Овальные цельнокрайние семядольные листья достигают размеров 2–3 мм (рис. 2). Вслед за ними начинают развиваться листья ювенильного типа.

Первый лист размером 3–4 мм с листовой пластинкой длиной 2–3 мм широкояйцевидный, пильчатый, последующие листья, как правило, имеют широкояйцевидную, яйцевидную или эллиптическую форму.

Листовые пластинки листьев, образующихся и распускающихся в июне, достигают размеров 7–

Рис. 2. Проросток ольхи серой

Рис. 3. Ювенильное растение в возрасте 3 месяцев

Рис. 4. Перевершинивание побеговой системы ольхи серой

8 мм, при длине черешка 2–3 мм. На кромке листа начинает прослеживаться двоякопильчатость.

Семядольные листья до конца вегетационного сезона не сохраняются, опадая спустя 2–3 месяца после прорастания (рис. 3).

В первый год размер особей в среднем достигает 3–6 см.

Рост растения продолжается до середины – конца августа и завершается образованием верхушечной почки. В сентябре на стволике можно наблюдать 3–5 верхушечных листьев ювенильного типа и 6–10 (14) рубцов от опавших листьев.

Весной второго года рост возобновляется с раскрытием апикальной почки, из которой развивается удлинённый побег. За год его нарастание составляет в среднем 10–20 см, в случае пониженной жизненности – 3–4 см [1].

Начиная со второго года, в серединной и верхушечной частях удлинённых побегов формируются развитые пазушные почки, в то время как в узлах дистальной части побега пазушные почки развиты слабо и длительное время остаются спящими.

На 3–4 год с началом ветвления наступает **фаза усиления роста ветвей и главной оси.** Скорость прироста лидерного побега стремительно возрастает и уже в возрасте 3 лет может достигать 80–100 см в год. Также при благоприятных условиях на третий год пробуждаются пазушные почки в серединной части стволика, вследствие чего начинается ветвление.

К концу четвертого года высота растений может варьировать в пределах 0,8–2 м. К четвертому году все растения без исключения обладают побегами второго порядка, появляются оси третьего порядка. Нарастание дерева носит преимущественно моноподиальный характер. Перевершинивание наступает в случае интенсивного роста бокового побега с последующим принятием роли лидерной оси (рис. 4.).

В случае пробуждения прикорневых почек начинается формирование многоствольного дерева. Интенсивность роста образованных из них побегов незначительно уступает скорости прироста лидерной оси.

Приросты главного побега составляют 30–50 (100) см в год. Вследствие интенсивного нарастания, к возрасту 8–10 лет образуется деревце высотой 3–4 метра. У отдельных особей, располагающихся в наиболее благоприятных условиях, начинается фаза плодоношения.

Часть боковых почек получает развитие в течение текущего вегетационного периода и формирует побеги ветвления. На придаточных корнях возможно образование первых корневых отпрысков.

Фаза **узкокронного островершинного дерева**. С 10–15-летнего возраста происходит постепенное отмирание малых ветвей, располагающихся в нижней части ствола, а вследствие интенсивного нарастания верхушечных побегов (до 35–40 (90) см) у растения формируется остроконечная, вытянутая в вертикальном направлении крона. Верхушка представлена лидерной осью с 3–5 окружающими её боковыми ветвями. Плодоношение и образование корневых отпрысков становятся более интенсивными.

Фаза дерева с раскидистой кроной наступает у ольхи серой в 25–40 лет. В составе кроны начинают преобладать удлиненные побеги с терминальными соцветиями (длина которых не превышает 20 см), нарастание происходит преимущественно по симподиальному типу. Темпы роста в высоту сокращаются, а островершинность постепенно становится менее выраженной. Благодаря интенсивному ветвлению, достигающему 7–9 порядка, и пробуждению спящих почек формируется раскидистая ажурная крона.

Интенсивность плодоношения и образования корневых отпрысков достигает максимума. В конце фазы в корневой системе начинает происходить отмирание корней высоких порядков.

Фаза формирования вторичной кроны наступает у деревьев ольхи, достигших возраста 50–70 лет. На указанном этапе набирает интенсивность процесс отмирания главных ветвей, который охватывает целые системы побегов. В формировании кроны увеличивается роль спящих почек. Развивающиеся из них побеговые системы разрозненно располагаются в срединной и нижней частях ствола. Ежегодно происходит уменьшение количества живых ветвей в кроне дерева, сердцевинная гниль охватывает практически весь ствол, происходит осыпание коры. Процессы отмирания высокой интенсивности идут и в подземной сфере. Перегнивают крупные корни, куртина разрушается с образованием отдельных фрагментов клональной системы. Фаза формирования вторичной кроны заканчивается гибелью дерева, которая наступает в возрасте 60–80 (100–150) лет.

Библиографический список

1. *Бобкова Е.В.* Жизненные формы и онтогенез Alnus incana (Betulaceae) в подзоне хвойно-широколиственных лесов европейской части России // Ботанический журнал. – 2001. – № 4. – С. 75–86.

2. Жизнь растений / под ред. Л.А. Федорова, А.Л. Тахтаджяна. – М.: Просвещение, 1980. – Т. 5(1). – С. 517–518.

3. *Жмылев П.Ю., Алексеев Ю.Е., Карпухина Е.А. и др.* Биоморфология растений: илл. словарь. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. – 256 с., ил.

4. *Серебряков И.Г.* Экологическая морфология растений. Жизненные формы покрытосеменных и хвойных. – М.: Высшая школа, 1962. – 378 с.

5. *Ситников К.С.* Влияние экологических факторов на особенности формирования биоморфы ольхи серой. // Вестник Костромского государствен-

ного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 1. – С. 12–14.

6. *Ситников К.С.* Жизненные формы Alnus incana, обнаруженные на территории ГПЗ «Кологривский лес» // Естествознание в регионах: проблемы, поиски, решения: материалы междунар. науч. конф. «Регионы в условиях неустойчивого развития»: в 2 т. – Т. 1. – Кострома, 2012. – С. 409–410.

7. *Ситников К.С.* Особенности жизненных форм ольхи серой (*Alnus incana* (L.) Moench) // Ломоносов 2010: XVII международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых; секция «Биология». Тезисы докладов. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, биологический факультет, 2010. – С. 77–78.

8. Учебно-полевая практика по ботанике: учеб. пособие для биол. спец. вузов / М.М. Старостенкова, М.А. Гуленкова, Л.М. Шафранова, Н.И. Шорина. – М.: Высш. шк., 1990. – 191 с.

9. *Юркевич И.Д., Гельтман В.С., Парфенов В.И.* Сероольховые леса и их хозяйственное использование. – Минск, 1963. – 142 с.

СИСТЕМОТЕХНИКА

Информационно-коммуникативные технологии организации бизнес-процессов производственных и сервисных систем

Наверное, так четко, ясно и лаконично, а в то же время доступно для человека, не являющегося специалистом в области информационно-коммуникативных технологий, об исследованиях научной школы, ее работе не расскажет никто, кроме ее руководителя, доктора технических наук, профессора Георгия Михайловича Травина. Если бы нужно было очень коротко, образно представить собравшимся слушателям Георгия Михайловича, которого мы с радостью поздравляем в данном номере журнала с юбилеем (см. рубрику «Поздравляем»), наверное, можно было бы сказать так: «Это мудрый и солнечный человек, при встрече с которым все окружающее становится стройной системой».

Ученики Г.М. Травина и его единомышленники, представители научной школы занимаются разработкой методического инструментария проектирования, планирования и обеспечения эксплуатационного обслуживания технологического оборудования. Ими предложена система институционального обеспечения технической эксплуатации оборудования и технологической оснастки текстильных производств, основанная на широком использовании информационных технологий управления этими процессами, исследовано производство технологической оснастки как системы отраслевой промышленной инфраструктуры.

УДК 658.5

Травин Георгий Михайлович
доктор технических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

СТАНОВЛЕНИЕ «НАУЧНОГО ЛИЦА»

В статье обобщен опыт формирования в Костромском государственном университете имени Н.А. Некрасова научной работы в отрасли технических наук по специальности «Организация производства». Приведены основные направления научных исследований, представлены их результаты за последние годы.

Ключевые слова: *организация производства, управление производственными системами, производственная инфраструктура, производство и техническая эксплуатация средств технологического оснащения).*

Вканун 1999–2000 учебного года вышел приказ по Костромскому государственному университету имени Н.А. Некрасова о создании на индустриально-педагогическом факультете кафедры «Предпринимательства и малого бизнеса», в дальнейшем преобразованной в кафедру «Организации производства и сервиса». Именно с этого момента началось формирование коллектива, объединяемого не только общностью педагогической деятельности, но и общностью научных интересов, ибо лишь сочетание этих видов творческой деятельности способствует становлению истинно полноценного, креативного научно-педагогического работника. С самого начала вся научная работа стала носить в основном прикладной характер, концентрируясь в рамках единого научного направления, охватывающего технические и организационно-экономические аспекты управления развитием производственных систем на основе обновления, модернизации и совершенствования систем технической эксплуатации средств их технологического оснащения.

Действительно, устойчивое развитие промышленных предприятий невозможно без эффективно функционирующих производственных систем и их технологических составляющих. Моральное и физическое старение средств технологического оснащения, нехватка финансовых ресурсов, неблагоприятная рыночная конъюнктура затрудняет деятельность предприятий во многих отраслях промышленности и сервиса России. Решение этих проблем возможно на основе обновления и модернизации как производственных систем в целом, так и средств технологического оснащения за счет пе-

© Травин Г.М., 2013

рехода на рациональные принципы и методы управления и организации системы их эксплуатации.

Для эффективного развертывания научных исследований по обозначенному направлению необходимо было, в первую очередь, разработать и реализовать стройную систему их организационной поддержки. Первым и главным элементом этой системы стало открытие аспирантуры по новой для университета специальности «Организация производства» и не традиционной для него отрасли технических наук. Первые аспиранты, выпускники факультета, в дальнейшем составили костяк педагогических кадров кафедры. Среди них был и ныне заведующий кафедрой к.т.н., доцент П.Г. Ковальский.

Для научной апробации проводимых исследований была организована на факультете работа постоянно действующего межкафедрального семинара «Экономика, организация и управление в производственных и социальных системах». Расширение трибуны для выступлений с докладами стало обеспечиваться проведением ежегодных научно-практических конференций, статус которых постепенно менялся от межвузовской, региональной, до всероссийской. Активными участниками работы конференции стали аспиранты, соискатели, научные сотрудники, докторанты вузов, промышленных предприятий и научных организаций из Березников, Владимира, Иванова, Москвы, Пензы, Перми, Санкт-Петербурга, Сургута, Ярославля и других городов. Итогом работы конференции обязательно становилось издание сборников материалов. В настоящее время подготовлен к изданию 13-ый сборник.

Первые плоды активной научной и организационной работы были получены достаточно быстро. Уже в 2000 году были защищены две диссертации на соискание ученой степени к.т.н. Е.А. Грошевиком (ныне заместитель директора института экономики и управления Костромского технологического университета), к.э.н. А.В. Печеновой (впоследствии зам. директора департамента министерства регионального развития РФ). В 2000 году была открыта докторантура по специальности «Организация производства». К 2003 году было защищено 6 кандидатских диссертаций, в этом же году Травин Михаил Михайлович защитил докторскую диссертацию. Последний, после утверждения в ученой степени доктора технических наук, активно включился в руководство научными исследованиями аспирантов и соискателей. К настоящему времени под его руководством защищено 3 диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

К 2003 году окончательно сформировалось научное направление, которое можно сформулировать как «Управление развитием производственных систем, их отраслевой и внутрипроизводственной промышленной инфраструктуры». Изменения количественного и качественного состава творческого коллектива, вовлечение в него представителей промышленности и отраслевой науки вызвало настоятельную потребность в предоставлении развернутой трибуны для ознакомления широкой научной общественности с содержанием и результатами проводимых исследований. Это привело к изданию в 2006 г. в составе журнала «Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова» особой серии технических и естественных наук «Системный анализ. Теория и практика», вошедшей в список изданий, рекомендованных ВАК к публикации материалов диссертационных исследований.

В рамках единого научного направления кафедры проводятся междисциплинарные исследования, объединенные в три комплексные темы:

– управление развитием производственных систем и отраслевых систем производственной инфраструктуры;

– разработка эффективных систем технической эксплуатации средств технологического оснащения;

– разработка методов проектирования, производства, эксплуатации и сервиса технологической оснастки.

По первой комплексной теме сформулированы концептуальные направления принятия управленческих решений по повышению надежности технологически обособленных производств, предложены направления организационного развития промышленной инфраструктуры технической эксплуатации и ремонта железнодорожного подвижного состава, обоснована организационная структура управления вагоноремонтным производством, разработаны пути совершенствования вспомогательного производства текстильных предприятий. По материалам исследований выполнены и защищены 4 кандидатских и 1 докторская диссертации (в том числе 2 диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук в Московском институте инженеров транспорта МИИТ), издана 1 монография.

По второй комплексной теме разработаны предложения по формированию систем технической эксплуатации оборудования, адаптивных к их техническому уровню и техническому состоянию, сформулированы направления инновационной модернизации текстильных производств, предложена система управления технической эксплуатацией технологического оборудования, основанная на идеологии интегрированной логистической поддержки его жизненного цикла. По материалам исследования защищены 4 диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук.

По третьей комплексной теме разработан, реализован и внедрен методический инструментарий расчета и проектирования, обеспечения эксплуатационного обслуживания дополняющего технологи-

ческого оборудования, созданы и внедрены конструкции технологической оснастки, защищенные авторскими свидетельствами на изобретения и патентами на полезную модель, разработаны и апробированы современные технологии их изготовления. Результаты исследования вошли в конкурсную работу, удостоенную Премии Правительства РФ в области науки и техники за 2009 год. Лауреатами премии стали преподаватели кафедры д.т.н., проф. Г.М. Травин и проф., д.т.н. Ю.В. Кулемкин. В издательстве «Текстильная промышленность» опубликована 1 монография, защищена 1 докторская и 4 кандидатских диссертации.

В целом по научному направлению кафедры защищено 18 кандидатских (в том числе 12 по техническим и 6 по экономическим наукам) и 2 докторские диссертации. За последние 3 года организованы и проведены с изданием сборников материалов:

– Всероссийская научно-практическая конференция «Реинжиниринг технологических, организационных и управленческих процессов как основа модернизации экономики региона» (2010 г.);

– Всероссийская научно-практическая конференция «Производственная инфраструктура: экономические, технико-технологические, организационно-управленческие и информационные аспекты» (2011 г.);

– Всероссийская научно-практическая конференция «Модернизация отраслевой производственной инфраструктуры» (2012 г.).

Защищены следующие диссертации:

– 2010 г. И.Н. Задорина. Управление организационно-управленческим развитием предприятий промышленных услуг на транспорте (к.э.н.);

– 2010 г. Д.М. Секретарев. Организационно-методические аспекты функционирования рынка комплектующей продукции производственно-технологического назначения (к.э.н.);

– 2011 г. А.В. Агеев. Методическое обеспечение интегрированной логистической поддержки технической эксплуатации текстильных машин (к.т.н.);

– 2011 г. Е.Н. Матвеева. Организационное обеспечение процессов модернизации оборудования текстильной промышленности (к.т.н.);

– 2012 г. Е.В. Юдин. Обоснование организационной структуры управления вагоноремонтным производством на железнодорожном транспорте (к.э.н.);

– 2012 г. А.В. Мудрая. Организационно-методическое обеспечение повышения эффективности экологического менеджмента предприятий льняного кластера (к.т.н.);

– 2012 г. Ю.В. Кулемкин. Развитие методов расчета и проектирования ткансформирующей оснастки как функционально-комплексной группы. (д.т.н.).

Системный анализ: управление и обработка информации (сфера услуг)

Представляемая научная школа занимается изучением и совершенствованием систем управления и обработки информации в сфере услуг. Вслед за доктором технических наук, профессором Михаилом Григорьевичем Левиным, активной разработкой проблем в данной области занимается теперь уже также доктор технических наук Артём Руфимович Денисов.

Разумеется, результативность работы школы, ее продуктивность лучше всего отражают научные результаты. Отметим, прежде всего, что данная школа очень молода, поэтому нельзя сопоставлять ее общие достижения с результатами каких-либо других школ. Избегая повторений, предоставим слово активному, целеустремленному и энергичному А.Р. Денисову.

УДК 025.5

Денисов Артем Руфимович
доктор технических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ, БИОТЕХНИЧЕСКИХ И СЕРВИСНЫХ СИСТЕМ

В статье описаны направления работы и основные результаты деятельности научной школы «Информационная поддержка технологических, биотехнических и сервисных систем» в Костромском государственном университете имени Н.А. Некрасова.

Ключевые слова: *информационные ресурсы, системы управления, анализ обработки информации.*

Одной из тенденций развития Костромской области является рост сферы оказания услуг (рис. 1) [1]. Таким образом, важной задачей, стоящей перед регионом, является совершенствование систем управления процессами сервиса, обеспечивающими предоставление услуг потребителю в системе согласованных условий и клиентурных отношений.

Исторически сложилось так, что термины «информация» и «сервис» в литературе объединяются в понятие «информационный сервис», к которому относят оказание информационных услуг (рис. 2); оказание услуг по разработке, установке, развертыванию, поддержке программного обеспечения информационных систем; оказание услуг по монтажу, поддержке, ремонту технического обеспечения информационных систем и ИТ-инфраструктуры, а также оказание традиционных услуг (в основном продажа и реклама) с использованием средств Интернета.

На наш взгляд, данное понимание является устаревшим. В первую очередь, это определяется процессами перехода от индустриального общества к информационному, в котором особенно значимую роль играют информационные ресурсы. Подобные

Рис. 1. Динамика объема платных услуг населению (в % к 2000 г. в сопоставимых ценах, 2000 г. = 100%)

© Денисов А.Р., 2013

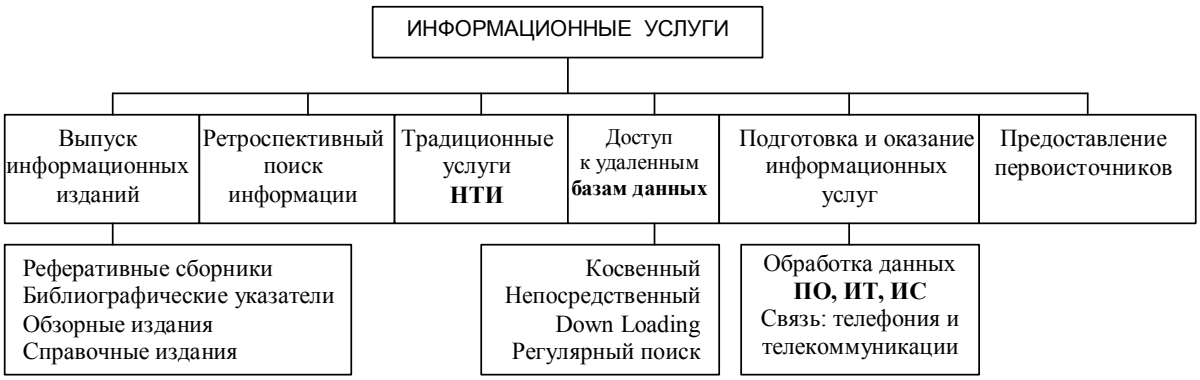

Рис. 2. Классификация информационных услуг

ресурсы (документы, базы данных и знаний, алгоритмы, программы, а также научные разработки) присутствуют в деятельности любой организации независимо от вида ее деятельности. Но при этом общепринятой методологии, которая бы позволила провести количественную и качественную оценку этих ресурсов, до сих пор не существует. Это снижает эффективность информации, накапливаемой в виде информационных ресурсов, и увеличивает продолжительность переходного периода от индустриального общества к информационному. Кроме того, неизвестно, какой объем трудовых ресурсов должен быть задействован в сфере производства и распространения информационных ресурсов в информационном обществе.

Все вышесказанное определяет направление научной школы, созданной на факультете технологии и сервиса КГУ им. Н.А. Некрасова, название которой вынесено в заглавие статьи. Целью научной школы является совершенствование систем управления организациями различных сфер деятельности (образование, государственное управление, энергетика, медицина и т.д.) за счет внедрения эффективных технологий работы с существующими у них информационными ресурсами. В частности, данное направление включает в себя инжиниринг и реинжиниринг корпоративных систем управления бизнес-структур и органов власти, что, в том числе, определило выбор факультета технологии и сервиса в качестве базы для организации научной школы (рис. 3).

В качестве основной научной специальности школы была выбрана 05.13.01 – «Системный анализ, управление и обработка информации (сфера услуг)», которая направлена на решение научных и технических проблем, связанных с разработкой новых и совершенствованием существующих методов и средств анализа обработки информации и управления сложными системами, повышением эффективности надежности и качества технических, экономических, биологических, медицинских и социальных систем [2].

Следует отметить, что данная специальность определяет необходимость использования системного подхода к изучению исследуемых объектов (в нашем случае – корпоративных систем управления), который ориентирует исследования на раскрытие целостности объекта, на выявление многообразных типов связей в нём и сведение их в единую теоретическую картину, требует максимально возможного учёта всех сторон и аспектов проблемы в их взаимосвязи и целостности.

Рис. 3. Области деятельности бакалавров факультета технологии и сервиса

За небольшой срок существования (пять лет) научной школы достигнуты высокие научные результаты:

– защищены одна докторская и одна кандидатская диссертации;

– опубликовано более 50 научных статей, включая 12 в журналах, рекомендованных ВАК;

– получено два свидетельства на государственную регистрацию программ для ЭВМ и баз данных;

– заключено и выполнено научно-исследовательских, опытно-конструкторских и хоздоговорных работ на сумму около одного миллиона рублей, включая:

– система управления производственными процессами малого предприятия по предоставлению услуг по продаже кассовой техники, весов, сканеров и внедрения средств автоматизации. Руководитель – д.т.н., доц. А.Р. Денисов. Результат – внедрение системы электронного документооборота на ООО «Кассандра», источники финансирования – научно-исследовательская работа с ООО «Кассандра».

– система поддержки принятия решений по технологическому присоединению потребителей к электрическим сетям. Руководитель – д.т.н., доц. А.Р. Денисов. Результат – внедрение системы поддержки принятия решений по технологическому присоединению к электрическим сетям в филиале ОАО МРСК-Центр «Костромаэнерго».

Основными объектами исследования школы являются корпоративные системы управления органов власти, энергетических компаний и образовательных учреждений. Далее в журнале приведены три статьи, которые содержат описание результатов научных исследований по указанным направлениям, выполненных аспирантами и докторантами в рамках научной школы.

Библиографический список

1. Костромская область. Статистический ежегодник: стат. сб. – Кострома: Костромастат, 2011 – 458 с.

2. Паспорт специальности 05.13.01 «Системный анализ, управление и обработка информации (по отраслям)».

УДК 025.5; 338

Волков Иван Владимирович

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

Inf_service@ksu.edu.ru

МЕТОДИКА ОПТИМИЗАЦИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОКАЗАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

В статье предложена методика оптимизации интегрированных бизнес-процессов оказания электронных государственных услуг на примере бизнес–процесса «Получение кадастрового паспорта земельного участка со сменой категории землепользования».

Ключевые слова: *электронное межведомственное взаимодействие, технологическая карта межведомственного взаимодействия, интегрированный бизнес-процесс оказания государственных услуг.*

В соответствии с федеральным законом №210-ФЗ [1], вступившим в силу 1 июля 2012 года, государственные ведомства не вправе требовать от получателя государственных услуг документы, которые могут быть получены путем электронного взаимодействия из других ведомств. Предполагается, что ведомства будут сами запрашивать недостающие сведения, находящиеся в информационных системах других ведомств, и получать ответ на запрос, не перекладывая эту обязанность на граждан. Для решения данной задачи была создана система электронного межведомственного взаимодействия (СМЭВ) [2], посредством которой интегрируются между собой многочисленные федеральные и региональные информационные системы. Основной проблемой СМЭВ является интеграция информационных систем ведомств со СМЭВ. Каждое ведомство использует свою собственную систему со своими базами данных, содержащими уникальную информацию. Для решения данной проблемы, а также для обеспечения межведомственного и межуровневого взаимодействия при предоставлении государственных услуг в рамках разработки СМЭВ создают технологические карты межведомственного взаимодействия (ТКМВ) [3].

ТКМВ представляет собой совокупность электронных таблиц, содержащих описание порядка предоставления государственной услуги, сведений о составе документов, необходимых для предоставления услуги, сведения о контрагентах, формах и содержании межведомственного взаимодействия в рамках предоставления услуги [4]. Однако, вследствие ряда причин, в существующей реализации СМЭВ ТКМВ представляют собой ничем не связанные обособленные документы. То есть при оказании каждой государственной услуги заявитель обязан предоставить полный комплект входных документов, включая те, которые могут быть получены по каналам СМЭВ, что противоречит [1].

Устранить выявленное противоречие возможно через объединение различных государственных услуг в интегрированные бизнес-процессы (ИБП), которые включают в себя всю совокупность подус-

© Волков И.В., 2013

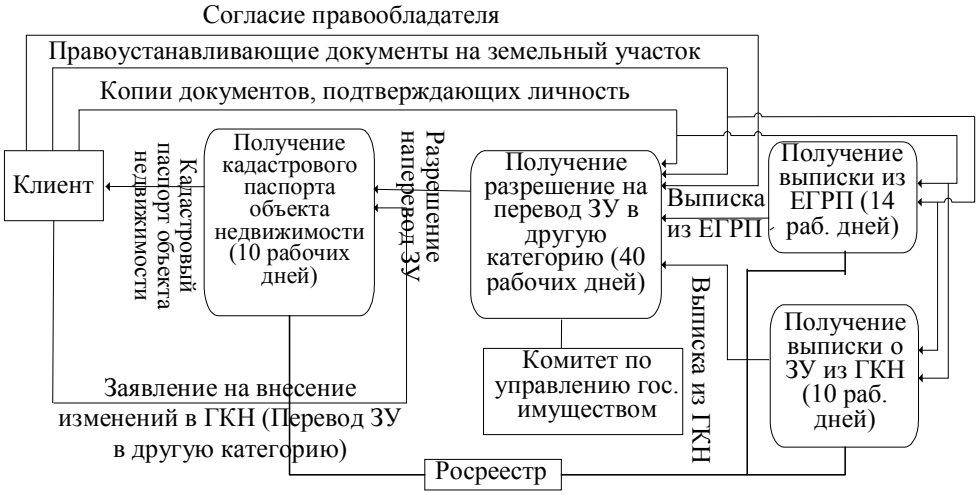

Рис. 1. Пример интегрированного бизнес-процесса

луг, необходимых для оказания анализируемой государственной услуги, а также связи между ними. Подробнее процесс создания ИБП описан в [5]. В результате формируется визуальное представление интегрированного бизнес-процесса в нотации DFD, которая предназначена для описания связей между исполнителями, работами (услугами) и формируемыми документами. Например, ИБП «Получение кадастрового паспорта земельного участка со сменой категории землепользования», полученный в ходе реализации предложенных алгоритмов, предложен на рисунке 1.

При использовании ИБП возникает проблема соблюдения установленных нормативных сроков. Так, на получение кадастрового паспорта отводится всего 10 рабочих дней. В то время как на получение разрешения о переводе земель в другую категорию может потребоваться до 40 рабочих дней. Соответственно, если услугу «Получение разрешения» сделать подуслугой ИБП «Получение кадастрового паспорта земельного участка со сменой категории землепользования», как этого требует [1], то критический путь его выполнения составит 64 (10+40+14) рабочих дня, что существенно больше установленных законодательством предельных нормативных сроков.

Таким образом, основной задачей, которую необходимо решить в рамках СМЭВ при построении ИБП, является минимизация времени оказания государственных услуг. Для этого необходимо провести их оптимизацию по соответствующему критерию, причем оптимизация должна быть и внешней (исключение необязательных подуслуг) и внутренней (исключение лишних бизнес-операций при выполнении ИБП).

При проведении внешней оптимизации в первую очередь необходимо понять, какое количество входных документов необходимо для корректного оказания услуги в рамках ИБП, а от каких можно отказаться. При отказе от использования документов необходимо оценить риск неоказания услуги для получателя, а также установить четкие критерии отнесения рисков к неприемлемым, серьезным или незначительным. Соответственно, очень важно понять, какое сочетание вероятности и тяжести последствий будет приводить к появлению неприемлемого риска, будет ли риск приемлемым при средних значениях вероятности и тяжести последствий. В качестве математического обеспечения для решения данной задачи целесообразно использовать FMEA-анализ [6], который используется для оценки рисков возникновения дефектов в выпускаемой продукции.

Таблица 1

Результаты анализа важности документов из схем ИБП

1. Получение выписки о ЗУ из ГКН			
Документ	**Частота использования документа**	**Важность с точки зрения эксперта**	**Уникальность сведений**
Выписка из ГКН	Очень часто, для оказания других госуслуг	Документ важен	Сведения уникальны
Выписка из ЕГРП	Очень часто, для оказания других госуслуг	Документ важен	Сведения уникальны
Разрешение на смену категории землепользования	Редко, используется для основной услуги	Документ важен	Документ – основание для оказания государственно услуги

Таблица 2

Риски исключения документов из схем ИБП

Документ	Тяжесть ошибки	Вероятность ошибки	Устранение	Степень риска
Выписка из ГКН	5	7	6	210
Выписка из ЕГРП	5	7	8	280
Разрешение на смену землепользования	5	10	7	350

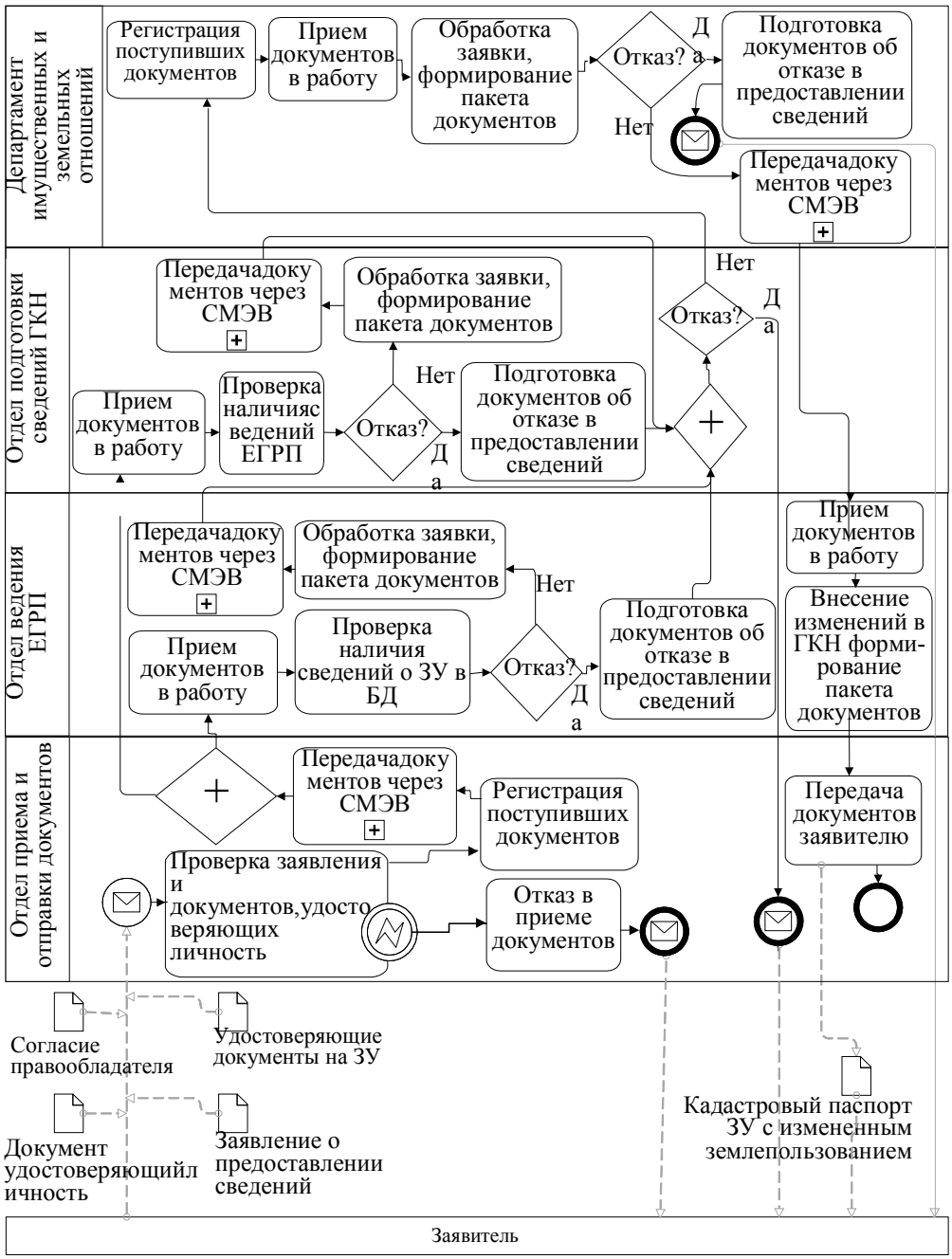

Рис. 2. Результат оптимизации интегрированного бизнес-процесса

В качестве критериев оценки для FMEA-анализа были взяты следующие критерии: уникальность сведений в документе, важность документа с точки зрения эксперта и частота использования документа.

Результат анализа схем ИБП «Получение кадастрового паспорта земельного участка со сменой категории землепользования» представлены в таблице 1.

Исходя из результатов исследования, все документы являются важными с точки зрения эксперта и уникальности сведений, заявления на оказание государственных услуг используются только один раз при их подаче для оказания государственных услуг.

В соответствии с методикой FMEA-анализа [6] для каждого из документов необходимо оценить по десятибалльной шкале риски совершения ошибки при отсутствии данного документа, а затем оценить комплексный риск по следующей формуле:

$$\mathbf{RPZ = S * O * D}, \qquad (1)$$

где **S** – рейтинг тяжести последствий для потребителя, **O** – рейтинг вероятности возникновения ошибки, **D** – рейтинг возможности устранения ошибки.

При значении RPZ менее 40 документ можно убрать без каких либо последствий для бизнес-процесса, при значении RPZ от 40 до 100 – наличие документа желательно, при значении RPZ больше 100 – наличие документа обязательно. Результаты анализа приведены в таблице 2.

Анализ указанных БП позволил с уверенностью говорить о важности документов в БП, ни один документ невозможно убрать из ИБП, не подвергая оказание услуги критическому риску.

Внутренняя оптимизация также направлена на сокращение времени выполнения ИБП. В соответствии с [7], эту задачу необходимо решать в первую очередь через сокращение потерь I и II рода. Причем потери II рода (исправление ранее созданных документов, что минимизируется через повышение квалификации персонала; наличие «бутылочных горлышек», когда на вход работы поступает больше документов, чем может быть обработано, из-за чего возникают ременные потери, и т.п.) устраняются административными воздействиями (изменение штатного расписания, повышение квалификации и т.д.), а не через оптимизацию структуры ИБП. К потерям I рода относятся операции, непосредственно не связанные с решением задачи оказания государственной услуги, например регистрация и передача документов. Соответственно, оптимизация состава БП в первую очередь должна быть направлена на минимизацию подобных операций.

Так, для ИБП «Получение кадастрового паспорта земельного участка со сменой категории землепользования» проведенный анализ позволил выделить ряд дублирующих действий (прием документов, проверка документов на корректность, регистрация поступивших документов, выдача документов пользователю), что приводит к значительным временным затратам. Например, в каждом из БП подуслуг присутствует операция «Проверка заявления, проверка документов, удостоверяющих личность», которая в зависимости от БП занимает от 1 до 2 дней. Также в этих БП дублируются потери на этапе подготовки документов (от 1 до 3 дней) и передачи их заявителю (от 3 до 5 дней), что в первую очередь связано с тем, что выдача документов происходит на бумажном носителе, а это дополнительные временные затраты на распечатку и заверение документов. Избежать многократного приема и проверки документов можно через замену их общим приемом и проверкой всех документов, предоставляемых пользователем. Вследствие того что документы, необходимые для оказания «основной услуги», передаются по электронным каналам связи, также можно значительно сократить срок оказания услуги за счет сокращения операций выдачи документов пользователю. Результат внутренней оптимизации приведенного ИБП представлен на рисунке 2.

В результате оптимизации критический путь ИБП составил 32 рабочих дня. Данный путь является оптимальным с учетом временных допусков на операции, и поэтому он может быть принят в качестве нормативного срока при реализации данного БП, в случае если все этапы осуществляются с использованием СМЭВ.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 210-ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

2. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 190 «Об утверждении технических требований к взаимодействию информационных систем в единой системе межведомственного электронного взаимодействия».

3. Постановление правительства Российской Федерации от 8 июня 2011 г. №451 «Об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме».

4. Методика подготовки технологических карт межведомственного взаимодействия // Портал методической поддержки реализации федерального закона №210-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://210fz.ru/mdx/index.php?id=25.

5. *Денисов А.Р.* Структура подсистемы синтеза интегрированных бизнес-процессов оказания государственных услуг в рамках системы «Электрон-

ного правительства» / А.Р. Денисов, А.С. Илюхина, И.В. Волков // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – № 5. – С. 227–231.

6. *Карпенко С.* FMEA-анализ проекта/конструкции. – М.: Изд-во МГТУ им. Баумана, 2003. – 5 с.

7. *Вумек Д.П.* Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Джеймс П. Вумек, Дэниел Джонс. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 473 с.

УДК 025.5; 620.9

Некрасова Татьяна Николаевна
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
Inf_service@ksu.edu.ru

ПОДСИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ МОБИЛЬНОГО ЗАПАСА НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ

Автором статьи определяется необходимость внедрения в распределительных сетевых компаниях подсистемы планирования мобильного запаса на технологическое присоединение к электрическим сетям. Показывается, что в основе работы данной подсистемы лежит планирование потока заявок на технологическое присоединение, для определения которого предлагается использовать математический аппарат систем массового обслуживания.

Ключевые слова: *технологическое присоединение, планирование мобильного запаса, система массового обслуживания, моделирование потока заявок.*

Технологическое присоединение (ТП) потребителей к электрическим сетям – один из основных бизнес-процессов (БП) любой распределительной сетевой компании (РСК). В настоящее время это один из наиболее проблемных вопросов как для потенциальных и действующих потребителей электрической энергии, так и для РСК. В первую очередь это выражается в нарушении регламентированных сроков выполнения заявок по ТП. Проведенный анализ [1] показал, что одной из причин того, что при выполнении работ не соблюдаются сроки, является в том числе неэффективность существующей системы планирования и распределения требуемых материальных, финансовых, человеческих и др. ресурсов. Так, при выполнении работ силами РЭС приобретение необходимых материалов начинается уже после заключения договора на ТП. Это неизбежно влечет за собой временные потери на приобретение и доставку материалов и тем самым сокращение времени на выполнение работ. Решить эту проблему можно через выведение соответствующих действий из бизнес-процесса так, как это делается, например, при реализации технологических процессов с использованием подхода SMED [2]. Применительно к условиям ТП реализация указанных принципов возможна через формирование мобильного запаса материалов.

При этом возникает задача планирования размеров мобильного запаса для каждой районной электрической сети с учетом множества факторов, включая сезонность поступления заявок на ТП. К таким факторам в первую очередь относят заявленную электрическую мощность, расстояние подключаемого объекта до линии электропередач, а также тип клиента (частное лицо, коммерческая организация и др.). Однако проведенный статистический анализ фактических данных, собранных соответствующими службами филиала ОАО «МРСК Центра» – «Костромаэнерго» в 2008–2012 гг., [3] показал, что в период 2009–2012 гг. процентное соотношение заявок различных типов, поступающих на выполнение работ по технологическому присоединению, можно принять в качестве постоянной величины. Это позволяет принять важное допущение: усреднённые ресурсы (материальные, финансовые, трудовые), необходимые для исполнения одной заявки, можно принять постоянными:

$$\forall\ \mathbf{R:\ V(R,\ м) = N(м) \cdot R1(R)}, \qquad (1)$$

где **V(R, м)** – объем требуемого ресурса **R** в **м**-ом месяце; **N(м)** – количество заявок на выполнение ТП в **м**-ом месяце; **R1(R)** – объем ресурса **R**, требуемый для выполнения усредненной заявки.

Таким образом, данная задача сводится к планированию потока заявок, поступающих на ТП.

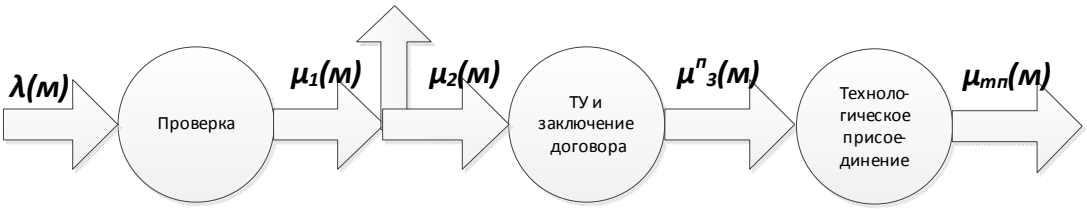

Рис. 1. Структура СМО системы технологического присоединения

© Некрасова Т.Н., 2013

Решить эту задачу можно с использованием математической модели в виде системы массового обслуживания [3] (рис. 1).

Параметры полученной модели также определялись через корреляционный анализ фактических данных [4]. Весьма значительный объём этих данных позволяет утверждать, что они представляют собой репрезентативную выборку, обеспечивающую требуемый уровень достоверности и адекватности полученных результатов на основе соответствующих формальных критериев. Полученные модели были дополнительно проверены на достоверность и адекватность через определение таких базовых показателей СМО, как среднее время обработки заявки и среднее количество заявок, находящихся в системе. Проведенный анализ показал, что во всех случаях коэффициент вариации между фактическими и расчетными значениями не превышает 20%, что говорит о высокой степени достоверности полученных моделей [4].

Данная модель в том числе позволяет оценить среднее количество заявок, поступающих в месяце **м**, по формуле Литтла:

$$\mathbf{N_{Л}(м) = \mu^{п}_{з}(м)*t(м)}, \qquad (2)$$

где **t(м)** – количество рабочих дней в месяце **м**.

Следовательно, зная количество поступивших заявок в месяце **м** и зная среднее количество материалов, людских ресурсов и т.д., которое требуется для выполнения одной заявки, можно определить величину мобильного запаса в данном месяце. Однако подобная модель не позволяет учесть различие последствий, наступающих в случае превышения или уменьшения количества поступивших заявок. Так, в случае если количество поступивших заявок будет меньше запланированного, то оставшиеся на складе остатки будут использованы для формирования мобильного запаса на следующий месяц и, соответственно, единственными потерями в таком случае будут лишь складские расходы на хранение материалов. В то же время если количество заявок будет больше запланированного, то это неизбежно повлечет увеличение сроков выполнения заявок вследствие необходимости проведения закупочных процедур для отсутствующих материалов. Это в свою очередь может привести к превышению установленных законом сроков выполнения технологического присоединения и, соответственно, к крупным штрафам со стороны контролирующих организаций.

В этом случае необходимо использовать альтернативные критерии оценки среднего количества поступающих заявок, включая:

– центр тяжести и центр максимумов нечеткого множества, представляющего собой пересечение нечетких ограничений превышения и принижения поступающих заявок;

– оценка суммарного риска по критериям Байеса, Лапласа и Сэвиджа от возможных отклонений от запланированного значения. В этом случае вероятность (риск) того, что в месяце **м** поступит **к** заявок, определялась по формуле Эрланга для потока Пуассона.

Результаты сравнения всех показателей приведены в таблице 1. Для расчетов использовались следующие показатели: интенсивность входного потока $\mathbf{\mu^{п}_{з}(м)}$=15; количество рабочих дней в месяце **м** – 24.

Полученные результаты моделирования показывают, что в случае равенства потерь при превышении и принижении допустимых значений все критерии дают схожие результаты. Однако в случае различия величины потерь, а также в случае несимметричности допусков использование формулы Литтла становится нецелесообразным. В этом случае целесообразно использовать в зависимости от стратегии РСК: критерий Байеса (средняя оценка) или критерий Лапласа (пессимистичная оценка). Также можно использовать нечеткую модель с оценкой среднего на основе центра тяжести, которая позволяет создать некоторый дополнительный запас материалов. Проведенный экспертный опрос среди специалистов служб управления ТП показал, что при расчете целесообразно использовать критерий Байеса:

Таблица 1

Оценка среднего количества заявок на технологическое присоединение к электрическим сетям в месяце м

Показатель	1	2	3
Допустимое отклонение от среднего в случае уменьшения количества заявок	20%	20%	20%
Допустимое отклонение от среднего в случае увеличения количества заявок	20%	20%	10%
Цена за каждую заявку в случае уменьшения количества заявок ниже допустимого	100	100	100
Цена за каждую заявку в случае увеличения количества заявок выше допустимого	100	1000	1000
Оценка среднего по формуле Литтла	360	360	360
Оценка среднего на основе центра максимумов	365	365	380
Оценка среднего на основе центра тяжести	376	376	390
Оценка среднего по критерию Байеса	363	369	388
Оценка среднего по критерию Лапласа	368	379	412
Оценка среднего по критерию Сэвиджа	364	379	411

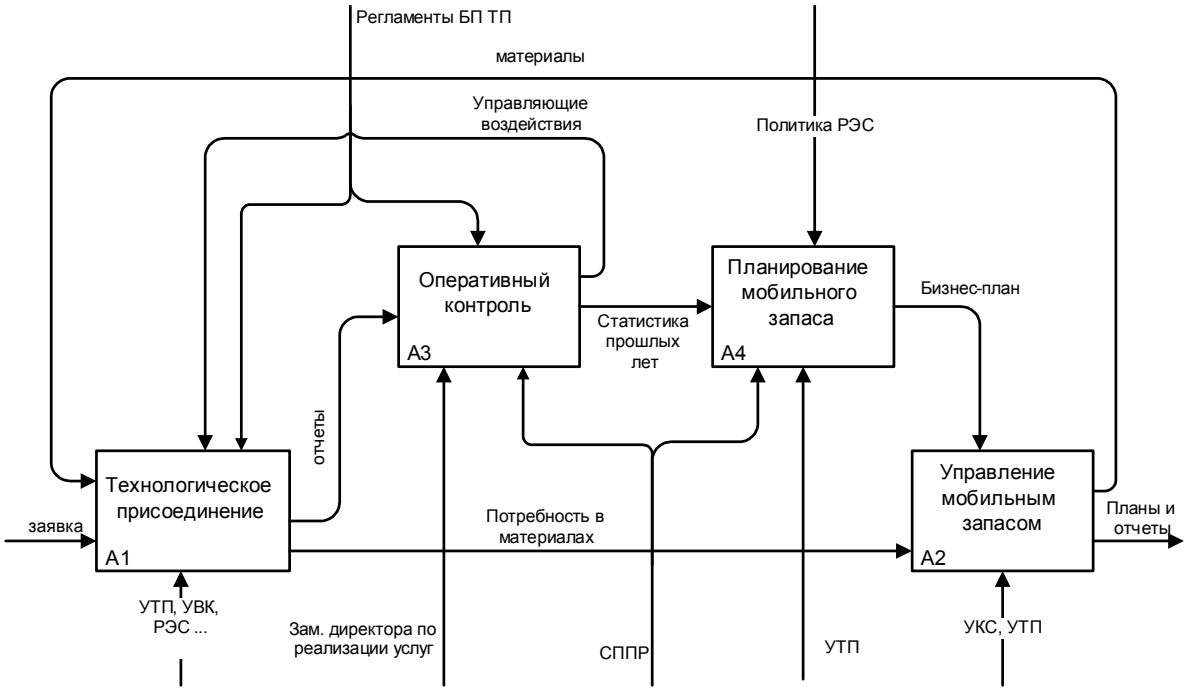

Рис. 2. Функциональная модель «Как должно быть» бизнес-процесса технологическое присоединение

$$\exists N_{Байес} : K_{Байес}(м, N_{Байес}) = \min_{x=0,\infty}\left(K_{Байес}(м, x)\right), \qquad (3)$$

где:

$$\forall x : K_{Байес}(м, x) = \sum_{i=0}^{[x\cdot(1-\varepsilon_{\downarrow})]}\left(C_{\downarrow}\cdot\left(\left[x\cdot(1-\varepsilon_{\downarrow})\right]-i\right)\cdot P_i(м)\right)+$$
$$+\sum_{i=[x\cdot(1+\varepsilon_{\uparrow})]}^{\infty}\left(C_{\uparrow}\cdot\left(i-\left[x\cdot(1+\varepsilon_{\uparrow})\right]\right)\cdot P_i(м)\right) \qquad (4)$$

где **N** – количество значений **i**, для которых суммируемый элемент больше нуля; **ε** – минимальное учитываемое значение $\mathbf{P_i(м)}$.

Полученные модели легли в основу подсистемы планирования мобильного запаса на технологическое присоединение к электрическим сетям, место которой в соответствующем бизнес-процессе приведено на рисунке 2.

На этапе годового планирования (декабрь) на основе статистических данных, накопленных подсистемой оперативного контроля для каждой районной электросети (РЭС), определяются следующие показатели:

– усредненное количество различных ресурсов, необходимых для выполнения одной заявки;

– планируемое количество заявок, поступающих на этап технологического присоединения, в каждом месяце планируемого года.

Таким образом, в соответствии с (1)–(4) становится возможным оценить необходимый объем ресурсов в каждом месяце планируемого года для всех РЭС РСК. Подобная система, в частности, была использована для планирования ресурсов в филиале ОАО «МРСК Центра» – «Ярэнерго». Так, на основе полученных данных был разработан приказ [5], определяющий номенклатуру и размер мобильного запаса материалов для нужд технологического присоединения.

Библиографический список

1. *Денисов А.Р., Левин М.Г., Рыбинский А.В., Некрасова Т.Н.* Синтез и анализ модели «как есть» бизнес-процесса «Технологическое присоединение к электрическим сетям» // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – № 1. – С. 37–40.

2. *Синго С.* Быстрая переналадка: революционная технология оптимизации производства. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 344 с.

3. *Денисов А.Р., Левин М.Г., Некрасова Т.А.* Статистический анализ потока заявок на технологическое присоединение к электрическим сетям // Theory and practice in the physical, mathematical and technical sciences: materials digest of the XXIV International Scientific and Practical Conference and the I stage of Research Analytics Championship in the physical, mathematical and technical sciences. – L.: IASHE, 2012. – P. 51–55.

4. *Денисов А.Р., Левин М.Г., Рыбинский А.В., Некрасова Т.Н.* Моделирование потока заявок на технологическое присоединение к электрическим сетям // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2013. – № 1. – С. 60–71.

5. Приказ №230-Яр от 25.12.2011 по филиалу ОАО «МРСК Центра» – «Ярэнерго» «О принятии мер по недопущению нарушений действующего законодательства в части сроков исполнения договоров технологического присоединения».

УДК 378:004.3

Харчина Надежда Борисова
кандидат педагогических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
kharchina@ksu.edu.ru
Сизова Евгения Викторовна
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
evgenijasizova@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПОСТРОЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ

Данная публикация носит постановочный характер и является попыткой авторов с системных теоретико-множественных позиций построить обобщенную модель автоматизированной системы, способной формировать близкие к оптимальным по критерию численности профессорско-преподавательского состава учебные планы при ограничениях, накладываемых компетентностным подходом к образованию.

Ключевые слова: *компетенция, компетентностный подход, основная образовательная программа, учебный план.*

В соответствии с федеральным законом «Об образовании» под целью высшего образования понимается «обеспечение подготовки *высококвалифицированных кадров* по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» [7]. В качестве основного критерия оценки квалификации определяется степень освоения выпускниками компетенций, необходимых в их профессиональной деятельности. Под компетенцией в нормативных документах, регламентирующих подготовку бакалавров, понимается «способность применять знания, умения, личностные качества и практический опыт для успешной деятельности в определённой области» [5].

В современной мировой образовательной практике понятие компетенции представляется в качестве «узлового», а компетентностный подход является одним из оснований совершенствования системы образования. Например, по мнению В.И. Байденко [2, с. 114] модель выпускника вуза, основанная на компетентностном подходе, позволит, во-первых, более четко и обоснованно, на междисциплинарной основе выделять крупные блоки (модули) в основной образовательной программе (ООП) подготовки специалистов и, во-вторых, вести сравнение различных ООП именно по ним, а не по отдельным дисциплинам.

Обозначим через **К** конечное множество компетенций, которые в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта по определенному направлению подготовки (ФГОС) должен приобрести студент в результате освоения той или иной ООП ВПО. Это множество можно представить следующим образом:

$$\mathbf{К} = \left\{ \mathbf{К^{ОК}}, \mathbf{К^{ОП}}, \mathbf{К^{П}} \right\}, \qquad (1)$$

где $\mathbf{К^{ОК}}$, $\mathbf{К^{ОП}}$, $\mathbf{К^{П}}$ – подмножества компетенций, приобретаемых при изучении дисциплин: общекультурные, общепрофессиональные (в некоторых ФГОС данный вид компетенций явно не выделен) и профессиональные компетенции соответственно.

Конкретные компетенции, являющиеся компонентами подмножеств $\mathbf{К^{ОК}}$, $\mathbf{К^{ОП}}$, $\mathbf{К^{П}}$, обозначим как $\mathbf{К^{ОК}_j}$, $\mathbf{К^{ОП}_j}$, $\mathbf{К^{П}_j}$, где **j** – порядковый номер компетенции в соответствующем подмножестве компетенций.

Следует заметить, что процедура освоения каждой компетенции должна быть «сквозной» по отношению к учебному плану [2, с. 114], то есть должна реализовываться на протяжении нескольких семестров через освоение разделов нескольких дисциплин, множество которых обозначим через **Д**, а также через прохождение практик и подготовку выпускной квалификационной работы:

$$\mathbf{Д} = \left\{ \mathbf{Д^{Б1}}, \mathbf{Д^{Б2}}, \mathbf{Д^{Б3}}, \mathbf{Д^{Ф}}, \mathbf{Пр}, \mathbf{ВКР} \right\}, \qquad (2)$$

где $\mathbf{Д^{Б1}}$ – множество дисциплин, входящих в блок Б1 «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины»; $\mathbf{Д^{Б2}}$ – множество дисциплин, входящих в блок Б2 «Общие математические и естественно-научные дисциплины»; $\mathbf{Д^{Б3}}$ – множество дисциплин, входящих в блок Б3 «Общие профессиональные дисциплины»; $\mathbf{Д^{Ф}}$ – факультативы; **Пр** – множество учебных и производственных практик; **ВКР** – модуль подготовки ВКР.

Причем каждый из блоков дисциплин, за исключением факультативов, включает в себя следующие подмножества:

$$\mathbf{Д^{Б}} = \left\{ \mathbf{Д^{Б.Б}}, \mathbf{Д^{Б.В.}}, \mathbf{Д^{Б.Вб}} \right\}, \qquad (3)$$

где $\mathbf{Д^{Б}}$ – множество дисциплин, входящих в тот или иной раздел, то есть **Б={Б1,Б2, Б3}**; $\mathbf{Д^{Б.Б}}$, $\mathbf{Д^{Б.В}}$ – подмножества дисциплин, образующих базовую и вариативную (вузовскую) часть раздела соответственно, $\mathbf{Д^{Б.Вб}}$ – подмножество дисциплин по выбору студентов.

Конкретные дисциплины, являющиеся компонентами подмножеств $\mathbf{Д^{Б.Б}}$, $\mathbf{Д^{Б.В}}$, $\mathbf{Д^{БВб}}$, $\mathbf{Д^{Ф}}$, обозначим как $\mathbf{Д^{ББ}_i}$, $\mathbf{Д^{БВ}_i}$, $\mathbf{Д^{БВб}_i}$, $\mathbf{Д^{Ф}_i}$, где **i** – порядковый номер дисциплины в соответствующем разделе.

Сущности «*дисциплина*» и «*компетенция*» связаны отношением **n:m** (многие ко многим). Это означает следующее:

© Харчина Н.Б., Сизова Е.В., 2013

– с одной стороны, для приобретения той или иной компетенции в объеме, соответствующем ФГОС, может потребоваться освоение разделов нескольких дисциплин;

– с другой стороны, освоение той или дисциплины позволяет приобрести несколько компетенций в объеме, соответствующем ФГОС, или частично.

Ту или иную j-ю компетенцию можно представить следующим образом:

$$\mathbf{K}_j = \sum_i \mathbf{C}_{ji}, \qquad (4)$$

где $\mathbf{C}_{ji}$ – долевой вклад от освоения i-ой дисциплины в j-ю компетенцию.

Исходя из полученной модели, требования ФГОС можно формализовать следующим образом:

$$\mathbf{K}_j = \sum_i \mathbf{C}_{ji} \geq \mathbf{1(100\%)}. \qquad (5)$$

Достижение данной цели может быть измерено только модально (достигнута или не достигнута).

Кроме требований к качеству образования, вузу необходимо также обеспечить количественные характеристики своей работы, которые оцениваются в соответствии с [4] несколькими показателями, одним из которых является «число студентов в расчете на одного преподавателя». Согласно утвержденному Минобрнауки плану мероприятий («дорожной карты»), указанный показатель должен измениться к 2018 году с 9,4 (студента на одного преподавателя) до 12. Соответственно, основной задачей, стоящей перед вузом, является: обеспечение эффективной работы вуза при соблюдении требуемого качества образования.

Решить данную задачу можно либо увеличивая нагрузку на одного преподавателя, что может привести к невыполнению критериев эффективности вуза, связанных с научно-исследовательской работой ППС, либо сокращение аудиторной нагрузки, которая может быть реализована через объединение схожих дисциплин в потоки по смежным направлениям.

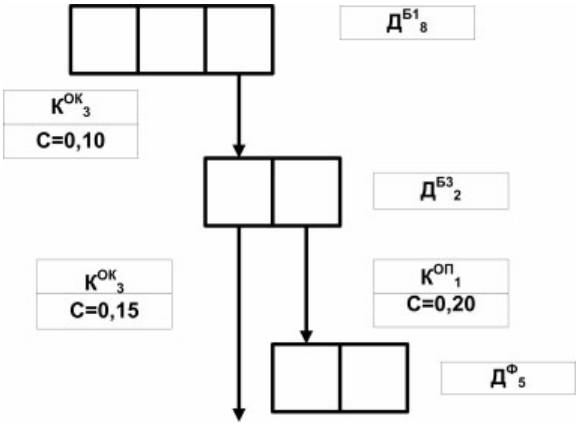

Рис. 1. Фрагмент графа программы формирования компетенции

Под схожими дисциплинами понимаются такие дисциплины, которые для разных направлений подготовки формируют общие для них компетенции.

Такая задача относится к классу оптимизационных: минимизация аудиторных часов (за счет объединения студентов различных направлений подготовки) при формировании необходимого качества освоения компетенций по направлениям вуза.

При решении данной задачи в качестве основного математического аппарата предлагается использовать методы теории расписаний (сетевого

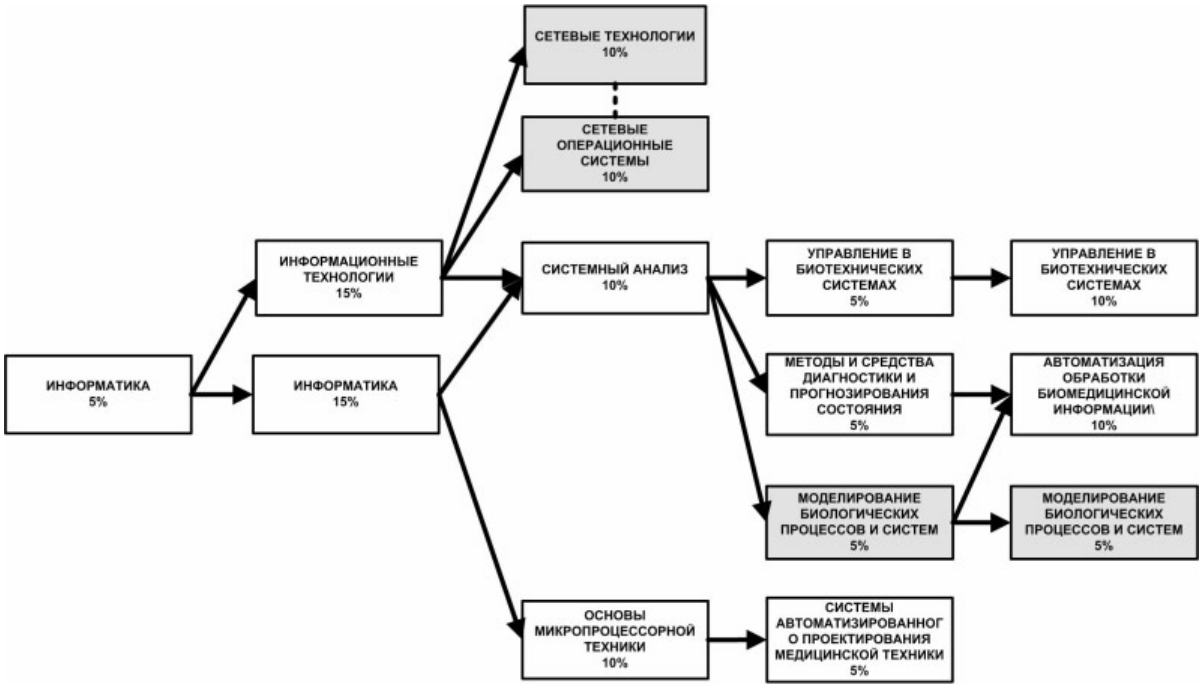

Рис. 2. Пример программы освоения компетенции ПК-21

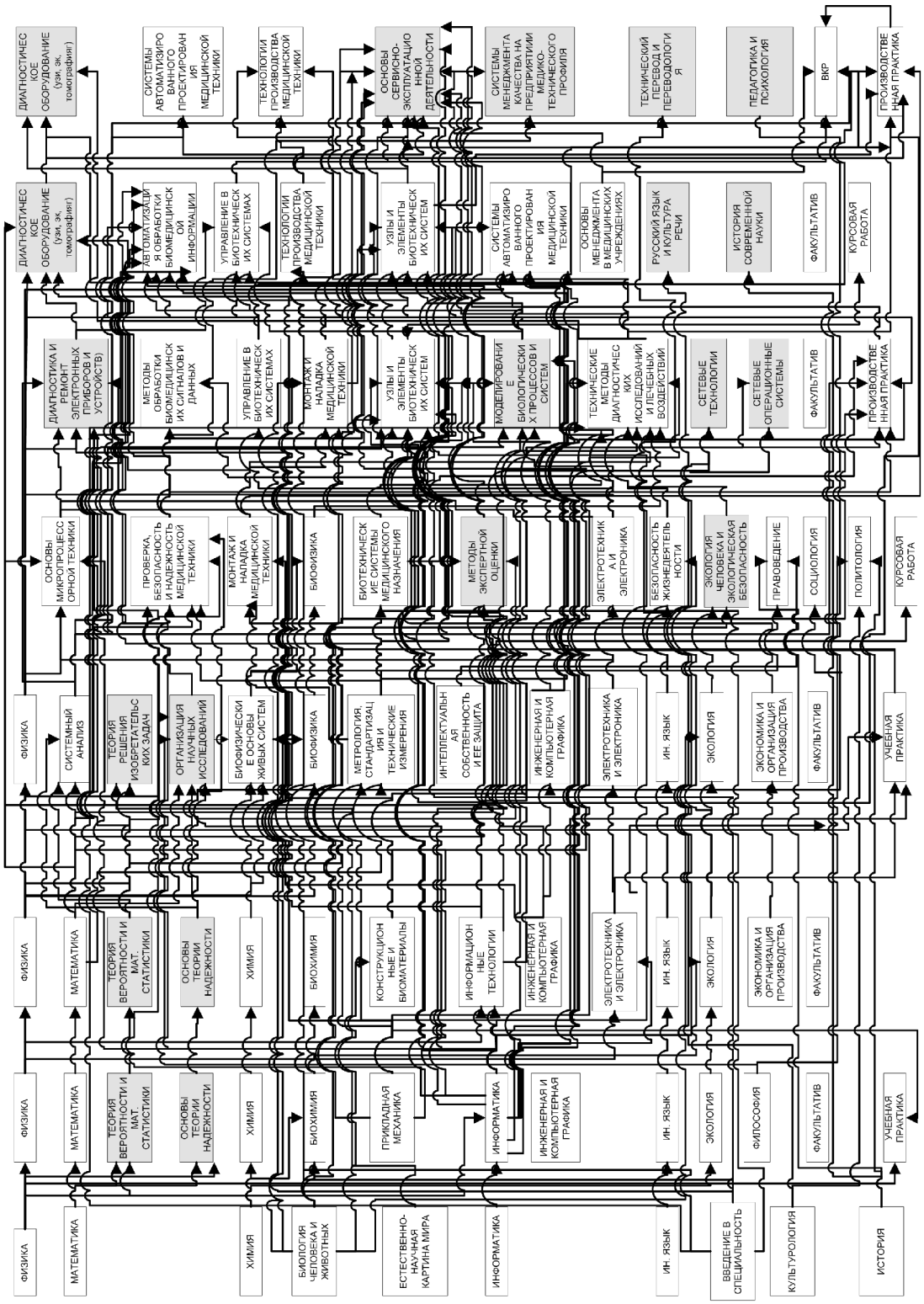

Рис. 3. Программа освоения компетенций по направлению 201000 – «Биотехнические системы и технологии»

планирования), в соответствии с которыми исходные данные (программы формирования компетенций по направлениям [6]) целесообразно представить в виде сетевых планов.

При построении модели программы освоения компетенции было учтено, что связь между дисциплинами и компетенциями можно представить в виде ориентированного графа, в котором:

– вершины представляют собой разделы дисциплин, где длительность каждого раздела не превышает 1 семестр;

– сдвиг одной вершины относительно другой интерпретируется как условие «изучение последующей дисциплины возможно только после частичного или полного изучения предшествующей дисциплины»;

– дуги графа отражают связи дисциплин по компетенциям и долевой вклад той или иной дисциплин.

В качестве иллюстрации рассмотрим фрагмент графа, приведенный на рисунке 1.

Этот фрагмент интерпретируется следующим образом:

– дисциплина № 8 блока Б1 «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины» изучается в течение трех семестров;

– по окончании второго семестра студент приобретает 10% компетенции и может приступать к изучению дисциплины №2 блока Б3 «Общие профессиональные дисциплины»;

– дисциплины №2 раздела «Общие профессиональные дисциплины» изучается в течение двух семестров;

– по окончании первого семестра студент приобретает ещё 15% компетенции №1 блока «Общие профессиональные дисциплины» и может приступать к изучению другой дисциплины;

– по окончании второго семестра студент приобретает 20% компетенции №3 блока «Общие профессиональные дисциплины» и может приступать к изучению дисциплины №5 блока факультативы.

Пример программы освоения компетенции ПК-21 «готовность формировать презентации, научно-технические отчеты по результатам выполненной работы, оформлять результаты исследований в виде статей и докладов на научно-технических конференциях [6]» для направления подготовки 201000.62 «Биотехнические системы и технологии» приведен на рисунке 2.

Следует заметить, что освоение некоторых компетенций одного направления подготовки может быть связано с изучением одного и того же раздела дисциплины. Например, раздел «Основы микропроцессорной техники» (рис. 2) связан как с освоением компетенции ПК-21, так и ПК-3 – «готовность учитывать современные тенденции развития электроники, измерительной и вычислительной техники, информационных технологий в своей профессиональной деятельности [6]». Соответственно, этот раздел будет располагаться в программах освоения обеих компетенций. Таким образом, при формировании исходных данных для подготовки по любому из направлений должна быть сформирована единая программа, которая затрагивает все компетенции данного направления (рис. 3).

Основным недостатком данной программы является перегруженность текстовой и графической информацией, из-за чего нарушена возможность восприятия текста, создана чрезмерная трудоёмкость в отыскании на схеме необходимых сведений. Для устранения данного недостатка должна быть разработана система фильтрации, в соответствии с которой лицо, принимающее решение (заведующий кафедрой), может наложить любой фильтр с необходимыми для него параметрами. Это позволит пользователю самостоятельно определять срезы в схеме учебного процесса в соответствии с решаемой задачей. Например, пользователь может потребовать показать связи между дисциплинами, реализующими общую для них компетенцию, показать дисциплины, непосредственно связанные с учебными и производственными практиками,

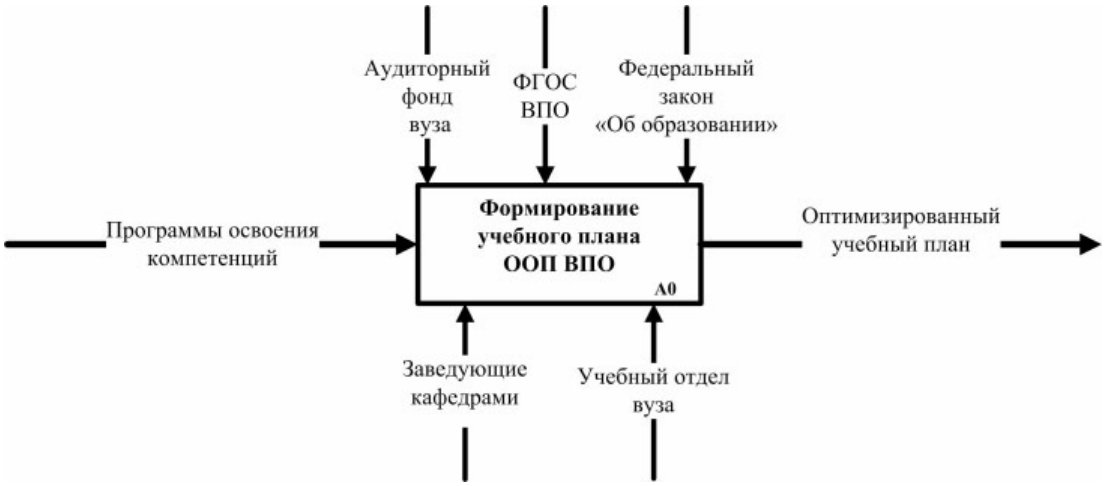

Рис. 4. Концептуальная модель АСФУП

и т.п. Такие параметры могут меняться в зависимости от решаемой задачи и, соответственно, должны иметь минимальные ограничения и задаваться в свободной форме (ad-hoc) на специальном унифицированном языке.

Полученные программы в дальнейшем должны быть проанализированы на предмет возможного объединения описанных в них разделов по разным направлениям подготовки, а затем на их основе должны быть синтезированы учебные планы разных направлений подготовки с учетом выделенных потоков. На рисунке 4 приведена IDEF0-диаграмма, иллюстрирующая концепцию работы такой автоматизированной системы формирования учебных планов (АСФУП).

На входе представленной модели – программы освоения компетенций по направлениям подготовки.

В данную систему учебный отдел вуза и заведующие кафедрами заносят данные для формирования учебных планов, основываясь на основной образовательной программе для направлений подготовки, Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», Федеральном государственном стандарте к составлению учебного плана. Учитывая необходимые требования и обрабатывая данные программы освоения компетенций, система строит оптимизированный учебный план.

Интерфейсом для данной автоматизированной системы может быть Microsoft Office Project. Данная программа предназначена для управления проектами. Программа способна обрабатывать представленные данные в соответствии с установленными требованиями и структурировать их в определенную систему.

Библиографический список

1. *Азарова Р.Н., Золотарева Н.М.* Разработка паспорта компетенции: метод. рекомендации для организаторов проектных работ и профессорско-преподавательских коллективов вузов. Первая редакция. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы, 2010. – 52 с.

2. *Байденко В.И.* Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): метод. пособие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 114 с.

3. Компетентностный подход. Реферативный бюллетень. – М.: РГГУ, 2005. – 27 с.

4. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 2620-р Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191846/ (дата обращения: 08.10.2013).

5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/portal/spe/3v/220207m.htm (дата обращения: 21.09.2013).

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 201000 Биотехнические системы и технологии (квалификация (степень) «бакалавр») (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 22 декабря 2009 г. N 806) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/97661/ (дата обращения: 21.09.2013).

7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 26 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф/документы/2974 (дата обращения: 08.10.2013).

ИСТОРИЯ

Власть и общество в условиях российской модернизации второй половины XIX – XX веков

На кафедре истории России КГУ им. Н.А. Некрасова сложилось научное направление по проблемам взаимодействия власти и общества в условиях российской модернизации второй половины XIX–XX вв., руководителем которого является доктор исторических наук, профессор Андрей Михайлович Белов. Научная работа данного направления осуществляется в тесной связи с Институтом российской истории РАН, историческим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова, поддерживается грантами Российского государственного научного фонда.

Поясняя актуальность и значимость активно развивающегося научного направления, о его работе кратко рассказал сам руководитель. Думаем, уместнее всего, процитировать здесь его слова.

«В условиях современной ситуации, когда в обществе все громче звучат вопросы "Кто мы?", "Кем мы хотим быть?", изучение проблемы взаимодействия власти и общества в условиях российской модернизации обращает нас к важному историческому опыту страны в XIX–XX вв., пережившей, как известно, в XX веке дважды слом государства – в 1917 и 1991 гг.

Особенность модернизации, инициируемой "сверху" российской властью, обусловила реальные позитивные подвижки в сфере экономического и социального развития, формирование новых социальных страт, начавших претендовать на передел власти и собственности, но постепенно привела к стагнации политической системы. Если же учесть состояние российского общества, трудно и противоречиво модернизировавшегося, усугублявшийся идейно-политический раскол среди интеллигенции, то вполне понятны станут степень и масштаб конфликтогенности. Вместе с тем следует помнить, что революции и реформы имеют человеческое измерение. Поэтому главным объектом исследования нашего направления выступает проблема "традиция-новация", мировосприятие и самосознание, ощущения конкретных людей в условиях реформ, отражение в повседневной жизни трагического столкновения нового и старого».

На основе широкого круга источников, ставших доступными в последние годы, руководителем научного направления, учеными-историками КГУ им. Н.А. Некрасова, докторантами и аспирантами раскрываются интересные проблемы истории России: изменение численности рабочих Верхней Волги в условиях первой революции 1905–1907 гг.; мировосприятие и самосознание крестьян в условиях избирательной кампании в начале XX века; адаптация старообрядцев к изменениям общественных отношений после краха государства в 1917 г.; повседневная жизнь горожан в условиях ярославского мятежа 1918 г.

УДК 94(470)

Новиков Алексей Валентинович
кандидат исторических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
Anovikov111@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧИХ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье определены подходы к расчёту численности рабочих в России эпохи промышленной модернизации в начале XX века на материалах Владимирской, Костромской, Тверской, Ярославской губерний.

Ключевые слова: *методика учёта численности рабочих, фабричная инспекция, фабрично-заводские рабочие, ремесленники, железнодорожники, строительные рабочие, прислуга.*

Проблема определения численности рабочих периода промышленной модерниза ции начала XX века в России является сложной вследствие неполноты статистических данных и источников. Приводимые в исследованиях цифры довольно противоречивы. Причины – в различии подходов и методик подсчёта, отсутствии общепринятых единиц учёта.

В дореволюционных статистических исследованиях преимущественное внимание обращалось на отраслевой и численный состав фабрично-заводских рабочих. Их учёт (хотя и не полный) отразился в «Сводах отчётов фабричных инспекторов». В начале XX века систематические сведения по горнозаводской, добывающей промышленности, железнодорожному и иному транспорту не собирались. Только в ходе промышленных переписей 1908 и 1910–1912 гг. в обследования стали включать, помимо фабрично-заводских, горнозаводские предприятия, казённые винные склады, железнодорожные мастерские, нефтепромыслы, заводы морского ведомства, однако, как показывают исследователи, переписи не охватывали всех предприятий [5, с. 24].

В советской историографии выделяли семь отрядов рабочих России начала XX века. Во-первых, это индустриальные рабочие, связанные с крупными предприятиями, концентрировавшимися в промышленных центрах страны. Индустриальные рабочие изучались по отраслевому составу, включая отрасли фабрично-заводского производства, горнозаводских и горных рабочих. Второй группой – самой многочисленной, но рассеянной по стране – назывались сельскохозяйственные рабочие. К третьей группе были отнесены ремесленно-кустарные рабочие мелкой промышленности и деревни, к четвёртой – строительные рабочие. Пятая группа – «многочисленные слои временных или сезонных рабочих и подёнщиков на транспорте, в лесной промышленности и прочих отраслях хозяйства». К шестой группе были отнесены рабочие торговых и трактирных заведений, и к седьмой – наёмные работники, занятые в сфере домашней «прислуги». В рамках выделенных групп было по состоянию на 1900 год зафиксировано в России 1,7 млн. фабрично-заводских рабочих, 0,6 млн. транспортных (железнодорожных и судорабочих), 0,51 млн. горнозаводских, 1,4 млн. строительных, 2, 75 млн. мелкой, ремесленно-кустарной промышленности, а всего – 14 млн. рабочих [23, с. 260–262, 273; 24, с. 41] В данной группировке прослеживаются два принципа классификации: ведущий – отраслевой и вспомогательный – учёт регулярного или временного характера труда. Также обращалось внимание на уровень концентрации данных групп рабочих, с чем связывался уровень формирования пролетарского сознания. Слишком обобщённо рассматривался вопрос о территориальном размещении рабочих. В приведённой классификации больше внимания обращалось на рабочих крупных промышленных центров, но особенностью индустриального развития России в целом, и особенно изучаемого региона, было размещение значительной части промышленных заведений в фабричных посёлках, уездных и заштатных городах, чему способствовали размещение по деревням рабочей силы и льготы налогообложения таких предприятий. Значительный вклад в понимание масштабов и значения промышленных сёл в экономике страны и связанных с этим особенностей формирования рабочей силы внёс Я.Е. Водарский, рассмотрев генезис фабричных посёлков Центральной России на протяжении XVII – начала XX века. Он привёл характеристику 86 предприятий, расположенных в фабричных сёлах ЦПР с более чем 227 тыс. рабочих в 61 фабричном посёлке Московской, Владимирской, Нижегородской, Костромской, Тверской, Ярославской губерний [4, с. 232–240]. В действительности таких фабричных сёл было значительно больше, в исследовании были рассмотрены только наиболее крупные. Методика учёта железнодорожных рабочих и служащих России в 1890–1905 гг. была разработана в монографии И.М. Пушкарёвой, определившей их численность на 1905 г. в 751 тыс. 197 человек [22, с. 34, 51].

Значительную ценность представляют труды, посвящённые характеристике численности и территориального размещения отдельных отрядов рабочего класса в масштабе Российской империи и в рамках Центрального промышленного района или отдельных губерний, на которые мы опираемся в своих подсчётах [см.: 2; 3; 13–15; 18; 20; 25; 29].

 © Новиков А.В., 2013

Мы в нашем исследовании рассматриваем рабочих фабрично-заводской, горнодобывающей промышленности, ремесленных и торгово-промышленных заведений, строительных, транспортных, чернорабочих, других лиц наемного труда (служащих почтово-телеграфных контор, земских учреждений, торговых заведений). Учёт численности данных категорий рабочих на территории Владимирской, Костромской, Тверской и Ярославской губерний позволит решить вопросы об их отраслевом составе, качественной характеристике, определить уровень общественно-политической активности в условиях промышленной модернизации и кризиса в России в начале XX века.

Наиболее крупный отряд рабочего класса – рабочие фабрично-заводской промышленности. Разграничение промышленности дореволюционной России на фабрично-заводскую и дофабричную всегда вызывало определенные трудности. Мы придерживаемся принятых в исторической литературе принципов: считать фабриками и заводами предприятия с числом рабочих не менее 15 или те, которые при числе рабочих менее 15 использовали паровой двигатель [17, с. 7, 31; 19, с. 11]. Подобный ценз фабрично-заводских предприятий был установлен ещё в ходе обследования промышленности, проведенного в 1895 году по инициативе С.Ю. Витте [5, с. 23, 25].

Исходя из этого для характеристики динамики численности и концентрации рабочих фабрично-заводской промышленности можно использовать данные фабричной инспекции, дополняя их сведениями архивных источников и официальной статистики о рабочих добывающей и горнозаводской промышленности.

Цифры таблицы 1 убедительно свидетельствуют, что к началу первой русской революции фабрично-заводская промышленность региона, как и страны в целом, испытала на себе последствия экономического кризиса. Шёл процесс концентрации производства и сокращения числа мелких предприятий. Рабочих закрывавшихся мелких предприятий поглощали крупные фабрики.

Помимо фабрично-заводской в Верхневолжском регионе имелась горная промышленность. Ее удельный вес был незначительным. Всего, по данным А.В. Погожева, за 1902 г. числилось 29 предприятий и 2823 рабочих. Основная часть из них была сосредоточена в Выксунском уезде Владимирской губернии: 21 предприятие и 2603 рабочих [21, с. 27–28]. Малочисленность и обособленность данного отряда рабочих определили их низкую активность в революционный период.

Труднее подсчитать рабочих мелкой промышленности. Сюда относят как дофабричные предприятия (с числом рабочих менее 15 чел. и при отсутствии двигателя), так и ремесленные заведения [13, с. 57]. Исследователь мелкой промышленности А.А. Рыбников отмечал, что под таковой понимали как работу кустарей, так и раздаточную «домашнюю» систему крупной промышленности [28, с. 8]. «Своды отчетов фабричных инспекторов» учитывали такие дофабричные производства, как раздаточные конторы, а также число рабочих на стороне, получавших работу от фабрики. Эти сведения по Верхневолжью представлены нами в таблице 2. Наблюдалась устойчивая тенденция к снижению численности данной категории рабочих в послекризисный период, что означало их поглощение крупной промышленностью.

Сведения о ремесленниках и кустарях имеются в архивных и опубликованных источниках [см.: 6; 8–11; 16; 27]. К сожалению, собирались они нерегулярно. За единицу в одних случаях принимались

Таблица 1

Изменения в численности фабрично-заводских предприятий, состоявших под надзором фабричной инспекции, и рабочих на них

Губернии	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907
Владимирская	537/160028	534/158727	455/159552	356/153910	342/154953	341/161240	345/167724	358/176010
Костромская	245/62545	253/62941	242/64751	240/65227	216/66048	216/70847	219/75481	216/79240
Тверская	255/32805	267/32024	254/31536	233/32276	188/31128	166/31634	166/32783	172/34200
Ярославская	284/33705	278/36954	275/35178	231/34002	188/32669	183/32420	184/32638	180/32727
Центральный пром. район	4912/678023	4477/656978	4133/661782	3933/649331	3303/632703	3131/654360	3082/680333	2996/697819
По России в целом	18133/1696641	17786/1691356	16713/1691986	15652/1690478	14701/1663020	14376/1693323	14190/1723177	14885/1811267

Примечания: Сведения даны по итогам каждого года. В числителе указано число предприятий. В знаменателе – рабочих.

Составлено по: Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 г. – СПб., 1902. – С. 1; за 1901 год. – СПб., 1903. – С. 34; за 1902 год. – СПб., 1904. – С. 32; за 1903 год. – СПб., 1906. – С. 37; за 1904 год. – СПб., 1907. – С. 37; за 1905 год. – СПб., 1908. – С. 35; за 1906 год. – СПб., 1908. – С. 35; за 1907 год. – СПб., 1909. – С. 38.

Таблица 2

Численность рабочих мелкой промышленности, подчинённых надзору фабричной инспекции, во Владимирской, Костромской, Тверской, Ярославской губерниях

Год	Фабрик, раздававших работу на сторону	Рабочих на стороне	Раздаточных контор	Рабочих в них
1902			124	11316
1903	7 [x]	н.д.	116	11702
1904	96	6164	111	9543
1905	91	6064	92	7894
1906	87	5045	79	7064
1907	87	5020	77	7077

Примечание: [x] – данные только по Ярославской губернии.

Составлено по: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1903 год. – С. 40; за 1904 год. – С. 41, 44; за 1905 год. – С. 41, 42; за 1906 год. – С. 41; за 1907 год. – С. 44.

ремесленные заведения, в других – ремесленные специальности. Исследователи широко использовали издание Центрального статистического комитета «Города России» за 1904 г. [28, с. 158; 30, с. 90–93]. Однако в нем даны сведения только по населенным пунктам городского типа, да и то далеко не полные [6, с. 334–336]. Их сравнение с архивными источниками и результатами последних исследований заставляют отказаться от использования этого источника.

Среди исследований численность ремесленников и кустарей с указанием отраслевой и территориальной принадлежности наиболее полно представлена в работе А.А. Рыбникова [26, с. 24–25, 42–43, 94–95]. Общее число промышленников Владимирской губернии он определял в 95 тыс. 244 чел., Костромской губ. – 62 тыс. 381 чел., Тверской губ. – 51 тыс. 711 чел., Ярославской губ. – 16 тыс. 778 чел. Однако он не делал различий между массой владельцев мелких заведений и наемными работниками в них. В источниках, как правило, приводятся три категории ремесленников: мастера, рабочие и ученики. Е.А. Егоров к числу наемных рабочих ремесленных мастерских относит только рабочих и учеников, исключая из их числа мастеров [26, с. 101]. Он приводит подсчеты численности наемных рабочих в ремесленных мастерских Владимирской и Ярославской губерний. По его оценкам, во Владимирской губ. насчитывалось 15 тыс. 043 наемных ремесленных рабочих, в Ярославской губ. в 1905 г. – 36 тыс. 243 рабочих [13, с. 100]. При подобном подходе численность наемных работников ремесленных заведений в городах и промышленных селах Костромской губернии, рассчитанная по архивным источникам, составляла по данным за 1907 г. всего 3309–3348 чел. [8].

Попытки подсчитать распределение ремесленных рабочих по профессиям и промышленным центрам дают ещё более фрагментарные данные.

Источники позволяют определить численность ремесленников в ряде промышленных центров. Так, в ремесленных мастерских г. Костромы работало в 1907 г. – 822 наемных рабочих 31-й специальности, г. Кинешмы – 328 чел., г. Юрьевца – 383, посада Пучеж Костромской губернии – 152 чел. [8].

В крупнейшем промышленном центре и центре революционного движения региона – Иваново-Вознесенске – в 1905 г. насчитывалось 6 тыс. 202 наемных ремесленных рабочих по 36 специальностям, в прилегающем к городу местечке Ямы – 900 чел. [7, л. 32–32об. В источнике учтены рабочие ремесленных, ряда строительных специальностей, сферы услуг: официанты, извозчики, трубочисты; фабрично-заводские рабочие ряда специальностей: ткачи – 14715 чел., литейщики – 584 чел. В то же время только на бумаготкацких предприятиях города, по свидетельству Экземплярского, работало 11300 чел. (См.: Экземплярский П.М. Иваново-Вознесенский пролетариат... – С. 60.) Численность рабочих-литейщиков, по нашим подсчетам, составляла свыше 556 чел. На этом основании мы отождествляем указанных в источнике рабочих данных и ряда других специальностей с фабрично-заводскими и вычитаем все указанные категории рабочих из всех указанных в источнике].

Численность ремесленников в г. Ростове и Ростовском уезде Ярославской губернии достигала 6 тыс. чел. [10, л. 44 об.].

Сложным остается вопрос об определении количества железнодорожных рабочих и служащих.

По существующим подсчетам, общее количество железнодорожников в 1905 г. в России составляло 751 тыс. 200 чел. [25, с. 117; 22, с. 34]. Из них 640 тыс. чел. находилось в Европейской части России (кроме Финляндии) [1, с. 148]. По источникам установлена численность рабочих и служащих железных дорог России по специальностям на 1905 г. [22, с. 51]. Затруднения вызывает определение численности железнодорожников по губерниям. Попытку подобных вычислений по оригинальной методике предпринял А.С. Альмарик. По его подсчетам, во Владимирской губернии насчитывалось 8800, в Костромской – 1200, в Ярославской – 3200 железнодорожных рабочих [1, с. 149. Автор подчеркивает, что приведенные цифры не являются окончательными, вычислены путем сложения

числа рабочих в крупных железнодорожных мастерских, депо, узловых станциях со средним числом рабочих и служащих в каждой губернии, определенным по протяженности железнодорожных путей в губернии и средней численности рабочих и служащих каждой дороги на одну версту пути. А поэтому расчеты требуют уточнения на основе местных источников].

Ярославскими исследователями предпринята попытка уточнить численность железнодорожников своей губернии. В результате получена цифра в 4827 чел. [12, с. 56–57].

Число судовых рабочих в исследуемых губерниях Е.А. Егоров определил в 2656 чел. во Владимирской губернии, 2950 – в Костромской, 2372 – в Тверской и 3127 – в Ярославской губернии [13, с. 88].

На основе расчетов А.Г. Рашина, исследователи определяют численность строительных рабочих в регионе по состоянию на 1897 год: во Владимирской губернии – 27400, в Костромской – 21700, в Тверской – 13300, в Ярославской – 12000 [13, с. 91; 25, с. 133].

Еще сложнее определить число чернорабочих (грузчиков и т.д.), так как их состав постоянно менялся, в основном они работали у подрядчиков и какой-либо учет их отсутствовал, а также других категорий наемных рабочих: приказчиков торгово-промышленных заведений, служащих почтово-телеграфных контор и земских учреждений, работников сферы услуг. Имеющиеся данные не имеют систематического характера.

В целом, во Владимирской, Костромской, Тверской, Ярославской губерниях к началу первой русской революции было сосредоточено 45,1 % фабрично-заводских рабочих Центрального промышленного района, или 17,18 % рабочих России. Помимо фабрично-заводских рабочих, присутствовали другие отряды лиц наемного труда. Особенно многочисленны работники мелкой промышленности. Опираясь на материалы, собранные А.А. Рыбниковым, можно установить, что в исследуемых губерниях сосредоточено 25,7 % лиц, занятых в мелкой промышленности в Центральном промышленном районе. Во Владимирской, Тверской, Ярославской губерниях присутствовал значительный отряд железнодорожных рабочих.

Библиографический список

1. *Альмарик А.С.* К вопросу о численности и географическом размещении стачечников в Европейской России в 1905 году // Исторические записки. – М., 1955. -Т. 52. – С. 142–185.

2. *Балабанов М.* Очерки по истории рабочего класса в России. – Ч. 3. Капиталистическая Россия. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 567 с.

3. *Васильев Б.* Численность, территориальное размещение, состав фабрично-заводского пролетариата Центрального района России в эпоху империализма // Пролетариат Центрального промышленного района в 1907 – феврале 1917 г.: межвуз. сб. науч. тр. – Иваново, 1984. – С. 18–99.

4. *Водарский Я.Е.* Промышленные селения центральной России в период генезиса развития капитализма. – М.: Наука, 1972. – 256 с.

5. *Воронкова С.В.* Российская промышленность начала XX века: источники и методы изучения. – М.: Мосгосархив. – 243 с.

6. Города России. 1904 год. – СПб.: Изд. Центр. Стат. Комитета, 1906. – 520 с.

7. Государственный архив Ивановской области: ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 903.

8. Государственный архив Костромской области: ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 414.

9. Государственный архив Ярославской области: ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 7424.

10. ГАЯО. Ф. 73. Оп. 3. Д. 2602.

11. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 4. Д. 1922.

12. *Гуничев В.А., Мейерович М.Г.* О численности стачечников в Ярославской губернии в 1905 году // Пролетариат Центрального промышленного района в революции 1905–1907 гг. – Ярославль. Изд. ЯрГУ, 1982. – С. 49–59.

13. *Егоров Е.А.* Творцы революции: Рабочие Центрально-промышленного района России. (1900 – февраль 1917 г.). Динамика численности и изменение состава. – Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд., 1990. – 191 с.

14. *Иванова Н.А.* Промышленный центр России. 1907–1914 гг. Статистико-экономическое исследование. – М.: ИРИ РАН, 1995. – 284 с.

15. *Крузе Э.Э.* Положение рабочего класса в России в 1900–1914 гг. – М.; Л.: Изд-во Акад наук СССР, 1961. – 354 с.

16. Кустарно-ремесленные промыслы Костромской губернии. – Вып. 1–8. – Кострома, 1913–1914.

17. *Ленин В.И.* К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 4.

18. *Мейерович М.Г.* Фабрично-заводская промышленность Ярославской губернии в начале XX в. // Вестник Ярославского университета. – 1972. – Вып.1. – С. 62–70.

19. Организационные и методические принципы подготовки Хроник рабочего и социал-демократического движения в России (1895–1917 гг.). Изд. 2-е. – М.: Институт истории АН СССР, 1990. – 182 с.

20. *Оруева Н.Ф.* Состав и положение рабочих Ярославской и Костромской губернии в начале XX века. // Учёные записки Омского гос. пед ин-та, 1965. – Вып. 22. – С. 63–89.

21. *Погожев А.В.* Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. – СПб.: Тип. Императорской АН. – 372 с.

22. *Пушкарева И.М.* Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. – М.: Наука, 1975. – 390 с.

23. Рабочий класс в первой российской революции 1905–1907 г. / отв. ред. В.И. Бовыкин. – М.: Наука, 1989. – 432 с.

24. Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. / отв. ред. Ю.И. Кирьянов, М.С. Волин. – М.: Наука, 1989. – 752 с.

25. *Рашин А.Г.* Формирование рабочего класса в России. Социально-экономические очерки. – М.: Соцэгиз, 1958. – 623 с.

26. *Рыбников А.А.* Мелкая промышленность России. Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны. – М.: Новая деревня, 1923. – 113 с.

27. Статистический сборник по Ярославской губернии. – Вып. 13–14. Кустарные промыслы. – Ярославль, 1903–1904.

28. *Экземплярский П.М.* История города Иванова. – Иваново: Ивановское кн. изд., 1958. – 396 с.

29. *Экземплярский П.М.* Иваново-Вознесенский пролетариат во второй половине XIX и начале XX столетий // Иваново-Вознесенская губерния. – Т. 1. – Иваново-Вознесенск: Основа, 1924. – С. 44–84.

30. *Якобсон Ю.А.* Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих и ее место в истории Первой российской революции // Общественное движение в России в XIX – начале XX века. Межвуз. сб. науч. трудов. – Иваново, 1988. – С. 90–93.

УДК 94(470)

Сулоев Иван Николаевич
Белов Андрей Михайлович
доктор исторических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
iwdoroga@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ КРЕСТЬЯН В ПЕРИОД ВЫБОРОВ В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ (на материалах Костромской и Ярославской губерний)

В статье анализируется трансформация политического мировосприятия крестьян Костромской и Ярославской губерний в условиях выборов в I Государственную думу.

Ключевые слова: *трансформация, политическое мировосприятие, крестьяне, Государственная дума.*

В период революционных событий 1905–1907 гг. традиционное мировоззрение крестьян сталкивается с новыми явлениями политической жизни. Главным общественно-политическим событием становятся выборы в Государственную думу, в которых принимало участие всё крестьянство Российской империи. На этапах выборов уполномоченных, выборщиков, депутатов отразились архетипы традиционного мировоззрения сельского населения. Одновременно шёл процесс трансформации традиционного мировосприятия. В отечественной историографии проблема отражения традиционного мировоззрения крестьянства во время избирательных компаний в I и II Думу изучена слабо [1, с. 36].

В настоящей статье на основе различных источников ставится задача изучения традиционной составляющей в политическом мировосприятии крестьян в период выборов в I Государственную думу на материалах Костромской и Ярославской губернии.

В 1906 г. в надежде получить землю крестьянство приняло участие в выборах в первую Государственную думу. В то же время политические партии, стремясь выразить своё отношение к Думе, начинают вести агитацию среди сельского населения. Эсеры и социал-демократы принимают тактику бойкота Думы. Черносотенные организации находились в стадии становления и не смогли сорганизоваться к выборам. Определённую роль в пассивном поведении монархистов сыграла смута в сознании большинства в ответе на вопрос: сохранил ли царь своё самодержавие после учреждения Государственной думы? В этих условиях основное влияние на сельских избирателей в Костромской и Ярославской губерниях оказывали кадеты, ставшие на выборах самой левой партией. В изучаемых губерниях кадеты вели предвыборную пропаганду, распространяя листовки, проводя собрания с избирателями. Вследствие этого значительное число крестьян воспринимает кадетские предложения демократических перемен и решение аграрного вопроса. Поэтому сельские жители вступают в местные партийные кадетские организации. Так, по сведениям периодической печати, на 8 января 1906 г. в Писцовскую группу Нерехтского уезда Костромской губернии входило 15 человек, из них 6 (40%) крестьян и 9 (60%) рабочих [14]. В Угличской группе Ярославской губернии на 11 июля 1906 г. состояло 6 человек: крестьянин – 1 (16,66%), служащие – 3 (50%), дворянин – 1 (16,66%), купцы – 2 (33,33%) [7, л. 533 об.]. Таким образом, в ряде местностей сельские жители присоединились к уездным группам КДП. В то же время данные показывают, что в обеих губерниях левый состав земства, а в Костромской помимо того и растерянность местной власти, в начале 1906 г. способствовали успеху кадетов во влиянии на политическое мировосприятие сельских избирателей.

© Сулоев И.Н., Белов А.М., 2013

Однако крестьянское традиционное мировосприятие продолжает сохраняться. Для сельского населения выборы депутатов были новым общественно-политическим явлением. Поэтому в процессе избрания уполномоченных, выборщиков проявляются традиционные элементы политического мировосприятия сельского населения. Так, в Ветлужском уезде сельские избиратели, обсуждая политическую принадлежность будущего депутата, хотели, чтобы в выборщики не попал какой-либо представитель партии, а наоборот, те, кто «сочувствует и Государю и народу» [20]. В связи с этим сельские избиратели стремились решить земельный вопрос «без кровопролития» [20], и это, по мнению крестьян, будет «приятно и Богу и Царю и народу» [20]. В этом они видели проявление согласия между властью и Богом.

Проявилось традиционное православное мировосприятие и на выборах в Чухломском уезде. От каждой волости выбирали по два выборщика на уездный съезд. Один из современников писал, что приезжавшие крестьяне первый раз виделись и с недоверием относились друг к другу [19]. Всё это осложняло выбор крестьянского уполномоченного. В таком случае крестьяне доверялись Божьей воле: «…Дабы пал святой жребий на лицо, которое угодно провидению попасть в Думу» [19]. Следовательно, для крестьян при выборе действовал Божий промысел.

Не последнюю роль в мотивах голосования играла и историческая память. По мнению ряда крестьян, депутат должен быть, как «когда-то были люди, истинно любящие Россию… Это Минин и Пожарский, принадлежавшие партии честных русских людей, готовых пожертвовать и собою за отечество» [21]. Следовательно, в историческом сознании крестьян важнейшим событием, затронувшим всю России, оставалась Смута начала XVII века. Поэтому прекращение революции сельские жители видят в появлении и деятельности народных героев, в том числе и крестьянских депутатов. С другой стороны, в мотиве выбора депутата определённую роль играло поведение кандидата и особенно конкретные факты борьбы за народные права.

В ходе предвыборной кампании в первую Государственную думу от сельских избирателей Костромской губернии прошли два крестьянина, от Ярославской губернии – один. От Костромской губернии был избран Павел Дмитриевич Горохов. На момент избрания ему было 49 лет [3, с. 36]. От Ярославской – Андрей Михайлович Костров. На момент избрания ему 50 лет [4, с. 307]. Таким образом, оба депутата – представители старшего поколения. Сельское население посылает отстаивать свои интересы крестьян с жизненным опытом – важная составляющая доверия. Это отражает традиционную черту крестьянского мировосприятия. Интересно то, что П.Д. Горохов за распространение листовок и прокламаций, во время предвыборной кампании, был посажен в тюрьму [3, с. 36]. Ореол гонимого сделал популярным П.Д. Горохова среди сельского населения. В политическом мировосприятии сельских жителей, Горохов сидел в тюрьме за права и свободу народа. Другой депутат крестьянин – костромич Иван Васильевич Замыслов – 32 лет. Во время предвыборной кампании он столкнулся с активным противодействием монархически настроенного духовенства Благовещенской волости Варнавинского уезда [3, с. 36]. На волне общих настроений крестьянских избирателей депутат смог с помощью кадетов и при поддержке их кандидатов пройти в Думу. В родной деревне (д. Прудовка Варнавинского уезда) семья Замыслова пользовалась симпатией и уважением сельского общества «за честность и доброту» [9]. Таким образом, сельские избиратели выбирают уважаемого ими односельчанина. В политическом мировосприятии крестьян П.Д. Горохов и И.В. Замыслов становятся депутатами, с которыми избиратели связали надежды на перемены.

В ходе работы первого парламента сельское население Костромской и Ярославской губерний отправляло в Думу приговоры и наказы, которые становятся формой проявления традиционного мировосприятия. Сельские избиратели Костромской губернии направили 46 «приговоров и наказов». Из них 2 прошения, 24 приговора, одно заявление, 8 резолюций, 4 телеграммы, 2 наказа, по одному обращению, 1 приветственному адресу и «покорнейшему прошению», 2 письма [6, л. 30–31 об; 5, л. 1–1 об; 10–13; 16–18; 24–30; 32; 2, с. 11; 23]. Таким образом, значительная часть документов представлена приговорами. Приговор – форма решения сельского схода по какой-либо обыденной проблеме. Причём данная форма практиковалась и до 1905 г. при избрании старост, решении земельных проблем. Сельские жители, следовательно, для уведомления депутатов Думы о своих нуждах использовали традиционную форму. Среди таких форм имеются также наказы. Наказ для крестьянина – «нечто, гораздо большее, чем резолюция», «завет», это его «повелительный мандат, неисполнение которого он считает величайшим преступлением» [19, с. 45]. Таким образом, получая наказ, депутат обязан был его исполнить. В свою очередь для крестьянина наказ был «священен». Следовательно, в ходе деятельности Думы крестьяне используют традиционные формы оформления заявления своих социально-экономических нужд. Доля приговоров и наказов от всех посланных обращений составляла 56%. Наряду с традиционными формами сельские избиратели используют новые способы оформления социально-экономических проблем: резолюции, заявления, телеграммы (44%). Таким образом, традиционные формы вы-

ражения крестьянских нужд соприкасаются с новыми элементами общественной жизни. Следовательно, вместе с агитаторами и пропагандистами политических партий в сельскую среду проникают новые формы давления на власть, отражавшие определённое изменение в политическом мировосприятии сельского населения. «Приговоры и наказы» принимались на собраниях (12), на сходах (10), митингах (6), совещаниях (1), форма не указана (16). Таким образом, наряду с традиционными способами воздействиями на власть (сход) крестьяне используют новые, привнесённые из города агитаторами (митинг, собрание) методы борьбы. Таким образом, под воздействием революционных потрясений в сельской среде происходят качественные изменения. С одной стороны, такая традиционная форма решения повседневных вопросов, как сход, трансформируется в форму выражения крестьянских нужд. Одновременно в крестьянскую среду проникают формы выражения требований демократических слоёв города (митинг, собрание).

Ярославские крестьяне, в свою очередь, послали пять приговоров и одно заявление [19; 23; 33]. Традиционные формы оформления проблем, приговоры (83%), преобладали над привнесёнными из городской среды формами (17%). «Приговоры и наказы» были приняты на четырёх сходах и одном собрании. Следовательно, использовались и традиционные формы решения проблем – сельский сход. Таким образом, в составлении и направлении приговоров сельские жители Ярославской губернии использовали в значительной части традиционные способы. Определённое воздействие на политическое мировосприятие сельского населения оказывала власть во главе с ярославским губернатором – черносотенцем А.А. Римским-Корсаковым. В связи с этим влияние агитаторов на крестьян было незначительным. В свою очередь в Костромской губернии, в связи с либерально настроенным земством, влияние политических партий на крестьянство было более широким.

9 июля 1906 г. Государственная дума была распущена. Сельские избиратели Костромской и Ярославской губерний восприняли это событие по-разному. Так, крестьяне ближайших к Костроме деревень 12 июля 1906 г. специально уже просили у разносчиков телеграммы и газеты с известиями о роспуске Государственной Думы. Читают, в большинстве случаев, крестьяне равнодушно. По мнению корреспондента местной газеты, «на смену пылкому и непосредственному чувству пришёл холодный и трезвый рассудок» [8]. Это было также отражением агитации политических партий, которые распространением листовок, газет подготовили сельских жителей к восприятию роспуска Думы.

По-иному встретило роспуск Думы сельское население Ярославской губернии. Так, жители с. Шуморово Мологского уезда о роспуске Думы узнали 10 июля 1906 г. вечером: сначала большинство сельских избирателей не верило роспуску Думы [31]. Разгон Думы стал для крестьян полной неожиданностью. По мнению крестьян Балабановской волости Рыбинского уезда, роспуск «повлечёт за собой всё новые и новые бедствия» [35]. Таким образом, крестьяне ожидают после роспуска Думы ухудшения своего существования. Роспуск первого русского парламента привёл к упадку настроения крестьян. Жители с. Диево-Городищенское Ярославского уезда печально говорили: «…Значит, не будет нам ни земли, ни воли» [34]. Следовательно, ожидание крестьян от Думы в ряде мест было судьбоносным, не менее сильным разочарование.

Таким образом, в 1905–1907 гг. крестьянское традиционное политическое мировосприятие сталкивается с новыми общественно-политическими явлениями. С одной стороны, с агитацией политических партий и начавшейся предвыборной кампанией в I Государственную думу. Причём в предвыборной кампании основное участие принимают кадеты, становясь, таким образом, в политическом мировосприятии самой левой партией. В связи с агитацией кадетов проявляются надежды на перемены в жизни, что отражает политическое мировосприятие сельских избирателей. С другой стороны, в политическом мировосприятии крестьян сохраняются традиционные, религиозные и патриархальные черты. В повседневной жизни верхневолжской деревни появляются новые явления: митинги, собрания. Это связано с проникновением в сельскую среду партийных агитаторов. По выявленным нами данным, в Костромской губернии доля приговоров и наказов от всех имеющихся «заявлений» составляла 56%, в Ярославской губернии – 80%. Последнее, впрочем, также вполне традиционно и отражает искренность восприятия происходящих общественно-политических процессов. Ростки новой демократической жизни, свободы проникают и в сельскую местность вместе с выборами в Думу. Впрочем, формы выражения политического мировосприятия (приговоры и наказы) в большинстве случаев оставались вполне традиционными.

Библиографический список

1. *Безгин В.Б.* Правовые обычаи и правосудие русских крестьян во второй половине XIX – начале XX века. – Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2002. – 124 с.

2. *Волков Н.В.* Крестьянское движение в Верхнем Поволжье (1905–1917 гг.): уч.-метод. разработка для студентов. – Кострома: Костромской государственный педагогический институт, 1990. – 84 с.

3. Государственная дума первого созыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. – М.: Возрождение, 1906. – 112 с.

4. Государственная дума Российской империи. 1906–1917 гг. Энциклопедия / под ред. В.В. Шело-

хаева. – М.: РОССПЭН, 2006. – 735 с.
5. Государственный архив Костромской области. Ф. 133. Оп. 31. Д. 222.
6. Государственный архив Костромской области. Ф. 120. Оп. 2. Д. 645.
7. Государственный архив Ярославской области. Ф. 73. Оп. 9. Д. 281.
8. Костромич. – 1906. – 28 ноября.
9. Костромич. – 1907. – 6 января.
10 Костромская газета. – 1906. – 4 мая.
11. Костромская газета. – 1906. – 6 июня.
12. Костромская газета. – 1906. – 13 июня.
13. Костромская газета. – 1906. – 20 июня.
14. Костромская жизнь. – 1906. – 11 января.
15. Костромская речь. – 1906. – 23 марта.
16. Костромской край. – 1906. – 23 июня.
17. Костромской край. – 1906. – 24 июня.
18. Костромской край. – 1906. – 28 июня.
19. Народный вестник. – СПб., 1906.
20. Поволжский вестник. – 1906. – 14 марта.
21. Поволжский вестник. – 1906. – 14 апреля.
22. Право. – 1906. – 11 июня.
23. Приговоры и наказы крестьян Центральной России 1905–1907 гг. / автор-сост. Л.Т. Сенчакова. – М.: Эдиториал. УРСС, 2000. – 416 с.
24. Речь. – 1906. – 3 июня.
25. Речь. – 1906. – 8(21) июня.
26. Речь. – 1906. – 13(26) июня.
27. Речь. – 1906. – 16 июня.
28. Речь. – 1906. – 28 июня.
29. Речь. – 1906. – 1(14 июля).
30. Речь. – 1906. – 4(17 июля).
31. Рыбинский листок. – 1906. – 12 июля.
32. Свободное слово. – 1906. – 3 июня.
33. Северная речь. – 1906. – 4 июля.
34. Северная речь. – 1906. – 3 августа.
35. Северная речь. – 1906. – 27 октября.
36. *Сухова О.А.* Десять мифов крестьянского сознания. Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начала XX вв.) на материалах Среднего Поволжья. – М.: РОССПЭН, 2008. – 679 с.

УДК 283

Наградов Илья Сергеевич
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
Nastavnik_Kim@rambler.ru

КОСТРОМСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ-СТАРООБРЯДЦЫ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТРЯСЕНИЙ (1918 – НАЧАЛО 1920-Х ГОДОВ)

Статья посвящена проблемам адаптации крестьян-старообрядцев к изменениям общественных отношений в 1918 – начале 1920-х гг. Показаны различия в стратегиях поведения различных старообрядческих групп, проживавших на территории Костромской губернии.

Ключевые слова: *старообрядцы, стратегии поведения, Уренское восстание.*

Взаимоотношения с советской властью у старообрядческого населения были не менее сложными, чем с властью царской. Случившееся в 1918 г. восстание крестьян-старообрядцев Уренского края занимает не последнее место в череде крестьянских движений, направленных в годы Гражданской войны против продразвёрстки.

Причины и ход восстания, цели восставших хорошо изучены [1; 7, с. 194–217]. В январе 1918 г. на Съезде советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов правые эсеры уступили власть большевикам. На заседании 23 января группа представителей 6 волостей, расположенных за рекой Ветлугой, во главе с делегатом от Уренской волости М.Е. Рехаловым безрезультатно выступила против ужесточения хлебной монополии и проведении учёта зерновых запасов населения. Первый волостной съезд Советов в с. Урень, состоявшийся в феврале, отказался выполнять решение уездного съезда и был разогнан отрядом Красной гвардии. В июне – июле 1918 г. начинается компания по изъятию излишков хлеба у населения.

Заречные волости не случайно проявляли наиболее активную позицию в защите хлебной торговли. Именно здесь проходили торговые пути, по которым хлеб из Вятской губернии доставлялся в неплодородные уезды Костромского края. Часть местных крестьян занималась торговлей хлебом, а другая, кроме этого, весьма успешно выращивала его. Жителей волости объединяла приверженность к старой вере. Исследователи практически не обращали на это внимание, сосредоточив его на военной стороне восстания.

Религиозная принадлежность восставших многократно упоминается в воспоминаниях красноармейцев и коммунистов, участвовавших в подавлении восстания. З.И. Говядин, один из руководителей галичского отряда Красной армии, отмечал, что старообрядцы «были распропагандированы и запуганы антихристом». Политрук Говядин был немало удивлён внешним видом противника во время первого неудачного штурма с. Урень: «…С наблюдательного мы видели в бинокль движение людей с длинными бородами в длинных рубахах» [3].

© Наградов И.С., 2013

Документальная повесть И.С. Воронова «Крутое время» была написана, в том числе, на материале воспоминаний участников событий. Художественная ценность произведения невысока, однако оно даёт представление об официальном взгляде советской пропаганды на уренское восстание. Автор разделяет крестьян на зажиточных кулаков, как правило старообрядцев, и сознательных бедняков не-старообрядцев, таких как, например, отец и сын Никитины, с гибели которых от руки мироедов и начинается повесть. Чтобы показать четкость разграничения, автор выбирает подходящий момент, когда красноармейцы останавливают вроде бы рядового местного жителя, едущего из с. Чёрная, занятого восставшими, в г. Варнавин – оплот советской власти:

«– Почему с уренцами не пошёл?

– Не с руки мне с ними: там всё богатые, да и веры я другой».

Образ старообрядца в повести крайне негативен. Кулаки-старообрядцы крайне жестоки. «…Звериную злобу к народу, его власти, – обвиняет их погребаемый живьём красноармеец Брагин, – прячете за молитву». Лидеры восстания предаются разврату, как, впрочем, и старообрядческие скитницы, которые честно признаются: «…На днях был у нас Иван Нестерович. Переспал ночку в скиту. Не без греха оно было…». Старообрядцы темны и суеверны, что легко используют предводители восстания посредством тех самых скитниц, разносящих по селениям видение-воззвание: «…На реке Бычихе в лесной глуши рядом с Мокридным полем есть две тайные могилы, там похоронены сыновья царя Фёдора… Над могилами сияет свет, как солнце. Одному праведному человеку явился царевич и сказал: “Осквернили землю-матушку. Надо очистить её от всех антихристовых слуг, что ходят со звёздами на головах. Пятиконечная звезда – печать антихриста”» [9].

В реальности, несмотря на большой процент зажиточных крестьян, уренцы первоначально достаточно лояльно относились к центральной власти советского правительства. Об этом говорит и направление ходока к В.И. Ленину за защитой от произвола уездных властей, и призывы «до последней капли крови биться с Варнавинским советом», а не с советской властью. Недовольство местной властью вылилось в идею отделения волостей (Уренской, Черновской, Тонкинской, Карповской, Семеновской и Вахрамеевской) от уезда, создание отдельной территориальной единицы и присоединение её к Вятской губернии. Непонимание сути политики советского правительства привело уренских крестьян к вооружённому восстанию под лозунгами восстановления хлебной торговли и создания отдельного уезда.

Восстание началось 19 августа с изгнания из с. Урень красноармейского отряда. Первоначально, используя собственное численное превосходство, уренцам удалось организовать, правда неудачное, наступление на уездный центр г. Варнавин, а затем отбить контрнаступление красноармейцев на Урень. Восстанием руководил уроженец д. Суходол Иван Нестерович Иванов, бывший управляющий имением генерала П.Н. Краснова.

К восставшим крестьянам присоединились подпольные организации эсеров, в том числе бежавшие в уренские леса участники ярославского мятежа, офицеры царской армии, бывшие помещики. В планах офицеров было соединение северного и восточного фронтов через Поветлужье. Это дало повод советским историкам, в целом справедливо, считать восстание «кулацко-белогвардейским». Подпольная офицерская организация, действовавшая в г. Ветлуге, центре соседнего уезда Костромской губернии, обратилась за помощью к восставшим крестьянам. Отряд уренцев и группа вооружённых офицеров без труда заняли город. На этом успех перестал сопутствовать восставшим. Сказалось превосходство красноармейцев в организации и вооружении. Спешно из Костромы, Нижнего Новгорода, Иванова, Буя и Галича подошли военные отряды. Общее руководство осуществлял прибывший на пароходе из Костромы губвоенком Н.А. Филатов. Максимальная численность красноармейцев постепенно достигла 2,5 тыс. человек, при 2–3 тыс. восставших. Крестьяне были вооружены только винтовками и дробовиками, а также одним пулемётом, захваченным в Ветлуге. Красноармейцы имели в своём распоряжении два парохода, 10 пулемётов, артиллерию, соединение кавалерии, а также аэроплан, который совершил налёт на Урень и сбросил 4 бомбы.

14 сентября крестьяне отправили навстречу отряду Н.А. Филатова, наступавшего на Урень, мирную делегацию. Им не удалось добиться удовлетворения своих требований. В течение августа – декабря 1918 г. было расстреляно 57 повстанцев, и свыше 100 человек получили различные сроки заключения. Многие участники восстания ушли в леса, нападали на продотрядовцев и были окончательно уничтожены в 1920 г. Одним из последних был арестован И.Н. Иванов [1]. Исследователь истории крестьянских выступлений М.А. Лапшина предполагает, что он вместе с другими арестованными по этому делу находился в Соловецком лагере, где и нашёл последнее пристанище [7, с. 206]. Однако В.И. Беляев, непосредственно участвовавший в его задержании, вспоминал, что врачебная комиссия признала его больным, и он был приговорён к полутора годам тюрьмы. После отбытия срока Иванов уехал на Дон, где был убит в одной из станиц [2].

Восстание уренских крестьян-старообрядцев было вызвано экономическими причинами. Однако близость религиозных, в том числе эсхатологи-

ческих представлений, общность взглядов на предпринимательскую деятельность и взаимоотношения с властью способствовали объединению крестьян разных согласий. В этой местности издавна проживали как поповцы, так и беспоповцы, но, видимо, ведущую роль играли именно беспоповцы, так как именно для них более характерны эсхатологические представления, а представления о царстве антихриста являются одной из основ вероучения.

Возглавляли восставших лидеры, имевшие вес в обществе, связи и высокое материальное благосостояние. В царской России им удавалось обходить запретительные меры правительства, используя коррупцию и кумовство. Однако в новой реальности военного коммунизма эта практика не дала результата: создать собственный уезд, в рамках которого можно было продолжать прежнее существование, крестьянам не удалось.

Как и подавляющее большинство крестьянских восстаний, движение уренских старообрядцев было обречено на поражение. Наивный монархизм (делегация к В.И. Ленину) не давал им возможности осознать сути правительственной экономической политики и толкал на вооружённое сопротивление местным властям. Не имея достаточного опыта боевых действий, слабо вооружённые, крестьяне были разгромлены и наказаны.

В другом конце губернии, в округе г. Костромы, где находился локальный центр старообрядцев-поповцев, конфликт староверов с советской властью не перерос в вооруженные столкновения. Одним из крупнейших приходов в Костромском уезде был Дурасовский приход. Наиболее крупными старообрядческими селениями здесь были деревни Зайцево, Новосельское, Погост, Смагино и Дурасово. По данным местного исправника, в 1902 г. в Дурасово и окрестных селениях проживало 438 староверов белокриницкого согласия. Местом сбора являлся дом крестьянина Никанора Ивановича Соколова. В доме имелась только одна комната для молений, не вмещавшая всех желающих. В начале 1900-х гг. старообрядцы обращались к губернатору с просьбой разрешить им построить более просторное помещение, но получили отказ из МВД, куда было переправлено их прошение [6, л. 1, 2 об., 6 об. 7]. Община была зарегистрирована 23 июня 1907 г. К 1909 г. в общине насчитывалось около 800 человек [4, л. 52 об.]. Есть данные о том, что община до революции получала материальную поддержку от некоего фабриканта Павлова из Самары. Около 1913 года в селе по инициативе священника была построена школа для детей старообрядцев. К 1925 году действовал отдельный храм [5, л. 24]. Настоятелем в церкви был сначала Лука Михайлович Усов (до 1911 г.), а затем Алексей Иванович Сергеев [8, с. 12].

В начале 1920-х гг. наблюдался рост числа старообрядцев на 10–30 человек ежемесячно за счет перехода из Русской православной церкви, ослабленной расколом. Под руководством епископа Геронтия, уроженца Костромской губернии, было создано и успешно функционировало объединение старообрядческой молодежи, издавался рукописный журнал. Однако «принятыми мерами (со стороны губернского агитпропотдела. – *И.Н.*) данное юношеское братство ликвидировано» [5, л. 5].

Само село Дурасово почти сплошь было населено представителями белокриницкого согласия. Всего в 1925 году в 41 домохозяйстве в селе проживало 225 человек. Социальный состав общины в категориях того времени выглядел следующим образом: 5 % – бедняков и 95 % середняков.

Священник А.И. Сергеев продолжил служить и после революции, являлся благочинным. Его дом находился рядом с церковью на окраине села. Советские чиновники давали отцу Алексею и его деятельности такую характеристику: «Сергеев из себя представляет зажиточного мужика-кулака, имеет лошадь, корову и, судя по обстановке, барскую квартиру в доме ВИК (волостной исполнительный комитет. – *И.Н.*), а вопрос по этому дому довольно спорный. ВИК его национализировал, но Сергеев постарался взбудоражить общину, послать ходоков в Москву во ВЦИК, оттуда добился приостановления национализации. Для этой цели Сергеев “содрал” с общины до 600 руб., в результате чего с каждого хозяйства пришлось по 2 рубля. Дом остался за ним, в котором он за счет одурманенного населения живет и по настоящее время».

Крепкая независимая сельская община, состоявшая из представителей одного вероисповедания, имевшая однородный социальный состав, отличающаяся, по признанию самих советских органов власти, взаимопомощью, вызывала раздражение у последних. Половина старообрядцев Дурасовской общины были грамотные. Все жители работали на земле сами без привлечения наемной силы, не уклонялись от воинской повинности и уплаты налогов. В тяжёлое лихолетье Гражданской войны общинники продолжали аккуратно выплачивать взносы на содержание школы, хотя она, по-видимому, и была национализирована. Активной миссионерской работы со стороны староверов также не наблюдалось – повода для принятия репрессивных мер они старались не давать [5, л. 24, 25].

За первую четверть XX века численность прихожан увеличилась более чем в два раза. В начала 1920-х гг. Дурасовская община крепко стояла на ногах и находилась под пристальным вниманием советских органов власти. Дальнейшая судьба общины и настоятеля Дурасовского храма нам не известна. Судя по отсутствию имени А.И. Сергеева в списках жертв политических репрессий, ему удалось их избежать.

Налицо две стратегии функционирования старообрядческих крестьянских обществ в условиях

революционных изменений: вооруженное восстание и мирное приспособление. И хотя имеются религиозные различия, так как в уренском восстании заметную, если не главную, роль играли беспоповцы, а в Дворищах жили исключительно поповцы, но главными причинами выбора позиции по отношению к советской власти были причины экономические. Уренское восстание возглавляли зажиточные крестьяне, торговцы хлебом, в Дворищах проживали середняки.

Библиографический список

1. *Балдин М.А.* На переломе. – Варнавин, 1994. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://varnavin2.narod.ru/na_perelome.htm

2. *Беляев В.И.* Воспоминания // Костромской музей-заповедник (далее – КМЗ), НВ 17469.

3. Воспоминания З.И. Говядина // КМЗ, НВ 17568.

4. Государственный архив Костромской области. Ф. 134. Оп. 7. Отд. 2. Стол 1. Д. 220. Л. 52 об. (далее – ГАКО).

5. Государственный архив новейшей истории Костромской области. Ф. П-1. Оп. 10. Ед.хр. 921. Связка 134. Л. 24.

6. ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11589. Л. 1, 2 об., 6 об, 7.

7. *Лапшина М.А.* Гражданская война в Костромской губернии // Краеведческий альманах Костромского филиала Российского фонда культуры. – Вып. 4. – Кострома, 1998. – С. 194–217.

8. Отчёт о состоянии и деятельности Костромского Православного Фёдоровско-Сергиевского братства за 1915 г. – Кострома, 1916. – С. 12.

9. Рукопись И.С. Воронова. Крутое время // КМЗ, НВ 17470/2.

УДК 94(470)

Кидяров Алексей Евгеньевич
кандидат исторических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
19a85@mail.ru

НАСЕЛЕНИЕ ЯРОСЛАВЛЯ В ДНИ МЯТЕЖА 1918 ГОДА

В статье анализируются воспоминания очевидцев ярославского мятежа, рассматривается вопрос о том, каким образом использование этих документов способствует изучению повседневной жизни населения Ярославля в июле 1918 г. Введение в научный оборот данной группы источников позволяет уточнить общую картину ярославского восстания.

Ключевые слова: *мятеж, восстание, Гражданская война, очевидцы, повседневность.*

Ярославский мятеж июля 1918 г. явился одной из ярких страниц Гражданской войны на территории Верхнего Поволжья. Инициированное членами «Союза защиты Родины и свободы» вооруженное выступление в Ярославле продолжалось шестнадцать дней (6–21 июля 1918 г.) и было подавлено войсками Красной армии с применением тяжелой артиллерии и авиации. Доступные в настоящее время источники позволяют представить обстановку в городе во время восстания. Документы, в том числе воспоминания очевидцев, помогают увидеть повседневную жизнь в городе в ходе июльских событий, представить те испытания, которые выпали на долю горожан.

Несмотря на появление различных признаков готовящегося вооруженного выступления за некоторое время до самого восстания (приезд в Ярославль офицеров из других городов), начало восстания явилось неожиданным для жителей города. Авторы воспоминаний о ярославских событиях не могли скрыть удивления от того, что «тихий, красивый сонный Ярославль <...> вдруг сделался фронтом ожесточеннейшей гражданской войны» [7, с. 12]. «День 5-го июля кончался обычным порядком, занятия во всех учреждениях кончились в установленное время, служащие спокойно разошлись по домам, – вспоминал один из очевидцев Е. Лосинов. – Спокойно прошла ночь, да и часть утра часов до 9-ти, только с начавшимся уличным движением стали носиться слухи, что на вокзале происходит какая-то стрельба, но особого внимания на себя пока не обращали. Вдруг часов в 10 сразу в нескольких местах в центре уже города затрещали пулеметы, а в 11 часов или около того раздался первый орудийный выстрел <…>. С этого момента во всех концах города началась оживленная перестрелка, жители не знали, что делать, и метались из стороны в сторону, а главное, не понимали в чем дело» [13, с. 487–488].

Заняв центр города, восставшие расклеили подготовленные заранее воззвания к мирному населению и объявления о мобилизации в ряды повстанцев. Руководитель восстания А.П. Перхуров вспоминал, что сени гимназии Корсунской, где первоначально разместился штаб восставших, «были переполнены толпой обывателей всех видов и возрастов. Добровольцев записывали. Тут же они получали оружие и шли на укомплектование полков» [14, с. 65]. Генерал-майор К.Я. Гоппер также свидетельствует: «…Жители ликовали, с самого утра целые толпы осаждали наш штаб с целью за-

 © Кидяров А.Е., 2013

писаться в организующиеся отряды, и можно было надеяться составить из них довольно солидную силу» [13, с. 512]. В то же время другие источники сообщают о не столь однозначном отношении горожан к известию о произошедшем в Ярославле вооруженном выступлении, цели и характер которого были не для всех ясны. В воспоминаниях жительницы Ярославля Н.В. Калининой описана реакция ее семьи на выпущенное штабом восставших воззвание к населению: «В нем сообщается, что Советская власть в городе свергнута, что в городе временно действует другая власть, которая, вопреки заключенному большевиками Брестскому мирному договору, находится в состоянии войны с Кайзеровской Германией и объявляет себя союзницей Англии, Франции и других государств, воюющих с ней. Уведомляют также, что в ближайшие дни ожидается приход из Мурманска союзных войск, а население призывают сохранять спокойствие. Воззвание подписано: "полковник Перхуров". Кто он такой? Что за новая власть? Кто поднял восстание? <…> Так же туманны были цели и перспективы восстания, в приход же каких-то мифических союзных войск с Севера даже в первые дни восстания мало кто верил» [6, с. 116–117].

Кроме того, как отмечал К.Я. Гоппер, «большинство явившихся на регистрацию, очевидно, полагали, что весь переворот уже кончен, но когда видели, что приходится еще драться, постепенно исчезали по своим делам вместе с оружием и уследить за ними в уличных боях не было малейшей возможности. Вместе с подчиненными исчезали иногда и начальники застав и десятков, обнажая <…> целые улицы и кварталы. Вот на затычку таких дырок и уходили положительно все силы, какие только удавалось сформировать» [13, с. 513].

Уже отмечалось оживленное и заинтересованное отношение части населения к восстанию. Однако во многих воспоминаниях и показаниях участников ярославских событий говорится о принуждении к записи в ряды повстанцев. Так, отец одного из рядовых участников восстания свидетельствует: «…Явились вооруженные белогвардейцы, задержали сына Сергея и, вместе с другими, препроводили в штаб. Сергея затем куда-то направили, но он возвратился домой, потом вновь был задержан и <…> назначен на почту. <…> Уйти он не мог, так как его повторно дважды задерживали, арестовывали и грозили расстрелять» [2, л. 1–2]. В другом деле читаем: «По показанию Г.Ф. Балашова, он 9-го июля остановлен белыми в Тверицах, отведен в штаб, вооружен и послан на ст. Филино в качестве бойца. <…> Он был взят белогвардейцами, а не сам явился к ним…» [1, л. 25]. Другой участник ярославских событий И.И. Пальгин показывал на допросе: «…Меня задержали двое вооруженных белогвардейцев и несмотря на мои протесты отвели в штаб белой гвардии, помещавшийся на Волжской набережной, там меня под угрозой расстрела принудили взять винтовку ...» [5, л. 2]. Один из участников восстания упоминал об угрозах расстрела со стороны начальника штаба, то есть непосредственно А.П. Перхурова [9, л. 28]. Подобные факты отмечаются во многих протоколах допроса рядовых участников мятежа [3, л. 2–5; 4, л. 15]. Следует, однако, иметь в виду, что на допросах эта версия могла звучать более выгодно. Тем не менее некоторые документы помогают увидеть более сложную картину. Как отмечает в своих воспоминаниях очевидец восстания Е. Лосинов, «добровольцам и их семьям обещались пособия, в особенности, денежные, жизнь добровольца была застрахована, а также и за ранение семья получала известное денежное вознаграждение, опубликованное в расклеенных воззваниях» [13, с. 489]. Действительно, согласно объявлению о начале записи добровольцев рядовому бойцу полагалось жалованье в 300 рублей (неподготовленным бойцам – 275 рублей) [13, с. 34]. Кроме того, семейным полагалось по 100 рублей на семью (при наличии документальных подтверждений). Восставшие пытались апеллировать и к сознательности граждан. Очевидец событий И. Костылев описывает следующий случай: «...Подходит ко мне один из белогвардейцев и предлагает вступить в ряды белой гвардии со словами: "Что вы такой молодой не идете защищать Ярославль от неприятеля". Я ничего ему не сказал, воротился обратно в подвал и больше не выходил» [11, л. 43].

Первое время, пока Ярославль не был окружен красными войсками, у жителей города сохранялась возможность его покинуть. «Как-то незаметно стали исчезать жильцы наших домов, – отмечает Н.В. Калинина. – Кто-то уходил в менее опасные городские районы, кому-то, пока Ярославль не оказался в кольце красных частей, удавалось выйти за черту города и найти пристанище в окрестных деревнях и селах» [6, с. 119]. По сообщениям печати, более трети гражданского населения бежало из города и рассеялось в окрестных деревнях; часть горожан скрывалась в лесах [12, л. 5].

Многие оставшиеся в городе жители в ходе боев между повстанцами и красноармейскими частями, направленными на подавление восстания, лишились крова и вынуждены были укрываться в общественных зданиях, церквях, подвалах, винных погребах. «Некоторые вырыли в огородах окопы и, зарыв где-нибудь поблизости самое ценное, сидели и ждали конца», – свидетельствует очевидец [13, с. 488]. Группа жителей укрылась в здании епархиального училища, где была организована комиссия, пытавшаяся обеспечить пострадавших продуктами. Через день в училище привозили хлеб из продолжавшей работать пекарни. Буханки хлеба делили на маленькие порции и раздавали укрывшимся в здании людям. Ели небольшими кусочками,

пытаясь растянуть порцию как можно дольше. На складе училища удалось обнаружить запас какао, банки которого раздали беженцам. За водой приходилось ходить к водопроводу через простреливавшийся сад. В один из дней осколком снаряда в саду училища была убита корова, тушу которой разделили между горожанами, укрывшимися в здании училища, после чего в течение двух-трех дней была возможность варить суп. При училище был организован медпункт, куда поступали не столько раненые с позиций, сколько ослабевшие и больные горожане [6, с. 128–129].

При Ярославской духовной семинарии, в подвальных помещениях двух ее корпусов, нашли убежище до восьмисот погорельцев [10, л. 2]. «...В числе их немало детей, – говорилось в заявлении комитета погорельцев. – Преимущественно это бедняки, лишившиеся последнего имущества. Положение многих из них критическое. <…> у многих не было ни куска хлеба» [10, л. 2; 13, с. 156]. На кухне семинарии для них готовился хлеб и горячая пища. Как отмечается в том же заявлении, «для погорельцев и прочих собравшихся в Семинарии устроено и религиозное утешение: находящийся в числе их о. ректор Семинарии протоиерей Дороватовский по временам совершает молебны в подвальном коридоре» [10, л. 3].

Повстанцами в Ярославле восстанавливалась городская управа. Управа, в условиях ожесточенных боев с окружившими Ярославль советскими войсками, пыталась наладить нормальную работу городского хозяйства, водопровода, электростанции. Члены городского самоуправления обращались к жителям города с целью организовать сбор средств в пользу граждан, лишившихся крова и имущества [10, л. 5]. Раненым предлагалось сообщать о случившемся ближайшему патрульному [13, с. 47]. Для погорельцев было выделено каменное здание банка на Волжской набережной. В объявлении санитарной части штаба восставших содержался призыв к жителям оказывать помощь в уборке тел погибших, не допускать разложения трупов, закапывать их в ближайших церковных оградах. Фамилии и адреса похороненных следовало сообщать в санитарную часть штаба [10, л. 12]. В воспоминаниях очевидцев отмечается, что «раненых и убитых тотчас же забирали в автомобили (санитарные с красными крестами) и увозили в центр города на Варваринскую улицу, где был временно организован лазарет» [13, с. 488].

10 июля 1918 г. восставшими был опубликован приказ за подписью А. Кизнера, занимавшего в штабе повстанцев должность заместителя помощника главнокомандующего по гражданской части, в котором предписывалось организовать квартальные комитеты с целью самообороны, защиты жизни и имущества граждан. Такие комитеты должны были защищать кварталы города от вторжений противника и мародеров, предотвращать погромы и поджоги, а также следить за тем, чтобы все записавшиеся в повстанческую армию и получившие оружие не уклонялись от несения службы, а состояли бы на боевых участках. Члены комитетов также несли охрану складов и общественных учреждений [13, с. 38].

В дни восстания в городе не прекращалась торговля продуктами. 7 июля 1918 г. было издано объявление Ярославского торгово-промышленного союза об открытии всех частных лавок, городских и кооперативных [13, с. 46]. В продовольственных лавках выдавался хлеб и другие продукты по карточкам. «...Мне пришлось вылезать из подвала и идти за хлебом на Б. Линию, где стояла очередь не в одну тысячу человек, – вспоминал очевидец ярославских событий А. Божевиков. – В лавках хлеба не хватало, приходилось стоять по два дня, и притом подвергаясь обстрелу из пролетавших снарядов и пуль, готовых убить каждую самую минуту» [11, л. 118]. Укрывавшиеся от обстрела в подвалах домов жители выбирали старост, которые, рискуя жизнью, «ходили в очереди и получали под обстрелом продукты за день для всего подвала, по установленной денной норме, состоявшей из хлеба, пшена, рыбы и масла» [11, л. 120]. В ходе боев восставшие были оттеснены от моста через Волгу и от водокачки, подходы к Волге оказались под контролем красных. В результате жителям города настолько не хватало воды, что они пытались добывать ее в сточных канавах. Кроме того, прекратилось тушение охвативших город пожаров; огонь стремительно распространялся, охватывая целые кварталы. Актриса В.Н. Барковская, принимавшая участие в восстании, позднее на допросе рассказывала о том, как все ночи проводила на пожарах, помогая жителям спасать имущество, а в ночь на 17 число спасла из огня трех- или четырехлетнего ребенка [13, с. 150].

Из воспоминаний очевидцев следует, что ликвидация восстания сопровождалась репрессиями не только в отношении повстанцев, но и в отношении тех, кто лишь подозревался в соучастии. После занятия красными войсками города, последовал приказ всем мужчинам явиться на станцию Всполье. Очевидцы описывают расправу над лицами, подозревавшимися в участии в мятеже: «Станция была заполнена тесно сбившимися рядами мужчин разного возраста, разного социального положения, разного внешнего вида. Все покорно, в тупом молчании ждали решения своей судьбы. Передние ряды, удерживаемые цепью красноармейцев, безропотно ждали своей очереди. Через некоторые промежутки времени их куда-то уводили. Что совершалось дальше, никто не знал, но по одиночным выстрелам и ружейным залпам можно было догадываться о том, что там происходило» [6, с. 137].

Как свидетельствует Н.В. Калинина, большинство жителей города, далекое от политики, подвергаясь бедствиям, теряя кров и близких, с осуждением относилось к действиям красных войск, не понимая той жестокости, которой сопровождалась ликвидация восстания [6, с. 136].

Сохранившиеся источники, в особенности воспоминания очевидцев, позволяют представить ярославское восстание 1918 г., прежде всего, как трагедию мирных жителей Ярославля, оказавшихся жертвой борьбы восставших и советской власти. Участниками восстания предпринимались некоторые попытки наладить работу городского хозяйства, быт горожан, однако, с точки зрения повстанцев, лишения мирных жителей были жертвой, необходимой для победы в борьбе с большевиками. Руководители восстания призывали горожан верить, что ни одна жертва зря не пропадет, что каждая капля невинно пролитой крови пойдет на дело строительства новой великой и свободной России. С точки зрения советского руководства разрушение города и жертвы среди населения оправдывались необходимостью подавить восстание. Бомбардировка города с аэропланов, пламя пожаров, тела людей и животных, разлагавшиеся на улицах, – весь этот, по выражению К. Гоппера, «ярославский кошмар» навсегда остался в памяти горожан.

Библиографический список

1. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р. 102. Оп. 2. Д. 13.

2. ГАЯО. Ф. Р.601. Оп. 2. Д. 14.

3. ГАЯО. Ф. Р.601. Оп. 2. Д. 20.

4. ГАЯО. Ф. Р.601. Оп. 2. Д. 24.

5. ГАЯО. Ф. Р. 601. Оп. 5. Д. 20.

6. За окнами дома Иванова. Страницы ярославской истории: сб. / сост. и авт. предисл. А.М. Рутман, Г.Г. Мозгова; подгот. текстов мемуаров Г.Г. Мозгова. – Ярославль: Издатель Александр Рутман, 2008. – 384 с.: ил.

7. Июльские дни 1918 г. в Ярославле / О. Розанова, А. Громов, А. Васильев и др. // Из истории ярославского белогвардейского мятежа (6–22 июля 1918). – Ярославль, 1922. – С. 12.

8. Листовки Ярославского восстания 1918 года (новые поступления в ярославский музей-заповедник из архива КГБ) // Ярославская старина. – Ярославль, 1994. – Вып. 1.

9. Российский государственный военный архив. Ф. 25906. Оп. 1. Д. 17. Л. 28.

10. Филиал Государственного архива Ярославской области – Центр документации новейшей истории (ФГАЯО – ЦДНИ). Ф. 394. Оп. 1. Д. 62.

11. ФГАЯО – ЦДНИ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 63.

12. ФГАЯО – ЦДНИ. Ф. 394. Оп. 5. Д. 39.

13. Ярославское восстание. 1918. / Междунар. фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева); сост. и авт. предисл. Е.А. Ермолина, В.Н. Козлякова. – М.: Междунар. фонд «Демократия»: Материк, 2007. – 700 с. – (Россия. XX век / под общ. ред. А. Н. Яковлева. Документы).

14. Ярославское восстание. Июль 1918 / под редакцией В.Ж. Цветкова. Библиотечка россиеведения. Вып. № 2. – М.: Посев. 1998. – 112 с.

УДК 902.01

Кабатов Сергей Александрович
кандидат исторических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

ЛАБОРАТОРИЯ АРХЕОЛОГО-ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассказывается об основных археологических исследованиях, проведенных студентами и сотрудниками вуза, об образовании и деятельности лаборатории археолого-этнологических исследований.

Ключевые слова: *археология, историко-культурное наследие, лаборатория археолого-этнологических исследований, охранно-спасательные работы.*

Роль и степень значимости вузов в исследованиях российской археологии недооценить трудно. Участие студентов на всех этапах археологических работ, будь то полевые или камеральные, чертежные работы или работы, связанные с подготовкой материалов к научным отчетам, – везде принимают непосредственное участие студенты и аспиранты. Преподавание археологии было введено в советских университетах в 1922 г. Именно с этого времени ВУЗы являются практически единственными организациями, выполняющими либо полный комплекс археологических исследований, либо его львиную долю.

В конце 1980-х гг. начинаются охранные раскопки в г. Костроме, проводимые сначала археологами Марийского государственного университета, а затем специалистами областного Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры, с 1999 г. – Костромским государственным университетом им. Н.А. Некрасова, чуть позже – областным государственным учреждением «Наследие».

Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова в области сохранения историко-культурного наследия начинает принимать активное участие с 1999 года, когда продолжаются начатые еще в 1996 г. археологические раскопки на памятнике русского средневековья – селище Вёжи. В этом же году вуз проводит инвентаризацию памятников археологии Красносельского района Костромской области. В 2000 году работы продолжаются, и специалисты археологи выполняют «Охранные археологические исследования селища Вёжи» и «Инвентаризацию памятников археологии Буйского и Кологривского районов».

В 2001 г. создается лаборатория археологических исследований НИС КГУ им. Некрасова, руководителем назначается С.А. Кабатов. Лабораторией на базе университета и учебных практик продолжаются начатые ранее работы («Охранные археологические исследования селища Вежи») и осваиваются новые направления («Паспортизации памятников археологии: селища Вёжи, могильника Давыдовский, стоянки Святицкой, городища Городок» и «Охранные археологические исследования городища Городок Вохомского района»). В 2002 г. лабораторией выполняются «Охранные археологические исследования селища Вежи» и «Археологические исследования Исуповского некрополя, села Домнино, села Деревеньки». Параллельно с этими работами вуз выполняет исследования в рамках охранной зоны города Костромы. В 2003 г. продолжается «Проведение охранных археологических исследований селища Вежи», ЛАИ проводит крупномасштабные раскопки Ипатьевского монастыря («Проведение охранных археологических наблюдений за культурным слоем при земельных работах в “Архиерейском саду” Ипатьевского монастыря») на территории первичной застройки монастыря – захаба легендарных Святых ворот. В этом же году были выполнены работы по «Мониторингу памятников археологии Костромской области (Костромской район)». В 2004 г. КГУ им. Н.А. Некрасова принимает участие в проекте, связанном с именем Ивана Сусанина («Участие в проведении полевых работ на Исуповском некрополе Сусанинского района Костромской области»), и выполняет «Проведение охранных археологических исследований селища Вежи». В этом же году вуз продолжает «Проведение охранных археологических исследований селища Вежи» и совместно ОГУ «Наследие» выполняет «Проведение археологических исследований некрополя в деревне Прискоково Красносельского района Костромской области». В 2005 г. университет совместно с ОГУ «Наследие» выполнял археологические исследования Нижнего городища в г. Галиче, выявившие репрезентативную информацию о времени формирования наиболее ранних городских слоев. В 2006 г. лабораторией были проведены археологические исследования в г. Костроме (пр-т Текстильщиков) на участке посада первого кремля, в результате чего был получен весьма интересный материал об исторической топографии и механизме застройки городской территории на этом участке, начиная с самых ранних городских слоев.

В 2007 г. в Костромском государственном университете имени Н.А. Некрасова на историческом факультете создается новое структурное подразделение – лаборатория археолого-этнологических исследований (заведующий – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и ис-

© Кабатов С.А., 2013

ториографии С.А. Кабатов, инженер – кандидат педагогических наук В.Н. Рассадин, лаборант – В.А. Тупицина). В 2007–2008 г. университет совместно с Институтом археологии Российской академии наук проводит ряд исследований в Московской области на памятниках археологии (курганные группы, селища) периода средневековья, в г. Владимире, самостоятельно выполняет ряд исследований в охранной зоне города Костромы. На основании государственного контракта с Департаментом культурного наследия Костромской области в 2009 г. КГУ имени Н.А. Некрасова выполняет комплекс охранно-спасательных работ на селище Вёжи – «Проведение охранно-спасательных археологических раскопок памятника археологии селища Вёжи (II тыс. до н.э. – XVIII в.)» и выполняет ряд археологических исследований на территории охранной зоны г. Костромы.

Помимо указанных объектов, совместно с Департаментом культурного наследия Костромской области ВУЗ принимает непосредственное участие фактически во всех проектах, связанных с охранными историко-культурными работами на памятниках археологии области. В разные годы это Фёдоровская стоянка I (Чухломской район), памятники, связанные с именем Ивана Сусанина, городище Городок (Вохомский район), город Кострома, Нерехта и Галич и др.

С 2010 по 2013 гг. ЛАЭИ выполняет комплекс охранно-спасательных работ на территории посадов первого и второго костромских кремлей, где был получен уникальный исторический материал, раскрывающий качество и динамику формирования городских территорий.

Ежегодно в составе производственных археологических практик I курса исторического факультета КГУ им. Н.А. Некрасова в археологических исследованиях принимает участия на различных этапах (полевые, камеральные) до 50 и более человек. В раскопках и обработке выявленного материала участвуют студенты как исторического, так художественно-графического и физико-математического факультетов с I по V курс. Часто по итогам этих исследований и собственных разработок ребята выполнят курсовые и дипломные проекты, то есть в учебный оборот вводится вновь выявленная источниковая база. По итогам многолетних археологических работ в Костромской области на историческом факультете С.А. Кабатовым разработан новый специальный курс «Материальная культура сельского населения Костромского Поволжья XIII–XVIII вв.». Кроме научно-исследовательских работ на основании выявленных материалов студенты, принимающие участие в работах лаборатории, активно выступают на конференциях различного уровня, в том числе Урало-Поволжских археологических студенческих конференциях.

В становлении лаборатории археолого-этнологических исследований принимали участие и оказывали помощь в разные годы администрация, сотрудники и студенты КГУ им. Н.А. Некрасова, сотрудники Департамента культурного наследия Костромской области (ныне Департамента культуры Костромской области) и др. Это: Рассадин Н.М., Чекмарев В.В., Кирпичник А.Г., Рогачев В.В., Лобова Л.В., Денисова И.Р., Белов А.М., Алексеев С.И., Кабатова Е.А., Якухин А.Ю., Храмцов Н.В., Тупицин С.С., Кокарева Ю.О., Якухина (Чередова) О.А., Цветков С.В., Рассадин В.Н., Рябинцев С.В., Воронина (Тупицина) В.А. и др.

В сфере интересов ЛАЭИ находятся следующие научно-исследовательские направления: гончарный керамический комплекс сельских поселений и городских центров Костромского Поволжья; металлография; поселения и жилищные комплексы на сельских поселениях Костромского Поволжья развитого и позднего средневековья; духовная культура сельского населения Костромского Поволжья развитого и позднего средневековья.

ЭКОНОМИКА

Экономические школы в КГУ им. Н.А. Некрасова

Скорее всего, будет избыточным предварять какой-либо специальной исторической или справочной информацией рассказ об экономических школах в КГУ им. Н.А. Некрасова, представленных в данном выпуске журнала. Ученики доктора экономических наук, профессора Матвея Исааковича Скаржинского, основателя школы костромских экономистов, постарались нарисовать достаточно полную картину развития экономической науки еще с середины XX века.

Думаем, уместно будет лишь представить некоторый «путеводитель» по статьям, ориентирующий читателя. Первая статья содержит информацию о становлении костромской экономической школы, о формировании научных взглядов М.И. Скаржинского.

После этого читателям предлагается узнать о вышедших из-под крыла М.И. Скаржинского научных направлениях, развивающихся ныне в КГУ им. Н.А. Некрасова под руководством доктора экономических наук, профессора Василия Владимировича Чекмарева и доктора технических наук, профессора Зинаиды Васильевны Брагиной (которую мы сердечно поздравляем с юбилеем – см. рубрику «Поздравляем»).

УДК 33:001

Беляева Юлия Владимировна
кандидат экономических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
Чекмарев Василий Владимирович
доктор экономических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
tcheckmar@ksu.edu.ru

КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ КАК ШКОЛА-СТУДИЯ ПРОФЕССОРА М.И. СКАРЖИНСКОГО

В статье приведены рассуждения о понятии «научная школа», представлена история формирования, развития и продуктивной работы научной школы М.И. Скаржинского в Костромском государственном университете им. Н.А. Некрасова.

Ключевые слова: *научная школа, научное познание, ученые, научные идеи, образование, культура, общество, экономические отношения, экономическое поведение.*

Развитие научного познания давно перестало быть (если когда-либо и было) делом одиночек. Превращение современной науки в производительную силу общества, индустриализация научного производства сделали научное творчество процессом, который осуществляется согласованными усилиями многих людей, вольных или невольных участников производства нового знания.

Современный этап развития российского общества, особенно в области социальных и гуманитарных наук, характеризуется появлением многообразных и противоборствующих взглядов, концепций, течений и направлений общественной мысли, в основе которых лежит стремление к переоценке ряда имеющихся ценностей. Работа по переоценке неизбежна в условиях эволюции социально-экономических отношений. При этом она становится особенно эффективной, когда осуществляется организованной группой единомышленников, составляющих неформальный коллектив – научную школу.

Научная школа является одной из форм организации производства и воспроизводства научного знания, формой, которая, хотя и осуществляется сознательно, целенаправленно действующими людьми, как правило, складывается стихийно

© Беляева Ю.В., Чекмарев В.В., 2013

и в силу этого обстоятельства приобретает различное значение – не только положительное, но и отрицательное – в общественном развитии.

Всякая научная школа несет в себе педагогические элементы, решая задачу убеждения и привлечения неофитов.

В связи с этим значимым становится выявление особенностей формирования и существования современных научно-педагогических школ как фактора, определяющего развитие современной науки, формирующего современное научное мышление и обусловливающего процесс интеграции науки и высшего образования в контексте формирования новой образовательной парадигмы и изменяющейся научной картины мира.

В наше время школой принято называть «направление в науке, литературе, искусстве и т.п., связанное единством основных взглядов, общностью или преемственностью принципов и методов» [1, с. 48].

Само слово «школа» предполагает обучение, подготовку учеников и последователей, т.е. прежде всего передачу готовых знаний от учителя к ученику, трансляцию, пропаганду, распространение знания. Но в таком определении научно-педагогическая школа становится неотличимой от просто школы как учебного заведения, во всяком случае, по задачам, которые она решает. Заметим к тому же, что исторически научная школа выросла из обычной школы: философские школы Платона и Аристотеля начинались как педагогические, решающие задачи обучения и образования, дав название нынешним учебным заведениям – лицею и академии. И все же различие установить можно, и оно достаточно существенно. По замечанию М.Г. Ярошевского, «причины, под действием которых складывается (научная) школа, следует искать не только в сфере обучения искусству исследователя, но и в потребности ученых кооперировать совместные усилия по разработке общей проблемы или программы» [1, с. 51]. Таким образом, в отличие от школы как учебного заведения, научная школа, в том числе и научно-педагогическая школа, помимо задачи обучения призвана решать также задачу производства нового знания.

Такова первая особенность современного понимания научной школы, отличающая ее от школы как общественного способа воспроизводства и передачи знаний.

Научно-педагогические школы традиционно и по сей день связываются с именами основателей и лидеров направления, руководителей, возглавляющих школу. Таковы научные школы А.Н. Колмогорова в математике, П.Л. Капицы в физике, П.Я. Гальперина в психологии и педагогике. И это естественно, поскольку издавна любая школа предполагает учителя, несущего «свет истины» своим ученикам и через них – всему миру. Научная школа в этом плане подобна религиозной школе, имеющей целью распространение религиозного учения.

В развитии научных школ это нашло выражение в появлении так называемых «невидимых колледжей» – неформального сообщества ученых, объединенных общим интересом, общим пониманием предмета исследования. Тем самым деятельность научной школы в наше время все более приобретает форму не просто совместного, но всеобщего кооперированного труда в определении Маркса: «Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обусловливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников» [3]. Обретение научной школой формы организованного всеобщего труда – вторая характерная особенность современного понимания научной школы.

Третьей характерной особенностью современного понимания научной школы следует признать ее рассмотрение в социально-психологическом измерении, предполагающее ее понимание как объединения ученых, в той или иной степени организованных и связанных общим представлением предмета или проблемы.

В этом понимании научная школа М.И. Скаржинского выступила как особого рода организация ученых, как своеобразное социальное образование, обладающее определенной структурой, возникающее в определенных социально-исторических условиях, развивающееся и живущее по своим законам, переживающее расцвет и упадок. Эта научная школа предстала как социальный организм, возникающий в среде себе подобных и ведущий борьбу за выживание и существование.

Яркой иллюстрацией современного понимания развития научной школы может служить известная книга Т. Куна «Структура научных революций» [2], в которой он выделяет два периода в развитии науки: период нормального развития на основе определенной парадигмы (комплекса общепринятых правил и принципов) и революционный период утверждения новой парадигмы. Научные школы, по Куну, возникают в революционный период развития науки и отмирают в период «нормальной науки». «Когда в развитии науки отдельный ученый или группа исследователей впервые создают синтетическую теорию, способную привлечь большинство представителей следующего поколения исследователей, прежние школы постепенно исчезают» [2, с. 32].

В своем исследовании Кун рассматривает в основном отношения между старой и новой парадигмами. В результате анализа развитие науки предстает как движение через революцию к «нормальной науке». При этом остаются вне рассмотрения отношения между различными школами, предлагающими каждая свою новую парадигму, процесс

возникновения и формирования новой парадигмы.

Рассмотрение научной школы как способа выживания научной идеи представляется столь важным, что можно лишь удивляться тому, что ему не уделялось до сих пор должного внимания. Хотя несомненно, что поиск истины и ее пропаганда являются сильнейшей мотивацией деятельности ученых, однако без усилий по сохранению и защите научной идеи она зачастую просто погибает либо в результате критики, либо по причине непонимания и отсутствия интереса. Очевидно, что научная истина, научные знания имеют условный, относительный характер, но это не та относительность, которая обусловлена неполнотой знаний и определяется динамикой познания, ростом знаний, движением к абсолютной истине. Это относительность, обусловленная социальной подоплекой процесса познания, связью и зависимостью знаний от желаний и потребностей, целей и замыслов людей – участников познания. Относительность истины состоит в том, что она выражает доминирующие в данный момент истории взгляды, лучше обеспечивает решение актуальных задач, больше соответствует ожиданиям людей, т.е. степень ее истинности определяется адекватностью ожиданиям людей и успешностью ее использования.

Значит, необходимо отойти от классического идеала научного знания как знания объективного, существующего независимо от воли и желаний людей и истинного в той мере, в какой оно объективно. Гуманизация науки, научных знаний и преподавания этих знаний означает признание их укорененности в социальной практике, в потребностях и задачах общества, во взаимоотношениях ученых, их личных особенностях. Гуманизация образования означает признание необходимости изложения знаний, научных истин в соединении с социальным контекстом, в котором они сформировались, который определяет степень их необходимости и истинности.

В контексте вышеотмеченного дадим характеристику Костромской научной школы профессора Матвея Исааковича Скаржинского.

Становление Костромской научной школы можно датировать 1982 годом на основе научной проблематики трудового потенциала. С этого времени готовятся докторские и кандидатские диссертации. Под руководством М.И. Скаржинского защитили диссертации на соискание звания доктора экономических наук Н.П. Гибало, Л.Я. Спектор, В.В. Чекмарев. В 1999 г. защищена докторская диссертация М.И. Беркович. Под руководством М.И. Скаржинского также защитили докторские диссертации А.И. Тяжов, А.Е. Кальсин, О.А. Эткало, Н.А. Александрова, О.Н. Грабова; а кандидатские диссертации – В.В. Никитин, А.Ю. Сидоренко, Е.В. Зимина, Н.И. Чебанько, Т.П. Ометова, О.В. Бокова, Д.А. Ильчевский, Ю.В. Беляева, А.Ю. Тимонин, Г.А. Петраков, Н.Н. Кудлай, Е.В. Букварева, А.Н. Корьева.

В рамках Костромской научной школы осуществлялась подготовка специалистов для работы в вузах других городов (г. Магнитогорск – Сказецкая Т., г. Владимир – Тесленко И.).

Идеи М.И. Скаржинского позволили докторанту Н.Н. Свиридову написать монографию и защитить в 2000 г. докторскую диссертацию. Общее направление «Политическая экономия» в 1999–2000 гг. трансформировалось в более широкое русло, включившее в себя исследования методологического и методического характера. Такой поворот в проблематике явился закономерной реакцией на ощущавшуюся в течение ряда лет недостаточность методологической базы экономических исследований: традиционная политическая экономия оказалась в глубоком кризисе, возникла необходимость опоры на новые методологические основы. Одним из значимых результатов исследований трудового потенциала явились монография и докторская диссертация А.И. Тяжова (2000), но они уже несли в себе элементы новой методологии (новая политическая экономия, новая институциональная экономика).

Остановимся на этом чуть подробнее. Обосновывая основные методологические подходы и принципы теоретического исследования индивидуального трудового потенциала, к которым относятся парность анализируемых экономических понятий, многомерность экономических явлений и процессов, универсальный характер социально-экономических оснований, полиглассический и полифункциональный подход к рассмотрению экономических отношений, их разнообразных характеристик и свойств, можно сделать вывод о том, что адекватной экономической средой движения индивидуального трудового потенциала, как персонифицированного индивидуального экономического отношения, возникающего из эндогенных процессов саморазвития, прежде всего, человеческих способностей, исторически и логически является вещный обмен, в котором люди, лично вступая в меновые отношения, свободно общаясь между собой, познают друг друга, самих себя, полезные свойства вещей и одновременно те отношения, в которых они пребывают и которые сами устанавливают. Иными словами, в вещном обмене индивидуальный трудовой потенциал и индивидуальные экономические отношения формируются одновременно под воздействием целого комплекса материальных, социальных и экономических факторов, выпестовывающих из каждого индивида личность экономического человека. При этом именно в вещном обмене люди апробируют, корректируют и регулируют свои индивидуальные экономические отношения, внося определенные коррективы в такие же отношения других индивидов, одновременно их

изменяя, преобразуя и развивая. Так происходит завязка социальных экономических отношений.

Главной доминантой формирования и развития как индивидуальных человеческих качеств, свойств и способностей, так и стоящих за ними индивидуальных экономических отношений является материальное, вещное производство, в котором люди соприкасаются и взаимодействуют с миром таких вещей, в которых заложена мощная познавательная информация, обеспечивающая интеллектуальное развитие их мыслительной деятельности. Со временем эту информацию в ее концентрированном виде передают людям рукотворные средства производства, причем в гораздо больших объемах, с гораздо большей интенсивностью, чем окружающий мир живой и неживой природы. Интеллектуальная составляющая трудового потенциала людей неизмеримо возрастает в условиях работы машин.

Взяв за основу исследования место и роль человека в условиях работы машин, как наиболее совершенном в техническом отношении способе производства, когда окружающая индивидов техника делает то, что раньше делали они сами, приходишь к выводу о том, что человеческая деятельность в этих условиях вовсе не исчезает, вовсе не утрачивает свои производительные свойства, а, наоборот, полностью соответствуя антропосоциальной, тройственной (индивидуальной, интеллектуальной, социальной) сущности человека, в подлинном смысле слова становится наиболее продуктивной, целенаправленной, ориентированной на углубленное познание полезных свойств, в результате которого возникают принципиально новые идеи, происходит приращение знаний, причем это касается не только общества в целом или его отдельных социальных групп, как это происходило в других технологических системах, когда вместе с машиной работал и сам человек, но и непосредственно каждого индивида, что в нарастающих масштабах обеспечивает стремительное развитие всех инновационных процессов, ускорение научно-технического и социально-экономического прогресса как общества в целом, так и его отдельных экономических субъектов.

Исследование механизма эндогенного саморазвития трудового потенциала человека в контексте анализа процесса его общения с работой машин позволяет раскрыть поэтапный характер формирования индивидуальных и социально-экономических свойств с их изменением и качественным обновлением при переходе от одного этапа к другому. Именно в этих условиях самовозрастание и самовозвышение человеческих способностей, индивидуальных и социальных свойств людей достигает своего апогея.

Определяя общие экономические закономерности общения человека с работой машин, приходишь к выводу, что даже в наиболее технически совершенных условиях производства каждый человек не освобождается от того, чтобы его деятельность, равно как и способности, не проходили бы в своем развитии ряд этапов, к которым мы относим процесс индивидуального творчества, как созидания себя самого при помощи общества, процесс труда, содержащий в себе элементы творчества и работы, собственно процесс работы, как полное отрицание творческих начал и усиление исполнительских функций труда, доведенных до автоматизма, процесс услуги, как возрождение индивидуализированных, интеллектуализированных и социализированных качеств личности, направленных на других людей, и, наконец, процесс социального творчества, как наиболее зрелую форму созидательной деятельности людей, в которой в наибольшей мере и происходит приращение знаний, формирование новых идей, их наиболее полное применение индивидами. Индивидуальное творчество, труд, работа, услуга, творчество социальное, возникая последовательно на каждом новом этапе (витке) пофазового движения и развития индивидуального трудового потенциала, облекаются в соответствующую экономическую форму, которая и обеспечивает переход (или торможение) от одной фазы к другой со сменой социально-экономических свойств и качеств людей. Индивидуальные экономические отношения преобразуются в социальные и начинают играть не менее значимую роль, чем сложившиеся и распространенные в обществе экономические отношения. Индивидуальные экономические отношения наделяются свойствами объективности и, вступая в противоречия с социальными экономическими отношениями, обеспечивают их прогрессирующее развитие.

Задержка в развитии человеческих способностей на каждом данном этапе движения индивидуального трудового потенциала превращает этот этап в самостоятельную стадию, замыкает и обособляет ее от других этапов. Это, в свою очередь, влечет за собой движение индивидуального трудового потенциала по кругу, исчерпание его эндогенных источников саморазвития, накрепко приковывает человека к определенному кругу деятельности и видоизменяет его способности так, что индивидуальный трудовой потенциал как самоизменяющееся экономическое отношение прекращает свое существование, приобретает статичность и срастается с той экономической формой человеческих способностей и человеческой деятельности, на этапе которой произошла такая задержка. Существует множество факторов задержки развития человеческих способностей, их закрепления за определенной экономической формой. Самым существенным фактором такой задержки, такого закрепления является длительное пребывание людей на своих рабочих местах, в данных условиях производства. Чтобы этот фактор преодолеть, нужна постоянная подвижность, мобильность индивидуального трудового

потенциала, которая поддерживается процессом профессионально-квалификационного продвижения работников от менее технически сложных рабочих мест к более технически сложным.

Профессор М.И. Скаржинский в работах начала нынешнего (XXI) века доказывал, что нельзя отождествлять индивидуальные экономические отношения и индивидуальное экономическое поведение. Поведение, возникая на стыке индивидуальных и социальных экономических отношений в процессе их противоречивого взаимодействия, часто скрывает реальные экономические интересы, цели, мотивы, установки и потребности личности.

Экономические формы человеческой деятельности – творчество, труд, работа в процессе движения и развития индивидуального трудового потенциала последовательно сменяют друг друга таким образом, что каждая из них с обеих сторон окружена соседними экономическими формами. Поэтому каждую из них можно интерпретировать с позиций этих соседних форм. Так, труд – это частично творчество, частично работа; работа – частично труд, частично услуга; услуга – частично работа, частично творчество и, наконец, социальное творчество, как высшую экономическую форму человеческой деятельности и человеческую деятельность в подлинном смысле этого слова, можно рассматривать частично как услугу, частично как труд. За каждой экономической формой человеческой деятельности стоит и форма экономической выгоды людей. Труду свойственно извлекать доход, работе – заработную плату, услуге – процент, творчеству – ренту. Такая классификация экономической выгоды в зависимости от экономических форм человеческой деятельности позволяет более четко определить понятия выгоды, дохода, заработной платы, процента и ренты. Применяя метод соседствующих пар можно определить доход, получаемый в процессе труда, частично в качестве ренты, частично в качестве заработной платы; заработную плату можно рассматривать частично как доход, частично как процент. Процент – частично как заработную плату, частично как ренту. Ренту – частично как процент, частично как доход. Этот двойственный характер форм экономической выгоды прослеживается в экономической литературе и подтверждается практикой.

Исследование индивидуального трудового потенциала с позиций его экономических форм и экономических форм человеческой деятельности позволило по-новому взглянуть на организационно-правовые формы предприятий, форму найма и на перспективы социально-экономического развития общества в условиях транзитивной экономики, которая сегодня формируется как информационно-образовательная, инновационная система.

В результате анализа различных факторов, обуславливающих социально-экономическое развитие общества, установлено, что они непосредственным образом зависят не только от существующих материальных и социальных условий, но и от степени распространенности индивидуальных экономических отношений, источником которых являются пофазовое движение и развитие трудового потенциала людей. Индивидуальные экономические отношения, внося свои коррективы в социально-экономические отношения, способствуют оптимальному комбинированию (структурированию) этих факторов таким образом, что они обеспечивают прогрессирующее социально-экономическое развитие.

Анализ различных комбинаций факторов социально-экономического развития позволил спрогнозировать стратификацию информационно-образовательного, инновационного общества в условиях работы машин и показать механизм образования его различных социальных слоев с обоснованием типа их экономического поведения, что уже сегодня имеет большую практическую значимость для государственного регулирования многих социально-экономических процессов, для выработки такой долгосрочной экономической и социальной политики, реализация которой позволит не только не допустить развития российского общества вспять, с его откатом не то что к социализму, но и к дикому капитализму, а и миновать те исторические этапы развития, которые ранее пройдены странами с развитой рыночной экономикой, которые не следовало бы повторять в своей собственной стране, сразу перейдя к созданию основ информационно-образовательного общества. Для этого у нас имеются все необходимые предпосылки, и надо их не растерять.

Главный вывод заключается в том, что в процессе движения и развития трудовых потенциалов людей возникают разнокачественные индивидуальные экономические отношения. Даже в технически совершенных условиях производства в каждый данный момент один человек является источником полезностно-ценностных, другой, – товарно-денежных, третий, – стоимостных, четвертый, непосредственно-общественных, пятый, – ценовых, информационно-познавательных отношений. Переходя от одной фазы к другой индивидуальный трудовой потенциал, если ничто и никто не сдерживает его поступательное развитие, сбрасывает с человека один экономический мундир и тут же надевает другой. В зависимости от материального и социального окружения каждый человек может находиться в одних экономических отношениях и одновременно в других. Это касается как индивидуальных, так и социальных экономических отношений. Поэтому все экономические отношения изменчивы и подвижны, особенно тогда, когда они межличностно индивидуальны, а не всеобще социальны. Каждый человек в каждый данный момент со стороны других людей признает одни экономические отно-

шения и тут же отвергает другие. Все зависит от того, в какой экономической форме функционируют их трудовые потенциалы. Если эти формы у людей совпадают, то между ними складываются обоюдные экономические отношения, если, наоборот, совпадение отсутствует, то между индивидами либо вообще не складывается экономических отношений, либо возникает конфликт.

На высших ступенях научно-технического прогресса ни один человек не может навязать другим свои экономические отношения. Поэтому в обществе главным фактором социально-экономического развития является способ соединения людей друг с другом, а основной ареной этого способа станут наука, образование и культура, особенно наука о человеке, о его потенциально заложенных, генетических качествах.

В своем развитии трудовой потенциал каждого человека опережает индивидуальные экономические отношения, развитие которых происходит гораздо быстрее, чем социальных экономических отношений.

В будущем информационно-образовательном обществе, в инновационной экономике все экономические отношения, исходящие от индивидов, будут равнозначными, и ни одно экономическое отношение не будет господствующим, распространенным, не будет преобладать над другим.

Расширение пространства научных исследований школы М.И. Скаржинского связано с выполнением их по грантам и ЕЗН. Единый заказ-наряд Минобразования РФ был выделен на разработку проблемы «Предмет и методология новой политической экономии». По этой проблеме опубликован целый ряд статей, книги в серии «Новая политическая экономия» (вышло 38 книг), издается научный журнал «Проблемы новой политической экономии». В журнале и в других изданиях представлены результаты исследований, включившие в себя принципиальные методологические положения о характере современных экономических отношений, об объективных закономерностях функционирования факторов производства, индивидуальном экономическом поведении, системе экономических интересов, месте и роли фирм в современной рыночной экономике. В границах названной проблемы развилась как самостоятельное течение разрабатываемая под руководством профессора В.В. Чекмарева теория экономического пространства.

С выполнением работ по ЕЗН неразрывно связаны исследования по гранту РГНФ «Институциональные факторы развития транзитивных экономических отношении в России». В этой сфере выполнены работы по определению места и роли институциональной теории в современной экономической науке, взаимодействию экономических отношений и экономического поведения хозяйствующих субъектов с институциональной средой, соотношению формальных и неформальных социально-экономических институтов, информационному характеру современной экономики, влиянию на нее асимметричности информации, механизму трансакционных издержек, взаимосвязям экономического содержания и правовых форм («пучок прав») ее, институциональным основам фондового рынка и ряд других исследований. Были проанализированы глубинные причины деформации «нормальных» рыночных отношений, возникновения и усиления номенклатурно-бюрократических, олигархических, криминально-коррупционных тенденций. Диагностика институциональной среды, в которой такие тенденции получают пространство для своего развития, позволяет прогнозировать динамику экономической системы и выявлять условия ее оздоровления.

По результатам работы «Методика преподавания экономики в школе» (грант Минобразования РФ) опубликована серия статей, проведены семинары с учителями школ г. Костромы, прочитаны курсы лекции в КОИПКРО, опубликована книга М.И. Скаржинского «Беседы по переходной экономике России», в которой рассмотрены актуальные проблемы преподавания экономики, и даны соответствующие методические рекомендации преподавателям.

В рамках работы над темой «Теоретические и методологические проблемы новой политэкономии», на основе ранее разработанных методологических принципов новой политической экономии, были выявлены закономерности формирования института частной собственности в России; охарактеризованы тенденции и противоречия, порождаемые спецификой легитимности собственности и степени исключительности или, напротив, размытости прав собственности. Таким образом, реализованы возможности синтеза новой политической экономии и институциональной экономической теории.

В заключении отметим, что успех преобразований на пути возрождения России зависит от обеспечения основных направлений общественного развития необходимыми интеллектуальными, материальными и нравственными ресурсами, пополнение которых невозможно без хорошо развитой системы образования. Кроме того, образование, в особенности высшее, является сферой социальной практики, где зарождаются новые идеи, гипотезы, новое теоретическое видение мира, новые социальные ценности и идеалы. Одной из наиболее эффективных форм проектирования, оценки и интеллектуального обеспечения социальных процессов являются научно-педагогические школы. Они призваны стать точками роста структурной перестройки образования, перехода его в новое качество.

Задачами традиционной научно-педагогической школы являлись либо подготовка последователей,

либо получение нового знания совместными усилиями, либо объединение единомышленников ради выживания развиваемой этой школой научной идеи.

Современная научно-педагогическая школа М.И. Скаржинского обеспечивает не только общее и профессиональное развитие личности специалиста, получение нового научного знания, но разработку и реализацию того или иного научно-технического, социального или экономического проекта. Именно это качество обеспечивает интеграцию образования, науки, производства и самой жизни, делает научно-педагогические школы эффективным средством социальной политики.

Библиографический список

1. Школы в науке / под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Наука, 1976.

2. *Кун Т.* Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1976.

3. Фридрих Энгельс и Карл Маркс. Собрание сочинений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fekm.ru/book_view.jsp.

УДК 330

Свиридов Николай Никитович
доктор экономических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
Грабова Ольга Николаевна
доктор экономических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
graon07@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НАБЛЮДЕНИЯ И РАССУЖДЕНИЯ

В статье на основе методологии институционализма излагаются актуальные проблемы социально-экономического развития современной России. Показывается влияние предшествующего периода, обозначены направления по снижению бедности в стране, улучшению качества жизни, разрешения земельного вопроса и жилищной проблемы.

Ключевые слова: *институты, бедность, собственность, земельный вопрос, экономическая государственная политика.*

Россия за последние двадцать лет преобразилась и приобрела специфические и противоречивые черты: на дорогах появилось огромное количество автомобилей, выросли, как грибы, коттеджи, отгороженные от внешнего мира огромными (кирпичными или железобетонными заборами), захвачены самые благоприятные земли (часто в обход закона или законно, но по связям, с помощью подкупа и т.п.). Кто-то приобрел недвижимость за рубежом, направил своих чад учиться в престижные вузы, а затем трудоустроил в рентонесущие отрасли. И все это выдается за большое достижение, сохранение и развитие семейных традиций и династий. С другой стороны: практически все дома престарелых переполнены людьми, которые в прошлом жили от зарплаты до зарплаты, а колхозники за пустые трудодни, которые в народе называли – палочки. В бойких местах, около торговых центров, рынков, стоят люди бомжеватого вида с протянутой рукой, кто-то красиво или не очень играет на музыкальных инструментах или поет за подаяние уличному музыканту. Вот онтология и реальность современной России.

Три нерешенных проблемы, доставшиеся в наследство от советского времени, обострились и железным обручем охватили народ России: это бедность, нерешенность земельного и жилищного вопросов. Чиновничий аппарат доказал свою неспособность решить эти проблемы и демонстрирует неимоверную рентоориентированность, чему доказательством служат громкие дела в военно-промышленном, агропромышленном комплексах и др.

Теоретическое осмысление этих проблем находится в русле политической экономии – науки, изучающей основы экономических отношений (Термин введен А. Монкретьеном в 1615 году). Как самостоятельная наука, политическая экономия сформировалась в период капитализма и получила развитие в трудах представителей классической школы (У. Петти, Ф. Кенэ, А. Смит, Д. Риккардо, Дж.Ст. Милль и др.). В середине XIX века возникла марксистская политэкономия, затем, во второй половине XIX – начале XX вв. сложилась австрийская, кембриджская, математическая и другие школы. Современные этапы экономической мысли представлены кейнсианством (неокейнсианством), неоклассическим направлением и особенно институционализмом. Среди всех работ и теорий поражает сила диалектики и абстракции учения К. Маркса. Его тенденциозное трактование с последующей реализацией потерпело фиаско, но изначально легло на благодатную почву православия и в среду определенного уровня развития производительных сил и производственных отношений России. Религия в христианских странах коррелирует с современным уровнем развития страны. Те государства, где господствует католицизм и православие, испытывают трудности в социально-экономическом развитии (Испания, Сербия, Греция, Россия, Италия). А там, где доминирует протестантизм

© Свиридов Н.Н., Грабова О.Н., 2013

Таблица 1

Численность населения в России [2, с. 76]

Годы	Российская Федерация, млн. чел.	В том числе			
		ЦФО, млн. чел.	Области, тыс. чел.		
			Костромская	Тульская	Орловская
1990	147,7	38,0	805	1856	895
1996	148,3	38,2	788	1810	908
2001	146,3	38,2	754	1719	877
2006	143,2	38,1	700	1615	822
2010	142,8	38,3	673	1564	793
2011	142,9	38,4	666	1550	786
2012	143,1	38,5	662	1545	781

(в разных формах), царит успех (Германия, Скандинавские страны, Франция, Нидерланды и др.).

Сердцевина политэкономии – противоречия. Причем основным является противоречие между трудом и капиталом, т.е. между наемным рабочим и собственником (капиталистом). Разрешение противоречия виделось в примитивном постулате: необходимо уничтожить частную собственность и самих капиталистов, чтобы сделать общество счастливым и богатым. Надо сказать, что среди современных политэкономов сохранились такие взгляды. Другая часть ученых, подкармливаемая властью, занимается либо апологией существующей политики, либо наукоблудием, прикрываясь часто математическими моделями, не отражающими реальность. Лишь немногие ученые, обладая и научным предвидением, и социальной ответственностью, и гражданской смелостью пытаются решить проблемы триады: бедность – земля – жилье. Землю необходимо межевать, хорошую, удобную землю – продавать, а удаленную – наделять бесплатно с условием обживания. Это только в общих чертах, но требуется глубокая нормативная проработка этого вопроса. В настоящее время есть сильные семьи, которые приобретают землю при существующих барьерах, строят жилье, ведут хозяйство, конечно, люмпен не способен на это, даже если его бесплатно наделить землей. Идет и другой благоприятный процесс – наделение землей многодетных семей в рамках законодательства по поддержке семьи, но землю семьям нередко дают на неугодьях, выставляют другие бюрократические препоны и ограничения.

А теперь, как понимается слово политика. Оно происходит от греческого – politica – государство или общественные дела, от polis – государство, сфера деятельности, связанная с отношениями между социальными группами, сутью которой являет-

Таблица 2

Основные демографические показатели в России [3, с. 75]

	1990	1996	2001	2006	2009	2010	2011	2012
Численность населения – всего, тыс. человек	147665	148292	146304	143236	142737	142833	142865	143056
в том числе:								
городское	108736	108311	107072	104818	104915	105061	105421	105742
сельское	38929	39981	39232	38418	37822	37772	37444	37314
Из общей численности населения – население в возрасте, тыс. человек								
моложе трудоспособного	36101	33615	28387	23671	22854	23086	23209	23568
трудоспособном	83943	84540	88040	90157	89342	88561	87847	87055
старше трудоспособного	27621	30137	29877	29408	30541	31186	31809	32433
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет								
все население	69,2	65,8	65,2	66,7	68,8	68,9	69,8	
мужчины	63,7	59,6	58,9	60,4	62,9	63,1	64,0	
женщины	74,3	72,4	72,2	73,3	74,8	74,9	75,6	
На 1000 человек населения								
Родившихся	13,4	8,9	9,0	10,3	12,3	12,5	12,6	
Умерших – всего	11,2	14,2	15,6	15,1	14,1	14,2	13,5	
Из них в возрасте до 1 года	17,4	17,4	14,6	10,2	8,1	7,5	7,4	
Естественный прирост, убыль (-) населения	2,2	-5,3	-6,6	-4,8	-1,8	-1,7	-0,9	
Число браков	8,9	5,9	6,9	7,8	8,4	8,5	9,2	
Число разводов	3,8	3,8	5,3	4,5	4,9	4,5	4,7	
Миграционный прирост, убыль (-) населения	1,9	3,5	1,9	2,2	2,4	1,9	2,2	

ся определение форм, задач, содержания деятельности государства. Различают внешнюю и внутреннюю политику. Внутренняя политика охватывает основные направления деятельности государства, партий (экономическая, социальная, культурная, техническая и др.). Внешняя политика охватывает сферу отношений между государствами.

Как было отмечено выше, многие формы и методы работы пришли из прошлого. Поэтому некоторые статистические данные по России в динамике. Существуют крылатые слова: государство прирастает землей и народом. Соответствующие данные представлены в таблице 1.

За рассматриваемый период наблюдается динамика стагнации численности населения России. Представленные, казалось бы, сухие цифры демонстрируют трагичность состояния русского социума. Судьба каждого поколения несет в себе помять о голоде, холоде и бедности. Некоторый рост населения России, наблюдаемый с 2010 года, не дает твердых оснований для оптимизма, в Центральном федеральном округе рост населения имеется только в г. Москве, Московской и Белгородской областях, причем прирост населения в Москве и Московской области обусловлен, прежде всего, за счет миграционного фактора. Высокий прирост населения демонстрируют республики Северного Кавказа и Татарстана. Потеря оседлости и пассионарности русского социума предопределили его стагнацию и затухание. В этой связи обозначились отрицательные явления в демографической ситуации (табл. 2).

При некотором снижении темпов все-таки остается убыль населения. Возрастает абсолютная численность и относительная доля населения пенсионного возраста, что создает проблемы в формировании пенсионного фонда, возрастает нагрузка на работающих. Отметим еще один важный момент: более половины зарегистрированных браков распадается, что свидетельствует о потере семейных устоев и снижении социально-экономической значимости института семьи.

Для дальнейшего сравнительного анализа нами были выделены три области Центральной России с характерными чертами. Так, Костромская область – лесная предтаежная зона. Здесь исторически население приспособилось жить в природной среде, где изобилие качественного леса, грибов, лесных ягод. Аграрное производство характеризовалось развитым молочно-мясным скотоводством, разведением ценнейшей плодовитой породы овец – романовской. Кстати сказать, это было чисто крестьянское животное, приспособленное для небольшого стада – 50–60 голов. Здесь развивалось льноводство, коневодство.

Тульская область – это регион со значительным обособленным промышленным комплексом. А Орловская область имеет ярко выраженные черты земледельческого региона. Отметим еще некоторые особенности: для северных областей характерна мелкоконтурность полей с расположением около населенных пунктов на 30–50 семей. Именно северные области центра России наиболее удобны для формирования семейных, фермерских хозяйств.

Трагическую судьбу России характеризуют данные таблицы 3.

Политика ликвидации хуторов в 30-х и «неперспективных» деревень (укрупнение колхозов) в 60–70-х годах прошлого столетия привели к тому, что значительная часть исконно русских поселений была ликвидирована. Экономические и социально-политические последствия такой политики в полной мере проявляются в современной России. Мы являемся свидетелями деградации жизненных условий жителей деревни, финансовой дистрофии крестьянского бюджета, пессимизма и разложения семейных традиций и трудовых навыков; распространения алкоголизма и других негативных явлений. Вымирающие деревни – типичный пейзаж современной России. Представленные данные дают основание утверждать, что подобная участь ожидает многие административные районы с современным населением в 6–8 тысяч человек. Применительно к Костромской области это районы севера и северо-востока области. По данным органов статистики в Костромской области также идет процесс вымирания деревень (табл. 4).

О чем говорят эти цифры? Они свидетельствуют, что деревню покидают сельские жители. Причины все те же: бедность и безысходность, нерешенность земельного вопроса. Ликвидируются фермы, школы, область угасает. Люди уезжают за пределы области, минуя центральные усадьбы и райцентры (табл. 5).

В области численность городов и поселков сократилась с 30 в 1989 году до 19 в 2010 году. За этот период население в них уменьшилось с 551,7 до 466,7 тыс. человек или сокращение составило 85,0 тыс. человек.

Пространственное изучение размещение населения свидетельствует о весьма отрицательных явлениях и процессах в России. Во-первых, население все больше концентрируется в крупных городах и агломерациях. Россия сжимается как «шагреневая кожа», оставляя освоенную огромным трудом и кровью русского народа землю и среду обитания. Во-вторых, как говорится, «свято место пусто не бывает»: свободные территории непременно будут заняты иными этносами, что чревато непредсказуемыми социально-экономическими и политическими последствиями для государства. Такие отрицательные явления уже имеют место (Германия, Франция, Великобритания и ряд других стран Европы). В-третьих, характеристика вышеуказанных явлений и процессов как отрицательных – это не ностальгия о патриархальном соци-

Таблица 3

Распределение сельских населенных пунктов по числу жителей в России (по данным переписей населения) [2, с. 93]

	Число сельских населенных пунктов			Численность населения, тыс. человек		
	1989	2002	2010	1989	2002	2010
Сельские населенные пункты – всего из них с числом жителей, человек	**152922**	**155289**	**153124**	**39063**	**38738**	**37543**
до 6	16925	32997	42387	50	58	64
6-10	13245	14092	13254	105	110	103
11-25	24735	22303	19225	423	377	324
26-50	19939	15770	13522	727	573	494
51-100	18094	14901	13798	1312	1082	4006
101-200	17895	15933	14682	2595	2302	2133
201-500	22177	20475	18729	7116	6618	6053
501-1000	11524	10836	9720	8087	7571	6780
1001-2000	5718	5182	4737	7759	7050	6492
2001-3000	1266	1220	1217	3060	2946	2947
3001-5000	803	873	979	3067	3321	3756
5001 и более	601	807	874	4762	6730	7391

Таблица 4

Распределение сельских населенных пунктов по числу жителей в Костромской области [3, с. 45]

	Число сельских населенных пунктов		
	1989	2002	2010
Сельские населенные пункты – всего из них с числом жителей, человек	**3469**	**2809**	**2301**
до 10	…	1274	1098
11-50	2620	816	599
51-100	305	240	191
101 и более	544	479	413

Таблица 5

Распределение городов и поселков городского типа по числу жителей в Костромской области [2, с. 45]

	Число городов и поселков городского типа			Численность населения, тыс. человек		
	1989	2002	2010	1989	2002	2010
Города и поселки городского типа – всего из них с числом жителей, человек	**30**	**20**	**19**	**551,7**	**496,1**	**466,7**
до 3	6	1	-	14,1	1,7	-
3-4,9	6	4	6	24,0	16,6	24,9
5-9,9	9	6	5	60,8	38,9	36,7
10-19,9	3	5	4	44,3	81,9	64,1
20-49,9	5	3	3	131,0	78,3	72,3
50-99,9	-	-	-	-	-	-
100-499,9	1	1	1	277,5	278,7	268,7

Таблица 6

Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в России (в фактически действовавших ценах; в процентах к итогу) [2, с. 425]

Годы	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		сельскохозяйственные организации	хозяйства населения	крестьянские (фермерские) хозяйства
1980	100	71,0	29,0	-
1990	100	73,7	26,3	…
1995	100	50,2	47,9	1,9
2000	100	45,2	51,6	3,2
2005	100	44,6	49,3	6,1
2006	100	44,9	48,0	7,1
2007	100	47,6	44,3	8,1
2008	100	48,1	43,4	8,5
2009	100	45,4	47,1	7,5
2010	100	44,5	48,3	7,2
2011	100	47,2	43,8	9,0

ально-экономическом укладе. Исход сельского населения – это не результат широкого внедрения достижений научно-технического процесса в аграрном секторе. Все это следствия ущербных условий жизни и неэквивалентного межотраслевого обмена не в пользу села. И, в-четвертых, экономическая политика государства в отношении крестьян, нарушение семейных очагов на земле, отсутствие сильной институциональной защиты собственности в сочетании с невнятной современной аграрной политикой привело регионы (преимущественно аграрные и лесные) к плачевному состоянию. Отметим еще один аспект крестьянского хозяйства – его масштабы и структуру, которые сохранились к началу XXI века. В крестьянском подворье было: одна корова (больше запрещалось), 3–5 овец, 15 куриц, у некоторых свиноматка, земли под огород – 20–30 соток и не более того. Вот и весь агрокомплекс семьи. Даже такое наличие ресурсов держало крестьян. Но с конца 50-х и начала 60-х годов прошлого столетия, когда были ослаблены репрессивные меры, в период «оттепели» молодое поколение пошло в город, на стройки. Деревня тронулась. Но и коллективизация обобщила не всех крестьян. Наши исследования показывают, что в колхозы вошло в пределах 60–65% (в лучшем случае) бывших крестьянских семей. А в некоторых регионах эта цифра составляла 35–40%. Остальные хозяйства самостоятельно раскрестьянились, продали скот, инвентарь и переселились в город. Этому способствовало и то, что значительная часть крестьян (30–40%) занималась отхожим промыслом, что позволило крестьянам выбрать новое место жительства. Известный венгерский писатель Дюла Ийеш, рисуя жизнь и быт пусты (общины) дореволюционного периода, отмечает условия жизни батраков. Так на одного человека семьи выделялось 270 граммов хлеба, ежегодно предоставлялось 5–6 кубометров жердей. Батраку выделяли под огород и под кукурузу 1600 квадратных саженей. Земля вспахивалась у батраков силами имения (т.е. помещика). Батракам выделяли соль и сало. Из животных батрак имел 1–2 коровы, 2 свиноматки, 20–30 кур, уток. Батраки получали натурой 16 центнеров зерна. Землю выделяли хорошего качества (это определялось законом) [1, с. 322]. Можно сравнить условия бытия нашего колхозника и венгерского батрака.

Ослабление крестьянства и села способствовало и способствует слабости государства, в том числе и в международных экономических отношениях. Было бы грубейшей ошибкой считать, что аграрная политика, земельный вопрос касаются только жителей деревни. Это проблемы общегосударственные, они носят системный всеохватывающий характер.

С переходом к рынку в аграрном секторе современной России идут специфические трансформации (табл. 6).

Представленные данные свидетельствуют о том, что формируется многоукладность. Не благодаря, а вопреки государству население самостоятельно

Таблица 7

Основные уклады общества и государства

Экономические	Социальные	Политические
Крупные концерны, холдинги, корпорации, мелкий и средний бизнес (включая семейно-трудовые предприятия различной специализации), индивидуальные предприниматели	Стратифицированная структура общества по уровням дохода, по социальному положению, семья, этно-родовые общества, профессиональная структура, некоммерческие организации	Политические партии, классовая структура общества, государственные институты (армия, спецслужбы, суды, прокуратура и т.д.), политические движения, объединения и организации

Таблица 8

Посевные площади всех сельскохозяйственных культур [2, с. 535]

Годы	Всего по России, млн. га	ЦФО, млн. га	Области, тыс. га		
			Костромская	Тульская	Орловская
1990	117,9	23,7	661,7	1448,0	1568,5
2000	84,7	16,5	458,6	897,1	1186,9
2005	75,8	14,0	328,8	739,6	1079,9
2010	75,2	13,9	207,1	749,5	1076,5
2011	76,7	14,5	199,2	746,7	1083,1

заботится о своей продовольственной безопасности. Современное состояние аграрного сектора таково, что процесс преобразования на селе приостановлен. Выделим главные нерешенные проблемы: не проведено межевание земельных паев, отсутствует практическая помощь личным подворьям населения и коллективным садово-огородническим товариществам – важнейшим укладам, производящим 80–90 % овощей и 40–45 % молока и мяса. Проблема укладов общества в современной экономической литературе освещается явно недостаточно. Методологические основы исследования многоукладности были заложены в трудах классической школы и развиты в неоклассике. Особое место в этой части принадлежит институциональному направлению экономической мысли. Исходя из этих положений, выделим следующие основные системные уклады (табл. 7).

Предложенная укладность общества и государства, в основу которой принят главный критерий – форма деятельности, не содержит элементы в «чистом» виде. Каждый уклад несет в себе и экономические, и политические, и социальные признаки и свойства. Внутри каждого уклада существуют свои специфические виды и подвиды.

Многоукладность аграрного сектора экономики формируется под влиянием трансформационных процессов. Такое положение обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, в настоящее время существует явная институциональная недостаточность в поддержке семейных (фермерских) хозяйств. К этому укладу примыкают личные хозяйства (не только жителей деревни, но и в коллективных и садово-огороднических товариществах городских жителей). Во-вторых, в современной России отсутствует внятная и логически выверенная аграрная политика, как следствие, произошел обвал аграрного сектора экономики. Первейшими признаками такого процесса являются: сокращение посевных площадей в общей структуре сельскохозяйственных угодий. До сих пор не создана конкурентоспособная отрасль сельскохозяйственного машиностроения для комплексной механизации всех секторов агропромышленного комплекса. Кроме того, происходит процесс самоликвидации сельских поселений, что было показано выше. Динамика изменения посевных площадей в России представлена в таблице 8.

Типичные пейзажи современной деревни – это заросшие кустарником поля, пастбища без пасу-

Таблица 9

Поголовье крупного рогатого скота [2, с. 568]

Годы	Всего по России, млн. голов	ЦФО, млн. голов	Области, тыс. голов		
			Костромская	Тульская	Орловская
1990	57,0	13,1	339,7	677,1	718,1
2000	27,5	5,53	173,4	265,5	270,2
2005	21,6	3,75	102,4	151,3	213,1
2010	20,0	2,87	69,8	105,7	139,6
2011	20,1	2,85	66,8	100,9	134,9

Таблица 10

Распределение малоимущих домашних хозяйств в России (в % от общего числа малоимущих) [2, с. 193]

Годы	Проживающие в городах	Проживающие в сельских поселениях
2000	69,5	30,5
2005	62,4	37,6
2006	61,7	38,3
2007	60,4	39,6
2008	58,9	41,1
2009	59,0	41,0
2010	60,9	39,1
2011	62,3	37,7

Таблица 11

Количество наличных денег в обращении и динамика реальных доходов населения в России [2, с. 76, 169]

Годы	Количество наличных денег		Реальные доходы 1995 г. 100 %
	млрд. руб.	в % к предыдущему году	
2000	418,9	100,0	87,9
2005	2009,2	479,6	151,7
2006	2785,2	138,6	172,2
2007	3702,2	132,9	193,0
2008	3794,8	102,5	197,6
2009	4038,1	106,4	203,6
2010	5062,7	125,4	215,5
2011	5938,6	117,3	217,6

щихся стад животных. В Центральной России посевные площади (наиболее продуктивная часть сельхозугодий) сократились в 1,5–2 раза. Костромская область здесь имеет наиболее плачевные показатели: сокращение посевов более чем вдвое. Сокращение посевных площадей произошло, прежде всего, за счет вывода из оборота таких трудоемких культур как картофель, овощи, лен. Снизились площади посевов и таких традиционных культур, как зерновые. Последствия такого процесса население быстро почувствовало на росте цен на хлеб, макаронные изделия, крупы.

В животноводстве также провальные явления (табл. 9).

Если посевные площади сократились в 1,5–2,0 раза, то поголовье крупного рогатого скота (основного домашнего животного русского народа) сократилось в регионах в 5–6 раз! Такого явления не было даже в период коллективизации и Отечественной войны. Вот политэкономический результат современной России.

Как отмечалось выше, главнейшими проблемами, которые не были решены в советский период, и в решении которых нет пока обнадеживающих перспектив в современной России, являются бедность, земельный вопрос и жилищная проблема. Малоимущее население современной России составляет более 15 млн. человек. Это люди, имеющие доход ниже прожиточного минимума. По курсу валют это составляет около 200 долларов. Распределение малоимущих домашних хозяйств представлено в таблице 10.

О чем свидетельствуют представленные данные? При некоторых изменениях по годам, бóльшая часть (свыше 60%) малоимущих живут в городах. И все же деревня оказалась в худшем положении, так как доля сельского населения – примерно четверть всего населения, а, следовательно, сельское население обременено бедностью сильнее, чем городское.

Теперь представим итоги экономической политики с точки зрения макроэкономики. Для подтверждения предыдущих положений приведем индикаторы, свидетельствующие о накачивании денежной массой экономику страны, которая все больше разгоняет инфляцию (табл. 11).

Фетишизация денег привела к тому, что общество обманывается этим явлением. Ежегодно денежная масса у населения возрастала на 25–30%. Уже к 2011 году величина M_0 возросла более чем в 10 раз. Однако реальной доходности эти деньги не имеют. Инфляция быстро «съедает» денежную массу, в сравнении с 1995 годом реальные доходы выросли лишь несколько более чем вдвое. И это за период более чем в 15 лет. Кроме того, нужно иметь ввиду, с какого низкого уровня развивалась экономика России.

Исторические факты свидетельствуют, что царское правительство в наследство оставило (по разным источникам) 2000–2500 тонн золотого запаса. В СССР до его распада оставалось около 200 тонн золотого запаса. Ряд экономистов высказывают предложение о возвращении золотого эквивалента в национальных валютах. Очевидно, что такого в ближайшей перспективе не произойдет, но запасы монетарного золота служат индикатором и ориен-

Таблица 12

Запасы монетарного золота органов денежно-кредитного регулирования, на конец года, млн. тройских унций (рассчитано авторами по данным [2, с. 766])

Государства	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Россия	12,36	12,4	25,40	28,40
Германия	111,52	110,21	109,34	109,19
Италия	78,83	78,83	78,83	78,83
Франция	97,25	90,85	78,30	78,30
США	261,61	261,55	261,50	261,50
Япония	24,55	24,60	24,60	24,60

тиром устойчивости валюты (табл. 12).

Симптоматично, что даже такие страны как Италия, Франция и Германия имеют запасы монетарного золота в 3–3,5 раза больше, чем Россия. И еще вывод из представленных данных: США, Германия, Италия и Япония стабильно сохраняют размер золотого запаса. Поэтому Россия должна сосредоточить внимание на значительном пополнении, накоплении и сохранении монетарного золота.

Возникает естественный вопрос: возможно ли существенное улучшение ситуации? Да, возможно. В России есть активная и квалифицированная часть населения, имеются крупные запасы леса, земель сельскохозяйственного назначения, воды и полезных ископаемых. Необходимы лишь сильные институциональные решения органов государственной власти всех уровней. И в результате уже в ближайшие 5–7 лет можно значительно продвинуться в решении обозначенных проблем.

Вышеизложенное дает основание сделать ряд принципиальных теоретических и практических выводов. Во-первых, необходимо более глубокое осмысление острых экономических и социальных проблем современности, используя весь арсенал неоклассики и прежде всего институциональных концепций. Во-вторых, решение острых проблем бедности, земельного вопроса и жилья возможно на основе системного комплексного подхода, поэтому все уровни государственной власти не должны обходиться полумерами, используя метод «залатывания дыр». И, в-третьих, игнорирование и нежелание решать обозначенные проблемы может обострить не только экономические, но и социально-политические противоречия в обществе.

Библиографический список

1. Ийеш Дюла. Избранное. – М., 1978. – 524 с.
2. Российский статистический сборник. 2012: стат. сб. – М.: Росстат, 2012. – 786 с.
3. Костромская область. Статистический ежегодник: стат. сб. / Кострома, Костромастат. – 2012. – 457 с.

УДК 33:001

Коновалова Екатерина Владимировна
кандидат экономических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

ПЕРЕДАЧА ЭСТАФЕТЫ СОСТОЯЛАСЬ (о научной школе профессора В.В. Чекмарева)

Предложено авторское видение роли научных школ в развитии системы высшего профессионального образования. Показан процесс становления и развития научной школы профессора В.В. Чекмарева «Теоретические аспекты формирования инновационной экономики», а также подведены некоторые итоги ее работы.

Ключевые слова: *научные школы, экономика образования, инновационная экономика.*

Рассказ о научной школе – это, в первую очередь, рассказ о людях –носителях идей (сумасбродных, фантастических и т.п.). Но рассказать о людях, представляющих научную школу В.В. Чекмарева – это написать большую книгу, так как под его руководством защищено свыше семидесяти кандидатов и докторов наук. И мне остаётся лишь осуществить рассказ об истоках возникновения научной школы В.В. Чекмарева, о некоторых итогах, хотя и промежуточных, которые сегодня можно зафиксировать. Начну с того, что попробую предложить своё видение понимания содержания понятия «научная школа», опираясь на суждения Е.З. Мирской.

Понятие «научная школа» имеет очень широкое употребление и прилагается к весьма различным структурам, трудно сопоставимым как по масштабам, так и по функциям. Действительно, о научных школах говорят и применительно к личностям (школа В.М. Бехтерева, школа А.Ф. Иоффе и т.п.), и применительно к городам (тбилисская математическая школа, петербургская астрономическая школа и т.д.), и к отдельным нациям или государствам (русская историческая школа, советская математическая школа). Естественно, что это совершенно различные феномены, и задачи сохранения исследовательских коллективов численностью 20–30 человек (с основным ядром из 5–7 ученых) несопоставимы с поддержкой, к примеру, системы математических институтов, которые составляли «советскую математическую школу».

В этот вопрос необходимо внести ясность, так как при практическом обсуждении проблемы научных школ его участники нередко не могут прийти к удовлетворительному решению уже потому, что, употребляя одно и то же понятие, они имеют в виду разные объекты. Поскольку традиция расширительной трактовки словосочетания «научная школа» уже сложилась и отменить ее не в нашей власти, то остается ознакомиться с базисным вариантом этого понятия и разобраться в основных версиях его употребления.

Школой называют научный коллектив или сообщество неформально взаимодействующих ученых, сплоченных вокруг научного лидера, разделяющих его основные научные идеи и реализую-

© Коновалова Е.В., 2013

щих единую, обычно новаторскую, исследовательскую программу. Научная школа – специфическая форма организации научных исследований, основой которой является самоорганизация [10]. Объединение зрелых и начинающих исследователей возникает по их собственной инициативе, и это сплочение высоко мотивированных единомышленников на определенный период времени создает оптимальные условия для развития нового направления исследований.

Эффективность научной школы обусловлена самой природой самоорганизующегося коллектива исследователей, объединенных прежде всего общими научными интересами, т.е. интересами единомышленников [8]. Такие коллективы являются неформальными творческими сообществами исследователей разных поколений во главе с научным лидером в рамках какого-либо научного направления. Они объединены единым подходом к решению проблемы, новизной идей и методами реализации своей исследовательской программы. Научные школы создают условия для наиболее яркого проявления коллективной формы творчества под непосредственным руководством видного ученого – генератора новых идей и хранителя научных традиций, являющегося одновременно и талантливым учителем. Они концентрируют творческую энергию ученых, координируют их деятельность в процессе научного поиска, максимально способствуют воспитанию научной молодежи и превращению ее в зрелых ученых, инициируют новые «точки роста» науки и отдельных ее направлений, способствуя их становлению [2–6].

В функционировании научной школы, построенной на взаимодействии ученых разных поколений, производство научного знания органически сочетается с воспроизводством научного сообщества. Совместная исследовательская работа лидеров науки с наиболее одаренными учеными следующих поколений обеспечивает и высокую продуктивность поисковой деятельности, и эффективную передачу профессионализма (преемственность поколений) [7]. Научная школа считается таковой, если в ней представлены три основные функции – образовательная, исследовательская и инновационная, причем требование оригинальной новизны относится к содержанию самой научной программы школы.

По признанию большинства ученых, научная школа имеет ряд атрибутивных признаков [1; 9; 14; 15; 17]. Среди них такие как:

1) наличие лидера – известного авторитетного ученого с качествами харизматической личности, генератора идей и учителя;

2) наличие у лидера оригинальной новаторской научной программы, достаточно разработанной для реального исполнения;

3) наличие учеников – «школьников» и возможностей пополнения школы;

4) принятие единой (особой) концептуальной точки зрения на избранную проблему и общих методик для ее исследования;

5) творческая – деловая и доброжелательная атмосфера в коллективе;

6) поощрение инициативы и самостоятельности мышления;

7) приобретение учениками высокой квалификации;

8) значимость научных результатов, полученных школой;

9) высокий научный авторитет школы и «школьников» в своей области знания.

Нетрудно видеть, что эти признаки не универсальны: они не могут быть в равной степени характерны для всех этапов развития даже одной школы, а тем более – для различных типов школ, которые обозначаются этим общим термином. Следует также отметить, что необходимые факторы не являются достаточными: при их наличии сплоченный коллектив продуктивной школы может возникнуть, а может и не возникнуть [11; 13; 16].

Всего можно отметить четыре типа научных структур, которые принято называть научными школами:

а) научно-образовательная школа – сплоченный вокруг достаточно известного ученого небольшой коллектив (стажеры, аспиранты, студенты), в котором научные исследования совмещены с обучением; если лидер школы не имеет возможности предоставлять ученикам постоянную работу, то состав школы оказывается «проточным», а основной функцией остается научно-образовательная;

б) исследовательская школа – сравнительно небольшой коллектив ученых, непосредственно сплоченный вокруг лидера и в основном состоящий из его прямых или косвенных учеников разных поколений, разрабатывающих оригинальную научную программу лидера или ее модификации;

в) школа-направление отождествляется с множеством ученых, не принадлежащих к одному исследовательскому коллективу, но развивающих сходными методами общую специфическую научную идею. Нередко такая «школа» возникает из обычной исследовательской школы, когда воздействие последней распространяется за пределы ее непосредственной активности и порождает некоторую традицию. Когда говорят о школе-направлении, имеют в виду скорее когнитивную структуру идей и полученных результатов, чем социологически идентифицируемое сообщество ученых;

г) национальная школа – национальное своеобразие некоторой научной дисциплины или научного направления, сложившееся в результате интеграции вкладов отдельных научных школ разного типа в масштабах национальной науки. Обычно о национальной школе говорят, сравнивая когнитивную специфику научных дисциплин в разных

странах и ограничиваясь при этом какой-либо одной отличительной чертой.

Первые два типа школ представляют собой реальные научные объединения, немыслимые без прямого, непосредственного контакта главы школы (учителя, лидера) с ее членами. Именно это общение обеспечивает передачу неформализованного знания, составляющего значительную часть профессиональной подготовки ученого. Только в таком общении усваивается «неявное знание» – мысли и действия, которые не могут быть переведены на язык отчуждаемых от субъекта письменных текстов и инструкций.

В предметно-логическом плане членов школы объединяет общая интеллектуальная (теоретическая и методическая) платформа. При этом в случае научно-образовательной школы платформа является достаточно широкой, чтобы стать стартовой площадкой для возникновения многих исследовательских программ, а в школе – исследовательском коллективе платформа преобразуется в рабочую программу, которая создает единые предметно-логические «крепления» для всех членов школы [6, с. 42].

При определенных обстоятельствах воздействие научной школы распространяется за пределы ее непосредственной активности как в пространственном, так и во временном аспектах. В этом случае школа приобретает статус особого научного направления. Во временном аспекте утверждается некоторая традиция, которую поддерживают новые поколения исследователей. Ранее эти школы-направления существовали веками. В Новое время они сохраняют свою самостоятельность по отношению к научному сообществу в течение значительно более краткого срока [7; 8, с. 43].

Конечно, отдельные типы научных школ редко существуют в чистом виде, и в этом смысле они представляют собой скорее некие абстракции, чем единицы классификации. В реальной жизни все рассмотренные варианты не разделены непроходимыми барьерами: даже одна и та же школа в процессе развития являет собой разные типы, а, соответственно, переживает и все промежуточные состояния. Помимо этого имеет место и эволюция самого феномена научной школы, связанная с тотальным изменением условий функционирования науки.

Так к каким из четырёх типов научных школ следует отнести научную школу В.В. Чекмарева?

С целью попытки осуществить аргументированный ответ на поставленный вопрос обратимся к источникам становления научной школы В.В. Чекмарева. В уже имеющейся литературе об этой научной школе отмечается, что будучи учеником М.И. Скаржинского и ярким представителем его научной школы, Василий Владимирович, с одной стороны, развивал и развивает основные идеи о стадийном движении факторов производства и роли инженерного труда, о новой политической экономии и т.п., а, с другой стороны, формирует свои тренды развития экономической науки – экономика образования, экономическая теория образования, экономика семьи, экономическая теория семьи, экономическое пространство, методология новой политической экономии и пр.

Решением Учёного совета КГУ им. Н.А. Некрасова в январе 2011 г. зафиксирована научная школа профессора В.В. Чекмарева «Теоретические аспекты формирования инновационной экономики».

Сделаю несколько комментариев к вышеизложенному. И начну с констатации следующего факта в рамках исторического времени.

Оценив состояние наработанного к началу 1990-х гг. научного материала по проблематике экономики образования в советский период, В.В. Чекмарев как бы вынужденно начал осуществлять собственные научные разработки проблем экономики образования применительно к переходному периоду развития России.

Очевидно, что в одиночку столь масштабная задача с малой вероятностью могла бы быть быстро решена. И тогда в Костромском педагогическом институте была создана научно-исследовательская лаборатория высшего образования (НИЛВО). Но о ней чуть ниже.

Совместная научно-исследовательская деятельность Василия Владимировича и его учеников была направлена на разработку проблем экономики образования. Результаты работы нашли отражение в проекте закона Костромской области «Об образовании», выполнении долгосрочной федеральной программы «Научное, научно-методическое, материально-техническое и информационное обеспечение системы образования». В 1999 году профессор В.В. Чекмарев назначается главным редактором журнала «Экономика образования» – органа Экономического совета Рособразования.

Размышляя о В.В. Чекмареве и его научной школе, нельзя не отметить следующую особенность его научных поисков, отражающуюся в поисках его последователей. Эту особенность я бы характеризовала как преемственность идей и деятельности.

Важным для понимания возникновения, становления и развития научной школы В.В. Чекмарева является обращение к его биографии.

В 1973 году В.В. Чекмарев окончил экономический факультет Воронежского государственного университета, в 1974 г. – Ленинградский институт методов и техники управления, в 1975 г. – Всесоюзный институт стандартизации и метрологии. Обучаясь в аспирантуре КГПИ им. Н.А. Некрасова в 1989 году, он досрочно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01. – политическая экономия на тему «Роль экономических интересов производственного коллектива в совершен-

ствовании формирования и использования его трудового потенциала». В 1992 г. В.В. Чекмареву было присвоено звание доцента.

В.В. Чекмарев – почётный работник высшего профессионального образования РФ (1999), заслуженный деятель науки РФ (2002). С октября 1986 г. и по настоящее время он работает в Костромском государственном университете им. Н. А. Некрасова. Занимал должности зав. кабинетом, ассистента, ст. преподавателя, доцента, профессора кафедры политической экономии. Одновременно, занимаясь научной работой, работал на должностях младшего научного сотрудника, научного сотрудника, старшего научного сотрудника, начальника НИС. С 1990 г. по 2006 г. был проректором по НИР. С 2001 г. по настоящее время является заведующим кафедрой экономики.

В.В. Чекмарев – действительный член Петровской академии наук и искусств (с 1995 г.), Международной Академии Психологических Наук (с 1999 г.), Академии военно-исторических наук (с 1999 г.), Академии философии хозяйства (Москва, 2010), Ноосферной общественной академии наук (Санкт-Петербург, 2011), иностранный член академии «Universum-Metaepistemia» (Казахстан, 2012), член Президиума Международной ассоциации политэкономов (Москва, 2011), философско-экономического ученого собрания МГУ им. М.В. Ломоносова (с 2001 г.). Член комиссии по присуждении аспирантам вузов России именных стипендий Президента и Правительства Российской Федерации (с 1998 г.), член экономического совета Минобразования РФ (с 2000 г.), член совета Международного фонда Н.Д. Кондратьева (с 1996 г.), эксперт высших учебных заведений Минобразования РФ по циклу общепрофессиональных и специальных дисциплин (с 2002 г.). Главный редактор международного журнала «Экономика образования» (с 1999 г.), первый заместитель главного редактора журнала «Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова» (с 1995 г. по 2006 г.) и международного журнала «Проблемы новой политической экономии» (с 1999 г.), член редколлегий журналов «Волжский рубеж» и «Квалиметрия образования и науки», «Проблемы новой экономики» (г. Киров), «Университетский научный журнал» (Санкт-Петербург), «Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление» (Ростов-на-Дону) «Философия хозяйства» (Москва), научных электронных экономических журналов «Вопросы политической экономии» (Днепропетровск), «Теоретическая экономика» (Ярославль), член редакции журнала «Хабаршы экономикалык» (Экономическая серия Вестника Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Казахстан) а также член редколлегий большого количества сборников материалов конференций.

За большой вклад в организацию научных исследований и выполнение плана НИР удостоен премий им. М.И. Синяжникова (1996), им. А.Н. Лутошкина (1999) и им. Л.И. Уманского (2007), присуждаемых Ученым советом КГУ им. Н. А. Некрасова. В 1998 г. ему была вручена медаль Н.Д. Кондратьева. В 2000 г. постановлением Российской общественной комиссии по присуждению национальной общественной премии имени Петра Великого награжден дипломом «Лучший менеджер России» в сфере образования. За научный вклад в историческую науку награждён золотой медалью Академии военно-исторических наук (2007 г.). В 2013 году награждён памятной медалью «15 лет Туран-Астана» (в связи с многолетней совместной научной деятельностью с учёными-экономистами Казахстана) и медалью В.И. Вернадского.

В.В. Чекмарев участвует в международных, всероссийских и региональных научных конференциях. Он читает курсы лекций по дисциплинам: макроэкономика, микроэкономика, экономика образования, экономика семьи, физическая экономика, экономика искусства, экономическая структура российского общества, методы научных исследований. Василий Владимирович является автором более 700 научных публикаций, в том числе 20 авторских и свыше 150 коллективных монографий. Кроме того подготовил более 200 учебников, учебных и учебно-методических пособий.

Кафедра экономики, заведующим которой он является тринадцать лет, стала победителем Всероссийского конкурса «Лучшая экономическая кафедра – 2012» в номинации «Экономика и управление производством».

Основные вехи биографии В.В. Чекмарева в той или иной степени определили и процесс формирования его научной школы. Научная школа профессора Чекмарева складывалась в рамках научной школы профессора М.И. Скаржинского. Именно он поручил в свое время преподавателю своей кафедры чтение курса «Экономика образования». Затем в Костромском педагогическом институте была создана научно-исследовательская лаборатория высшего образования (НИЛВО). Возглавили лабораторию к.э.н. В.В. Чекмарев и к.п.н. В.П. Ижицкий. Научную деятельность лаборатории поддержал ректор института Н.М. Рассадин. В результате совместного научного творчества была рождена концепция института образования как новой организационной формы высшей школы. Научная проблематика лаборатории заинтересовала других ученых, и в состав научного коллектива в начальный период разработки проблем экономики образования (в части высшей школы) вошли д.э.н., профессор Н.П. Литвинова (СПб), д.э.н., профессор С.А. Дятлов (СПб), к.ф-м.н. С.Н. Николаев и ряд молодых ученых (Н.А. Александрова, Е. Н. Соловьева, А.П. Коптяев, А.В. Шапова, Е.М. Скаржинская,

А.А. Сидло, О.М. Стригина, В.А. Ивков, Г.Е. Лягушев, Г.Г. Генералова, Д.В. Волков, Е.Е. Подъячева, О.Ю. Янбулатова, Л.В. Коптяева).

Итогом начального этапа работы НИЛВО явилась подготовка и издание монографий «Концепция создания Института образования» (Чекмарев В.В., Рассадин Н.М., Ижицкий В.П., Николаев С.Н. – Москва, 1992) и «Институт образования: проблемы и перспективы» (Николаев С.Н., Рассадин Н.М., Чекмарев В.В. – Кострома, 1993).

Концепция привлекла внимание руководства Минобразования России и была проанализирована на коллегии министерства. Результатом стало ее развитие (по инициативе замминистра В.А. Болотова) в концепцию Университета образования и российской культуры. Над механизмами ее реализации в настоящее время ведутся интенсивные исследования в рамках деятельности рабочей группы Российского союза ректоров и Министерства образования и науки РФ.

Кроме создания упомянутой концепции разработка проблем экономики образования осуществлялась (и осуществляется и поныне) по широкому спектру направлений. Прежде чем их обозначить, следует подчеркнуть, что все исследователи, начавшие разработку проблем экономики образования под руководством В. В. Чекмарева, защитили кандидатские диссертации по проблематике экономики образования. Назову тематику диссертационных исследований: «Экономическая эффективность производства образовательных услуг» (Александрова Н.А., 1996), «Экономические отношения на рынке образовательных услуг» (Соловьева Е.Н., 1996), «Совершенствование системы управления высшим учебным заведением в условиях переходной экономики России» (Шапова А.В., 1996), «Экономические отношения в сфере образования и современные методологические основы их исследования» (Скаржинская Е.М., 1996), «Экономические отношения в производстве услуг профессионального образования» (Мешкова Л.Л., 1996), «Образовательный потенциал в системе региональных экономических отношений» (Сидло А.А., 1997), «Педагогические условия формирования у младших школьников основ экономической культуры» (Стригина О.М., 1999), «Интеграция науки и образования на региональном уровне (политико-экономический аспект)» (Коптяев А.М., 1999), «Система образования и формирование профессионально-квалифицированной структуры рынка труда в переходной экономике России» (Ивков В.А., 1999), «Высшая школа России в системе рыночных отношений» (Лягушев Г.Е., 2000), «Институциональная роль образования в обеспечении экономической безопасности региона (Генералова Г.Г., 2000), «Роль образования в формировании человеческого капитала» (Волков Д.В., 2000), «Некоммерческие организации в рыночной экономике» (Подъячева Е.Е., 2000), «Экономическая культура как фактор социально-экономического развития» (Янбулатова О.Ю., 2000), «Особенности процесса производства образовательных услуг как фактор социального воспитания» (Коптяева Л.В., 2000), «Нефизический капитал в структуре экономических ресурсов и факторов производства» (Булдаков К.С., 2000). Всего под руководством профессора В.В. Чекмарева защищено 36 кандидатских диссертаций. Кроме уже названных фамилий это: Чебанько Н.И., 1996; Пушкин С.И., 1998; Дружинин Ю.В., 1999; Дмитриев Н.А., 2000; Николаев Н.Г., 2000; Пигалова Н.А., 2000; Солопов В.Ю., 2000; Бабаев К.Н., 2000; Горбунов А.Н., 2000; Ищенко Н.Ю., 2000; Степанов Е.Б., 2000; Гордеев В.Н., 2002; Кривошеин В.В., 2002; Земсков М.О., 2003; Никитов И.Н., 2005; Оревинин И.Н., 2007; Гульбасов А.В., 2007; Коваленко О.С., 2009; Берман М.И., 2012; Карцев Д.В., 2012; Орлов В.В., 2012. Следует отметить, что три его аспиранта (Степанов Е.Б., Дружинин Ю.В., Булдаков К.С.) являлись стипендиатами Президента и Правительства Российской Федерации. Сам В.В. Чекмарев защитил докторскую диссертацию на тему «Система экономических отношений в сфере образования» (Иваново, Госуниверситет, 1998).

Итоги научных исследований легли в основу обновленного учебного курса по «Экономике образования», читаемого по учебному пособию В.В. Чекмарева как в Костромском госуниверситете, так и в вузах Брянска, Оренбурга, а также в Московском педагогическом университете. В помощь изучающим дисциплину «Экономика образования» профессор и его ученики подготовили и издали 29 наименований методических рекомендаций. Опубликовано более трехсот статей в различных научных изданиях, 11 монографий. Практическая внедренческая деятельность ученых, работающих в рамках школы В.В. Чекмарева, выразилась также в выполнении заказов администрации Костромской области и Министерства образования Российской Федерации. По заказу департамента образования Костромской области был разработан проект Закона Костромской области «Об образовании». В рамках конкурсного отбора коллективов, способных вести научные разработки, Минобразования России поручило ученым КГУ им. Н.А. Некрасова выполнение проекта «Экономическое обоснование нормативной базы финансово-хозяйственной деятельности общеобразовательных учреждений» (научный руководитель проф. В.В. Чекмарев), который и был осуществлен в 2001–2002 гг. в рамках крупной долгосрочной федеральной программы «Научное, научно-методическое, материально-техническое и информационное обеспечение системы образования».

Исследователи проблем экономики образования Костромского госуниверситета сотрудничают с уче-

ными других вузов страны. Так, тесные связи установлены с Центром экономики образования Московского педуниверситета, Научно-исследовательским и аналитическим центром экономических проблем высшей школы Московского авиационного института, Центром экономики образования Нижегородского университета. Результатом коллективного осмысления проблем экономики образования явилось написание и защита докторских диссертаций, консультантом которых был профессор В.В. Чекмарев. Среди них можно отметить такие как «Совершенствование государственного управления системой высшего образования в регионе» (2000), «Высшая школа в системе общественного воспроизводства» (2003), «Инновационные подходы к развитию системы образования (региональный аспект)» (2005), «Экономическая диагностика в системе управления высшим учебным заведением» (2008).

Успехи научной школы профессора Чекмарева В.В. в разработке проблем экономики образования достаточно весомо оценены Министерством образования и науки РФ. Приказом руководителя Федерального агентства по образованию Министерства образования и науки РФ № 110 от 16 сентября 2004 г. профессор Чекмарев В.В. введен в экономический совет Федерального агентства по образованию.

На протяжении последних десяти лет научный коллектив под руководством профессора В.В. Чекмарева выполняет задания по тематическому плану и Госзаказу Минобрнауки РФ (общий объем свыше 2 млн. рублей).

Завершу рассказ о научной школе «Теоретические аспекты формирования инновационной экономики» профессора В.В. Чекмарева перечислением его основных научных достижений.

В области экономической теории:

1. Предложена классификация свойств экономического блага с учётом особенностей формирующегося постиндустриального общества. На этой базе выдвинута и обоснована концепция, позволяющая рассматривать систему образования как производственную систему, продуктом которой являются образовательные услуги того или иного объёма на каждом её иерархическом уровне. Сформулированы положения по обеспечению экономической безопасности вузов.

2. Выявлена взаимосвязь уровней взаимодействия субъектов экономических отношений и на этой основе предложена концепция семиуровнего анализа экономических явлений и процессов: нано, номо, микро, мезо, суб, мега уровни. Выявлены также природа и характер экономических отношений в сфере образования как мезоэкономики.

3. Выдвинута концепция общего экономического пространства в его соотношениях с единым экономическим пространством. Определена его структура как сотово-сетевая. Показана объективность возникновения сетей как механизмов координации экономических взаимодействий в общем экономическом пространстве.

4. Разработана концепция форм экономической динамики, отражающая не только кризисные, циклические, волновые, но и иные проявления экономических взаимодействий (петля, складка, зигзаг и т.п.).

5. Обоснованы концептуальные взгляды на роль и место виртуальной экономики в соотношении с реальным сектором общественного хозяйства.

6. Развита концепция стадийных форм движения факторов производства (труд, капитал, земля).

7. Создана концепция временных и пространственных условий формирования и использования экономических теорий.

8. Предложены и обоснованы новые классификационные основания для идентификации форм и видов собственности, позволяющие осуществлять экономический анализ явлений и процессов в формирующемся постиндустриальном обществе.

9. Развиты положения о новой политической экономии как политэкономии информационного (постиндустриального) общества.

10. Обоснованы такие направления развития экономической науки как «Экономическая теория образования» и «Экономическая теория семьи».

В области методологии экономической науки:

1. Предложена и развита методология количественно-качественного анализа новой политической экономии.

2. Осуществлено развитие возможностей экономического анализа с использованием логических методов индукции, дедукции, абдукции, аддукции, традукции, едукции.

3. Предложен методологический принцип «диглоссия», позволяющий осуществлять анализ сложных систем у которых сосуществуют такие механизмы координации как рынок и иерархия (государство).

4. Сформулированы методологические различия идентификации субъектов экономических отношений, агентов экономических связей в системах, акторов экономического пространства.

5. Обосновано положение о различии категорий «подход» как теоретической базы и «метод» как методологического инструментария экономических исследований.

6. Оформлена институциональная методология исследования трудового потенциала как стадийной формы движения фактора «труд».

7. Обосновано применение топологического метода в экономических исследованиях.

В рамках общей задачи разработки методологии современной экономической теории профессор В.В. Чекмарев решает важную задачу осуществления политико-экономической трактовки новых категорий, таких как «образовательная услуга», «ры-

нок образовательных услуг», «тектоника экономики образования», «контрарность экономических интересов», «рессентимент экономической науки», «эгрегор (конфликтный потенциал экономических отношений)», «генетическая репликация экономических доктрин», «социальный капитал как энергосвязь «времени-пространства», «мировая экономика как эсперанто XXI века» и т. д.

Особо хочу отметить, что работы профессора В.В. Чекмарева издаются не только в России, но и за рубежом (Германия, Франция, Сербия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия, Украина).

Библиографический список

1. *Александрова Н.С.* Позиции научной школы на технологии обьучения в ситсеме высшего профессионального образования (гуманистический аспект) // Вопросы новой экономики. – 2007. – № 3. – С. 78–85.

2. *Бакута С.А.* Научно-техническая школа: статус, характерные черты // Науковедение и информатика. – Киев, 1990. – Вып. 34. – С. 72–76.

3. *Ватти К.В.* Ленинградская генетическая школа // Вопросы истории естествознания и техники. – 1991. – № 4. – С. 27–34.

4. *Грезнова О.Ю.* Научные школы. – М., 2003. – 69 с.

5. *Дмитриев И.С.* Научные школы: новые историко-научные исследования // Вопросы истории, естествознания и техники. – 1996. – № 1. – С. 130–136.

6. *Карцев В.П.* Открытие Кавендишской лаборатории и первые годы кавендишской физической школы // Школы в науке. – М.: Наука, 1997. – С. 363–379.

7. *Кедров Б.М.* Научная школа и её руководитель // Школы в науке. – М.: Наука, 1997. – С. 300–310.

8. *Ломовицкая В.М.* Научная школа как механизм самоорганизации интеллектуальной элиты / В.М. Ломовицкая, Т.А. Петрова // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. 9. Ч. 1. – СПб., 1995. – С. 85–90.

9. *Максимова Н.А.* Научные школы как один из рычагов развития науки // Вестник РГНФ. – 2006. – С. 216–218.

10. *Мирская Е.З.* Научные школы как форма организации науки: социологический анализ проблемы // Науковедение. – 2002. – № 3. – С. 8–24.

11. *Мирская Е.З.* Старение научного знания // Новые научные направления и общество / отв. ред. И.А. Майзель. – М.; Л., 1983. – С. 84–100.

12. О государственной поддержке ведущих научных школ РФ. Постановление Правительства РФ №957 от 26.09.1995 // Поиск. – 1995. – № 41. – С. 7.

13. *Павловская Е.Ю.* Информационные методы оценки тенденций развития научных направлений // Итоги науки и техники. Сер. Информатика. Т. 17. – М., 1990. – С. 3–120.

14. *Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г.* Научные школы: проблемы становления, развития и угасания // Вестник государственного университета управления. – 2010. – № 2. – С. 154–169.

15. *Фомин А.С.* Феномен научной школы в контексте дисциплинарной институализации научной деятельности // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вы. 9. Ч. 1. – СПб., 1995. – С. 90–95.

16. *Храмов Ю.А.* Научные школы в физике. – Киев: Науковая думка, 1987. – 399 с.

17. *Ярошевский М.Г.* Логика развития науки и научная школа // Школы в науке. – М.: Наука, 1997. – С. 7–97.

УДК 330.4

Скаржинская Елена Матвеевна
доктор экономических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

ПРОБЛЕМА КОЛЛЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье рассматривается проблема коллективных действий, находящаяся в центре изучения ряда ученых Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова.

Ключевые слова: *математические методы в экономике, экономические агенты, математическое моделирование, экономика права, модели неполных контрактов, концепция особого ресурса.*

Проблематика исследований в диссертациях и дипломных работах, выполненных на кафедре математических методов в экономике ИНЭК, формируется как научными интересами сотрудников, так и запросами конкретных организаций. Анализируя характер запросов, мы пришли к выводу, что большая часть их связана с проблемами управления организацией, и, в особенности, управлением структурой организации. Такого рода проблемы традиционно относят к области менеджмента, но при чисто менеджерском подходе внимание сосредотачивается на технологиях управления, и за пределами исследования остаются вопросы, касающиеся фундаментальных принципов управления и координации между участниками организации. Интерес экономической теории к проблемам управления возник с тех пор, когда появилось понимание того, что «организация имеет значение», почти одновременно с пониманием того, что институт имеет значение. Принципы координации действий экономических агентов, от которых зависит их поведение, влияющие в свою оче-

© Скаржинская Е.М., 2013

редь на эффективность их совместной деятельности, очень значимы в условиях трансакционных издержек и несовершенной информации.

Современное представление об экономике предполагает изучение не только структуры рынка и производственных функций предприятий, но также и принципов, согласно которым происходит координация действий экономических агентов. На уровне фирмы это означает, что эффективность отдельного предприятия зависит не только от технологий его производственной деятельности, но также от институтов, которые регулируют отношения агентов внутри предприятия и отношения этого предприятия с потребителями, поставщиками, конкурентами, государством. На уровне отрасли важность организаций и институтов проявляется в том, что эффективность отрасли зависит не только от технологий и цен, но также от координации предприятий, входящих в эту отрасль. На уровне региона проблемы координации приобретает особую важность, в первую очередь, из-за коммунального характера инфраструктуры. Эффективное использование и воспроизводство коммунальных ресурсов требует координации между пользователями, которую не в силах обеспечить механизм рынка, поэтому возникает необходимость центрального регулятора, которым, как правило, является государство, в некоторых случаях – корпорация. В то же время, решения, принимаемые центральным регулятором также не свободны от ошибок, обусловленных несовершенством информации, ее асимметричностью, разнородностью пользователей, конфликтностью их предпочтений. В результате возникают высокие трансакционные издержки и неэффективные решения.

Альтернативой монополии государства и корпораций является развитие взаимодействий на горизонтальном уровне, которое проявляется в создании объединений граждан для реализации социальных, культурных или экономических целей. В таких взаимодействиях наращивается социальный капитал, увеличиваются переговорные возможности групп, независимых от государства и от корпораций, возникают условия для проявления частной инициативы граждан. Вариантом объединения на основе горизонтальных связей является *кооперация*. Проблемы кооперации, взаимосвязанности и взаимообусловленности действий экономических субъектов, влияния условий контрактов на их поведение и результат совместной деятельности составляли и составляют в настоящем объект исследований нашего творческого коллектива.

Математическое моделирование является необходимым инструментом такого рода исследований, так как только математическая модель позволяет оценить результаты того или иного организационного решения, рамки и условия его реализации и эффективного применения. В наших моделях используются математические методы из области теории оптимальных решений и теории игр. Ведущую роль при этом исполняют методы теории контрактов как системы математических моделей, описывающих поведение экономических субъектов, совершающих совместные действия в рамках, заданных параметрами определенного соглашения. В силу неспособности участников контракта предугадать и предусмотреть в его условиях все будущие события, от которых зависят их выгоды и издержки, большинство реальных контрактов являются неполными, т.е. предусматривающими дополнительные соглашения не только на стадии заключения контракта (*ex ante*), но и на стадии его исполнения (*ex post*). В неполных контрактах возможные конфликты, возникающие на стадии ex post, решаются в ходе переговорного процесса, результаты которого зависят от переговорных сил участников контракта, а также от действий третьей стороны, которой может быть суд или другой субъект, наделенный авторитетом и властными полномочиями. Участники контракта являются со-инвесторами, заинтересованными в прибылях, которые им принесет реализация совместного проекта. Часть инвестиций (представляющих собой финансовые, трудовые и иные ресурсы участников контракта) определена в условиях контракта, но успех общего проекта, а значит и ожидаемые прибыли участников часто зависят от дополнительных и добровольных инвестиций. Среди них существуют инвестиции, размеры которых и вклад в общую прибыль трудно объективно оценить, поэтому эти размеры и вклады не могут быть использованы как аргумент для суда в случае конфликта между участниками по поводу раздела общей прибыли. Классическим примером такого рода ресурсов (относящихся к категории специфических) является человеческий капитал, но возможны и другие варианты специфических ресурсов. Участник контракта, вкладывающий в общий проект свои специфические инвестиции, рискует тем, что результаты его вложений будут присвоены другими агентами. Этот риск (называемый моральным, или субъективным риском) является предпосылкой для снижения размеров специфических инвестиций, в результате снижения уменьшается общая прибыль участников контракта. Проблема недоинвестирования, т.е. вложения специфических инвестиций ниже их оптимальных значений, присуща почти всем неполным контрактам, и, если учесть, что неполные контракты широко распространены (по мнению ряда исследователей, большая часть контрактов в России имеет черты неполных контрактов, а большая часть ресурсов имеет признаки специфичности), то данная проблема представляет не только теоретический, но и практический интерес.

Возможность увеличения переговорной силы за счет использования влиятельной третьей стороны

(корпорации, коррумпированного чиновника или криминала) изменяет ход переговорного процесса в неполном контракте. Приращение переговорной силы требует затрат, увеличивает ожидаемую прибыль, является частным благом, т.е. обладает свойствами ресурса, который мы назвали *императивным ресурсом* (в первоначальной редакции *особым ресурсом*). Поскольку за использование особого ресурса приходится платить, то для участников неполного контракта стоит дилемма: использовать средства для инвестиций в общий проект или инвестировать их в особый ресурс? Данная дилемма увеличивает риск недоинвестирования общего проекта. С исследования неполного контракта, в котором применяется особый ресурс, началась работа нашего творческого коллектива.

Исследование неполных контрактов в нашем коллективе началось с диссертационных работ Е.М. Скаржинской (докторская диссертация), В.И. Цурикова (докторская диссертация) и А.В. Цурикова (кандидатская диссертация), а затем привело к важным научным результатам в области экономики права в работах, опубликованных В.И. Цуриковым в ведущих экономических журналах, обладающих высоким индексом цитирования в отечественной экономической литературе.

Влияние неполного контракта на спецификацию и легитимность прав собственности были исследованы в рамках гранта Министерства образования РФ в 2003 г. В построенных экономико-математических моделях описаны особенности поведения экономических агентов в среде с размытым статусом легитимности собственности. Смотря с высоты сегодняшнего дня, можно заметить, что основные тенденции этого поведения мы предсказали довольно точно.

Взаимодействию экономических субъектов на уровне региона, влиянию институциональных факторов на их поведение и эффективность были посвящены исследования А.С. Илюхиной и А.Е. Березкиной. В работах А.Е. Березкиной акцент сделан на взаимном влиянии экономического роста региона и развития высшего профессионального образования. На основе построенных и протестированных качественных моделей удалось показать, что свертывание высшего профессионального образования запускает самоподдерживающийся процесс отрицательного (ухудшающего) отбора в региональной экономике. К сожалению, следует отметить, что эти модели также нашли свое подтверждение на практике.

С 2008 года главной исследовательской программой стало исследование коллективных действий и принципов кооперации.

Кооперация субъектов в организации принимает различные формы, эффективность которых зависит от количества активов, необходимых для производства, и от соотношения их специализированности. Так, если в производстве участвуют владельцы двух высокоспециализированных активов (например, владелец уникального станка и рабочий, который обладает уникальной и узкой квалификацией для работы на этом станке), то двусторонняя специализация активов создает ситуацию «обмена заложниками», при которой ни одному из участников не выгоден вывод принадлежащего ему актива из кооперированного использования. В этом случае нет необходимости в создании вертикально интегрированной структуры, т.к. контракт между владельцами взаимно специализированных активов является самовыполняющимся. Но активы, как правило, имеют разную степень специализации (финансовые активы почти не специализированы), и для организации производства могут быть необходимы активы, принадлежащие значительному числу владельцев. В этом случае требуются институциональные ограничения на вывод активов из производства, концентрирующие права контроля над активами и ограничивающие возможности их использования не в интересах организации. Такие институциональные ограничения осуществимы в иерархической структуре, которой является фирма.

В иерархической структуре трансакция управления превалирует над трансакцией обмена, а координация осуществляется преимущественно с помощью административного управления (management). Технологическое преимущество фирмы состоит в организации группового производства с привлечением активов, предназначенных для данного производства, с этой целью специализированных друг для друга, т.е. коспециализированных. Это технологическое преимущество фирмы над рынком сопряжено с ослаблением стимулов. При переходе от рынка к фирме, во-первых, утрачивается возможность объективной оценки на основе индивидуального вклада участников производства в произведенную стоимость (на рынке объективная оценка производится с помощью ценового механизма). Невозможность объективной оценки вкладов участников кооперации затрудняет определение вознаграждения, адекватного индивидуальному вкладу, и, таким образом, затрудняет настройку стимулов к повышению эффективности участников. Во-вторых, настройка стимулов осложняется несовершенством информации, которой располагает руководство фирмы в качестве контрольно-измерительного органа. Несовершенство информации, которое может проявляться в форме асимметричности информации или в форме неверифицируемости информации («проблема царя Соломона», затрудняющая объективную оценку со стороны третьего лица, что делает невозможным разрешение конфликта с помощью обращения в суд), создает питательную среду для оппортунизма. Слабость стимулов и проблематичность их настройки в условиях несовершенства информации, вместе с порождаемыми ими предпосылками оппортунистического поведения увеличивают издержки управле-

ния фирмой, и как следствие сужают границы фирмы как регулятивной структуры.

Пространство между двумя основными регулятивными структурами – рынком и фирмой, заполнено организациями, управление которых в различных пропорциях сочетает механизм цен и механизм административного воздействия, централизацию или децентрализацию в принятии решений, конкуренцию или кооперацию между членами организации. Промежуточные между рынком и фирмой организационные формы О. Уильямсон назвал гибридами, так как данную форму интеграции трудно назвать фирмой, ведь юридическая самостоятельность партнеров сохраняется, но и нельзя отнести к чистому рынку, поскольку в ней уже присутствуют элементы контроля и подчинения. Разнообразие гибридов превышает разнообразие двух чистых форм регулятивных структур, рынков и фирм. Долгосрочная контрактация, регулируемые компании, бизнес-группы, товарищества, франчайзинг составляют далеко не полный перечень гибридных форм организаций. Этот список можно дополнить сетевыми организациями, саморегулируемыми организациями и различными видами кооперативов. При этом кооперативы как разновидность гибридной экономической организации представляют интересное и недостаточно разработанное поле исследования, могут восполнить набор институциональных альтернатив в российской экономике.

При горизонтальной или вертикальной интеграции, формой которых является кооперация, возникают положительные эффекты: экономия на масштабе, диверсификации производимой продукции или услуг, снижение некоторых трансакционных издержек. Мировой опыт показал, что кооперация предприятий малого бизнеса может использоваться как эффективный способ решения проблем, общих для отдельных групп фирм, таких, как контроль качества или закупка крупных партий сырья или экспортный маркетинг. Кооперация мелких производителей в Италии производилась в рамках региональной кооперации (промышленных районов), ставших одной из несущих конструкций формирования высококонкурнетной «Третьей Италии». В депрессивных районах России кооперация мелких производителей, часто неофициальная, служит, по сути дела, единственным средством от экономической и социальной деградации.

Реализация программы исследования потребовала изучение кооперации в ее различных аспектах, требующее, соответственно, различных методологических подходов. Именно кооперацию предполагается рассматривать как:

– способ самоорганизации экономических систем (эволюционная экономическая теория);

– разновидность организационной культуры в сочетании с организационно-правовыми формами (теория менеджмента);

– коалицию экономических субъектов (теория игр);

– институционализацию совместной деятельности при наличии общей цели (институциональная экономическая теория);

– вариант экономической интеграции (теория экономической интеграции);

– контракт между автономными экономическими субъектами (экономическая теория контрактов);

– спецификацию прав собственности (теория прав собственности).

Наша исследовательская программа соединяет исторический анализ кооперации с исследованием актуальных для современной экономики проблем на основе математического моделирования при использовании методологии институциональной экономической теории, теории менеджмента, теории контрактов, эволюционной экономической теории.

Исторические виды кооперации весьма разнообразны, они включают весьма несхожие виды: средневековые ремесленные цеха, российские кооперативы периода модернизации (конец XIX и начало XX века), советские колхозы, кооперативы периода перестройки (конец 80-х и начало 90-х годов XX века), ТСЖ, холдинги и т.д. Задачей типологии исторически сложившихся форм кооперации, описанием различных видов кооперации, их исторической роли, условий функционирования, взаимодействия со всем хозяйственным комплексом занимался аспирант И.В. Шкуров.

Поскольку кооперативами называются организации, соответствующие критериям, описанным в Декларации «О кооперативной идентичности», принятой на конгрессе Международного Кооперативного Альянса (МКА) в 1995 году, будем называть исследуемые организации кооперативными ассоциациями. Управление в кооперативных ассоциациях сочетает механизм цен и механизм административного воздействия, централизацию или децентрализацию в принятии решений, конкуренцию или кооперацию между членами организации. Промежуточные между рынком и фирмой организационные формы О. Уильямсон назвал гибридами, так как данную форму интеграции трудно назвать фирмой, поскольку сохраняется юридическая самостоятельность партнеров, но и нельзя отнести к рынку, поскольку в ней присутствуют элементы контроля и подчинения. Кооперативными ассоциациями мы называем гибридные организации, в управлении которых присутствуют следующие признаки:

1. Взаимная зависимость членов ассоциации в области, в которой ассоциация осуществляет свою деятельность.

2. Децентрализация принятия управленческих решений и участие членов ассоциации в управлении.

3. Распределение правомочий собственности между участниками ассоциации

4. Границы ассоциации, определяемые барьерами на вход и на выход из кооперации.

В экономической теории, в частности в новой институциональной экономической теории, сложилось устойчивое недоверие к эффективности некоторых гибридов, удовлетворяющих перечисленным выше признакам. Это недоверие, основанное на опыте деятельности советских колхозов, кибуц в Израиле, кооперативов периода перестройки, распространяется на кооперативы и народные предприятия. Теоретическими основаниями для недоверия являются хорошо известный эффект «трагедия общин», «дилемма заключенных» и модель «Moral Hazard in Team», доказывающая невозможность оптимального выпуска в организации, лишенной центрального регулятора-собственника, который присваивает «лишний» доход и берет на себя возможные убытки. Но наряду с негативным опытом существуют примеры успешного развития кооперативов, как в России, так и за рубежом. Моделям, доказывающим неэффективность коллективных решений, противостоят теоретические обоснования возможности институционального дизайна, при котором ассоциация автономных индивидов способна принимать эффективные коллективные решения и обеспечивать их исполнение. Работы лауреата Нобелевской премии 2009 года Элинор Остром, опираясь на эмпирический материал, убедительно показывают, что кооперативы, организованные для совместного использования и воспроизводства общего ресурса, способны при выполнении ряда условий управлять общим ресурсом более эффективно, чем частный собственник или государство.

Открытым остается вопрос о том, обоснован ли перенос выводов Э. Остром на деятельность кооперативных ассоциаций, которым так же, как кооперативам Э. Остром, присуща «социальная дилемма», возникающая при несовпадении краткосрочных интересов членов ассоциации долгосрочным интересам ассоциации в целом, частным случаем «социальной дилеммы» является проблема морального риска. Для решения «социальной дилеммы» мы построили три математические модели, соответствующие трем вариантам зависимости выпуска кооператива от неверифицируемых действий его участников.

В первой модели «Отвечает отличник» необходимым и достаточным условием эффективного выпуска является высокий уровень активности хотя бы одного участника. Модель реализуется в творческих коллективах, в которых трудно оценить продуктивность каждого участника, но можно оценить коллективный признак x – творческую продуктивность всего коллектива. Если достаточным условием для финансирования коллектива является творческая продуктивность хотя бы одного члена коллектива, то возникает соблазн сэкономить индивидуальные издержки в надежде, что их возьмет на себя кто-нибудь другой. Этот соблазн тем сильнее, чем выше уверенность членов коллектива, что среди них найдется «отличник». Исход дела зависит от того, найдется ли такой «отличник», так как, если все члены коллектива выберут стратегию отказа от активности, то коллектив не получит финансирования.

Во второй модели «Слабое звено» группа получает коллективное благо только при высокой активности всех членов группы, что требует более сильных стимулов по сравнению с первой моделью.

В третьей модели условием эффективного выпуска является достаточно высокое значение суммарных усилий членов коллектива. Во всех трех моделях предполагается, что участник коллектива нейтрален к риску и максимизирует свой чистый доход в условиях ограниченной рациональности (т.е. он знает свой уровень активности, но не знает уровней активности других участников). Проблемой является создание стимулов, обеспечивающих эффективный выпуск, под действием которых участники совершают индивидуальный выбор. Выяснилось, что в третьей модели создание таких стимулов нереалистично, если в функциях полезности отсутствует ценностная компонента, опирающаяся на моральные императивы и коллективные ценности.

В настоящее время мы продолжаем исследование коллективных действий, опираясь на разработанные модели неполных контрактов, размытой легитимности собственности, концепцию особого ресурса и модели субъективного риска в кооперативах.

Важнейшие публикации

1. *Скаржинская Е.М., Цуриков В.И.* Особый ресурс в контракте с незащищенными правами собственности – Российский экономический конгресс // Сборник докладов участников. – М., ИЭ РАН, 2009.

2. *Скаржинская Е.М.* Нечеткая спецификация прав собственности и ее последствия // Институт частной собственности: российский вариант. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 140 с.

3. *Скаржинская Е.М., Березкина А.Е.* Противоречия экономического роста и высшее профессиональное образование // Экономика образования. – 2007. – № 1. – С. 31–40.

4. *Скаржинская Е.М., Волынский А.А., Шкуров И.В.* Системный подход к проблемам кооперации экономических субъектов в Российской экономике // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова: Серия технические и естественные науки «Системный анализ. Теория и практика». – 2010. – № 1. – С. 83–88.

5. *Скаржинская Е.М.* Методология исследования кооперации // Экономическое образование как фактор инновационного развития. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – С. 127–147.

УДК 330.1

Чекмарев Василий Владимирович
доктор экономических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
tcheckmar@ksu.edu.ru

В ПОИСКАХ НОВОЙ ТЕОРИИ ДЛЯ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

В статье постулируется задача создания общей экономической теории, объектом и предметом которой является экономическое пространство. Развиваются и интерпретируются взгляды исследователей и, прежде всего, Ж.-Ф. Тиссе и П. А. Минакира, на пространственную экономику.

Ключевые слова: *экономическое пространство, общая экономическая теория, теоретическая экономика, фундаментальная наука.*

Понятие «экономическая теория» стало расхожим. Вряд ли кого-либо в вузовском сообществе оно шокирует. От ректора до студента этим понятием пользуются. А есть ли она – экономическая теория? Существует ли экономическая теория как фундаментальная наука? Не следует ли ту учебную дисциплину, которая в ФГОС называется «экономическая теория», переименовать в теоретическую экономику? Не простые вопросы. Но они есть. Что ж, давайте порассуждаем в поисках возможных ответов.

Выдающийся ученый Я.Б. Зельдович неоднократно отмечал, что в решении максимального удовлетворения материальных и духовных потребностей человека большую роль призвана сыграть наука. Известен тезис о том, что наука стала производительной силой. Характеризуя экономику той или иной страны или области, говорят о наукоемких производствах, т.е. о таких, в которых производство и конкурентоспособность прямо связаны с уровнем науки. К наукоемким производствам относятся, например, производство микроэлектронных схем и их применение в вычислительной и информационной технике или производство фармацевтических препаратов с использованием генной инженерии. Список этот можно было бы неограниченно продолжать.

Развитые страны тратят на науку несколько процентов валового национального продукта. Этот факт подтверждает значение науки в современном производстве.

Наряду с практическими целями наука ставит и такие фундаментальные задачи, как выяснение структуры микромира и исследование Вселенной, понимание жизни и ее происхождение. Создаются ускорители элементарных частиц – технически сложные и весьма совершенные установки, занимающие много квадратных километров, стоимостью в несколько миллиардов долларов. Строятся гигантские телескопы. Развивается радиоастрономия. Астрономические приборы выносятся за атмосферу в космос. Теоретические группы, состоящие из чрезвычайно способных людей, с огромным напряжением работают над развитием фундаментальной теории. Общая закономерность исследований в том, что во многих областях науки имеется более или менее отчетливое разделение проводимых работ на два типа. Первый – работы с заранее запланированной практической целью – так называемая «прикладная наука». Второй – работы, ставящие целью познание, создание картины микро- и макромира, без заранее определенных практических задач. Нисколько не умаляя значение работ первого («прикладного») типа, назовем работы второго типа фундаментальной наукой.

Термин этот не очень хорош. Если понимать под словом «фундаментальный» основательность, незыблемость, прочность, то терминологию нужно было бы менять. Решая практические задачи, мы пользуемся незыблемыми и твердо установленными законами. И, наоборот: при исследовании нерешенных вопросов микромира и Вселенной в наибольшей степени приходится пользоваться смелыми гипотезами. Часть из них ученые вынуждены отбрасывать под влиянием новых данных опыта или вследствие внутренних противоречий, выявляющихся в ходе развития идей. «Фундаментальность» задач сочетается со смелостью вариантов теории.

Все же за отсутствием лучшего общепринятого термина будем говорить о «фундаментальной» науке. Какова ее социальная роль? Почему общество идет даже на большие затраты для развития фундаментальной науки? Начну с аргументов скептиков, с которыми не согласен. Крупный советский ученый, ныне покойный, когда-то говорил: «Наука есть способ удовлетворения личного любопытства за государственный счет». Не будем называть имени, замечу только, что скептицизм скорее помешал, а не помог научной деятельности автора хлесткого, но по существу неверного афоризма.

Обратимся, вслед за Я.Зельдовичем, к концепции, которую можно коротко выразить так: «Всякая хорошая фундаментальная наука приносит практические результаты», но отнесемся к этому тезису не предвзято. Не будем опираться на авторитеты, не будем ссылаться на исторический опыт. Его сила в том, что это опыт, его слабость в том, что он исторический, т. е. относится к прошлому, к той ситуации, которая была в науке в прошлом, к настоящему времени уже изменилась. Сейчас мы знаем не только больше отдельных научных фак-

 © Чекмарев В.В., 2013

тов, мы гораздо глубже понимаем внутренние соотношения между различными областями науки. Главное достижение можно назвать принципом соответствия. Это очень широкое обобщение конкретного «принципа соответствия», которым Бор пользовался при разработке теории атома. Кратко принцип характеризуется следующим образом: существуют теории, в своей области установленные навсегда; новые теории обязаны соответствовать этим уже установленным теориям, развивая и изменяя их только в новой области применимости.

Приведу только два общеизвестных примера.

1. Ньютоновская классическая механика установлена навечно для малых скоростей больших тел.

2. Наука проникает в глубину протона и нейтрона, кирпичиков, из которых построены ядра. Оказалось, что они, в свою очередь, состоят из так называемых кварков – частиц с дробным зарядом, которые принципиально невозможно извлечь из ядра. Однако общая схема атома, состоящего из ядра и электронов, не изменилась, она останется навечно. Новая ступень в познании физики ядра не изменит химии и атомной физики и не обещает новых источников энергии!

Вывод, следующий из этих примеров и обобщающего принципа соответствия, таков: появилось знание общих законов развития науки. Это знание не позволяет нам давать неопределенные обещания. Наряду с примерами плодотворного практического применения достижений фундаментальной науки (авиация, электроника, радио и телевидение, атомная энергетика, информатика) можно привести и противоположный пример.

Общая теория относительности, т.е. созданная в 1916 г. Эйнштейном геометрическая теория тяготения, несомненно, является замечательным идейным достижением. Эта теория необычно продвинула наши представления о силах природы, полностью разъяснила сущность одной из этих сил – тяготения, сведя ее к геометрии. Общая теория относительности становится в конце нашего века образцом для дальнейшего развития фундаментальной физики. С этой теорией связан огромный прогресс в астрономии, и в частности в космологии – в науке о Вселенной как целом. Вместе с тем общая теория относительности не имеет практических (энергетических, или информационных, или медицинских) применений. Значит, нельзя (да и не нужно) говорить, что всякая хорошая теория обязательно дает практические плоды.

Все отмеченное выше можно считать кратким предисловием к тому третьему взгляду на фундаментальную науку, который является главным тезисом данной статьи.

Фундаментальная наука нужна и потому, что она удовлетворяет духовные потребности человека. Духовные потребности не сводятся к восприятию искусства, музыки, красоты природы. Знание и понимание устройства природы также являются важнейшей потребностью человека. Особенно хочу подчеркнуть, что это потребность большинства людей, а отнюдь не только ученых. Здесь уместно сравнение со слушателями музыки (их очень много) и композиторами. Восприятие красоты науки надо воспитывать. Может быть, специалисты (не исключаю себя) виновны в том, что недостаточно пропагандируют понимание сущности науки. Средняя школа могла бы в большей степени давать учащимся самые общие представления о задачах и методах науки, даже за счет конкретных деталей, нужных специалистам.

В пятидесятых годах XX века драматические применения ядерной физики (именно применения!) сильно увеличили престиж этой науки. Увеличился конкурс при поступлении на физические факультеты. Возросли ассигнования на ускорители в связи с их увеличением. Большие ускорители стали предметом престижа государства, как в средние века престижным было строительство гигантских соборов. Здесь есть вызов, намек на сходство между функцией фундаментальной науки и функцией религии. В определенные исторические периоды религия играла прогрессивную роль, сплачивала нации, упорядочивала жизнь общества. В настоящее время роль религии падает. Я атеист, не верю в Бога, и надеюсь, что рационалистическое мировоззрение станет всеобщим. Вместе с тем существование религии есть объективный исторический факт. Социально-психологический вывод, который следует из этого факта, как раз и подтверждает главный тезис моей статьи: человек объективно имеет глубоко заложенные в его сознании духовные потребности. Будет только хорошо, если интерес к науке займет то место в духовной жизни человека, которое еще недавно занимала религия. Но подчеркну и различие между наукой и религией. Религия не одна, есть много разных религий, рожденных разными общественными и историческими (или доисторическими) условиями. Борьба различных религий между собой принимала самые уродливые, жестокие и кровавые формы. Во имя Бога инаковерующих сжигали, казнили, изгоняли (достаточно обратиться к любой брошюре по истории религии).

Наука отличается от религии тем, что она исследует объективно существующие закономерности природы. Наука едина, выводы ее, проверенные опытом, одинаковы, в какой бы стране ни проводились опыты, каким бы ни был цвет кожи экспериментатора. Этот очевидный факт связывает между собой ученых всего мира. При правильной постановке пропаганды научных знаний международный характер фундаментальной науки вызывает взаимное уважение народов разных стран. Невозможно переоценить значение этого фактора в настоящее время опасного нарастания напряженности в мире. В ходе международного соревнования

в технологии и в прикладной науке возможно искусственное ограничение новой информации для того, чтобы ею не воспользовались конкуренты. В фундаментальной науке задержка информации о новых результатах и запечатанные конверты с надписью «Вскрыть через 10 или 20 лет» давным-давно ушли в прошлое. Современный ученый спешит опубликовать свои результаты или даже гипотезы и догадки. Наряду с журналами появляются препринты, издаваемые за 2–3 недели. Необычайно возросла роль личного общения на конференциях и симпозиумах. Фундаментальная наука играет все большую благодетельную роль в укреплении международных связей, не подверженных местным и временным колебаниям.

Древние греки высоко ценили науку, но свысока смотрели на ее приложения. В настоящее время прикладная наука завоевала такое положение в обществе, когда она не нуждается в защите. Но не будем забывать фундаментальную науку. Не будем забывать роль фундаментальной науки в рождении науки прикладной, но сохраним уважение и восхищение самой фундаментальной наукой. Она является замечательным творением человеческого разума и, в свою очередь, совершенствует разум и душу человека.

А что же можно сказать об экономике как науке? Существует ли фундаментальная экономическая наука? Если да, то как ее величать – экономическая теория? теоретическая экономика?

Мой ответ: фундаментальную экономическую теорию следует называть общей экономической теорией. Ныне существует достаточно большое количество различных (дополняющих и/или противоречащих друг другу) экономических теорий. На мой взгляд, они не составляют единого целого. Можно, конечно, утверждать, что наука экономическая еще не «выкристаллизировалась». Но скорее дело в том, что не появилось парадигмально выделенного объекта науки. Смею утверждать, что таковым является экономическое пространство.

В работе «Забвение пространства в экономической мысли» Ж.-Ф. Тиссэ отмечает, что «если попытаться мысленно представить себе ту роль, которую пространство могло бы сыграть в экономической науке, то прежде нужно поставить перед собой два вопроса. Во-первых, желательно знать, способно ли включение пространства поставить под сомнение некоторые модели и фундаментальные результаты в экономической теории, и если да, то в какой мере. Во-вторых, надо спросить себя о природе новых проблем, которые такое включение может поднять» [23, с. 88–104].

Внимание некоторых теоретиков привлек только первый вопрос. Общая же позиция заключается в том, что роль пространства в экономической теории в целом ничтожна и не заслуживает внимания. При изучении основных учебников по экономической науке создается впечатление, что экономические процессы развиваются в одной точке, буквально на «булавочной головке». Ни земля, ни расстояние там не упоминаются. Пространство и его главные компоненты, таким образом, просто-напросто игнорируются подавляющим большинством экономистов-неоклассиков.

С недавнего времени интерес экономистов к вопросу пространства явно оживился [2; 3; 5; 8; 10–21; 24–30; 32]. Категория «пространство», которой долгое время пренебрегали, кажется, вновь оказалась в чести благодаря экономической действительности. Исследования международной экономики должны были неизбежно вновь открыть пространство как индикатор соответствия международной торговли реальной действительности. Но экономическая действительность не объясняет всего. Если она и помогает что-либо объяснить, то недостаточно. Рассматривая природу методологических баталий, в которых столкнулись экономисты-неоклассики, с интересом нужно рассматривать, что пространство было полноценной категорией в размышлениях экономистов различных школ до классического периода. Напротив, классическая политэкономия сосредоточенная на тех основных факторах, которые предположены ею самой, отодвигает особенные факторы, ошибочно ассоциирующиеся с пространством, в область, дорогую только историкам и географам той эпохи. Данное правило все-таки допускает одно исключение относительно такого фактора, как эффект масштаба (в теории международной торговли), и мы попытаемся понять причины этого.

Закономерно спросить, почему пространство отсутствует в экономической теории, в то время как оно было и остается фундаментальным понятием естественных наук (sciences physiques)? Иными словами, в чем специфика экономики, которая объясняет такой недостаток, так как подобное сложно было бы просто списать на упорное коллективное ослепление. Тем более удивительно, как такое упущение не привлекло внимания эпистемологов и историков экономики, нескупых на углубленные исследования (исключения существуют, но они редки). Таким образом, у целой профессиональной группы в современной экономической мысли выпали из рассмотрения факторы, имеющие отношение к пространству. К этому вопросу можно добавить еще два. Вначале – обсудить различные проявления пространства в экономических исследованиях после Второй мировой войны и периоды его исчезновения (относительного). Затем – рассмотреть пространственный фактор с точки зрения географии исследований. Этот фактор был отмечен больше в одних странах, чем в других, поэтому было бы естественно задуматься о причинах этого.

Можно утверждать, что среди ученых-регионалистов поддерживается общая точка зрения, выс-

казанная Мартином Бекманном: «Расстояние – это фундаментальная концепция, отличительный элемент нашей науки» [38, p. 16].

Если принимать этот постулат, то затраты, порожденные расстоянием, должны были бы быть в центре экономической теории. Значительное сокращение транспортных затрат не означает, что фирмы и домохозяйства исключили их из своих экономических расчетов, даже при том, что расстояние не оказывает прежнего влияния на решения рыночных агентов. Действительно, если близость месторождений сырья или энергии мало учитывается в наши дни, это не означает, что фирмы и домохозяйства свободны в своем выборе местоположения или проживания. Постепенный уход на второй план традиционных факторов размещения освободил место для новых факторов размещения, среди которых информация и доступ к специализированным услугам играют большую роль. В обоих случаях расстояние воздействует более тонко и влияет на решения о размещении иначе, чем это делали традиционные факторы. Таким образом, было бы неправильно оправдывать отказ от пространства только снижением, пусть и очень существенным, транспортных затрат.

Кроме того, если затраты на перевозку товаров снизились значительно, то затраты, связанные с внутригородскими передвижениями (commuting costs), остаются важными для домохозяйств вследствие одновременного увеличения транспортных заторов и ценности времени для потребителей. Разница в стоимости квартир, зависящая от близости к центру города, рабочим местам и/или коммунальной инфраструктуре, свидетельствует о значимости этих затрат для домохозяйств. Наконец, даже если общие расходы, связанные с расстоянием, действительно снизились, вариации в расходах от места к месту остаются значительными, что объясняется существенной разницей в земельной ренте, делая окончательно недействительным такое обоснование.

Представлю также второе объяснение, неявно разделяемое многими экономистами, которое заключается в том, что некоторые основные экономические вопросы не нуждаются в пространственном измерении, чтобы быть соответствующим образом изученными. Транспортные затраты являются только одним видом затрат среди прочих и не дают ничего особенного с точки зрения анализа. Если это объяснение и более убедительно, чем предыдущее, то, как мы увидим дальше, пространство между тем заставляет поставить под сомнение некоторые фундаментальные постулаты экономической теории. Все-таки такая постановка вопроса не нова, а мы до сих пор не знаем, почему экономическая теория осталась главным образом «точечной» наукой.

Третье объяснение, к тому же очень оригинальное, нам предоставлено Джэйн Джэйкобс в ее книге «Cities and the Wealth of Nations»: «Смит ставил под вопрос и отклонял многочисленные идеи, принятые до него, и всякий раз, как он давал оценку тому или иному понятию, опровергая его, принимая или развивая, он всегда заботился о том, чтобы объяснить свои наблюдения и выводы. Но он не поставил под вопрос те собственные идеи, к которым он пришел. Таким образом, он воспроизвел меркантилистскую тавтологию, делавшую страны основными единицами, позволяющими понять структуру экономической жизни» (цит. по: [6, с. 38]). А далее она развивает свой аргумент более подробно: «Страны, как и блоки стран, являются политическими и военными единицами. Из этого не следует, что они могут быть фундаментальными и доминирующими единицами экономической деятельности или что они могут нам как-то особенно помочь в исследовании тайн экономической структуры и нахождении причин достижения и снижения богатства. Тот факт, что государства и блоки стран не сумели подчинить экономическую деятельность своему желанию, позволяет скорее полагать, что эти единицы в основном являются неподходящими» (цит. по: [6, с. 39])

Иначе говоря, постепенное возникновение концепции нации в конце XVIII в., что было одной из сильных черт мышления той эпохи, привело основателей классической экономической теории к пониманию наций как гомогенных единиц. Единственное пространственное измерение, которое еще привлекает внимание, – это национальная граница. Так, у иккардо теория международной торговли основывается на двойном постулате о совершенной иммобильности факторов между нациями и их совершенной мобильности внутри каждой из них, корреспондируясь, таким образом, с доводами Джэйкобса.

Это объяснение довольно соблазнительно, и его можно дополнить следующими замечаниями. Во-первых, внутренние рынки были более интегрированными в Англии, чем на континенте, что естественно должно было привести к недооценке роли транспорта. Во-вторых, морская торговля, фундаментальная для английской экономики, интегрированной в колониальную империю, разбросанную по нескольким континентам, была дорогостоящей. Думается, именно ввиду этого английские экономисты были вынуждены излагать теорию международной торговли без транспортных затрат и сводить страны к точкам. Так как современная экономическая мысль главным образом англо-саксонского происхождения, этот подход должен был в конечном счете стать основным.

Теория международной торговли действительно составляет особую область экономической теории, где пространство было бы обязано занимать важное место. Эта точка зрения продолжает разделяться главными теоретиками в области экономи-

ки. Вслед за Алле и Дэбрё (Дебре) можно настаивать на том факте, что некое благо в одном месте и то же благо в другом являются различными экономическими объектами, и подробное описание имеющихся мест является существенным.

Иными словами, Дэбрё допускает, что известный закон единой цены не имеет больше смысла, как только принято во внимание пространство: одно и то же благо, доступное в двух различных местах, может быть предложено по различным ценам. Однако, коротко рассуждая о возможных приложениях своей теории, Дэбрё обходится только обменными валютными курсами между нациями, когда он упоминает пространство. Решения о размещении в чистом виде не привлекают его внимания, так как они скрыто содержатся в детальном описании программ производства или потребления рыночных агентов. Этот вывод подтверждается тем, что слово «размещение» ни разу не появляется в его работах. Все это дает основание думать, что Дэбрё считает нации фундаментальными пространственными единицами, которые являются однородными. Если коротко, современная экономическая теория, когда она упоминает пространство, как представляется, делает это только в контексте международной торговли, отбрасывая при этом основные пространственные характеристики и рассматривая только оснащенность факторами производства. Однако нация, даже если она на деле является реальной сильной политической единицей, не может быть надлежащей экономической концепцией, так как она скрывает в себе непохожие друг на друга локальные экономические процессы.

Классическая политэкономия оказывается главным образом гипотетически-дедуктивной и концентрируется на тех основных факторах, которые были предположены ею самой. Она относит особенные факторы, связанные с пространством, к области специальных исследований. Действительно, рассуждения классических экономистов о пространственной организации экономики являются достаточно примитивными. Лепелил хорошо резюмирует эту идею: «Пространство представляется на манер матрешки: “раскладывание” на уровни не выявляет никаких различий, напротив, обнаруживается одинаковое воспроизведение одних и тех же принципов функционирования» [74].

Кажется, что только сейчас мы достигли значительного прогресса в объяснении рассматриваемой проблемы, выявив редукционизм классической экономики. Речь идет о промежуточном этапе, предвосхитившем этап формализации, который следовал за этой тенденцией и еще более усиливал ее. Однако мы догадываемся, что еще не располагаем полностью удовлетворительным объяснением квазипостоянства «точечной» модели в экономической теории.

Новое объяснение, обозначенное Кругманом [70] и Тиссэ [94], заключается в ограничениях в моделировании. Чтобы понять всю суть, сначала нужно обсудить существенные характеристики пространства. Они могут быть сосредоточены в трех основных категориях: внешние эффекты, несовершенная конкуренция и растущая отдача от масштаба. Как мы далее увидим, интегрирование соответствующих понятий в экономической теории не было успешным в различные эпохи.

Когда мы упоминаем пространство, внешние эффекты неизбежны, так как необходимо учитывать экономические эффекты локализации и урбанизации, объясняющие преимущества, связанные с перегруппировкой экономических процессов в пространстве. Все, что могли нам показать исследователи – такие внешние эффекты фактически являются «черными ящиками», которые скрывают механизмы распределения труда, ведущие к росту отдачи от масштаба на агрегированном уровне. В результате они не могут считаться экономической категорией в узком смысле, даже если они остаются полезными в области эмпирики. Вместо аутентичных внешних эффектов используются такие, как эффект соседства, который позволяет делить города на относительно гомогенные части, транспортные заторы или загрязнение среды, спровоцированное производством энергии и транспортными средствами в городских агломерациях. Работы, осуществленные в течение 1970-х гг., позволили уточнить роль и воздействие внешних эффектов в конкурентной модели. В той мере, в какой модели городской экономики предполагают конкурентную среду, такие внешние эффекты были изучены достаточно хорошо, как это показывают, например, работы Канэмото [66] и Фудзиты [52].

Дело осложняется, когда мы переходим к двум другим категориям. Уже достаточно давно некоторые теоретики подчеркнули тот факт, что учет пространства приводит к несовершенной конкуренции, потому что пространство является причиной дифференциации между агентами, по крайней мере тогда, когда они локализованы. Эта идея оказывается уже у Лаунхардта [73], который моделирует конкуренцию между двумя пространственно разделенными производителями при помощи некооперативной игры, устойчивое состояние которой является частным случаем того, что теперь названо равновесием Нэша. Позже Хотеллинг [60] еще более жестко сформулировал процесс пространственной конкуренции и настоял на уравнении «пространство = стратегическая конкуренция». Хотя Чемберлин [31] упоминает эту проблему, именно Калдору [65] принадлежит новая заслуга в выявлении с несомненной ясностью специфики процесса конкуренции в пространстве. Забвение пространства, таким образом, является относительным, так как работы Лаунхардта, Хотеллинга и Калдора охватывают достаточно большой период времени и обладают высоким качеством. Тем

не менее, можно сказать, что эти работы были либо недооценены, либо интерпретированы с той точки зрения, как будто пространство в них отсутствовало или, скорее, являлось второстепенным.

Чтобы понять природу конкуренции в пространстве, вначале надо допустить, что отдача от масштаба растет. В противном случае в мире, где географическое распределение природных ресурсов было бы равномерным, каждый индивид превратился бы в маленького Робинзона Крузо, который не нуждался бы даже в помощи Пятницы. Действительно, если отдача растет не сразу, то всегда (практически) эффективно разделять производственную деятельность до тех пор, пока транспортные затраты не аннулируются и пока каждое место не станет обладать такими же характеристиками, что и глобальная экономика. Это то, что в литературе было названо «капитализмом с заднего двора» («backyard capitalism»). Миллз очень хорошо описывает этот « мир без городов»: «Земля была бы одинаковой всюду, и каждый акр земли содержал бы одинаковое число людей и одинаковый набор производств. Критический момент в достижении этого результата – то, что постоянные доходы разрешают каждому виду производственной деятельности продолжаться на произвольном уровне без потери эффективности. Кроме того, вся земля является одинаково производительной, и равновесие требует, чтобы маржинальная ценность продукта и, следовательно, арендная плата, были одинаковыми всюду. Поэтому в равновесии все “входы” и “выходы” с необходимостью прямо и косвенно отвечающие требованиям потребителей могут быть расположены в небольшой области рядом с тем местом, где живут потребители. Таким образом, каждая небольшая область может быть автаркичной, и транспортировки людей и товаров можно избежать» [81].

Если мы хотим сказать что-либо существенное по поводу пространственной экономики, то надо предположить наличие эффекта масштаба. Эта идея уже давно присутствует в работах, посвященных экономике локализации, при этом никто не знает точно, кому ее можно приписать. По этой причине Скотчмэр и Тиссэ [91] предложили ее назвать «народной теоремой экономической географии». Эта идея широко распространена, и Купманс очень хорошо ее резюмировал много лет тому назад в следующем пассаже: «Если мы не признаем неделимость людей, жилищ, производственных объектов, оборудования и транспорта, проблемы городской локализации – в том числе те, которые касаются наиболее маленьких деревень, не могут быть правильно понятыми» [69, p. 153]. Проблема растущей отдачи от масштаба взволновала среду экономистов, и поэтому очень долго они с таким трудом примиряются с конкурирующей гипотезой. С первых усилий, предпринятых для четкого моделирования функционирования конкурентных рынков внутри модели общего равновесия, казалось, что теоремы неподвижной точки, используемые для доказательства существования синхронного равновесия на всех рынках, требовали гипотез, более наглядно демонстрирующих выпуклость предпочтений в описании предприятий и домохозяйств.

Как мы знаем из работы Ауманнат [36], выпуклость предпочтений может быть ослабленной ввиду того, что число потребителей является «достаточно большим», то есть степень плотности экономических отношений оценивается как предельно высокая, поэтому речь не идет о выпуклости производственных мощностей, которая противоречит растущей отдаче от масштаба. Проблема даже является более общей в том смысле, что мы не знаем, почему предприятия присутствуют в модели Эрроу-Дэбрё. Действительно, упомянутая выше пространственная критика является в полной мере уместной применительно к «точечной» экономике: согласно гипотезам выпуклости и свободного входа, количество предприятий, производящих каждый товар, должно было бы быть бесконечным.

Многочисленные попытки, отбрасывающие гипотезу выпуклости производственных мощностей, малоудовлетворительны, если в то же самое время не учитывать гипотезу конкуренции. Использование регулируемых нелинейных цен, которые позволяют избежать отрицательных побочных сверхдоходов, не является удовлетворительным решением, так как ничего нельзя сказать о средствах, которые могли бы заставить производителей принимать такие расценки. Эта гипотеза обладает большими недостатками, чем гипотеза линейных цен с широкими возможностями ценообразования. *Таким образом, теория равновесия, в которой цены регулируются, не имеет права на существование.*

Начиная с работы Сраффы [92] экономисты постепенно осознали, что растущую отдачу от масштаба сложно интегрировать в модель совершенной конкуренции. Две наиболее серьезные фундаментальные статьи, принадлежащие соответственно Купмансу и Бекманну [68] и Старретту [93] показывают, что одновременное принятие в расчет пространства и неделимости производства в пространстве ведет в общем к тому, что *в пространственной экономике не существует конкурентного равновесия.*

Эти выводы, добавленные к тем затруднениям, которые встретились при моделировании растущей отдачи от масштаба, заставили теоретиков экономики «забыть» эффект масштаба и одновременно пространство в своих работах. Пару «постоянная отдача от масштабов – совершенная конкуренции» нужно поставить под сомнение, если мы хотим в значительной мере включить пространство в экономические модели. Действительно, небольшое количество производителей, которое в целом зависит от степени роста отдачи от масштаба и размера

рынка, вероятно, располагает властью манипулировать своими ценами продаж. Предположение, что они от этого отказываются, противоречило бы гипотезе максимизации выгоды и приводило бы к - инкогерентной теории. Далее рассмотрим, как географическое распределение в пространстве приводит к усилению власти рынка. Как отметил Калдор [65], даже если общее количество предприятий в отрасли велико, каждый производитель находится в прямой конкуренции только с ограниченным числом из них, *и это обстоятельство определяет степень плотности экономических отношений.* Когда предприятие изменяет свою цену, это влияет только на его соседей в географическом пространстве. Таких соседей, как правило, немного, что обеспечивает, таким образом, «стратегическую» пространственную конкуренцию, которая ограничивается только этими конкурирующими соседями. Именно такая особая структура рынка связана с понятием локализованной конкуренции [46; 53; 91].

Та расплывчатость, которая долго сопровождала теории несовершенной конкуренции, стерлась по мере развития теории игр. Неудивительно, таким образом, что усиление интереса, наблюдаемого по отношению к пространственной конкуренции, сопровождает развитие новой теории отраслевых рынков, которая родилась также из-за несовершенства модели Эрроу-Дэбре. Идеи Калдора о монополистической конкуренции, таким образом, снова стали модными и были формализованы Бекманном [39] и Салопом [89] (причем последний игнорировал вклад первого) в виде модели пространственной конкуренции. Отныне она стала банальным пространственным представлением гетерогенного множества потребителей. Формально это вновь заставляет предположить, что пространство агентов обладает измеримой структурой. Такая структура богата и допускает использование мощных инструментов, заимствованных у топологии, как это отметили Вицголл. Однако интерес к этой структуре слабо проявляется специалистами теории размещения, которые все еще слишком часто ограничивают свои исследования только эвклидовым пространством, использованным основоположниками этой дисциплины.

Иначе говоря, растущая отдача от масштаба и стратегическая конкуренция являются основными элементами правильной теории пространственного равновесия. Размах и трудность этой задачи столь обескураживающи, что совершенно понятно, почему стандартная модель привлекает большее внимание исследователей.

Этот вывод имеет, между тем, нюансы. Кажется неправдоподобным, чтобы экономисты обдуманно решили игнорировать географию, в то время как они постоянно ищут новые области применения для экономических методов. Причина оказывается в том, что до нашего времени они не были снабжены инструментами, позволяющими полностью учитывать фундаментальную проблему, поднятую в экономике размещения. Иначе говоря, потребности в моделировании «обязали» экономистов фокусировать внимание, возможно даже слишком долгое время, на паре «постоянная отдача от масштаба – совершенная конкуренция». Например, в «Лекциях по микроэкономической теории» Малинво [76] признает, что выпуклость предпочтений не позволяет анализировать выбор жилья, потому что домохозяйства не являются одинаковыми, но на этом он останавливает свои размышления. Идя несколько дальше, можно утверждать, что сочетание выпуклой экономики и отсутствие альтернативной модели породило феномен «ловушки», из которой экономисты не могут выйти. (Анализ феномена «ловушек» осуществлен в работе: Беляева Ю.В., Тимонин А.Ю., Чекмарев В.В. «Ловушки» в категориальном аппарате экономической науки. – Кострома. 2009).

Вследствие отсутствия альтернативной модели, позволяющей включить пространственное измерение в соответствующей мере, можно считать, что пространство приобрело статус аномалии согласно словарю Лакатоса. Мы говорим о несовершенной конкуренции и о не чистых (смешенных) общественных благах, как только в соответствующих исследованиях принимается в расчет пространство. Таким образом, разбиваются «красивые гармонии» неоклассической теории. Иначе говоря, все должно было бы быть лучше в том мире, который Уолтер Айзарт (Изард) назвал «чудесным миром без размеров». Затруднения, встречающиеся в моделировании, вероятно, объясняют колебания многих экономистов по поводу своего отношения к проблеме пространства.

Кажется, таким образом, что теперь я рассмотрел все необходимые элементы, чтобы ответить на первый выше поставленный вопрос. Кругман очень хорошо резюмирует эту ситуацию: «Итак, почему пространственные проблемы оставались мертвой зоной для профессиональных экономистов? Это не было историческим недоразумением: было что-то в самой пространственной экономике, что создавало большие неудобства для ведущих экономистов, занимающихся моделированием. Это была… проблема рыночной структуры в виде растущей отдачи от масштаба» [70].

Подобный парадокс встречается не только в экономической географии. Например, Ромер видит главную слабость теории роста, основанного на техническом прогрессе в том, что он не может быть объяснен в рамках самой теории: «По определению, весь национальный продукт нужно было бы выплатить в качестве дохода на капитал и рабочую силу; ничего бы не осталось для компенсации технологических инноваций. …Предположение о выпуклости и совершенной конкуренции помещает

накопление новых технологий в центр процесса роста и одновременно отрицает возможность того, чтобы экономический анализ мог бы что-нибудь сказать об этом процессе» [88].

Существует поразительная параллель между, с одной стороны, моделью фон Тюнена, первоначальная цель которой состояла в том, чтобы объяснять распределение сельскохозяйственных земель вокруг немецких городов до Промышленной революции, и, с другой стороны, моделью роста Солоу. Тем не менее, модель фон Тюнена имеет существенный дефект: она никак не объясняет причины существования города или центра города (где, согласно гипотезе, группируется производственная деятельность). Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо допустить существование неделимости, которая отсутствует в данной модели. Здесь обнаруживается тот же парадокс, что и упомянутый Ромером выше. В обоих случаях можно было бы привести большое количество попыток, сделанных для спасения конкурентной модели с помощью внешних эффектов, имеющих различную природу, которых, если они действительно существуют, недостаточно для создания удовлетворительных теорий роста или агломерации.

Весьма примечательно, что «решение», использованное в качестве альтернативы для конкурентной модели, было найдено в виде модели общего равновесия в условиях монополистической конкуренции Диксита и Стиглица. Ирония заключается в том, что эта модель была задумана ее авторами для получения ответа на вопрос, у которого нет, по-видимому, ничего общего с теми, что нас занимают: рынок, предоставленный самому себе, предлагает слишком много или слишком мало продуктов? Иначе говоря, Диксит и Стиглиц задают вопрос относительно обоснованности первой теоремы экономического благосостояния в рамках экономики с наличием монополистической конкуренции и фиксированными производственными затратами.

Эта модель имеет весьма многочисленные лакуны, к тому же хорошо знакомые. Тем не менее, успех в ее применении был молниеносен. Причина заключается в том, что модель Диксита – Стиглица включает оба существенных элемента, которые обсуждались выше (несовершенную конкуренцию и растущую отдачу от масштаба), оставаясь операциональной на формальном уровне. В этой модели предпочтения описаны в терминах так, чтобы потребитель (или потребители) признавал(и) один вариант предпочтений из всего разнообразия продуктов. Схематично можно сказать, что согласно теории эндогенного роста такое предпочтение побуждает фирмы начинать исследования создания новых продуктов для завоевания доли рынка. В новых моделях экономической географии именно эта сила толкает производителей и потребителей к тому, чтобы объединяться, хотя агломерационный механизм, который базируется на идеях, ранее разработанных Мюрдалем [83] при изучении регионального развития, немного сложнее. Таким образом, как это отмечает Кругман [71], большее количество производителей, расположенных в одном месте, предлагает более разнообразные продукты, доступные локально; кроме того, конкуренция здесь напряженнее, что ведет к снижению цен на продукцию. Эти два эффекта соединяются, увеличивая привлекательность места для потребителей, которые становятся более многочисленными в этом месте; в свою очередь, эта более высокая концентрация потенциальных покупателей привлекает больше продавцов. Образуется «снежный ком», который увеличивается, превращаясь в экономическую агломерацию.

Здесь нужно остановиться на факте, действительно достойном, чтобы быть отмеченным: использование модели, разработанной в другой отрасли экономики, сделало успешным то, что теперь называется «новой экономической географией» (и новыми теориями роста и международной торговли). Когда модель Диксита – Стиглица используется в других областях экономики, можно надеяться на плодотворные результаты, которые приведут к сокращению маргинальности пространственной экономики. Это наблюдение подтверждает идею Ж.-Ф. Тиссэ о том, что «пространственник» должен изучать современные работы по экономической теории [94].

Вероятно, что Хотеллинг и Калдор использовали пространство в качестве метафоры для развития своих идей о конкуренции. Путь, которым следовали такие авторы, как Август Лёш или Уильям Алонсо, отличается фундаментально: они пытались понять организацию экономического пространства и для этого заимствовали идеи и инструменты, присущие экономической теории. Этот путь не ведет к маргинализации пространственных вопросов, так как они полностью вписываются в сердце экономической теории. Он позволяет, кроме того, избежать противоположного подводного камня: неприятия экономической теории, которая, будь она «точечной» наукой, обязательно была бы нереалистичной и бесполезной. Попытки интегрирования пространства в экономический анализ в послевоенный период, начиная с Айзарда [62], в экономическую теорию довольно разочаровывающие. Изложение идей ряда авторов является слишком «механическим» и позволяет пространство рассматривать только как еще один дополнительный показатель.

Несмотря на ценность сделанных вкладов, региональная наука потерпела неудачу в качестве самостоятельной дисциплины, так как в моделировании очень сильны и многочисленны догадки. Воздействие на экономическую науку также было незначительным, хотя ее можно отождествить с мезоуровнем анализа (мезоэкономикой).

Актуальные исследования, лежащие в основе другой исследовательской волны, посвящены более широким вопросам, а именно той роли, которую города играют в процессах обмена и роста. Лукас сразу задает центральный вопрос в своем исследовании о механизмах развития: «За что люди могут платить арендную плату на Манхэттене или в даунтауне Чикаго, как не за то, чтобы быть около других людей?» [75]. Такие рассуждения базируются на более фундаментальном уровне с точки зрения экономической науки, рассматривая причины, которые лежат в основе взаимодействий между агентами, и, как следствие, любой экономической и социальной жизни, а не только на определении городской земельной ренты, как это делали многочисленные специалисты в области городской экономики. Для Лукаса, как и для Джэйкобс, город является основным местом циркулирования информации, накопления человеческого капитала и распространения новых идей. Именно такие преимущества объясняют то, почему экономические агенты готовы оплачивать повышенные арендные ставки, чтобы быть ближе к центрам больших метрополий, где феномены творчества и диффузии достигают своей максимальной интенсивности.

Для «пространственника» вопрос, поднятый Лукасом, является главным: чем обусловлена высокая концентрация человеческой деятельности, которая отчасти объясняет существование городов и центральных городов? Эта новая попытка имеет более глубокое воздействие на содержание предмета экономической науки, чем предыдущие, так как она отсылает к первопричинам распределения труда и экономического развития. Но здесь снова обнаруживается рассмотренный ранее параллелизм, наблюдаемый между развитием экономической географии и эндогенным ростом. Однако интересно отметить, что этот подход согласуется с доклассической традицией, как это очень точно отмечает Лепелил: «Очень рано политическая экономия включает город в свои исследования» [74]. Доклассическая политическая экономия, которая, надо напомнить, является в основном «литературной» и поэтому не знает тех проблем, с которыми столкнулись «моделизаторы», рассматривает город не только как массив факторов производства, а также как экономический мультипликатор и даже в качестве экономического агента, как это делает в наши дни Хендерсон, когда ориентирует свои исследования на изучение роли земельных девелоперов и местных органов власти в формировании городских пейзажей [75].

Разрыв (и большой), который отделяет взгляды доклассических экономистов и экономистов современных, и вызванный несоответствием используемых концептуальных и формальных инструментов, возможно, исчезнет, когда, наконец, пространству будет дано место, позволяющее ему вернуться в экономическую теорию. С теоретической и эмпирической точек зрения, можно полагать, что существующее возобновление пространственных экономических исследований имеет более прочные основания, чем предыдущие попытки. Менее амбициозное, чем региональная наука, оно, очевидно, охватывает более широкое поле, чем городская экономика. Кроме того, упомянутое сходство между моделями эндогенного роста и моделями экономической географии позволяет ожидать включения пространства и времени, чего настойчиво требуют многие географы, для которых статические исследования экономистов лишены пространственного анализа в качестве существенной составляющей.

Теперь можно перейти к третьему и последнему вопросу, поставленному для рассмотрения вначале. Кажется, что некоторое раскрытие проблемы, произведенное выше, позволяет уже лучше понять, почему пространственная экономическая теория нашла свои корни главным образом в Германии, а не в Англии. Расширение внутреннего рынка, которое сопровождало процесс образования немецкой нации в XIX в., и высокие транспортные расходы, связанные с торговлей, осуществляемой главным образом наземным путем, заставили экономистов этой страны спрашивать себя о том воздействии, которое пространство может оказывать на экономическую деятельность.

Возможно, ответ к «головоломке» кроется в первенстве немецких авторов (от фон Тюнена до Лёша через Лаунхардта, Вебера и Кристаллера), которые относятся к основателям этого направления исследований. Мы к тому же знаем, что понятие «территория» играло первостепенную роль в немецкой политической философии вплоть до недавнего времени, как ответ на универсалистские цели Французской революции. Неудивительно, таким образом, что немецкие экономисты оказались под влиянием идей своего времени и своей среды, соответственно затратив больше усилий, чтобы понять пространственные вопросы, чем это сделали их английские коллеги. Поэтому можем заключить, что в исследованиях в области экономической теории проявлялись «национальные темпераменты», находившиеся под влиянием политических и социальных условий, в которых развивались нации, причем до тех пор, пока не стали фундаментами экономической теории.

Не без интереса здесь отмечу, что оппозиция между «английской» и «немецкой» моделями напоминает дихотомию, предложенную Фоксом, который видит проявление противостояния двух пространственных моделей экономики в истории Европы, когда «по крайней мере два общества, сильно отличающихся друг от друга, сосуществовали в средневековой Европе» [50, p. 39].

Требование к точности, обусловленное все более и более сложным моделированием, заставило экономистов (классиков среди современных теоре-

тиков) отдать предпочтение комплексу гипотез, которые не предполагали изучения пространства, которое была «оставлено» только географам. Докласcические экономисты не сталкивались с подобным ограничением, поэтому в их работах пространству было отведено много места.

В возобновлении пространственной проблематики особо отмечу роль Пола Кругмана. Действительно, то, что он иногда представляет как новые результаты, хорошо известно в теории размещения, и таким образом провоцирует некоторых ученых-регионалистов. Тем не менее, его основной вклад заключается, по крайней мере с научной точки зрения, в представлении первой модели общего пространственного равновесия с несовершенной конкуренцией и растущей отдачей от масштаба, а также в деле распространения этих идей.

История эволюции пространства как предмета экономической науки, изложенная выше, дает возможность ответить на вопрос Ж.-Ф. Тиссэ следующим образом. Рассмотрение экономического пространства в качестве объекта и предмета экономической науки вызревало по мере усложнения хозяйственной жизни общества. Появление новых проблем в развитии экономической теории обусловлено и логикой развития самой экономической науки. Отмеченное делает значимым продолжение анализа проблематики пространства в экономической теории с позиций пространственного, синергетического и институционально-эволюционного подходов.

Библиографический список

1. *Беков Р.С.* Дуализм экономического и физического времени человеческого бытия // Экономическая теория в XXI веке. 2005. – Сб. 3 (10). Проблемы пореформенной экономики. – М.: Экономистъ. – С. 128–135.

2. *Беков Р.С.* Пространственно-временная характеристика динамики экономической России. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2003. – 268 с.

3. *Беков Р.С.* Пространственно-временной метаморфозэкономической динамики России. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. – 318 с.

4. *Беков Р.С.* Пространственно-временные характеристики и противоречия динамизма региональной экономики России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2004. – Т. 2. – № 4. – С. 101–110.

5. *Гульбасов А.В. Чекмарев В.В.* Пространственный подход в экономических исследованиях. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова; Смоленск: СГУ, 2005. – 76 с.

6. Единое социально-экономическое пространство как фактор регионального развития. – СПб., 2007. – 210 с.

7. *Жихаревич Б.С.* Конкуренция за пространство и пространство конкуренции: реалии региональной политики // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2007. – № 3. – С. 26–33.

8. *Замятин Д.Н.* Метагеография: пространство образов и образы пространства. – М.: АГРАФ, 2004. – 507 с.

9. *Зельдович Я.Б.* Социальное общечеловеческое значение фундаментальной науки // Вопросы философии. – 1985. – № 6. – С. 57–62.

10. *Иншаков О.В.* Категории времени и пространства в актуальной характеристике хозяйственной системы // Россия в актуальном времени-пространстве. – М., Волгоград, 2000. – С. 657–666.

11. *Иншаков О.В., Фролов Д.П.* Экономическое пространство и пространственная экономика: Размышления над новым журналом // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 4. – С. 174–180.

12. *Кудряшова Р.П.* Государство как субъект монополии на экономическое пространство в системе рентных доходов // Кудряшова Р.П. Рента в современной экономике России: теория и практика. – Самара: изд-во Самар. гос. экон. акад., 2003. – 152 с.

13. *Кузьбожев Э.Н., Козьева И.А., Световцева М.Г.* Анализ пространственных структур региональной экономики // Экономический анализ: теория и практика. – 2005. – № 24. – С. 2–11.

14. *Мамедов О.Ю.* Россия и Запад: «экономика пространства» против «экономики времени» // Россия в актуальном времени-пространстве / под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. – М., Волгоград: Изд-во Вол ГУ, 2000. – С. 94–97.

15. *Минакир П.А.* Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. – 2005. – № 1. – С. 4–26.

16. *Олейников А.А., Чекмарев В.В.* Проблемы разрыва между хозяйственной территорией страны и экономическим пространством. Выбор между открытостью и национальной безопасностью // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2005. – Спец. вып. № 2. – С. 19–22.

17. *Осипов Ю.М.* Хозяйственное пространство // Философия хозяйства. – 2005. – № 2. – С. 151–155.

18. *Петренко И.* К определению содержания категории «безопасность экономического пространства» // Российский экономический журнал. – 2004. – № 2.

19. *Плякин А.В.* Пространственная экономическая трансформация региональной природно-хозяйственной системы: структура и механизм реализации. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2006. – С. 364.

20. Пространственные трансформации в российской экономике / общ. ред. П.А. Минакира – М.: ЗАО «Экономика», 2002.

21. *Рукина И.М.* Регион и его роль в создании общего экономического пространства // Экономическая наука современной России. – 2003. – № 3. – С. 73–85.

22. *Сойя Эдвард.* Как писать о городе с точки зрения пространства? // Логос. – 2008. – № 3. – С. 130–141.

23. *Тиссэ Ж.-Ф.* Забвение пространства в экономической мысли // Пространственная экономика. – 2007. – № 4.

24. *Чекмарев В.В.* Книга об экономическом пространстве. – Кострома: КГУ им Н.А. Некрасова, 2001. – 341 с.

25. *Чекмарев В.В.* Основания общей теории экономического пространства // Экономическая теория в XXI веке. – 2005. – Сб. 3 (10).

26. *Чекмарев В.В.* Пролиферация альтернатив научного знания: экономическое пространство // Философия хозяйства. – 2005. – № 3. – С. 38–45.

27. *Чекмарев В.В.* Человек в экономическом пространстве // Россия в актуальном времени-пространстве: Сб. ст. – М.: Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. – Ч. 1. – С. 197–211.

28. *Чекмарев В.В.* Экономика в трехмерном формате: феноменология экономического пространства. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 376 с.

29. *Чекмарев В.В.* Экономическое пространство и его сотово-сетевая организация. – Кострома: КГУ им Н.А. Некрасова, 2002. – 120 с.

30. *Чекмарев В.В.* Экономическое пространство: странствия по двум мирам. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. –358 с.

31. *Чемберлин Э.* Теория монополистической конкуренции / пер. с англ. – СПб.: Экономика, 1996.

32. *Шуркалин А.К.* Роль России в становлении единого экономического пространства в евразийском регионе // Россия державная: В 2 ч. – М.; Волгоград: Волгоградское книжное изд-во, 2006. – Ч. 1. – С. 426–430.

33. *Abdel-Rahman H. et Fujita M.* Product Variety, Marshallian Extemalities, and City Sizes // Journal of Regional Science. – 1990. – № 30.

34. *Allais M.* A la recherche d'une discipline economique. – Paris, 1943.

35. *Alonso W.* Location and Land Use. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1964.

36. *Aumann R.J.* Existence of Competitive Equilibria in Markets with a Continuum of Traders // Econometrica. – 1966. – № 34.

37. *Becker R. et Henderson J.V.* Intra-Industry Specialization and Urban Development // Economics of Cities, a paraotre / eds. J.M. Huriot et J.F. Thisse. 1997.

38. *Beckmann M.J.* A Discourse on Distance // Annalsof Regional Science. – 1976. – № 10.

39. *Beckmann M.J.* Spatial Cournot Oligopoly. Papers and Proceedings of the Regional Science Association. – 1972. – № 28.

40. *Blaug M.* Economic Theory in Retrospect. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

41. *Braudel F.* Civilisation materielle, economie et capitalisme. – Paris: A. Colin, 1979.

42. *Chamberlin E.* The Theory of Monopolisee Competition. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1933.

43. *Debreu G.* Theory of Value. – New York: Wiley, 1959.

44. *Dixit A.K. and Stigliti J.E.* Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity // American Economie Review. – 1977. – № 67.

45. *Dochus P.* L'espace dans la pensee economique du XVIиme au WVIIIeme siecle. – Paris: Flammarion, 1969.

46. *Eaton B.C. and Lipsey R.G.* The Introduction of Space into the Neoclassical Model of Value Theory // Studies in Modem Economies / M. Artis et A Nobay eds Oxford Basil Blackweli, 1977.

47. *Ekelund R.B. and Hebert R.F.* Cycles in the Development of Spatial Economics // Does Economic Space Matter? / eds. H. Ohta et J.F. Thisse. – London: Macmillan, 1993.

48. *Ekelund R.B. and Shieh Y.N.* Dupuit, Spatial Economics and Optimal Resource Allocation: A French Tradition // Economica. – 1986. – № 53.

49. *Enke S.* Space and Value // Quarterly Journal of Economies. – 1942. – № 56.

50. *Fox E.W.* History in Geographic Perspective. The Other France, Norton, – New York, 1971.

51. *Fujita M. et Thisse J.F.* Economie geographique. Problumes anciens et nouvelles perspectives // Annales d'Economie et de Statistique. – 1997. – № 45.

52. *Fujita M.* Urban Economie Theory. Land Use and City Size. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

53. *Gabxemcz J.J. et Thisse J.F.* Spatial Competition and the Location of Firms // Location Theory / J.J. Gabszewicz, J.E. Thisse, M. Fujita et U. Schweizer. – Chur Haiwood Publishers, 1986.

54. *Grimaud A. et Laffont J.J.* Existence of a Spatial Equilibrium // Journal of Urban Economies. – 1989. – № 25.

55. *Hanoi J.M.* Von Thunen: economie et espace. – Paris: Economica, 1994.

56. *Hebert R.F.* A Note on the Historical Developments of the Economic Law of Market Areas // Quarterly Journal of Economics. – 1972. – № 87.

57. *Henderson J.V. el Milra A.* The New Urban Landscape: Developers and Edge Cities // Regional Science and Urban Economics. – 1996. – № 26.

58. *Hohenberg P. et Lees L.H.* The Making of Urban Europe (1000-1950). – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1985.

59. *Hoover E.M.* The Location of Economic Activity. – New York: McGraw-Hill, 1948.

60. *Hotelling H.* Stability in Competition // Economie Journal. – 1929. – № 39.

61. *Huriot J.M. et Perreur J.* Distances, espaces et representations. Une revue // Revue d'Economie Regionale et Urbaine. – 1990.

62. *Isard W.* Location and Space Economy. – Cambridge (Mass.): MIT Press, 1956.

63. *Jacobs J.* Cities and the Mfcalth of Nations. – New York: Random House, 1984.

64. *Jaffe A.B.* Real Effects of Academic Research // American Economic Review. – 1989. – № 79.

65. *Kaldor N.* Maricet Imperfection and Excess Capacity // Economica. – 1935. – № 2.

66. *Kanemoto Y.* Extemalities in Space // Urban Dynamics and Urban Extemalities / T. Miyao et Y. Kanemoto. – Chur Harwood Academie Publishers, 1987.

67. *Knyianowski W.* Review of the Literature of the Location of Industries // Journal of Political Economy. – 1927. – № 35.

68. *Koopmans T.C. et Beckmann M.J.* Assignment Problems and the Location of Economie Activities // Econometrica. – 1957. – № 25.

69. *Koopmans T.C.* Three Essays on the State of Economie Science. – New York: McGraw-Hill, 1957.

70. *Krugman P.* Development, Geography, and Economic. The theory. – Cambridge (Mass.): MIT Press, 1995.

71. *Krugman P.R.* Increasing Retums and Economie Geography // Journal of Political Economy. – 1991. – № 99.

72. *Laffont J.J.* Note historique sur les effets externes // L'Actualite Economique. – 1975. – № 51.

73. *Launhardt W.* Mathematische Begriindung der Volkwirtschafslehre. – Leipzig: B.G. Teubner, 1885.

74. *Lepelil B.* Les villes dans la France moderne (1740–1840). – Paris: Albin Michel, 1988.

75. *Lucas R.* On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics. – 1988. – № 22.

76. *Malinvaud E.* Leзons de theorie microe'conomique. – Paris: Dunod, 1968.

77. *Masse P.* L'amenagement du territoire // Revue d'Economie Politique. – 1964. – № 74.

78. *Matsuyama K.* Complementarites and Cumulative Process in Models of Monopolistic Competition // Journal of Economie Literature. – 1995. – № 33.

79. *Menger P.M.* L'hegemonie parisienne: economic et politique de la gravitation artistique // Annales ESC. – 1993. – № 48.

80. *Mills E.S. et MacKinnon J.* Notes on the New Urban Ecoinomics // Bell Journal of Economics. – 1971. – № 4.

81. *Mills E.S.* Studies in the Structure of the Urban Economy // The Johns. – Baltimore: Hopkins Press, 1972.

82. *Mougeot M.* Theorie et politique economiques regionales. – Paris: Economica, 1975.

83. *Myrdal G.* Economie Theory and Underdeveloped Regions. – London: Duckworth, 1957.

84. *Nerlove M.L. et Sadka E.* Von Thunen's Model of the Dual Economy // Journal of Economies. – 1991. – № 54.

85. *Phiips L.* La formation des prix. – Paris: Economica, 1983.

86. *Ponsard C.* Economie urbaine et espaces metriques // Sistemi Urbani. – 1979. – № 1.

87. *Ponsard C.* History of Spatial Economic Theory Heidelberg Spinger Verlag, 1983.

88. *Romer P.* Increasing Returns and New Developments in the Theory of Growth // Equilibrium Theory with Applications / W.A. Barnett, B. Cornet, C. d'Aspremont, J.J. Gabszewicz et A. Mas-Colell, eds. – Cambrige: Cambridge University Press, 1992.

89. *Salop S.C.* Monopolistic Competition with an Outside Good // Bell Journal of Economies. – 1979. – № 10.

90. Samuelson P.A. Th'unen at Two Hundred // Journal of Economie Literature. – 1983. – № 21.

91. *Scotchmer S. et Thisse J.F.* Les implications de l'espace pour la concurrence // Revue Economique. – 1993. – № 44.

92. *Sraffa P.* The Laws of Return under Competitive Conditions // Economie Journal. – 1926. – № 36.

93. *Statren D.* Market Allocations of Location Choice in a Model with Free Mobility // Journal of Economic Theory. – 1978. – № 17.

94. *Thisse J.F.* Science regionale et economic geographique: mate'riaux pour unrapprochement // Revue d'Economie Regionale et Urbaine. – 1996.

95. *Tirole J.* The Theory of Industrial Organization. – Cambridge (Mass) MIT Press, 1988.

96. *Von Thiinen J.H.* Der Isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalokonomie. – Hamburg: Perthes, 1826.

97. *Witigall C.* Optimal Location of a Central Facility. Mathematical Models and Concepts, National Bureau of Standard. U.S. Department of Commerce, V&shington (D.C.), 1964.

УДК 338.24

Брагина Зинаида Васильевна
доктор технических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Некрасова
bragzv@yandex.ru

ПАРАДИГМА ЛОГИЧЕСКОГО ПОИСКА (о научном направлении «Качество управления социально-экономическими системами»)

В статье рассмотрены основные аспекты исследований по направлению «качество управления социально-экономическими системами».

Ключевые слова: *научная школа, качество управления, механизм адаптации производственной системы к изменяющейся внешней среде, совершенствование системы управления, организация производственных процессов, методы подготовки управленческих решений, развитие малого бизнеса, прогностическая роль научной школы.*

Представителей научной школы объединяет общая методология исследования проблем качества управления социально-экономическими системами, базирующаяся на моделировании многомерных объектов или процессов. Качество управления – доминирующий фактор системной организации бизнеса, обеспечивающий его рыночный успех, конкурентоспособность, необходимое условие его экономического здоровья. Вместе с тем, качество управления – динамичный феномен. Когда меняется поведение рынков, управление бизнесом тоже должно меняться. Участь его двояка: с одной стороны, обеспечить наиболее эффективные механизмы адаптации к новым условиям, а с другой, – предложить процедуры предвидения тенденций развития будущего, кроющиеся в настоящем. И в этом смысле у проблемы «качество управления» нет объективно обусловленных границ. Но практически научная школа рождается и развивается в ограниченном пространстве. Оно ограничено географическим местоположением; общностью методологии; социальным статусом ее участников и временем, в котором довелось жить.

Результаты исследований в науке «управление бизнесом» – это продукт коллективного труда. Исследователи-соратники определяют авторитет и статус школы в науке и самые активные из них – это докторанты и аспиранты. Нами наиболее проработан экономический аспект качества управления. Качество управления рассматривается как интегрированная характеристика умения организации успешно вести бизнес. Результатом исследований являлись разработанные организационно-экономические механизмы, обеспечивающие возможность создания надлежащих условий для эффективного функционирования, развития и обеспечения конкурентоспособности предприятия путем выбора, интегрирования и комбинирования средств воздействия на определенные факторы внутренней и внешней среды. В конечном счете, это способность генерировать и реализовывать конкурентные преимущества, причем повышение качества управления связано не только с изменениями в системе менеджмента и элементах этой системы, оно и является движущей силой самих изменений. В этом контексте выполнен и защищен целый ряд докторских диссертаций. Рассмотрим некоторые из них.

Масюк Н.Н. (2003) исследовала механизмы управления адаптацией текстильных предприятий к рыночной конъюнктуре. В результате ей удалось обосновать методологию и методические процедуры разработки модели адаптивной организации производства, представляющие собой не только способы выживания и развития предприятий в конкурентной среде, но и обеспечение процесса вхождении их в мировое хозяйство. Их отличительная особенность состоит в возможности определения целевых ориентиров организации производства на основе ранжирования приоритетов бизнес-проблем. Впервые разработана имитационная модель параметров производственной системы текстильного предприятия с учетом выполнения заказов экономических агентов рынка: оптимальной интенсивности входящего потока заказов клиентов; оптимальной интенсивности обслуживания клиентов; средней стоимости одной продажи; предельного дохода узла продаж в единицу времени. Разработанные модели и инструменты применяются в практике работы ОАО «Фантекс»; АЗОТ «Красная талка»; ОАО «Зима»; ОАО «НИМ»; ОАО «Самтекс»; и ОАО «Кохматекстиль»; ОАО «ХАЙТЕК, ЛТД»; ОАО «ПОЛЕТ»; АО «»АЙВЕНГО». Теоретические основы концепции адаптивной организации производства использованы компанией Mac Kinsey в качестве методического обеспечения консалтинговых услуг по проблемам управления адаптацией предприятием к рыночной конъюнктуре.

Развитие процессного подхода в обеспечении качества управления продолжено в работе *Ульяноваой О.Б. (2009)*. Она выполнила исследование качества управления текстильным производством и защитила на основании его докторскую диссертацию, ей присвоена ученая степень доктора экономических наук. Она обосновала и разработала систему научно-методологических положений организации управления производством, а также инструментов и методов их реализации с целью обеспечения устойчивого развития предприятия в ус-

 © Брагина З.В., 2013

ловиях конкурентной рыночной среды. Обоснован статус модульной организации бизнес-процессов производства. Дана авторская трактовка модуля с позиции синергетической методологии. В отличие от традиционных трактовок, в диссертации модуль рассматривается как относительно обособленная самоуправляющаяся система, взаимодействующая как с комплексом бизнес-процессов производства, так и с другими модулями, обеспечивающая выполнение заказов агентов конкурентного рынка. Предложены основания классификации элементов модуля и процедур их взаимодействия, позволяющие максимально точно определить все возможные варианты приоритетов, понять последствия выбора, а также то, на какие компромиссы придётся идти для исполнения контрактных обязательств экономических агентов рынка. Частные результаты ее исследований отмечены Всероссийской Олимпиадой развития Народного хозяйства России по итогам 2005, 2006 и 2007 гг. Первые призовые места и медали получены в номинациях «Развитие легкой промышленности» и «Конкурентоспособность предприятий в современных условиях». За внедрение научных результатов в практическую деятельность предприятий в 2008 г. Ульянова О.Б. удостоена медали ВВЦ «За успехи в научно-техническом творчестве».

Разработке идеологии информационно-коммуникационных взаимоотношений развития машиностроительного комплекса регионов, имеющих предпосылки сбалансированной деятельности для прогрессирующего развития, посвящена докторская диссертация *Еремина В.Н. (2004).* Он выявил новый существенный признак информационного пространства (ИП), характеризующий его интегрирующую роль в обеспечении качества управления. В исследовании актуализирована роль ИП в промышленной инфраструктуре, вне которой невозможно обеспечить ни адекватность, ни конкурентоспособность, ни перспективность развития машиностроительного комплекса региона и его предприятий, сформулировано авторское определение понятия «Информационное пространство промышленного комплекса (ИППК)», обоснован минимально достаточный состав его компонентов, выявлен и обоснован комплекс необходимых условий реализации потенциальных возможностей ИППК, отражающий текущее состояние промышленного комплекса региона и проецирующий направления его развития. На основании исследования были предложены методы анализа и систематизации проблем машиностроительного комплекса региона; методы анализа влияния информационно-коммуникационных взаимоотношений на экономические, организационные и управленческие отношения; методы синтеза информационно-коммуникационных взаимоотношений. Разработанный в результате исследования пакет предложений по развитию машиностроительного комплекса Ивановской области принят к использованию в аналитической и организационной деятельности Главным управлением экономического развития и торговли администрации Ивановской области. Разработанная в диссертации структура и методики становления ИППК используются ведущими машиностроительными предприятиями Ивановской области: ОА «Автоагрегат», АО «Точприбор», ГП «Ивмашприбор» и др.

Названные диссертации развивали один аспект качества управления: обеспечение качества управления за счет ***новых механизмов адаптации самой производственной системы к изменяющейся внешней среде***. Это важно и актуально. В этом контексте выполнен целый ряд кандидатских диссертаций, каждая из которых была предназначена для разрешения конкретного противоречия существовавшего в практической деятельности хозяйствующих субъектов, не имеющего теоретического объяснения. Здесь уместно назвать хотя бы авторов этих работ: Мухина Н.С, Анцибор Г.Л, Зотикова О.Н, Дмитриева К.К, Маценова Т.А, Подмарев Я.Б., Чернов Н.П., Кононов В.В, Карпова Л.Г.

Но еще более интересной и теоретически более значимой являлась проблема ***обеспечения качества управления бизнесом благодаря совершенствованию самой системы управления***. В этом аспекте выполнялись кандидатские диссертации, начиная с 1975 года. Это диссертации Левковской Т.Н., Бабенко С.А., Ваулиной Л.В, Кожохиной-Дудяшовой В.П., Шуваевой А.Д, Смирновой Н.Б., Аникиной Н.В. Наиболее полное теоретическое осмысление кандидатские диссертации находят в докторских диссертациях, конечно, выполненных под руководством одного и того же консультанта. Происходит накопление представлений о противоречиях и способах их разрешения. И постепенно от атомарного видения устройства производственных процессов и атомарной (по обособленным подразделениям, службам, отделам) конструкции самой системы управления формируется видение процессов. Процессов в виде непрерывной последовательности работ (операций) и в виде сетевых взаимодействий как неформализованных процессов. В этом контексте тоже выполнены докторские диссертации как логическое завершение блока кандидатских диссертаций.

Горинова С.В. (2004). Диссертация представляла собой комплексное исследование и решение управленческих проблем, влияющих на адаптацию первичных и агрегированных звеньев текстильной промышленности к условиям рыночных экономических отношений. Она находится в ряду работ, обеспечивающих концептуальное решение проблемы управления потоковыми процессами промышленного предприятия. Управление промышленным производством рассматривается как процесс целенаправленного воздействия на ресурсные, товар-

ные, энергетические, информационные потоки с целью эффективного удовлетворения потребительского спроса. В диссертации поставлена и решена научная проблема организации приоритетно-целевой управленческой среды промышленных предприятий, охватывающей закупочно-производственно-сбытовые процессы и способствующей достижению производственных и рыночных целей. Управленческая среда генерирует потоки управленческих процедур, которые определены в диссертации как организованная передача полномочий воздействия на управляемые потоки между обособленными звеньями системы управления. Произведена декомпозиция факторов, воздействующих на эффективность потоковых процессов в текстильной промышленности, отличительной особенностью которой является выделение групп структурных, рыночных факторов, факторов производительности и факторов качества, что позволило разработать систему из 16 групп показателей, отражающих состояние закупочных, производственных, распределительных и складских процессов предприятий. Выявлена взаимообусловленность управленческих решений, координирующих потоковые процессы из-за изменения издержек на движение и использование ресурсов на разных уровнях управленческой иерархии. И главное, в этой диссертации предложена организационно-экономическая модель управленческой среды предприятия, имитация на которой со всей очевидностью показывает необходимость изменения технологии управления потоковыми процессами для обеспечения согласованной работы специалистов-управленцев. Работа Гориновой С.В. по существу подготовила основы для следующей докторской диссертации (Дудяшовой В.П.), которая логически завершила разработку организационных и экономических условий реализации интегрированных управленческих отношений, предложенных и обоснованных Гориновой С.В.

Дудяшова В.П. (2005) является автором сотово-сетевой концепции управления. Гипотезой ее диссертационного исследования выступало предположение об эффективности применения методологии синергетики и процессного подхода к исследованию управленческих отношений и к разработке организационных условий для реализации креативности, как ведущего ресурса системы управления. Главные положения ее диссертации состоят в следующем. Сотово-сетевой подход к организации управления промышленным предприятием, основанный на синергетике, человекоцентризме, информациологии, является наиболее эффективным в условиях постиндустриального развития по причине того, что тенденции к глобализации и информатизации актуализируют роль человека как творца и носителя знаний, а также горизонтальных управленческих связей. Управленческие отношения как исходный предмет исследования управленческой науки требует новых способов институционализации при развертывании «экономики знаний». В качестве такого способа предложена сотово-сетевая структура. Определены сущности и структуры управленческих отношений (УО), основания их классификации, разработана типология управленческих отношений, включающая новый сотово-сетевой тип как альтернативный известному функционально-иерархическому.

Диссертации Гориновй С.В. и Дудяшовой В.П. имеют большое теоретическое значение. Оно состоит в том, что на основе процессного подхода, синергетической методологии и моделирования многомерных социально-экономических процессов (объектов) разработаны новые теоретические основания развития организации управления, способствующие мягкому врастанию бизнеса в постиндустриальную экономику. Выполненные диссертационные исследования расширяют существующее в экономической литературе направление процессного изучения системы управления бизнесом, дополняют его методологический и теоретический аппарат, создают возможность дальнейшего углубленного исследования современных тенденций развития организации управления бизнесом. Практическая значимость заключается в разработке новых способов (технологий) организации управления, которые находят себе применение и в практике работы промышленных предприятий разных отраслей промышленности, и в работе консалтинговых фирм, кадровых агентств, логистических центров, региональных органов государственного управления.

Предложенные технологии повышают качество управления благодаря наиболее полной реализации креативного ресурса управленческого персонала, повышения гудвила кадрового потенциала, включения механизма достижения баланса интересов работника, работодателя и государства, повышения качество обслуживания клиентов, прироста рыночной стоимости предприятия, усиления его конкурентоспособности.

Разработка теории оптимизации управленческих отношений и механизмов адаптации управления хозяйствующими субъектами к постоянно изменяющейся внешней среде не решит проблему качества управления без **научно-обоснованной организации производственных процессов**. Известно, что укрепление позиций бизнеса на конкурентном рынке в значительной мере зависит от технико-технологического состояния производства и его энергоэффективности, т.е от его организации. Обоснованию способов эффективной организации производственных процессов в разных отраслях промышленности и в условиях разных типов производств было посвящено много кандидатских диссертаций. Объединяет их три методологических положения. Первое: стремление разработать и пред-

ложить СППР для конкретных, специфических условий производственных процессов (в части экономико-математического моделирования и алгоритмизации). Второе: решить проблему в методологии системного подхода и с использованием методов искусственного интеллекта. Третье: рассматривать организацию производства как интеллектуальный процесс, ресурсом которого являются знания сотрудников, служебные полномочия которых состоят в объединении и обеспечении взаимодействия личных и вещественных элементов производства, а так же в создании условий для реализации экономических интересов и социальных потребностей сотрудников предприятия. Статус организации производства в реализации миссии предприятия определяется тем, что она призвана объединить умственные и физические усилия персонала для решения производственных проблем, инициирует самоорганизующееся поведение и генерирование знаний в продуктивном направлении, формирует мотивированное целенаправленное поведение и осуществляет жесткую координацию. Организация производства это сеть сотрудников предприятия, построенная из доноров и потребителей знаний и их отношений. В этом аспекте выполнены диссертации кандидатов наук Кириенко В.В., Богдановой О.В, Астафьева И.В, Советова В.В., Торшилова В.А., Немиров А.Л., Шабловой Г.Л., Маховой Е.А., Бухариной Е.А., Пашковой Н.В., Ершовой М.Л.

Теоретическое осмысление этого блока кандидатских диссертаций завершено в трех докторских диссертациях: Кухарева М.С., Смельского В.В, Каравайкова В.М.

М.С. Кухарев (1997) исследовал методы решения экономических проблем технологической подготовки производства. Ему удалось решить важную народнохозяйственную задачу: обосновать критерии оптимизации технологической подготовки производства и сформулировать правила построения банка технологических вариантов производства рыночного ассортимента изделий. Это позволило разработать технологическое обеспечение гибкого текстильного производства, адаптированного к резкому изменению объемов производства и систематическому обновлению ассортимента за счет более дешевых смесовых составов и особых технологических режимов. Банк технологических вариантов производства сопровождала разработанная оригинальная блочная параметрическая модель затратоемкости организации производства льноволокна, позволявшая отследить сопутствующие изменения технологических характеристик, качества сырья, технологических параметров процесса, организационных режимов производства, производственных ресурсов и их цен. Все это позволяло реализовать затратосберегающую политику при подготовке производства. Результаты его исследований были внедрены практически на всех предприятиях льняной промышленности в России, а также в практику работы совместного советско-китайского предприятия «Сумет», и производственно-коммерческой компании «Эрденет-Хивс» (Монголия). Естественным продолжением этой работы было исследование *Смельского В.В. (2002)* «Организационно-техническая подготовка технологических переходов текстильного производства». Он разработал и защитил концепцию организационно-технической подготовки производства, основанную на системе структурно-функциональных моделей, реализующую собой системотехническое регулирование развития и перевооружения текстильного предприятия и обеспечивающую практическую реализацию, как теперь называют «бережливого производства». Выбору варианта бережливого производства способствовали разработанные им структурно функциональные модели, отражающие базовые параметры технологического процесса и взаимосвязь организационно-технического уровня с базовыми параметрами процесса: ассортиментом пряжи и ткани, скоростными режимами, принципами взаимодействия продукта с рабочими органами, структурой и геометрическими размерами паковки, качеством продукта и паковки, то есть разработано то, что теперь называют «система сбалансированных показателей». Выполненные теоретические модели позволили найти оригинальные технические решения по разработке конструкции рабочих органов и средств контроля параметров модернизированного мотального, сновального, ткацкого и отделочного оборудования, оказывающего определяющее влияние на структуру продукта или паковки, способствующие повышению рациональности организации производства. Практическая значимость была подтверждена в восьми авторских свидетельствах. Предложенные организационно-технические мероприятия внедрены на АОЗТ «Яковлевская мануфактура» (г. Приволжск); АО «Роза Люксембург» (г. Вязники); Ногинском предприятии шерстяной промышленности и др. предприятиях.

Каравайков В.М. (2004) предложил методологию организации управления энергоэффективностью предприятия на основе процессуального представления функциональных связей в конкретной морфологической структуре энергетического менеджмента. Она представлена, во-первых, комплексом критериев, позволяющих оптимизировать управление энергоэффективностью отдельных установок и крупных замкнутых производственных систем в процессе энергопотребления и его мониторинга. Во-вторых, предложенной функционально-информационной структурой управления энергопотреблением, а также методами и процедурами проектирования организации управления им. А, в-третьих, алгоритмом автоматизации управления энер-

гоэффективностью. В рамках данного диссертационного исследования проведен энергоаудит текстильных предприятий Костромской области, позволивший определить эффективность использования электрической и тепловой энергии, определить наиболее энергоемкие объекты, выявить не производительные потери энергии и определить потенциал энергосбережения. Составлены сводные энергетические балансы текстильной промышленности Костромской области, энергетические балансы отдельных аппаратов и установок, позволившие разработать программы энергосбережения. Материалы собранные при работе над диссертацией позволили автору написать монографии и учебники по проблемам энергоменеджмента, которые широко используются в учебном процессе вузов.

Сколь бы совершенны и как бы научно не были обоснованы инструменты и методы подготовки решений, их реальная отдача зависит от людей, от специалистов, приверженных рутинному или новационному подходу в своей деятельности**.** К сожалению, именно этим определяется фактическая результативность деятельности научной школы, работающей над проблемами качества управления социально-экономическими системами. Здесь процесс внедрения не могут тормозить ссылки на отсутствие финансовых средств. Как правило, наши новации не требуют больших вложений. Пожалуй, единственным и самым дефицитным ресурсом здесь является убежденность руководителей и специалистов, их приверженность рутинам или новациям в процессе исполнения их собственной деятельности.

Но как преодолеть барьеры на пути практического внедрения результатов наших исследований, которые, как мы считаем, и как есть на самом деле, принесли бы пользу и бизнесу, и социуму. В рамках нашего научного направления был выполнен цикл исследований по содержанию близкий к направлению «управление персоналом». В каком-то смысле все наши работы связаны с управлением персоналом, поскольку мы исследуем и предлагаем новые, продвинутые методы труда специалиста или руководителя. В каждой диссертации преследовалась цель – повысить качество управления производственными или социальными процессами или объектами. И эта цель достигалась методами многомерного статистического анализа. Кстати сказать, новое знание возникает как результат сравнения наблюдаемого явления (процесса) с его уже осмысленным выражением. Например, каждая методическая программа исследования предусматривает оценку состояния предмета исследования, обзор ранее выполненных исследований, т.е. что было до исследования и процедуру – метод достижения нового результата, отличающегося от известного. Другими словами, бывшее неявное знание становится новым, явным и содержит в себе самом отличие вновь зафиксированного (формализованного знания) от известного. По сути, исследовательская деятельность есть процесс формализации представления об объективной реальности как последовательность отличий. Известно, что конкурентоспособность предприятия в значительной мере определена интенсивностью генерирования неявного знания. Принято считать, что генерировать новое знание способны сотрудники предприятия. Смею утверждать, что еще большим потенциалом генерирования неявного знания обладают методы многомерного статистического анализа. Их относят к искусственному интеллекту. Элементарным оператором (атомом, элементарной клеточкой, разрешения управленческой проблемы) является исчисление отличий состояния процесса или предмета управленческого воздействия. Таким базовым вычислительным оператором является, например, евклидово расстояние (Е). В зависимости от смысла проблемы, целей, которые стоят перед социально-экономической системой при решении этой проблемы, разработаны различные вычислительные процедуры оценки сходства и отличия параметров объекта (или параметров состояния управленческой проблемы). В общем случае, понятию однородности объектов соответствует способ (задание правила) вычисления величины, характеризующей отличие или степень близости (сходства) тех же объектов. Алгоритмы таких вычислений широко представлены в работах по прикладной математике. Для формализации неявных знаний, необходимых для подготовки управленческих решений, удобно ими пользоваться. Методы многомерного статистического анализа содержат целые комплексы операторов, обеспечивающих построение разных комбинаций параметров объектов (управленческих проблем), имеющих сходство по всему набору признаков, характеризующих поведение объекта или развитие ситуации.

Перечислю лишь некоторые кандидатские диссертации, исследовавшие содержание и методы труда специалистов и руководителей разных сфер экономической деятельности, и, прежде всего, **методы подготовки управленческих решений и способы преодоления препятствий повышению качества управления.** *Мамон Н.В. (1990)* разработала систему материального стимулирования развития творческой активности инженерно-управленческого персонала. *Бороздина О.Ю. (1998)* разработала методическое обеспечение оценки и рационального использования трудового потенциала персонала фирмы, *Гучинская О.Ф. (1999)* – методические подходы организации карьеры персонала фирмы. *Иванов А.П. (2004)* обосновал композицию методов структуризации информационного пространства и оценки уровня реализации миссии экономической системы, позволившей формировать информационную обеспеченность полномочий

и ответственности специалистов и руководителей.

Были проведены исследования методов подготовки управленческих решений на разных уровнях управления и для разных сфер экономической деятельности. Так, *Вейко А.А (2001)* разработал организационно-методическое обеспечение эмиссии корпоративных ценных бумаг, *Гуляева М.К. (2002)* предложила процедуру оценки состояния рынка жилья и тенденций его развития, а также оригинальную модель институциональных норм регулирования экономических отношений в жилищной сфере города. *Перлов Д.А. (2000)* оценил влияние естественных монополий на социально-экономическое положение региона, *Шумакова О.Д. (2003)* разработала систему управления кредитным потенциалом производственного комплекса региона, *Машков С.В. (2005)* исследовал хозяйственную деятельность экономических субъектов олигопольных рыночных структур, что позволило ему предложить модель их склонности к сговору, направленному на ограничение конкуренции. На основании этого разработана методика, основанная на системе количественных и качественных параметров, характеризующих внешнюю внутреннюю среду субъектов хозяйствования.

Наряду с исследованием проблем промышленного производства нельзя было обойти проблемы **качества управления в процессе становления и развития малого бизнеса**. *Шестун А. В. (2002)* исследовал состояние системы поддержки малых предприятий, разработал методический подход к оценке эффективности действующей системы поддержки малых предприятий, обосновал требования к ее организационно-методическому обеспечению и разработал его, реализуя стейкхолдерскую концепцию согласованного взаимодействия малых предприятий, их общественных объединений, территориальных органов государственного управления. *Карцев Д.В. (2010)* исследовал экономические отношения между малыми предприятиями и кредитными организациями, дал теоретическое обоснование и методическое обеспечение, позволяющие кредитным организациям определить те субъекты малого предпринимательства, с которыми целесообразно наладить кредитные отношения на взаимовыгодных условиях. Выявлены факторы, определяющие беззалоговый характер кредитных отношений, имеющих место только между субъектами малого предпринимательства и кредитными организациями. *Орлов В.В. (2012)* внес вклад в развитие научных положений о социальном партнерстве, как условии становления гражданского общества, выявил, что актуализация ГЧП в экономике, расширение сфер его применения и интенсивность использования могут повысить уровень управляемости, особенно в опоре на проектную форму организации ГЧП. Он сформулировал классификационные основания и признаки для выбора приоритетных сфер использования механизмов ГЧП в России на основе отраслевых особенностей бизнеса и зарубежного опыта.

Авторитет научной школы определяется объемом выполненных работ, их теоретической новизной и практической ценностью. Но еще большую значимость определяет **ее прогностическая роль**. Информационно-технологическая революция, развивающаяся на глазах фактически одного поколения, определяет движение к совершенно новому типу общества – информационному. Формируется иной тип экономики, который принято называть его «экономика знаний». В процессе ее формирования стираются границы между странами, людьми, радикально изменяется интенсивность делового общения экономических агентов рынка, изменяется и структура мировой экономики. Центром научного и инновационного развития в этом информационном пространстве становятся системы управления субъектами, объектами и процессами. Значение качества управления еще больше возрастает. Практика требует, а развитие теории управления социально-экономическими системами идет в направлении актуализации новых управленческих ресурсов. В информационном обществе, в условиях «экономики знаний», качество управления будут определять новые ресурсы управления, адекватные возможностям и условиям Новой экономики. К их числу мы относим: активное включение в управленческие процессы неявных знаний; развитие, распространение и, наконец, институционализацию неформальных экономических отношений, как самих субъектов рынка, так и внутрикорпоративных; широкое практическое применение методов искусственного интеллекта, условия для которого подготовлены самой информационно-технологической революцией. Базовым ресурсом для развития всех трех названных ресурсов является неявное знание. В нашем коллективе первым на эту проблему обратил внимание *Торопцев Е.И. (2006).* Он конкретизировал и уточнил основные положения концепции ресурсной зависимости, в частности, состав организационных ресурсов дополнен методами формализации неявного знания. Им были выявлены базисные виды неявного знания как управленческого ресурса. К их числу отнесены: неосознанное, поведенческое, контекстное, конфигуративное, индивидуальное, групповое и внешнее неявное. Обоснована композиция методов, позволяющая формализовать неявное знание, включающая в себя статистические методы, методы, основанные на профессиональных знаниях и опыте и структурно-логические. Управление организационным знанием промышленного предприятия изучала *Андреева Н.Ю. (2009).* Она доказала, что процесс генерирования организационного знания на промышленном предприятии происходит во взаимодействии диаметрально противоположных, но диалектичес-

ки связанных между собой условий: организационной культуры, как комплекса условий ориентированных на активизацию генерирования организационного знания; барьеров обмена знаниями, как комплекса условий, ориентированных на торможение его генерирования. Разработан механизм управления организационным знанием, включающий в себя диагностику организационного знания (разработан инструментарий); меры преодоления барьеров обмена знаниями (предложен банк мероприятий) и оптимизацию профиля организационной культуры (обоснован профиль, свойственный предприятиям, активно формирующим нишу рынка для своей продукции; он принят за эталон).

Проблема качества управления особенно остро чувствительна для крупных социально-экономических систем. Из этого блока исследований рассмотрим результаты работы *Киселева И.К (2011).* При существующем разнообразии вариантов развития экономики региона осложняется задача концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития. Как следствие, нарастает дисбаланс в социально-экономическом их развитии, и увеличиваются межрегиональные различия. На практике эту проблему пытаются решить межбюджетными трансфертами. Однако в условиях отсутствия единой общефедеральной системы целей развития государства и стимулирования реализации экономического потенциала субъектов РФ, эти меры лишь усугубляют проблему. Вместе с тем, в регионах уже созданы автоматизированные информационные системы, которые по существу создают условия для широкого практического применения методов искусственного интеллекта. Киселев И.К. в диссертационном исследовании обосновал правомерность использования синергетической методологии для диагностики региональных различий, показал, что формы региональных различий адекватно отражаются базовыми категориями синергетики: хаос, флуктуации, бифуркация и аттрактор. Этим определена композиция методов диагностики, дающая содержательную оценку тенденций, закономерностей, факторов, условий функционирования и развития регионов посредством объективизации форм их проявления. Объективизация обеспечивается методами факторного и кластерного анализа. Предложенная процедура диагностики позволяет получить единую картину состояния региональной экономики, что необходимо для обеспечения скоординированных действий различных элементов управленческого механизма региона. Выполнена диагностика социально-экономического состояния регионов ЦФО и определены для них стратегические ориентиры, реализация которых будет способствовать сглаживанию региональных различий в ЦФО.

Институционализации неформальных экономических отношений было посвящено исследование *Этезова А.Х. (2005),* экспериментальной основой которого был его собственный опыт создания («выращивания») неформальной интегрированной структуры, которую мы назвали ассоциативным холдингом. Установлена предпосылка формирования неформального холдинга, состоящая в согласованном объединении экономических интересов хозяйствующих субъектов с целью компенсации недостающих каждому из них материальных и нематериальных активов. Разработаны приемы формирования организационной структуры ассоциативного холдинга на основе матриц организационных проекций, в частности, построены матрицы проекций «обеспечивающие функции – структурные звенья» и «функции менеджмента – структурные звенья», на основе которых разработаны электронный документооборот между хозяйствующими субъектами холдинга. В системе организационно-экономических отношений выявлена специфическая роль управляющей компании-организатора холдинга и сформулированы методические принципы создания ассоциативного холдинга. Актуализирована роль таких новых управленческих ресурсов, как деловая репутация и компетентность руководства и персонала, предложены критерии распределения совокупного финансового результата, полученного от корпоративной деятельности, между участниками холдинга, на основе согласованных экономических интересов с учетом использованных внутрикорпоративных материальных и нематериальных активов.

В заключение следует сказать: качество управления, в конечном счете, оценивается способностью обеспечивать упреждающее обновление социально-экономических систем и происходящих в них процессов. Надо чувствовать меру «упреждения». Рациональная динамика обновления должна исходить из необходимости сохранения конструктивных достижений в практике управления на оптимальном уровне. Обновление невозможно и нецелесообразно без глубинной трансформации пространства управленческих технологий. Именно в этом пространстве создаются и осуществляются все силовые линии развивающихся перемен, начинающиеся от сознания ценностей и целей управления и продолжающиеся в подходах, техниках, методах, механизмах, приемах повышающих его качество. В будущих исследованиях, возникших под флагом школы «качество управления», можно ожидать появления новой живой мысли, открывающей новые горизонты развития управленческих идей.

P.S. Я должна просить прощения у моих коллег, имена которых я не упомянула в этой статье. Это не потому, что их работы менее интересны или менее важны. Это только потому, что объем статьи ограничен, и я не могла одинаково подробно рассмотреть каждый аспект деятельности нашей научной школы.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Духовно-нравственные основы русской литературы (о научной школе профессора Ю.В. Лебедева)

В научной школе доктора филологических наук, профессора Юрия Владимировича Лебедева изучается духовно-нравственный потенциал русской классики, в зерне которого заключены тысячелетние традиции христианского мировосприятия. В этом направлении ведутся исследования сотрудников кафедры литературы КГУ им. Н.А. Некрасова, учеников Ю.В. Лебедева.

Созданный профессором Ю.В. Лебедевым цикл учебников, учебных и методических пособий по русской литературе для общеобразовательных учреждений и вузов получил заслуженное признание как учителей литературы, так и ведущих научных учреждений страны.

Ученые-литературоведы занимаются проблемами теории и истории русского романа, изучают традиции литературной классики в поэзии и прозе писателей Серебряного века, рассматривают духовно-нравственный потенциал и эстетическую природу русской классической литературы в контексте литературы стран Западной Европы.

Ю.В. Лебедев нередко говорит о чистоте и высоте идеалов, утверждаемых нашей литературной классикой: «...При изучении русской литературы нельзя отделять красоту от правды, а правду от добра. Эстетический уклон не отвечает самой сути нашего искусства слова, его целостной триединой природе». Основной подход к изучению литературных произведений, определенный Ю.В. Лебедевым, реализуется и его учениками-единомышленниками.

УДК 882.09

Лебедев Юрий Владимирович
доктор филологических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
y.v.lebedev@yandex.ru

ХРИСТИАНСКИЕ ОСНОВЫ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье раскрываются духовные корни русской классической литературы, определившие её национальное своеобразие.

Ключевые слова: *гуманизм эпохи Возрождения, христианский гуманизм, реализм в высшем смысле, любовь эгоистическая и любовь духовная, катафатическое богопознание, духовный прогресс.*

1

Однажды между Короленко и Успенским, писателями-демократами из враждебного Достоевскому лагеря, состоялся характерный разговор. Короленко заметил, что «Преступление и наказание» он перечитывает с большим интересом. «“А я не могу… – сказал Успенский. – Знаете ли… У меня особое ощущение… Иногда едешь в поезде... И задремлешь... И вдруг чувствуешь, что господин, сидевший против тебя... самый обыкновенный господин... даже с добрым лицом... И вдруг тянется к тебе рукой... и прямо... пррямо за горло хочет схватить... или что-то сделать над тобой... И не можешь никак двинуться”.

Он говорил это так выразительно и так глядел своими большими глазами, что я, как бы под внушением, сам почувствовал лёгкое веяние этого кошмара и должен был согласиться, что это описание очень близко к ощущению, которое испытываешь порой при чтении Достоевского.

“А всё-таки есть много правды”, – возразил я. – “Правды?..” Глеб Иванович задумался и потом, указывая двумя пальцами в тесное пространство между открытой дверью кабинета и стеной, – сказал: “Посмотрите вот сюда... Много ли тут за дверью уставится?” – “Конечно, немного”, – ответил я, ещё не понимая этого перехода мысли. – “Пара калош...” – “Пожалуй”. – “Положительно: пара калош. Ничего больше...”

И вдруг, повернувшись ко мне лицом и оживляясь, он докончил: “А он сюда столько набьёт... человеческого страдания, горя... подлости человечес-

© Лебедев Ю.В., 2013

кой... что прямо на четыре каменных дома хватит"» [5, с. 17–18]. Этот упрёк был жёстко сформулирован в названии адресованной Достоевскому статьи Н. К. Михайловского: «Жестокий талант».

Д.С. Мережковский в книге «Л. Толстой и Достоевский» очень убедительно обозначил и не менее убедительно отвёл эти упрёки, которые можно услышать и в наше время: «И разве всё это естественно, возможно, *реально,* разве это бывает в действительной жизни? Где это видано? И если даже бывает, то какое дело нам, здравомыслящим людям, до этих редких из редких, исключительных из исключительных случаев, до этих нравственных и умственных чудовищностей, уродств и юродств, подобных видениям горячечного бреда?

Вот главное, всем понятное обвинение против Достоевского – неестественность, необычность, искусственность, отсутствие так называемого "здорового реализма".

"Меня зовут психологом, – говорит он сам, – неправда, я лишь *реалист в высшем смысле,* т.е. изображаю все глубины души человеческой".

Естествоиспытатель, тоже иногда "в высшем смысле реалист" – реалист новой, ещё неизвестной, небывалой реальности, – делая научные опыты, окружает в своих машинах и приборах естественное явление природы искусственными, исключительными, редкими, необычайными условиями и наблюдает, как, под влиянием этих условий, явление будет изменяться. Можно бы сказать, что сущность всякого научного опыта заключается именно в преднамеренной искусственности окружающих условий. Так, химик, увеличивая давление атмосфер до степени невозможной в условиях известной нам природы, постепенно сгущает воздух и доводит его от газообразного состояния до жидкого. Не кажется ли "нереальною", неестественною, сверхъестественною, чудесною эта тёмно-голубая, как самое чистое небо, прозрачная жидкость, испаряющаяся, кипящая и холодная, холоднее льда, холоднее всего, что мы можем себе представить? Жидкого воздуха не бывает, по крайней мере, не бывает в доступной нашему исследованию, земной природе. Он казался нам чудом, – но вот он оказывается самою реальною научною действительностью. Его "не бывает", но он есть.

Не делает ли чего-то подобного и Достоевский – "реалист в высшем смысле" – в своих опытах с душами человеческими? Он тоже ставит их в редкие, странные, исключительные, искусственные условия, и сам ещё не знает, ждёт и смотрит, что из этого выйдет, что с ними будет. Для того, чтобы непроявившиеся стороны, силы, сокрытые в "глубинах души человеческой", обнаружились, ему необходима такая-то степень давления нравственных атмосфер, которая, в условиях *теперешней* "реальной" жизни, никогда или почти никогда не встречается – или разреженный, ледяной воздух отвлеченной диалектики, или огонь стихийно-животной страсти, огонь белого каления. В этих опытах иногда получает он состояния души человеческой, столь же новые, кажущиеся невозможными, "неестественными", сверхъестественными, как жидкость воздуха. Подобного состояния души не бывает; по крайней мере, в доступных нашему исследованию, культурно-исторических и бытовых условиях – не бывает; но оно может быть, потому что мир духовный так же, как вещественный, "полон, по выражению Леонардо да Винчи, неисчислимыми возможностями, которые ещё никогда не воплощались". Этого не бывает, и, однако, это более, чем естественно, это *есть*» [7, с. 105–107].

Главное открытие, к которому пришёл Достоевский в художественном исследовании человека, заключалось в опровержении истин «гуманизма», утвердившихся в Западной Европе ещё в эпоху Возрождения. Суть такого гуманизма основывалась на вере в добрую природу человека, лишь искажённую в своей первозданности окружающими жизненными обстоятельствами. Отпусти человека на свободу – и добрые инстинкты его природы восторжествуют!

Достоевский в своих романах отпускает героев на полную свободу. Но эта свобода становится для них источником трагических испытаний и духовных мук. Достоевский доказал, что природа человека дисгармонична, что в ней идёт постоянная борьба тёмных и светлых начал, что поле битвы Бога и Дьявола – сердца людей. Светлые начала укрепляются и питаются верой в Бога, они бессильны без притока «космических», благодатных энергий, которым открывается доступ лишь в душу верующего человека. С утратой веры человек, предоставленный самому себе, оказывается пленником своих земных несовершенств. Проходя через искушение свободой, такой человек страдает от этих несовершенств и невольно выносится к пограничной ситуации, на гребне которой ему открывается или трагическая перспектива безусловной гибели или выстраданная в страшных искушениях вера в безусловную правоту христианской истины. Достоевский любит страдание не из пристрастия к человеческим мучениям, а из любви к современному безбожному человеку, которому только через страдания и муки открывается божественный свет.

2

Один из героев Томаса Манна назвал русскую литературу «святой». Ни одна из литератур христианской Европы не поднималась на такую духовную высоту, какая оказалась доступной литературе русской. Художественная одарённость русского человека, конечно же, вырастает из коренных основ Православия. Он искренне верует в бессмертие души и в земной жизни видит лишь пролог к жизни вечной. Эта вера позволяет ему смотреть на жизнь бес-

корыстно и благоговейно. Она воспитывает в нём *дар созерцания*, являющийся основой эстетического восприятия. Русский человек воспринимает жизнь широко и полнокровно, так как он ничем узко-прагматическим и утилитарным в этом мире не связан.

Русское словесно-художественное творчество и национальное ощущение мира, за ним стоящее, уходят настолько глубоко своими корнями в религиозную стихию, что даже писатели, внешне порвавшие с религией, всё равно оказываются внутренне с нею связанными [см.: 1]. В своих религиозно-философских трактатах поздний Толстой, вступивший на путь беспощадной полемики с официальной церковью, отрицал божественное происхождение Иисуса Христа, сомневался в бессмертии человеческой души, произвольно извлекал из четырёх Евангелий лишь заповеди Спасителя, подвергая их весьма вольной трактовке. Фактически он сам отлучил себя от церкви, а Святейший Синод своим постановлением 1901 года лишь подтвердил уже состоявшийся факт.

Но Толстой-художник никогда не переставал любить жизнь высокой духовной любовью, никогда не подвергал сомнению красоту Божьего мира, видя в ней своё спасение. И когда он воспринимал мир глазами художника, влюблённого в жизнь, многие религиозные умствования отступали или подвергались невольному сомнению. Всю свою жизнь Толстой в художественных созданиях славословил Бога в Божьем творении. Это был признанный отцами церкви путь положительного или *катафатического* богопознания, утверждающего, что весь мир, всё существующее есть некий образ или изображение Божие: «Мы познаём Бога не из Его природы, которая непознаваема и превышает всякую мысль и разум, но из установленного Им порядка всех вещей, который содержит некие образы и подобия Божественных первообразов…» (Дионисий Ареопагит; 12, 104). Это созерцание в образах первообраза, изображённого в изображениях, *созерцание Бога в мире* станет характерной приметой творчества Толстого. Перед нами особый вид христианского пантеизма, далёкий от пантеизма языческого. «В христианском пантеизме, – отмечает А.Г. Гачева, – импульс просветления, обожения природы, когда воистину “будет Бог всё во всём” (1 Кор. 15:28)». Христианский пантеизм – «то состояние мироздания, которое будет в Царствии Небесном, и в образцах христианской пантеистической лирики явлено как бы предчувствие будущей “мировой гармонии”, взгляд с любовью обращен к животным, растениям, небу, стихиям дня и ночи, видит внутреннее родство всего сущего, сознает и собственную нерасторжимую связь с природой, которая в своих стихиях и тварях уже “не слепок, не бездушный лик”, но “В ней есть душа, в ней есть свобода, В ней есть любовь, в ней есть язык” (Тютчев)» [2, с. 88].

В споре с князем Андреем в «Войне и мире» Пьер так опровергает безотрадный взгляд своего друга на себя и на жизнь вокруг: «Вы говорите, что не можете видеть царства добра и правды на земле. И я не видал его; и его нельзя видеть, ежели смотреть на нашу жизнь как на конец всего. На *земле,* именно на этой земле (Пьер указал в поле), нет правды – всё ложь и зло; но *в мире*, во всём мире есть царство правды, и мы теперь дети земли, а вечно – дети всего мира. Разве я не чувствую в своей душе, что я составляю часть этого огромного, гармонического целого? Разве я не чувствую, что я в этом бесчисленном количестве существ, в которых проявляется Божество, – Высшая сила, – как хотите, – что я составляю одно звено, одну ступень, от низших существ к высшим? Ежели я вижу, ясно вижу эту лестницу, которая ведёт от растения к человеку... отчего же я предположу, что эта лестница прерывается со мною, а не ведёт всё дальше и дальше до высших существ. Я чувствую, что я не только не могу исчезнуть, как ничто не исчезает в мире, но что я всегда буду и всегда был» [10, т. 5, с. 123].

Не религиозно-философские трактаты Толстого, а его художественное мироощущение в своём радостном жизнелюбии сближается с христианством. Вспомним, как в «Войне и мире» Толстой подводит князя Андрея к открытию религиозных ценностей жизни, которых он не понимал и к которым был всегда пренебрежителен. Смертельно раненный, он находит в себе радостную и неожиданную способность простить своего обидчика, узнав «в несчастном, рыдающем, обессилевшем человеке, которому только что отняли ногу», Анатоля Курагина. «Он вспомнил теперь ту связь, которая существовала между им и этим человеком, сквозь слёзы, наполнявшие распухшие глаза, мутно смотревшим на него. Князь Андрей вспомнил всё, и восторженная жалость и любовь к этому человеку наполнили его счастливое сердце.

Князь Андрей не мог удерживаться более и заплакал нежными, любовными слезами над людьми, над собой и над их и своими заблуждениями.

“Сострадание, любовь к братьям, к любящим, любовь к ненавидящим нас, любовь к врагам – да, та любовь, которую проповедовал Бог на земле, которой меня учила княжна Марья и которой я не понимал; вот отчего мне жалко было жизни, вот оно то, что ещё оставалось мне, ежели бы я был жив. Но теперь уже поздно. Я знаю это!”» [10, т. 6, с. 267].

В полубреду князь Андрей просит у доктора достать ему книгу. «Какую книгу?» – «Евангелие! У меня нет». «Он всё говорил о том, чтобы ему достали поскорее эту книгу и подложили бы её туда. – “И что это вам стоит! – говорил он. – У меня её нет, – достаньте, пожалуйста, подложите на минуточку”, – говорил он жалким голосом» [10, т. 6, с. 396–397].

В «Письме к Т.И. Филиппову» (1856) А.С. Хомяков так охарактеризовал два типа любви, присущие человеку: «Любовь, как требование притязательное и самолюбивое, любовь, ставящая цель в лице любящем, есть ещё не отрешившийся эгоизм»: другой человек признаётся в ней ещё «как средство наслаждения, а не как цель». «Истинная любовь имеет иное, высшее назначение. Предмет любимый уже не есть средство: он делается целью, и любящий уравнивает его с собою, если не ставит выше себя». Он «переносит на него свои собственные права, часть своей собственной жизни ради его, а не ради самого себя. Таково определение истинной, человеческой любви: она по необходимости заключает уже в себе понятие духовного самопожертвования» [13, с. 283–284].

Подчиняясь спасительному чувству духовной любви к Богу и людям, князь Андрей впервые осознал свою жестокость по отношению к Наташе: «“Любя человеческой любовью, можно от любви перейти к ненависти; но божеская любовь не может измениться. Ничто, ни смерть, ничто не может разрушить её. Она есть сущность души. А сколь многих людей я ненавидел в своей жизни. И из всех людей никого больше не любил я и не ненавидел, как её”. И он живо представил себе Наташу не так, как он представлял себе её прежде, с одною её прелестью, радостной для себя; но в первый раз представил себе её душу. И он понял её чувство, её страданья, стыд, раскаянье. Он теперь в первый раз понял всю жестокость своего отказа, видел жестокость своего разрыва с нею. “Ежели бы мне было возможно только ещё один раз увидать её. Один раз, глядя в эти глаза, сказать...”» [10, т. 6, с. 399].

Но духовная любовь князю в руки не даётся. Как только Наташа появляется перед ним, пробуждается ревность к сопернику Анатолю. Князь Андрей чувствует, что не в силах простить его. Глубоко символично, что под Аустерлицем князю открылось отрешенное от жизни голубое *небо*, а под Бородином – близкая, но не дающаяся ему в руки *земля*, завистливый взгляд на неё. Земля, к которой он потянулся в роковую минуту, так и не далась ему в руки, уплыла, оставив в его душе чувство тревожного недоумения, неразгаданной тайны. Восторжествовало отрешенное от земной жизни небо, и вместе с ним наступила смерть. Князь Андрей умер не только от раны. Смерть вызвана особенностями его характера и положения в мире людей. Его поманили, позвали к себе, но ускользнули, оставшись недосягаемыми, те духовные ценности, которые разбудил в русских людях 1812 год.

Повествование в «Войне и мире» идёт так, что описание последних дней князя Андрея перекликается с жизнелюбивой сущностью духовной любви Платона Каратаева. Чувство связи со всеми, всепрощающую христианскую любовь Андрей испытывает лишь на мгновение, когда смертельно раненный он отрешается от жизни. И наоборот, едва лишь в нём пробуждается чувство любви к Наташе, втягивающее его в земную жизнь, как мгновенно исчезает у Андрея милосердие и прощение.

Каратаев, напротив, «любил и любовно жил со всем, с чем его сводила жизнь, и в особенности с человеком – не с известным каким-нибудь человеком, а с теми людьми, которые были у него перед глазами» [10, т. 7, с. 56]. И «жизнь его, как он сам смотрел на неё, не имела смысла как отдельная жизнь. Она имела смысл только как частица целого, которое он постоянно чувствовал» [10, т. 7, с. 56]. Что-то приятное и успокоительное видит Пьер в его размеренных «круглых» движениях, в его обстоятельной крестьянской домовитости, в его умении свить себе гнездо при любых обстоятельствах жизни. Но главное, что покоряет Пьера, – это любовное отношение к миру: «“А много нужды увидали, барин? А?” – сказал вдруг маленький человек. И такое выражение ласки и простоты было в певучем голосе человека, что Пьер хотел отвечать, но у него задрожала челюсть, и он почувствовал слёзы» [10, т. 7, с. 50].

Исцеляющее влияние Каратаева на израненную душу Пьера скрыто в особом даре любви. Эта любовь без примеси эгоистического чувства, любовь христианская: «Э, соколик, не тужи, – сказал он с той нежно-певучей лаской, с которой говорят старые бабы. – Не тужи, дружок: час терпеть, а век жить!» [10, т. 7, с. 51]. Каратаев – символическое воплощение мирных, охранительных свойств коренного крестьянского характера, «непостижимое, круглое и вечное олицетворение духа простоты и правды» [10, т. 7, с. 56].

Примечательна легенда Каратаева о купце, безвинно пострадавшем и скончавшемся на каторге. Купец принимает незаслуженное по человеческим понятиям наказание с христианским смирением: «Стали старичка спрашивать: ты за что, мол, дедушка, страдаешь? Я, братцы мои миленькие, говорит, за свои да за людские грехи страдаю. А я ни душ не губил, ни чужого не брал, акромя что нищую братию оделял. Я, братцы мои миленькие, купец; и богатство большое имел. Так и так, говорит… Я, говорит, о себе не тужу. Меня, значит, Бог сыскал» [10, т. 7, с. 166].

Общение с Платоном Каратаевым приводит Пьера к более глубокому пониманию смысла жизни: «прежде разрушенный мир теперь с новой красотой, на каких-то новых и незыблемых основах, воздвигался в его душе» [10, т. 7, с. 54]. Пьеру открывается в плену тайна народной религиозности, основанной не на отречении от жизни, а на духовной любви к ней. «Жизнь есть всё. Жизнь есть Бог... И пока есть жизнь, есть наслаждение самосознания божества. Любить жизнь, любить Бога» [10, т. 7, с. 169]. Не сама легенда о безвинно страдающем купце, «но таинственный смысл её, та восторг-

женная радость, которая сияла в лице Каратаева при этом рассказе, таинственное значение этой радости, это-то смутно и радостно наполняло теперь душу Пьера» [10, т. 7, с. 167].

И вот переживание последних минут жизни у князя Андрея и Каратаева. Умирающий князь чувствует полную отчуждённость от окружающих его людей. «В глубоком, не из себя, но в себя смотревшем взгляде была почти враждебность, когда он медленно оглянул сестру и Наташу. <…> В словах, в тоне его, в особенности во взгляде этом – холодном, почти враждебном взгляде – чувствовалась страшная для живого человека отчуждённость от всего мирского» [10, т. 7, с. 63]. Совершенно иное чувство переполняет умирающего Платона. «Каратаев в своей шинельке сидел, прислонившись к берёзе. В лице его, кроме выражения вчерашнего радостного умиления при рассказе о безвинном страдании купца, светилось ещё выражение тихой торжественности. Каратаев смотрел на Пьера своими добрыми, круглыми глазами, подёрнутыми теперь слезою, и, видимо, подзывал его к себе, хотел сказать что-то» [10, т. 7, с. 168].

3

Аллергическую реакцию у современных буржуа вызывает наша классическая литература. Случайно ли это? По-видимому, нет. Дело в том, что русская классическая литература нисколько не теряет своей злободневности в потоке исторического времени. Высокая литература России касается генетических корней национальной жизни и вечных проблем отечественной истории. В отличие от нынешних реформаторов она не верит в возможность обновления жизни путём перестроек и революций. Она утверждает, что всякое изменение жизни к лучшему надо начинать с преображения человека, с его духовного совершенствования.

Тургенев, Гончаров, Салтыков-Щедрин, Островский вместе с другими русскими классиками – решительные противники того понимания прогресса, которое утверждала нигилистическая молодёжь. Прогресс в науке, заявляла она, состоит в постоянно расширении круга познания, в открытии новых научных данных, ставящих под сомнение, а то и вообще отрицающих знания предыдущие. То же самое, полагала она, происходит и в духовно-нравственной сфере: молодое поколение вправе ставить под сомнение и отрицать те нравственные идеалы, которыми вдохновляются «отцы». Русская классическая литература в лице ведущих её представителей утверждала, напротив, что «человек у Бога вечный ученик» (Гоголь). В «Предисловии к роману “Обрыв”» И.А. Гончаров утверждал: «Мыслители говорят, что ни заповеди, ни Евангелие ничего нового не сказали и не говорят, тогда как наука прибавляет ежечасно новые истины. Но *в нравственном развитии дело состоит не в открытии нового, а в приближении каждого человека и всего человечества к тому идеалу совершенства, которого требует Евангелие*, а это едва ли не труднее достижения знания. Если путь последнего неистощим и бесконечен, то и высота человеческого совершенства по Евангелию так же недостижима, хотя и не невозможна! Следовательно – и тот и другой пути параллельны и бесконечны! И то и другое одинаково трудно одолимы» [4, с. 509. Курсив мой. – *Ю.Л.*].

Один из героев второго тома «Мёртвых душ», обращаясь к Чичикову, говорит: «Ей-ей, дело не в этом имуществе, из-за которого спорят и режут друг друга люди, точно как можно завести благоустройство в здешней жизни, не помысливши о другой жизни. Поверьте-с, Павел Иванович, что покамест, брося всё то, из-за чего грызут и едят друг друга на земле, не подумают о благоустройстве душевного имущества, не установится благоустройство и земного имущества. Наступят времена голода и бедности как во всём народе, так и порознь во всяком... Это-с ясно. Что ни говорите, ведь от души зависит тело... Подумайте не о мёртвых душах, а о своей живой душе, да и с Богом на другую дорогу!» [3, с. 396–397].

В том же томе генерал-губернатор, почувствовав бесплодность борьбы со взяточничеством юридическими и административными мерами, собирает всех чиновников губернского города и произносит такую речь: «Дело в том, что пришло нам спасать нашу землю; что гибнет уже земля наша не от нашествия двадцати иноплеменных языков, а от нас самих; что уже мимо законного управленья, образовалось другое правленье, гораздо сильнейшее всякого законного. Установились свои условия; всё оценено, и цены даже приведены во всеобщую известность. И никакой правитель, хотя бы он был мудрее всех законодателей и правителей, не в силах поправить зла, как ни ограничивай он в действиях дурных чиновников приставленьем в надзиратели других чиновников. Всё будет безуспешно, покуда не почувствовал из нас всяк, что он так же, как в эпоху восстанья народ вооружался против врагов, так должен восстать против неправды» [3, с. 400–401].

Этот враг – нравственное разложение общества – ныне гораздо более силён, чем в гоголевские времена. Все видят, как в атмосфере духовного распада и потери совести становятся бессильными в современной России все юридические законы. Н.А. Некрасов писал: «Грош у новейших господ выше *стыда* и *закона*…» [8, с. 241]. Впрочем, ещё дедушка Крылов на полвека раньше Некрасова заявлял:

В ком есть и совесть и закон,
Тот не укр*а*дет, не обманет,
В какой бы н*у*жде ни был он,
А вору дай хоть миллион –
Он воровать не перестанет [6, с. 99].

Известно, что литературное творчество искони оценивалось на Руси необычайно высоко. Поэзия воспринималась как «язык богов». Существовало трепетное отношение к личности поэта, для которого оставался неизменным принцип: «живи, как пишешь, и пиши, как живёшь». И даже советская власть, которая ещё не потеряла инстинкт самосохранения, помнила пушкинский завет:

Беда стране, где раб и льстец
Одни приближены к престолу,
А небом избранный певец
Молчит, потупя очи долу [9, с. 49].

Сегодня эти заветы попираются. В небрежении остался не только школьный учитель литературы, не только вузовский учёный-преподаватель, но даже и отечественный писатель, брошенный властью на произвол судьбы. Голос его не слышен в средствах массовой информации. Ушли в прошлое знаменитые останкинские встречи. Общение с писателями вытеснили кулинарные «шоу» да «поля чудес». Ведётся неприкрытое наступление на уроки литературы в средней школе, которые искони были уроками высокой человечности.

В 70-х годах XIX века, когда Россия переживала трудные годы перехода на стезю буржуазного развития, умные люди поняли, что греховным началам человеческой природы, на которые опирается новый общественный порядок, для успешного, не катастрофического его функционирования нужна надёжная система духовных противовесов. Как птице для полёта даны два крыла, так и буржуазному обществу необходимо сильное духовное противостояние.

Миссию этого противостояния должна взять на себя средняя и высшая школа с циклом хорошо поставленных в ней гуманитарных предметов. В этой школе, по словам Глеба Успенского, нужно учить «строгости» к самому себе и к ближним вопреки той «правде дремучего леса», в которой народ вынужден жить. Эта школа призвана учить «необходимости в житейских отношениях нести убыток – подавать нищим, убогим, жертвовать на храм». В народной школе, говорил Глеб Успенский, «всякий знает, что из рыданий псалмопевца “не сошьёшь шубы”». Тем не менее псалмы учат и наказывают за неуменье выучить, «потому что видят нравственную необходимость глядеть на себя и на окружающих не с одной только точки зрения дремучего леса» [11, с. 172].

Нет никакого сомнения, что без надёжного крыла высокой духовности, которую призвана воспитывать на современном этапе нашего развития средняя и высшая школа, Россия, как птица, у которой на полном лету перебили крыло, обречена удариться о грешную землю и разбиться. Без мощного духовного просвещения капитализм дичает и начинает угрожать коренным устоям жизни общества.

Библиографический список

1. *Бердяев Н.* О характере русской религиозной мысли XIX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knigo.com/p/philos/berdyaev/berdn025.htm.

2. *Гачева А.* «Нам не дано предугадать, Как слово наше отзовётся…» // Достоевский и Тютчев. – М., 2004.

3. *Гоголь Н.В.* Собр. соч.: в 6 т. – Т. 5. – М., 1959.

4. *Гончаров И.А.* Собр. соч.: в 6 т. – Т. 6. – М., 1972.

5. *Короленко В.Г.* Собр. соч.: в 10 т. – Т. 8. – М., 1955.

6. *Крылов И.А.* Басни. – М., 2004.

7. *Мережковский Д.С.* Полн. собр. соч.: в 24 т. – Т. 10. – М., 1914.

8. *Некрасов Н.А.* Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. – Т. 4. – Л., 1982.

9. *Пушкин А.С.* Собр. соч.: в 10 т. – Т. 3. – М., 1963.

10. *Толстой Л.Н.* Собр. соч.: в 22 т. – М., 1978–1985.

11. *Успенский Г.И.* Собр. соч.: в 9 т. – Т. 5. – М., 1956.

12. *Флоровский Г.В.* Восточные Отцы V–VIII веков. – М., 1992.

13. *Хомяков А.С.* О старом и новом. – М., 1988.

УДК 882.09

Андреева Валерия Геннадьевна
кандидат филологических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
lanfra87@mail.ru

«ВЗБАЛАМУЧЕННОЕ МОРЕ» А.Ф. ПИСЕМСКОГО И «ДЫМ» И.С. ТУРГЕНЕВА: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПЕРЕКЛИЧКИ

В статье представлены основные переклички и соответствия романов «Взбаламученное море» А.Ф. Писемского и «Дым» И.С. Тургенева, объяснена природа найденных параллелей.

Ключевые слова: *русский роман, художественные заимствования, тип, характер, герой, общественный роман, роковая страсть, повествовательное пространство.*

Для русских писателей второй половины XIX века было характерно особое внимание к творчеству друг друга. Скорее всего, оно было вызвано не только особой близостью русской литературы к жизни, постоянным вниманием романистов как к общественно-политическим проблемам, так и к вечным вопросам взаимоотношения людей, но и единым стремлением авторов к преображению жизни, формированием идеала человеческого существования. Этот идеал рождался, во многом, в сложном диалоге между романами, на фоне происходящих в стране и мире изменений носил довольно динамичный характер. Попадая в новое произведение, заимствованные элементы не теряют связи с прошлым, но начинают жить совершенно иной жизнью, подчиняясь законам определенного художественного мира, организуя непрерывное единство повествовательных связей. В данной статье мы обращаемся к одному из наглядных примеров творческого освоения Тургеневым находок и открытий Писемского.

В 1863 году на страницах журнала «Русский вестник» был опубликован роман А.Ф. Писемского «Взбаламученное море». Этот «роман в шести частях» повествует о двадцати годах жизни главного героя Александра Бакланова и всей России. Написанный поистине с эпическим размахом, «Взбаламученное море» – во многом роман обличительный, констатирующий неспособность к решительным и серьезным действиям и свершениям человека «сороковых годов». По мере продвижения по жизни главного героя, встреч его с разными людьми, автор изображает всё новые и новые стороны общественной жизни страны. Писемский стремится быть объективным, однако все произведение пронизано иронией и горьким сожалением. Большинство картин романа передает упадок, царящий почти повсеместно, первые впечатления при воссоздании художественного мира буквально подавляют читателя, поскольку мы воспринимаем вкупе и обилие проблем национальной жизни, и бессилие кого-либо из центральных героев это положение исправить. При более глубоком анализе произведения становится понятно, что пессимизм Писемского все-таки не беспросветен, присутствует в романе скрытое стремление к идеалу, есть в нем герои, думающие и выстраивающие свою жизнь. Среди них мировой посредник Варегин, поселившийся с детьми в деревне, жена Бакланова – Евпраксия, которых, кстати, роднит любовь к детям и рассудительность, трезвое отношение к жизни. Не случайно именно Варегин коротко и емко определяет, что Бакланов не способен на любовь и нелюбовь, ведь они у него заменены «развращенным воображением и стремлением к чувственному разнообразию».

Однако почти все читатели романа Писемского восприняли его в штыки: показав мелочность и ограниченность чиновников, сам метод выбора служащих на должности, бесхозяйственность помещиков, пустой блеск высшего света, процветание обогащающихся акционеров и новоявленных богачей, беспочвенность теорий молодых нигилистов, – автор не угодил практически никому. «Впрочем, если автор “Взбаламученного моря” и заслуживает упрека, то винить его можно разве за то, что в его обширной картине одна беспросветная гниль, одни продукты разложения», – отметил уже с нейтральной позиции К. Головин [1, с. 311].

Интересно, что сходным образом восприняли читатели и критики и роман «Дым» И.С. Тургенева, опубликованный также на страницах «Русского вестника» в 1867 году, увидев в нем одно отрицание, череду иронических сцен на фоне странного любовного сюжета. Действительно, уже атмосфера в романе Тургенева очень схожа с соответствующей во «Взбаламученном море» Писемского. «Роман необычен и в основной своей тональности. В нем играют существенную роль не очень свойственные Тургеневу сатирические мотивы», – пишет Ю.В. Лебедев о романе «Дым» [3, с. 152]. Конечно, «Дым» не имеет того эпического размаха, который свойственен «Взбаламученному морю». Но выбивающийся из череды прежних произведений Тургенева, он содержит множество перекличек с романом Писемского. Разумеется, в данном случае нужно говорить и о сходстве во взглядах писателей на жизнь русских в России и за границей, и о возможном влиянии, которое оказал роман Писемского на Тургенева и его «Дым». «Нет никакого сомнения, что Тургенев как автор “Дыма” был самым пристальным читателем романа Писемского

© Андреева В.Г., 2013

“Взбаламученное море”», – отметила Е.Н. Круглова [2, с. 21].

Из писем Тургенева видно, что писатель ждал появления нового произведения Писемского с нетерпением. «Я непременно сам напишу Писемскому, а вы пока поклонитесь ему от меня – и скажите, что я жажду прочесть его роман, предчувствуя заранее, что буду хохотать и любоваться мастерством», – замечает Тургенев в письме от 1 января 1863 года к П.В. Анненкову, уже прочитавшему еще не опубликованный роман и поделившемуся своими впечатлениями с Тургеневым [7, с. 78]. В одном из писем от июля 1863 года Тургенев подчеркивает, что начало романа Писемского, которое он уже прочел, ему «чрезвычайно нравится» [7, с. 137].

После выхода «Дыма» Писемский также восторженно отозвался об этом романе, и понимание, похвала чрезвычайно обрадовали Тургенева. Не исключено, что эти позитивные чувства были вызваны не только чуткостью Писемского, но и отсутствием каких-либо упреков в заимствованиях и подражаниях: «Любезнейший Алексей Феофилактович, вы легко на слово мне поверите, когда я вам скажу, что ваше письмо меня весьма обрадовало, тем более, что я до сих пор, кроме осуждения моего романа, даже от приятелей ничего не слыхал и мысль невольно зарождалась в голове: “уж не уродца ли я высидел?” <…> Тем приятнее было мне ваше одобрение: вы не из таких, что думают одно, а говорят другое…» [8, с. 269].

До начала 1863 года Тургеневу не могло быть что-либо известно о романе Писемского. А первоначальный набросок к «Дыму», содержащий сведения об основных героях будущего романа, исследователи жизни и творчества Тургенева относят к концу декабря 1862 – февралю 1863 года. Скорее всего, на создание перечня действующих лиц «Дыма» роман Писемского воздействовал в минимальной степени, но вот ряд характеров, типов, сюжетных ходов, мотивов Тургенев создал под несомненным влиянием.

Однако начать собственно сопоставление произведений стоит с замечания о новаторском характере романа Тургенева. Писемский во «Взбаламученном море» не жалеет слов, подробно описывая каждую сторону русской жизни, – Тургенев же предельно краток. Разумеется, это было связано и с целями, которые ставили перед собой авторы: Писемскому важно было показать своего героя на протяжении довольно длительного периода времени, чтобы выявить его несостоятельность, абсолютную непрактичность, а заодно и представить все еще не преодоленную хаотичность в общественной жизни страны. Тургенева интересовало больше всего настоящее, и история Литвинова и Ирины, и все сцены жизни русских людей за границей, и некоторые упоминания о русской действительности, о которых мы знаем благодаря письмам отца Литвинова, передают общее состояние суматохи, замешательства и нецеленаправленных, порывистых движений, не приводящих к какому-либо результату. Довольно объемное сочинение Писемского, при обилии картин-зарисовок, на которые не мог не обратить внимания Тургенев, все-таки держится на крепких сюжетных линиях, повествование в нем неторопливо и размеренно, а вот целостность романа Тургенева организована за счет внефабульных связей. Отличие это хорошо иллюстрирует символика, связанная с названиями произведений: во «Взбаламученном море» мотив неуспокоенности и возбужденности можно увидеть в каждой сцене, но он не кристаллизуется в той степени, как это происходит у Тургенева, где появляющийся образ-символ дыма сразу же привносит в повествование однозначную и емкую характеристику описываемого.

«Дым» вслед за «Взбаламученным морем» постепенно разрастается: от замысла повести Тургенев приходит к роману, небольшие рамки которого вместили довольно объемное содержание. В нем Тургенев мастерски передает интересную и сложную историю двух героев, не менее насыщенную чувствами и эмоциями, нежели история Бакланова и Софьи в романе Писемского. Тургенев не ставил перед собой задачу широкого освещения эволюции взглядов по-разному настроенных героев, но, разумеется, его герои рассуждают и о реформах, и о крестьянских общинах. Идейные споры героев Писемского значительнее. Автор показывает, как разногласия между Баклановым и Сабакеевым постепенно нарастают; позиция героев выражается в ряде непростых разговоров, а характеры второстепенных персонажей приобретают завершенный вид: читатель понимает закономерность ареста Сабакеева в финале, как его сестра Евпраксия понимает невозможность переубеждения брата.

Возможно, ключевой в любовной истории «Дыма» ход – встречу Ирины и Литвинова за границей спустя годы после их юношеской любви и разлуки – Тургенев заимствует у Писемского. Согласно первоначальному плану Тургенева, жене генерала Ратмирова, Ирине (в плане 1862 года она была под именем Натальи Александровны) было 22 года. Понятно, что в этом случае встреча героев в Баден-Бадене не могла быть повторной, состоявшейся через 10 лет после расставания.

Но до сопоставления историй двух пар героев, необходимо отметить некоторые стороны, роднящие Бакланова и Литвинова. Тургенев не ставит перед собой задачи описания определенного типа в той степени, как это делал Писемский, постаравшийся уже во «Взбаламученном море» представить нам «человека сороковых годов», мечтателя и созерцателя. Бакланов совершенно не способен ни к какому виду деятельности, требующей напряжения сил и усидчивости или вдумчивости. Бакланов был не

первым студентом, пробовал служить, потом – вести хозяйство, но ни в одном из направлений деятельности он не преуспевает, более того, он не может выбрать определенный путь. Вспомним приезд Бакланова к матери в имение. Со стороны прослушав две реплики отчета о хозяйственных делах какого-то дворового человека, Александр уходит, ему «показалось очень уж скучно это слушать» [4]. Его привлекают сытный обед, охота и миловидные крестьянки. Литвинов также немало метался: он недоучился, был в ополчении, пристрастился к хозяйству, но, в отличие от Бакланова, он имеет свой четкий план ближайших действий и пытается управлять своей жизнью: решает быть хорошим хозяином, изучает теорию, агрономию и технологию. Однако вслед за постоянно мечущимся и неудовлетворенным, скучающим от дел Баклановым, вихрь увлекает и Литвинова. Разница только в том, что страсть Бакланова к Софье – самый яркий из его порывов в романе, объяснимый влюбчивостью и пошлым, приземленным характером его отношений к женщинам, а страсть Литвинова – это то единственное, что могло увлечь его и погрузить в аналогичную эпохе атмосферу задымленности.

Важно сходство описываемой Писемским и Тургеневым обстановки, более того, обе истории любви в романах становятся частью неуравновешенного, смутного состояния общества. «Бакланов во “Взбаламученном море” не является сильной и незаурядной личностью <…>. Он вновь следует за теми жизненными и историческими событиями, которые захватывают его в свой круговорот, но вместе с тем он *эволюционирует*. Писемский утверждает тождество “эпохи” и “человека”, одновременное развитие и изменение этих двух “участников” процесса жизни», – пишет Л.Н. Синякова [5, с. 83]. Скорее всего, вслед за Писемским, Тургенев делает своего героя обыкновенным, рядовым человеком. Проясняя читателю, кто же на самом деле его герой, Писемский отмечает: «Герой мой, во-первых, не герой, а обыкновенный смертный из нашей так называемой образованной среды» [4]. Приведем описание Литвинова, следующее после его портрета: «На первый взгляд он производил впечатление честного и дельного, несколько самоуверенного малого, каких довольно много бывает на белом свете» [6, с. 253]. Но Бакланов совсем не способен к деятельности, в романе Варегин и Проскриптский его пустоту и никчемность оттеняют уже со времени студенчества: «Проскриптского, вышедшего кандидатом, и Варегина, оставленного при университете, он (Бакланов. – *В.А.*) не в состоянии был видеть и переносил только Венявина за его бесконечную доброту и за то, что тот вышел под звездочкой» [4], а Литвинов оказывается словно связанным: «Сперва нашло на него оцепенение: долго не мог он выбиться из-под темного гнета одного и того же полусознанного, неясного ощущения…» [6, с. 342]. Отношения с Баклановым для Леневой – попытка занять себя, продолжать жизнь с удовольствием, а вот отношения Ирины и Литвинова нередко приобретают характер захватчика и жертвы, последней, разумеется, оказывается Литвинов.

Знающий цель своей жизни и еще не обуреваемый страстью к Ирине, Литвинов больше похож даже на Варегина. «Сначала в Берлин; порасспрошу там, где, по моим предметам, профессора получше, и стану потом колесить по Германии», – рассказывает Варегин [4]. Но Литвинова с ясным, незамутненным умом мы видим только в самом начале произведения и в его финале, его состояние в «Дыме» как раз характеризуется названием романа. В то время как у Писемского во «Взбаламученном море» с одним центральным героем, Баклановым, ассоциируется вся эпоха бесполезных реформ, нерешенных вопросов, неясных путей, а с другим, с Варегиным, связаны надежды на возможные перемены, Литвинов помогает Тургеневу показать и то, и другое.

В общей сложности, основные этапы, вехи развития отношений Ирины и Литвинова, Софи и Бакланова очень схожи. Не исключено, что это сходство, при возможных читательских ассоциациях и параллелях, должно было, по мысли Тургенева, расширять повествовательное пространство его романа.

Писемский подробно очерчивает происхождение своей героини, захватывая историю еще и предыдущего поколения. Тургенев также возвращается в романе к прошлому, рассказывая о юности Ирины и Литвинова, о проявившемся чувстве. Писемский, следуя хронологии, повествует о первой встрече своих героев в усадьбе Ковригино, о трепетных рукопожатиях, которые герои (каждый по-своему) будут далее вспоминать на протяжении всего романа, о кокетстве Сони с флигель-адъютантом Корнеевым, поиске лучшей партии, замужестве на богатом Леневе – «коротеньком, кругленьком толстячке, не столько с старческим, сколько с дряблым лицом, с маленькими красивыми руками» [4]. Скорее всего, ориентируясь именно на характер и тип Софьи у Писемского и уже работая над рукописью, Тургенев наделяет свою Ирину отрицательными чертами.

Мать организует брак Сони, надеясь на то, что Яков Назарович устроит жизнь ее и ее дочери. Автор замечает, что, измученная бедностью, мать Сони «богатство считала единственным счастьем в жизни». Но на самом деле сама Соня фактически способствует браку, а потом твердо и рассудительно дает на него согласие: «Конечно, чем терпеть эту вечную нужду и бедность, лучше выходить замуж» [4]. Примерно так же поступает и Ирина у Тургенева, ищущая лучшей партии с целью красивой жизни, устройства младших сестер. Соня

у Писемского отдает предпочтение блестящему Корнееву, перед которым фигура Бакланова тускнеет, Ирина в «Дыме» недовольна студенческим, простым видом Литвинова, обеих героинь прельщает роскошь.

И Соня, и Ирина очень красивы, нисколько не умаляют своей красоты, а, наоборот, стараются максимально использовать ее. И эта красота притягивает и искушает обеих героев. Так, заметив на балу «стройную, высокую и с какою-то короной на голове» Софи Леневу, Бакланов не может оторвать от нее взгляда, несмотря на то что он понял, «что это была уж не прежняя девочка-кокетка, не прежняя даже юная и пылкая, но еще робкая вдова, а интриганка, которая умела смотреть и на вас, и на другого, и на третьего» [4]. Красота Ирины «невольно поражает» и «терзает» Литвинова.

И в Софи, и в Ирине живет страшная, демоническая сила, порабощающая героев. Дело в том, что в самом Бакланове изначально эта демоническая сила присутствует, вспомним отношение героя к Казимире, которая оказывается его жертвой, и к Евпраксии, на которой герой женится исключительно из низкого любопытства, вспомним выдумки Бакланова и его бахвальство. В молодости эта демоническая сила подогревается еще и своеобразным азартом и энергией, а со временем становится просто силой разрушительной. Софи, которую автор сравнивает с вакханкой, разумеется, притягивает Бакланова, и здесь речь идет о сходстве натур, не случайно Бакланов называет Софи в шутку Тамарой и цитирует: «Прекрасна, как ангел небесный, как демон коварна и зла». Литвинов же, сам того не замечая, часто не отдавая себе отчета и увлекаясь, оказывается в плену у Ирины. Софи способна играть и притворяться, находясь на содержании у Эммануила Захарыча и между разными мужчинами, но игра Ирины тоньше и сложнее, это игра озлобленного ума, требующего от других жертвы за когда-то совершенный ею по собственной воле выбор, и попытка выбраться из хаоса, дыма, схватившись за другого. «Не светская женщина стоит теперь перед вами, вам стоит только взглянуть на меня, не львица… а бедное, бедное существо, которое, право, достойно сожаления», – говорит Ирина Литвинову [6, с. 321]. Это «бедное существо» на словах отказывается от гордости и сравнивает себя с нищей, но речь ее то и дело обрывается от порывов: «Я милостыни прошу, – прибавила она вдруг с невольным, неудержимым порывом, – я прошу милостыни, а вы…» [6, с. 321]. Но ведь просят милостыню со смирением, а не с порывами. А через несколько минут спустя, продолжая свою тираду, Ирина уже походит на львицу, на хищницу, начинает требовать: «Я не умею говорить как следует, но вы поймете меня, потому что я требую малого, очень малого…» [6, с. 322]. Примечательно, что Потугин в разговоре с Литвиновым употребляет знаковое сравнение: «горда как бес» [6, с. 331].

Интересно, что мотив губительного воздействия в романах распространяется также на Евпраксию и Татьяну. Так, Писемский неоднократно подчеркивает, что Бакланов своим отношением погубил прекрасную женщину – вспомним, что в финале романа чуткая Евпраксия не улавливает восторженного взгляда Варегина, она становится равнодушной и смиренной. Литвинов, чувствуя воздействие губительной страсти, боится увлечь за собой Татьяну: «Я пришел тебе сказать, что друг твой погиб, что он падает в бездну и не хочет увлекать тебя с собою…» [6, с. 372].

Авторы не раз подчеркивают, что и Софи, и Ирина живут в мире, где все продается и покупается, обе героини очень привыкли к такой жизни. Похожи противопоставленные им Евпраксия и Татьяна. Во-первых, Писемский и Тургенев уделяют им, по сравнению с Софи и Ириной, намного меньше внимания, что связано и с ясностью, определенностью сути этих честных, заботливых женщин, и с их ролью – хранить не только идеал семьи, супружеской верности, размеренного спокойствия, но и передавать надежду на дальнейшие изменения. Но не случайно во «Взбаламученном море» прекрасную Евпраксию за ее холодность и спокойствие прозывают «ледешок», а, описывая портрет Татьяны, Тургенев подчеркивает в ее чертах некоторую тяжесть. Евпраксия и Татьяна далеко не идеальны, этому типу как раз не хватает огня жизни, они противопоставлены суетности эпохи, страстности и неудержимости Софи и Ирины.

История Литвинова и Ирины, которая должна была по первоначальному замыслу Тургенева стать основой повести, оказывается центром романа, приобретающего общественно-политический характер. Тургенев в «Дыме» максимально объективен, что также роднит его с автором «Взбаламученного моря», он не сочувствует ни одной из изображаемых сторон, крайности убеждений Потугина, поверхностность Ворошилова, фразерство Губарева, никчемность и тщеславие генералов должен увидеть и почувствовать Литвинов, который в чаду страсти признается: «Все разрушено, все порвано, и я не знаю, что меня ожидает спереди» [6, с. 372]. Тургенев в «Дыме» – художник, который, изображая губительную страсть, любуется Ириной, силой ее и Литвинова чувств. А ведь Писемский, описав мелкого мошенника и скандалиста Басардина, рвущегося в высший круг Эммануила Захаровича, старого масона и любителя женщин Евсевия Осиповича, увлеченного молодого нигилиста Сабакеева также позиционирует себя именно как писатель, художник, а не судья, выносящий приговор действительности. Писемский использует интересный ход: в роман он на время вводит фигуру писателя Писемского, то есть себя, повествование

в нескольких главах пятой части романа ведет от первого лица. Читатель романа отождествляет рассказчика-повествователя с появившимся героем-писателем: «Очень невдолге герой мой начал на моих глазах переделываться» [4]. С помощью этого приема автор решает еще несколько проблем. Он приближает роман к живой жизни, художественный мир – к миру реальному, он соотносит роман с современностью и подчеркивает актуальность определенного общественного события: фигура Писемского появляется накануне главы «Ощипанная ветвь благородного дерева», начинающейся следующей фразой: «Наступило великое 19-е февраля 1861 года» [4]. Автор ставит героиню (которой в романе собирается читать отрывок из своего произведения) в один ряд с героинями Пушкина, Тургенева, Гончарова, Островского, словно открывая читателю ключ к ее пониманию. Наконец, он восторгается красотой Софи, ее безусловными достоинствами и умением жить, которые выгодно отличают ее от Бакланова: «Что тебе за дело до ощущения других; для тебя лично будет наслаждение читать сему чудному существу, и поезжай!» [4].

В шестой части романа Писемского Бакланов и Софи уезжают путешествовать, но героиня и в обществе своего спутника ищет все новые развлечения, не отказывает себе в отношениях с прежними знакомыми. Видя предательство Софьи, Бакланов взывает к жене, потому что после всех развлечений его вдруг тянет к семейной жизни: «С чувством искренней зависти он смотрел на каждого солидного господина, идущего под руку с солидною дамой, припоминая, что он некогда гулял так с Евпраксией, при чем обыкновенно всегда ужасно скучал, но теперь это казалось ему величайшим блаженством!» [4]. Приехавшая Евпраксия буквально спасает мужа от общения с Галкиным и Басардиным – героями, подобными Бамбаеву и Губареву у Тургенева. Фактически, в шестой части «Взбаламученного моря» Писемский показал такой же кружок молодых идеологов, борющихся за права и свободы русского народа, который после, несколько более иронично изобразил в своем романе «Дым» Тургенев. И отношение авторов к этой молодежи сходно: Тургенев вслед за Писемским иллюстрирует фразерство, бессмысленные порывы и бесполезный «героизм» молодых людей.

Бакланов в финале романа возвращается в семью, к Евпраксии, Литвинов уезжает к Татьяне. Но если Литвинову и Татьяне еще предстоит строить свое будущее, то Бакланову остается доживать жизнь так, как он привык: выбирая самое не скучное, то есть еще не надоевшее времяпрепровождение на ближайшие часы и дни. Евпраксия живой жизни уже не видит, с ней, исключительно как с заботливой матерью, связывает автор надежды на будущее. «Страна, где есть такие жены и матери, как вы, не погибла еще!» – говорит Варегин [4].

Итак, Тургенев осваивает находки автора «Взбаламученного моря», вслед за которым в своем романе «Дым» изображает жизнь отдельных людей на фоне неуравновешенного движения, общественного хаоса мыслей, настроений и идей. Создавая портреты молодого, целеустремленного, практичного героя, прекрасной героини с озлобленным умом, Тургенев ориентируется на обрисованную Писемским страсть, на созданные им сюжетные ходы, типы и характеры.

Не исключено, что Тургенев, начавший повествование в «Дыме» с конкретной даты – 10 августа 1862 года, а также кратко рассказавший читателю о юности Ирины и Литвинова: «В начале пятидесятых годов…» [6, с. 279], думал о возможности проведения параллелей между «Взбаламученным морем» и «Дымом». В этом случае его роман приобретал эпический размах, изображение в основном заграничной среды и русских за границей не оказывалось изолированным от России, а Литвинов, которого захватывала стихийная страсть, по сравнению с пассивным «героем сороковых годов», оказывался способным к борьбе и победе.

Библиографический список

1. *Головин К.* Русский роман и русское общество. – СПб.: Типография А.А. Пороховщикова, 1897. – 472 с.

2. *Круглова Е.Н.* Художественная позиция А.Ф. Писемского в литературном процессе 1840 – 1860-х годов: Автореф. дис. … канд. филолог. наук. – Иваново, 2008.

3. *Лебедев Ю.В.* Судьбы России в творческом наследии И.С. Тургенева, Ф.И. Тютчева, Н.С. Лескова. – Орел: ИД ОРЛИК и «К», 2007. – 272 с.

4. *Писемский А.Ф.* Взбаламученное море [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/p/pisemskij_a/text_0130.shtml.

5. *Синякова Л.Н.* «Лишний человек» в эпоху 1860-х годов: характер главного героя романа А.Ф. Писемского «Взбаламученное Море» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, Филология. – 2007. – С. 81–90.

6. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем в 30 т. Т. 7. – М.: Наука, 1981. – 560 с.

7. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем в 28 т. Т. 5. – М.; Л.: Акад. наук, 1963. – 776 с.

8. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем в 28 т. Т. 6. – М.; Л.: Акад. наук, 1963. – 640 с.

УДК 882.09

Котлов Александр Константинович
кандидат филологических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
ak_kotlov@inbox.ru

ДИАЛЕКТИКА СВЕТА И ТЬМЫ В МЕТАФИЗИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОМАНА ОЛЕГА ПАВЛОВА «ДЕЛО МАТЮШИНА»

Статья посвящена исследованию некоторых особенностей функционирования образов света и тьмы в философском романе «Дело Матюшина» современного прозаика О. Павлова.

Ключевые слова: *художественная метафизика, образ-символ, мотив, О. Павлов, «Дело Матюшина».*

…И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.
От Иоанна, 1: 5

Критика часто говорит о мрачной палитре творчества современного прозаика О. Павлова. Две основные тенденции в этих оценках Ю. Щербинина назвала «иронической» и «сентиментальной»: одни рецензенты «посмеиваются над пафосом страдания и упрекают писателя в отсутствии чувства юмора», другие «видят в произведениях этого автора лишь беспросветную тоску да свинцовые мерзости жизни» [10]. Нельзя не согласиться с Ю. Щербининой в том, что данные оценки «сходятся в тенденциозности и ограниченности восприятия литературного текста», так как проза О. Павлова «отличается художественной универсальностью и глобальностью проблематики» [10]. А В. Бондаренко, откликаясь на присуждение О. Павлову Солженицынской премии, скажет еще более определенно: «Он не некий народолюбец или социальный разоблачитель грязи (хотя его очерки бывают крайне беспощадны), он нутром своим чувствует боль своих героев, мучится и корчится вместе с ними, но всегда видит свет в конце туннеля. По сути он – светлый художник» [1].

Если обратиться к тексту романа О. Павлова «Дело Матюшина» (опубликован: Октябрь, 1997, № 1–2), то при поверхностном чтении может показаться, что выводы об излишне мрачном колорите данного произведения подтверждает настойчивое маркирование художественного пространства текста словом «ночь», или компонентами из его словообразовательного ряда, или синонимически близкими лексемами.

Так, слово «ночь» в тексте фигурирует более двадцати раз. Например: «Григорий Ильич (отец героя. – *А.К.*) …засиживался до глубокой *ночи*»; «*Ночь* выходила неимоверно длиннее дня, какой-то кромешной»; «В ту *ночь* поезд проходил по множеству мостов, катился по-над реками. … Люди в вагоне после разудалой пьяной *ночи* глядели потерянно в оконца и не узнавали этой земли»; «*Ночь* прошла тихо, но в третью *ночь* пути устроилось снова пьянство»; «– Ни дня им, ни *ночи*, желтушникам! … Чудилось, что голо чернеет *ночь*, а не доски пола»; «Но когда день напролет проспал, будто чувствовал, что *ночь* настала – вкралось накрепко вбитое ожидание окрика»; и т.д. [6, с. 173; 211; 213; 214; 235–236; 237] (далее текст романа цитируется по данному изданию. – *А.К.*). Причем контекст, как видим, часто усиливает негативные смысловые оттенки, несомые образом ночи: она *глубокая* (образы ямы, дна не раз встречаются в романе), *кромешная* (ограниченность употребления этого эпитета, его семантическая связанность невольно заставляют читателя апеллировать к картинам ада – кромешный ад, кромешная мука – или образу «полной, непроглядной, беспросветной тьмы» – кромешная тьма, кромешный мрак [8, с. 134]), *пьяная*… Отнюдь не однажды встречаются и «ночью» [с. 213; 236; 244; 250, 288; 300; 328; 340], «полночь» [с. 175; 243; 264; 266; 267; 305; 315]. Входит лексема «ночь» и в устойчивые обороты: *на ночь глядя* [с. 251]; *из ночи в ночь* [с. 328]; *(по)среди ночи* [с. 256; 262; 268; 289]. При этом частое повторение последнего фразеологизма буквализирует значение оборота, включает пространственный, а не только временной оттенок значения: словно не только герой находится в центре данного ночного метафизического пространства, но и темнота ночи сгущается в нем самом.

Из синонимов слова «ночь» чаще всего встречается словообразовательный ряд с лексемой «тьма»: темнота, тёмный, темнеть и др. Причем если слово «ночь» довольно часто употребляется в своем прямом значении («часть суток от захода до восхода солнца, от вечера до утра» [8, с. 512]) и лишь затем – в образно-переносном («темнота, мрак во время этой части суток» [8, с. 512], рождающем ощущение метафизического и (или) экзистенциального мрака, то семантика слова «тьма» в первую очередь отсылает к значению «темнота, мрак» или, по В.И. Далю, «отсутствие света, мрак» [4, с. 397]), а затем – «неведение, невежественность, культурная отсталость» [9, с. 433–434] (в контексте романа первый компонент данного значения – «неведение» – особенно значим).

Чаще других встречается в тексте романа слово «темнота». Например: «*Темнело*, но росла *темнота* опустошающее долго», «неподвижно лежал в *темноте* старший брат»; «Матюшин полез в ут-

 © Котлов А.К., 2013

робную *темноту* …машины»; «*темнота* в ее (караулки. – *А.К.*) глухих, без оконец, помещениях и была всегдашней»; «По койкам в *темноте* ползли шепотки»; «расплылся зэк в *темноте* … уходить в *темноту* зоны»; «из дальней *темноты* чужого поста»; «<день> проклюнулся из *темноты* этой вот ночи» [с. 173; 187; 284; 298; 327; 328; 332]. Отнюдь не только цветовыми по своему характеру являются в тексте и эпитеты «черный» (слов с корнем «черн» в «Деле Матюшина» значительно меньше, чем в «Казенной сказке»; о символике черного цвета и значении слов с элементом «кара» (например, Караганда) см.: Котлов А.К. Личные имена и топонимы как художественно-семантические маркеры в «Казенной сказке» Олега Павлова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – №5. – С. 94–97), «темный»: «обида глубокая, *темная*»; «открылись колодцы *темные* правды»; «караулка казалась *темной*, дремучей» [с. 171; 236; 284].

Столь явная концентрация подобных компонентов в тексте романа заявляет, в первую очередь, о символическом наполнении таких образов, как «ночь», «темнота», и подобных им, а их настойчивое повторение создает ощущение не прекращающего звучать философского по своей сути мотива. К тому же далеко не всегда эти образы сопряжены с изображением внешнего пространства, фона, на котором развиваются события, часто – это маркер перипетий во внутреннем мире главного героя – Василия Матюшина. Значимой, например, является метафора, его характеризующая, – «блуждал душой по реке ночи» [с. 289]. Герой и мир взаимоотражаются: тьма становится знаком онтологической и экзистенциальной эсхатологии, формируя метафизику художественного пространства романа.

Значит, правы критики? А если вспомнить еще и семантически близкие образы болота, стены, пустоты, дна, менее настойчиво, но с определенной ритмичностью встречающиеся в романе «Дело Матюшина», то и полемику с «антипавлововедами» нужно прекратить – беспочвенна? Однако есть ли образ света в романе О. Павлова?

Есть. Но он двойственный: свет искусственный и настоящий.

Так, образ электрического света сопряжен в тексте с чем-то мертвенным, пагубным. В детстве Матюшина дикие сцены «*кромешной*» драки (эпитет многозначительный!) родителей сопровождает именно он: «Кругом пылал *слепящий безжалостный* свет» [с. 173]. «*Желтый грязный* свет», «этот *безжалостный слепящий* свет» заливает пространство хозблока в другой мучительный момент жизни героя – перед его отправкой на службу в лагерь. Эпитеты, как видим, лишь меняются местами – не меняется вектор жизни Матюшина. И тот же «рукотворный» свет будет соперничать со степным простором и нарождающимся утром в кульминационной сцене романа, связанной с последним караулом Матюшина на водочной вышке, с предательством, надвигающимся вселенским одиночеством и убийством героем зэка. С вышки «и степь, какая от утра расстилала просторы шире небесных, к ночи от места лагерного отступила и у постовых фонарей ждала: не хватало против их *бесхозного каторжного* света ее мировой силы» [с. 324–325]; «Вся *непроглядная* пропасть зоны так и застыла, *не мигая огнями и тысячеоко, каждым лучиком впиваясь в него*» [с. 333]. Когда выключили свет на зоне, «*утро* холодно *стемнело*, словно обросло грозовыми тучами. … Наступило *лагерное утро*» [с. 335]. Два утра – два света... А буквально перед тем автор заметит: «*Светало* на глазах каждую минуту. Стремительность *света* казалась огненной» [с. 335]. Пророчески и апокалиптически выглядит этот эпитет «огненный» в контексте надвигающихся событий в жизни Матюшина.

Нравственные блуждания Матюшина часто маркируются сопряжением эпитета «светлый» и образа пустоты. К примеру, в первой части романа, выполняющей роль экспозиции и содержащей истоки духовной неопределенности героя, встречаем следующее выражение его «самочувствования» после пьяных проводов брата: «В душе его было … *светло и пусто*» [с. 191]. В упомянутой кульминационной сцене фигурирует образ «*светлой пустоты*» [с. 336]. А в трагической развязке сюжета (после убийства человека, спровоцированного самим главным героем, и перед ожиданием жестокого наказания и сообщением о смерти отца) «Матюшин мотал головой да таращился куда-то *в пустоту*» [с. 342]. Откуда эта пустота? Герой, условно говоря, не видит неба – им практически утрачены и вера, и надежда, и любовь. Отсюда если и явлен образ неба в тексте произведения, то это или «дыра в небе», или «холодное небо», или это утренний «зыбкий простор» с «сумеречным и млечным течениями неба» [с. 271; 278; 334]. При этом детали последнего, утреннего, пейзажа уже двойственны: искупительное страдание героя на мгновение позволит увидеть этот простор.

Эгоистическое одиночество Матюшина лишь в сопричастности к судьбам других людей на время пробивается иным, пока подсознательным, чувством. Так, под «безжалостным слепящим светом» в хозблоке рядом с «узбечонком», герой засыпает, «все еще чувствуя под боком твердый ком человеческого тела» [с. 254]. А картина вокзальной суеты в другом эпизоде вдруг неожиданно окрасит действительность в непривычные краски и заставит по-иному осознавать свое бытие: «пронзительный людской шум» сливается с «одиноким чувством конца», которое неожиданно не рождало уныние, а «разливалось по груди теплом» [с. 260]. Как чудо воспринимает герой явление в вагоне двух демобилизованных «чудесных» [с. 262] морячков, которые, «чудилось» (данный глагол настойчиво оп-

ределяет психологическое восприятие совершающегося [см., например: с. 263; 266] и формирует особые, фольклорно-мифологические аспекты хронотопа, о чем нужно говорить отдельно), «явились в ту земную сушь будто *из какой-то выси*» [с. 263]. Неопределенность чувства не отменяет тяготения души Матюшина к другим. Словно тайным призывом к герою выглядит название той станции, на которой сойдут морячки и их встретят шумно, многолюдно, – Чу: по В.И. Далю, русское слово «чу» (а герой подобным образом его и воспринимает) – «чуй, слышь» [4, с. 610]: «Вокзальчик, весь *белый* (крайне редкий цветовой эпитет в романе, чаще черный, серый, грязно-белый. – *А.К.*), безмолвно дышал покоем. Матюшин увидел на здании, как называлась та местность, куда они прибыли: на крыше вокзальчика стояли *в человеческий рост*, *обнявшись*, *две русские буквы*, похожие на неизвестных морячков: “ЧУ”. … И так звучали их (морячков. – *А.К.*) воля и покой, непонятные, таинственные Матюшину» [с. 263–264].

К сожалению, тайна бытия в мире с Другим для Матюшина остается экзистенциально закрытой вплоть до самого страшного – сначала мыслей о самоубийстве, а затем реального убийства человека. Подобно многим героям Ф.М. Достоевского, Матюшину придется лишь после осознания того, что достиг душевного и духовного дна, сделать первый шаг к Свету – через мучительное страдание и сострадание. И вот герой перед командиром Анваром, решающим его судьбу не хуже Пилата: «…Он видел *в том свете* только кровавый страшный труп, слышал свинцовый и вмиг до дрожи легчающий *вышний гул*…» [с. 341]. И плащ на плечах Анвара превращается в *плащаницу* [с. 343, 344] – еще одна деталь, пророчащая герою мученичество.

Однако известие о смерти отца действительно спасает сына – спасает физически: его демобилизуют. Между окончанием заключительной четвертой части романа и его эпилогом «Последние воспоминания» пройдет немного времени в его онтологическом измерении, но в экзистенциальном плане духовной жизни Матюшина – это большой срок, связанный не только с возвращением домой. Раньше ему казалось, что и дома как такового нет, – все покрыла тьма. Теперь же, оказавшись на кладбище в одежде покойного отца, он неожиданно (неизменное павловское «вдруг», как всегда, маркирует этот психологический скачок) ощутит себя отнюдь не потерянным: «Матюшину там вдруг сделалось хорошо, в том уголке; … Он ходил по кладбищу … *радуясь сверкающему* нетронутому снегу, чувствуя себя во всем отцовском *в живой родной броне*» [с. 344]. Меняется не просто набор определений – изменилось мирочувствование героя: происходит духовный переворот к вере. Сначала это будет не совсем смиренная мысль о бренности земной жизни («подумал вдруг *о себе*»), которая появится в сознании героя и в которой слышны отзвуки знаменитого толстовского «Много ли человеку земли нужно»: «…И живет для одного того, чтобы лечь в эту могилку, – вот что такое эта пядь. Это *его* могилка, земелюшка, такая нужная и важная…» [с. 344].

В то же время чуть позже Матюшин не сможет пройти мимо мучающейся в морозный день на привязи «*белой человекообразной* собаки». Впервые за долгие годы милосердное чувство хотя бы к одному существу рождается в душе героя, медленно духовно рождая его словно заново. Не свет ли своего рождения на Божий Свет смутно вспоминает Василий (кстати, имя героя лишь однажды упоминается в тексте) в первой части романа (после похорон брата): «Он откуда-то помнил *неизъяснимый жизненный свет*, радость от жизни и ясность, но когда вспомнить старался, откуда этот свет был, то выплывала муть пред глазами, и знал-то он другое, и в той жизни их задраенной наглухо не было и щели, чтобы увидеть свет» [с. 199]. Теперь же Матюшин, «выходя на *пустую белую дорогу*» (образ, безусловно, символичен), решает обязательно отвязать собаку, после того как заберет урну с прахом отца. Но – собаки уже нет: «У березы в снегу чернели свежие дыры следов да пустела нарытая, умятая ею, как логово, яма». Яма пуста – словно и сам герой обрел свободу, выбравшись из ямы тьмы. Об этом говорит последняя фраза романа, когда мир вокруг перестает чудиться в мути или черноте и когда даже автобусы (причем «рыжие» – отсутствующий ранее жизнерадостный цвет) кажутся живыми: «И он будто отмучился, проходя ту же толпу, ту коробку из стекла и бетона, ту же череду живых, в клубах пара, рыжих автобусов» [с. 344]. Сама фраза синтаксическим строем (повторы с чередой однородных членов) определяет мотив движения, развития, начала воскрешения.

В интервью, данном О. Павловым Т. Бек, писатель сказал о своем юношеском увлечении футуризмом и заметил, что «весь авангард – от сюрреализма и не доходя постмодерна – есть трагическое, в котором важнее ощущение надлома, а не целостности. Сломанная линия, изуродованная форма» [7]. В концовке романа «Дело Матюшина», на наш взгляд, происходит по законам отнюдь не евклидовой, почти футуристической геометрии возвращение повествования к своему началу через смысловую игру со словами «мать» и «тьма». Еще в 1978 году А. Вознесенский и Р. Раушенберг «закольцевали» их на своей «автолитографии». Фотография данной работы была приведена и в авторском сборнике А. Вознесенского «Аксиома самоиска» (1990) [2], с которой О. Павлов, возможно, знаком. Странная диалектика этих двух слов не может не поразить: от матери – к тьме (или, наоборот: от тьмы – к матери?). Для Матюшина сначала – лишь смутное воспоминание о свете при по-

явлении из материнской утробы (слова «утроба», «утробный» встречаются в тексте романа не однажды): тьма – свет; тогда как потом – начало обретения истинного Света и возвращение к матери. Когда герой совершает непоправимое (смерть тщедушного зэка), он словно возвращается вспять, в темноту материнской утробы – до рождения, до света: «Матюшин же, сидя в глухоте, *как ребеночек*, заплакал. Полились слезы, а он сам глаза выпучил и не знал, отчего ж полились, но было покойно и тихо, *будто в материном животе*» [с. 337].

Как ни странно, в произведении взаимосвязаны образы матери и собаки. Так, в детском эгоистическом, безжалостном сознании Матюшина (начало романа) слезы и крики матери во время ссор и драк с отцом связаны именно с собачьим поведением. Например: «Стала она (мать. – *А.К.*) ругаться, что больше не будет его обстирывать и кормить – *служить*, *как собака*!»; «Материнский *вой* в темном гулком доме, раздавшийся, когда отец замахнулся, чтобы ударить мать, но так и не посмел – был его, Матюшина, первой в жизни памятью» [с. 172]; «Родившись, казалось из его памяти, этот *вой* мучил его потом, никак не находя места уже не в памяти, а в сознании» [с. 172–173]; «<мать>дышала как загнанная и еще плаксиво *подвывала*. Но брат лежал глухо, мог вынести и этот погром, и этот материнский *скулеж*, и как надрывался в двух шагах от него испуганный братик» [с. 173]; «Вместо радости, только увидела – *вцепилась* она *сукой* в отца; *грызла*, *выла*, *скулила*» [с. 178]. Мысль об освобождении героем в финале произведения «*человекообразной*» собаки, таким образом, – это первый шаг героя на пути к матери, к отцу (к Отцу?), к Свету. И этот важный перелом в сознании Матюшина словно предвещают слова «доходяги из больнички», ставшего в конце концов несчастной жертвой: «– Парни, *Рождество скоро*, *Пресвятой Богородицы*!» [с. 326].

Таким образом, отнюдь не тьма, а свет побеждает в душе героя в финале романа, когда Матюшин словно возвращается через утраты к себе истинному, тому, о ком говорит апостол Павел: «Ибо все мы – сыны света … будучи *сынами* дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения…» (1-е послание фессалоникийцам, 5: 5, 8). Об этом же – в словах Христа, обращенных к Никодиму: «…свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они злы; А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге сделаны» (от Иоанна, 3: 19–21). Безусловно, диалектика света и тьмы в романе О. Павлова «Дело Матюшина» основана именно на глубинной христианской символике, которая изначально лишена уныния и безысходности. Именно потому, без сомнения, не правы те критики, которые не видят именно этой всеторжествующей силы Света в творчестве писателя, потому что «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; И свет во тьме светит, и тьма не объяла его». Прав В. Бондаренко, сказавший о том, что присуждение О. Павлову премии А.И. Солженицына есть в том числе и «указатель дальнейшего следования по пути классической русской национальной литературы» [1]. А специфику этого пути очень точно определил Ю.В. Лебедев: «Русский писатель *не идеализирует человека*. Он утверждает, что *мерою всех вещей является не человек, а идеал человека – образ Божий*» [5, с. 4].

Библиографический список

1. *Бондаренко В.* Восхождение Олега Павлова // Завтра. – 2012. – № 19 (963). – 2 мая (статьи в газетах и журналах цит. по электронным версиям изданий).

2. *Вознесенский А.А.* Аксиома самоиска. – М.: СП «ИКПА», 1990. – 562 с.

3. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2: И–О. – М.: Рус. яз., 1989. – 779 с.

4. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. – М.: Рус. яз., 1991. – 683 с.

5. *Лебедев Ю.В.* История русской литературы XIX века: в 3 ч. Ч. 2. 1840–1860-е годы: учебник. – М.: Просвещение, 2007. – 479 с.

6. *Павлов О.* Дело Матюшина // Павлов О.О. Повести последних дней: Трилогия. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – С. 169–344.

7. *Павлов О.* Я пишу инстинктом / беседу вела Т. Бек // Вопросы литературы. – 2003. – № 5.

8. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – Т. 2: К–О. – М.: Рус. яз., 1986. – 736 с.

9. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – Т. 4. – М.: Русский язык, 1988. – 800 с.

10. *Щербинина Ю.* Сквозное сердце: Очерк творчества Олега Павлова // Знамя. – 2012. – № 3.

УДК 882.09

Ильина Наталия Кирилловна
кандидат филологических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
nk_ilina@mail.ru

РИТМ И МЕТР В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.Н. ОСТРОВСКОГО

Понятия метр и ритм рассматриваются в статье применительно к пьесам А.Н. Островского, характеризуются особенности ритмических структур в речи персонажей, определяется степень ритмической организованности их реплик на уровне колонов, межфразовых компонентов, фраз.

Ключевые слова: *ритм, метр, ритмическая структура, синтагма, колон, хорей, ямб, дактиль, анапест, амфибрахий.*

Ритм, как известно, присущ любому регулярно повторяющемуся движению, звуку, а потому пронизывает все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и его речь: «В основе ритмической организации человеческой речи лежит тот естественный, первичный ритм, который характеризует деятельность человеческого организма и, в частности, человеческое дыхание. Поскольку процесс дыхания относительно ритмичен, постольку ритмична в известной мере и человеческая речь…» [7]. Ученые по-разному трактуют степень ее ритмичности. Так, С.П. Бобров соглашался с тем, что «речь ритмична вообще, как материал», но при этом считал, что «в разговорной речи встречаемся лишь с элементами ритма…» [3]. И.Г. Торсуева тоже признает, что ритм «наиболее ярко выражен в стихотворных текстах, наименее – в спонтанной диалогической речи», добавляя при этом, что «речевой ритм мало изучен» [9, с. 416]. Вместе с тем результаты экспериментов, проводившихся на материале ряда языков (английский, литовский, хинди), свидетельствуют о стремлении их носителей к выравниванию межакцентных интервалов или «регуляризации ритмической структуры слова»: «Оба способа ритмизации высказываний <…> приводят, в сущности, к одному эффекту – обеспечению периодичности речи» [6, с. 102].

В речевом ритме, таким образом, можно обнаружить метрические цепочки (чаще всего непроизвольное чередование ударных и безударных слогов). Однако в гораздо большей степени в речи являют себя неметрические (интонационные) компоненты, к которым относятся «1) повышения и понижения голоса (мелодия); 2) перерывы в речи (паузы); 3) расстановка фразовых ударений (динамика речи); 3) относительное ускорение и замедление отдельных групп слов (темп)…» [10, с. 153]. По мнению Н.И. Жинкина, «интонационный компонент… выполняет очень важную роль. Читающий должен вычитать ту интонацию, которая вписана в текст сочинителем. Без этого невозможно верное прочтение и понимание текста» [цит. по: 12, с. 7]. Это замечание существенно для нас, так как созданные драматургом тексты предназначены для произнесения со сцены, но лишены акустических характеристик. Отсюда следует, что особая функция в организации ритма художественного текста отводится синтаксису и пунктуации.

Метрические признаки в большей степени свойственны стиху, чем прозе, хотя в реальной стихотворной практике предписанная теорией строгая метрическая акцентуация часто нарушается, не превращая при этом стихи в прозу. Точно так же и проза, и разговорная речь подчас используют метр, не становясь стихами. Такие метрические фрагменты в прозаическом тексте получили название «случайных метров» [11]. В.Е. Холшевников предложил считать минимальными метрическими эпизодами четырехстопный ямб (Я4) и хорей (Х4), а также трехстопный дактиль (Дак3), амфибрахий (Амф3) и анапест (Ан3). «Случайные метры» иногда вовсе не случайно появляются в художественном тексте, особенно в лирической прозе, отражая эмоциональное состояние автора. Крайнюю степень использования метрических схем демонстрирует ритмизованная проза, создавая впечатление нарочитости и искусственности. Такие эксперименты в литературе были свойственны, например, Н.С. Лескову, А. Белому и его последователям.

Драматургическая речь, занимающая промежуточное положение между устной речью и художественной прозой, следует естественному строю разговорной речи и в то же время выстраивается в соответствии с законами создания художественного произведения (авторский замысел, отбор, обобщение, типизация). Драматургия А.Н. Островского, базируясь на разговорной речи, наследует как присущее речи тяготение к естественной метризации, так и интонационное разнообразие. Чтобы убедиться в этом, следует обратиться к методикам, позволяющим определить, насколько ритмичен художественный текст.

Анализ ряда произведений А.Н. Островского («Записки замоскворецкого жителя», «Гроза», «На всякого мудреца довольно простоты», «Лес», «Не все коту масленица», «Без вины виноватые») выявил высокую степень метризации в речи героев.

Подсчеты как по количеству слогов в «случайных метрах», так и по количеству самих «случайных метров» дает приблизительно одинаковые результаты, хотя данные по количеству слогов наи-

 © Ильина Н.К., 2013

Таблица 1

«Случайные метры» в произведениях А. Н. Островского

Метр (кол-во слогов)	«Записки замоскворецкого жителя» (1847)	«Лес» (Счастливцев и Несчастливцев)	«Не все коту масленица» (1871) (вся пьеса)	«Без вины виноватые» (1881) (Незнамов и Шмага)
ЯМБ	1636 (25%)	1870 (24%)	2540 (19%)	901 (26,7%)
ХОРЕЙ	2311 (36%)	2817 (36%)	5666 (42%)	1134 (33,6%)
Всего двусложных	*3947 (61%)*	*4687 (60%)*	*8206 (61%)*	*2035 (60,3%)*
ДАКТИЛЬ	2311 (16%)	1342 (17%)	2073 (15%)	424 (12,6%)
АМФИБР.	854 (13%)	947 (12%)	1713 (13%)	432 (12,8%)
АНАПЕСТ	620 (10%)	829 (11%)	1446 (11%)	482 (14,3%)
Всего 3х-сложных	*2492 (39%)*	*3118 (40%)*	*5232(39%)*	*1338 (39,7%)*
Метризов. слоги	6439	7805	13438	3373
Всего слогов	9341	12588	21249	5069
Степень метризации	68,9%	62%	61%	66,5%

Таблица 2

Данные по количеству «случайных метров» в 3-х пьесах А.Н. Островского

Количество «случайных метров»	«Гроза» (1859) (реплики Катерины и Кабанихи)	«На всякого мудреца довольно простоты» (1868) (вся пьеса)	«Не все коту масленица» (1871) (вся пьеса)
Ямб	116 (22%)	438 (23%)	253 (20%)
Хорей	182 (35%)	702 (37%)	526 (41%)
Всего двусложников	*298 (57%)*	*1140 (60%)*	*779 (61%)*
Дактиль	87 (16,6%)	341 (18%)	197 (16%)
Амфибрахий	77 (14,7%)	225 (12%)	156 (12%)
Анапест	61 (11,7%)	186 (10%)	142 (11%)
Всего трехсложников	*225 (43%)*	*752 (40%)*	*495 (39%)*
Итого	523	1892	1274

более точные. Дело в том, что большую часть «случайных метров» составляют трехстопные трехсложники и четырехстопные двусложники. Отсюда и небольшая погрешность в подсчете «случайных метров» с бóльшим количеством стоп.

Более трети метрических фрагментов составляют хореи, в меньшей степени ямбы, что может свидетельствовать о естественном предпочтении русского языка, в котором, по мнению В.С. Баевского, хорей обладает наибольшей «емкостью», а анапест – наименьшей [1, с. 135].

Существует несколько способов анализа интонационно-речевой композиции художественного произведения, базирующихся на синтагматическом членении текста: методика М.М. Гиршмана, Н.В. Черемисиной, Г.Н. Ивановой-Лукьяновой, Л.В. Златоустовой и др. Обратимся к методике М.М. Гиршмана.

Единицами всякого прозаического высказывания являются синтагма, фразовый компонент, фраза, сверхфразовое единство. Под синтагмой понимается «отрезок высказывания, объединенный интонационным и смысловым значением. В прозе синтагма в среднем включает 2–4 слова, а в стихе – 2–3 слова. Она произносится на одном речевом выдохе, без пауз в процессе беспрерывной артикуляции, ее можно связывать с понятием плавности речи…» [2]. Вслед за Б.В. Томашевским М.М. Гиршман предлагает использовать наравне с синтагмой специальный термин «колон – для обозначения первичной ритмической единицы прозаических художественных текстов… если синтагма первичная ритмическая единица речи вообще, … то колон – это ритмическое единство именно художественной прозы, колон – это синтагма художественной прозы» [5, с. 29–30]. В синтагмах (колонах) вычленяются ударные и безударные зачины и окончания, которые по аналогии со стиховедческой практикой называются мужскими (м), женскими (ж), дактилическими (д) и гипердактилическими (г). Зачины и окончания колонов могут быть межфразовыми (на границах предложений) и внутрифразовыми (в пределах одного предложения). Исследования М.М. Гиршмана показали, что «в каждом литературно-художественном тексте выделяется преобладающий тип межфразовых зачинов и окончаний, охватывающий больше половины общего количества. Он выступает, по-видимо-

Таблица 3

Распределение синтагменных, межфразовых и внутрифразовых зачинов и окончаний в драме XIX века

	Зачины синтагм в %				Окончания синтагм в %			
	М	Ж	Д	Г	М	Ж	Д	Г
Драма XIX в.	39	38	19	4	43	42	14	2
Островский	40	34	20	6	35	38	25	2
	Зачины межфразовые в %				Окончания межфразовые в %			
	М	Ж	Д	Г	М	Ж	Д	Г
Драма XIX в.	45	37	15	3	44	40	12	3
Островский	50	40	7	3	33	40	27	-
	Внутрифразовые зачины в %				Внутрифразовые окончания в %			
	М	Ж	Д	Г	М	Ж	Д	Г
Драма XIX в.	36	38	22	4	43	42	14	1
Островский	32	41	22	5	32	39	29	-

Слоговой объем синтагм в %			
	1–4 слогов	5–10 слогов	Свыше 10 слогов
Драма XIX в. (Гоголь, Островский, Чехов)	35,5	57,5	7,0
А. Н. Островский «Без вины виноватые»	15,5	69	15,5

му, в качестве своеобразной ритмической доминанты и вместе с тем составляет ту основу, на которой приобретает определенность и становится ощутимо выразительным господствующее и здесь разнообразие» [5, с. 29].

Согласно средним показателям, полученным М.М. Гиршманом, слоговой объем синтагм устойчив и составляет в среднем 7–8 слогов, а наиболее регулярно встречающиеся синтагмы состоят из 5–10 слогов [5, с. 27]. Сравним показатели по драме XIX века с результатами, полученными нами на примере пьесы А.Н. Островского «Без вины виноватые» (высказывания Кручининой в объеме 103 синтагм).

Наиболее частотная синтагма состоит из 7 слогов (ее частотность составляет 13,5%), а средняя синтагма – 7,5 слога. Таким образом, подтверждаются данные М.М. Гиршмана, полученные в результате анализа произведений русской классики.

Небольшой объем проанализированного нами материала не позволяет сделать обобщающие выводы, однако полученные предварительные результаты указывают на преобладание ударных межфразовых зачинов в речи героини, а также на значительное увеличение дактилических окончаний по сравнению со средними показателями. О закономерности такого удлинения окончаний писал Б.В. Томашевский в статье «Ритм прозы» [8, с. 295]. На синтагменном уровне ударные зачины также встречаются чаще безударных, что было выявлено нами при метрическом анализе текстов пьес. «Хореические приступы» в начале предложений, как отмечал Б.В. Томашевский, являются нормой для пушкинской прозы [8, с. 289]. Драматург также мог следовать ритмическим свойствам лексики русского языка, предпочитавшего ударные начала колонов, что очень ярко проявилось в русском фольклоре.

Методика определения ритмомелодической организации текста, предложенная Н.В. Черемисиной, также основывается на синтагменном членении текста. Исследовательница считает, что «взаимосвязь синтагменного ритма с интонацией есть закон русской речи» [12, с. 32], общий для разговорной речи и речи художественной. «В художественном тексте синтагма имеет достаточно четкое ритмическое строение: неоднословная синтагма образует ритмическую фигуру» [12, с. 34]. Для того чтобы выявить ритмические фигуры, в следующих друг за другом фонетических словах (то есть словах вместе с энклитиками и проклитиками) цифрами обозначаются порядковые номера ударных слогов, а количество заударных слогов проставляется как показатель степени при каждой цифре. Так, реплика Ахова («Не все коту масленица») «*Вот и я к тебе забрел, / в твою хижину убогую*» может быть представлена следующим образом: $1^0 2^0 2^0 2^0/2^0 1^2 2^2$. Н.В. Черемисина назвала цифры ритмическими фигурами, а показатели степени – ритмическими схемами. Ритмические фигуры могут отличаться акцентной равномерностью (АР), когда ударения во всех фонетических словах падают на один и тот же слог: *«Скажите пожалуйста, / какой вы чувствительный!»* (22/22), нарастанием акцентного ряда (НАР): *«Господи-то меня сохрани!»* (123) или его убыванием (УАР): *«Награждение получил / пятнадцать тысяч…»* (33/21). Использование ритмических фигур того или иного типа определяет и мелодику речи. Фигуре нарастающего акцентного ряда соответствует восходящая мелодика, убывающего – нисходящая, акцентно-равномерного – однотон. Приведем примеры интонационных движений в синтагмах из пьесы «Не все коту масленица»:

Круглова. *Вот тебе и кавалер; / не я искала, / сама обрящила* ($1^0 2^0 4^0/2^0 2^1/2^0 2^2$). В первой из трех

синтагм тон восходящий, в двух последующих – акцентно-равномерный.

Феона. *А вот Гриша у нас, / другой-то, матушка…* (32/21); *И кроткий человек, а не стерпел* (234); *Она ему во внучки годится* (2222).

В трех репликах Феоны соответственно нисходящая, восходящая и равномерная мелодика.

По результатам исследований, проведенных Н.В. Черемисиной, большинство синтагм в художественной прозе независимо от индивидуальной манеры автора строятся по выше описанным образцам. Таких правильных ритмических фигур в исследованной ею художественной прозе 81,3–81,9%, а правильных схем – 79,7–81,7%. Ритмические схемы при неправильных ритмических фигурах, замечает исследовательница, «своеобразно “выправляют” ритм, как бы компенсируя неправильность фигуры. Такая компенсация наблюдается весьма часто – в 50,7–56,1% неправильных фигур. А это означает, что число синтагм собственно неправильного ритмического строения, в которых неправильными являются и ритмическая фигура, и ритмическая схема, оказывается весьма незначительным (6–7%)… Это дает основание полагать, что ритмико-фигурное строение прозы есть закон ритмической ее организации» [12, с. 37]. Н.В. Черемисина отмечает, что для устной разговорной речи, а также речи в драматических произведениях число правильных ритмических фигур оказывается еще выше, 86,4–88,1% в синтагмах разговорной речи и 90,2–91,1% в пьесах Гоголя и Горького, вероятно, в силу большего количества однословных синтагм, границы которых обозначены паузой.

Попробуем проанализировать первый диалог Счастливцева и Несчастливцева из пьесы А.Н. Островского «Лес», руководствуясь технологией Н.В. Черемисиной. Из 29 синтагм (ритмических фигур) 28 правильных и 1 фигура симметричная, подпадающая под определение рамочного акцентного ряда (РАР), но ее выправляет правильная ритмическая схема. В этом небольшом отрывке нет абсолютно неправильных фигур, есть две неправильные схемы и одна симметричная. Преобладают двусловные ритмические фигуры, их 13 (44,8%), 8 однословных (27,6%), 8 трехсловных (27,6%). Однословные и двусловные фигуры вместе составляют 72,4% всех синтагм, то есть большую их часть, что типично для разговорной речи. Ритмизующую роль выполняют также типы окончаний фонетических слов, выровненные в ритмических схемах; 10 синтагм из 29 обладают такой акцентной равномерностью, причем женские и мужские окончания выступают в равной степени: *«Сядем, Аркадий!»* ($1^1 2^1$); *«Хорошо, кому есть что класть»* ($3^0 2^0 1^0 1^0 1^0$).

Анализ 37 синтагм первого монологического высказывания Кручининой из пьесы «Без вины виноватые» дал следующие результаты: из 7 неправильных фигур 3 выправлены ритмическими схемами, остаются 4 абсолютно неправильные фигуры, что составляет 10,8%. Неправильных схем 6 (16,2%). 20 односложных и двусложных ритмических фигур охватывают 54% всех синтагм, они не влияют на слом ритма. В отрывке всего 6 трехсложных синтагм, зато 9 четырехсложных. Есть даже 2 пятисложные фигуры. Заметное увеличение многосложных фигур в данном отрывке типично для монологического высказывания. Вероятно, с этим связан и дефицит акцентно-равномерных схем в ритмических фигурах: 4 фигуры с выровненными окончаниями ритмических схем представляют собой двусложные синтагмы.

Как указывала сама Н.В. Черемисина, для диалогов в драматургических произведениях ритмико-фигурное строение не столь важно, как для художественной прозы. Однако эта методика анализа ритма прозы вполне уместна для выявления ритмических особенностей в монологических высказываниях героев пьес.

Библиографический список

1. *Баевский В.С.* Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы. – М.: Языки славянской культуры, 2001.

2. *Белякова Л.И., Дьякова Е.А.* Акустические характеристики устной речи // Белякова Л.И., Дьякова Е.А. Заикание: учеб. пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Логопедия». – М.: В. Секачев, 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/2/0015/2_0015-1.shtml.

3. *Бобров С.П.* Литературная энциклопедия: словарь литературных терминов: в 2 т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. – М.; Л.: Издательство Л. Д. Френкель, 1925 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc-dic.com/lit/Ritm-412.html.

4. *Гиршман М.М.* Ритм художественной прозы и целостность прозаического литературного произведения: Дис. … д-ра филол. наук. – М., 1977.

5. Гиршман М.М. Ритм художественной прозы. – М.: Советский писатель, 1982.

6. *Касевич В.Б., Шабельникова Е.М., Рыбин В.В.* Ударение и тон в языке и речевой деятельности. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990.

7. *Тимофеев Л.* Ритм // Литературная энциклопедия: в 11 т. – М.: Издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература / под ред. В.М. Фриче, А.В. Луначарского, 1929–1939 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le9/le9-7001.htm.

8. *Томашевский Б.В*. Ритм прозы // Томашевский Б.В. О стихе: Статьи. – М.; Л.: Прибой, 1929.

9. *Торсуева И.Г*. Ритм // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 416.

10. *Холшевников В.Е*. Интонационно-синтаксическая организация стиха // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. – Т. 3.

11. *Холшевников В.Е*. Случайные четырехстопные ямбы в русской прозе // Холшевников В.Е. Стиховедение и поэтика. – Л., 1991. – С. 75–84.

12. *Черемисина Н.В*. Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. – М.: Русский язык, 1982.

ЛИНГВИСТИКА

Лингвистические научные школы в КГУ им. Н.А. Некрасова

На сегодняшний день в КГУ им. Н.А. Некрасова существует несколько направлений работы ученых-лингвистов. Первое связано с именем доктора филологических наук, профессора Алины Михайловны Мелерович. О костромской фразеологической школе, ее руководителе и своей наставнице рассказывает в этом номере доктор филологических наук, профессор И.Ю. Третьякова. Она вспоминает о зарождении школы, повествует о ее расцвете, о знаковом для всех фразеологов выходе в свет книг Алины Михайловны Мелерович и ее соавтора Валерия Михайловича Мокиенко, о дальнейшем активном развитии школы.

У А.М. Мелерович множество учеников. Одной из ее учениц является и доктор филологических наук, профессор Мадина Александровна Фокина, которая не только продолжает активно проводить исследования в направлениях, заданных еще своим руководителем (исследования по фразеологической семантике, по закономерности формирования и развития фразеологического значения, по анализу авторских преобразований фразеологичских единиц), но и представляет ныне свое, только зарождающееся направление – «Филологический анализ художественного текста».

Руководителем еще одного масштабного направления является доктор филологических наук, профессор Нина Семеновна Ганцовская – авторитетный исследователь, известный в России, во многих славянских странах. Область ее научных интересов в лингвистике очень широка, и расскажет о ней ученица Нины Семеновны, кандидат филологических наук Елена Вячеславовна Цветкова.

УДК 811.161.1

Третьякова Ирина Юрьевна
доктор филологических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
trirfr@mail.ru

КОСТРОМСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

В статье анализируются итоги и перспективы развития деятельности научной фразеологической школы, сформировавшейся на кафедре русского языка КГУ имени Н.А. Некрасова.

Ключевые слова: *научная школа, фразеология, фразеография.*

Город Кострома в сообществе славянских учёных-фразеологов ассоциируется с Костромской фразеологической школой. Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова прочно занял место научного центра, развивающего одно из главных направлений фразеологии.

Фразеология как наука развивается в европейских странах в самых разных направлениях. Российские и европейские фразеологи объединены Международным комитетом славистов, под эгидой этого комитета проводятся исследования фразеологии в России, Германии, Польше, Чехии, Хорватии, Словении, Венгрии, Эстонии, Украине, Белоруссии и других странах Европы. Широкое исследование фразеологических знаков в языках разных языковых семей позволяет увидеть общекультурные и этноментальные особенности устойчивых сочетаний слов и выражений.

В России существует несколько школ, изучающих фразеологию в разных аспектах. Отечественные учёные из Санкт-Петербурга (фразеологический семинар под руководством профессора СПбГУ В.М. Мокиенко) исследуют русскую фразеологию и фразеологию славянских стран, в том числе в сопоставительном плане. Когнитивный аспект фразеологии развивается учёными фразеологической школы, возглавляемой профессором Белгородского университета Н.Ф. Алефиренко. Институт языкознания Российской академии наук (под руководством М.Л. Ковшовой) развивает лингвокультурологическое направление фразеологии. Костромская школа разрабатывает проблемы фразеологии в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах.

© Третьякова И.Ю., 2013

Фразеология считается относительно молодой наукой. Естественно, что первые труды отечественных лингвистов (В.В. Виноградова, Б.А. Ларина, А.И. Молоткова, В.П. Жукова, Н.М. Шанского, А.М. Бабкина, В.Н. Телия, Л.И. Ройзензона, В.М. Огольцева и др.), созданные в середине XX века, были посвящены определению признаков и свойств фразеологизмов как единиц языка. Но уже в то время появились работы, в которых описывались фразеологизмы, функционирующие в текстах художественного и публицистического стилей. Во второй половине – конце XX века фразеологов интересовали вопросы внутренней организации фразеологизма как знака и – по-прежнему – особенности функционирования фразеологических единиц в текстах различных стилей, жанров, эпох, языков. «На пороге» уже стояли новые направления фразеологии – когнитивное, лингвокультурологическое, коммуникативное, и, тем не менее, не остывал интерес к внутреннему «устройству» фразеологических единиц, к фразеологизмам как средствам выразительности языка и речи. В 1989 году доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка КГУ имени Н.А. Некрасова Алина Михайловна Мелерович возглавила кафедральное научное направление изучения фразеологических единиц в структурно-семантическом и функциональном аспектах.

Весомым трудом, давшим импульс работе костромских фразеологов, явилась докторская диссертация А.М. Мелерович «Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка как лингвистическая проблема» и замечательное учебное пособие по спецкурсу «Проблемы семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка». Докторская диссертация А.М. Мелерович стала фундаментальным исследованием в разработке проблемы семантики фразеологизмов. Учение о внутренней форме фразеологизмов, типах мотивировки и фразеологической абстракции, об изоморфизме значения и формы представляет собой глобальное исследование, актуальное и теоретически значимое не только на момент создания, но и на сегодняшний день.

Вслед за научным руководителем учёные-фразеологи, в первую очередь работающие на кафедре русского языка, посвятили свои исследования особенностям функционирования фразеологизмов в поэтической речи, в прозе XIX века, в исторических романах, публицистике и др. Большим событием во фразеологическом мире стал выход в свет в 1997 году уникального словаря «Фразеологизмы в русской речи» (авторы А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко), в котором представлена типология окказиональных преобразований фразеологических единиц, собраны многочисленные контексты с функционирующими в них фразеологизмами с изменённым внешним и внутренним планом. Далее, в 2010 году, был выпущен Школьный словарь «Жизнь русской фразеологии в художественной речи». Наряду со словарной работой, в рамках лаборатории «Общая и сравнительная фразеология и фразеография» ведутся разработки теоретических вопросов по проблемам внутренней структуры фразеологизмов, преобразований семантики и структуры фразеологических единиц в условиях их контекстной реализации, текстообразующих и смыслообразующих функций фразеологизмов в художественном тексте.

Исследования костромских учёных признаны научным сообществом, о чём свидетельствуют благоприятные отзывы коллег об опубликованных статьях и книгах, о научных докладах, прозвучавших на международных, общероссийских и региональных конференциях. Многолетние труды увенчались созданием монографий, защитой диссертаций. В 2007 году вышла в свет монография М.А. Фокиной «Фразеология в русской повествовательной прозе XIX–XX веков», посвящённая изучению полифункциональности фразеологизмов в повествовательном дискурсе; в 2008 году М.А. Фокина успешно защитила докторскую диссертацию. В 2011 году И.Ю. Третьякова также опубликовала монографическое исследование «Окказиональная фразеология» и защитила докторскую диссертацию. За годы существования костромской фразеологической школы было защищено 14 кандидатских диссертаций по фразеологии, звания кандидатов филологических наук по специальности 10.02.01 – «русский язык» получили А.Е. Якимов, А.Э. Павлова, Е.В. Недельчо, Е.В. Блинова, Е.А. Колобова, М.Р. Очкасова, М.Е. Дубова и другие фразеологи, работающие сейчас не только в КГУ имени Некрасова, но и в других высших учебных заведениях Костромы и различных регионов России.

Учёные обсуждают важные, актуальные вопросы современной фразеологии на заседаниях кафедральной фразеологической лаборатории, в ходе работы научных симпозиумов, съездов и конференций в Москве, Санкт-Петербурге, Новгороде, Пскове, Белгороде, Туле, Иванове, Ярославле. Костромские фразеологии представляли результаты исследований структурно-семантического и функционального научных направлений в Оломоуце (Чехия), Загребе (Хорватия), Будапеште (Венгрия), Грайфсвальде (Германия), Киеве (Украина), Минске, Могилёве (Беларусь).

Принимала учёных-фразеологов – в свою очередь – и Кострома. Проведение крупных форумов лингвистов-фразеологов стало одной из традиций филологического факультета Костромского государственного университета; Международный комитет славистов и костромские фразеологи организовали конференции, посвящённые проблемам фразеологической и лексической семантики (2004 год), семантике языковых единиц в контексте культуры

(2006 год), роли фразеологизма и слова в национально-культурном дискурсе (2008 год), национально-культурному и когнитивному аспектам изучения единиц языковой номинации. Традиционно такие научные собрания объединяют учёных-фразеологов из разных научных центров России и зарубежья.

Знаковым событием для Костромской школы фразеологов и всего фразеологического сообщества стал выход в свет двух замечательных книг, написанных ведущими учёными современной фразеологии – Алиной Михайловной Мелерович и Валерием Михайловичем Мокиенко: в 2008 году – монографии «Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка», в которой освещались вопросы природы фразеологического значения, механизма его формирования, трансформационного потенциала фразеологизмов; в 2011 году – монографии «Современная русская фразеология (семантика – структура – текст)», посвящённой исследованию глубинных процессов, происходящих в семантике и структуре фразеологизмов, функционирующих в художественном тексте. Изложенные в монографиях аспекты теории фразеологической семантики, когнитивистики, функциональной фразеологии вносят существенный вклад в развитие современной науки.

Костромская фразеологическая школа продолжает вносить свою научную лепту в международное содружество фразеологов. По мнению учёных, сегодня открываются большие перспективы в разработке новых идей, и, несмотря на то что полученные результаты уже отмечены отечественными и зарубежными фразеологами, не пришла ещё пора «собирать камни» и «пожинать лавры».

УДК 811.161.1

Третьякова Ирина Юрьевна
доктор филологических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
trirfr@mail.ru

НЕ ПРИШЛА ПОРА *ПОЖИНАТЬ ЛАВРЫ*

В статье представлено комплексное исследование фразеологических единиц, функционирующих в текстах разных стилей и жанров современного русского языка. На примере фразеологизма пожинать лавры *описываются возможные окказиональные преобразования, определяется преобразовательный потенциал фразеологического знака.*

Ключевые слова: *фразеологическая единица, окказиональный фразеологизм, окказиональные трансформации, преобразовательный потенциал.*

Современная фразеология представляет собой область научного знания, исследующую устойчивые единицы языка в самых разных аспектах, важнейшими из которых остаются структурно-семантический, функциональный, коммуникативно-прагматический аспекты. Внимание учёных-фразеологов приковано к особенностям внутренней организации фразеологизмов как знаков, к специфике функционирования устойчивых единиц в различного рода дискурсах. Изучение фразеологизмов в их речевой реализации позволяет не только выявить особенности их функционирования, но и типизировать перевоплощения фразеологизмов, очертить круг их возможных трансформаций, определить потенциал их окказиональных преобразовательных возможностей.

В основе данного исследования лежит положение о том, что преобразования фразеологизмов в речи не являются «случайными», они обусловлены способностью носителей языка целенаправленно и системно преобразовывать фразеологические обороты в соответствии с авторскими замыслами. Широкие преобразовательные возможности фразеологизмов демонстрирует словарь «Фразеологизмы в русской речи» [5]. Анализ представленных в словаре индивидуально-авторских вариантов и окказиональных фразеологизмов позволил выявить закономерности в процессах преобразования ФЕ. Дальнейшие изыскания и анализ фразеологизмов, функционирующих в самых различных текстах, подтвердили системность и регулярность фразеологических трансформаций в русской речи. Иллюстрацией тому может служить проведённое нами исследование преобразовательных возможностей фразеологизма *пожинать / пожать лавры*. Структурно-семантические трансформации ФЕ (см. работы В.Н. Вакурова [1], Ю.А. Гвоздарёва [2], Е.И. Дибровой [3], А.В. Кунина [4], Н.М. Шанского [6] и др.) направлены на изменение грамматической модели фразеологизма. Наиболее частотными, базирующимися на стандартных преобразованиях свободных сочетаний слов, являются количественные изменения ФЕ – расширение и сужение компонентного состава. Такие преобразования достаточно легко производятся носителями языка при учёте семантической и грамматической валентности фразеологических компонентов и фразеологизмов в целом. Также частотны изменения состава фразеологических компонентов – замена одного или нескольких языковых компонентов, контаминация ФЕ.

Вводимые в состав языковой ФЕ окказиональные компоненты – в первую очередь окказиональные расширители и окказиональные заместители – способны, изменяя компонентный состав ФЕ, выполнять различные функции: конкретизировать, эксплицировать значение, изменять оценочный

© Третьякова И.Ю., 2013

и экспрессивный модусы, интенсифицировать признак или действие, характеризуемое фразеологизмом, буквализировать образ и значение ФЕ.

Конкретизация значения осуществляется при вводе в состав ФЕ окказиональных компонентов, называющих конкретные реалии, признаки этих реалий, действия, связанные с конкретной ситуацией употребления ФЕ. Фразеологизм в целом связывается со стереотипным представлением об успехе кого-либо, о признании обществом особых достижений кого-либо в той или иной области деятельности. Вводя в состав фразеологизма компонент, проясняющий отношения характеризуемого лица к данной конкретной ситуации, автор текста специфически комментирует возможность и уместность характеристики ситуации посредством ФЕ.

См. **пожинать *политические, родительские, школьные, провинциальные* лавры *сатирика, сердцееда, успешного домашнего консультанта*.** «На Кубани ученикам разрешили создать политические объединения и выбрать школьный парламент вместо педсовета. … А когда активист Иван озвучил свою предвыборную программу, вся школа ахнула. Еще бы, увольнять педагогов, которые хамят ученикам и плохо преподают. Деловая игра быстро перестала быть игрой к полной растерянности учителей. …Главный школьный оппозиционер уже **пожинает *политические* лавры**. В "плюсах" – группа единомышленников, точнее, единомышленниц, и независимая коалиция, которая планирует провести своих людей в парламент. В "минусах" – черный пиар конкурентов, сорванные плакаты и обвинения в подкупе избирателей» (НТВ, «Новости». 19.04.2007); «Наконец-то мы стали **пожинать свои *родительские* лавры**, дочь стала кормилицей! Этих рыбок поймала наша Соня на острове Паг. … Минут за сорок ей удалось поймать 10 рыбок» (Записки гедониста // kikivlasova.livejournal.com); «В ранние годы Бодлер не был чудо-ребенком, **пожинающим *школьные* лавры**. Он даже с трудом сдал экзамен на бакалавра и был принят почти из жалости» (prozaik.in/sharl-bodler-cveti-zla); «Мой друг из Петербурга считает, что современная поэзия изжила себя и умерла. И я не понимаю, каким путём идёт современная поэзия, есть ли у неё перспективы. Я не беру себя в расчет, хотя мне и приятно **пожинать скромные *провинциальные* лавры**» (Пытки попытки // polusolnce.livejournal.com); «Чтобы **пожинать лавры *успешного домашнего консультанта***, прежде всего нужно быть хорошим специалистом, профессионалом своего дела» (Как стать богатым и успешным. Женский журнал Nicelady // nicelady.ru/content/view/237/57/) и др.

Трансформации фразеологизма могут быть связаны со стремлением автора «прояснить» фразеологический образ и значение ФЕ. В этих случаях окказиональные компоненты-эксплификаторы репрезентируют элементы значения фразеологизма. Ср. дефиницию фразеологизма и его окказиональные компоненты: *пожинать лавры* – 'пользоваться результатами победы, славы, успеха, получать признание своих достижений, удовлетворение от достигнутого' – и окказиональные варианты ФЕ – **пожинать *славу, успех, признание, восторги*; *получать* лавры**. «Акробаты Александр и Сергей Гринченко сегодня **пожинают *славу***. Они – победители последнего сезона "Минуты славы" и обладатели приза в 10 миллионов рублей» (Первомайск встречает своих героев. Приднестровье // newspmr.com/novosti-pmr/vesti-s-mes); «Выражаем восхищение игрой "Барселоны" в этом сезоне и Пепе Гвардиолой, который заставил клуб снова **пожинать *успех* и *славу***» (forum.11x11.ru/index.php?showtopic); «Однажды как-то приехало несколько артистов художественного театра, в том числе Качалов и Мария Фёдоровна Андреева, красавица, **пожинавшая общие *восторги*** в роли Кэт в "Одиноких" … и в других» (В. Вересаев. Из воспоминаний о Горьком); «Что **приносит *лавры*** ученому – одну из главных задач во время пребывания в России Эренфест видел в том, чтобы знакомить русскую научную общественность с новейшими физическими идеями» (О. Мороз. Жажда истины // physiclib.ru/books/item/f00/) и др.

Фразеологизм **пожинать лавры** является идиомой, то есть единицей образной, экспрессивной. Именно на эти элементы коннотации может быть направлено внимание автора текста, и в этих случаях в состав фразеологизма вводятся окказиональные компоненты-интенсификаторы, увеличивающие степень выраженности фразеологической экспрессии: **пожинать *обильные, заслуженные* лавры** – 'получать всеобщее, широчайшее признание'; **пожинать *огромный успех, сумасшедшее признание*** – и это очень хорошо. «А рядом с этим аристократическим направлением **пожинало *обильные* лавры** искусство куда более доступное толпе театральных зрителей» (И. Кунин. Римский-Корсаков); «Дерево лавр несет в себе энергию стихий дерева и огня. Это незаменимая поддержка для скромного по натуре человека, чье обостренное чувство справедливости и долга мешает **пожинать "*заслуженные* лавры"**» (Комнатные растения по фэншуй // buketkonfet.ru/index) и др.

Экспрессивно-оценочный план может испытывать не только количественные, но и качественные преобразования – при введении окказиональных компонентов, не совпадающих с оценочным модусом языкового фразеологизма. ФЕ **пожинать лавры** имеет положительную оценочность; автор, используя данный фразеологизм для характеристики типичной ситуации, связанной с успехом кого-либо, в целом передаёт положительную оценку человека, заслужившего своей деятельностью признание и успех. Окказиональные распространители и заместители фразеологических компонентов способ-

ны изменить положительный оценочный модус на противоположный – отрицательный: **пожинать *незаслуженные, чужие* лавры, *уступать* лавры, *не принести* лавров**: см. название статьи «“Солидарность” **пожинает *чужие* лавры**», где говорится о том, как в искусно построенной публичной речи член партии «Солидарность» приписал партии главенствующую роль в создании Уголовного кодекса» (2000.net.ua/2000/forum/vera/27990); «На старте последнего десятилетия XX века Европа действительно напоминает маленький мыс, который, однако, по-прежнему не желает ***уступать* лавры** ведущей социальной, культурной и политической лаборатории мира» («Комсомольская правда», 1.01.1991).

С целью актуализации образного плана в компонентный состав ФЕ вводятся компоненты-буквализаторы, вызывающие «оживление» фразеологического образа, представление буквально происходящих действий. См. фразеологические трансформы ***забросать* лаврами** и ***расстилались под ноги заслуженные* лавры** в контекстах: «Нечего и говорить об овациях после окончания чтения. Ивана Сергеевича ***забросали* лаврами**. Вызывали без конца…» (М. Савина. Моё знакомство с Тургеневым); «Он знал, что тернистость пути никого не унижала, а, наоборот, выводила в высшие сферы, роднила с теми гениями, которым, как об этом свидетельствует великий опыт человечества, скорее не везло, чем ***расстилались под ноги заслуженные* лавры**» (Ю. Збанацкий. По обе стороны Тали).

Однако буквализация фразеологического образа имеет свои особенности. ФЕ **пожинать лавры** относится к группе идиом с ирреальной образностью. Несмотря на то что мотивационным признаком послужило принятое в Древней Греции награждение победителей лавровыми венками, сама ситуация, лёгшая в образное основание ФЕ, не является сценарием награждения. Глагол *пожинать* употребляется в переносном значении – ‘получать урожай, добывать что-либо’ (см. прямое значение производящего глагола *жать* – ‘удалять траву, стебли злаков и т.п. с поля, участка земли, срезать их под корень серпом или каким-либо другим специальным инструментом’ [8, с. 190]), однако *жать – пожинать* – в реальности – можно лишь невысокие растения, чьи корни находятся в почве. Лавр же – это дерево (или высокий кустарник), которое – при необходимости – можно выкорчевать, сломать, но не *сжать* (*пожать*) серпом или чем-либо подобным. Лавром может быть назван лист лавра, однако его тоже невозможно *пожать*. Такая специфика образной ситуации не позволяет носителям языка «развернуть» образную картину, продолжить отдельные сцены, фрагменты, а потому такие трансформации, как замена глагольного компонента синонимичным глаголом, либо глаголом одного семантического поля «Очищение и удаление объекта» (куда входят глаголы *жать – пожать* в прямом значении [7, с. 169]), либо глаголом, обозначающим разные фазы действий, не представляется возможным: **посеять – *взрастить – *срезать лавры* и т.п. Фразеологизмы подобного типа ограничены в трансформационных возможностях, и приём буквализации ФЕ не является частотным.

Тем не менее трансформационные возможности фразеологизма **пожинать лавры** достаточно велики. В текстах встречаются сложные виды трансформаций, приводящие к существенным изменениям внутреннего и внешнего планов фразеологизма, к образованию окказиональных фразеологизмов. Так, посредством сегментации ФЕ (по классификации А.М. Мелерович – при вычленении ключевого компонента) с дальнейшим расширением компонентного состава образуется окказиональный фразеологизм ***все* лавры *наши будут***, имеющий значение ‘результаты успеха будут использованы в полной мере в своих интересах’. «А что Коля, что Коля? Пуп земли? Расстараемся – не хуже будем. … Не волнуйся, Тиль, ***все* лавры *наши будут***» (С. Абрамов. Двое под одним зонтом).

Таким образом, исследование ФЕ **пожать лавры** в структурно-семантическом, функциональном, коммуникативно-прагматическом аспектах позволяет представить широкие возможности данного фразеологизма как яркого выразительного средства языка при воплощении авторских замыслов.

Библиографический список

1. *Вакуров В.Н.* Основы стилистики фразеологических единиц (на материале советского фельетона). – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 175 с.

2. *Гвоздарёв Ю.Н.* Основы русского фразообразования: монография. – Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2010 – 246 с.

3. *Диброва Е.И.* Вариативность фразеологических единиц в современном русском языке. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1979. – 292 с.

4. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1986. – 336 с.

5. *Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи. Словарь. – М.: Русские словари, 1997. – 864 с.

6. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.

7. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 576 с.

8. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. – М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. – 944 с.

9. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: «Русский язык», 1986. – 543 с.

УДК 801.7

Фокина Мадина Александровна
доктор филологических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
filolog-kos@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В статье характеризуются исследовательские проекты преподавателей, аспирантов и студентов вуза, раскрываются основные принципы комплексного анализа текста.

Ключевые слова: *научное направление, филологический анализ художественного текста, дискурс, языковая личность писателя, идиостиль.*

Научное направление, посвященное филологическому анализу художественного текста, сложилось в 2007–2010 гг. и активно развивалось в последующие годы. За этот период успешно защищены диссертации: докторская (М.А. Фокина, 2008) и три кандидатские (А.В. Щербакова, 2007; Н.Н. Баскакова, 2010; А.И. Яковлев, 2011).

Целью исследований преподавателей, аспирантов и студентов филологического факультета КГУ им. Н.А. Некрасова, объединившихся в научное направление, является разработка комплексной методики анализа языковых средств, которые формируют динамику текстовых смыслов, эксплицируют концептуальное содержание литературного произведения, обеспечивают структурно-семантическую целостность текста; выявление функций образной и фигуральной речи, отражающей специфику идиостиля писателя, яркие черты его языковой личности; изучение языка писателей Костромского края.

Исследования базируются на принципах филологического анализа художественного текста, получивших фундаментальное теоретическое обоснование в трудах ведущих отечественных учёных: Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Б.А. Ларина, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Т.Г. Винокур, К.А. Роговой, Л.Ю. Максимова, Г.И. Богина, М.М. Гиршмана, В.П. Григорьева, Е.И. Дибровой, А.Б. Есина, Д.М. Магомедовой, Н.А. Купиной, Н.А. Николиной, Н.С. Болотновой и др.

Филологический анализ текста включает в себя лингвистический, стилистический и литературоведческий анализ, а также освещение культурно-исторического контекста эпохи. Его задача – «показать через взаимную обусловленность формы и содержания текста его смысл и культурологический статус» [1, с. 97]; проникнуть «в смысловую глубину текста путём наблюдений за типом его структуры и функционированием языковых средств, служащих формированию и выражению смысла текстовых компонентов и художественного смысла целого произведения» [3, с. 8–9].

К основным принципам филологического анализа текста относятся: историзм, антропоцентричность, культурологическая направленность, комплексный интегральный характер (внимание к форме и содержанию текста в их взаимной обусловленности), лексикоцентричность [1].

Главной особенностью художественного текста является художественно-образная речевая конкретизация, которая трактуется как реализация эстетической функции на основе перевода слова-понятия в слово-образ, направленная на активизацию воображения читателя [2].

На современном этапе филологического исследования текста устойчиво прослеживается тенденция к усилению его коммуникативной направленности: текст изучается как форма коммуникации с позиций диалога автора и читателя. Коммуникативный подход к тексту существенно расширяет научное представление о текстовых свойствах, единицах и категориях, его структуре, семантике и прагматике.

Исследования костромских учёных-филологов направлены на изучение текстов разных литературных родов и жанров: лирики, художественной прозы, драматургии, мемуаров. Большое внимание уделяется анализу произведений русских писателей, жизнь и творчество которых связаны с Костромской землёй.

В 2010–2011 учебном году успешно осуществлялась исследовательская работа студентов филологического факультета «Язык писателей Костромского края и региональных СМИ», поддержанная грантом КГУ им. Н.А. Некрасова. Исполнители проекта (Масленников Семён, Егорова Александра, Кунавина Анастасия, Закалина Мария) занимались изучением художественных произведений П. Вяземского, А.Н. Плещеева и А.Н. Островского: охарактеризовали языковую специфику их идиостиля, выявили индивидуальные особенности художественного мировидения каждого писателя, а также культурно-исторические и духовно-нравственные истоки творчества, определяющие национально-русское и региональное своеобразие Костромской земли. Для анализа отбирались тексты, ещё недостаточно изученные в современной лингвистике и не получившие широкого распространения в читательской среде. К ним относятся оригинальные дневники, философские зарисовки и бас-

 © Фокина М.А., 2013

ни Петра Вяземского, художественная проза поэта А.Н. Плещеева, дневники и застольные речи драматурга А.Н. Островского. Результаты исследования были представлены на студенческой межвузовской научной конференции в Ивановском государственном университете «Молодая наука в классическом университете» и на студенческой научной конференции в КГУ им. Н.А. Некрасова «Ступени роста». Участники проекта опубликовали научные тезисы. В 2013 году студентка 4 курса филологического факультета Кунавина Анастасия стала победительницей областного конкурса молодых исследователей «Шаг в будущее» в номинации «Филология», она подготовила научное выступление о лексико-фразеологическом своеобразии повести А.Н. Плещеева «Отец и дочь».

В настоящее время продолжается изучение языка писателей-земляков. Создаётся картотека учебного словаря «Крылатые выражения писателей Костромского края». Студенты 4–5 курсов (Комкова Екатерина, Косарева Мария, Чернышова Василина, Смирнова Екатерина, Иванова Виктория) готовят первый выпуск словаря, посвящённый крылатым выражениям Николая Алексеевича Некрасова. Издание приурочено к 95-летнему юбилею нашего университета, который с гордостью носит имя великого русского поэта. По современным лексикографическим источникам студенты выявляют корпус крылатых выражений Некрасова, собирают разнообразные примеры употреблений этих единиц в художественной и публицистической речи XIX–XXI вв., разрабатывают собственную концепцию словаря, продумывают структуру и содержание словарных статей. Одна из главных задач создания словаря – раскрыть роль Николая Алексеевича Некрасова в развитии русского литературного языка XIX века, показать, как его слова и выражения, значительно обогатившие русскую речь, продолжают активно функционировать в разных сферах современной коммуникации. К наиболее известным и частотно употребляющимся некрасовским выражениям, по подсчётам участников исследовательской группы, относятся: *Вот приедет барин – барин нас рассудит; И пошли они, солнцем палимы; Кому на Руси жить хорошо; Коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт; Откуда дровишки?; Рыцарь на час; Сейте разумное, доброе, вечное*. Эти выражения используются в публицистических текстах, в том числе в костромских печатных изданиях, подвергаясь различным заменам слов и переосмыслениям метафорического содержания: *Вот приедет Путин – Путин нас рассудит; И пошли они, властью гонимы; Кому на Руси пить хорошо; Откуда сынишки?* и др. В результате таких преобразований трансформированные крылатые единицы приобретают в газетном тексте ироническую окрашенность.

Ряд филологических исследований преподавателей и аспирантов кафедры русского языка выполняется на материале русской художественной прозы XIX–XX вв. с учётом жанровой природы произведения, особенностей его повествовательной структуры, своеобразия субъектно-речевой организации. В результате комплексного анализа выявляется система языковых средств, которые отражают смысловую динамику целого текста, создают сквозные образы и мотивы.

Ежегодно участники исследовательского проекта принимают участие в международных и региональных научных конференциях (Москва, Иваново, Ярославль, Кострома), в мероприятиях Фестиваля науки в КГУ им. Н.А. Некрасова. В 2012 году состоялась публичная лекция «Загадки и парадоксы художественного текста» (проф. М.А. Фокина). В 2013 году проведена интерактивная лингвистическая игра «Путешествие по лабиринтам текста», прошло заседание круглого стола по современным проблемам изучения текста в школе и вузе, состоялась презентация учебного пособия «Филологический анализ текста» [4].

Научный интерес к художественному тексту как явлению словесной культуры способствует формированию необходимых профессиональных компетенций студентов-филологов, ориентированных на правильное, адекватное понимание, глубокий, тонкий анализ и точную, обоснованную интерпретацию литературного произведения. Творческое взаимодействие студентов, аспирантов и преподавателей в совместной исследовательской деятельности создаёт комфортные условия для духовно-нравственного развития и совершенствования интеллектуальных способностей обучающихся в образовательном пространстве университета.

Библиографический список

1. *Болотнова Н.С.* Филологический анализ текста: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 520 с.

2. *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1993.

3. *Рогова К.А.* О филологическом анализе художественного текста // Художественный текст: Структура. Язык. Стиль. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. – С. 4–9.

4. *Фокина М.А.* Филологический анализ текста: учеб. пособие. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – 140 с.

УДК 821.161.1

Фокина Мадина Александровна
доктор филологических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
filolog-kos@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНО-РЕЧЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОВЕСТИ А.И. КУПРИНА «ПОЕДИНОК»

В статье рассматриваются языковые средства, характеризующие речь автора и персонажей повести А.И. Куприна «Поединок», анализируется своеобразие идиостиля писателя.

Ключевые слова: *авторская речь, художественный диалог, внутренний монолог.*

Повесть «Поединок» была напечатана в 1905 году, в ней дано правдивое изображение отсталой, небоеспособной армии, нравственно разложившихся офицеров и забитых солдат. Произведение получило широкий читательский отклик и принесло Александру Куприну всероссийскую славу. В литературной критике и писательской среде высоко оценивались художественные достоинства повести, в том числе её яркий язык и тонкий психологизм авторского повествования.

Произведение имеет сложную субъектно-речевую организацию. В повествовании от третьего лица наряду с авторским монологическим словом широко представлены художественные диалоги, а также внутренняя, несобственно-прямая и косвенная речь героев. Кроме того, автор включает в повествование письма, записки, официальный рапорт.

Одним из приёмов диалогизации повествовательного монолога является цитация с указанием на источник сообщения. Характеризуя ротного командира, капитана Сливу, автор сообщает читателю о том, что у него «во всём мире остались только две привязанности: строевая красота своей роты и тихое, уединённое ежедневное пьянство по вечерам – “до подушки”, как выражались в полку старые запойные бурбоны» [2, с. 227]. Цитацией чужой речи здесь является метафора *до подушки*, которая имеет смысловые ассоциации с известными фразеологическими единицами, образованными по одной модели: *до чёртиков, до упора* (напиться) ‘полностью, до предела; очень сильно’ [8, с. 329, 366]. Нарицательное существительное *бурбоны* (*бурбон* – по названию французской королевской династии – ‘грубый, невежественный и властный человек’) [5, с. 112] характеризует старших, опытных офицеров, командиров по отношению к более молодым военным, которые именуются в повести *фендриками* (*фендрик* – разг. устар., в армии: ‘шутливое или пренебрежительное название молодого человека, недавно произведённого в офицеры’) [6, т. 4, с. 558] . Сравним: «Старый “бурбон” в глубине души питал слабость к подпрапорщику, как к отменному фронтовику и тонкому знатоку устава»; «Командир полка делает ему замечание, а он, несчастный прапорщик, фендрик, позволяет себе возражать какую-то ерундистику. Безобразие!» [2, с. 316].

Со ссылкой на чужую речь в субъектно-речевом плане повествователя представлены прозвища героев:

«Подполковник Рафальский… был старый причудливый холостяк, которого в полку, шутя и, конечно, за глаза, звали полковником Бремом… Всё своё время, все заботы и всю неиспользованную способность сердца к любви и к привязанности он отдавал своим милым зверям – птицам, рыбам и четвероногим, которых у него был целый большой и оригинальный зверинец…

Все свои сбережения полковник Брем тратил на зверинец. Этот чудак ограничил свои потребности последней степенью необходимого… Но товарищам, особенно младшим офицерам, он, когда бывал при деньгах, редко отказывал в небольших одолжениях. Справедливость требует прибавить, что отдавать ему долги считалось как-то непринятым, даже смешным – на то он и слыл чудаком, полковником Бремом» [2, с. 331].

Авторская характеристика героя содержит кольцевой повтор, обрамляющий текстовый фрагмент: «старый причудливый холостяк, которого… шутя и… за глаза, звали полковником Бремом» – «на то он и слыл чудаком, полковником Бремом». Прозвище *Брем* дано по фамилии известного автора книг «Жизнь животных», немецкого зоолога XIX века, директора Гамбургского зоопарка.

Речь повествователя насыщена ёмкими, лаконичными описаниями-характеристиками персонажей, где ярко представлены художественные определения: «подпрапорщик Лбов, живой стройный мальчишка с лукаво-ласково-глупыми глазами и с вечной улыбкой на толстых наивных губах, – весь точно начинённый старыми офицерскими анекдотами» [2, с. 217]. Писатель создаёт индивидуально-авторское сложное прилагательное, состоящее из трёх частей: *лукаво-ласково-глупые* (глаза).

«Вслед за ней, часто шаркая ногами, приплелась древняя мамаша полковника, маленькая, глухая, но ещё бодрая, ядовитая и властная старушонка» [2, с. 285]. Здесь в одной фразе употреблено шесть определений, создающих точную портретную характеристику пожилой женщины: *древняя* –

 © Фокина М.А., 2013

маленькая – глухая – бодрая – ядовитая – властная.

В авторских описаниях выразительно используются названия букв кириллической азбуки: «Офицерское собрание занимало небольшой одноэтажный домик, который был расположен *глаголем*»; «От напряжения его лицо покраснело, и на лбу вздулись, точно *ижица*, две сходящиеся к переносью жилы» [2, с. 289].

В художественных диалогах, представляющих субъектно-речевой план персонажей, создаются семантически объёмные речевые характеристики: с одной стороны, автор передаёт специфику речи русского офицерства; с другой стороны, отражает индивидуальное своеобразие конкретного героя.

Прослеживается чёткая дифференциация речевых особенностей молодых офицеров и старших командиров. В речи молодёжи преобладают хвастовство, бравада, пренебрежительные, иронические интонации. Их любимые разговоры, как замечает повествователь, – «о случаях неожиданных кровавых расправ на месте и о том, как эти случаи проходили почти всегда безнаказанно» [2, с. 222]. Например:

«Был… случай, что оскорбили одного корнета в кафешантане. И он съездил домой на извозчике, привёз револьвер и ухлопал двух каких-то рябчиков. И всё!»; «Подпрапорщик Краузе в Благородном собрании сделал скандал. Тогда буфетчик схватил его за погон и почти оторвал. Тогда Краузе вынул револьвер – рраз ему в голову. На месте! Тут ему ещё какой-то адвокатишка подвернулся, он и его бах!» [2, с. 221].

В этих словах молодых офицеров нет сострадания к случайным жертвам и раскаяния в безнаказанных убийствах, они используют в речи лексику, содержащую негативную оценочность: «ухлопал двух каких-то рябчиков»; «рраз ему в голову»; «адвокатишка подвернулся, он и его бах!». Автор сопровождает речь героев соответствующими ремарками: «сказал с усмешкой – не то иронической, не то поощрительной»; «говорил с напускным пренебрежением».

В художественных диалогах молодых офицеров наблюдаем также языковую игру, что проявляется в их шутливых обращениях к собеседнику, имя и/или фамилия которого иронически обыгрываются, переосмысливаются. Например, фамилия главного героя, подпоручика Ромашова, подвергается неоднократным модификациям в ряде реплик: *Ромашевич, Ромашевский, Ромуальд, Ромашенко*. Его насмешливо именуют *Принцем Гамлетом, анахоретом сирийским, институткой, воробышком*. Герой застенчив и задумчив, носит очки, худ и нескладен. Все эти качества молодого подпоручика осмеиваются в офицерской среде. Его грубо отчитывает начальство: «И на кой мне чёрт вас в роту прислали? Нужны вы мне, как собаке пятая нога…» (ротный командир); «Служите без году неделя, а начинаете хвостом крутить… Мальчишка, желторотый птенец…» (полковой командир) [2, с. 227, 377].

Старшие командиры жестоко обращаются и с подчинёнными офицерами, и с рядовыми солдатами. Их речь изобилует едкими оскорблениями, грубой бранью: «Капитан Слива, извольте сейчас же поставить этого сукина сына под ружьё с полной выкладкой. Пусть сгниёт, каналья, под ружьём. Вы, подпоручик, больше о бабьих хвостах думаете, чем о службе-с…»; «Один из лучших офицеров в полку, старый служака – и так распускаете молодёжь. Подтягивайте их, жучьте их без стеснения. Нечего с ними стесняться. Не барышни, не размокнут…» (полковник Шульгович) [2, с. 226, 227].

Авторская позиция убедительно выражена словами генерала, корпусного командира, недовольного полковым смотром: «Полк никуда не годен. Солдат не браню, обвиняю начальников. Кучер плох – и лошади не везут. Не вижу в вас сердца, разумного понимания заботы о людях… Людей завертели, как извозчичьих лошадей. Офицеры имеют запущенный и дикий вид, какие-то дьячки в мундирах…» [2, с. 375]. Ключевой метафорой является окказиональное выражение *дьячки в мундирах*, образованное по продуктивной семантико-синтаксической модели, широко используемой в русской литературе XIX–XX веков в качестве негативной характеристики героев: *свинья в ермолке* (Н.В. Гоголь); *нуль во фраке* (А.Н. Островский), *моль в пламенном плаще* (А.М. Ремизов) и др. Ср. с ироническими именованиями военных людей: *Кутейкин в эполетах* (А.С. Пушкин); *Манилов в генеральских погонах* (В. Максимов).

Внутренняя речь как субъектно-речевой план персонажа представлена в основном размышлениями подпоручика Ромашова, критически обдумывающего свою жизнь, полковые события и явления окружающего мира. Диалогизация внутренних монологов главного героя осуществляется в его рассуждениях о себе от третьего лица:

«И так как у Ромашова была немножко смешная, наивная привычка, часто свойственная очень молодым людям, думать о самом себе в третьем лице, словами шаблонных романов, то и теперь он произнёс внутренне:

“Его добрые, выразительные глаза подёрнулись облаком грусти…”»;

«И всё-таки Ромашов в эту секунду успел по своей привычке подумать о самом себе картинно в третьем лице:

“И он рассмеялся горьким, презрительным смехом”» [2, с. 227–228, 240].

Характеризуя сложный душевный склад Ромашова, автор сопровождает его внутреннюю речь системой ремарок, образующих следующий смысловой ряд: «сказал сам себе; думал, едва-едва шевеля губами, произнося слова внутри себя, молча-

ливым шёпотом; с жаром сказал про себя; прибавил мысленно; закричал внутри Ромашова какой-то торжествующий голос; сурово, почти злобно спросил он самого себя; странный, точно чужой голос шепнул вдруг извне в ухо Ромашову; с острой ненавистью к самому себе подумал Ромашов» [2, с. 247, 263, 275, 277].

В ремарках и описательных характеристиках автора нередко содержатся вкрапления несобственно-прямой речи, которая формально представляет речевую сферу повествователя, а на самом деле является фрагментом высказывания от имени персонажа:

«И Ромашов поразительно живо увидел себя учёным офицером генерального штаба, подающим громадные надежды… Имя его записано в академии на золотую доску. Профессора сулят ему блестящую будущность, предлагают остаться при академии, но – нет – он идёт в строй. *Надо отбывать срок командования ротой. Непременно, уж непременно в своём полку…*

А там война… Нет, до войны лучше Ромашов поедет военным шпионом в Германию. Изучит немецкий язык до полного совершенства и поедет. Какая упоительная отвага! *Один, совсем один, с немецким паспортом в кармане, с шарманкой за плечами. Обязательно с шарманкой…*» [2, с. 231–232].

В речи повествователя передаются нереальные представления мечтательного героя о своей успешной военной карьере: *громадные надежды; блестящая будущность; упоительная отвага*. Включение разговорных элементов несобственно-прямой речи в повествовательный монолог создаёт ироническое отношение автора к наивной непосредственности молодого, неопытного офицера, склонного к романтическому приукрашиванию безрадостной, обыденной жизни в захолустном гарнизоне.

Внутренние размышления Ромашова содержат серию проблемных вопросов. Полностью разочаровавшись в офицерской службе, герой ищет выхода из жизненного тупика:

«Да, что мне делать? Уйти со службы? Но что ты знаешь? Что умеешь делать? Сначала пансион, потом кадетский корпус, военное училище, замкнутая офицерская жизнь… Знал ли ты борьбу? Нужду? Нет, ты жил на всём готовом, думая, как институтка, что французские булки растут на деревьях. Попробуй-ка, уйди. Тебя заклюют, ты сопьёшься, ты упадёшь на первом шагу к самостоятельной жизни. Постой. Кто из офицеров, о которых ты знаешь, ушёл добровольно со службы? Да никто. Все они цепляются за своё офицерство, потому что ведь они больше никуда не годятся, ничего не знают…» [2, с. 277].

Внутренний монолог представляет собой сверхфразовое единство, содержит параллельные синтаксические конструкции, семантико-синтаксические повторы. Диалогизация монолога осуществляется путём чередования вопросов и ответов. Герой сначала задаёт себе жизненно значимые вопросы, затем сам на них отвечает. Семантическая цепочка слов *нет – никто – никуда – ничего* усиливает безысходность, драматизм сложного положения подпоручика Ромашова.

Таким образом, ведущими формами субъектно-речевой организации повести Александра Ивановича Куприна «Поединок» являются третьеличный монолог повествователя, художественные диалоги персонажей и внутренняя речь главного героя. В тексте произведения активно осуществляется диалогизация повествовательного монолога и внутренних монологов, что создаёт психологизм повествования. Объединению речевых планов повествователя и персонажей способствует введение в текст несобственно-прямой речи, отражающей индивидуальные особенности речевого поведения главного героя: эмоциональность, импульсивность и в то же время – глубину, аналитизм его размышлений. Неоднородная субъектно-речевая организация художественного текста является важной композиционно-смысловой составляющей в общей повествовательной структуре произведения.

Библиографический список

1. *Болотнова Н.С.* Филологический анализ текста. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 520 с.

2. *Куприн А.И.* Поединок // Куприн А.И. Собр. соч.: в 5 т. – Т. 2. – М.: Правда, 1982. – 448 с.

3. *Николина Н.А.* Филологический анализ текста. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.

4. *Попова Е.А.* Коммуникативные аспекты литературного нарратива. – Липецк, 2001. – 268 с.

5. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981–1984.

6. Современный словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1992. – 740 с.

7. *Фокина М.А.* Филологический анализ текста: учеб. пособие. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – 140 с.

8. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А.И. Фёдоров. – М.: Цитадель, 1997.

УДК 811.161.1

Цветкова Елена Вячеславовна
кандидат филологических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

«ШКОЛА» Н.С. ГАНЦОВСКОЙ НА КАФЕДРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КГУ ИМ. Н.А.НЕКРАСОВА

В статье анализируются история развития и результаты деятельности научной лингвистической школы под руководством профессора кафедры русского языка Н.С. Ганцовской.

Ключевые слова: *научная школа, лингвистика, лингвокраеведение, диалектология.*

Нина Семеновна Ганцовская – старейший преподаватель кафедры русского языка Костромского госуниверситета им. Н.А. Некрасова. В орбиту своих научных интересов – история и теория языка, диалектология, славистика, лексикология, лексикография, синтаксис – ей удалось вовлечь значительное количество студентов-филологов, аспирантов и краеведов в душе в родном вузе и вне стен его.

Сфера интересов Нины Семеновны – теперь в основном диалектология, костромское лингвокраеведение, которое рассматривается широко: на материале живых говоров и в историческом аспекте – памятников письменности, трудов деятелей прошлого, учёных и писателей, связанных с Костромским краем. Однако она занимается также теоретическими проблемами заимствований, терминологии, ономастики, продолжает руководить работами студентов и аспирантов по синтаксису как различных стилей литературного языка, так и диалектов. Отметим некоторые аспекты её деятельности по названным направлениям, назовём тех людей, которых можно считать её соратниками.

Но прежде всего, хотелось бы назвать лишь некоторые, самые яркие труды Н.С. Ганцовской: «Лексика говоров Костромского акающего острова: проблемы типологии», хрестоматии «Костромское народное слово» и «Меткое костромское слово», учебное пособие «Особенности говоров Костромской области», «Краткий костромской областной словарь», «Словарь народно-разговорного языка Е.В. Честнякова». В настоящее время издательство «Наука» готовит к выпуску «Словарь говоров Костромского Заволжья». Коллектив исследователей во главе с Н.С. Ганцовской подготовил лингвистическую часть энциклопедии «А.Н. Островский» – «Частотный словарь языка А.Н. Островского» и статьи о языке драматурга.

Диалекты русского языка – это естественная форма существования русского языка. Они хранят глубокую древность, не зря их называют «живой стариной». Действительно, исконный древнерусский язык и по сию пору жив в наших диалектах, особенно севернорусских. Костромские говоры принадлежат к говорам первичного заселения (сложились и устоялись как система к XIV веку), именно в ареале их бытования возникла русская государственность и сложился в своих основных чертах литературный язык. Очертания Костромской области, а прежде Костромской губернии, покрывают древнюю постмерянскую (до города Галича) и более поздние угро-финские территории, где некогда проживали чудь, черемисы, зыряне, что, конечно, в виде субстрата придаёт определённое своеобразие русскому языку, бытующему в пределах упомянутых выше границ, хотя живых угро-финских языков уже не осталось. Территория Костромской области велика, диалектов ней много, они разнообразны по многим своим признакам, хотя, в отличие от южнорусских, в целом гомогенны и не имеют резких отличий от говоров соседних областей. Одним словом, говоры нужно изучать, и, конечно, они изучались и изучаются, что необходимо для понимания судеб русского языка. Необходимо изучать и речь «образованных» коренных костромичей, мягко говоря, не совсем рафинированную и во многом отличную от речи петербуржцев и москвичей: здесь сказывается влияние многочисленных костромских диалектов.

В прошлом, пожалуй, для всеобщего обозрения лучше всего была представлена лексика костромских говоров. Вспомним хотя бы Опыт областного великорусского словаря 1852 г., Дополнения к нему 1858 г., где содержалось немало костромских слов, и Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля с его восемью сотнями слов с пометой кстр. Совсем немногими сведениями о звучащей областной речи костромичей располагали источники XIX века, к концу XX века появились информативные и очень немногочисленные исследования в этом плане московских диалектологов и фольклористов. Требовалось многоаспектное изучение костромских говоров, расположенных в центре европейской части России, месте скрещения двух славянских говорных потоков, освоивших в древности территорию Костромской области – новгородцев, восточных кривичей и выходцев из Ростово-Суздальского княжества. И эти проблемы оказались решаемыми на месте в основном силами костромских диалектологов, преподавателей, студентов и аспирантов кафедры русского языка Костромского пединститута (позднее университета) им. Н.А. Некрасова.

Систематическое и последовательное собирание материалов костромских говоров началось в послевоенный период в связи с целью создания гран-

© Цветкова Е.В., 2013

диозного проекта государственной важности – Диалектологического атласа русских народных говоров (ДАРЯ). Куратором этой задачи в Костроме был высокообразованный лингвист, член Белорусской Академии наук, попавший по случаю эвакуации из Минска в Кострому – Герцель Залманович Шкляр. В конце 50-х годов по просьбе Г.З. Шкляра ряд студентов пединститута, в том числе и Н.С. Ганцовская вместе со своей однокурсницей и впоследствии многолетним соратником по изучению костромских говоров Г.И. Машировой (Лебедевой), обследовали галичские, шарьинские и шунгенские говоры по программе ДАРЯ. И только в начале 1970-х годов впервые была создана (и затем систематически и активно пополнялась) алфавитная картотека костромской диалектной лексики, хотя долгое время официально не существовала обязательная диалектная практика для студентов. Основу картотеки составил ряд каталожных ящиков костромских диалектных слов в соответствии с районами Костромской области, карточки в которых собственноручно составлял Г.З. Шкляр по материалам, извлечённым в основном из трудов деятелей Костромского научного общества, Костромской архивной комиссии, записей собирателей слов по программе ДАРЯ. Основное же количество диалектных слов прежде отсылалось в Ярославский педагогический институт им. К.Д. Ушинского, где существовал Межобластной диалектный кабинет под руководством Г.Г. Мельниченко. Затем студенты КГПИ активно подключились к новому диалектологическому проекту, инициированному АН – созданию Общеславянского лингвистического атласа, затем с конца семидесятых годов одними из первых в России по заданию Института лингвистических исследований (ИЛИ) РАН (Санкт-Петербург) начали собирать на территории Костромской области материалы для нового грандиозного научно-практического мероприятия – Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ). При этом костромские создатели ЛАРНГ ежегодно участвуют в Санкт-Петербурге и других городах в различного рода конференциях, семинарах по проблемам создания ЛАРНГ. Это также необычно активизировало и другие направления, связанные с лингвокраеведением на костромской земле: изучение внутреннего диалектного членения костромских говоров и их связей с другими диалектными объединениями и литературным языком, разностороннее обследование ареальных единиц внутри массива костромских говоров на всех ярусах их существования. Особенно же продуктивным оказалось исследование различных тематических групп костромской диалектной лексики, знаменательной и незнаменательной в синхронном и историческом аспектах, диалектного синтаксиса, костромских топонимов и личных имён собственных, языка писателей, связанных с Костромским краем, где отражаются локально окрашенные черты языка нашей малой родины: протопопа Аввакума, А.О. Аблесимова, Н.А. Некрасова, А.Н. Островского, А.Ф. Писемского, С.В. Максимова, Е.В. Честнякова и костромских писателей советского периода К. Абатурова, В. Травкина, М. Базанкова, О. Коловой и др. Лично Н.С. Ганцовской написаны десятки статей, посвящённых подобной проблематике, созданы учебные пособия, монографии и словари. Бывшие аспиранты Н.С. Ганцовской, а ныне кандидаты наук и докторанты написали и пишут десятки статей по разным темам лингвистического краеведения, выступили и продолжают выступать с научными докладами в разных городах России, особенно активно на родине, в Костроме и Щелыкове – усадьбе А.Н. Островского, но также и в Ярославле, Вологде, Иванове, Шуе, Арзамасе, Петрозаводске, Москве (ИРЯ РАН им. В.В.Виноградова), Санкт-Петербурге (Словарный отдел ИЛИ РАН, СПбГУ) и др. Назовём работы некоторых из них, ограничившись одним названием – автореферата или какой-либо статьи. *Красильщик Елена Александровна.* Названия домашних животных с точки зрения их физического и физиологического состояния (на материале говоров Костромской и Ярославской областей). АКД. Орёл, 2000. *Цветкова Елена Вячеславовна.* Топонимия Костромской области (междуречье Покши и Мезы). АКД. Ярославль, 2000. *Малышева Ирина Юрьевна.* Ярославско-костромская диалектная лексика в произведениях Н.А. Некрасова как отражение фрагментов региональной языковой картины мира. АКД. Ярославль, 2005. *Горланова Ирина Борисовна.* Топонимия города Костромы (структура, семантика и функционирование в синхронно-диахронном аспекте). АКД. Ярославль. 2006. *Верба Ирина Павловна.* Костромская диалектная лексика и особенности её лексикографического отражения в «Материалах для словаря русского народного языка» А.Н. Островского. АКД. Орёл, 2006. *Образцова Ольга Алексеевна.* Личные имена поунженской деревни начала XX века (на материале произведений Е.В. Честнякова и живых кологривских говоров). АКД. Ярославль, 2007. *Дмитрук Людмила Александровна.* Лексика произведения А.О. Аблесимова «Мельник-колдун, обманщик и сват» как источник изучения народно-разговорного языка конца XVIII века. АКД. Ярославль, 2011.

Студенты филологического факультета на протяжении многих лет в своих творческих и учебных работах разрабатывают такие приоритетные темы, важные для понимания особенностей говоров Костромской области, как лексика ремёсел и промыслов, лексика природы, лексика по темам «Пища», «Одежда», «Транспорт», «Рыболовство», «Человек», «Костромская микротопонимия», «Народная медицина», «Растения и грибы костромского края» и др. Особенно актуальными оказались эти работы

в связи с задачами сбора и обработки материалов для ЛАРНГ и традиционными на протяжении многих лет (регулярно, начиная с 1989 года) руководителями студентов в реализации этих тем являются преподаватели кафедры русского языка *Н.С. Ганцовская, Е.В. Цветкова, Т.Е. Никулина, И.В. Лебедева*, зав. кабинетом русского языка *П.П. Виноградова,* которые ежегодно представляют результаты своей работы на Совещаниях и школах-семинарах ЛАРНГ, участвуют в создании карт лексического атласа.

Из числа многих отличившихся студентов-краеведов назовём имена некоторых. Это *Роман Варенцов*, бывший ученик, а потом студент *Е.В. Цветковой* (Е.В. Цветкова особенно много занималась краеведением со школьниками), описавший микротопонимию усадьбы Следово Костромского района, призёр Всесоюзного молодёжного конкурса «Шаг в будущее» в Костроме, победивший и в Москве и представленный к поездке заграницу, *Ольга Образцова* и *Людмила Петрова (Дмитрук)*, теперь кандидаты филологических наук, победители многих вузовских и вневузовских стктденческих конкурсов, написавшие фрагменты своих научных работ ещё во время учёбы в вузе. В последнее время награды во всякого рода конкурсах, внутри- и межвузовских, получает Александра Егорова, ныне студентка 5 курса филфака КГУ. Она не раз достойно представляла наш университет и на престижных академических конференциях в Санкт-Петербурге и других городах по теме «Народно-разговорная лексика красносельского ювелирного промысла». С конца 1980-х годов многие студенты, аспиранты и преподаватели филфака, занимающиеся лингвокраеведением, пользующиеся картотекой костромской диалектной лексики на кафедре русского языка и имеющие интерес к сравнительному языкознанию, принимали участие в работе Лаборатории лингвокраеведения и славянского языкознания под руководством Н.С. Ганцовской.

Тесно работают краеведы кафедры русского языка не только с образовательными, но и с культурными организациями Костромской области: постоянно участвуют в краеведческих чтениях Областной универсальной научной библиотеки, сессиях фестиваля «Дорогами народных традиций» Областного дома народного творчества, работе Дома ремёсел при областной культурной организации «Ипатьевская слобода», районных краеведческих собраниях. Так, в Областных Максимовских чтениях в Костроме и Парфеньеве, посвящённых С.В. Максимову, принимали участие Н.С. Ганцовская, П.П. Виноградова, Г.Д. Неганова, студентка 3 курса филфака КГУ Ирина Парфёнова, бывшая студентка-заочница, учительница-словесник Парфеньевской средней школы Марина Мошкова. Постоянными участниками Честняковских чтений и мероприятий, связанных с именем Е.В. Честнякова, также являются многие студенты и преподаватели Лаборатории лингвокраеведения при кафедре русского языка КГУ им. Н.А. Некрасова. Прошедшие в ноябре 2013 года в стенах КГУ им. Н.А. Некрасова совместные со Словарным отделом ИЛИ РАН (Санкт-Петербург) чтения памяти выдающегося костромского диалектолога из г. Мантурова *Александра Вячеславовича Громова* сплотили как нетитулованных краеведов, в том числе и студентов, так и профессорско-преподавательский состав многих российских вузов (всего было представлено более 80 докладов, из них принадлежащих 16 авторам – докторам наук). Сборник трудов конференции находится в печати в ИЛИ РАН (Санкт-Петербург) и в самое ближайшее время увидит свет.

Наконец, надо сказать и о других теоретических направлениях работы учеников «школы» Н.С. Ганцовской, научную деятельность которых так же, как диалектологов, отличает внимание к фактам, чёткое определение пространственно-временных координат исследуемых единиц и языковых сфер их функционирования, внимательный выбор достоверных и разнородных источников исследования.

Проблемы заимствований. Книжные и разговорные заимствованные элементы, нетранслитерированные и транслитерированные, в разной степени адаптированные языком-реципиентом, являются неотъемлемой частью любого языка, в том числе и русского, который принадлежит к числу языков экстравертного типа. Французские нетранслитерированные заимствования на материале романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир» исследовала в своей кандидатской диссертации Мария Руфовна Очкасова. На примере этого же произведения термины русской батальной лексики французского происхождения эпохи наполеоновских войн со стороны их структуры, семантики и особенностей функционирования проанализировал в кандидатской диссертации Дмитрий Андреевич Волотов. Над особенностями семантики и функционирования французских заимствований с использованием данных Частотного словаря лексики А.Н. Островского работает Елена Николаевна Батова, над составлением которого совместно с И.П. Вербой, Е.В. Цветковой, Т.Е. Никулиной под руководством Н.С. Ганцовской она работала и который является частью Энциклопедии «А.Н. Островский».

Проблемы синтаксиса сложноподчинённых предложений русского языка. По этой тематике защищены кандидатские диссертации *Елены Александровны Шикаловой* и *Елены Вадимовны Золиновой.* Обе они посвящены уступительным сложноподчинённым предложениям современного русского языка. Однако Е.А. Шикалова ведёт исследование на текстах произведений художественной литературы в динамике их развития за 100 лет и по

данной проблематике встраивается в парадигму подобных работ, но на материале других типов придаточных, синтаксической орловской школы проф. А.К. Фёдорова. Е.В. Золинова исследует в компаративном плане на материале русского и английского языков уступительные сложноподчинённые конструкции газетного жанра публицистического стиля. Успешно работают над изучением сложноподчинённых конструкций разных типов современного русского языка на материале научного стиля в своих кандидатских диссертациях *Наталия Павловна Галкина* и *Елена Борисовна Волкова.* Перспективным является и изучение усложнённых (многокомпонентных) сложноподчинённых предложений современного русского языка, решаемое на материале двуязычного романа-эпопеи Л.Н. Толстого, которое избрала для своей кандидатской диссертации *Елена Владимировна Ивкова.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Научная деятельность ученых-юристов в КГУ им. Н.А. Некрасова

На юридическом факультете КГУ им. Н.А. Некрасова существуют два научно-образовательных центра. Руководителем первого центра «Судебная реформа», занимающегося научным исследованием организационно-правовых проблем функционирования институтов судебной власти и правоохранительной системы, является доктор юридических наук, профессор Михаил Славович Шалумов. «Центром правового мониторинга», работа которого сосредоточена на исследовании результатов нормотворческой деятельности, качества правовых актов, эффективности их практического действия и реализации, руководит доктор юридических наук, профессор Владислав Владимирович Груздев.

Ученые-юристы КГУ им. Н.А. Некрасова занимаются исследованием основ правоприменительного и правозащитного механизмов, вопросами организации суда и судебной системы, прокуратуры и иных правоохранительных органов, изучением деятельности адвокатуры, нотариата, правозащитных организаций, юридической службы различных органов и организаций, разграничением взаимодействий между судом, прокуратурой и иными правоохранительными органами.

Важными составляющими в рамках указанных областей исследования являются предмет и методы правового регулирования, деятельности и устройства судов, прокуратуры, иных правоохранительных органов, адвокатуры, нотариата, правозащитных организаций, юридической службы организаций, способов совершенствования правоприменительного механизма в целом и отдельных его компонентов, изучение отечественного исторического опыта и опыта зарубежных стран в рассматриваемой сфере.

УДК 340.1

Шалумов Михаил Славович
доктор юридических наук, профессор
член-корреспондент Международной Академии психологических наук

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА М.С. ШАЛУМОВА

В статье рассказывается о становлении научной школы М.И. Шалумова, его учениках, о развитии нового направления в теории государствоведения и прокурорской деятельности, о воплощении идей М.И. Шалумова и его единомышленников в жизнь.

Ключевые слова: *правовая школа, аспирантура, диссертации, судебная и правоохранительная деятельность, государствоведение.*

Михаил Славович Шалумов в 1982 г. окончил с отличием судебно-прокурорский факультет Свердловского юридического института им. Р.А. Руденко (в настоящее время – Уральская государственная юридическая академия, г. Екатеринбург), в 1989 г. – аспирантуру Всесоюзного НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры СССР, где в том же году защитил кандидатскую диссертацию по проблемам криминалистики.

С 1982 г. работал в органах прокуратуры Костромской области, с 2001 г. в судебных органах: помощником председателя, судьей, членом президиума Костромского областного суда. Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 27 октября 2010 г. по представлению Президента Российской Федерации назначен судьей Верховного Суда Российской Федерации, является членом Судебной коллегии по уголовным делам, судьей первого квалификационного класса.

Научную и преподавательскую деятельность в Костромском государственном университете им. Н.А. Некрасова Михаил Славович Шалумов начал в 2003 году в должности профессора кафедры права и институциональной экономики, созданной в составе Института экономики при его активном участии, а после реорганизованной в кафедру судебной и правоохранительной деятельности юридического факультета. С сентября 2003 г. по август 2012 г. являлся заведующим этой кафедрой (по совместительству), в настоящее время, несмотря на назначение судьей Верховного Суда Российской

© Шалумов М.С., 2013

Федерации, продолжает с нею сотрудничать, оставаясь профессором кафедры, руководит научными работами аспирантов.

Михаил Славович Шалумов – автор 3 монографий, 8 учебных и учебно-методических пособий, более 60 научных статей. Он награжден медалью Генерального прокурора Российской Федерации «За взаимодействие».

Научная школа профессора Михаила Славовича Шалумова берет свое начало от уральской правовой научной школы (С.С. Алексеев, В.Б. Исаков, М.И. Кукушкин, Ю.И. Скуратов, В.М. Семенов и др.), сформировавшейся на базе Свердловского юридического института. Именно в стенах этого крупнейшего юридического вуза страны Михаил Славович ровно через 20 лет после его окончания, в декабре 2002 года, защитил докторскую диссертацию на тему «Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства».

В диссертации, монографиях и статьях М.С. Шалумов развил новое направление в теории государствоведения и прокурорской деятельности, основанное на признании прокуратуры многофункциональным органом формирующегося в Российской Федерации демократического правового государства, элементов системы сдержек и противовесов в механизме разделения властей, разработал теоретические основы поэтапного реформирования системы прокурорских функций, научно обосновал в качестве цели такой реформы создание новой функциональной модели российской прокуратуры, отвечающей требованиям нового государства, в котором должны торжествовать демократия и закон. Целый ряд его предложений реализован в ходе разработки, принятия и последующего совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также совершенствования Федерального закона «О прокуратуре РФ» и некоторых других федеральных законов, в том числе предложения об усилении независимости прокуроров от органов местной власти; о необходимости: выделения из системы прокуратуры органов предварительного следствия; развития функции уголовного преследования в качестве второй основной обязанности прокуратуры и изменения правового статуса государственного обвинителя; усиления прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и совершенствования координирующей роли прокурора в борьбе с преступностью; ограничения вмешательства прокуроров в сферу гражданско-правовых и социальных отношений, не связанную с интересами государства и общества в целом.

Научная школа профессора М.С. Шалумова получила новый импульс после открытия при кафедре судебной и правоохранительной деятельности в 2006 году аспирантуры по научной специальности 12.00.11 – «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура» (с 2012 года – «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»). С 2008 года Михаил Славович привлек к научному руководству аспирантами и соискателями доктора юридических наук Федора Михайловича Кобзарева. За 7 лет обучение в аспирантуре закончили 5 человек, из которых 3 защитили кандидатские диссертации, 2 – подготовили к защите, еще 9 аспирантов и соискателей продолжают обучение в настоящее время.

В ноябре 2007 года соискатель Нина Эдуардовна Шалумова успешно защитила первую подготовленную на кафедре диссертацию на тему «Проблемы организации работы правоохранительных и судебных органов по реабилитации» в диссертационном совете УрГЮА, в том же году профессор М.С. Шалумов выступил научным консультантом по диссертации Павла Бекренева «Государственная власть современной России как фактор формирования местного самоуправления в условиях модернизации политической системы общества» (ЯрГУ, г. Ярославль). В мае 2010 года первый аспирант кафедры Денис Лукоянов под научным руководством М.С. Шалумова защитил диссертацию на тему «Правовой статус председателя районного суда как организатора эффективного правосудия» в диссертационном совете Академии Генеральной прокуратуры РФ, в июне 2012 года – в этом же совете и с таким же успехом аспирант Алла Кудряшова (научный руководитель Ф.М. Кобзарев) доказала свои научные новации, защитив диссертацию по теме «Организация работы прокуратуры субъекта РФ по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами». По материалам названных диссертаций опубликованы монографии: Шалумова Н.Э. Организация работы правоохранительных и судебных органов по реабилитации. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 210 с.; Лукоянов Д.Н. Правовой статус председателя районного суда. – Saarbrucken, Germany, 2012. – 246 с.

В 2013 году под научным руководством М.С. Шалумова аспирантом кафедры Еленой Смирновой подготовлена к защите диссертация «Правовой статус работников аппарата районного суда», а соискателем Ольгой Тетериной – диссертация «Прокурорский надзор за исполнением законов при учете преступлений», аспирантом кафедры Антоном Бухаревым завершается работа над диссертацией «Организация мер противодействия коррупции в коллективе районного суда».

В работах Н.Э. Шалумовой, А.В. Кудряшовой, О.А. Тетериной получили свое дальнейшее развитие научные идеи профессора М.С. Шалумова об эффективной организации и функционировании в условиях демократии органов прокуратуры, вклю-

чая их областное и районное звенья, достижении внутренней согласованности в деятельности их подразделений на примере таких важных направлений прокурорской деятельности, как осуществление уголовного преследования и надзора за исполнением законов в сфере борьбы с преступностью, защита прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве, реабилитация лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности.

Новым направлением развития научной школы профессора М.С. Шалумова, тесно связанным с вышеназванным, является исследование и научное обоснование эффективной организации в современной России судебной власти и судоустройства. В рамках данного направления определена основная тема научно-исследовательской работы кафедры: «Организация работы районного, городского суда по обеспечению эффективного правосудия (комплексное фундаментальное исследование)», целями которой являются теоретическое обоснование новой организационной и функциональной модели районного суда, отвечающей потребностям Российской Федерации как формирующегося правового, демократического и социального государства; разработка научно обоснованных предложений и рекомендаций по эффективной организации работы районного суда, внедрение которых позволит обеспечить высокий уровень правосудия в соответствии с Конституцией РФ и международно-правовыми обязательствами России, прежде всего, Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Названные идеи научной школы профессора М.С. Шалумова получили свою реализацию в работах Д.Н. Лукоянова, Е.В. Смирновой, А.В. Бухарева, подготовленных и направленных в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроектах по изменению и дополнению ряда федеральных законов (Лукоянов Д.Н.), в Судебный департамент при Верховном Суде РФ проектов подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих полномочия работников аппарата районного суда (Лукоянов Д.Н., Смирнова Е.В.); методических рекомендациях, внедренных или предложенных к внедрению в деятельность районных судов и управления Судебного департамента в Костромской области, прокуратуры Костромской области (Н.Э. Шалумова, Д.Н. Лукоянов, А.В. Бухарев, А.В. Шацкая). Всех их можно назвать достойными продолжателями научной школы М.С. Шалумова, а особенно приятным событием для профессора и факультета в целом явилось назначение в 2012 году первого аспиранта кафедры Д.Н. Лукоянова заведующим кафедрой административного права и публично-правовых дисциплин юридического факультета.

В целях более широкого привлечения студентов к научно-исследовательской работе кафедры в 2009 году был создан Научно-образовательный центр Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова по изучению проблем научной организации судебной власти и правоохранительной системы «Судебная реформа», действовавший под организационным руководством директора – декана юридического факультета, профессора кафедры, к.ю.н. Н.Э. Шалумовой и научным руководством профессора М.С. Шалумова. Основными темами НИР участников Центра в 2012–2013 году являлись разработка концептуальных основ и практических предложений по проекту Концепции развития судебной системы Российской Федерации на 2013–2017 гг. (направлены Цетром в Судебный департамент при Верховном Суде РФ и Министерство экономического развития РФ) и разработка документов, связанных с переходом судов к апелляционному рассмотрению уголовных дел.

Наиболее ярким примером практического воплощения научных идей правовой школы М.С. Шалумова явилось внесение 6 ноября 2012 г. Пленумом Верховного Суда РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, основным разработчиком которого выступил М.С. Шалумов, отстаивавший затем положения проекта перед депутатами Госдумы. В результате 2 июля 2013 г. Госдумой был принят и 27 июня 2013 г. Президентом РФ подписан Федеральный закон от 23.07.2013 N 217-ФЗ о совершенствовании процедуры апелляционного производства, высокие качество и степень научной обоснованности которого отметил первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества, член постоянной делегации Парламентской Ассамблеи Совета Европы, д.ю.н. проф. А.И. Александров. В основу данного закона положены концептуальные положения современной судебной реформы о необходимости усиления роли районного суда как основного звена системы судов общей юрисдикции, наиболее приближенного к населению и потому способного обеспечить максимальный доступ к правосудию, становления судов субъектов РФ в качестве главной составляющей новой системы апелляционного пересмотра уголовных и гражданских дел и повышения роли Верховного Суда РФ как высшей судебной инстанции, основными задачами которой являются обеспечение единства судебной практики и осуществление судебного надзора за нижестоящими судами. Эти концептуальные положения развиваются в трудах преподавателей, аспирантов и студентов кафедры судебной и правоохранительной деятельности и Научно-образовательного центра Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова.

Важнейшие публикации

1. *Шалумов М.С.* Программа расследования преступных нарушений правил электробезопасности. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 1997. – 80 с.

2. Прокуратура в современном Российском государстве. – Кострома: ИПиГО МЭСИ, Костромская областная организация общества «Знание» России 2001. – 132 с.

3. Система функций российской прокуратуры. – Кострома: Общество «Знание» России. Костромская областная организация; Департамент образования и науки администрации Костромской области; Костромской открытый институт непрерывного образования, 2003. – 140 с.

4. Влияние правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации на развитие уголовно-процессуального законодательства. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 140 с.

5. Некоторые особенности назначения судебного заседания и исследования доказательств в суде апелляционной инстанции // Уголовный процесс. – 2013. – № 3.

6. Спорные вопросы апелляции в уголовном процессе // Уголовный процесс. – 2013. – № 10.

7. Изменение подсудности и состава суда по уголовным делам: новеллы законодательства // Уголовный процесс. – 2013. – № 11.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Концепция обучения фрактальной геометрии как средство формирования креативности студентов и исследование проблем фрактальной геометрии

Исследования, проводимые под руководством доктора педагогических наук, кандидата физико-математических наук, профессора Валерия Сергеевича Секованова, складываются в самостоятельное молодое научное направление. И на страницах этого юбилейного номера мы решили представить вниманию читателей научно-исследовательскую работу коллектива В.С. Секованова.

Концепция обучения фрактальной геометрии, о которой и пойдет речь ниже, в методическом и научном планах привлекает внимание российских и зарубежных ученых, уже получила признание и продолжает активно развиваться исследователями КГУ им. Н.А. Некрасова.

УДК 514

Секованов Валерий Сергеевич
доктор педагогических наук
кандидат физико-математических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

КОНЦЕПЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ФРАКТАЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ В КГУ ИМ. Н.А. НЕКРАСОВА

В статье рассказано об изучении фрактальной геометрии в Костромском государственном университете имени Н.А. Некрасова.

Ключевые слова: *фрактальная геометрия, методика преподавания, конференции, научно-исследовательская работа.*

Фрактальная геометрия как бурно развивающаяся ветвь современной математики имеет множество приложений практически во всех областях человеческой деятельности. Однако данная дисциплина пока не входит в стандарты вузовского образования. С одной стороны, идеи фрактальной геометрии востребованы в различных отраслях человеческих знаний, с другой стороны, отсутствует методика ее преподавания. Следовательно, назрела необходимость создания концепции обучения фрактальной геометрии.

Целью нашего исследования является формирование креативности и компетентности студентов и школьников при обучении фрактальной геометрии и исследование проблем данной науки. Фрактальная геометрия в настоящее время бурно развивается и имеет приложения в различных областях знаний. Фракталы являются объектами природы. Поэтому знакомство школьников и студентов с данными математическими объектами имеет большое познавательное значение. Содержание НИР будет нацелено на интеграцию математики с информатикой и другими дисциплинами, включая художественное творчество.

На базе деятельностного, личностно-ориентированного, синергетического подходов, мотивации, гуманитаризации и гуманизации образования нами разработана концепция «Обучение фрактальной геометрии как средство формирования креативности студентов физико-математических специальностей университетов». Данная концепция включает следующие компоненты: принципы, условия выполнения концепции, дидактическую систему, задачи, методы, формы, содержание, виды математической деятельности, средства, механизм осуществления внутреннего и внешнего мониторинга, модель решения задач фрактальной геометрии и как средства формирования креативности студентов физико-математических специальностей университетов. Важно отметить, что изучение фрактальной геометрии предполагает использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Более того, построение фракталов без использования компьютера практически невозможно.

К нашим исследованиям по фрактальной геометрии начинает проявляться интерес. Так, например, американское математическое общество внесло наши научные исследования в свой каталог научной литературы.

© Секованов В.С., 2013

О проявлении интереса к нашему исследованию со стороны ученых в области математики, информатики и методистов данных дисциплин свидетельствуют международные конференции. Первая научно-методическая международная конференция «Информатизация образования – 2010» прошла под эгидой Академии Информатизации Образования, Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова, Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 1–17 июня 2010 года в Костроме на базе КГУ им. Н.А. Некрасова. Основные направления работы конференции: информатика и информационные технологии в общеобразовательной школе, информатика и информационные технологии в вузе, информационные ресурсы ИКТ в управлении образованием, подготовка педагогических кадров в области информатизации образования, международное сотрудничество в области информатизации образования, программное обеспечение образовательного учреждения, компьютерное моделирование, проведение круглых столов «Проблемы информатизации образования» с участием представителей Microsoft и ALT-Linux.

Вторая международная научно-методическая конференция «Обучение фрактальной геометрии и информатике в вузе и школе в свете идей академика А.Н. Колмогорова» прошла 7–9 декабря 2011 года в Костроме на базе КГУ им. Н.А. Некрасова при участии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, факультета педагогического образования МГУ им. М.В. Ломоносова, международной академии наук Высшей школы, академии информатизации образования.

В работе конференции участвовали ведущие специалисты в области математики, информатики и математико-информационного образования, а также преподаватели вузов и школ Костромской области. По материалам конференции опубликован сборник статей, которые поступили из учебных заведений. В заключительной части конференции проведена презентация художественно-документальной книги (в двух томах) профессора В.С. Секованова «Гений из Туношны» о творческом пути великого российского математика, кибернетика и педагога академика А.Н. Колмогорова.

Основные направления работы конференции: проблемы преподавания элементов современной математики в школе, проблемы преподавания современной математики в вузе, А.Н. Колмогоров – математик, кибернетик и методист; роль информационных и коммуникационных технологий в преподавании дисциплин физико-математического цикла в вузе и школе.

В рамках Пленарного заседания заслушаны доклады ведущих специалистов в области математики, информатики и математико-информационного образования.

В рамках нашей научно-исследовательской работы проводятся диссертационные исследования по методике преподавания математики: доцент В.А. Ивков работает над докторской диссертацией, ассистент Е.С. Смирнова и ассистент Е.М. Селезнева, старший преподаватель Д.П. Миронкин занимаются разработкой кандидатских диссертаций.

При кафедре прикладной математики и информатики создана научно-исследовательская лаборатория, в рамках которой проводятся математические исследования, компьютерные эксперименты, разрабатывается методика преподавания математики и информатики.

Отметим, что исследование проблем фрактальной геометрии связано с нахождением размерности Минковского, размерности Хаусдорфа различных множеств, разработкой компьютерных алгоритмов построения фракталов с использованием кластера и современных ИКТ.

Результаты наших исследований отражены в работах [1–6].

Библиографический список

1. *Секованов В.С.* Формирование креативной личности студента вуза при обучении математике на основе новых информационных технологий. Кострома, 2004. – 231 с.

2. *Секованов В.С.* Методическая система формирования креативности студента университета в процессе обучения фрактальной геометрии. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 279 с.

3. *Секованов В.С.* Элементы теории фрактальных множеств: учебное пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2013. – 248 с.

4. *Секованов В.С.* Академик АН СССР А.Н. Колмогоров. Жизнь в науке и наука в жизни Гения из Туношны. Наука в СССР, серия № 24. – М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 704 с.

5. Информатизация образования – 2010: материалы Международной научно-методической конференции, г. Кострома, 14–17 июня 2010 г. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 626 с.

6. Обучение фрактальной геометрии и информатике в вузе и школе в свете идей академика А.Н. Колмогорова: материалы международной научно-методической конференции, г. Кострома, 7–9 декабря 2011 г. / под ред. В.С. Секованова, В.А. Ивкова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – 405 с.

УДК 514

Секованов Валерий Сергеевич
доктор педагогических наук
кандидат физико-математических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
Sekovanovvs@freemail.ru
Ивков Владимир Анатольевич
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
Ivkov_wa@mail.ru

МНОГОЭТАПНОЕ МАТЕМАТИКО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ЗАДАНИЕ «СТРАННЫЕ АТТРАКТОРЫ»

В статье рассмотрено многоэтапное математико-информационное задание «Странные аттракторы», нацеленное на развитие креативности и компетентности студентов естественных специальностей вузов.

Ключевые слова: *аттрактор, нелинейное отображение, многоэтапное математико-информационное задание, фрактальная геометрия, креативность, компетентность.*

В настоящее время исследуется вопрос о преподавании в вузах нелинейной динамики и совершенствовании учебной деятельности по математике. Интерес к данным вопросам вызван потребностью информационного общества в формировании у студентов креативных качеств, профессиональных компетенций, развитии способностей к исследовательской работе и обновлению их мировоззренческих взглядов на основе последних достижений науки.

Данной проблематике посвящены работы ряда авторов. Так, например, в работе [3] исследуются множества Жюлиа комплексных полиномов, а в работе [4] рассматривается вопрос, связанный с вкладом А.Н. Колмогорова в развитие идей фрактальной геометрии. В работе [5] рассматривается вопрос совершенствования учебной деятельности студентов при решении математических задач.

М. Клякля анализировал многоэтапные математические задания для формирования творческой математической деятельности учащихся Польши в школах с углубленным изучением математики [1]. В.С. Секованов рассматривал многоэтапные математико-информационные задания, нацеленные на формирование креативности студентов физико-математических специальностей университетов при обучении фрактальной геометрии [2]. Выполнение многоэтапных математико-информационных заданий в отличие от выполнения многоэтапных математических заданий предполагает использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), без которых изучение фрактальной геометрии практически невозможно.

Мы рассмотрим многоэтапное математико-информационное задание (ММИЗ) «Странные аттракторы», выполнение которого формирует у студентов креативные качества, профессиональные и общекультурные компетенции.

В нашем понимании многоэтапные математико-информационные задания являются лабораторией, в рамках которой происходит творческая математическая деятельность, компьютерное моделиро-

Рис. 1. Схема многоэтапного математико-информационного задания «Странные аттракторы»

© Секованов В.С., Ивков В.А., 2013

вание, компьютерный эксперимент, совершенствование искусства программирования и создание художественных композиций, направленных на формирование креативных качеств и компетенций студентов. При выполнении ММИЗ у студента формируется мировоззрение, развивается интеллект, конвергентное и дивергентное мышление, вырабатывается умение прогнозировать результаты математической деятельности. Важно подчеркнуть, что в процессе выполнения ММИЗ у студента усиливается мотивация к математике, развиваются рефлексивные способности, вырабатывается толерантность к инновациям, формируются эстетические и нравственные качества, что неразрывно связано с гуманизацией и гуманитаризацией математического образования.

В данной работе мы строим последовательное изучение нелинейных отображений. В процессе выполнения ММИЗ студентам предлагается решение нестандартных математических задач, связанных с идеями нелинейной динамики, фрактальной геометрии, созданием художественных композиций, проведением компьютерных экспериментов, поиском информации в Интернете, созданием учебных проектов, посвященных А.Н. Колмогорову, стоявшему у истоков фрактальной геометрии и внесшему весомый вклад в развитие нелинейной динамики. Важно отметить, что в рамках ММИЗ студентам предлагается спроектировать учебные действия, развивающие их креативные качества, профессиональные и общекультурные компетенции. Работа студентов проходит в несколько этапов. Схема ММИЗ представлена на рисунке 1. Опишем каждый из этапов.

В самом общем виде под аттрактором мы будем понимать ограниченное предельное множество, полученное в результате итерационного процесса нелинейного отображения. Под странным аттрактором мы будем понимать аттрактор, фрактальная размерность которого является дробным числом.

1 этап: определение аффинного преобразования, задание аффинного преобразования в виде матрицы, построение фракталов с помощью аффинных преобразований, вычисление размерности самоподобия и размерности Минковского аттракторов аффинных преобразований.

2 этап: определение множества Жюлиа, определение множеств Мандельброта. Множество Жюлиа для полинома комплексного переменного, $f(\mathrm{z}) = z^p + c, \quad p \geq 2$, обозначаемое $J(f_c)$, определяется как $J(f) = \partial\{z : f^{(n)}(z) \to \infty, n \to \infty\}$, где ∂ – граница области притяжения бесконечности, а $f^{(n)}(z) = f(f^{(n-1)}(z)), n = 2, 3, \ldots$.

Множество Мандельброта для функции комплексного переменного $\varphi(\mathrm{z}) = z^p + C$, $p \geq 2$, обозначаемое M_p, определяется как множество c комплексных точек $(c \in C)$, орбиты нуля которых ограничены. То есть точка c принадлежит множеству Мандельброта M_p, если последовательность $\left\{\varphi^{(n)}(0)\right\}_{n=1}^{\infty}$ ограничена на комплексной плоскости.

Разработка алгоритма построения множеств Жюлиа, разработка алгоритма построения множеств Мандельброта, обрамления множеств Мандельброта, симметрия множеств Жюлиа и множеств Мандельброта, признаки хаотичности комплексных полиномов на своих множествах Жюлиа.

3 этап: определение классического преобразования пекаря.

Классическое определение преобразования пекаря, определенное на квадрате стороны которого направлены по осям OX и OY, а центр расположен в точке $\left(\frac{1}{2}, \frac{1}{2}\right)$, имеет вид:

$$T\begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 2x \bmod 1 \\ \begin{cases} \frac{y}{2}, 0 \leq x < \frac{1}{2} \\ \frac{1}{2} + \frac{y}{2}, \frac{1}{2} \leq x \leq 1 \end{cases} \end{pmatrix}.$$

Разработка алгоритма построения преобразования пекаря, структура циклических точек классического преобразования пекаря, вычисление размерности Минковского преобразования пекаря, определение модифицированных преобразований пекаря, исследование математических свойств и разработка алгоритма их построения, признаки хаотичности преобразования пекаря.

4 этап: определение преобразования Эно. $T\begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 - ax^2 + y \\ bx \end{pmatrix}, 0 \leq a < 1{,}5, |b| < 1$. Анализ неподвижных точек преобразования Эно, разработка алгоритма построения аттрактора Эно, удвоение периода преобразования Эно, признаки хаотичности преобразования Эно.

5 этап: определение преобразования Чирикова, исследование устойчивости неподвижных точек преобразования Чирикова, разработка алгоритма построения преобразования Чирикова, анализ орбит точек преобразования Чирикова, признаки хаотичности преобразования Чирикова.

6 этап: преобразование кошка Арнольда. Под отображением «кошка Арнольда» T мы будем понимать суперпозицию отображений A (линейное отображение) и φ (перекладывание или взятие mod 1). То есть $T = \varphi \circ A$.

Исследование циклических точек преобразования кошка Арнольда. Цикличность точек с рациональными координатами. Преобразование кошка Арнольда и числа Фибоначчи.

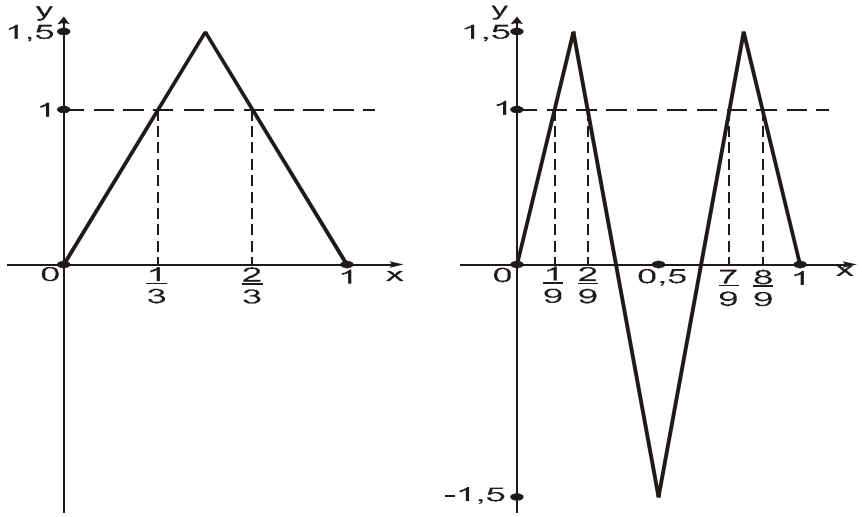

Рис. 2. График тентообразной функции при n=3

7 этап: преобразование Ферхюльста и универсальность Фейгенбаума.

Рассмотрим функцию $f(x) = ax(1-x)$, заданную на отрезке [0; 1]. Укажем те значения a, при которых $f(x) \in [0;1]$. Найдем наибольшее значение функции $f(x)$ на отрезке [0; 1]: $\max\limits_{x\in[0,1]} f(x) = f\left(\frac{1}{2}\right) = \frac{a}{2} - \frac{a}{4} = \frac{a}{4}$. Таким образом, $0 \le \frac{a}{4} \le 1$. Откуда следует, что $a \in [0;\ 4]$ и $f([0;1]) \subseteq [0;1]$. Следовательно, если $x \in [0;\ 1]$, то $(x, f(x)) \in [0;1] \times [0;1]$. Данное отображение впервые использовалось Ферхюльстом при исследовании роста популяций.

Константа Фейгенбаума (предсказатель хаоса) $\delta = \lim\limits_{n\to\infty} \frac{a_{n+1} - a_n}{a_{n+2} - a_{n+1}} = 4{,}669201609...$ вошла в десятку знаменитых констант.

8 этап: тентообразная функция:

$$f_n(x) = \begin{cases} n \cdot x, & x \le \frac{1}{2} \\ n - n \cdot x, & x > \frac{1}{2} \end{cases}$$

При n = 3 будем иметь график функции (см. рис. 2).

При выполнении ММИЗ «Странные аттракторы» студенты знакомятся с новыми идеями современной математики (включая теорию хаоса) и программирования (включая параллельное программирование), устанавливают неочевидные связи между математическими объектами, преодолевают стереотипы мышления, формируют толерантность к новизне, повышают уровень и глубину своих знаний, что является эффективным средством формирования их креативности и компетентности, востребованных современным информационным обществом.

Библиографический список

1. *Клякля М.* Формирование творческой математической деятельности учащихся в классах с углубленным изучением математики в школах Польши: Дис. … д-ра пед. наук. – М., 2003. – 285 с.

2. *Секованов В.С.* Обучение фрактальной геометрии как средство формирования креативности студентов физико-математических специальностей университетов: Дис. … д-ра пед. наук. – М., 2007. – 393 с.

3. *Секованов В.С.* О множествах Жюлиа некоторых рациональных функций // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2012. – № 2. – С. 23–28.

4. *Секованов В.С.* Вклад А.Н. Колмогорова в становление и преподавание фрактальной геометрии // Проблемы совершенствования математической подготовки в школе и вузе. – М.: МПГУ, 2012.

5. *Хамов Г.Г., Тимофеева Л.Н.* Использование диофантовых уравнений как средства совершенствования учебной деятельности студентов по математике // Вестник Поморского университета. – 2011. – № 6. – С. 151–156.

Научный поиск сотрудников кафедры социальной работы

Доктор педагогических наук, профессор Николай Федорович Басов и коллектив кафедры социальной работы активно занимаются разработкой проектов и выдвижением их на гранты. Сотрудники кафедры заняты проведением мониторингов качества социального образования, изучением и анализом мнений студентов и преподавателей по различным проблемам, исследованием отношений работодателей к потенциальным работникам.

О конкурсах студенческих грантов, участии молодых исследователей в различных олимпиадах, о главных публикациях, защите диссертаций, о различных аспектах научной работы своих учеников и единомышленников рассказывает далее ее руководитель.

УДК 364.01

Басов Николай Федорович
доктор педагогических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
abba99@yandex.ru

НАУЧНЫЙ ПОИСК И МЕТОДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В статье раскрываются основные направления научно-исследовательской и научно-методической деятельности кафедры социальной работы Костромского госуниверситета, подводятся некоторые итоги за двадцатилетний путь её развития, обосновывается профиль подготовки бакалавров и магистров социальной работы.

Ключевые слова: *специалист, бакалавр, магистр социальной работы, научно-исследовательская работа, подготовка кадров.*

Развитие реформируемой России начала 1990-х годов было сопряжено с возникновением и становлением социальной защиты и поддержки населения. Параллельно с этим процессом происходило формирование новой системы подготовки специалистов для данной сферы. Именно в эти годы был сделан своеобразный прорыв в области подготовки социальных работников. Среди первых правовых актов, определивших законодательную основу деятельности в этом направлении, был закон, принятый в 1991 г. бывшим ВС СССР «Об общих началах молодежной государственной политики в СССР», в котором впервые законодательно были закреплены статус социального работника для молодежи, сформировано положение о социальном работнике. Приказом Госкомитета по труду и социальным вопросам от 23.04.1991 г. квалификационный справочник должностей был дополнен новой характеристикой «Специалист по социальной работе». Вскоре, 13 мая 1991 г., Госкомитет РСФСР по делам науки и высшей школы принял решение коллегии «Об организации подготовки кадров специалистов по социальной работе в вузах РСФСР». В этом же году Госкомитет СССР по народному образованию (Приказ № 376 от 7 августа 1991 г.) открыл новую специальность для высших и средних специальных учебных заведений. Более чем в тридцати высших учебных заведениях страны состоялся первый набор абитуриентов по новой специальности. Костромской университет был в их числе.

Таким образом, подготовка специалистов по социальной работе началась в КГУ имени Н.А. Некрасова в сентябре 1991 года. Сегодня обучение по направлению подготовки «Социальная работа» ведется здесь по очной, очно-заочной и заочной формам. В основу профессионального обучения и воспитания бакалавров, специалистов и магистров социальной работы положены требования Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, отраженные в основной образовательной программе, учебных планах и программах дисциплин.

С самого начала научная и учебно-воспитательная деятельность обеспечивалась в рамках существовавшей тогда кафедры социальной педагогики. А с 2001 г. подготовка кадров социальных работников и научная деятельность осуществляется силами выделившейся кафедры социальной работы (заведующий с 1989 г. – д.п.н., проф. Н.Ф. Басов).

В состав научного направления входят: доктор наук, профессор Н.Ф. Басов, кандидаты наук, доценты С.В. Бойцова, А.В. Воронцова, О.Н. Веричева, О.М. Забелина, М.С. Петрова, Ю.В. Румянцев, О.В. Румянцева, Е.Е. Смирнова, О.Б. Скрябина, Н.Б. Топка и ассистенты – аспиранты Е.Ю. Смирнова, Н.И. Мамонтова. Все они имеют базовое образование и являются выпускниками нашего направления подготовки. Диссертации многие защищали тоже в стенах родного университета, в котором функционирует совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по педагоги-

 © Басов Н.Ф., 2013

ческим наукам, включая специальности 13.00.02 – социальное воспитание в общеобразовательной и высшей школе (председатель диссертационного совета – д.п.н., профессор А.И. Тимонин, заместитель – д.п.н., проф. Н.Ф. Басов).

Научно-исследовательская работа ведется в основном в форме проектов и выдвижения их на гранты. Как результат – грант Минобрнауки (конкурсный центр по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук) в 2000 г. «Система подготовки студентов университета к социальной деятельности»; научный руководитель – Н.Ф. Басов); 2004–2005 гг. – грант РГНФ «Формирование социальной компетентности сельских школьников» – совместный проект кафедры социальной работы и социальной педагогики (научный руководитель – Н.Ф. Басов); 2006–2008 гг. – грант РГНФ «Социально-педагогическая деятельность в поликультурной среде» (научный руководитель – Н.Ф. Басов); 2008–2010 г. – грант РГНФ «Дореволюционный опыт социальной помощи бедным в Костромском крае (кон. 19 – нач. 20 вв.)» (научный руководитель – Н.Ф. Басов); 2005 г. – грант РГНФ «Региональные особенности социальной адаптации мигрантов» (научный руководитель – О.Б. Скрябина).

С 2005 года кафедра социальной работы проводит исследование внедрения в практическую деятельность мониторинга качества социального образования (научный руководитель – А.В. Воронцова).

В течение 2005–2012 гг. изучалось мнение будущих специалистов по социальной работе со следующими целями: оценки информационных и инновационных технологий образования, используемых кафедрой в учебном процессе (2005 г.); определения мотивации студентов к получению социального образования (среди первокурсников, 2006–2012 гг.); самооценки студентами качества полученной профессиональной подготовки (для выпускников, 2006–2012 гг.); оценки преподавателей кафедры «глазами студентов» (2006–2012 гг.); выявления уровня удовлетворенности будущих специалистов социальной сферы условиями обучения в вузе (2008–2012 гг.).

Определенная доля студентов интересуется научной деятельностью и может оценивать ее содержание и организацию в следующих аспектах: наличие открытых возможностей для участия в ней; информированность студентов о возможностях участия в олимпиадах, конкурсах, выставках, публиковать свои труды; наличие широкого выбора проблем исследования, предлагаемых кафедральными научными руководителями; результативность научных исследований (результаты участия в открытых научных мероприятиях, практическая значимость исследований); влияние научной деятельности на процесс профессионального становления; характер взаимоотношений с научными руководителями в данном процессе.

В связи с подготовкой к переходу на многоуровневую подготовку кадров для социальной сферы в 2008 г. кафедра провела исследование по выявлению отношения работодателей к потенциальным работникам (научный руководитель – С.В. Бойцова). Проведенное исследование показало, что работодатели в качестве приоритетных видов профессиональной работы для бакалавров отмечают те виды деятельности, которые непосредственно связаны с ее практической частью (социально-проектная, прикладная). Для магистра же основной должна являться профессиональная деятельность по реализации не только практической работы, в том числе организационно-управленческой, но и научно-методическое сопровождение направлений социальной сферы и аналитической деятельности.

В 2009 г. профессор Н.Ф. Басов и доцент Н.Б. Топка провели изучение представлений будущих социальных работников о патриотизме. Результаты работы были опубликованы в научном журнале университета и учтены при планировании воспитательной работы студентов.

Немало труда членами кафедры было вложено в составление по заданию УМО вузов России по социальному образованию федерального каталога научной и учебно-методической литературы по социальной работе (руководитель проекта – Н.Ф. Басов). Работа проводилась в 2008–2009 годах. В результате подготовлен библиографический список, включающий более 1,5 тыс. наименований литературы.

17 декабря 2008 г. профессором кафедры А.И. Тимониным была успешно защищена докторская диссертация по теме «Социально-педагогическое обеспечение профессионального становления студентов гуманитарных факультетов университета». Тогдашним председателем диссертационного совета д.п.н., проф. Н.Ф. Басовым в соавторстве с заместителем председателя совета д.п.н., проф. А.И. Тимониным была подготовлена и издана книга «Диссертационный совет по социальной педагогике» (Кострома, 2008). В ней обобщен и проанализирован опыт работы совета почти за десять лет. За эти годы под руководством членов кафедры профессоров Н.Ф. Басова и А.И. Тимонина защищено более 50 работ.

Многие годы кафедра работает по проблеме «Научно-методическое обеспечение подготовки студентов по направлению «Социальная работа». Результатом выполнения нескольких проектов стало издание серии учебных пособий: Басов Н.Ф. Практикум по истории социальной работы в России – М., 1999. – 250 с.; Басов Н.Ф. Социальная геронтология: словарь-справочник. – М., 2000.; Основы социальной работы, 3-и издания / под ред. Н.Ф.Басова. – М.: Академия, 2004–2008. – 288 с.; Басов Н.Ф., Басова В.М. История социальной педагогики, 2-а издания. – М., Академия, 2005–

2007 гг. – 302 с.; Басов Н.Ф., Басова В.М. Социальный педагог: введение в профессию, 2-а издания. – М.: Академия, 2005–2007 гг. – 256 с.; Басов Н.Ф. История социальной работы. – М.: «Дашков и К», 2007–2008 гг. – 340с.; Басов Н.Ф. Социальная работа с людьми пожилого возраста. – Ростов н/Д: «Феникс», 2009. – 345 с.; Басов Н.Ф. Досуг людей пожилого возраста. – Кострома, 2010. – 195 с.; Социальная работа с различными группами населения / под ред. Н.Ф. Басова. – М.: Кнорус, 2012. – 528с.; Социальная работа с инвалидами / под ред. Н.В. Басова. – М.: Кнорус, 2012. – 560с; Басов Н.Ф. Социальная геронтология. Практикум. – Кострома, 2013. – 360с.

Много внимания преподаватели кафедры уделяют руководству научно-исследовательской работой студентов, поскольку подготовка будущих бакалавров социальной работы нацелена на выполнение профессиональной деятельности в системе социальной защиты населения, связанной с предоставлением помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, что предполагает выполнение многообразных видов деятельности. Наряду с социально-технологической, организационно-управленческой, социально-проектной Госстандарт третьего поколения предполагает подготовку обучаемых и к исследовательской деятельности, которая рассматривается как профессиональная обязанность социального работника.

Поэтому становится актуальной разработка механизмов и технологий формирования готовности к научно-исследовательской деятельности как средства формирования профессиональной компетентности будущих бакалавров социальной работы.

В процессе организации научно-исследовательской работы будущих бакалавров социальной работы важное значение приобретает создание нескольких подсистем этого процесса: научно-исследовательская деятельность обучающихся в процессе учебной, во время внеучебной деятельности, включение студентов в научно-производственную, инновационную деятельность во время учебных и производственных практик.

Важно, чтобы исследования наших студентов были действительно актуальными, дополняли, уточнили результаты разрабатываемых кафедрой социальной работы проблем, включенных в общую научно-исследовательскую программу этого научного подразделения.

Следует обратить внимание и на то, что проблемы, изучаемые будущими бакалаврами, носят социальный, общественно значимый характер. Это означает, что результаты студенческих исследований должны быть доступны для практических работников социальной сферы, управленцев отрасли, общественности.

Поэтому кафедра организует студенческие исследования, выполняемые по запросам работодателей. В последние годы сложился опыт написания выпускных квалификационных работ по заказу департамента социальной защиты населения, опеки и попечительства администрации Костромской области. Среди заявленных примерных тем значатся проблемы использования инновационных методов и форм социальной работы на селе, особенностей содержания и форм социальной работы с гражданами без определенного места жительства и занятий, социокультурной реабилитации инвалидов и др.

В последние годы в Костромском госуниверситете хорошо зарекомендовала себя такая форма научно-исследовательской работы, как конкурс студенческих грантов по проблемам социальной работы, который является формой университетской поддержки социально-ориентированных проектов, выполняемых студентами.

Массовой и эффективной формой работы является участие будущих бакалавров во Всероссийских студенческих олимпиадах по направлению подготовки «Социальная работа». Например, одной из задач III тура Всероссийской студенческой олимпиады (11–13 ноября 2010 г., Москва, РГСУ) явилось «стимулирование научного творчества студентов». Научно-исследовательский характер носили презентация проектов, викторина, тестирование. В задания для участников олимпиады были включены проблемы не только из дисциплин истории, теории, технологии социальной работы, но и курса «Методика исследований в социальной работе» (д.п.н., профессор А.И. Тимонин). По итогам олимпиады команда, представляющая нашу кафедру, заняла почетное III место. В целом мы стремились к тому, чтобы исследовательская деятельность стала обязательным элементом профессиональной подготовки студентов. С началом многоуровневой подготовки кадров кафедра сосредоточила свое внимание на проблеме «Научно-методическое обеспечение подготовки бакалавров и магистров по направлению “Социальная работа”». Результатом этого исследования стало издание методических рекомендаций для студентов «Самостоятельная работа бакалавров и магистров социальной работы» (коллектив авторов кафедры, 2011); «Практическая подготовка бакалавров социальной работы» (сост. О.Н. Веричева, О.М. Забелина, М.С. Петрова, Е.Е. Смирнова, 2011); Итоговая государственная аттестация бакалавров социальной работы (сост. О.Н. Веричева, Н.Ф. Басов, 2012); «Магистерская диссертация» (сост. Е.Е. Смирнова, Н.Ф. Басов, 2012) и др.

Большую роль в становлении специальности «Социальная работа» в Костромском университете сыграл в свое время Комитет по делам молодежи Администрации Костромской области. Этим во многом объясняется то, что одной из основных специализаций подготовки социальных работников

в нашем университете является социальная работа с молодежью. Данное направление сохранилось при выборе профиля подготовки бакалавров в 2011 г.

Накопленный научно-методический опыт социальной работы с молодежью и подготовки к ней в вузе позволил преподавателям кафедры написать учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа» (квалификация бакалавр). Первое издание учебника «Социальная работа с молодежью» выпустило в свет издательско-торговая корпорация «Дашков и К» еще в 2008 г. Последнее – четвертое – в 2012 г. Научный редактор – Н.Ф. Басов. В конце 2013 г. издательство «Кнорус» выпустило в свет новое учебное пособие, подготовленное костромичами, – «Технологии социальной работы с молодежью» объемом 25 печатных листов.

Кроме всего, совместный коллектив авторов кафедры социальной работы и социальной педагогики (Н.Ф. Басов, В.М. Басова, А.И. Тимонин, О.А. Павлова) были удостоены премии правительства Российской Федерации (2010 г.) за создание комплекта учебных и научных изданий «Организационное и научно-методическое обеспечение профессионального становления специалистов в области социального воспитания детей и молодежи».

Учитывая все сказанное, мы решили представить в данном номере журнала несколько статей именно по проблемам социальной работы с молодежью.

Библиографический список

1. *Басов Н.Ф.* Использование зарубежного опыта в подготовке студентов к социальной работе // Место встречи – социальная работа: 5 лет Программы Александра Герцена. – Вологда, 2003.

2. *Басов Н.Ф.* Научно-исследовательская деятельность как средство формирования профессиональной компетентности будущих бакалавров социальной работы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 1.

3. *Басов Н.Ф.* Становление системы подготовки профессиональных кадров социальных работников в России // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 2.

4. *Басов Н.Ф.* Опыт подготовки специалистов по социальной работе: первое десятилетие // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2001. – № 4.

5. *Басов Н.Ф., Тимонин А.И.* Диссертационный совет по социальной педагогике. – Кострома, 2008.

6. *Басов Н.Ф., Топка Н.Б.* Изучение представлений о патриотизме современной студенческой молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – № 2.

7. *Бойцова С.В.* Социальная политика и социальная работа в России // Социальная работа в России и Германии: теоретические проблемы и профессиональная подготовка бакалавров / сост. А.В. Воронцова, О.Б. Скрябина, Ф. Штолль. – Кострома; Дармштадт: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011.

8. *Бойцова С.В.* Профессиональная готовность специалистов по социальной работе с позиции работодателя // Вестник учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы: научно-практический журнал. – 2011. – № 1.

9. *Веричева О.Н.* Технология социальной диагностики инвалидов // Вестник учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. Научно-практический журнал. – 2011. – № 1.

10. *Воронцова А.В.* Профессиональная подготовка бакалавров социальной работы: опыт и перспективы // Социальная работа в России и Германии: Теоретические проблемы и профессиональная подготовка бакалавров: сб. науч. тр. / сост. А.В. Воронцова, О.Б. Скрябина, Ф. Штоль; науч. ред. Г. Штрассер. – Кострома; Дармштадт: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011.

11. *Румянцев Ю.В.* Комплексная поддержка молодой семьи // Вестник учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы: научно-практический журнал. – 2011. – № 1.

12. *Скрябина О.Б.* Консультирование – форма социальной поддержки мигрантов // Вестник учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы: научно-практический журнал. – 2011. – № 1.

13. *Тимонин А.И., Скрябина О.Б.* Особенности реализации основной образовательной программы магистратуры в сфере социальной работы // Социальная работа в России и Германии: теоретические проблемы и профессиональная подготовка бакалавров: сб. науч. тр. / сост. А.В. Воронцова, О.Б. Скрябина, Ф. Штолль; науч. ред Г. Штрассер. – Кострома; Дармштадт: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011.

14. *Смирнова Е.Е.* Социальная работа с молодежью: гендерный аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2008. – № 4.

УДК 316.334.2

Бойцова Светлана Владимировна
кандидат педагогических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
boyzova_s@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ БЕЗРАБОТНОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются основные аспекты содействия занятости и трудоустройства молодежи, вопросы профилактики безработицы, особенности социальной работы с данной категорией граждан. Дана характеристика ключевых направлений по повышению эффективности деятельности в системе занятости.

Ключевые слова: *содействие занятости, трудоустройство, безработная молодежь, социальная защита.*

Социально-экономическое положение в стране и мире определило в качестве ключевых проблему включения профессионально активных граждан в трудовую деятельность. Складывающаяся ситуация на рынке труда во многом влияет на социальное и экономическое благополучие в государстве и обществе. Особым сегментом на рынке труда выступает молодежь как кадровый резерв (учащиеся профессиональных учебных заведений) и работающие в экономике граждане в возрасте до 30 лет. Под рынком труда данной категории граждан понимается социально-демографический сегмент экономики, подчиняющийся собственным закономерностям, которые необходимо учитывать в государственной политике занятости.

Специалисты выделяют в качестве основных характеристик молодежи, влияющих на профессиональную компетентность, следующие: неустойчивость жизненных установок, отсутствие производственного стажа и опыта работы, низкая конкурентоспособность на локальном рынке труда. В то же время, в отличие от других социально-уязвимых групп населения (инвалиды, женщины, граждане предпенсионнного возраста и др.), молодежь является наиболее перспективной категорией рабочей силы. Для данной категории граждан характерны профессиональная мобильность, активность, готовность включаться в инновационные преобразования. Все это необходимо учитывать при организации социальной работы с безработными гражданами в возрасте от 14 до 30 лет.

Основным нормативно-правовым актом, направленным на решение вопроса содействия занятости молодежи, является Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 года № 1032-1. Данный документ определяет правовые, экономические и организационные основы государственной политики занятости, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав молодых граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы.

В законе под занятостью понимается деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая им, как правило, заработок, трудовой доход. Документ характеризует понятие «безработица» как сложное социально-экономическое явление, при котором часть экономически активного населения, в частности молодые люди, желающая работать на условиях найма или создания собственного дела, не могут реализовать (применить) свою рабочую силу из-за отсутствия подходящих рабочих мест (предложений) и лишаются, вследствие этого, основного дохода (заработной платы) [7, с. 1].

К безработным в нашей стране, в соответствии с имеющимся законодательством, относят трудоспособных граждан, не имеющих работы и заработка (трудового дохода), проживающих на территории России, зарегистрированных в органах службы занятости по месту жительства в целях поиска подходящей работы, ищущих ее и готовых приступить к ней. На основании российского законодательства безработными не могут быть признаны граждане, не достигшие 16-летнего возраста, и трудоспособные граждане, проходящие очный курс профессионального обучения [7, с. 2].

Безработица среди молодежи – это неотъемлемая часть локального рынка труда, она имеет как позитивные, так и негативные последствия, которые выражаются в социальных и экономических аспектах. В целом в стране происходит снижение объемов производства, как следствие – сокращение налогов. Для конкретного человека незанятость влечет за собой потерю регулярного дохода, необходимого для его жизнедеятельности, и, как следствие, целый комплекс экономических, социальных и психологических проблем. При этом безработица является одним из важнейших условий эффективного функционирования рыночной экономики.

Содействие занятости молодежи – сложная, многоплановая проблема, носящая межведомственный характер. Она находится на стыке интересов целого ряда структур – системы социальной защиты населения, образования, культуры, спорта и др. Заинтересованными в активном включении молодежи в профессиональную деятельность являются и работодатели.

Для создания эффективных условий обеспечения занятости населения, решение адресных проблем безработного и членов его семьи в 1991 году

© Бойцова С.В., 2013

были созданы государственные службы занятости, осуществляющие комплексное регулирование вопросов трудовой сферы. На локальном рынке труда вопросы содействия в трудоустройстве населения решают региональные центры занятости. Для эффективной работы в системе занятости во многих регионах были открыты специализированные, направленные на содействие занятости молодежи центры занятости. Молодежная биржа труда (МБТ), агентства, центры трудоустройства и информации (МЦТИ) оказывают услуги по профессиональной ориентации, содействию в поиске работы и в трудоустройстве гражданам в возрасте от 14 до 30 лет. Основной целью деятельности данных учреждений является создание благоприятных условий для интеграции молодежи на рынке труда, адаптации ее к современным требованиям профессиональной подготовки и квалификации, снижение социальной напряженности на локальном рынке труда. К особым категориям, на которые направлена деятельность данных учреждений, относят: несовершеннолетних в возрасте от 14 лет; учащихся и выпускников профессиональных учебных заведений; молодых женщин, воспитывающих малолетних детей, и др.

Эффективным средством социальной защиты молодежи являются реализация определенных государством гарантий по страхованию от безработицы и социальная поддержка в случае наступления вынужденной незанятости.

Согласно существующему законодательству государство гарантирует молодым гражданам, имеющим статус безработного: выплату пособия, стипендии в период профессиональной подготовки, повышение квалификации, переподготовку по направлению органов службы занятости, возможность участия в оплачиваемых общественных работах и др.

В системе мер активной политики занятости особое место занимает профессиональная подготовка, переподготовка безработных граждан, основанная на комплексной профессиональной ориентации. Данное направление в деятельности службы занятости направлено на решение следующих задач: повышение конкурентоспособности молодежи на рынке труда; сокращение уровня безработицы среди молодых граждан; изменение профессионально-квалификационного состава трудовых ресурсов в соответствии с потребностями экономики; минимизация финансовых издержек государства.

Приоритетное право на данную форму социальной защиты имеют молодые инвалиды, длительно не работающие граждане (по истечении шестимесячного периода безработицы), уволенные с военной службы, выпускники профессиональных учебных учреждений, граждане, впервые ищущие работу и при этом не имеющие профессии (специальности), и др. Профессиональная пригодность работника с учетом уровня его профессиональной подготовки определяется в соответствии с документами об образовании, профессиональной квалификации, записями в трудовой книжке.

В практике работы в системе занятости широкое распространение получила включенность молодежи в оплачиваемые общественные работы. Под общественными работами понимается трудовая деятельность, имеющая социально полезную направленность и организуемая в качестве дополнительной социальной поддержки безработных граждан. Участие граждан в общественных работах допускается только с их согласия. При этом учитываются состояние здоровья, возрастные и профессиональные особенности человека. Общественная работа позволяет снизить социальную напряженность, при этом часть молодых безработных обеспечивается рабочими местами с оплатой труда.

Граждане при обращении в службу занятости имеют право на получение консультации, информации по вопросам трудового законодательства, ситуации на рынке труда, имеющимся вакансиям и др. При этом регистрироваться в качестве безработного не нужно.

Центры занятости на муниципальном уровне решают не только социальные, экономические, но и психологические проблемы неработающих граждан. Практика социальной деятельности специалиста в системе занятости показывает, что наиболее эффективной представляется упреждающая комплексная психологическая помощь молодым безработным, включающая в себя: консультирование, психодиагностику, коррекцию, психопрофилактику и разного вида психотерапии. Социальная адаптация безработных граждан эффективно осуществляется в ходе группового взаимодействия в «Клубе ищущих работу». Участие в деятельности клуба позволяет молодым людям преодолеть негативные психологические последствия безработицы, активизировать их к самостоятельному поиску работы.

В рамках Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации определяется совокупность приоритетных направлений, ориентированных на молодежь, включающих задачи, связанные с участием молодежи в реализации приоритетных национальных проектов.

Одним из приоритетных направлений данной Стратегии по вопросам занятости и трудоустройства молодых людей является проект «Карьера».

Основными его целями являются:

1) самоопределение молодежи на рынке труда;

2) развитие моделей и форм вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность, направленную на решение вопросов самообеспечения молодежи [5, с. 4].

Указанный проект адресован молодым людям от 14 до 30 лет, участникам рынка труда. По видам и сложностям работ, которые может выполнять молодой человек в соответствии с российским за-

конодательством, аудитория этого проекта может быть условно разделена на следующие группы:

1) от 14 до 18 лет – несовершеннолетние участники, выполняющие временные работы на основе частичной занятости и ответственности;

2) от 18 до 30 лет – совершеннолетние участники, в основном обучающиеся и студенты, занятые на сезонных и временных работах, а также участники, частично занятые во время учебы;

3) молодые люди, получившие профессиональное образование и осуществляющие поиск первого рабочего места.

По отношению к первой группе предусматривается оказание содействия в организации трудовой практики и приобщения молодых людей к труду и решению задач самообеспечения. В отношении второй группы молодежи будут поддержаны мероприятия, направленные на построение эффективных самостоятельных взаимоотношений с участниками рынка труда, стимулирование развития творческой активности молодежи и ее ответственности за свое будущее. Применительно к третьей группе внедряются эффективные формы и механизмы взаимодействия субъектов рынков труда в решении вопросов трудоустройства молодежи.

Содействие занятости молодежи можно организовать по нескольким направлениям, исходя из комплексного решения основных проблем, которые складываются на российском рынке труда:

1. Реализация превентивных мер по профилактике безработицы среди молодежи: образование молодежи, содействие профессиональной подготовке молодёжи, развитие предпринимательской инициативы, самозанятости, создание специальных предприятий и рабочих мест для молодежи, создание средств массовой информации для молодежи по аспектам занятости и трудоустройства, повышение эффективности правового регулирования молодёжной политики.

2. Содействие занятости безработной молодежи: реализация мер активной политики занятости, изменение порядка приема молодых специалистов на работу, квотирование для них рабочих мест, организация ярмарок вакансий и учебных мест.

Данные направления социальной работы являются дополняющими друг друга, и для наиболее оптимального решения проблемы занятости молодежи целесообразно их совместное комплексное и целенаправленное применение.

Таким образом, под основными механизмами содействия занятости молодежи понимают комплексные меры, направленные на повышение профессиональной компетентности и вовлечения граждан в возрасте от 14 до 30 лет в профессиональную деятельность.

Библиографический список

1. Основы социальной работы: учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Басова. – 4-е изд. – М., 2008.

2. Социальная работа / под ред. Н.Ф. Басова. – 2-е изд. – М., 2010.

3. Социальная работа с молодежью: учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Басова. – 4-е изд. – М., 2012.

4. Социальная работа с различными группами населения: учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Басова. – М., 2012.

5. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации от 18 декабря 2006 г., № 1760-р.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года, № 97-ФЗ.

7. Федеральный закон от 19 апреля 1991 г. № 1032 – «О занятости населения в Российской Федерации».

УДК 364.04

Веричева Ольга Николаевна
кандидат педагогических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
overicheva@yandex.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

В статье рассматривается сущность технологий социальной работы с молодежью, приводятся ее классификация и этапы.

Ключевые слова: *технологии социальной работы с молодежью, классификация технологий социальной работы.*

В настоящее время, несмотря на наметившуюся тенденцию стабилизации социально-экономической ситуации в России, исследование технологизации социальной работы с молодежью является актуальным. Оказание социальной помощи молодым людям в преодолении общих, характерных только для молодежной аудитории жизненных трудностей во многом зависит от применения эффективных социальных технологий.

Как деятельность, технологии социальной работы представляют собой комплекс приемов, обеспечивающих достижение благоприятных условий жизни людей (в том числе для самых потенциальных социальных групп общества – молодежи и детей).

Технологии социальной работы, как практическая деятельность и область теоретических знаний, имеет свою структуру, в которую входят объект и субъект.

К объектам технологий социальной работы, в соответствии с подходом Ю.П. Сурмина, Н.В. Туленкова, можно отнести людей, их взаимодействие, малые и большие группы, а также различные социальные институты и организации. В этом контексте в технологиях социальной работы рассматривается молодежь – как большая социальная группа, являющаяся объектом воздействия.

Одной из особенностей технологии социальной работы следует считать ее ориентированность на целенаправленное взаимодействие социальных субъектов: с одной стороны, как организатора взаимодействия и инициатора преобразований (специалиста по социальной работе с молодежью); а с другой – как участника взаимодействия (молодого человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию).

И в этой связи следует подчеркнуть, что предметом технологии социальной работы являются возможности и качество жизнедеятельности как человека, так и общества, интенсивность и эффективность этих процессов, а также проблемы, способы и приемы решения проблемы удовлетворения потребности человека в социальных услугах, способствующих преодолению его трудной жизненной ситуации.

К отличительным признакам технологий социальной работы с молодежью можно отнести: 1) разграничение, разделение, расчленение данного процесса на внутренние взаимосвязанные этапы, фазы, операции; 2) скоординированность и поэтапность действий специалистов, реализующих проект, программу и др. по достижению искомого результата; 3) каждая технология предусматривает однозначность выполнения включенных в нее процедур и операций; 4) динамичность, которая проявляется в постоянной смене содержания и форм работы специалиста с клиентом, в эвристическом характере деятельности; 5) непрерывность, которая диктуется необходимостью постоянно поддерживать непосредственную или опосредованную связь с клиентом и оказывать на него влияние; 6) цикличность, проявляющаяся в стереотипном, устойчивом повторении этапов, стадий и процедур при работе с клиентами и обусловленная цикличностью организаторской работы; 7) дискретность технологического процесса, которая проявляется в неравномерности степени воздействия на клиента с момента целеполагания до исполнения принятого решения.

Разнообразие технологий социальной работы не исключает возможности их классификации.

Технологии социальной работы с молодежью в зависимости от уровня делятся на: простые, доступные неспециалистам; сложные, требующие наличия особой квалификационной подготовки у специалистов; комплексные, требующие наличия квалификации у нескольких специалистов, работающих в разных областях.

С точки зрения масштабности объекта технологизации в литературе выделяют: а) глобальные социальные технологии, направленные на регулирование проблем современной цивилизации; континентальные, ориентированные на решение проблемы континента; национальные, решающие проблемы в пределах страны; технологии обновления общественной системы, ориентированные на изменение социально-экономической системы общества. К этой классификационной группе могут быть отнесены следующие технологии: технологии человеческого капитала, ориентированные на развитие личности, человеческих ресурсов и др.; б) региональные социальные технологии, которые обеспечивают территориально организацию социальной жизни. Они ориентированы на решение конкретных региональных проблем, преодоление разбалансированности социальной сферы, оптимизацию социальных процессов. Применительно к региону

© Веричева О.Н., 2013

разрабатываются пакеты социальных технологий, каждая из которых решает определённую проблему. Поэтому достаточно большой интерес для практики вызывает анализ наиболее эффективных технологий социальной работы с молодежью в отдельных регионах Российской Федерации; в) локальные социальные технологии применяются для решения местных проблем, в том числе молодежи.

Технологии социальной работы с молодежью можно классифицировать и по степени новизны на инновационные (новаторские); традиционные; ретро (рутинные). Под инновационными технологиями В.Н. Иванов, В.И. Патрушев понимают те, которые выступают, прежде всего, как важный элемент и результат человеческого творчества, направленного на улучшение механизма, повышение эффективности и качества труда, общественного производства, устойчивого социально-экономического развития страны, решения проблем. В качестве примера можно привести внедрение социального туризма – как технологии социокультурной реабилитации молодых инвалидов.

Традиционные технологии представляют собой известные апробированные и устоявшиеся формы социальной деятельности, ориентированной на имеющиеся традиции; а ретро (рутинные) – это технологии, заимствованные из прошлого. По типу выполняемой функции различают следующие технологии социальной работы с молодежью: познавательные, обучающие, игровые.

По времени жизни, продолжительности можно выделить длительные и кратковременные технологии социальной работы с молодежью. Длительные развиваются в пределах нескольких лет. Например, «Программа Всероссийского общества слепых по работе с молодежью». Кратковременные, как правило, разрабатываются для решения острой социальной проблемы, как, например, технология сезонной занятости учащейся молодежи на период каникул.

По масштабу общественной проблемы принято выделять два класса технологий социальной работы с молодежью: общие (универсальные) и частные. Любая общая (универсальная) технология социальной работы реализуется с помощью пакета частных технологий: экономических, финансовых, организационных, которые наиболее эффективно решают конкретные проблемы человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию, или группы. К частным технологиям можно отнести: социально-бытовую адаптацию молодых инвалидов, обучение техникам составления профессионального резюме безработной молодежи, реадаптацию молодых людей, вышедших из пенитенциарных учреждений, и т.д.

Характерными признаками любой технологии провозглашаются: процессуальность – как единство целей, содержания, форм, методов и результатов деятельности; детальное представление конечного результата; разделение процесса его достижения на последовательные взаимосвязанные этапы; поэтапное выполнение определенных действий; однозначность выполнения включенных в технологию процедур, операций; воспроизводимость, то есть возможность использования технологии другими специалистами; экономичность, то есть эффективность при наименьших затратах времени и сил; корректируемость, управляемость на основе обратной связи.

Частные технологии социальной работы с молодежью в своей основе составляют определенные технологические процедуры оказания помощи конкретным категориям данной социальной группы, нуждающимся в поддержке, а именно молодым инвалидам, мигрантам, безработной молодежи, молодым семьям, студентам и т.д.

Одной из наиболее эффективных частных технологий социальной работы с молодежью является, например, проведение молодежных форумов.

Таким образом, общие (универсальные) технологии социальной работы с молодежью можно рассматривать как систему оптимальных способов преобразования, регулирования социальных отношений и процессов жизнедеятельности молодежи, имеющей трудную жизненную ситуацию. Общие технологии социальной работы с молодежью разрабатываются на основании практического опыта учреждений по предоставлению социальной помощи и поддержке молодежи, а также на принципах и теоретико-методологических закономерностях, отрытых социальными науками. Частные технологии социальной работы представляют собой совокупность приемов, форм воздействий государственных и общественных организаций, направленных на оказание помощи, поддержки, защиты молодежи, имеющей трудную жизненную ситуацию.

Библиографический список

1. *Басова В.М., Веричева О.Н.* Социальные технологии в работе с молодежью: сущность и классификация // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2012. – Т. 18. – № 3. – С. 167–171.

2. *Иванов В.Н., Патрушев В.И.* Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. – М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2001. – 327 с.

3. *Сурмин Ю.П., Туленков Н.В.* Теория социальных технологий: учеб. пособие. – Киев: МАУП, 2004. – 608 с.

4. Технология социальной работы: учебник / под ред. Е.И. Холостовой, Л.И. Кононовой. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 478 с.

УДК 364.04

Смирнова Екатерина Евгеньевна
кандидат педагогических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
see_79@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Статья посвящена использованию гендерного подхода в социальной работе с молодежью. Автором раскрываются особенности социальной интеграции современной молодежи и направления социальной работы с юношами и девушками.

Ключевые слова: *гендерный подход, социальная работа с молодежью, гендерные роли.*

В современной ситуации изменения структуры социальных норм и ценностей использование идей гендерного подхода в социальной работе с молодежью приобретает особое значение. Молодое поколение является одновременно и наследником прошлого, и созидателем будущего. Именно в подростковом, юношеском, молодом возрасте происходит наиболее интенсивное усвоение опыта прошлых поколений, освоение социума, определение в нем собственного места и определение жизненных перспектив. От того, насколько успешным будет процесс социализации и интеграции в общество, в ходе которых решаются эти задачи, зависит будущее этих молодых людей и страны в целом.

На современном этапе развития общества наблюдаются изменения в системе гендерных отношений, порой абсолютно не совместимые друг с другом. С одной стороны, вследствие осложнения экономического и политического положения в стране происходит маскулинизация общественных отношений. Возникает потребность независимо от пола проявлять такие качества, которые определяются как присущие мужскому гендерному стереотипу – агрессия, настойчивость, целеустремленность, физическая и духовная сила и др. С другой стороны, очень четко наметился переход от патриархатного общества с господством мужчин к биархатному, в котором мужское и женское начало в общественной жизни сбалансированы. В то же время результаты многочисленных исследований в области гендерной проблематики показывают то, что гендерные отношения в нашей стране продолжают оставаться асимметричными [6].

По данным Росстата на начало 2010 года, в России проживает 33,009 миллиона молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет 23,3% от общего количества населения страны. Количество юношей и девушек в данной группе является примерно одинаковым, в возрасте до 20–23 лет количество молодых людей на 5–6% превышает количество девушек, а потом начинает сокращаться [5]. Данный факт не может не быть предметом беспокойства органов власти нашей страны и представителей ведомств, от деятельности которых зависит сохранение населения, в том числе и специалистов сферы социальной работы.

Особенности процесса развития личности человека в подростковом и юношеском возрасте определяются такими важными событиями, как формирование «Я-концепции», самоидентификация, выбор профессии, первый сексуальный опыт, создание семьи, рождение ребенка и т.д. Характер проживания, восприятия этих событий отличается в зависимости от пола и, кроме того, осложняется амбивалентностью отношения взрослых к молодым представителям того или иного гендера [2].

Период взросления и роста у современных девушек протекает значительно сложнее, чем у юношей. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, мужская роль всегда ассоциировалась и продолжает ассоциироваться с активностью, соревновательностью, была тождественна профессиональной. Отцовство и профессия, экономическая самостоятельность и семейная жизнь в обстоятельствах мужской биографии не являются противоречиями, которые необходимо отвоевывать и удерживать вопреки условиям в семье и обществе, более того, в традиционной мужской роли их соединимость задана и обеспечена. В связи с чем юноши проявляют большую адаптивность к изменениям, сопутствующим трансформации общества, опираясь на личные качества и способности.

Представления о женской социальной роли более размыты. С одной стороны, сохраняется традиционное стереотипное отношение, в котором женщина представлена как мать, хозяйка с присущими этому статусу качествами: пассивностью, терпимостью. С другой стороны, демографическое высвобождение, деквалификация домашнего труда, предупреждение беременности, участие в образовании и профессиональной деятельности показывают степень освобождения женщин от стереотипов их гендерной роли. Все это формирует проблемы выбора для молодой девушки между традиционной стереотипной и современной ролями. Сложность принятия какой-либо из этих ролей или их сочетания заключается в самой ситуации выбора. Реальное положение женщин дополнительно усугубляется обратной зависимостью от материнства. Дети становятся как бы желаемыми «препятствиями» в профессиональной конкурентной борьбе и соблазнами для осознанного решения против экономической самостоятельности и карьеры.

© Смирнова Е.Е., 2013

Социальная интеграция молодежи в социально-экономических условиях индустриального и информационного развития человеческой цивилизации XXI века оказывает заметное влияние на демографическую тенденцию и планирование брачно-семейных отношений [6].

Большое количество молодых людей (около 30%) предпочитает жить в «гражданском браке», а не регистрировать свои отношения официально. Популярным становится европейский тип брака, особенностью которого является относительно позднее вступление в брак (после 24–28 лет). Вместе с этим увеличивается и доля лиц, никогда не состоявших в браке, а также количество внебрачных рождений, особенно у женщин до 20 лет [8].

Проблема юного материнства (матерей-женщин в возрасте 10–19 лет) в последние десятилетия становится все более актуальной. Уровень рождаемости в подростковом возрасте, в том числе внебрачной рождаемости, за последние 20 лет увеличился с 8,4% до 17,8% [4]. Факторами риска в этом случае являются возможные нарушения социализации и развитие девиаций материнского поведения у юной женщины. В этом возрасте не завершен процесс получения образования, что говорит о низком потенциале личностного и профессионального роста юных матерей.

Одним из наиболее распространенных способов оказания помощи данной категории является социальная реабилитация юных матерей, в которой выделяются социальный, психокоррекционный, медицинский, профориентационный и правовой аспекты. Во многих регионах Российской Федерации уже накоплен определенный опыт осуществления социальной работы с данной категорией (Центр социальной поддержки и защиты граждан «Милосердие» (Алтайский край), приют «Маленькая мама» (г. Санкт-Петербург), программа «Здоровая семья – здоровое поколение» (Архангельская область).

Работа по оказанию социальной поддержки данной категории осложняется отсутствием нормативно-правовой базы. На уровне государства пока не принято ни одной целевой программы, ни одного нормативного документа, который бы определял основы и правовое поле работы с юными матерями. Важным шагом на пути решения данной проблемы может стать официальное введение такой социальной категории, как «несовершеннолетние матери».

Кроме реабилитационной работы, важным направлением социальной работы является профилактика раннего материнства и отцовства, в которой важное значение имеет половое воспитание. По мнению специалистов, наиболее эффективно половое воспитание может быть осуществлено в рамках соответствующих просветительных программ в образовательных, медицинских и социальных учреждениях.

Особую социальную значимость приобретают изменения в образе жизни современной молодежи, которые становятся объектом пристального внимания специалистов, работающих с данной категорией [3; 7].

Сексуальное поведение современного молодого человека формируется в условиях «сексуальной революции» – снижения возраста начала половой жизни, происходящего на фоне более терпимого отношения общества к добрачным половым связям. Это отношение также не является гендерно нейтральным. Среди молодежи сохраняется двойной стандарт в отношении к сексуальному дебюту: юноши вообще терпимее девушек, и оба пола терпимее к юношам, чем к девушкам. Более раннее начало половой жизни юношей подтверждается их положительным отношением к сексуальным связям до брака – 68,4% (у девушек – 47%) [8].

Похожая ситуация наблюдается и в отношении проявлений девиантного поведения среди молодежи. Реакция на курение, пьянство и злоупотребление наркотиками девушкой является гораздо более бурной и отрицательной, нежели реакция, вызванная аналогичным поведением молодого мужчины.

Своеобразным ответом молодежи на происходящие в структуре общества изменения является формирование культуры «унисекс», в которой отсутствуют разграничения в мужском и женском поведении, стиле одежды, привычках, сферах проявления активности и т.д. Однако такая данная тенденция тоже не является однозначной в смысле потери молодым человеком собственной индивидуальности, отказа от собственной траектории развития, более активное участие девушек в деятельности хулиганских и бандитских группировок.

В современной ситуации развития общества наблюдается также растущая гендерная асимметрия в сфере образования. Ориентация на образование проявляется больше у девушек – 20,7% (у юношей – 16,3%) [8], что может, с одной стороны, рассматриваться как положительная тенденция в изменении гендерной стратификации рынка труда, обеспечивающая реализацию стремления молодых женщин к активной социальной деятельности, а с другой – свидетельствовать о снижении уровня образования юношей.

Такая ситуация, сопряженная с менее пристальным вниманием общества к соблюдению молодыми людьми социальных норм (о чем говорилось выше), и интенсивной эксплуатацией классического канона гегемонной маскулинности, обуславливает более низкий уровень социальной зрелости и ответственности у юношей. Не случайно наибольшее количество преступлений совершается молодыми людьми, большинство участников группировок, «банд» асоциальной направленности – юноши, среди людей, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью большая часть – представители мужского пола.

Таким образом, современная ситуация развития общества сопровождается интенсивными и часто не совместимыми друг с другом изменениями в системе гендерных отношений, что не может не сказываться, в том числе и негативно, на процессе социальной интеграции молодежи. В данной ситуации перспективным представляется использование идей гендерного подхода в социальной работе с молодежью, который позволяет увидеть различия интересов юношей и девушек, осознать, что явления, происходящие в обществе, решения, принимаемые в социально-экономической сфере, по-разному влияют на женское и мужское население, вызывая неодинаковые их реакции и не всегда одинаковые последствия для тех и других.

Учет гендерного фактора в государственной молодежной политике может иметь несколько направлений: внедрение в социальные программы мер по защите специфических интересов молодежи разного пола; применение специальных социальных технологий по вовлечению молодежи в различные сферы деятельности: политику, армию; формирование специализированных программ поддержки занятости и обучения (переобучения) молодых женщин; формирование системы пропаганды, направленной на преодоление гендерных стереотипов и создание позитивного общественного мнения об эгалитарных отношениях в обществе.

Библиографический список

1. Гендерная психология. Практикум. – 2-е изд. / под ред. И.С. Клециной. – СПб.: Питер, 2009.

2. Гендерология и феминология: учеб. пособие / под ред. Л.Д. Ерохиной. – М.: Наука; Флинта, 2009.

3. *Ильин Е.П.* Пол и гендер. – СПб.: Питер, 2010.

4. *Кон И.* Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009.

5. Молодежь в России. 2010: стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – С. 9.

6. *Петрова Р.Г.* Гендерология и феминология: учеб. пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009.

7. *Юзефавичус Т.А.* Проблемы социальной работы с молодежью: учеб. для студ. учреждений высшего проф. образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2010.

8. *Явон С.*В. Динамика социальной роли молодежи: Автореф. дис. … д-ра социол. наук. – М., 2010.

9. Социальная работа с молодежью: учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Басова. – 4-е изд. – М., 2012.

10. Технологии социальной работы с молодежью. учеб. пособие / под. ред. Н.Ф. Басова. – М.: Кнорус, 2013.

Социально-педагогические аспекты воспитательной работы с детьми, подростками и молодёжью

Доктор педагогических наук, профессор Валентина Марковна Басова, ее ученики и коллеги занимаются изучением и обобщением опыта воспитательной работы в образовательных учреждениях и воспитательных организациях. Интересны и актуальны исследовательские проекты ученых данной научной школы: изучение педагогики приключений, осмысление новых форм социальных практик, разработка методик их использования в ювенальной городской среде и др.

В научной школе В.М. Басовой ведется разработка моделей социально-педагогического сопровождения процесса социального воспитания детей, подростков, молодежи, проблем педагогической поддержки семейно-замещающих форм устройства детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей.

УДК 37

Басова Валентина Марковна
доктор педагогических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
abba99@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ПОДРОСТКАМИ И МОЛОДЁЖЬЮ

В статье автор размышляет о приоритетных направлениях научно-исследовательской работы коллектива кафедры и о связи полученных результатов с усовершенствованием процесса подготовки выпускников к социально-педагогической деятельности.

Ключевые слова: *социальный педагог, социально-педагогическая деятельность, воспитательная работа, социальная компетентность, социально ценная деятельность.*

Современная социально-экономическая ситуация в стране стимулирует развитие сферы социальной защиты детства, социального обслуживания уязвимых категорий населения, поддержки несовершеннолетних и молодёжи, столкнувшихся с жизненными проблемами. Одним из специалистов, который призван научить справляться с трудностями, строить отношения с окружающими, преобразовывать социум, является социальный педагог.

Сегодня в сферу его профессиональных обязанностей входит организация воспитательной работы, включающей просвещение, социальное обучение, погружение в деятельность, оказание помощи детям и подросткам, нуждающимся в опеке и попечительстве, государственном призрении, имеющим ограниченные возможности, попавшим в сложную жизненную ситуацию, координация деятельности социальных служб, педагогических коллективов, родительской общественности, некоммерческих структур, органов правопорядка.

Анализ практики свидетельствует, что в перечне дел социального педагога присутствует сообщение социальной информации, стимулирование социально ценной деятельности, общественных инициатив, разработка и проведение социальных акций, создание и реализация социальных проектов и воспитательно-образовательных программ, ознакомление с правами и способами их защиты. Всё это делает необходимым обобщение опыта воспитательной работы в образовательных учреждениях и воспитательных организациях, подбор форм и приёмов социально-воспитательной деятельности, научно-методическое обоснование их целесообразности и определение технологий обучения будущих специалистов, формирование у них профессиональной и социальной компетентности. Поэтому одним из приоритетов в исследовании стало их изучение как условие качественной подготовки одного из выпускников.

Анализ отечественных и зарубежных энциклопедических изданий свидетельствует о том, что в большинстве случаев трактовку понятия «компетентность» дают, опираясь на происхождение термина. Компетентность одними связывается с латинским *competens* (*competentis*) и трактуется как «соответствующий, способный, правомочный, знающий, сведущий в определённой области». Можно утверждать, что при данном подходе смысл понятия указывает на объём, широту и глубину информации, которой владеет тот или иной человек, специалист.

Если же исходят из латинского слова *competere*, которое переводится на русский язык такими глаголами, как «добиваться, подходить, соответствовать», то под компетенцией понимают круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлён. Следовательно, во втором случае рассматриваемое по-

© Басова В.М., 2013

нятие толкуется как основательность знаний, специальные способности человека, его хорошая предметная ориентированность, высокий уровень грамотности, готовность к правильным действиям. Сущность понятия «компетентный» в этом случае раскрывается при помощи таких словесных инструкций, как «законно требовать», «иметь право на такого рода высказывания или поступки», «подходить для выполнения конкретной работы». В результате, говоря о компетентности, подчёркивается, что это обладание знаниями, позволяющими человеку судить о чём-либо, принимать правильные решения.

Когда за основу берётся *competence*, то отмечается, что данное понятие указывает на действие и его действенность, означает сознательность действий, опирающихся на глубокое, всестороннее знание фактов. Последнее обстоятельство нередко обеспечивает успешность предпринимаемых человеком шагов, в силу чего рождает у него особые ощущения его жизненной силы, согласованности с требованиями окружающей среды, а переживаемые чувства ведут к закреплению в поведении позитивной модели профессионального поведения, мотивации к освоению стратегии регулирования отношений в аналогичных ситуациях в будущем.

Таким образом, в соответствии с нормами определённого языка или этапом развития отдельной отрасли знания встречается, во-первых, отождествление понятий «компетенция» и «компетентность». При этом они определяются как способность, состоятельность, правомочность, предназначенность для выполнения конкретных функций или решения практических задач. Иными словами, они означают возможность реализации, готовность, достаточную для принятия решений. Во-вторых, когда эти термины разделяются, тогда под компетенцией понимается право органов власти, организации, специалиста действовать и мера их ответственности за предпринятые шаги. Компетентность, в этом случае, определяется как способность и готовность личности к действиям, обладание в необходимом объёме специальными знаниями, умение ими пользоваться в типичных и нестандартных ситуациях, освоенность видов и способов деятельности, которые обеспечивают успешность решения соответствующих профессиональных задач.

Дефиниция «компетентность» уточняется в процессе исследования проблем профессионального социального образования. Ссылаясь на работы А.П. Журавлёва, Н.Ф. Талызиной, Р.К. Шакурова, А.И. Щербакова и других, Л.М. Митина к общепринятой в психологии точке зрения по поводу понятия «компетентность» относит ту, где сущность её раскрывается через знания, умения, навыки, а также способы выполнения деятельности, а А.К. Маркова определяет её как интегральную характеристику степени соответствия требованиям профессии, как психическое состояние, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно, как обладание человеком способностью и умением выполнения определённых трудовых функций.

Сторонниками такого подхода (В.Г. Максимова, А.К. Маркова, В.А. Сластёнин и др.) составными компонентами профессиональной компетентности называют:

а) специальную, которая предусматривает определённый объём знаний в конкретной области действительности и умений их творчески применять в разнообразных ситуациях, связанных с решением теоретических и практических задач;

б) коммуникативную, которая демонстрирует способность индивида воспринимать, выражать, достоверно отражать, соединять отдельные элементы ситуации. Данная разновидность компетентности является необходимой предпосылкой для межличностного контакта, диалога, взаимодействия, так как указывает на владение человеком правилами и операциями общения;

в) социальную – как способность и готовность личности устанавливать контакты с другими людьми и поддерживать их в меняющихся условиях жизни.

Следовательно, профессиональная компетентность подразумевает, что выпускник владеет всей совокупностью культурных образцов в конкретной области человеческой деятельности, способен к решению адресных проблемно-практических ситуаций, к действиям с учётом собственных, общечеловеческих и профессионально значимых ценностей.

Однако, как свидетельствуют результаты мониторинга, подготовка такого выпускника к социально-педагогической деятельности осложнена рядом обстоятельств объективного и субъективного характера: недостаток жизненного опыта у абитуриентов, отсутствие навыков планирования самостоятельной деятельности, несформированность ответственности, невысокая мотивация, плохая информированность об особенностях профессии и некоторые другие. Всё это делает актуальной педагогическую поддержку, особенно на первых курсах обучения.

Под педагогической поддержкой нами понимается деятельность преподавателя, куратора, специалиста образовательной и социально-педагогической службы по оказанию превентивной и оперативной помощи личности в решении индивидуальных проблем, связанных с успешной адаптацией на первых этапах обучения, с преодолением затруднений в общении, в самоутверждении, в жизненном и профессиональном самоопределении. Следовательно, суть поддержки состоит в том, чтобы помочь молодому человеку, опираясь на имеющиеся у него ресурсы, научиться самостоятельно действовать, без лишнего напряжения справляться с возникающими трудностями, понимать себя, взаимодействовать с ровесниками и другими людьми.

Комплекс мер поддержки в образовательном пространстве Института педагогики и психологии в соответствии с такими теоретическими представлениями опирается на принципы конфиденциальности, безоценочности, опоры на потенциальные возможности каждого, доброжелательности, стимулирования личной активности.

Содержание педагогической поддержки предусматривает мотивационный практикум, спецкурс «Учись учиться», проектировочный семинар, индивидуальные образовательные маршруты в учебной, научно-исследовательской, культурно-досуговой, социально-педагогической деятельности, обеспечивающие продвижение с позиции наблюдателя к участнику, исполнителю, организатору.

Особое место отводится тренингам компетентности, в которых используются различные обучающие стратегии: а) подтверждения (этому можно сравнительно легко научиться); б) безопасности (это позволит избежать лишних переживаний); в) экспозиции (необходимо принять нужные меры: поставить музыку, позвонить по телефону и т.д.); г) преодоления (ослабление влияющих факторов); д) когнитивного (переосмысление, переоценка); е) диалектического структурирования (отрицание отрицанием, пробование); базируется на нескольких идеях:

– не только знакомить с нормами поведения, сколько добиваться понимания образа жизни;

– обращать внимание на выработку навыков самоанализа поведения, мыслей, чувств, способности к самостоятельным, ответственным поступкам;

– учить уважать интересы других людей;

– учить в процессе групповой деятельности воспринимать её проблемы наряду с собственными интересами;

– стимулировать осознание необходимости осуществлять самостоятельную деятельность, пробовать свои силы, рассчитывать их;

– формировать гражданскую ответственности и самостоятельность в повседневной и профессиональной деятельности.

Таким образом, через педагогическую поддержку в процессе формирования профессиональной компетентности достигается цель – помочь каждому студенту сделать свой собственный выбор в актуальных видах деятельности и адресных программах института педагогики и психологии, чтобы реализовать свой потенциал, удовлетворить потребности, освоить опыт, необходимый для успешной профессиональной деятельности и построения карьеры. Данное направление научного исследования обеспечивается В.М. Басовой и Д.Б. Воронцовым.

Одна из сложнейших задач, к решению которой призван подготовить учебно-воспитательный процесс вуза, – предложение социальному педагогу в работе использовать альтернативы вредным привычкам. На это направлены исследовательские проекты ряда преподавателей кафедры. В частности, изучение О.В. Миновской педагогики приключений. В этом контексте ею проанализирован зарубежный опыт организации деятельности детей и молодёжи, в рамках этого педагогического подхода раскрыты целесообразные методы, средства, формы решения проблем социализации подростков и детей группы риска во внешкольной среде, выявлены и охарактеризованы функции приключения как пространства формирования позитивного жизненного опыта личности.

Особое внимание исследователем уделяется выяснению структуры приключенческой ситуации, характеру взаимодействия в них, принципам их проектирования и условиям сопровождения участников в процессе проблематизации, самоопределения, преодоления препятствий в обучении.

Инновационность идей, методик и результатов, полученных Ольгой Владиславовной, получили поддержку – грант Президента Российской Федерации для молодых учёных, а такой аспект проводимой ею работы, как историческая реконструкция как пространство формирования российской идентичности учащейся молодёжи, – грант РГНФ.

Апробация большинства предлагаемых О.В. Миновской форм и средств происходит через их внедрение в учебный процесс в курсе «Теория и методика работы социального педагога», в учебные практики; научно-методическое сопровождение студентов в профильных сменах и прежде всего в лагере ролевых игр «Кентавр» (Т.В. Козырева).

Осмысление новых форм социальных практик, разработка методик их использования в ювенальной городской среде, обучение студентов проводится Е.М. Карповой. Базами исследования стали Центр развития и социальных инноваций «Мир людей» и Костромская городская общественная организация «Мы», в рамках которых и с опорой на ресурсы которых отрабатываются способы актуализации позитивного потенциала молодёжных субкультур как фактора социализации учащейся молодёжи.

Теоретическая и практическая ценность этого направления научного исследования подтверждается востребованностью предлагаемых мер, установленных закономерностей, выбранных путей действующими социальными педагогами, организаторами работы с молодёжью, руководителями молодёжных объединений, студентами. Особенно такой аспект, как включение будущих социальных педагогов в волонтёрскую деятельность, благодаря чему они учатся состраданию, их жизнь обогащается человеческим участием.

Другие направления научного поиска преподавателей кафедры представлены в статьях Ж.А. Захаровой, О.А. Павловой, О.С. Щербининой. Все вместе они предлагают размышления о способах

формирования профессиональной позиции, умений и навыков успешной профессиональной деятельности выпускников, компетентного использования социально-педагогического потенциала форм воспитательной работы и готовности к грамотному применению их на практике.

Библиографический список

1. *Адольф В.А.* Теоретические основы формирования профессиональной компетентности учителя: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1998.

2. *Басова В.М.* Теория и практика формирования социальной компетентности личности. – Кострома, 2004.

3. *Воронцов Д.Б.* Некоторые подходы к определению педагогических условий формирования социальной компетентности студентов вузов // Психология и педагогика социального воспитания. – Кострома, 2010. – С. 42–45.

4. *Кевля Ф.И.* Педагогические технологии: диагностика, прогнозирования и поддержка личностного развития ребёнка. – Вологда, 2009.

5. *Митина Л.М.* Психология развития конкурентоспособной личности. – М.; Воронеж, 2002.

6. *Мудрик А.В.* Социализация человека. – М., 2010.

УДК 37;371.4

Захарова Жанна Анатольевна
доктор педагогических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
janna_z@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ-СИРОТ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ДЕТСКОГО ДОМА

В данной статье раскрываются основные подходы к воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в учреждениях государственного попечения.

Ключевые слова: *ребенок-сирота, социокультурная среда, детский дом.*

Ситуация, сложившаяся в последние десятилетия в современной России, характеризуется экономической и социальной нестабильностью, что отражается на жизни семьи в целом и, в частности, детей. Неизбежным следствием этого является увеличение масштабов социального сиротства, детской безнадзорности и беспризорности, усиление социальной дезадаптации детей и подростков. Именно они пополняют детские социальные учреждения, в первую очередь – детские дома.

Как показывают исследования зарубежных и российских ученых, дети, воспитывающиеся в условиях детского дома, характеризуются повышенной эмоциональной тревожностью, агрессией, нередко имеют слабое физическое здоровье, психические отклонения или задержки, отрицательный социальный опыт, отсутствие постоянного положительно окрашенного общения с взрослыми и сверстниками. Часто у них снижен уровень нормы интеллектуального развития, хуже сформированы умения саморегуляции поведения, навыки самоконтроля.

Обедненная среда обитания в детском доме способствует деформированности жизненно важных для детей-сирот качеств психики, таких как, например, любознательность, познавательная активность, избирательность в отношениях со сверстниками и теми, кто младше или старше, лицами своего и противоположного пола, и многих других.

Воспитанники данного типа учреждений, в отличие от детей, воспитывающихся в семейных условиях, активно реагирующих на окружающую их обстановку, творчески осваивающих ее, вынуждены приспосабливаться к требованиям окружающей среды. Они практически не способны к сопереживанию окружающим людям. Причем им чуждо как *реактивное* сопереживание, появляющееся в ответ на чувства других людей, так и *инициативное* сопереживание – стремление ребенка разделить свое переживание с другими людьми, привлечь их к сопереживанию.

Ребенок из детского дома с трудом способен к собственному оцениванию, он часто не стремится *согласовать* свое отношение к происходящему с отношением взрослого. Он только *соотносит* их.

Неумение взять на себя ответственность за решение конфликта демонстрирует его «потребительское» отношение к взрослым, тенденцию ждать и даже требовать решения своих проблем от окружающих, приводит к доминированию защитных форм поведения в конфликтных ситуациях и, соответственно, к неспособности продуктивного, конструктивного решения проблем во взаимодействии со взрослыми и сверстниками.

Медики утверждают, что пребывание ребенка в условиях типового детского дома в течение нескольких лет атрофирует у него функции регуляторного блока мозга, что приводит к невозможности реагировать на актуальные стимулы и формирует принцип поведения «здесь и сейчас». Специалисты называют данную особенность психики «синдромом полевого поведения», который проявляется в том, что человек не в состоянии самостоя-

© Захарова Ж.А., 2013

тельно выполнить ряд последовательных действий, которые требуют переключения с одного вида деятельности на другой с одновременным удерживанием в памяти конечной цели делаемого.

Аналогичные тенденции были установлены И.А. Залысиной и Е.О. Смирновой. Длительное наблюдение за группами детей четырех-шести лет, одни из которых росли в семье, другие – вне ее, позволило авторам сделать следующие выводы: а) воспитанники детского дома ведут себя менее активно, скупо выражают свои переживания, их движения скованны и маловыразительны; б) речь детей, воспитывающихся вне семьи, отличалась бедностью словарного запаса, простотой и однообразием грамматического состава высказываний. Более того, у них оценочных суждений было меньше в 3,5 раза, чем у их семейных сверстников. Объяснения вообще отсутствовали; в) воспитанникам детского дома трудно было сосредоточиться на длительное время, они постоянно отвлекались на предметы окружающей ситуации (в 4 раза чаще); г) у дошкольников из детского дома, из-за того что отсутствует генезис общения, а ни одна из форм общения с ними взрослых не отвечает возрастным требованиям, в поведении совместились особенности детей младенческого, дошкольного и младшего школьного возраста, которые находят свое выражение в сниженной эмоциональности, пассивности, неадекватности реакций и задержках развития внутреннего плана [2]. Итак, дефицит общения с взрослыми на данном возрастном этапе, бедность контактов со сверстниками, различие в условиях жизни и воспитания оказывают существенное влияние на личностное развитие воспитанников закрытых государственных учреждений, объясняя причину их отставания не только в психическом развитии, но и в социальном становлении.

Исследования А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых, в свою очередь, показывают, что младшие воспитанники интернатов общительны, приветливы, доброжелательно относятся к взрослым и детям, любознательны. Одновременно, подчеркивают авторы, бросается в глаза, что они во многом отличаются от своих сверстников из обычных школ, от детей, воспитывающихся в семье. Картина отличий сложна и неоднозначна: по одним параметрам они находятся на уровне своих одноклассников, даже несколько опережают их, по другим – резко отстают и от более младших. В частности, в своем исследовании они установили, что воспитанники детских домов, школ-интернатов превосходят детей из всех других групп массового обследования по старательности, стремлению как можно лучше выполнить задание взрослого, что свидетельствует об их общем положительном отношении к учению и направленности на общение с взрослым.

Данная тенденция прослеживается и в подростковом возрасте, о чем свидетельствуют результаты исследований В.С. Мухиной. Она подчеркивает, что в эмоциональном отношении подросток не развит, их волевые притязания недостаточно социализированы, волю ребенок часто прилагает к противостоянию, к нарушению прав, нарушению своих обязанностей.

Развитие духовности, ценностных ориентаций детдомовцев отличается от подростков из семьи тем, что первые ограничены маленьким социальным пространством, диспропорцией социального «Я» в сторону социального «Мы», неумением фиксировать себя на своих переживаниях, проблемах, чувствах, неспособностью рефлексировать, глубокой погруженностью в замкнутое, достаточно коррумпированное детдомовское сообщество. Объясняется все это, по мнению автора, тем, что с первых месяцев жизни за ребенком, лишенным родительского попечения, тянется недостаточность в прочувствовании своих телесных переживаний: его мало гладили, его мало любили, он не все может осмыслить.

По данным НИИ детства Российского Детского Фонда, результаты проведенного опроса выпускников школ-интернатов не утешительны в сфере социальной адаптации. Во-первых, несмотря на все усилия государства, администраций конкретных образовательно-воспитательных учреждений, эти дети не ориентированы на достижение более высоких профессиональных перспектив: свыше 80% детей-сирот ориентированы на ПТУ, лишь 10% мечтают о среднем специальном и высшем образовании. Только 3% из них продолжают обучаться в 10–11 классах.

Трудно решаются вопросы трудоустройства выпускников детских домов и школ-интернатов. До 40% из них находят работу благодаря помощи руководителей учреждений. От 50% до 60% подростков направляется в рабочие коллективы, где заняты неквалифицированным трудом. Отсюда неудовлетворенность местом работы, неконкурентоспособность на рынке труда.

Кроме того, по результатам мониторинга, ежегодно из сиротских учреждений убегает примерно 10% детей (около 20 тыс.). Каждый третий выпускник в течение года попадает на скамью подсудимых. Большой процент становится бомжами, и 1500 – кончают с собой, что позволяет авторам сделать вывод: «Детский дом – не лучшее место для развития ребенка».

По отдельным регионам 39,8% выпускников не смогли положительно адаптироваться после выхода из детского дома в новой социальной среде. В качестве основных причин исследователи называют: безвыходную жизненную ситуацию, недостаточное знание законов (42%), низкий культурно-образовательный уровень, заниженную самооценку, перенос ответственности при решении сложных внутренних проблем на взрослых, чувство страха за будущее.

Итак, дети, воспитывающиеся в условиях детского дома, характеризуются повышенной эмоциональной тревожностью, агрессией, нередко имеют слабое физическое здоровье, психические отклонения или задержки, отрицательный социальный опыт, отсутствие постоянного положительно окрашенного общения со взрослыми и сверстниками. У них ниже нормы уровень интеллектуального развития, хуже сформированы умения саморегуляции поведения, навыки самоконтроля. В результате психологический прогноз для них носит неблагоприятный характер. В будущем большинство детдомовцев, если им не будет оказана целенаправленная, педагогически продуманная помощь, введена модель семейно замещающей заботы, ждут девиантные формы поведения, склонность к жестокости, нежелание иметь семью, воспитывать детей.

Поэтому для российского общества и государства, для педагогической теории и практики оказания помощи уязвимым категориям несовершеннолетних проблема воспитания сирот становится особенно актуальной.

В науке сложились следующие подходы к воспитанию детей-сирот: личностный, деятельностный, творческий, отношенческий, дифференцированный, ценностный (аксиологический).

Подход мы трактуем как совокупность приемов, способов в изучении чего-нибудь, в построении логики познания и преобразования действительности. Как показывает собственный опыт работы с данной категорией детей на базе Ченцовского детского дома Красносельского района Костромской области, на наш взгляд, такими подходами могут быть: личностно-деятельностный, событийный, средовой.

Личностно-деятельностный подход к воспитанию предполагает то, что учреждение государственного попечения должно снабдить деятельность воспитанника, становление его личности.

Событийный подход. Его суть в превращении какого-либо планируемого мероприятия в интересное для всех дело, способное оставить незабываемые впечатления.

Суть средового подхода – объединение воздействий всех общественных воспитательных инструментов в пределах окружающей среды.

Так, Ченцовский детский дом Красносельского района Костромской области находится в 24 км от областного центра в деревне Ченцы. На территории данного населенного пункта расположены: заброшенная последние четыре года ферма, в которой в свое время насчитывалось около 800 голов скота, один магазин, два продуктовых киоска, фельдшерско-акушерский пункт, почта, детский сад, библиотека, клуб.

Детский дом располагается в двух зданиях, соединенных переходом.

В двухэтажном здании 1992 года постройки дети живут, в одноэтажном, восстановленном и реконструированном в 1999 году –занимаются кружковой работой (изостудия, мастерская, комната «Хозяюшка»).

Ченцовский детский дом имеет следующую материальную базу.

Актовый зал занимает площадь в 76,3 м^2. В нем установлены мягкие кресла (3), столы (9), мягкие стулья (50), пианино, музыкальная аппаратура, домашний кинотеатр, экран, демонстрационная доска, мультимедийный проектор, ноутбук. В актовом зале проводятся праздники, собрания для детей и сотрудников, семинары для специалистов учреждений интернатного типа и других ведомств, приемных родителей, кандидатов в замещающие родители, общие мероприятия.

Тренажерный зал – 5 тренажерных станков. *Дискотечный* зал – аудио- и видеоаппаратура, телевизор. *Компьютерный класс:* 3 компьютера, принтер, сканер.

В комнатах отдыха для детей есть 3 телевизора, 2 видеомагнитофона, ДВД, караоке, 5 магнитофонов, видеокамера, цифровой фотоаппарат.

С ноября 2005 года оборудована и функционирует *сенсорная комната* (22,2 м^2), полученная в рамках проекта Евросоюза.

В *здании кружковой работы* (325,2 м^2) расположены:

– комната *«Хозяюшка»* – площадью 13,98 м^2. Здесь находятся – электрическая трехконфорочная плита, 2 кухонных гарнитура, стол обеденный, стулья, холодильник, кухонный комбайн, тостер, микроволновая печь, 4 сервиза;

– *мастерская* – площадью 35,59 м^2. Здесь находятся стеллажи для хранения инструментов, 6 рабочих столов, стулья, шкаф для электроинструментов, токарный станок, заточной станок, электролобзик, шлифовальная машина, ручные лобзики;

– *изостудия* – площадью 34,54 м^2, в которой находятся: 3 письменных стола, 3 журнальных столика, стол для глажения, 5 шкафов для хранения материалов, стулья, диван, кресла; электрооборудование: 4 швейные электромашинки, электрооверлок, утюг, 3 настольные лампы;

– *библиотека* – 35,59 м^2**,** в которой 7581 экземпляр книг, аудио-, видеокассеты, 3 компьютера;

– *лекотека* – в которой находятся развивающие игры, книжки и различные игрушки для детей от 3 до 18 лет.

Кроме того, в Детском доме расположены кабинеты специалистов службы сопровождения замещающих семей: кабинет психолога, методический кабинет, игровая.

Деревенским «домашним» детям нечем заняться, так как нет секций, кружков (только в школе, которая расположена в 1,5 километрах от деревни, но все учителя, живущие в Ченцах, уходят из школы вместе с учениками), поэтому, несмотря на то что в деревне имеется клуб, культурно-досуговым

очагом для этого населенного пункта стал Ченцовский детский дом, где на сегодняшний день воспитывается 16 детей в возрасте от 8 до 18 лет.

Взаимодействие детей детского дома и семей деревни носит взаимовыгодный характер. Для воспитанников детского дома предоставляется возможность более близко соприкоснуться с устоями семьи, понять семейные роли, получить наглядный положительный пример проведения свободного времени взрослых и детей (в данном случае для них важно видеть общение родителей и детей, то есть того, чего они лишены или имели негативный опыт в своей кровной семье) и т.п. Для сельских семей с детьми, с одной стороны, это позволяет на практике укрепить детско-родительские и супружеские отношения, с другой – возродить семейные традиции.

Важным регулирующим элементом жизни сельского сообщества всегда были и остаются совместные праздники. Деревенские дети и их родители совместно с воспитанниками детского дома участвуют во многих мероприятиях, способствующих обогащению и расширению семейных традиций общения членов семьи, среди которых: тематические семейные викторины, конкурсы, выставки, КВН, «Минута славы», «Зарница», «Зимние забавы», «Ищем клад», «Масленица», «Колядки».

В течение пяти лет действует традиция «Письмо Деду Морозу»: дети детского дома и деревенские дети (1–5 класс) пишут письма и получают подарки от Московских спонсоров.

Ежегодно на базе детского дома проводятся новогодние елки для этих детей с вручениями подарков, на которых в обязательном порядке присутствуют деревенские жители; организуется поздравление пожилых людей (День мудрости) и ветеранов (9 Мая) с праздниками с приглашением их в детский дом, вручением подарков, изготовленных своими руками в изостудии; проводится акция «Чистая деревня» (дети убирают территорию деревни вместе с деревенскими детьми, в том числе возле памятника воинам Великой Отечественной войны).

Кроме того, в этом году было организовано восстановление *праздничного календаря*. Бережное обращение с традицией, соединение ее с современными формами досуга населения – основной принцип формирования этого календаря. При малонаселенности деревни это особенно важно, так как способствует расширению контактов людей, развитию деловой и социальной активности сельчан.

Таким образом, приобщение к семейным традициям даёт представление о формировании мотивационно-ценностного отношения детей и их родителей к традициям семьи, о механизме передачи социокультурных ценностей на основе принципа преемственности традиций с учетом возрастных особенностей детей, педагогические функции традиций заключаются в стереотипных требованиях к личности и ее поведению в обществе, в силе личного примера; использовании положительного опыта воспитания детей предшествующих поколений. Через них транслируются подрастающему поколению знания о хозяйственных обязанностях членов семьи, правилах поведения в супружестве, подготовка к материнству, отцовству и т.д. и реализуются через методы, приемы и средства воспитания, заложенные в его содержании, в педагогических взглядах, опыте каждой семьи: уважение к старшим, к женщине-матери, к труду, гостеприимство, семейно-родственная взаимопомощь.

В Ченцовском детском доме разрабатываются и реализуются программы воспитательной работы и дополнительного образования различной направленности: «Здоровье », «Социально-бытовая ориентация», «Культура поведения», «Рукоделие», «Твой профессиональный выбор», «Программа подготовки детей-сирот к переходу в приемную семью», целью которой является компенсация последствий травматического опыта, пережитого ребенком, лишенным попечения родителей, создание позитивного образа семьи в сознании воспитанников.

Таким образом, в своей совокупности все эти подходы к воспитанию детей-сирот центрируются на воспитаннике детского дома – будущем гражданине, родителе, семьянине, специалисте.

Библиографический список

1. *Басова В.М., Захарова Ж.А.* Формирование социально-педагогической компетентности у приемных родителей (усыновителей). – Кострома, 2003.

2. *Захарова Ж.А.* Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье: монография. – Кострома, 2009.

УДК 378

Павлова Оксана Александровна
кандидат педагогических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
ksusha-pavlova@yandex.ru

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ МНОГОУРОВНЕВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье освещены теоретические аспекты изучения проблемы воспитания студентов, приведен анализ опыта работы Института педагогики и психологии по организации социально-педагогической деятельности.

Ключевые слова: *воспитание, социальное воспитание, социально-педагогическая деятельность, студент.*

Тенденции развития мирового образовательного процесса свидетельствуют о происходящих в последние годы изменениях образовательной парадигмы, связанных со сложными социокультурными трансформациями современного общества.

Кардинальные преобразования, происходящие в нашей стране в последние десятилетия, связаны с двумя событиями. Во-первых, демократические реформы 1990-х годов способствовали модернизации социально-экономической системы, что привело к изменениям на рынке труда и, как следствие, повлияло на социально-профессиональную жизнедеятельность всех граждан России. В результате появилась необходимость вносить изменения в подготовку специалистов и, соответственно, модернизировать российское профессиональное образование. Во-вторых, мировой экономический кризис оказывает существенное влияние на отрасли мирового хозяйства, в том числе и нашей страны, что определяет рынок труда. В связи с тем что динамичная социально-экономическая сфера требует постоянных изменений на рынке труда, возникает необходимость в подготовке специалистов, способных адаптироваться в постоянно меняющихся условиях, быть компетентными, мобильными, конкурентоспособными.

Студенческая молодёжь всегда представляет интерес – как поколение, которое в силу значительного образовательного уровня, активного трудоспособного возраста, динамичного социального поведения в ближайшем будущем займёт место основной интеллектуальной и производительной общественной силы. Студенчество занимает промежуточное положение между младшей и старшей возрастными категориями населения. Адаптация к инновациям происходит в студенческой среде более осознанно, чем у детей, и в то же время более мягко, чем у людей зрелого возраста. Являясь наиболее прогрессивной частью молодёжи, студенчество особенно остро ощущает происходящие перемены в жизни общества.

Кроме того, ориентир на студенческий возраст объясняется тем, что это возраст активного формирования социальной зрелости. Студенчество в настоящее время является значительной по численности и быстрорастущей общественной группой, это люди, которые в ближайшей будущем будут принимать участие в решении проблем общества, и от того, насколько они воспитанны, будет зависеть наше будущее.

Современное взаимодействие между государственными и общественными институтами воспитания уже не может строиться по тем же правилам, которыми руководствовалась обширная и многоуровневая система воспитания в советское время. Не объединенные идейно и организационно, имеющие различные источники финансирования воспитательной деятельности, субъекты воспитания не связаны ни взаимными обязательствами, ни законом относительно понимания целей и содержания воспитания детей, совокупности дозволенных средств, параметров формируемой личности, путей создания условий для самовоспитания ребенка.

Таким образом, сложившаяся современная ситуация в сфере высшего профессионального образования характеризуется востребованностью именно социального воспитания студентов. Оно оказывает большое влияние на формирование у молодого поколения духовных ценностей и идеалов, индивидуального и общественного мировоззрения, поведенческих стереотипов и конкретных поступков. Социальному воспитанию посвящены труды многих современных ученых.

В современной педагогической литературе прослеживается ряд подходов к определению понятия «социальное воспитание». Одни авторы (А.В. Мудрик) считают, что главным признаком его является создание благоприятных условий для социального становления личности. С его точки зрения, социальное воспитание – взращивание человека в процессе планомерного создания условий для целенаправленного позитивного развития и духовно-ценностной ориентации в специально созданных воспитательных организациях. Другие (М.А. Галагузова, В.И. Загвязинский, В.А. Никитин, Г.М. Филонов) видят его назначение в оказании грамотной адресной помощи детям и подросткам в решении их проблем, в обогащении или восстановлении их отношений с социумом, в создании условий и стимулировании развития человека, его социального становления с учетом и использованием всех социальных влияний и воздействий; как составную часть процесса социализации, педагогически регу-

© Павлова О.А., 2013

лируемую и целенаправленную на формирование социальной зрелости и развитие личности в общении, игре, учебной и общественно-полезной деятельности; как целенаправленный процесс формирования социально значимых качеств личности, необходимых для успешной социализации.

Определяя социальное воспитание, следует обратить внимание на работы ученых, занимающихся проблемами социальной педагогики: В.Г. Бочаровой, А.В. Мудрика, В.Д. Семенова, Г.Н. Филонова и других. В этих исследованиях можно найти различные определения социального воспитания как категории социальной педагогики, воспитание подрастающего поколения детей в социуме; высококачественное воспитание и образование детей; воспитание всех возрастных групп и социальных категорий детей, то есть социальное воспитание рассматривается как социальный институт.

Анализируя различные точки зрения, отметим, что всех авторов объединяет одно – акцентирование в воспитании, как многогранном, сложном общественном явлении, его социальной составляющей. Таким образом, социальное воспитание является видовым понятием по отношению к категории «воспитание», которая изучается другими науками: педагогикой, социологией, психологией. Входит эта межнаучная категория и в категориальную систему социальной педагогики как отрасль педагогической науки. Однако основной, базовой категорией она выступает в педагогике.

В.И. Загвязинский под социальным воспитанием в его современной трактовке понимается создание условий и стимулирование развития человека, его социального становления с учетом использования всех социальных влияний и воздействий.

Социальное воспитание, как отмечает автор, – это составная часть процесса социализации, педагогически регулируемая и целенаправленная на формирование социальной зрелости и развитие личности посредством включения ее в различные виды социальных отношений в общении, игре, в учебной и общественно полезной деятельности. Социальное воспитание тесно связано с обучением, образованием, психологической подготовкой личности, самообразованием, это единичный комплекс, интегративный, многофункциональный процесс, который предполагает использование всего имеющегося арсенала педагогических средств и возможностей в целях нравственного, социального воспитания и развития личности.

В психологическом плане социальное воспитание представляет процесс взаимодействия воспитателя и воспитуемого (в том числе социальных институтов и индивида), в результате чего происходит осознание индивидом и корректировка значимых для него ценностей, потребностей, мотивов, норм, привычек поведения и развитие общественно значимых качеств личности. Социальное воспитание органично с обучением, общим и профессиональным образованием, психологической подготовкой личности, самообразованием и самовоспитанием.

Эффективность социального воспитания во многом зависит от уровня взаимодействия разнообразных социальных институтов, прежде всего – от взаимодействия семьи и образовательно-воспитательных учреждений. При этом имеется в виду не узковедомственное влияние, а согласованное комплексное воздействие на социально-педагогическую ситуацию, которая требует разрешения в интересах ребенка.

Исходя из предмета социальной педагогики, рассматривающего регулирование отношений человека и социальной среды с целью его социального развития, М.И. Рожков главной целью социального воспитания считает формирование социальности как интегративного качества личности в процессе планомерного создания условий для его относительно целенаправленного саморазвития как субъекта социальных отношений. В этом подходе социальное воспитание выступает как средство создания определенного пространства, позволяющего реализовать личностные потенциалы, обеспечить включение личности в проектирование собственных жизненных планов и перспектив.

Большое внимание социальному воспитанию студентов как средству их личностного и профессионального становления уделяют в Институте педагогики и психологии КГУ им. Н.А. Некрасова. Социально-педагогическая деятельность в институте осуществляется на основе концепции воспитательной работы со студентами Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова на нескольких уровнях: работа со студентами, направленная на развитие их субъектности, организация внеаудиторной деятельности в институте на основе системы кураторства; работа специалистов службы со студенческими группами по организации социальных и воспитательных мероприятий, с преподавателями и аспирантами, а также с представителями различных социальных, образовательных, воспитательных учреждений нашего региона и за его пределами с целью планирования и организации воспитания студентов.

Большое внимание уделяется стимулированию участия студентов в социально-педагогической деятельности, которая строится на основе продвижения студента от субъекта внеаудиторной деятельности к субъекту социально-педагогической деятельности в регионе. Она предполагала организацию опыта самостоятельной деятельности студентов во внеучебное время и происходила через организацию комплексных ключевых дел в Институте педагогики и психологии (фестивали, учебно-методические сборы), студийных объединений студентов (методические объединения, танцевальная сту-

дия, вокальная студия, социальное проектное бюро, группа файндрайзинга, школа профессионального вожатого), через реализацию социально-педагогических проектов в регионе – создание и обеспечение деятельности научно-педагогических объединений (авторские лагеря, клубы старшеклассников); организацию анимационных групп; социальных акций, стимулирующих включение студентов в социально значимую деятельность, научно-методическое обеспечение социально-педагогической деятельности (подготовка и издание методических материалов, создание Информационно-методического центра, проведение образовательных семинаров, участие в работе научно-методического экспертного совета).

Для эффективной организации процесса социального воспитания студентов существует *объединение культоргов и объединение профоргов института.* В каждой академической группе института работает один или два культорга и профорг. В компетенции культоргов находится организация внеаудиторной деятельности студенческих групп, профоргов – правовая и социальная защита студентов. Работу всех культоргов координирует культорг института, профоргов – профорг института, избираемые из числа студентов старших курсов. Они сотрудничают с социально-педагогической службой института, а также со студенческим клубом и профкомом университета.

В *объединение организаторов фестивалей* входят культорги и студенческий актив второго курса. Они тесно взаимодействуют с методическим объединением. Объединение организаторов было создано по инициативе студентов после итогового сбора-анализа 2003–2004 учебного года в целях установления эффективного взаимодействия и взаимопомощи между группами при организации основных фестивалей Института педагогики и психологии.

В состав *методического объединения* входят студенты-старшекурсники (3–5 курсы) в количестве около 20 человек, а также специалисты социально-педагогической службы. Они выступают кураторами учебных групп 2 курса при организации последними различных мероприятий. Задача куратора в данном случае состоит в том, чтобы помочь группе успешно и качественно организовать мероприятие. Куратор консультирует группу по методике организации определенной формы работы, а также по методике организации работы творческой группы, показывает существующие приемы творческого придумывания. После проведения мероприятия куратор анализирует с группой организаторов процесс и результаты их деятельности.

Объединение *«Школа профессионального вожатого»* ставит перед собой цель подготовить студентов 1 и 2 курсов к работе с временными детскими объединениями. В качестве преподавателей в Школе выступают студенты 3–5 курсов. Школа отражает новую тенденцию к студенческой самоорганизации, поскольку уже в первый год своего существования в полной мере проявила себя как организованная структура, управляемая совместно как преподавателями, так и студентами. На базе этого объединения возникла новая группа, связанная с анимацией детского и взрослого досуга и активного отдыха.

Объединение кураторов 1 курса состоит из студентов 3–4 курса. В течение года студенты-старшекурсники занимаются с группами студентов 1 курса (каждый по своей специальности). Кураторы – это два-четыре студента – представителя каждой специальности. Обычно они обладают достаточно высоким социальным статусом в своей учебной группе, преуспевают в учебной деятельности и проявляют активную позицию во внеаудиторной жизни института. Как правило, эти студенты заявляют о своей готовности работать с первокурсниками. У кураторов есть своеобразный и достаточно богатый опыт взаимодействия и работы в различных сферах. Для старшекурсников работа в качестве куратора группы является и самостоятельной работой в качестве педагога (кураторы продолжают работать со своей группой и после окончания сборов, выступая по отношению к первокурсникам с педагогических позиций). За каждым куратором закрепляется группа студентов 1 курса, с которой он работает в течение учебного года. Объединение кураторов предназначено для того, чтобы старшекурсники могли обмениваться опытом, совместно с учебными группами разрабатывали планы своей работы.

Хореографическое и вокальное объединения состоят из студентов разных курсов и групп института. Обычно состав студии варьируется от 10–20 до 90–100 человек. Руководят такими творческими группами студенты-старшекурсники, чье мастерство и опыт работы были признаны в организации. Участники студии работают над определенным заказом, который поступает от специалистов службы или группы организаторов фестиваля, либо реализуют свой собственный проект. С 2005–2006 учебного года данные объединения стали работать непрерывно на протяжении всего цикла ключевых дел. До этого момента они создавались только для работы в рамках фестиваля «Студенческая весна».

Кроме этого, студенты могут реализовывать свои собственные проекты в других, созданных самостоятельно объединениях. Каждая новая временная творческая группа объединяет для работы в рамках фестиваля «Студенческая весна» всех заинтересованных лиц. Такие группы могут создаваться и в процессе работы над любым другим фестивалем (например, Фестивалем творчества или Фестивалем социальных акций).

Актерские объединения создаются, как правило, спонтанно. Появляется человек – носитель твор-

ческой идеи. Он собирает вокруг себя группу единомышленников, которая способна воплотить эту идею в жизнь. Жизнедеятельность таких объединений поддерживается при содействии со стороны специалистов социально-педагогической службы (информирование студентов об особенностях организации совместной деятельности, одобрение проекта деятельности, эмоциональная поддержка и т.д.).

Объединение администраторов создается только в рамках программы «Студенческая весна». Это связано, в первую очередь, с тем, что все программы этого фестиваля достаточно трудоемкие и сложные с точки зрения организации. Объединение администраторов состоит из 4 человек, представителей каждой программы фестиваля, и специалиста социально-педагогической службы, который координирует их работу. Группа занимается расчетом финансовых смет на программы, основными организационными вопросами (приглашение гостей, обеспечение необходимого реквизита, договоренности с залом для выступления и многое др.) Администраторы – это связующее звено между всеми программами института в рамках Студенческой весны. Участники объединения разделяют функции между собой, координируют деятельность организаторов программ и участников в рамках фестиваля.

Мы основываемся на положении о том, что стать профессионалом студент может только при условии постоянного применения полученных на занятиях знаний на практике, следовательно, большое значение в профессиональном становлении студентов играет социально-педагогическая деятельность. Нами была составлена и апробирована программа социально-педагогической деятельности студентов Института педагогики и психологии «Палитра фестивалей».

Таким образом, отметим, что воспитание, являющееся органической составной частью формирования личности, осуществляется в институте как целостный, диалектически противоречивый процесс, направленный на профессиональное самоопределение, становление индивида как субъекта профессиональной деятельности, выстраивание своей профессиональной карьеры.

Библиографический список

1. *Мудрик А.В.* Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.

2. Педагогика: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования (сер. «Бакалавриат») / В.И. Загвязинский, И.Н. Емельянова; под ред. В.И. Загвязинского. – М., 2012. – 232с.

3. *Рожков М.И., Байбородова Л.В.* Организация воспитательного процесса в школе: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит, изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 256 с.

УДК 37;371.4

Щербинина Ольга Станиславовна
кандидат педагогических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
scherbinka07@list.ru

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

Особенности и трудности развития одаренного ребенка выступают причиной осложнений в процессе его социального развития, что требует организации специальной работы с данной категорией детей. С целью эффективной организации данного направления работы необходимо тщательное научное осмысление проблемы социального развития одаренных детей.

Ключевые слова: *одаренность, одаренный ребенок, социальное развитие.*

Приоритетным направлением в сфере образования сегодня является обеспечение выявления, поддержки, адресной помощи и развития одаренных в различных областях знаний и творчества детей. Доказательством тому служит совокупность федеральных и региональных нормативно-правовых документов и программ: Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», образовательная программа «Школа 2100», областная целевая программа «Развитие системы образования Костромской области в 2010–2013 гг.» и др. В данных документах в качестве национальной задачи определяется необходимость создания условий для стимулирования ребенка к различным видам деятельности, его психолого-педагогическая поддержка во всех аспектах развития, создание благоприятных условий учебной, трудовой деятельности и жизнеобеспечения на этапе профессионального и личного становления.

Несмотря на обширную практику работы с одаренными детьми в нашей стране, сегодня существует большое количество проблем выявления, поддержки и развития рассматриваемой нами категории воспитанников.

Во-первых, отсутствие в науке и практике единых подходов к пониманию детской одаренности и её первопричин приводит к наличию трудностей в определении целевой аудитории для реализации образовательных проектов, пониманию механизмов диагностики способностей и сопровождения талантливых детей. «Что мы понимаем под одаренностью? Для каких детей следует организовать

© Щербинина О.С., 2013

особую деятельность? Как выявить одаренного ребенка и что следует ему предложить?» – эти вопросы и сегодня остаются открытыми.

Во-вторых, разнообразие видов одаренности, отсутствие возрастных границ проявления этого феномена вызывает затруднения в определении специфики как долгосрочных, так и краткосрочных образовательных программ. Здесь основные вопросы связываются с пониманием результата деятельности: «Что мы хотим получить в итоге? Как определить имеющиеся задатки и способности детей? Наличие достижений в определенном виде деятельности? Компенсацию затруднений в развитии одаренного ребенка?»

В-третьих, частнометодический характер имеющегося опыта работы с одаренными детьми и слабая представленность существующих практик в публицистической литературе обусловливают недостаточную профессиональную готовность педагогов к работе с одаренными детьми. Относительно этой проблемы извечным остаются вопросы: «Что делать? С чего начать? Какие формы работы использовать?»

При этом остается открытым вопрос о том, что же такое «одаренность»?

Современная психолого-педагогическая наука не имеет однозначного определения понятия одаренности, что, безусловно, является объяснимым в силу того, что его терминологическая сущность зависит от методологических позиций, заложенных в основание разрабатываемой теории.

В нашей стране существенный вклад в рассмотрении проблем одаренности сделан отечественным психологом Б.М. Тепловым, предвосхитившим многое в современных концепциях. По его мнению, для понимания одаренности необходимо исходить из базового понятия способностей. Одаренность рассматривалась им как качественно своеобразное сочетание способностей, от которого зависит возможность достижения большего или меньшего успеха в выполнении той или другой деятельности. Иначе говоря, одаренность – это то индивидуальное сочетание способностей, которое позволяет человеку легко, быстро, на качественном уровне приобретать необходимые для успешного выполнения деятельности навыки и умения. Тем не менее одаренность не сводится к сумме навыков и умений, хотя и требует наличия оных в опыте человека. Одаренность развивается на основе врожденных задатков, то есть анатомо-физиологических особенностей. Ее развитие происходит только в условиях конкретной деятельности и тесно связано с теми конкретными требованиями, которые предъявляет человеку та или иная практическая деятельность [5].

В настоящее время все большее количество исследователей проблем одаренности опирается в своих работах на определение, сформулированное в Рабочей концепции одаренности, где данный феномен определяется как системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких (необычных, незаурядных) результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми [4].

Среди основных слагаемых одаренности, как правило, принято выделять: мотивацию, направленность, креативность, гибкость, оригинальность, способности выше среднего уровня.

Принято дифференцировать виды одаренности по:

– широте проявления способностей (общая и специальная);

– типу предпочитаемой деятельности (интеллектуальная, академическая, творческая и т.д.);

– интенсивности проявления способностей (повышенная готовность к обучению, одаренные, высокоодаренные, исключительно или особо одаренные – гении);

– виду проявления (явная, скрытая, т.е. не проявившаяся);

– темпу психологического развития (одаренность с нормальным темпом возрастного развития или же со значительным его опережением);

– возрастным особенностям проявления (стабильная или проходящая);

– личностным, гендерным и иным особенностям [1].

Помимо этого, выделяют две группы: к одной относятся дети с гармоничным развитием познавательных, эмоциональных, регулятивных, психомоторных, личностных и других сторон психики, а в другую входят дети, психическое развитие которых отличается неравномерностью (дисинхронией) в уровне сформированности указанных психических процессов. Например, ребенок с высоко развитым интеллектом может отличаться эмоциональной неустойчивостью, недоразвитием психомоторной сферы и т.д. Во вторую группу чаще всего входят высоко или исключительно одаренные дети. Эта особенность их развития во многом обусловливает необходимость оказания им психолого-педагогической помощи и поддержки.

Чрезвычайно трудно оценить действительное значение проявляемых в детстве признаков способностей и тем более предусмотреть их дальнейшее развитие. Нередко обнаруживается, что яркие проявления способностей ребенка, достаточные для начальных успехов в некоторых занятиях, не открывают пути к действительным, социально значимым достижениям.

При этом одаренность не всегда можно отличить от обученности, являющейся результатом более благоприятных условий жизни данного ребенка. Совершенно ясно, что при равных способностях ребенок из семьи с высокими социально-экономическим статусом будет показывать более высокие достижения в определенных видах деятель-

ности сравнительно с ребенком, для которого не были созданы такие условия.

Очень важно своевременно уловить, не упустить черты относительного постоянства индивидуальности у детей, опережающих свой возраст. Одаренность ребенка – это достаточно устойчивые особенности именно индивидуальных проявлений незаурядного, растущего с возрастом интеллекта.

Часто в психолого-педагогической литературе речь идет об особенностях развития одаренных детей и вызываемых этими особенностями трудностях, которые частично совпадают, частично отличаются от трудностей сверстников по уровню выраженности и важности (рейтингу), а частично являются специфическими, отличающими именно эту группу одаренных школьников. Данные трудности в основном затрагивают психосоциальную (или социально-психологическую) сферу. Среди них:

– специфичные игровые интересы одаренного ребенка по сравнению с предпочитаемыми играми сверстников;

– отвержение стандартных требований, особенно если эти требования идут вразрез с их интересами или кажутся бессмысленными;

– погружение в философские проблемы;

– несоответствие между физическим, интеллектуальным и социальным развитием;

– внутренняя потребность совершенства (они не успокаиваются, не достигнув высшего уровня);

– критичное отношение к собственным достижениям;

– восприимчивость к сенсорным стимулам и хорошее понимание отношений и связей между явлениями;

– недостаточная терпимость к людям, уступающим им в развитии тех или иных способностей;

– повышенная потребность во внимании взрослых в силу природной любознательности и стремления к познанию;

– проблемы в эмоциональном развитии (явная инфантильная реакция);

– проблемы в физическом развитии (некоторые из них явно избегают всего, что требует физических усилий);

– проблема волевых навыков или – шире – саморегуляции.

Почему же одаренные дети, становясь взрослыми людьми, так редко и трудно реализуют свои повышенные возможности в зрелой, профессиональной деятельности? В.С. Юркевич в своих работах делает акцент на следующих причинах:

1. Одаренные дети и подростки не имеют достаточного опыта преодоления трудностей, прежде всего в познавательной сфере, практически никогда не встречаясь с серьезными препятствиями во время обучения.

2. Одаренные дети очень рано настраиваются на накопление и переработку знаний. Во многих случаях это просто непрерывное их поглощение. В силу этого и некоторых других причин одаренные дети испытывают большие трудности, когда им предлагается проявить нестандартный подход, найти оригинальное решение. Таким образом, вторая проблема особоодаренных – креативность.

3. Особо одаренные дети испытывают значительные трудности личностного развития, выражающиеся в проблемах общения со сверстниками. Особенно заметно у многих исключительно одаренных детей нарушение чувства реальности, отсутствие социальной рефлексии и навыков поведения в реальных условиях школьного и общего социума. В целом, видимо, можно говорить о социальной дезадаптивности детей с исключительными проявлениями одаренности, о их недостаточной включенности в социальные нормы и требования коллектива, где они учатся. Именно потому, как показывает опыт работы с такими детьми, эти дети заметно чаще, чем все другие одаренные дети, находятся в условиях, неблагоприятных для их развития, в зоне воспитательного риска. Социальные связи – это третья проблема одаренных.

4. И, наконец, особую проблему этих детей составляют трудности профессионального самоопределения – специализации способностей [7].

Перечисленные трудности не заканчивают список возможных осложнений в развитии одаренного ребенка. Анализ литературных источников по проблеме приводит к выводу о том, что трудности в общении в значительной мере связаны с особенностями личности одаренных. И роль этих особенностей столь велика, что, с одной стороны, они могут служить «индикаторами» одаренности, по которым и предполагают наличие одаренности, с другой – могут выступать в качестве своеобразных преград на пути самореализации детей с повышенными возможностями.

Представленные особенности развития одаренного ребенка говорят о необходимости специально организованной деятельности, позволяющей развивать его способности и учитывающей специфику развития, позволяя решать возрастные задачи и предупреждая осложнения *в социальном развитии* такого ребенка.

Главный смысл социального развития ребёнка, по мнению А.М. Щетининой, заключается в присвоении общественной сущности человека – от самовосприятия, рефлексии, самооценки, самоутверждения до самосознания, социальной ответственности, интериоризованных социальных мотивов, потребности в самореализации своих возможностей, субъективного осознания себя самостоятельным членом общества, понимания своего места и значения в нём [6].

В социальной педагогике социальное развитие рассматривается преимущественно как результат социального воспитания. При этом во главу угла

социальная педагогика ставит воспитание в человеке социальности, причем социальности субъектной, предусматривающей активность, инициативность и самостоятельность ребенка. Так, С.А. Расчетина пишет: «Под социальным развитием будем понимать активное вхождение ребенка в социум, умение строить социальные отношения с окружающими, актуализировать личностный потенциал во взаимодействии со значимыми людьми ближайшего окружения».

В психологии чаще всего социальное развитие понимается как взаимосвязанный процесс социализации и индивидуализации человека.

Л.В. Мардахаев определяет социальное развитие как процесс, в ходе которого происходят существенные количественные и качественные изменения в социальной сфере общественной жизни или отдельных ее компонентах – социальных отношениях, социальных институтах; процесс усвоения человеком социального опыта [2, с. 27]. Социальное развитие определяется умением общаться со сверстниками и взрослыми, знанием основных правил общения; хорошей ориентацией не только в знакомой, но и в незнакомой обстановке; способностью управлять своим поведением (дети знают границы дозволенного, но нередко экспериментируют, проверяя, нельзя ли расширить эти границы); стремлением быть хорошими, первыми; чутким реагированием на изменение отношения, настроения взрослых. Развитие ребенка определяется не только общением со взрослыми. У него постоянно возникает потребность общения со сверстниками и возрастает число контактов с ними. Контакты со сверстниками способствуют формированию осознания своего положения в их среде и формированию личности ребенка [3, с. 124].

Перечисленные особенности социального развития одаренных детей свидетельствуют о необходимости проведения с данной категорией детей специально организованной, профессиональной социально-педагогической работы, заключающейся в выявлении, определении и разрешении проблем ребенка с целью реализации и защиты его прав на полноценное развитие и образование. Особым видом данной работы является социально-педагогическая поддержка.

Л.В. Мардахаев определяет социально-педагогическую поддержку как деятельность социального педагога по оказанию превентивной помощи детям в решении их социально-педагогических проблем в среде жизнедеятельности [2].

В качестве цели социально-педагогической поддержки одаренных детей можно назвать создание в рамках объективно данной среды условий максимального в данной ситуации личностного развития, а также облегчение педагогом процесса преодоления препятствий, трудностей и проблем, мешающих успешной социализации.

Таким образом, проблема социального развития одаренных детей находит свое решение в практике образовательных учреждений нашей страны, но требует дальнейшего изучения и научного осмысления.

Библиографический список

1. *Василькова Ю.В.* Методика и опыт работы социального педагога. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.

2. *Мардахаев Л.В.* Словарь по социальной педагогике. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.

3. *Панов В.И.* Одаренные дети: выявление – обучение – развитие // Педагогика. – 2001. – № 4. – С. 30–44.

4. Рабочая концепция одаренности / Д.Б. Богоявленская, В.Д. Шадриков, Ю.Б. Бабаева, А.В. Брушлинский, В.Н. Дружинин и др. – М., 2003.

5. *Теплов Б.М.* Избранные труды: в 2 т. – М.: Педагогика, 1985.

6. *Щетинина А.М.* Социализация и индивидуализация в детском возрасте: учеб. пособие. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004.

7. *Юркевич В.С.* Индивидуальный подход к воспитанию волевых привычек у школьников. – М.: Знание, 1977.

Психология совладающего поведения

Активно развивающейся авторитетной научной школой «Психология совладающего поведения» в КГУ им. Н.А. Некрасова руководит доктор психологических наук, профессор Татьяна Леонидовна Крюкова. Данная научная школа сравнительно молодая, но результаты ее работы значительны: исследования ученых КГУ им. Н.А. Некрасова, направленные на изучение совладающего поведения, способов совладания со стрессовой ситуацией и их зависимости от разных факторов, признаны как в России, так и за рубежом. Примечательно, что научная проблема, о которой рассказывает в следующей статье руководитель школы, родилась именно в КГУ им. Н.А. Некрасова и здесь же, благодаря работе Т.Л. Крюковой и ее коллег-единомышленников, стала основой нового и актуального научного направления.

УДК 159.922

Крюкова Татьяна Леонидовна
доктор психологических наук, профессор
Кострома, Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
tat.krukova44@gmail.com

ПСИХОЛОГИЯ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье отражены современные наиболее интенсивно разрабатываемые в КГУ им. Н.А. Некрасова направления психологии совладания со стрессом. Отмечена многофакторная природа совладающего поведения субъекта и выделены основные факторы (диспозиционный, динамический, регулятивный и социокультурный) и качества данного сложного феномена, делающие его нелегким для изучения.

Ключевые слова: *совладание, качества совладающего поведения, факторы совладания, развитие и трансгенерация копинг-паттернов, социо-культурный контекст копинг-исследований.*

Психология совладания с трудной (стрессовой) ситуацией как адаптивное поведение человека – это относительно новое направление в психологии, которое находится на стыке психологии личности, психологии развития, психологии здоровья, социальной и клинической психологии, что отражает современные тенденции интеграции науки в междисциплинарное знание.

Теоретическо-эмпирические исследования психологического стресса и совладающего (копинг) поведения ведутся в когнитивно-поведенческой парадигме в мировой психологии последние 40 лет (Lazarus R., Folkman S., Aldwin C., Hobfoll S., Moos R., Frydenberg E., Skinner E.). В России эти исследования активно начаты в 90-е годы, их парадигма неочевидна (Л.И. Анцыферова, В.А. Бодров, А.Б. Леонова, Т.Л. Крюкова, И.М. Никольская, Н.А. Сирота и др.).

Данная научная проблема начала жить и развиваться в стенах Костромского госуниверситета (изучение опыта зарубежных коллег по проблеме, создания и адаптации методик, кропотливого сбора и анализа данных, осмысления полученных результатов и создания собственной единой концепции стресса и совладающего поведения субъекта) в 1998 году при поддержке РГНФ, Института психологии РАН, а также многих прекрасных творческих людей (проф. Станислав Забельский из Польши, акад. К.А. Абульханова, проф. Л.И. Анцыферова, проф. В.Н. Дружинин, акад. А.Л. Журавлев, проф. В.В. Знаков, проф. Е.А. Сергиенко, проф. М.А. Холодная и др.). С этого времени на кафедрах социальной психологии и специальной педагогики и психологии успешно работает целая плеяда ученых, внесших значительный вклад в изучение проблем стресса и копинга в различных контекстах.

Определяя совладающее поведение как особое социальное поведение, которое обеспечивает продуктивность, здоровье и благополучие человека, целенаправленное поведение, позволяющее человеку справляться со стрессом адекватными личностным особенностям и ситуации способами, мы подчеркиваем, что его главным отличительным признаком являются субъектные характеристики (Крюкова, 2004). Понятие *выбора* человеком способа действий в ситуации стресса является критериальным для специфики совладающего поведения и ключевым для понимания его осознанности. Совладающее со стрессом поведение связано с системой целеполагающих действий, прогнозированием исхода процесса, творческим порождением новых выходов и решений трудной (проблемной) ситуации. Понимая совладающее со стрессом поведение как сложный междисциплинарный и многофакторный феномен, акцентируем следующее: 1. Это адаптивное поведение, используемое в стрессовых ситуациях с целью уменьшения воздействия

 © Крюкова Т.Л., 2013

стресса для регуляции эмоциональных состояний, чтобы прекратить, избежать или вытерпеть действие стрессора. 2. Оно обеспечивает человеку продуктивность, хорошее здоровье, благополучие благодаря сознательному выбору способов поведения в соответствие с личностными особенностями и требованиями стрессовой ситуации (Крюкова, 2004, 2010). 3. Совладающее поведение принадлежит человеку как субъекту – свободному, независимому и самоэффективному (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков).

Исследования психологических закономерностей совладающего поведения, проводимые в Костромском государственном университете под руководством проф. Т.Л. Крюковой, внесли определенный вклад в раскрытие его сущности и закономерностей; обосновали собственный подход к пониманию данного вида адаптивного поведения; выделили совокупность факторов выбора способов совладания человеком (Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова, Е.В. Куфтяк, О.Б. Подобина, Н.О. Белорукова, Т.В. Гущина, М.С. Голубева, Е.А. Петрова (сейчас Дорьева) и др.).

Новый подход к пониманию совладающего поведения осуществляется через анализ диспозиционного (личностного), динамического (процессуального, ситуативного), регулятивного и социокультурного (экологического) компонентов психологии субъекта, которые являются факторами данного вида поведения. Выделены и обоснованы качества совладающего поведения субъекта, делающие его сложным, но при этом, по-прежнему актуальным для изучения:

– *адаптивность* и одновременно – *активность* (инструментальность-созидательность);

– *дуальность* копинга как процесса: *автоматизм и* незамедлительность отклика на стресс – *преднамеренность* волевых регулятивных копинг-усилий;

– многоальтернативный *выбор* способа действий;

– *недизъюнктивность (непрерывность)* при одновременном использовании разнообразных способов;

– невозможность заранее предсказать их конструктивность/деструктивность;

– неоднородная в зависимости от ситуации и личности *осознанность и целенаправленность* (сходство с механизмами психологической защиты);

– разная степень *контролируемости*;

– *социально-культурная обусловленность*;

– *значимость* последствий для психологического *благополучия* субъекта;

– *индивидуальная и групповые (коллективные) формы*;

– сложная система *ресурсов* развития в онтогенезе.

Не все эти качества совладающего поведения окончательно прояснены в связи с высокой «изобретательностью», сложностью и гибкостью совладающего поведения субъекта как стороны процесса психосоциальной адаптации, а также пока не все они нашли достаточно полные и непротиворечивые эмпирические подтверждения.

Костромские психологи интенсивно разрабатывают несколько направлений в психологии стресса и совладающего поведения, в рамках которых проводятся основные исследования: 1) факторы совладающего поведения и их взаимодействие; 2) типология стресса и совладания (виды стрессовых ситуаций и копинг-стратегий: например, копинг избегания и его разновидности); 3) модель ресурсов совладающего поведения (социальные, когнитивные); 4) динамика и развитие совладающего поведения в онотогенезе (в том числе, передача и «наследование» паттернов копинга), 5) совладание индивидуального и коллективного субъекта (в том числе, диадический копинг в семье); 6) кросс-культурные исследования стресса и совладания; 7) совладание со стрессовыми состояниями, возникшими в близких (парнерских) отношениях) или совладание, ориентированное на отношения.

Серия наших исследований расширяет типологию совладания со стрессом и углубляет понимание его механизмов на основе *методологии социальной контекстуализации совладающего поведения* (М.В. Сапоровская, С.А. Хазова, Е.В. Куфтяк, О.Б. Подобина, Н.О. Белорукова, Т.В. Гущина, Е.А. Дорьева (Петрова), О.А. Екимчик и др.). Показано, что ситуация длительного внутрисемейного насилия ослабляет развитие у женщин зрелого поливариативного копинга. В системе помогающего поведения преобладают механизмы психологической защиты и пассивные, ориентированные на избегание, копинг-стратегии. Это способствует усилению психической травматизации жертвы, дезадаптируя ее и лишая чувства субъективного контроля над жизненной ситуацией. Преобладают механизмы психологической защиты и пассивные, ориентированные на избегание копинг-стратегии. Это способствует усилению психической травматизации женщины-жертвы, лишая ее чувства субъективного контроля над жизненной ситуацией. Так мужеубийство как акт ликвидации хронического стрессора рассматривается как способ совладания со стрессом, но в данном случае он является деструктивным эмоционально-ориентированным совладанием. Исследования совладания пожилых людей, живущих в разных условиях, семьях или домах-интернатах престарелых, показало, что возрастание сензитивности к стрессорам у пожилых людей приводит к использованию ими ограниченного количества стратегий, главным образом, отвлекающего типа. Использование руминативного копинга (настойчивых, повторяющихся жалобных размышлений/рефлексии, связанных с беспокойством) ведет к депрессивным состояниям (у пожи-

лых из дома-интерната чаще, чем у живущих в семье).

Подтверждено, что *ситуации измены* и связанной с нею *ревности* порождают стрессовые состояния у человека, состоящего в близких (романтических, супружеских) отношениях (Екимчик, 2011, Смирнова, 2012). Так стрессогенность ситуаций ревности проявляется в негативных эмоциональных переживаниях и физиологическом дискомфорте. Эмоции и чувства, возникающие при ревности, образуют комплексы, направленные на оценку собственных ресурсов, самой ситуации, способов совладания с ней посредством отреагирования переживаний. Женщины воспринимают и переживают эти ситуации как более стрессогенные, чем мужчины, что проявляется в интенсивности их физиологических и эмоциональных реакций таких как, бессонница, страх потери, жалость к себе и фрустрация. Измена партнера является трудной жизненной ситуацией, требующей специальных усилий для ее преодоления, так как подрывает доверие к партнеру, лежащее в основе близких отношений. Для совладания с ситуациями измены, респонденты используют широкий репертуар копинг-стратегий, ориентированных, в первую очередь, на совладание с негативными эмоциями или на избегание, в связи с их травматичностью и отсутствием доверия к неверному партнеру. Показано, что порождают стресс и ситуации собственной неверности (в этом случае чаще используется избегающий стиль копинга), и измена партнера по романтическим отношениям; при этом есть различии применяемых в данных ситуациях копинг-стратегий. Неразделенная любовь, а также стили любви *мания* и *эрос* чаще, чем другие, ведут к острым стрессовым переживаниям и несовладанию.

При исследовании *стресса на рабочем месте* (*occupational stress*) получены данные об отсутствии половых различий по уровню профессионального стресса между мужчинами и женщинами. Установлено, что уровень профессионального жизненного стресса в большей мере определяется когнитивной оценкой ситуации и ресурсами человека. Выявлено, что уровень стресса у руководителей высшего и среднего звена *ниже*, чем у служащих, выполняющих подчиненные функции. Этот показатель, как оказалось, связан с новым характером организации деятельности на современных предприятиях и уровнем ответственности за результат рядовых и руководящих работников. Факт, что люди с умеренным профессионально жизненным стрессом используют такие копинг-стратегии как самоконтроль и/или бегство избегание, а также юмор, что свидетельствует об амбивалентном состоянии продуктивности совладания субъектов с рабочими стрессами (Ковалева, 2011–2013).

Установлено, что на современных учителей средней школы малого российского города действуют такие основные стрессоры: аттестация (внешняя оценка), низкая учебная мотивация учеников и плохая обучаемость, неуважение к профессии педагога со стороны общества. У большинства учителей наблюдается повышенный уровень *эмоционального выгорания*. Уязвимость к стрессу и выбор стратегий совладания связан со стажем работы учителя. Но в целом, стаж работы нельзя назвать предиктором количества и качества стрессоров – стрессогенных ситуаций, а также выбора стилей и стратегий совладающего поведения у педагогов. Однако стресс-фактором он является. Учителя справляются со стрессами и перегрузками, используя, в основном, *проблемно-ориентированный* стиль совладания. Учителя, имеющие большой стаж работы в школе и использующие *эмоционально-ориентированный* стиль совладания со стрессом, в большей степени подвержены выгоранию. Также «выгоревшие» учителя используют, в основном, *эмоционально-ориентированный с*тиль совладания. Учителя, использующие *избегающий* копинг-стиль (в частности, социальное отвлечение) менее подвержены эмоциональному выгоранию. Они находят социальную поддержку через общение с семьей, друзьями и коллегами. С увеличением стажа работы в школе выбор отвлечения и социального отвлечения становится более редким. Учителя, имеющие выраженную авторитарную установку по отношению к ученикам, более склонны к выгоранию, чем учителя, с демократическими установками на взаимодействие с другими. Негативным мы считаем такой результат: учителя, для которых работа имеет позитивный личностный смысл и является смыслообразующим мотивом их профессиональной деятельности, менее стрессоустойчивы и более подвержены выгоранию.

Результаты позволили систематизировать закономерности и механизмы копинга в зависимости от требований стрессовой ситуации, исследовать динамику проживания стресса и динамику совладания в значимых ситуациях. Это позволяет по-новому понимать динамический фактор совладающего поведения и является важным основанием для разработки адресной психологической помощи. Проведена разработка новых видов копинга, таких как шопинг и прокрастинация.

Доказана важность механизма семейной трансгенерации (передачи) паттернов совладающего поведения как одного их социо-культурных факторов формирования индивидуальной и групповой системы совладающего поведения Сапоровская М.В., 2010–2013). Результаты показывают, что способы совладания с трудностями в семье передаются на основе *трансгенерации* или *«социального наследования», т.е.* разновидности социальной межпоколенной связи в семье, основанной на передаче и приеме опыта в направлении от предков к потомкам. Паттерны *совладающего поведения в семейной груп-*

пе передаются в соответствие с двумя типами межпоколенной трансгенерации («межпоколенное воспроизводство» и «межпоколенная преемственность»). В основе межпоколенного воспроизводства находятся неосознаваемые механизмы подражания и идентификации. Именно поэтому, при воссоздании потомками опыта предков возможно повторение как конструктивного, так и деструктивного опыта оценки стрессов и совладания. Относительно межпоколенной преемственности нами подчеркивается, что потомками учитывается и воссоздается только ценный и полезный опыт предков. В основе этого вида связи лежит процесс усвоения.

Исследования копинг-ресурсов под руководством Е.А. Дорьевой и С.А. Хазовой позволили описать феноменологию и динамические процессы в системе копинг-ресурсов субъекта, а также продвинуться в понимании роли ситуации в мобилизации (актуализации) ресурсов. Построена теоретическая модель функционирования системы индивидуальных копинг-ресурсов и выделены основные динамические процессы – процессы мобилизации, расхода, истощения, восстановления ресурсов. Процесс мобилизации понимается активация копинг-ресурсов на основе когнитивной оценки ситуации и своих возможностей, их соотнесения и выбора наиболее релевантных требованиям ситуации. Мобилизация предполагает разную степень произвольности, что связано в некоторой мере с осознанием субъектом собственных ресурсов, а, следовательно, с возможностью контроля за их расходом. Расход ресурса предполагает эффективное/неэффективное его использование, которое ведет либо к накоплению, либо к истощению ресурсов (Хазова, 2010–2013).

Исследования *ситуационного контекста* мобилизации ресурсов убедительно показали, что ресурс всегда активируется ситуациями вызова, к которым чаще всего относят трудные жизненные ситуации, касающиеся как межличностных, в том числе, романтических отношений, так и предметной (учебной, профессиональной) деятельности.

Все факторы, детерминирующие регуляцию стресса и совладания с ним, оказывают гетерохронное влияние на выбор копинга и постоянно взаимодействуют. Ключевого фактора в системе 4-х факторов пока не выявлено. Содержание ситуации, культура испытуемых выступает фундаментальным контекстом исследований стресса и копинга. В целом, полученные результаты демонстрируют, что качества регуляции стресса и совладающего поведения не остаются неизменными в течение жизни человека, выступая динамичным, гибким, сложным адаптивным полифакторным феноменом.

На сегодняшний день в КГУ им. Н.А. Некрасова по проблемам психологии совладающего поведения защищены три докторские диссертации (Т.Л. Крюкова, 2005, Е.В. Куфтяк, 2011, М.В. Сапоровская, 2013) и более 15 кандидатских диссертаций. Проведено и защищено более 130-ти квалификационных исследований выпускниками – психологами по данной проблематике. Работы некоторых из них отмечались за новизну и высокое качество на научных конкурсах, проводимых в МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках ежегодной конференции для молодых ученых «Ломоносов», в СПбГУ и др. (Н.О. Белорукова, О.А. Екимчик, Н.С. Смирнова, С. Гончарова, Н. Крюкова, Д. Виноградова, Е. Ильичева, Д. Быкова, О. Ковалева, Е. Рыкунова, В. Меренюк, Л. Репина и др.).

Исследования по данной проблеме неоднократно получали финансовую поддержку Российского гуманитарного научного фонда, Российского фонда фундаментальных исследований, Президента Российской Федерации (руководители проектов Т.Л. Крюкова, Н.О. Белорукова, Е.В. Куфтяк, Е.А. Дорьева, О.А. Екимчик, С.А. Хазова, М.В. Сапоровская).

Сегодня разработаны и читаются студентам университета учебные курсы «Социальные стрессы», «Психотехнологии совладающего поведения», «Взрослые и дети в трудных жизненных ситуациях», «Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними» и др. Выпущено более 15-ти монографий и немало статей. Авторы были активны на многих российских конференциях, а также выступали с докладами на зарубежных конференциях (Германия, Берлин, 2007, Институт психологии Польской академии наук, Варшава, 2010; Беларусь, Минск, 2009; Университет Варанаси Хинди, Индия, 2010; Стамбул, 2011; Ереванский государственный университет, Армения, 2009, 2013; Кейптаун, 2012; Стокгольм, 2013).

С начала 70-х лет прошлого века костромские психологи традиционно занимались проблемами социальной психологии: длительное время значительной и авторитетной в России психологической школой исследователей была школа Льва Ильича Уманского, блестящего психолога, исследователя социально-психологических явлений в малых группах. Продолжением этого направления является поведение личности в тех ситуациях, которые человек воспринимает как сложные, стрессовые, требующие напряжения для их преодоления. Поэтому неудивительно, что первые в России международные конференции по проблемам стресса и совладающего поведения прошли в Костроме в 2007, 2010 и 2013 годах. И теперь, когда речь заходит о копинге, наши российские коллеги говорят: «Копинг – это в Костроме…».

Библиографический список

1. *Крюкова Т.Л.* Социальные представления и установки как факторы совладания с трудностями межкультурного диалога россиян и европейцев // Вестник РГНФ. – 2010. – № 1. – С. 157–166.

2. *Крюкова Т.Л.* Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. Научная моно-

графия. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010.

3. *Крюкова Т.Л., Гущина Т.В., Сапоровская М.В., Петрова Е.А.* Психология межпоколенных отношений: конфликты и ресурсы. Монография / отв. ред. М.В. Сапоровская. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова – Verlag des Psychotherapeutischen Instituts Bergerhausen, Duisburg, 2009.

4. *Куфтяк Е.В.* Психология семьи: стресс, совладание, устойчивость. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011.

5. Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 26–28 сент. 2013 г. В 2-х тт. / отв. ред.: Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013.

6. *Сапоровская М.В.* Психология межпоколенных отношений в современной российской семье. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012.

7. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы» / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

8. *Хазова С.А.* Когнитивные ресурсы совладающего поведения: эмпирические исследования. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010.

УДК 159.922

Хазова Светлана Алексеевна
кандидат психологических наук, доцент
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
hazova_svetlana@mail.ru

КОПИНГ-РЕСУРСЫ СУБЪЕКТА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ*

В статье представлены ключевые направления и перспективы теоретико-эмпирических исследований копинг-ресурсов в Костромской школе совладающего поведения.

Ключевые слова: *копинг-ресурсы субъекта, возрастные особенности в феноменологии ресурсов, динамика системы ресурсов, феномен истощения копинг-ресурсов субъекта.*

Изучение копинг-ресурсов субъекта является одним из важнейших направлений исследования совладающего поведения. Актуальность их определяется тем фактом, что именно ресурсы дают возможность человеку испытывать удовлетворение собственной жизнью, чувствовать себя и быть ее подлинным хозяином, в том числе и в ситуации экономической и социальной нестабильности в нашей стране и во всем мире. Копинг-ресурсы позволяют человеку успешно справляться с требованиями жизни, совладать с разнообразными стрессами. Именно ресурсы как внутренние силы субъекта существенно расширяют возможности человека, повышают его ценность в глазах окружающих, делают его более успешным, продуктивным, жизнестойким.

Исследования ресурсов имеют не слишком длинную историю, даже в зарубежной психологии она насчитывает едва ли более 30 лет, а это направление считается достаточно молодым и перспективным, инициирующим большое количество исследований. В отечественной психологии понятие «ресурс» используется в общепсихологических работах (Т.В. Корнилова, Е.А. Сергиенко), в психологии развития (Е.А. Сергиенко) и психологии личности (Д.А. Леонтьев), в исследованиях по социальной психологии (С.А. Багрецов, А.Н. Лутошкин), в психологии стресса (В.А. Бодров), в психологии интеллекта (В.Н. Дружинин, М.А. Холодная), в психологии труда и спорта (Д.Н. Завалишина, Л.Г. Дикая, В.Г. Толочек). В качестве ресурсов зарубежные и отечественные исследователи рассматривают когнитивные способности (А.А. Алексапольский, В.Н. Дружинин, Н.Б. Горюнова, Е.А. Сергиенко, М.А. Холодная), личностные черты (A. Antonovsky, M.E.P. Seligman, M. Csikszentmihalyi, В.А. Бодров, Е.Ю. Кожевникова, Д.А. Леонтьев), социальные группы, к которым принадлежит личность и отношения в них (C. Jakobi, G. Esser, F. Petermann, H. Scheithauer, Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапоровская, Е.А. Петрова, В.А.Толочек), опыт проживания трудных ситуаций и совладания с ними (К. Олдвин, К. Саттон, М. Лэчман), а также условия и объекты среды (S.E. Hobfoll, A.S. Masten, M.-G. Reed).

Тем не менее, необходимо отметить, что исследования ресурсов чаще всего носят экстенсивный характер, эмпирические данные, полученные разными авторами, часто являются противоречивыми или недостаточными для обобщения результатов и обоснованных выводов. Кроме того, фактически отсутствует в отечественной психологии изучение динамических процессов в системе ресурсов субъекта: их мобилизации, расхода, сохранения, экономии, восстановления; в зарубежной психологии имеются лишь единичные работы в этой области (S.E. Hobfoll, C.J. Holahan, R.F. Baumeister, B.J. Schmeichel, K.D. Vogs).

В костромской школе исследований совладающего поведения вот уже на протяжении более чем десяти лет также предпринимаются весьма успешные попытки изучения копинг-ресурсов с опорой

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект №12-16-44002а(р)

© Хазова С.А., 2013

на методологические принципы психологии субъекта (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, Е.А. Сергиенко). Так, С.А. Хазовой при изучении совладающего поведения одаренных старшеклассников было показано, что его эффективность в значительной мере определяется высокими интеллектуальными способностями и интеллектуальными достижениями, повышающими чувство собственной компетентности, в том числе при решении задач возрастного развития (Хазова, 2002). Т.Л. Крюковой сделан вывод о том, что в качестве ресурсов могут выступать не только личностные качества разного уровня, но и социальные отношения и группы, к которым принадлежит субъект (Крюкова, 2004). Развивая эти идеи, Е.А. Петрова (Дорьева) исследовала межпоколенные отношения как ресурс совладающего поведения, позитивный эффект которого наиболее ярко проявляется в ситуациях экзистенциальных кризисов и жизненных выборов (Петрова, 2008).

Дальнейшие разработки проблемы ресурсов реализуются, прежде всего, в исследованиях С.А. Хазовой и Е.А. Дорьевой и касаются определения понятия, выделения категориальных признаков ресурса, изучения системной организации и функционирования ресурсов. Теоретические позиции авторов подтверждаются значительным пластом эмпирических исследований, традиционно касающихся феноменологии ресурсов, в частности их типологической и возрастной специфики, ресурсной роли интеллектуальных способностей и социальных отношений, процессов истощения и развития психических ресурсов субъекта. Наиболее полно результаты теоретико-эмпирических исследований представлены в совместной монографии авторов «Ресурсы субъекта: теория и практика исследования», вышедшей в 2012 году.

Отталкиваясь от определения ресурса совладания как совокупности личностных и средовых средств, возможностей, которые имеются в наличии и которые субъект может актуализировать и осознанно использовать в случае необходимости, предложенного костромским исследователем Е.А. Петровой (Петрова, 2008), и развивая его, мы, во-первых, исходили из понимания ресурса как психического свойства. Такое понимание релевантно представлениям многих авторов, в частности, Е.А. Сергиенко, Д.А. Леонтьева, М.А. Холодной. Во-вторых, мы опирались на категорию ментального опыта, центральным образованием которого является способность к концептуализации как способность при обработке информации не только осмысливать и интерпретировать опыт, формировать смыслы, но и образовывать систему представлений о мире и себе, то есть у человека есть представление (знание) не только о собственных свойствах, но и об их ценности, значимости

Таким образом, мы понимаем *под ресурсами психические свойства, которые устойчиво связываются в ментальном опыте субъекта с позитивным эффектом, наличием ощутимого преимущества при взаимодействии с требованиями и вызовами среды, выходящими за рамки обычных условий жизнедеятельности* (Хазова, 2013). Такое определение позволяет рассматривать ресурс как феномен ментального опыта и разделять собственно ресурсы субъекта и внешние объекты среды, которые благодаря концептуальным способностям наделяются субъектом *ресурсным значением* и могут играть поддерживающую роль в определенных обстоятельствах. Отражение ресурсной роли собственных свойств и наделение ресурсным значением объектов внешней среды не свободно от социокультурного контекста.

Такие теоретические позиции позволяют выделить категориальные признаки ресурса: представленность в ментальном опыте; реализацию в конкретной деятельности и прямую связь с ее эффективностью, о чем говорила еще Е.А. Петрова (Петрова, 2008); устойчивость; относительную независимость от степени осознанности, но при этом возможность осознания в процессе психотерапии и рефлексии. Являясь содержательной характеристикой внутреннего мира субъекта, ресурс отграничивается нами от резерва и потенциала, а также от черт (диспозиций) и способностей (Хазова, Дорьева, 2012; Хазова, 2013).

Постулируя системную организацию ресурсов, мы выделяем свойства системы, как универсальные для всех систем, так и специфические: целостность, организованность, динамичность, устойчивость, сочетание двух типов организации – иерархической и гетерархической, наличие особого системообразующего фактора и мегарегулятора – концептуальных способностей, а также гетерогенность и гетерохронность формирования.

Сложность феномена и отсутствие адекватных способов диагностики делает необходимым разработку особых методических стратегий для изучения ресурсов субъекта, что также является важным направлением разработок костромских авторов. Поскольку копинг-ресурсы чаще всего исследуются в сочетании с копинг-стратегиями, в существующих методиках происходит их подмена: исследуются отдельные копинг-действия, а не психические феномены, которые могут играть ресурсную роль в стрессовых ситуациях.

Общепринятым методическим положением в нашей школе является сочетание диагностической и развивающей стратегии, предпочтение типологического, личностно-ориентированного подхода, одновременное использование качественных и количественных методов, поскольку количественные позволяют выделить и описать закономерные тенденции, а качественные, прежде всего феноменологическое интервью, – ориентироваться на изучение смыслов, переживаний субъекта, уделяя осо-

бое внимание продуктам деятельности и живому языку (дискурсу) субъекта.

Конечно, наибольший интерес представляют эмпирические исследования. В исследованиях костромских авторов представлен богатый материал о ресурсной роли интеллектуальных способностей, когнитивных стилей (в частности, поленезависимости и рефлективности), чувства юмора как когнитивной способности, эмоционального и социального интеллекта (Хазова, 2010). Изучаются социальные отношения и ресурсное значение: общение с друзьями, семья и взаимоотношения в ней, участие в различных группах со сходными проблемами (Петрова, 2008; Крюкова, 2010).

Представим две серии исследований, на наш взгляд, наиболее интересные. Так, была описана *возрастная специфика* ресурсов субъекта. Например, было показано, что в российской культуре, остающейся в значительной мере коллективистической, независимо от возраста, люди склонны обращаться социальной поддержке, наделять отношения, прежде всего семейные, ресурсным значением. Среди индивидуальных ресурсов чаще всего называются направленность на себя, выражающаяся в стремлении руководствоваться своими идеалами, целями и ценностями в выборе поведения, умении отстаивать свою точку зрения, самостоятельности, самодостаточности, принципиальности, и открытость новому (Хазова, Дорьева, 2012).

Исследование представлений субъекта о собственных ресурсах обнаружило, что, во-первых, все испытуемые во всех возрастах понимают ресурс как запас, внутренние силы, помогающие добиваться успеха, то есть ресурс выполняет функции «усилителя» деятельности. Во-вторых, во всех возрастах выделяются группы ресурсов: эмоциональные *(преданность и любовь к родителям, детям, жизнелюбие*, *сдержанность, вера в Бога)*, волевые (*целеустремленность, упорство, сила воли*), коммуникативные (*открытость, отзывчивость, толерантность к другим людям, умение слушать людей)*, интеллектуальные (*рациональное мышление, чувство юмора, способность к самоанализу, «умение думать», мудрость, креативность, любознательность, интерес к новому*). Специфически подростковыми (90% выборки) являются телесные ресурсы (ловкость, сила, привлекательность), но при этом отсутствуют представления о мотивационных. В-третьих, четко были прослежены особенности: 1) перечень ситуаций, требующих вложения ресурсов, значительно шире, чем в предыдущих возрастах: это события, связанные со смертью близких, тяжелыми болезнями, рождением детей, разводом, службой в армии, началом профессиональной деятельности; 2) каждая из групп ресурсов становится шире, разнообразнее и наполняется новыми содержаниями. Сами респонденты также фиксируют изменения и говорят в интервью так: *жизнь учит, специально создаешь в себе что-то, и положительные события, и отрицательные укрепляли ресурсы.*

Пожилые люди в первую очередь называли собственные качества:

– волевые (целеустремленность, воля, упорство, решительность) – 35% ответов;

– самоотверженность, ответственность в отношениях (забота о детях, близких) – 15% ответов;

– терпение – 4%;

– веру в Бога – 25%.

В группе пожилых людей, удовлетворенных жизнью и сохраняющих активность особое место среди ресурсов занимают общительность, позитивный настрой и оптимистичный взгляд на жизнь, чувство юмора, гибкость, наличие желаний, интересов, планов. Результаты позволяют говорить о том, что пенсионеры, относящиеся к этой группе, обладают оптимальным уровнем самооценки, более высоким уровнем самопринятия, уверены в себе, независимы, не центрируются на проблемах здоровья. Фиксируется принятие собственного старения и возрастных изменений, что является результатом деятельности когнитивных процессов по переоценке жизненных ценностей. Важнейшим ресурсом является и роль, предполагающая ответственность за других, понимание своей нужности и возможности помогать детям и внукам.

Специфические особенности ресурсов проявляются и в эффектах мобилизации ресурсов (функциях), на которые указывают исследователи (Кожевникова Е.Ю., 2006; Петрова Е.А., 2008; Taylor S., 1995; Hobfoll S. E., 1998; Бодров В.А., 2006; Крюкова Т.Л, 2005; Леонтьев Д.А., 2010; Холодная М.А. и.д.). На основании обобщения этих данных и результатов собственных эмпирических исследований нами выделены следующие функции ресурсов: 1) достижение позитивных (субъективно и объективно) результатов: улучшение адаптации, повышение эффективности деятельности, в том числе, совладающего поведения; 2) установление и поддержание тесных контактов с другими людьми. Так, например, нами зафиксирован эмпирический факт сокращения социальных контактов при истощении; 3) подержание позитивной Я-концепции, рост и развитие личности, приобретение нового опыта; 4) усиление самоконтроля; 5) усиление самоэффективности, то есть повышение ощущения собственной компетентности, уверенности в собственных силах, сохранение и повышение способности к контролю собственной жизни; 6) привлечение и создание новых ресурсов.

Пожалуй, одним из самых интересных исследований является изучение *феномена истощения ресурсов* в ситуации хронического стресса, связанного с воспитанием ребенка с ограниченными возможностями здоровья (Хазова, Шеронова, 2012).

Среди наиболее стрессогенных факторов и причин истощения родители называют неконтролируемость ситуации (81%), материальные трудности (78%), ухудшение отношений с супругом (63%), монотонность и однообразие (60%), отсутствие поддержки (71%), страх за будущее ребенка (28%).

Симптоматика истощения ресурсов проявляется на соматическом (бессоница, головные боли, снижение полового влечения), психическом уровне (снижение когнитивных функций, вязкость мыслей, сильная усталость (63%), постоянное психическое напряжение (60%), неудовлетворенность собой (60%)) и поведенческом уровне (постоянные слезы, агрессия, отсутствие сил). Следствием истощения ресурсов является снижение эффективности деятельности, сужение социальных контактов, высокий уровень депрессии (44% родителей). Это исследование позволило рассматривать истощение как дезадаптивный феномен, затрагивающий все сферы жизнедеятельности.

Подводя итог, необходимо отметить, что в исследовании ресурсов остается множество вопросов: например, неясно, каким образом субъект управляет своими ресурсами, как актуализирует, экономит, накапливает, какие факторы влияют на индивидуальную специфику ресурсов и их развитие. Все это оставляет простор для творчества исследователей.

Библиографический список

1. *Крюкова Т.Л.* Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 476 с.

2. *Петрова Е.А.* Межпоколенные отношения как ресурс совладающего поведения: Дис. … канд. психол. наук. – Кострома, 2008.

3. *Петрова Е.А., Хазова С.А.* Основные проблемы в исследовании ресурсов совладающего поведения // Актуальные проблемы психологии личности: сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы; науч. ред. К.В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2012. – С. 102–120.

4. *Хазова С.А.* Совладающее поведение одаренных старшеклассников: Дис. … канд. психол. наук. – Кострома, 2002. – 172 с.

5. *Хазова С.А., Дорьева Е.А.* Ресурсы субъекта: теория и практика исследования. Монография. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – 238 с.

6. *Хазова С.А.* Ментальные ресурсы субъекта: проблема определения понятия // Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения). Материалы Всероссийской научной конференции (с иностранным участием). Москва, 30 мая – 1 июня 2013 г. – М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2013. – С. 148–151.

7. *Хазова С.А., Дорьева Е.А.* О методах исследования психических ресурсов субъекта // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: «Психология. Педагогика. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2012. – № 4. – С. 29–35.

8. *Хазова С.А., Шеронова (Ряжева) М.В.* Динамика совладающего поведения родителей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова: Серия «Психология. Педагогика. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 3. – С. 203–209.

УДК 159.922

Дорьева Евгения Анатольевна
кандидат психологический наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
referent_kos@mail.ru

ПРОБЛЕМА ДОСТАТОЧНОСТИ РЕСУРСОВ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье раскрывается проблема достаточности ресурсов совладающего поведения субъекта: рассматриваются ситуации дефицита и истощения ресурсов, ограниченности ресурсов, обеспеченности и сверхобеспеченности ресурсами, их проявления и следствия для субъекта. Теоретические положения и выкладки подкрепляются научными данными, а также результатами многих эмпирических исследований, в первую очередь, авторов-костромичей.

Ключевые слова: *совладающее поведение субъекта, ресурсы совладающего поведения, достаточность ресурсов, баланс потери и восстановления ресурсов, сверхобеспеченность ресурсами, устойчивость, психологическое здоровье.*

Современная российская психология в большей степени стала ориентироваться на изучение позитивных феноменов психологии человека: счастье, любовь, успешность, жизнестойкость и т.д. В этом русле отдельную актуальность приобрела проблема ресурсов, о которых мы говорим в контексте совладающего с трудными жизненными ситуациями и стрессом поведения субъекта. Данная научная проблема имеет 40-летнюю историю изучения в зарубежной психологии. Интерес к данной проблематике в отечественной психологии не столь давний, но выраженный, что подтверждается большим количеством публикаций и исследований, проводимыми тематическими конференциями (в том числе, три Международные конференции по проблеме в Костроме 2007, 2010, 2013).

Совладающее поведение (от англ. coping) – осознанное, целенаправленное поведение субъек-

© Дорьева Е.А., 2013

Дефицит ресурсов, истощение ресурсов	Достаточное или меньшее кол-во ресурсов	Достаточное кол-во ресурсов, баланс потери и восстановления ресурсов	Достаточное и большее кол-во ресурсов	Сверхобеспеченность ресурсами
←				→
Уязвимость перед стрессом, несовладание, утрата интересов и целей, ощущение тщетности усилий и безвыходности, девиантное поведение	Возможна компенсация одних ресурсов другими, активизация субъекта для поиска и использования новых ресурсов	Адаптивность, психологическое здоровье, уверенность в собственных силах	Низкая уязвимость в стрессовых ситуациях, высвобождение активности и творчества, приобретение новых и развитие имеющихся ресурсов	Еще большие возможности совладания или возможна потеря ресурсной функции, негативное, тормозящее влияние на развитие личности

та, имеющее своей целью справиться с трудной жизненной ситуацией, подчинить ее себе, способами, адекватными личностным особенностям (Т.Л. Крюкова, 2004, 2010). Под ресурсом совладающего поведения мы понимаем *индивидуальные и средовые средства, условия, возможности, которые имеются в наличии в потенциальном состоянии и которые человек может актуализировать, использовать при необходимости в целях совладания с трудной жизненной ситуацией.* Мы убеждены, что ресурсы играют важнейшую роль в процессе совладания с трудной жизненной ситуацией, оказывая значительное влияние на эффективность совладания, и проявляют себя, начинают активно действовать уже на стадии когнитивной оценки стрессогенности ситуации, ее угрозы [12; 13; 16]. Ресурсы совладающего поведения способствуют лучшему пониманию трудной жизненной ситуации, улучшению эмоционального состояния, укреплению Я-концепции и позитивного образа Я, поддержанию близких контактов с окружающими людьми [9], усилению самоэффективности, ощущения собственной компетентности, привлечению и созданию новых ресурсов [10]. Стивен Хобфолл (Kent State University, США), автор одного из наиболее известных и обоснованных подходов к изучению ресурсов – теории сохранения (консервации) ресурсов, подчеркивал, что люди имеют врожденное и приобретенное желание сохранить количество и качество своих ресурсов и ограничить, исключить любое состояние, которое может угрожать безопасности ресурсов [14]. Таким образом, человек постоянно следит за состоянием ресурсов, отслеживает и воспринимает потерю ресурсов, реагирует, пытаясь ограничить потери ресурсов и максимизировать их приобретение.

Ресурсы совладающего поведения неоднородны и не являются статичным образованием. Они различаются по доступности, силе, долговечности, возобновляемости и другим характеристикам. Кроме этого, все ресурсы изменяются в процессе совладания со стрессом (т.е. в процессе их активного использования), исчерпываются, истощаются и впоследствии могут восстанавливаться и использоваться вновь.

Очевидно, что человек стремится иметь определенное количество и качество ресурсов в наличии, поддерживать определенный баланс между потерями, тратами ресурсов и процессами их восстановления, развития и приобретения. Такое состояние баланса связывается с адаптивностью субъекта, его уверенностью в собственных силах, компетентностью и психологическим здоровьем.

В относительно благополучные периоды жизни человек активно восстанавливает ресурсы, накапливает их. До определенной степени справедливо утверждение, что чем больше у субъекта ресурсов, тем менее он уязвим в стрессовых ситуациях, поскольку ресурсы выполняют защитную функцию. С.Е. Хобфолл [14; 15] обращает внимание на то, что значительное количество ресурсов способно вызывать эустресс (положительный стресс), усиливать проявления активности и творчества. Другими словами, наличие дополнительных возможностей (ресурсов) дает человеку ощущение свободы, субъективного благополучия и контроля ситуации.

Кроме этого, когда субъект оценивает количество имеющихся ресурсов как достаточное, он может рисковать ресурсами, *инвестировать* (термин С. Хобфолла), тратить одни ресурсы, «вкладывая» их в развитие и получение других ресурсов. Например, потратить значительное количество сил, времени и денег для получения новой специальности или повышения собственной профессиональной компетентности, чтобы в будущем претендовать на более высокую должность и заработную плату.

Чтобы вывести такого субъекта из психологического равновесия, трудная ситуация, с которой он столкнулся, должна быть более интенсивной и/или длительной. Ярким примерном такого типа стрессора может служить исследованная О.Л. Коротковой (2003) ситуация неожиданного развода для женщин [7]. Яркие, негативные воспоминания о пережитом сохраняются у них на длительное время (иногда и несколько лет), практически не теряя своей интенсивности. Сила переживаемого стресса в ситуации неожиданного развода подтверждается выраженным ухудшением самочувствия этих женщин в течение длительного периода после этой

жизненной истории. Это подтверждает идею Х. МакКуббина о том, что неожиданный развод выступает экстремальным стрессом, «сметающим» ресурсы субъекта [15].

Однако такая прямая линейная зависимость обеспеченности ресурсами и устойчивости субъекта перед стрессами имеет свои ограничения. Можно представить жизненные ситуации, когда у человека ресурсов в переизбытке (например, родительской опеки и заботы, денег и т.д.). Такая сверхобеспеченность какими-либо ресурсами может оказывать сложное и неоднозначное влияние на совладающее поведение субъекта и его личностное развитие. С одной стороны, безусловно, приращение, увеличение количества доступных ресурсов – феномен позитивный, дающий субъекту еще бульшие возможности совладания. Однако иногда имеющиеся объекты, отношения (например, гиперопека и забота о детях в семье) перестают выполнять свою ресурсную функцию и могут тормозить личностное развитие ребенка и выступать дестабилизатором или дисфункциональным стабилизатором семейной системы в целом [2]. Этот тезис подтверждают и данные, полученные нами в ходе пятилетнего исследования истории семьи и предков как ресурса совладающего поведения субъекта. Оказалось, что высокая, выдающаяся осведомленность об истории семьи и предков в некоторых случаях не только не является ресурсной для человека в его развитии, но и как бы выставляется им «на витрину», афишируется, тем самым защищая его самого от осознания отсутствия значимых личностных достижений (например, «мой дед был лучшим пианистом в советской России, имел много медалей, нашу фамилию все знают») и препятствуя его личностному развитию [9].

Другая ситуация – когда ресурсов у субъекта недостаточно для совладания с трудными ситуациями вследствие их общей ограниченности или сложностей восстановления. Важной характеристикой всех ресурсов совладания является их компенсируемость, взаимозаменяемость [10]. В ситуации, когда субъект ощущает недостаток какого-либо конкретного ресурса, он может использовать другие имеющиеся ресурсы без существенных потерь для процесса совладания. Некоторая ограниченность ресурсов способна, наоборот, активизировать субъекта для поиска и использования новых ресурсов и эффективного совладания со стрессом. Например, отсутствие близких, доверительных отношений с родителями у подростка может компенсироваться близкими отношениями с другими взрослыми или старшими сверстниками [1; 3; 8]. В таких ситуациях субъект может ограничивать себя в получении ресурса мотивацией, что это временно, а также может инвестировать в развитие других ресурсов. Например, молодая мама может временно ограничивать себя в профессиональной самореализации для активных занятий с маленьким ребенком в первые два-три года его жизни. В частности, в исследовании совладающего поведения супругов после рождения в семье второго ребенка [6] подчеркивается: женщины отмечают, что большее время вынуждены уделять семье, а такие ценности как *свобода* (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках), *развлечения* (приятное, необременительное времяпровождение, отсутствие обязанностей), *познание* (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие), *общественное признание* – «уходят» на второй план, теряют свою приоритетность.

Ситуации дефицита ресурсов, когда их явно недостаточно для совладания, возникают зачастую вследствие длительных, хронических стрессов или стрессов экстремального уровня, а также на фоне общего неблагополучия ситуации жизни субъекта. Например, в исследовании И.А. Золотовой беременных женщин, впоследствии оставивших своих новорожденных детей в роддоме, было показано, что такие женщины находились в кризисной жизненной ситуации. К данной ситуации привели общие условия жизни (одиночество, финансовые трудности, общее неблагополучие семьи – и собственной, и родительской), такие, что женщина фактически от безысходности приняла решение – бросить своего ребенка [5].

В другом исследовании женщин, совершивших мужеубийство, было показано, что одна из двух эмпирических групп респонденток, находясь в хронической стрессовой ситуации жизни в алкогольной семье и постоянного унижения и побоев со стороны мужа, первоначально пыталась изменить ситуацию разными способами (лечение мужа, устройство его на работу, обращение за помощью в социальные службы, поиск информации по проблеме и другие), т.е. использовать все возможные и доступные ресурсы [11]. Однако когда в конечном итоге их действия не приводили к результату, и ресурсы иссякали, при очередной ситуации запоя и агрессии мужа они, сами не отдавая себе отчета, в состоянии аффекта совершали это преступление.

Таким образом, в ситуации острого дефицита или истощения ресурсов субъект не только не может ничего инвестировать в их развитие, сберегать или накапливать, он не успевает восстанавливать израсходованные ресурсы и вынужден отказываться от многих других. Ярким примером служат истории жизни жен, мужья которых больны алкоголизмом. Такие женщины часто длительное время поддерживают иллюзию благополучной семьи, стараются скрыть наличие проблемы не только от посторонних людей, но и от собственных детей и себя самих, забывая о гордости, самолюбии, собственных чувствах и амбициях [4].

С.Е. Хобфолл говорит о том, что существенная потеря ресурсов запускает процесс, называемый

в концепции сохранения ресурсов как «спираль утраты». В таких случаях человеку приходится использовать обреченные на провал стратегии минимизации потерь, которые часто приводят к использованию, трате большого количества ценных ресурсов, нежели того требует сама утрата. Это еще больше истощает ресурсы субъекта и делает его более уязвимыми в трудных жизненных ситуациях. Как утверждает Хобфолл, в подобных кризисных, критических ситуациях, ситуациях резкой ограниченности ресурсов социальная помощь человеку должна быть действенной (конкретные действия), а не помощью в раскрытии внутренних резервов и ресурсов [14]. Другими словами, человеку в критической ситуации необходимо помочь «залатать дыры», решить основные проблемы, чтобы дать возможность ему восстановить индивидуальные ресурсы.

Таким образом, ресурсы совладающего поведения, их количество и качество во многом определяют эффективность совладания субъекта в стрессовой и трудной жизненной ситуации. Поддержание баланса между потерями ресурсов и их восстановлением, дополнительное приобретение и накопление ресурсов положительно влияют на стрессоустойчивость и психологическое благополучие субъекта, позволяя вкладывать имеющиеся ресурсы, инвестировать их, приобретать новые и развивать имеющиеся. Однако переизбыток ресурсов (любви, привязанности, заботы и т.д.) наравне с дефицитом ресурсов зачастую может приводить к нежелательным, негативным последствиям. Недостаток ресурсов может компенсироваться за счет использования других ресурсов и может активизировать субъекта для поиска новых возможностей совладания. Ситуация острого дефицита, истощения ресурсов обрекает человека на несовладание и требует оказания ему внешней действенной, практической и психологической помощи.

Библиографический список

1. *Белорукова Н.О.* Семейные трудности и психологическое совладание с ними на разных этапах жизненного цикла семьи: Дис. … канд. психол. наук. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005.

2. *Варга А.* Системная семейная психотерапия. Введение в системную семейную психотерапию. – СПб.: Речь, 2001.

3. *Горьковая И.А.* Личность подростка-правонарушителя. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2005.

4. *Гущина Т.В.* Защитное и совладающее поведение в дисфункциональной семье в период кризиса: Дис. … канд. психол. наук. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005.

5. *Золотова И.А.* Отношение к новорожденному у женщин группы риска: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013.

6. *Калугина Е.Л.* Совладающее поведение супругов после рождения в семье второго ребенка: Дис. … канд. психол. наук. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012.

7. *Крюкова Т.Л.* Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010.

8. *Ньюфельд Г., Матэ Г.* Не упускайте своих детей. – М.: Изд-во «Ресурс», 2012.

9. *Петрова Е.А. (Дорьева Е.А.)* Межпоколенные отношения как ресурс с совладающего поведения: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М.: Институт психологии РАН, 2008.

10. *Хазова С.А., Дорьева Е.А.* Ресурсы субъектности: теория и практика исследования. Монография. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012.

11. *Ювенский И.В.* Личностные особенности женщин, совершающих агрессивные действия в семье (мужеубийство) // Журнал практического психолога. Тематический выпуск: Психология совладающего поведения. – 2010. – № 2. – С. 49–63.

12. *Aldwin C.M.* Stress, coping, and development: an integrative perspective. – N.Y.: Guilford Press, 1994.

13. *Frydenberg E.* Adolescent Coping. Theoretical and Research Perspectives. – London and N.Y.: Routhledge, 1997.

14. *Hobfoll S.E.* Conservation of resources: a new attempt at conceptualizing stress // American Psychologist. – 1989. – № 44 (3). – P. 513–524.

15. *Hobfoll S.E.* Extreme Stress and Communities: Impact and Intervention. – Dordrecht, The Netherlands: Kluwer Academic, 1995.

16. *Lazarus R.S., Folkman S.* Stress, appraisal and coping. – N.Y.: Springer Publishing House, 1984.

УДК 159.922

Екимчик Ольга Александровна
кандидат психологических наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
olga-ekimchik@rambler.ru

СОВЛАДАНИЕ В БЛИЗКИХ (ПАРТНЕРСКИХ) ОТНОШЕНИЯХ: СТРЕССОРЫ И СТАБИЛИЗАТОРЫ

В статье рассматривается проблема совладающего поведения, ориентированного на отношения. Представлены результаты эмпирического исследования стрессоров и стабилизаторов близких (партнерских) отношений.

Ключевые слова: *совладающее поведение, стресс, возникающий в близких отношениях, близкие отношения, стабилизаторы отношений.*

Проблема совладающего поведения активно исследуется в отечественной науки с начала 90-х годов XX века (В.А. Абабков, Л.И. Анцыферова, В.А. Бодров, Л. Г. Дикая, Т.Л. Крюкова, И.М. Никольская. С.К. Нартова-Бочавер, Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский и др.). Одним из перспективных направлений исследования, наш взгляд, является разработка проблемы совладающего поведения в близких (партнерских) отношениях мужчины и женщины, а именно способов и стратегий индивидуального и совместного совладания с состояниями стресса и теми факторами, которые их вызывают – внутренними и внешними стрессорами. Данная проблематика только начинает разрабатываться в рамках Костромской школы совладающего поведения и нашла свое частичное отражение в диссертационных и квалификационных работах Смирновой Н.С. по теме «Совладание со стрессом измены в романтических и супружеских отношениях» (2011–2013), Батуновой Ю.С. «Совладающее поведение юношей и девушек с повторяющимся опытом неразделенной любви» (2012), Григоровой Т.П. «Деструктивная привязанность в отношениях взрослых людей и совладание с ее проявлениями» (2012–2013), Ронч А.М. «Совладание с чувством субъективного одиночества в супружеских отношениях» (2012). Анализ приведенных исследований подталкивает нас к мысли, что не менее важно выделить критерии и найти гармонизирующие близких отношения стабилизаторы, факторы, укрепляющие взаимоотношения и помогающие справиться со стрессами (Л.Я. Гозман, А.Я. Варга), в качестве которых могут, вероятно, выступать индивидуальные и диадические копинг-ресурсы. С нашей точки зрения, тщательное исследование в данной области поможет ответить на вопрос: почему в одном случае близкие (партнерские) отношения развиваются, а в другом разрушаются, травматизируя одного или обоих партнеров.

Потребность в близких диадических отношениях, основанных на любви и привязанности, свойственна и мужчинам, и женщинам. Согласно Э. Эриксону, в 20–25 лет у человека происходит гармонизация эротического и сексуального аспекта любви. Любовь выступает как мотивация выбора партнера и установления доверительных, интимных и длительных отношений. Известно, что стабильные близкие (партнерские) отношения качественно отличаются от других видов человеческих отношений тем, что прогрессивно влияют на развитие и здоровье человека (Randell и Bodenmann, 2009; Wallerstein, 1996; Гозман, 1987).

Мы рассматриваем парные близкие или интимные отношения между мужчиной и женщиной, которые основаны на сильных положительных эмоциях, физиологически обусловленные сексуальными потребностями и выражающиеся в стремлении быть уверенным во взаимности чувств. Такие отношения отличаются избирательностью и относительной устойчивостью. Близость в отношениях укрепляется со временем через совместные усилия, разделение жизненных тягот и радостей между партнерами (К. Витакер, А.А. Кроник, Р. Скиннер, К.-Г. Юнг).

В немногих отечественных исследованиях рассматриваются модели развития отношений: например, «Рост – расцвет – увядание» (Кроник и Кроник, 1989). Стадия «увядание» в близких отношениях может и не наступить, если партнеры в одинаковой степени значимы друг для друга, открыты влиянию друг друга, но при этом принимают индивидуальность близкого человека. В результате отношения могут постоянно развиваться, а разъединяющие тенденции (разногласия, непонимание и др.) совместно преодолеваются. Л.Я. Гозман описывает динамику эмоциональных отношений от симпатии к любви в диаде: развитие любви и диадических отношений, по его мнению, зависит от преодоления ряда фильтров, т.е. того, что мешает взаимному сближению и принятию. При успешном преодолении фильтра отношения развиваются и индивидуализируются, становятся более глубокими и устойчивыми. В ином случае эмоциональные отношения разрушаются. Эти данные получали неоднократную проверку в практике оказания психологической помощи и развернуто описаны в современной психотерапии, например, у Дж. Валлерстайн, К. Витакера, Э.Г. Эйдемиллера и коллег (Wallerstein, 1996; Витакер, 1998; Эйдемиллер и др., 2007).

Таким образом, развитие/распад близких партнерских отношений между мужчиной и женщиной

© Екимчик О.А., 2013

связаны с преодолением объективных и субъективных трудностей, стрессоров, возникающих в процессе жизнедеятельности диады (пары, партнеров). Понятия стресса и стрессора помогают в данном контексте лучше осветить проблему качества и стабильности близких отношений. Под стрессорами мы понимаем неблагоприятные события в жизни диады. Они имеют собственную возрастную и онтологическую динамику, связаны с особенностями жизненного пути человека (Крюкова, 2010). Стабилизаторами или ресурсами в этом случае выступают внешние и внутренние средства, возможности, осознанное использование которых позволяет получить желаемый результат в совладании со стрессором (Hobfoll, 1988; Крюкова, 2010; Петрова, 2008).

Несмотря на свою актуальность и значимость, проблема динамики близких отношений мужчины и женщины, стрессоров, способствующих распаду диады, и ресурсов, которые они в себе содержат, только начинает разрабатываться и является обширным полем для изучения. *Цель* данного исследования – выявить стрессоры и ресурсы близких (партнерских) отношений мужчины и женщины. Мы предположили, что мужчины и женщины, состоящие в близких стабильных отношениях, используют разнообразные ресурсы для преодоления стрессоров в своих отношениях и успешно развивают эти отношения.

В исследовании приняли участие: 49 мужчин и 50 женщин в возрасте от 20 до 40 лет, состоящих в близких (партнерских) отношениях от 1 года до 19 лет. Среди наших респондентов было 48 пар. Средний возраст опрошенных 27 лет. В качестве основного метода исследования использовалось авторское феноменологическое интервью, направленное на изучение особенностей близких отношений мужчины и женщины, в том числе, стрессоров, способных разрушить отношения и ресурсов, благодаря которым эти отношения сохраняются. В качестве методов обработки использовался контент-анализ и многофункциональный критерий φ*- Фишера.

Оказалось, что большая часть респондентов имеет представление о стрессорах, способных разрушить отношения (73,5% мужчин и 84% женщин). Следовательно, мужчины и женщины, в большей/меньшей мере осознают, с какими трудностями они могут столкнуться в отношениях и какие из трудностей, могут разрушить их диаду (диаграмма 1).

Интересным является факт, что несколько человек (10,42% опрошенных пар) ушли от ответа о том, что может разрушить их близкие отношения. На наш взгляд, в данном случае оба партнера используют механизмы психологической защиты: пара либо недостаточно осознает свои ресурсы, либо испытывает страх перед возможным разрушением отношений под влиянием стрессоров; возможно, оба фактора действуют вместе.

Все стрессоры были объединены в категории и проранжированы по частоте встречаемости. На первое место вышел стрессор – измена: его назвали 43% мужчин и 56% женщин, при этом важно отметить, что в каждой четвертой диаде партнеры обоюдно называли измену как сильнейший стрессор, способный разрушить отношения. Полученный результат полностью согласуется с нашими данными (Екимчик, 2009; Смирнова, 2013). На втором месте стоит стрессор утраты чувств: 18,6% мужчин и 14% женщин: только одна пара не назвала утрату чувств стрессором, способным разрушить их отношения. Следовательно, как мужчины, так и женщины, состоящие в диадических отношениях, опасаются, что партнер их разлюбит, чувства угаснут, и это разрушит их диаду. На третьем месте у мужчин (16,32%) стоит такой стрессор как конфликтность отношений. У женщин данный стрессор стоит на четвертом месте (6%), и две пары (4,16%) отметили конфликтность как причину рас-

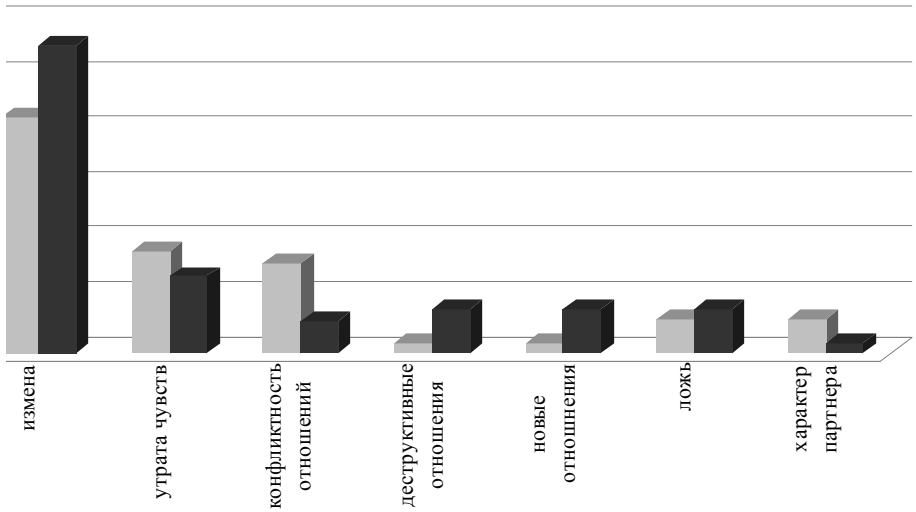

Диаграмма 1. Стрессоры в близких отношениях мужчиной и женщиной

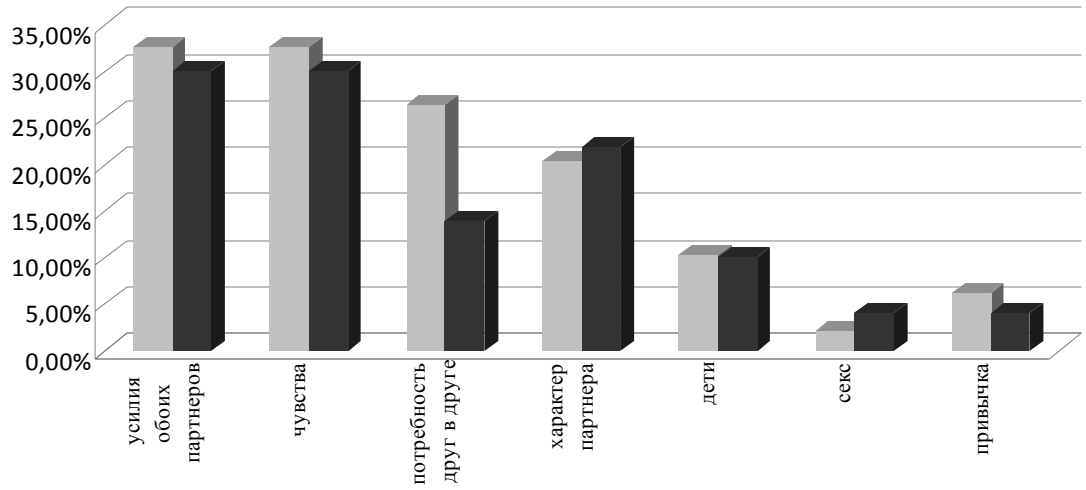

Диаграмма 2. Ресурсы (стабилизаторы) близких партнерских отношений мужчины и женщины

пада отношений. У женщин на третьем месте стоят стрессоры: новые отношения, деструктивность отношений и ложь. Новые отношения – у 8% женщин, а у мужчин этот стрессор отметил только один юноша 20-ти лет. Деструктивность отношений (физическое насилие, алкоголизм) – 8% женщин, у мужчин опять этот стрессор был отмечен только одним молодым человеком (2%). Ложь как стрессор отметили 8% женщин и 6,12% мужчин (четвертый ранг). И на четвертом месте у мужчин (6,12%) и на пятом месте у женщин (2%) стоит такой стрессор как характер партнера. Важно, на наш взгляд, подчеркнуть, что как мужчины, так и женщины, отметившие характер партнера в качестве стрессора, состоят в отношениях не более 1,5 лет, поэтому вполне вероятно, что выбор стрессора объясняется недостаточным знанием друг друга и неуверенностью в том, насколько продолжительными будут их отношения. Далее мы сравнили мужчин и женщин по выраженности стрессоров с помощью многофункционального критерия Фишера φ*. Нами были получены достоверно значимые различия только в отношении стрессора конфликтность (φ*=1,66 при p=0,048). Конфликтность отношений является для мужчин большим стрессором, чем для женщин. Это может быть связано с тем, что мужчины чувствуют себя менее компетентными и уверенными в выяснении отношений, чем женщины. Они также ожидают от отношений большего комфорта и безмятежности. Также была выявлена тенденция к различиям в отношении такого стрессора как новые отношения (φ*=1,59 при p=0,05). Женщины больше осознают стрессогенность новых отношений для диады, чем мужчины, а также больше боятся их, хотя их страх граничит с желанием рискнуть.

Далее нами были проанализированы ресурсы (стабилизаторы) отношений в совладании со стрессами, которые отметили респонденты (диаграмма 2).

К стабилизаторам или ресурсам близких партнерских отношений были отнесены: усилия обоих партнеров по сохранению отношений (32,70% мужчины и 30% женщины); чувства: любовь, привязанность, доверие (32,70% мужчины и 30% женщины); потребность друг в друге (26,53% мужчины и 14% женщины); характер партнера: неконфликтность, терпение, взаимоуважение, взаимопонимание (20,4% мужчины и 22% женщины); наличие детей (10,2% мужчины и 10% женщины); секс (2,04% мужчины и 4% женщины); материальная обеспеченность(2,04% мужчины и 0% женщины), привычка быть вместе (6,12% мужчины и 4% женщины). Достоверно значимых различий в понимании стабилизаторов и представлений о ресурсности отношений между мужчинами и женщинами как партнерами межличностных отношений не было обнаружено. Хотелось бы отметить, что женщины чуть больше отдают предпочтения такому ресурсу как характер партнера, а мужчины – потребности друг в друге. Ресурс «дети» отметили всего 10% участников, так как не во всех парах есть дети, с одной стороны, а с другой стороны, не все пары с детьми рассматривают их как главный стабилизатор, укрепляющий отношения. Выявлено, что не задумывались над ресурсностью своих отношений 8,16% мужчин и 2% женщин. На наш взгляд, неосознанность ресурсов (стабилизаторов) близких отношений в диаде может быть критическим фактором при воздействии сильных стрессоров и способствовать распаду пары.

Таким образом, и мужчины, и женщины в близких (партнерских) отношениях, в целом неплохо осознают стрессоры, способные разрушить их отношения, и стабилизаторы или ресурсы, сохраняющие их. К таким стрессорам они относят измену, утрату чувств, конфликтность отношений, новые отношения, деструктивность отношений, ложь и характер партнера. Осознание стрессоров в отношениях помогает партнерам мобилизовать ресурсы межличностных отношений, которые могут предупредить стресс/кризис и предотвратить распад диады. Осознание ресурсов (усилия обоих партнеров,

любовь и чувства, потребность быть вместе, характер партнера, дети, секс), способствует сохранению отношений. Немаловажным является тот факт, что любовь и чувства к партнеру выступают значимым стабилизатором для мужчин и женщин, способствующим сохранению отношений. Данное направление исследований имеет чрезвычайную практическую значимость в сфере оказания психологической помощи парам, разработке новых методов профилактики дистресса и разводов. Результаты нашего исследования позволяют констатировать наличие внутренних стрессоров в близких отношениях мужчины и женщины, а также стабилизаторов взимоотношений и их осознание партнерами, но пока не дают полного понимания того, как мужчины и женщины совладают с ними в контексте отношений, что открывает перспективы для дальнейших исследований.

Библиографический список

1. *Варга А.Я.* Системная семейная психотерапия. Введение в системную семейную психотерапию. – СПб.: Речь, 2001.

2. *Витакер К.* Полуночные размышления семейного терапевта / пер. с англ. – М.: Независимая фирма “Класс”, 1998.

3. *Кроник А.А., Кроник Е.А.* В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. – М.: Мысль, 1989.

4. *Крюкова Т.Л.* Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010.

5. *Екимчик О.А.* Когнитивный и эмоциональный компоненты любви у людей разного возраста: Дис. … канд. психол. наук. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009.

6. *Петрова Е.А.* Межпоколенные отношения как ресурс совладающего поведения: Дис. … канд. психол. наук. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008.

7. *Смирнова Н.С.* Совладание с переживанием измены в романтических и супружеских отношениях / Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26–28 сент. 2013 г. : в 2 т. / отв. ред.: Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – Т. 2. – С. 60–63.

8. *Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М.* Семейный диагноз и семейная психотерапия. – СПб.: Речь, 2007.

9. *Randall A. K. and Bodenmann G.* The role of stress on close relationships and marital satisfaction // Clinical Psychology Review. – 2009. – № 29. – P. 105–115.

10. *Wallerstein J.S.* Psychological tasks of marriage // American J. of Orthopsychiatry. – 1996. – Vol. 66. – № 2.– P. 217–227.

УДК 159:316.6

Сапоровская Мария Вячеславовна
кандидат психологических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
saporov35@mail.ru

СОВЛАДАНИЕ В МЕЖПОКОЛЕННОМ СРЕЗЕ*

В статье представлены результаты исследований совладающего поведения в контексте детско-родительских отношений. Межпоколенные отношения в семье рассматриваются как условия развития совладающего поведения детей и взрослых. Описаны новые перспективы изучения межпоколенного копинга в семье как социально-психологического феномена.

***Ключевые слова**: межпоколенные отношения, межпоколенный копинг, совместная активность, групповой субъект.*

Изучение совладающего поведения в аспекте межпоколенных отношений в семье является попыткой интеграции двух научных направлений – психологии совладающего поведения и психологии межпоколенных отношений (МПО) в семье. Совладание представителей разных поколений в семье рассматривается нами как важнейшая форма их совместной активности, в значительной степени определяющая развитие семьи как группового субъекта.

Между копингом членов семьи и их отношениями существуют сложные каузальные связи. Отношения между представителями разных поколений в семье влияют на формирование и развитие качественных характеристик совладающего поведения детей, подростков и взрослых. Однако эффективность совладания со стрессом членов семьи отражается на их отношениях и в значительной степени определяет направленность их развития. Эта дихотомия обеспечивает новизну и перспективность данной проблематики, связанные с необходимостью изучения разноуровневых условий формирования и проявления копинга в межпоколенных отношениях в семье, его социально-психологических механизмов и тех групповых эффектов, которые являются результатом межпоколенного копинга.

Феномен межпоколенных отношений находится на стыке различных наук – философии, антро-

* Исследование проводиться при финансовой поддержке РГНФ, проект 12-16-44003а.

© Сапоровская М.В., 2013

пологии, этнографии, культурологи, психологии что, в целом, отражает междисциплинарный характер данного явления. С одной стороны, это указывает на фундаментальность, масштабность и современность исследования данного феномена. Кроме того, если говорить о внутрипсихологическом уровне междисциплинарности [5], то межпоколенные отношения, их феноменология – это та проблема, которая возникает на границах различных психологических направлений – возрастной, общей, социальной психологии, психологии личности, клинической психологии. Реализация междисциплинарного принципа в данном случае позволяет увидеть, проанализировать этот сложнейший феномен с различных сторон, в его разнообразных проявлениях. С другой стороны, междисциплинарность данной проблематики привела к редукции межпоколенных отношений (МПО в семье, в частности) как собственно социально-психологического явления к тому, что изучается другими науками. В результате чего полученные знания в этой предметной области обладают высокой степенью плюралистичности, что вызывает огромные сложности в его интеграции и систематизации. Понятийный аппарат в данном случае настолько сложен и многозначен, что одни и те же термины имеют принципиально разные значения, а научные языки характеризуются низкой совместимостью. Безусловно, признавая междисциплинарность феномена межпоколенных отношений, изучение МПО в семье мы относим к собственно социально-психологическим исследованиям. Основанием такой методологической позиции является, во-первых, признание психологии семьи как отрасли социальной психологии, а, во-вторых, категоризация МПО в семье как собственно социально-психологических отношений [6; 7].

Такой подход к пониманию межпоколенных отношений в семье позволяет нам рассматривать совладающее поведение субъектов МПО через призму социально-психологического знания, что дает возможность раскрыть новые грани данного феномена и обозначить его роль в структуре межпоколенных отношений в семье.

Одним из важных направлений наших исследований являлось изучение межпоколенных отношений, а именно детско-родительских отношений как условия формирования совладающего поведения детей. Изначально мы исходили из ключевой позиции современной психологии, в рамках которой детско-родительские отношения рассматриваются как объективная детерминанта развития личности ребенка. Следовательно, эти отношения и связанные с ними детские переживания оказывают влияние на формирование и развитие таких качеств личности и поведенческих стратегий ребенка, которые впоследствии опосредуют предпочтение им тех или иных копинг-стратегий. Так, например, нами было установлено, что в условиях эмоционального отвержения, недостатка родительского внимания и заботы (гипопротекции), неадекватно низкого уровня родительских требований, неустойчивости, непоследовательности стиля воспитания у ребенка формируются такие деструктивные состояния и характеристики как тревожность и враждебность по отношению к взрослым; эмоциональное неконтролируемое напряжение, нередко проявляющееся в серьезных страхах; недостаток социальной нормативности, выражающийся в различных формах негативизма. Это снижает адаптивные способности ребенка, опосредует явления дезадаптации к новым социальным условиям, понижает стрессоустойчивость ребенка к трудным жизненным ситуациям, что в целом обеспечивает неэффективность совладания [7; 8].

Другая важная для нас позиция заключается в признании того факта, что совладающее поведение родителей представляет собой функциональную модель для детей. Механизмом, лежащим в основе, является идентификация, т.е. непосредственное переживание субъектом своей тождественности с объектом идентификации. Нами было установлено, что совладающее поведение родителей и детей, как в дисфункциональных, так и в условно благополучных семьях имеет выраженные общие характеристики. Данные этих исследований достаточно широко представлены в наших публикациях [1; 2; 4; 6; 7; 8; 9 и др.].

Однако механизмы подражания и идентификации являются не единственным источником воспроизводства моделей совладающего поведения в семье. На данном этапе развития психологии совладающего поведения в контексте семейных отношений изучается феномен группового копинга, который можно рассматривать как систему взаимонаправленных, согласованных или совместных действий членов семьи, в условиях которых происходит передача и подкрепление принятых в семье поведенческих моделей совладания [1; 3]

Наше внимание было сфокусировано не только на совладающем поведении детей и подростков в аспекте межпоколенных отношений. Нас также интересовало, как качественные характеристики родительского отношения отражаются на совладающем поведении родителей. Одно из наших исследований показало, что чем выше для взрослого значимость роли родителя, чем больше удовольствия он получает при непосредственном взаимодействии с ребенком, тем чаще он выбирает копинг, ориентированный на активное участие в разрешении трудной жизненной ситуации. В целом исследования в данном направлении позволили нам описать *социально-психологический механизм* развития совладающего поведения родителей в контексте межпоколенных отношений в семье. Его можно представить следующим образом. *Жизненные*

трудности разного уровня (болезни, конфликты, недостаток времени, денег, ролевое напряжение и т.д.) неизбежно возникают в процессе межпоколенного взаимодействия и являются ситуационной детерминантой *совладающего поведения родителей*. Взрослые совладают с этими трудностями привычным образом, опираясь на уже сложившуюся ранее систему совладающего поведения. Эффективность или неэффективность совладания родителей с трудностями детско-родительского взаимодействия опосредует *качественные характеристики родительского отношения* к ребенку. Эмоциональное отношение к ребенку, эффективность воспитательных воздействий, обратная связь, которую родитель получает от ребенка, вызывают у него состояние *удовлетворенности / неудовлетворенности родительством.* Позитивное эмоционально-оценочное отношение (удовлетворенность родительством) оказывает влияние на выбор субъектом преобразующих ситуацию и/или собственное состояние действий – *стратегий проблемно-ориентированного копинга,* что в целом способствуют развитию его субъектности. Негативное эмоционально-оценочное отношение (неудовлетворенность родительством) способствует развитию деструктивных форм совладания (внутренней и внешней агрессии, ухода от проблемного разрешения ситуаций, когда это необходимо, отвлечение от трудностей с помощью стратегий зависимого поведения и т.д.).

При исследовании совладающего поведения в контексте межпоколенных отношений, нам представлялось необходимым изучение семейных историй совладания, что дало нам возможность не только выявить паттерны копинга, воспроизводимые в межпоколенной динамике, но и зафиксировать те условия, в которых актуализируется этот процесс. Контент-анализу были подвергнуты эссе на тему «Как они выживали». Оказалось, что описывается модель совладания бабушки, затем матери, на третьем месте – модели отца и деда. Часто респонденты используют механизм социального сравнения. Сопоставление, сравнение опыта трудных жизненных ситуаций человека в современном мире и далекого, но крайне тяжелого опыта прародителей, приводят респондентов к заключению о том, что если предки справлялись с *такими* стрессами, то проблемы сегодняшнего дня пережить намного легче. При анализе паттернов совладающего поведения предков, которые положительно оцениваются потомками, было установлено, что чаще всего указываются оптимизм, юмор и трудолюбие. Эти стратегии относятся к копингу *Позитивный фокус, Положительная переоценка, Работа*. Всего было получено 40 указаний на паттерны совладающего поведения прародителей и родителей, в которых описывается 18 поведенческих стратегий. Объединяя стратегии по содержанию, можно сказать, что стратегии проблемно-ориентированного копинга указываются в 25% случаев; контроль эмоций, самообладание – в 20% случаев; позитивный фокус, юмор – в 17%; работа – 12,5%. Таким образом, в большинстве случаев положительно оценивается потомками опыт проблемно-ориентированного копинга, что сопровождается чувствами гордости, уважения, восхищения предком.

Анализ описаний респондентов и их указаний на то, что хотели бы они воссоздать из совладания предков в собственном опыте, показал, что именно стратегии *Оптимизм, Юмор* воссоздаются потомками чаще, а вот стратегии проблемно-орентированного копинга предков – нет. Следовательно, копинг предков, который чаще всего положительно оценивается потомками, осознано ими не воссоздается, что, однако, не исключает возможности его бессознательного воспроизводства.

Еще одним чрезвычайно важным фактом, полученным при анализе нарративов, оказалось то, что во всех работах, где отсутствовало описание эмоционально-чувственного фона, также полностью отсутствуют указания на воссоздание потомками элементов опыта совладания предков. Это приводит нас к заключению о том, что положительные эмоции и чувства потомков к предкам являются важным условием межпоколенной трансгенерации опыта совладающего поведения.

Таким образом, обобщая многолетние исследования совладающего поведения взрослых и детей в межпоколенном контексте, мы пришли к постановке новой проблемы, связанной с необходимостью поиска и изучения феноменологической сущности межпоколенного копинга в семье как социально-психологического явления. Решение данной проблемы связано с необходимостью теоретико-методологического обоснования категоризации межпоколенного копинга как социально-психологического феномена, описанием его механизмов (воспроизводства и преемственности) и вызванных им групповых эффектов – групповой (семейной) идентичности и социальной фасилитации. Данный подход позволит рассмотреть совладание членов семьи – представителей разных поколений, не только как важную форму их совместной активности, но и как «живой организм», включающий межиндивидуальные и межгрупповые взаимодействия людей.

Постановка и острота проблемы феноменологической сущности межпоколенного копинга в семье соответствует требованием нового века, в котором по-прежнему актуальными являются вопросы индивидуального и группового «выживания». Как и на предшествующих этапах развития человеческого общества, это выживание в значительной степени зависит от накопленного предыдущими поколениями опыта и передачи его потомкам.

Опыт поколения – это интегративный, экзистенциальный феномен, который является сложным сплавом знаний, переживаний, ценностей, смыслов, сохранившихся в памяти осмысленных и пережитых ситуаций познания и общения. Особое место в структуре этого опыта занимает опыт совладающего поведения, который следует рассматривать как одну из релевантных характеристик поколения.

Межпоколенный копинг как форма совместной активности членов семьи, основанной на механизмах трансгенерации (воспроизводства и преемственности), является важным внутригрупповым процессом, во многом определяющим *направленность* социально-психологического развития семьи как группового субъекта. Традиционное изучение совладающего поведения членов семьи в контексте когнитивной или поведенческой парадигм является ограниченным, не позволяющим отобразить всю сложность и многогранность изучаемого феномена.

Социально-психологическая специфичность феномена межпоколенного копинга в семье, его отличие от уже изученного индивидуального и семейного (главным образом супружеского) копинга требует нового оригинального подхода к изучению данной проблемы в рамках социально-психологической науки. Мы убеждены, что межпоколенный копинг необходимо рассматривать в контексте поэтапного, уровневого развитии семьи как группы, что позволит определить его роль в формировании «зрелости» семейной группы, как ее особой групповой характеристики.

В целом, достижение поставленной цели позволит решить актуальную научную проблему в области социальной и практической психологии, связанную с изучением факторов стабилизации / дестабилизации, интеграции / дезинтеграции семьи в межпоколенческом срезе.

Библиографический список

1. *Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В.* Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. – СПб.: Изд-во «Речь», 2005. – 240 с.

2. *Крюкова Т.Л.* Психология межпоколенных отношений: конфликты и ресурсы / отв. ред. М.В. Сапоровская. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова; Verlag des Psychotherapeutischen Instituts Bergerhausen. – Duisburg, 2009. – 361 с.

3. *Куфтяк Е.В.* Психология семейного совладания. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 318 с.

4. Психология стресса и совладающего поведения: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 23–25 сент. 2010 г. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 241 с.

5. Прогресс психологии: критерии и признаки / под ред. А.В. Журавлева, Т.Д. Марцинковской, А.В. Юревича. – М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2009. – 335 с.

6. *Сапоровская М.В.* Психология межпоколенных отношений в современной российской семье. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – 430 с.

7. *Сапоровская М.В.* Социальная психология семьи и межпоколенных отношений. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – 186 с.

8. *Сапоровская М.В.* Родители и дети: развитие совладающего поведения в семье // Психология совладающего поведения / ред. Т.Л. Крюкова, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С. 347–365.

9. *Сапоровская М.В.* Межпоколенные отношения в семье как условия развития совладающего поведения в детском и подростковом возрасте // Актуальные проблемы психологии личности: сборник научных статей / науч. ред. К.В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2011. – С. 194–214.

Факторы затрудненного общения ребенка

В центре внимания представляемой научной школы находится проблема развития коммуникативной компетентности личности, к которой исследователи КГУ им. Н.А. Некрасова обратились еще несколько десятилетий назад.

Одними из актуальных аспектов работы школы являются исследования социальных факторов затрудненного общения детей, подростков и взрослых, изучение коммуникативных трудностей подростков, принадлежащих к различным неформальным субкультурам, .

УДК 159.922.7

Самохвалова Анна Геннадьевна
кандидат педагогических наук, доцент
Кашницкий Виктор Ильич
кандидат педагогических наук, доцент
Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова
kaf_sozpsi@ksu.edu.ru

ФАКТОРЫ ЗАТРУДНЕННОГО ОБЩЕНИЯ РЕБЕНКА

В статье обобщаются результаты многочисленных исследований феномена коммуникативной компетентности личности и проблемы затрудненного общения на ранних этапах онтогенеза, проводимых на кафедре социальной психологии КГУ имени Н.А. Некрасова. Представлена классификация факторов затрудненного общения, описано влияние некоторых биологических и социальных факторов на возникновение коммуникативных трудностей у детей и подростков.

Ключевые слова: *коммуникативная компетентность, затрудненное общение, коммуникативные трудности, факторы, ограниченные возможности здоровья, одаренность, задержка психического развития, неформальная субкультура.*

Полноценное, гармоничное межличностное общение – это важнейшее естественное условие социального развития личности; доминирующий фактор развития человека как субъекта собственной жизни; специфическая среда, в которой происходит самопознание, самопонимание, самоактуализация и самосовершенствование, а также познание и понимание других людей. Гарантом эффективного и незатрудненного общения личности является высокий уровень коммуникативной компетентности.

Проблемы развития *коммуникативной компетентности личности*, начиная с ранних этапов онтогенеза, являются одним из векторов научных исследований, проводимых в КГУ имени Н.А. Некрасова. Научный интерес к данной проблематике возник, начиная с работ Л.И. Уманского и его учеников – Н.М. Рассадина, А.Г. Кирпичника, А.Л. Уманского, Н.П. Фетискина, Т.Л. Крюковой, В.И. Кашницкого, В.В. Рогачева и др. Практико-ориентированные исследования были направлены на развитие коммуникативных качеств, ценностей, техник подростков и юношей *методами социально-психологического тренинга* [2].

Коммуникативная компетентность в диссертационной работе В.И. Кашницкого рассматривается как многоуровневая совокупность когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей личности, выступающих как внутренние средства ориентировки и регуляции ее коммуникативных действий с целью установления, поддержания и развития ее коммуникативных контактов с другими людьми в разнообразных ситуациях межличностного общения и взаимодействия [3].

Позднее проблемам *развития коммуникативной компетентности личности на ранних этапах онтогенеза* были посвящены диссертационные работы, выполненные под руководством В.И. Кашницкого. В исследовании О.Н. Диановой рассматривалась проблема совершенствования коммуникативного поведения подростков с задержкой психического развития (2001); в диссертации А.Н. Смолонской раскрывались механизмы формирования уверенности в себе у неуспевающих младших школьников с ограничениями здоровья (2002); исследование Н.М. Ивановой было посвящено воспитанию толерантности у старших дошкольников в условиях дошкольного образовательного учреждения (2012). Т.е. признавалось, что механизмы затрудненного общения начинаются складываться на ранних этапах онтогенеза; зависят от множества биологических и социальных факторов; необходимо целенаправленное психолого-педагогическое сопровождение коммуникативного развития ребенка.

Проблема затрудненного общения ребенка исследуется в работах А.Г. Самохваловой и ее учеников, начиная с 2000 года. Особый акцент делается на изучении *факторов, обусловливающих возник-*

© Самохвалова А.Г., Кашницкий В.И., 2013

новение коммуникативных трудностей ребенка на разных этапах онтогенеза.

Затрудненное общение при этом понимается как нарушение взаимодействия между людьми, препятствующее эффективному решению коммуникативных задач; сопряженное с возникновением субъективных переживаний его участников; непониманием партнерами друг друга; негативными изменениями в межличностных отношениях; актуализацией деструктивных моделей взаимовлияния. Непременным атрибутом затрудненного общения является наличие коммуникативных трудностей у одного или нескольких участников общения.

Коммуникативные трудности – различной силы и степени выраженности объективные или субъективно переживаемые препятствия коммуникации, нарушающие внутреннее равновесие детей в ситуации общения; требующие от партнеров внутренних усилий, направленных на их преодоление [8].

Базируясь на структурных компонентах коммуникативной компетентности, выделенных В.И. Кашницким, – базовом, содержательном и инструментальном [3], А.Г. Самохвалова классифицирует коммуникативные трудности ребенка на 4 группы – базовые, содержательные, инструментальные и рефлексивные [7].

В системе **факторов**, обусловливающих возникновение различных коммуникативных трудностей у ребенка, мы выделяем 3 уровня:

1. ***Микро-уровень,*** включающий в себя *индивидуальные факторы,* – деструктивное влияние наследственных, врожденных и личностных качеств ребенка на процесс его коммуникативного развития. На микро-уровне выделяются *биологические и диспозиционные* факторы: к биологическим относятся факторы, обусловленные наследственными или врожденными свойствами ребенка (ограниченные возможности здоровья; одаренность; синдром дефицита внимания и гиперактивности; особенности темперамента ребенка и т.д.); *диспозиционными* факторами является соотношение личностных черт, качеств ребенка, сформировавшихся в процессе социализации, задающих ребенку выбор стратегий коммуникативного поведения в ситуации общения (эгоцентризм как свойство личности; акцентуации характера; застенчивость и др.).

2. ***Мезо-уровень,*** включающий в себя *средовые факторы,* – деструктивное или дефицитное влияние семьи, близкого социального окружения на коммуникативное развитие ребенка (социальная депривация; деструктивный стиль семейного воспитания; негативное влияние различных субкультур на личность ребенка и др.).

3. ***Макро-уровень,*** включающий в себя *социокультурные факторы,* – деструктивное влияние общества, культуры на коммуникативное развитие ребенка (полиэтническое общество, в котором развивается ребенок; значительное социальное расслоение общества; идеологический кризис современного российского общества и др.) [8].

Факторы затрудненного общения взрослой личности изучались в диссертационном исследовании С.В. Котовой, выполненном под руководством А.Г. Самохваловой, в рамках которого выявлялись коммуникативные деформации в условиях *социальной депривации* женщин, отбывающих наказание в пенитенциарном учреждении [5]; в настоящее время аспиранткой О.Н. Вишневской изучается *креативность* как фактор затрудненного общения субъекта [1]; П.В. Копыловой – влияние *гендерных характеристик* личности на возникновение специфических коммуникативных трудностей [4].

В данной статье нам бы хотелось более подробно остановиться на результатах квалификационных исследований студентов-психологов, проводимых под руководством А.Г. Самохваловой, в которых рассмотрены *биологические* и *средовые* факторы затрудненного общения **ребенка.**

Так, в работах Н.Н. Григорьевой (2012), Ю.В. Березиной (2013) было доказано, что *ограниченные возможности здоровья ребенка являются фактором затрудненного общения*. В исследовании Н.Н. Григорьевой выявлялись *специфические коммуникативные трудности слабовидящих детей.* В выборку вошли 60 человек: исследовательскую группу составили 30 подростков в возрасте 12–13 лет с нарушением зрения (высокая и средняя степень миопии, учащиеся МОУ школы-интерната IV–V вида г. Костромы; в контрольную группу вошли 30 подростков в возрасте 12–13 лет, имеющих нормальное зрение, учащихся МОУ Лицея №41 г. Костромы. Результаты исследования доказали, что нарушение зрения является фактором, обусловливающим возникновение специфических коммуникативных трудностей подростков: отстраненность, индивидуализация в общении; ригидность, стереотипность коммуникативных действий; страх самовыражения в сочетании с низкой физиологической сопротивляемостью стрессу; высокий уровень вербальных и невербальных трудностей; склонность к протестному (в общении со взрослыми), демонстративному и агрессивному (в общении со сверстниками) поведению в ситуации общения.

В исследовании, проведенном Ю.В. Березиной, выявлялась *специфика затрудненного общения и типичные коммуникативные трудности детей младшего школьного возраста с нарушениями опорно-двигательного аппарата и речевыми нарушениями*. В исследовании принимали участие 3 группы детей (45 человек) в возрасте от 8–9 лет: 1 группа – 15 детей с *речевыми нарушениями*, 2 группа – 15 детей с *нарушениями опорно-двигательного аппарата*, учащихся Специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната V–VI вида г. Костромы, 3 группа – 15 де-

тей без диагноза, являющихся *условно здоровыми*, учащихся общеобразовательной школы МОУ СОШ № 31. Все респонденты имеют сохранный интеллект.

Выяснилось, что *дети с речевыми нарушениями* не любят проявлять инициативу, брать на себя ответственность, уклоняются от заведомо «трудного» общения, стараются речь заменять невербальными действиями.

Дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата менее критичны к себе; повышенная истощаемость психических процессов, утомляемость мешает им сосредотачиваться на процессе общения, анализировать собственное коммуникативное поведение; суженный круг общения, ограничения самостоятельности затрудняет накопление коммуникативного опыта и возможность апробации новых, более эффективных ролевых стратегий в общении; им свойственны повышенная эмоциональная возбудимость, чрезмерная чувствительность к раздражителям окружающей среды, колебания настроения – все это обусловливает несдержанность, агрессивность, нежелание уступать. Нормальное интеллектуальное развитие таких детей сочетается с отсутствием уверенности в себе, смелости, повышенной внушаемостью; личностная незрелость проявляется в наивности суждений, умозаключений, слабой ориентированности в бытовых и социальных вопросах – в связи с этим, им гораздо сложнее убеждать партнера, подбирать необходимые аргументы, использовать контраргументацию.

Обобщая результаты данных исследований, можно утверждать, что

1. *Ограниченные возможности здоровья являются фактором,* обусловливающим возможность возникновение различных коммуникативных трудностей ребенка (базовых, содержательных, инструментальных и рефлексивных).

2. В коммуникативных ситуациях *дети с ОВЗ гораздо чаще являются субъектами затрудненного общения,* испытывая субъективные переживания, связанные с чувством собственной ущербности, неполноценности, зажатости, застенчивости; и создавая коммуникативные трудности для своих партнеров по общению, проявляя повышенную требовательность к ним, агрессивность, враждебность, зависть, нежелание признавать и исправлять ошибки, неумение конструктивно отстаивать свою позицию, неготовность сотрудничать и договариваться с ними. Особо остро эти тенденции проявляются в общении со здоровыми сверстниками.

3. *Затрудненное общение детей с различными нарушениями здоровья* (нарушения зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, речевые нарушения), *имеет специфические особенности*, связанные с характером заболевания, психофизиологическими характеристиками ребенка и накопленным коммуникативным опытом. Вместе с тем, существуют *типичные коммуникативные трудности, характерные для всех групп детей с ограниченными возможностями здоровья*:

– у детей с ОВЗ часто возникают *«смысловые барьеры»* в общении, когда ребенок не понимает требований взрослого или желаний сверстников; иначе смотрит на определенные факты; не воспринимает предложений партнеров потому, что для него они приобретают особый смысл (придирки, насмешки); когда требования непосильны для ребенка (в силу ограничений возможностей); в случаях негативного восприятия субъектом своих партнеров;

– в ситуациях общения нередко возникает *чувство стыда, неловкости за себя;* дети, имеющие тот или иной дефект, проявляют тревожность, страх вступления в контакт, трудности планирования и самоконтроля в общении, застенчивость, уход в себя;

– дети зачастую *ждут негативного к себе отношения,* насмешек, вербальной агрессии, поэтому часто находятся в оборонительной позиции, насторожены, готовы к защите, мнительны, болезненно воспринимают критику;

– у некоторых детей в ситуациях общения проявляется *деспотизм, капризность,* желание «захватить» все внимание взрослых; они любят, чтобы их жалели, баловали, уступали, выполняли все желания; такие дети нередко специально подчеркивают свои недостатки, чтобы вызвать жалость или проманипулировать своим партнером; в коммуникациях проявляется обидчивость, эгоизм, демонстративность, вспыльчивость.

Результаты исследований *затрудненного общения одаренных детей* (исследование одаренных младших школьников (n=28 чел. в возрасте 9–10 лет), проведенное И.Н. Назаренко, 2011) *и детей с задержкой психического развития* (исследование младших подростков с задержкой психического развития (n=23 чел. в возрасте 13–14 лет), проведенное Ю.А. Федоровой, 2012), позволяют утверждать, что *отклонение от нормы интеллектуального развития* (опережение или задержка) *являются биологическим фактором*, обусловливающим возникновение специфических коммуникативных трудностей детей:

1. Одаренные дети и дети с ЗПР, сравнивая в общении себя с другими детьми, нередко осознают свою непохожесть, странность, неадекватность, чувствуют непринятие, отвержение со стороны сверстников, что приводит к формированию *психологических комплексов, зажатости, неуверенности в себе, зависимости от других, актуализации защитных форм поведения*. Результаты исследования подтверждают данные Г.В. Бурменской и В.М. Слуцкова, утверждающих, что замкнутость и неуверенность являются следствием не только низкого, но и высокого интеллекта, т.к. люди со средним уровнем умственного развития склонны отвергать как менее, так и более умных людей [6].

2. *Одаренный ребенок как субъект общения развивается более интенсивно* по сравнению со своими сверстниками, отмечается ускоренное развитие субъектных свойств (самостоятельность, смыслообразование, избирательность контактов, способность осознанно выбирать коммуникативные стратегии, креативность, индивидуальная ответственность за результаты общения; высокий уровень саморегуляции и рефлексии).

Ребенок с ЗПР как субъект общения развивается медленнее, чем сверстники с нормальным уровнем интеллектуального развития, отмечаются трудности саморегуляции, самостоятельности, трудности целеполагания и коммуникативного планирования, инфантилизация вербального и невербального поведения; склонность к агрессивно-защитным реакциям; низкий уровень рефлексивности.

Однако в обоих случаях велик риск, что ребенок в коммуникативной ситуации становится *субъектом затрудненного общения;* разница лишь в том, что у *одаренного ребенка* преобладает *субъективная составляющая затрудненного общения* (внутриличностные конфликты, негативные переживания, фрустрация потребностей, недовольство собой, отчужденность и т.д.); а у *ребенка с ЗПР – объективная составляющая* (агрессивное поведение, склонность к протестам, конфликтам, обидам, провокациям и т.д.). Одаренный ребенок чаще *сам испытывает и осознает* коммуникативные трудности, а ребенок с ЗПР – является *«трудным» партнером,* создавая коммуникативные трудности для своих собеседников, и не осознавая себя источником возникновения этих трудностей.

Еще одна серия исследований, организованных нами, была посвящена выявлению ***коммуникативных трудностей подростков, принадлежащих к различным неформальным субкультурам***, т.е. изучался социальный фактор затрудненного общения подростков. В общую выборку вошли *эмо-подростки* (И.В. Атокина, 2010, n=40 чел.); *подростки-готы* (С.Ю. Никитина, 2011, n=20 чел.), *подростки-рэперы* (А.О. Максимов, 2012, n=25 чел). Контрольные группы были уравнены по количеству, половому и возрастному критериям, состояли из подростков, не являющихся представителями какого-либо подросткового неформального течения. Кроме того студенты-психологи 3 и 4 курсов КГУ им. Н.А. Некрасова вели систематическую онлайн-переписку с подростками, представителями различных субкультур, с целью выявления специфических для них коммуникативных трудностей (n=97 чел.).

Обобщая результаты всех исследований, можно сделать следующие *выводы:*

1. Неуверенные, тревожные, застенчивые, чрезмерно эмпатийные подростки, испытывающие фрустрацию аффилиативных потребностей, трудности самопонимания и негативное самоотношение, склонны к активному поиску *пространства для самоутверждения*, коим являются разнообразные неформальные подростковые субкультуры. Т.е. чаще всего причиной группирования подростка с представителями неформальных объединений являются *субъективно переживаемые трудности общения*, чувства одиночества и коммуникативной некомпетентности, стремление к самовыражению в межличностном общении.

2. Включенность подростка в неформальную субкультуру способствует *преодолению субъективно переживаемых коммуникативных трудностей,* однако детерминирует *возникновение объективных проявлений затрудненного общения;* т.е. сам подросток перестает воспринимать себя в качестве субъекта затрудненного общения, однако *существенно затрудняет коммуникативный процесс для своих партнеров,* проявляя агрессивность, враждебность, доминантность, демонстративность, самоуверенность, нетерпимость к инакомыслию, критике.

3. С одной стороны, неформальная субкультура помогает подростку создать индивидуальный имидж в общении; отреагировать негативные эмоции; сублимировать деструктивные переживания; преодолеть страх публичного выступления и самовыражения. С другой стороны, подросток, безоговорочно принимая общегрупповые нормы коммуникативного поведения, теряет индивидуальность; становится более зависимым от мнения группы; сужает круг своего общения; становится менее гибким и толерантным – т.е. наблюдается *стагнация (а в некоторых случаях и регресс) в развитии подростка как субъекта общения*.

4. Существуют *общие коммуникативные трудности*, свойственные представителям различных подростковых субкультур – демонстративность, чрезмерная потребность в признании, агрессивность, болезненное отношение к критике, повышенная эмпатийность, деструктивные установки на общение со сверстниками, не разделяющими их субкультурных норм и взглядов. Однако выявились и *различия затрудненного общения подростков, относящихся к различным субкультурным группам:*

– *подростки-эмо* отличаются недоверчивостью, скрытностью, обидчивостью; чрезмерной чувствительностью, эмоциональностью; брюзжанием, ритуализацией агрессии;

– *подростки-готы* проявляют депрессивность, тревожность; коммуникативную вялость, безразличие; доминантность, завуалированную жестокость в отношении к людям, в суждениях о них; склонность к отраженной агрессии;

– *подростки-рэперы* склонны к вербальной агрессии, язвительности, сарказму; проявляют навязчивость, недоброжелательность, занудливость; долго помнят негативный личный опыт общения с окружающими; не способны тормозить спонтанные агрессивные вспышки.

5. Представители подростковых субкультур склонны преодолевать травмирующие переживания в ситуации затрудненного общения с помощью таких защитных механизмов, как *регрессия, компенсация, проекция, оппозиция, отрицание, интеллектуализация*. Особой формой защитного поведения подростков-неформалов можно считать *Интернет-общение*, которое удовлетворяет актуальные коммуникативные потребности, поддерживает имидж и позитивный образ Я, снимает психоэмоциональное напряжение, связанное с их некомпетентностью в ситуациях реального межличностного общения.

6. *Люди разных поколений (сверстники, поколения родителей и прародителей) чаще всего негативно воспринимают подростков-представителей неформальных объединений*, приписывают несвойственные им качества и особенности поведения, без ориентации на различия субкультур. Отмечается *стереотипизация и искаженность восприятия* подростков-неформалов: их воспринимают либо как враждебных подростков, представляющих опасность для общества; либо как нуждающихся в помощи, дезадаптированных; что не соответствует реальности [9]. Непонимание и недоверие со стороны окружающих усугубляет и без того проблемный коммуникативный мир подростка, приводит представителей неформальных субкультур к конфликтам в среде сверстников, детско-родительским проблемам, негативно отражается на Я-концепции.

Несомненно, исследования факторов детского затрудненного общения продолжаются на кафедре социальной психологии по сегодняшний день – выявляется роль стилей семейного воспитания и детско-родительских отношений в возникновении коммуникативных трудностей ребенка (И.В. Котова, магистрант 2 года обучения); семейная депривация как фактор затрудненного общения (М.А. Лях, аспирант 2 года обучения); социально-психологические условия и механизмы раскрытия коммуникативных потенциалов личности (О.С. Осипова, аспирант 2 года обучения). Значимая часть студенческих курсовых и квалификационных работ посвящена проблемам психокоррекции актуальных коммуникативных трудностей и оптимизации межличностного общения детей на разных возрастных этапах.

Библиографический список

1. *Вишневская О.Н., Самохвалова А.Г.* Роль креативности личности в выборе основных стратегий влияния // Психология индивидуальности: материалы III Всерос. науч. конф. – М.: Изд. дом «Гос. ун-т – Высшая школа экономики», 2010. – Ч. 2. – С. 203–204.

2. *Кашницкий В.И.* Коммуникативность личности как предмет научного изучения // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2008. – Т. 14. – № 4. – С. 131–137.

3. *Кашницкий В.И.* Формирование коммуникативной компетентности будущего учителя: Дис. … канд. пед. наук. – Кострома, 1995.

4. *Копылова П.В., Самохвалова А.Г.* Гендерные трансформации как фактор затрудненного общения субъекта // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2012. – Т. 18. – № 2. – С. 65–69.

5. *Котова С.В., Самохвалова А.Г.* Коммуникативные деформации личности в условиях социальной депривации. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – 256 с.

6. Одаренные дети / общ. ред. Г.В. Бурменской и В.М. Слуцкова. – М.: Прогресс, 1991.

7. *Самохвалова А.Г.* Коммуникативные трудности ребенка: проблемы, диагностика, коррекция. – СПб.: Речь, 2011. – 432 с.

8. *Самохвалова А.Г.* Психология затрудненного общения ребенка. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – 418 с.

9. *Самохвалова А.Г., Атокина И.В.* Восприятие эмо-подростков людьми разных поколений // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2010. – Т. 16. – С. 121–125.

Управление психолого-акмеологическими ресурсами личности и малых групп в образовательной и профессиональной деятельности

Данное научное направление возглавляет доктор психологических наук, профессор Н.П. Фетискин. Под его руководством коллектив ученых изучает процессы реализации личностного потенциала в образовательной деятельности учащихся средней и высшей школы, социально-психологические феномены в учебных и производственных группах. Психологами исследованы индивидуальные и групповые эмоциональные состояния, творческое мышление и профессиональная самореализация, противоправные социально-психологические стереотипы, психологические средства профилактики девиантного поведения, гендерная самоактуализация, механизмы стилей руководства. Разработаны и апробированы акмеологические модели в образовательной и профессиональной деятельности, применены акмеологические и гендерные критерии качества подготовки специалистов.

УДК 159.923

Фетискин Николай Петрович
доктор психологических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
nikfet@kmtn.ru

О НАУЧНОМ НАПРАВЛЕНИИ «АКМЕПСИХОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

В статье представлены основные проблемы акмепсихологии управления, рассказано о вкладе исследователей Костромского государственного университета им. Н.А Некрасова в изучение этих проблем, ведущееся под руководством автора статьи.

Ключевые слова: *акмепсихология управления, управленческая деятельность, психологическое обеспечение деятельности, полипрофессиональная компетентность.*

Акмепсихология управления являет собой синтез психологического и акмеологического знания, обеспечивающего достижение высших уровней продуктивности в управленческой деятельности. Центральной проблемой данного направления является деятельностная продуктивность личности руководителя и малой группы или организации как субъекта управленческой деятельности.

Общеизвестно, что управленческая деятельность по своему содержанию является одной из самых сложных из множества видов профессиональной деятельности. От субъекта управленческой деятельности она требует наличия разнообразных сложных способностей, высокого уровня специальных качеств и умений, интегрированных в сложные системные структуры. В этом смысле сам объект управленческой акмеологии весьма сложен, а в психологическом плане во многом противоречив и сопряжен с немалыми трудностями его познания. По мнению А.А. Деркача, В.Г. Зазыкина (2003, 2013), одной из самых значимых сложностей является отсутствие единства умений у акмеологов относительно персонифицированных эталонов профессионализма в сфере управленческой деятельности. Действительно, кто из известных управленцев, добившихся выдающихся результатов в этой сфере деятельности, мог бы стать образцом, ориентиром для профессиональных достижений? Да, можно привести немало масштабных свершений, осуществленных благодаря искусству управленца. Однако нередко за ними стоят множество негативных моментов, особенно касающихся морально-психологической цены управленческих решений.

В этой связи в современной управленческой акмеологии профессионализм субъектов управленческого труда раскрывается с различных позиций:

– формирования продуктивной Я-концепции управленца-профессионала;

– реализации его творческого потенциала, особенно при принятии управленческих решений;

– формирования психологической готовности к высокоэффективной управленческой деятельности, в том числе и при экстремальных кризисных ситуациях;

– развития акмеологической компетентности при формировании управленческой команды и ведения кадровой работы;

– мотивации профессиональных достижений в управленческой деятельности;

– формирования системы стилеобразующих характеристик управления, резервов функциональ-

© Фетискин Н.П., 2013

ных возможностей при управлении в экстремальных ситуациях.

Особое внимание уделяется развитию личностно-деловых и профессионально важных качеств управленца, прежде всего, силы личности, самоэффективности и ответственности. К настоящему времени обоснована акмеологическая концепция развития профессионализма субъектов управленческой деятельности (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин).

Источниками становления акмепсихологии управления, как базиса научной школы на костромской земле, послужили работы Л.И. Уманского, А.Н. Лутошкина, А.Г. Кирпичника. Становление научной школы осуществлялось на протяжении 15-ти лет и выражалось в следующих действенных формах: выполнение акмепсихологических исследований, ориентированных на изучение и создание акмеусловий в реализации когнитивных и личностных потенциалов школьников с различными коммуникативными возможностями (И.А. Жаркова); формирование профессионально-важных качеств в условиях модульного обучения (Н.В. Блохин, И.В. Травин); формирование социально-психологической готовности к предпринимательской деятельности (Д.С. Амирян); выявление механизмов фасилитирующих воздействий музыкальных объединений на динамические процессы в малых молодежных группах (О.Е. Смирнова); повышение адаптивности в профессиональной деятельности курсантов МЧС России (А.Е. Сурина) и повышение продуктивной компетентности сотрудников государственной противопожарной службы (А.А. Францев).

Заделами акмепсихологии управления в образовательной сфере служат следующие эмпирические исследования, связанные с изучением и актуализацией потенциалов: временных лечебно-образовательных групп (Т.И. Миронова); саморегуляции учебной деятельности в переходный от старшего школьного к студенческому периоду обучения (А.В. Зобков); преодоление профессионально-индивидных барьеров у учителей физической культуры (С.М. Нуртдинов) и формирования у специалистов по физической культуре и спорту профессионально-педагогической эмпатии (Н.А. Скляр); профессионально-этического развития будущих учителей музыки (И.Е. Виноградова); профессионально-личностной самореализации студентов с творческой направленностью (Ю.Н. Волхонская); гендерной самореализации учащихся в полисистемном профессиональном образовании (О.А. Аристархова); развития субъекта образования в деятельности со знаково-символическими средствами (А.С. Турчин).

Важное место в структуре акмепсихологии управления занимают исследовательские направления, ориентированные на различные формы психологического обеспечения и сопровождения образовательной деятельности. В этом контексте реализованы и продолжают изучаться проблемы, связанные с акме-психологиями визуального обеспечения дисциплин математического цикла (М.Ю. Коваленко) и технологией эмоционального сопровождения компьютерной деятельности (Л.И. Селиванова).

В этом же направлении апробируются инновационные технологии модульного практико-ориентированного обучения дисциплин гуманитарного цикла (Н.П. Фетискин, И.В. Травин).

Современная акмепсихология управления в сфере образования направлена на формирование профессионализма и компетентности, являющей собой психологические, социально-психологические, психологические основания, поскольку профессионализм, компетентность, развертывающиеся в деятельности человека, опираются на определенные «акме-психологические образования», которые становятся, развиваются, проявляются в потребностях, ценностях, поведении, в коммуникативных структурах, актуализируемых личностью.

Компетентность – сложная, находящаяся в развитии, категория образовательного (педагогического) человековедения, которая в начале XXI века оказалась предметом интенсивной научной и философской рефлексии в связи с процессом модернизации и стандартизации высшего образования на базе компетентностного подхода.

Компетентность – категория, связанная с категорией актуального качества человека, фиксируемого глаголами «знаю», «владею», «умею», «могу», «способен», «готов выполнить».

Компетентность базируется на том или ином множестве компетенций, которые выражают собой те или иные стороны потенциального качества человека, выражающие собой степени его способностей выполнить тот или иной вид работ, вид деятельности.

В настоящее время выделены следующие разновидности компетенций истоков психологической компетентности: компетенция – отношение; компетенция – соответствие; компетенция – способность (знание, навык, умение); компетенция – знание; компетентность – готовность; компетенция-диспозиция («ролевая компетенция»).

Компетентность – это система компетенций, которыми владеет человек, и готов их реализовать в своей деятельности с высоким качеством. Это система компетенций включает в себя указанные рода компетенций.

В «Стратегии модернизации содержания среднего образования» (2001) было выдвинуто положение, что компетентность включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, эстетическую, социальную и поведенческую составляющие.

Существенный вклад в развитие акмепсихологии управления внесла Н.Н. Пачина (2013), соискатель кафедры общей психологии и акмеологии.

В своем диссертационном исследовании «Акмеология развития полипрофессиональной компетентности» автор отмечает, что в современном университетском образовании недостаточное внимание уделено развитию компетентностей полипрофессионального профиля, что важно для выбора профессионально-образовательного маршрута субъектом высшей школы, предполагающим получение дополнительных квалификаций параллельно с основной специальностью, освоение дополнительных образовательных программ, несколько ступеней ВПО, постдипломного образования, включенного обучения в другом вузе, обучения с применением дистанционных элементов. Определенно существует необходимость в высококвалифицированных специалистах, способных сопровождать процессы профессионального самоопределения, профессиональной переориентации, проектирования возможного пути развития профессионального будущего (В.А. Бодров, А.А. Деркач, Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина, А.И. Субетто, Н.П. Фетискин, В.С. Черепанов).

В профессиональной самореализации от современной молодежи порой требуются знания и умения из смежных профессиональных сфер. В этой связи наиболее остро встает проблема полипрофессиональной подготовки субъекта высшей школы, владеющего компетентностями полипрофессиональо профиля, обеспечивающими решение различных интегративных внутрипрофессиональных и межпрофессиональных задач. Востребованными становятся полипрофессионалы, способные осуществлять различные виды деятельности. В реальной практике существуют феномены, которые владеют не одним десятком профессий (А.И. Субетто, например, – шестьюдесятью шестью). Перед современной молодежью стоит задача бесконфликтного овладения профессиональными компетенциями смежных видов деятельности с последующей самореализацией. Все большую актуальность приобретает развитие одного из видов компетентностей полипрофессионального профиля – полипрофессиональной компетентности.

Конкретизируя вклад нашей школы в акмеологию управления полипрофессиональной компетентности, необходимо выделить следующие теоретико-методологические и практические результаты:

– определена сущность понятия «компетентность полипрофессионального профиля»;

– предложена классификация профессионалов, владеющих компетентностями полипрофессионального профиля: профессионалы-энциклопедисты, профессионалы-технологи, профессионалы-проблемники, полипрофессионалы.

Выделены специфические принципы развития полипрофессиональной компетентности: принцип компетентностной мобилизации, принцип доминанты интегративных парадигм, принцип средовой концентрации, принцип акмеологического потенциала.

Разработана и внедрена акмеологическая концепция развития полипрофессиональной компетентности как фактора раскрытия потенциала субъектов профессионального образования в высшей школе. Определены ее цель, ведущая идея, научные подходы, акмеологический алгоритм авторской системы развития полипрофессиональной компетентности субъекта высшей школы.

Выявлены закономерности развития полипрофессиональной компетентности субъектов высшей школы: 1) развитие полипрофессиональной компетентности субъектов высшей школы определяется организационно-методическими, технологическими, акме-средовыми факторами и комплексной реализацией полипрофессиональных программ; 2) развитие полипрофессиональной компетентности субъекта высшей школы обусловлено мотивационно-профессиональной избирательностью, уровнем профессионально-личностной самореализации в избранной профессии и региональной востребованностью и престижностью профессии; 3) полипрофессиональная компетентность актуализируется включенностью субъектов высшей школы в инновационно-исследовательскую деятельность; 4) структура полипрофессиональной компетентности характеризуется заданной широтой полипрофессиональной направленности, динамической стадиальностью, субъектной вариативностью и критериальностью мониторингового контроля.

Охарактеризованы стадии (полипрофессиональное самоопределение, овладение структурными компонентами полипрофессиональной деятельности, управление процессами профессионально-личностной самореализации) и механизмы (мотивационные, интегративные, акмеологические, акме-средовые) развития полипрофессиональной компетентности.

Определены факторы развития полипрофессиональной компетентности: полипрофессиональные компетентностные характеристики, огранизационно-технологические особенности создания полипрофессиональной акме-среды, условия развития полипрофессиональной компетентности: акмесопровождение развития полипрофессиональной компетентности субъектов высшей школы, организация полипрофессиональной компетентности субъектов высшей школы.

Разработаны индивидуальные траектории развития полипрофессиональной компетентности субъекта высшей школы: по критерию интеграция-дифференциация, по критерию типов профессиональных деятельностей, по доминирующим способностям, качествам, по акмеологическому критерию, по временному критерию, по критерию стратегического саморазвития.

К числу первопроходческих работ, выполненных в русле акмеологии музыкального образования, необходимо отнести оригинальное исследова-

ние З.В. Румянцевой (2012 г.) «Акмеологическое развитие продуктивной компетентности будущих педагогов-музыкантов».

Социально-психологические параметры акмеологии управления отражены в работах, посвященных эффективности управления временными группами (Т.И. Миронова), ментальным трансформациям населения в малых городах России (О.Ю. Слепнева), социально-психологическим стереотипам межэтнического взаимодействия (В.В. Ильюшкина) и стереотипам противоправного поведения (Д.П. Пискарев).

Среди социальных факторов акмеологии управления должное место в нашей научной школе отведено проблемам преодоления кризиса инвалидности (Т.Н. Адеева), детерминантам психологических заболеваний и методам их преодоления в детско-молодежных группах (Т.И. Миронова), психолого-акмеологическим условиям развития детей с психомоторными нарушениями (Е.В. Подворная), стрессогенности деятельности следователя (Г.А. Бредихин), специфике развития временных лечебно-образовательных групп (Т.И. Миронова).

Крупной составляющей управления социальной сферой в структуре научной школы акмеологии управления молодежными группами является девиантологическое направление, реализуемое в исследованиях, связанных с изучением преддевиантного поведения (С.В. Шепелева); коммуникативных девиаций (О.С. Юлинова), гендерной девиации (Е.Н. Кондрат, С.В. Ублиев), подростковой наркозависимости (Н.Г. Старцева); профессиональной девиантности сотрудников пенитенциарных учреждений (А.В. Шувалова).

В обобщенном виде указанные девиантологические детско-молодежные проявления рассматриваются в работе Т.И. Мироновой «Социальная психология реабилитации депривационных ограничений». Вклад данного направления в развитие акмеологии управления заключается в том, что Т.И. Мироновой (2012) впервые предложена концепция социальной психологии депривационных ограничений, практическая проверка которой выполнена на примере детско-молодежных групп временного типа. «Фокусом» теоретической системы социальной психологии депривационных ограничений является впервые сформулированное положение о депривационных ограничениях как сужении субъектного потенциала личности и групп, которое сопровождается снижением их мобилизационных ресурсов.

Системная экспликация реабилитации депривационных ограничений построена на логике движения взаимосвязей теоретических конструктов: категория, принципы и понятия концепции реабилитации депривационных ограничений; метод реабилитации; модель реабилитации; технология реабилитации депривационных ограничений. Их спецификация и обоснование осуществляется в соответствии с ситуацией выбора технологии депривационных ограничений, учитывающей условия, в которых осуществляется реабилитация, типы и характеристики временных групп.

Полисистемное представление о психосоматике личности стало основой разработки полисистемных технологий социально-психологической реабилитации депривационных ограничений.

Автором впервые разработаны социально-психологические модели реабилитации временных детско-молодежных групп, страдающих хроническими заболеваниями дыхательной системы, аутодеструктивной направленностью, соматической ослабленностью и др.

Одной из ключевых проблем акмеологии управления в социальной сфере является проблема качества жизни. К числу референтных исследовательских работ необходимо отнести направления, связанные с изучением полипараметрической структуры качества жизни в различных социальных группах (В.И. Кулайкин), особенностей качества жизни в профессиональном пространстве ОВД (Ф.С. Берестовой). В настоящее время данная проблема реализуется в рамках проекта «Триединство здоровья нации, качества жизни и гармоничного общества как основа устойчивого развития России в XXI веке».

Данный проект направлен на создание концептуальных основ решения проблемы повышения здоровья нации в России и, соответственно, преодоления демографического кризиса с одновременным становлением механизмов устойчивого развития российского общества, предопределяемого достижением триединства здоровья нации, качества жизни и гармоничного образовательного общества. Национальная идея России, о которой говорили неоднократно мыслители и политики России: сбережение народа, создание условий для демографического роста населения, продолжительности и качества жизни. Здоровье нации при этом, с одной стороны, выступает «зеркалом» качества жизни и качества развития России, а, с другой стороны, системно-социальной мерой качества общества и качества его развития, и этим определяется социальная значимость проекта. Планируется впервые создать концептуальную и теоретико-методологическую базу решения данной проблемы в виде системы научных монографий, концептуальных моделей, а также осуществить ряд информационно-оздоровительных мероприятий, в том числе систему работ по психологии и профилактике здоровья учащейся молодежи.

Помимо исследовательской и практико-ориентированной деятельности научной школы, немаловажное место принадлежит издательской деятельности (монографии, учебно-методические пособия, учебник «Психология и педагогика»), проведению

научных собраний (научно-практических конференций, симпозиумов, конгрессов. За 15 лет работы кафедры было проведено 21 научное собрание). Среди них особую масштабность и научно-практическую значимость имели международные конгрессы: «Психологическое сопровождение национальных проектов» (Кострома, 2007) и «Психологическое обеспечение национальных проектов: опыт, инновационные технологии, ментальные барьеры» (Кострома, 2008).

Коллективом научной школы было разработано пять программ психологического сопровождения национальных проектов «Образование», «Здравоохранение», «Демография», «Доступное жилье», «Развитие АПК».

В условиях модернизации образования высшей школы основной акцент нашей научной школы сделан на системной разработке проблемы психологической компетентности и повышении качества научных исследований. Результаты этой деятельности отражены в материалах четырех международных симпозиумов «Современные проблемы развития акмеологии» (2009–2013 гг.), защите двух докторских диссертаций (Т.И. Миронова, З.В. Румянцева).

Библиографический список

1. Организаторские способности в системе психологического менеджмента и ментального управления потенциалами социальных групп и организаций: Сб. материалов 3-го междунар. симп. Кострома, 30 сент. – 1 окт. 2011 г. / отв. ред., сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев. – М.; Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2011. – 501 с.

2. Психологическое обеспечение национальных проектов развития общества: опыт, инновационные технологии, ментальные барьеры: Материалы второго междунар. конгресса, г. Кострома, 17–18 октября 2008 г. / отв. ред., сост.: Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 444 с.

3. Психология XXI столетия: Теория. Эксперимент. Социальная практика: Материалы междунар. конгресса, Кострома, 10–13 сентября 2009 г. / сост.: А.Л. Журавлев, Н.П. Фетискин, Т.И. Миронова. – М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – 430 с.

4. Современные проблемы развития акмеологии: Материалы третьего Междунар. симпозиума, г. Кострома, 1 июля 2011 г. / отв. ред., сост.: Н.П. Фетискин, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина. – М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – 347 с.

5. Социально-психологическая реабилитация социальных и соматических ограничений в детско-молодежных группах: Методология. Технология. Опыт / под ред. Н.П. Фетискина, Т.И. Мироновой. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – 150 с.

6. *Фетискин Н.П., Бредихин Г.А., Кондрат Е.Н.* Коммуникативная стрессогенность деятельности следователя. – М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 189 с.

7. *Фетискин Н.П., Мануйлов Г.М., Миронова Т.И.* Исследование социальной неопределенности в Российской ментальности. – М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 45 с.

8. *Фетискин Н.П., Мануйлов Г.М., Миронова Т.И.* Психологическое сопровождение приоритетных национальных проектов: теория, опыт, перспективы. – М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 245 с.

Психолого-акмеологическое направление в исследованиях преподавателей музыкально-педагогического факультета

На музыкально-педагогическом факультете КГУ им. Н.А. Некрасова наблюдается тенденция к объединению всех исследований за счет сложившегося психолого-акмеологического направления. Доктор психологических наук, профессор Зоя Васильевна Румянцева в следующей далее статье показывает, как постепенно шло формирование научной базы школы, как, начиная с 1970-х годов, рос ее научный потенциал.

Каждая из диссертаций, защищенных сотрудниками факультета, посвящена не просто теории или истории музыки, но находится на стыке с психологией, педагогикой, культурологией.

УДК 78

Румянцева Зоя Васильевна
доктор психологических наук, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

СТРАТЕГИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

В статье представлен обзор и обобщение результатов научных направлений исследований преподавателей музыкально-педагогического факультета, охарактеризована акмеологическая направленность содержания исследований, обоснована акмеологическая стратегия, в реализации которой заложены основы научной школы по решению проблем музыкально-педагогического образования.

Ключевые слова: *научно-исследовательская деятельность, музыкально-педагогический факультет, направления исследования, акмеология фундаментального образования, кандидатская, докторская диссертации.*

Современное состояние научно-исследовательской деятельности на музыкально-педагогическом факультете во многом явилось результатом объединения усилий ряда преподавателей в поиске резервов, направленных на обновление сложившихся взглядов и традиций относительно содержания музыкального образования, его методов и технологий, создания условий, повышающих продуктивность профессиональной подготовки педагогов-музыкантов.

С конца 70-х годов прошлого столетия начали определяться научные направления исследовательской деятельности преподавателей Л.И. Бамбуровой, К.Н. Герцензона, В.И. Павлова, Л.А. Ежовой и автора статьи. В данный период оформляется индивидуальная тематика научных исследований преподавателей, публикуются сборники научных трудов. Наиболее активно проявили интерес к научно-исследовательской деятельности также преподаватели Н.А. Селиверстова, А.Н. Документов, А.Н. Шикина, В.И. Чайников, С.Д. Рябикова и др. В 1982 году и в 1985 году были опубликованы межвузовские сборники научных трудов «Условия формирования педагогических умений и творческих способностей учителя музыки» и «Подготовка учителя музыки к профессиональной деятельности в школе». Ответственный редактор – широко известный ученый в области педагогики музыкального образования доктор педагогических наук, профессор МГГУ им. М.А. Шолохова, академик МАНПО Л.Г. Арчажникова.

Позитивное влияние на становление научного потенциала музыкально-педагогического факультета оказывало сотрудничество с выдающимися учёными в области психолого-педагогической науки, педагогики музыкального образования, культурологии. Научными руководителями, консультантами преподавателей являлись известные российские учёные: Т.Л. Беркман, Л.И. Уманский, Л.Ф. Спирин, Л.Г. Арчажникова, Е.В. Шорохова, В.А. Сластенин и др. В последующие годы позитивные научные контакты сложились с Э.Б. Абдулиным, Л.А. Рапацкой, Г.М. Цыпиным, Б.Д. Критским, Е.В. Николаевой, М.И. Рожковым, В.М. Басовой, Н.Ф. Басовым и др.

В 80-е годы состоялись первые защиты кандидатских диссертаций. В 1985 году в Московском государственном институте культуры состоялась первая защита кандидатской диссертации К.Н. Герцензона «Повышение эффективности деятельности народной филармонии по музыкальному просвещению трудящихся» по специальности 13.00.05 – культурно-просветительная работа (научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Ю.Е. Соколовский, консультант – доктор психологических наук, профессор Л.Ф. Спирин).

Создание народных филармоний в 60-х – 80-х гг. в ряде областей РСФСР явилось уникальным явлением российской музыкальной культуры. Народные филармонии как общественные организации создавались на базе клубных учреждений и дея-

© Румянцева З.В., 2013

тельности хоровых обществ. Являясь формой массового музыкального просвещения, они объединяли профессиональных музыкантов и участников художественной самодеятельности с целью широкой пропаганды классического музыкального искусства и повышения уровня музыкальной культуры населения. Кандидатская диссертация явилась обобщением опыта деятельности Костромской областной народной филармонии, художественным руководителем которой на общественных началах с 1963 года являлся К.Н. Герцензон. Музыкально-педагогический факультет был одним из центров народной филармонии, объединявшим преподавателей и студентов в музыкально-просветительной деятельности. Научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования заключались в обобщении деятельности народных филармонии, обосновании их функций, разработке условий повышения эффективности музыкально-просветительной деятельности народной филармонии, определении форм и методов музыкального просвещения. Разработанные К.Н. Герцензоном научно-методические рекомендации по совершенствованию организации педагогического руководства деятельностью народных филармоний были внедрены Правлением Всероссийского хорового общества в практику всех хоровых обществ РСФСР. Профессор К.Н. Герцензон является автором учебно-методических пособий, статей (всего свыше 30 работ).

В 1986 году в Институте психологии РАН – Л.И. Бамбуровой на тему «Социально-психологические характеристики взаимодействия в совместной музыкальной деятельности (на примере самодеятельного музыкального ансамбля)», научный руководитель доктор философских наук, профессор Е.В. Шорохова. Данная диссертация явилась результатом научного руководства выдающегося ученого, доктора психологических наук, профессора Л.И. Уманского, который в течение ряда лет, до своего безвременного ухода из жизни направлял научно-исследовательский поиск преподавателей Л.И. Бамбуровой и В.И. Павлова. В русле содержания эстетического воспитания подростков в совместной музыкальной деятельности (на примере деятельности музыкально-игровых ансамблей школьников) исследовались особенности взаимодействия и взаимоотношений участников музыкального ансамбля. Специфика данных взаимоотношений получила своё обоснование в понятиях «психологический консонанс» и «психологический диссонанс». Консонанс рассматривался в качестве интегральной характеристики определенного уровня согласованности в действиях и поведении участников музыкально-игровой деятельности (В.И. Павлов). Одним из аспектов исследования Л.И. Бамбуровой явилось изучение психологического диссонанса контактной группы в совместной музыкальной деятельности. Был сделан вывод, что успешность музыкально-игровой деятельности зависит, в первую очередь, не от специальных способностей или уровня подготовки учащихся, а от уровня психологического единства, устраняющего проявление психологического диссонанса. Под руководством Л.И. Уманского были опубликованы методические рекомендации Л.И. Бамбуровой и В.И. Павлова для учителей и студентов «Организация музыкально-игровых ансамблей школьников» (1983 г.). Итогом исследовательской работы Л.И. Бамбуровой в данном направлении явилась защита кандидатской диссертации. С 1984 до 1994 года профессор Л.И. Бамбурова руководила кафедрой пения и методики музыкального воспитания.

В 1987 году в МПГУ состоялась защита кандидатской диссертации автора статьи «Формирование профессиональной готовности учителя к музыкально-педагогической деятельности в школе» – научный руководитель Л.Г. Арчажникова, научный консультант, доктор педагогических наук, профессор В.А. Сластенин. Научная новизна исследования и теоретическая значимость заключается в обосновании сущности и структуры профессиональной готовности учителя музыки, а также охарактеризована специфика содержания её компонентов: мотивационно-ценностного отношения, музыкально-творческих способностей, специфических приемов музыкального мышления, сенсорных способностей. Практическая значимость состоит в возможности применения теоретических положений и технологических аспектов решения поставленной проблемы в практике профессиональной подготовки учителей музыки.

Важно отметить, что стратегия научно-исследовательской деятельности преподавателей факультета складывалась в интегративном взаимодействии их научных интересов с областями психолого-педагогической науки и культурологии. Данные области научных знаний являются базовыми для исследований в сфере теории и практики музыкального образования, они предоставляют по сути неисчерпаемый материал для поиска и интерпретации научных положений и концепций в контексте обоснования возможностей обновления и разработки содержания и технологий музыкально-педагогического образования.

Первые успехи в научно-исследовательском опыте преподавателей позволили в 1992 году открыть аспирантуру по специальности «Теория и методика обучения и воспитания (музыка)». Защитили кандидатские диссертации выпускники аспирантуры: И.С. Назарова, Е.В. Буслова, И.В. Адоевцева, Э.В. Боброва, А.Ю. Ахлестина, Т.В. Луданова, И.Е. Виноградова.

В 90-е годы интенсивно работают в научном поиске по избранным направлениям исследований преподаватели Е.Б. Витель, Е.А. Румянцева, О.В. Лебедева, Л.А. Ежова, Л.Е. Астафьева. Все

они успешно защитили кандидатские диссертации, имею учёную степень кандидата наук. Можно констатировать, что, получив признание научной общественности, результаты исследований преподавателей внесли определенный вклад в развитие отечественной науки, а также в становление научно-исследовательского потенциала факультета, университета и региона. Кратко рассмотрим содержание результатов научных исследований, в частности, в педагогическом направлении.

Выпускники и преподаватели МПФ с благодарностью вспоминают выдающегося российского учёного в области педагогической науки, доктора педагогических наук, профессора Л.Ф. Спирина, который бескорыстно оказывал научные консультации многим преподавателям факультета в научных исследованиях. Среди них не только К.Н. Герцензон, но и автор данной статьи и непосредственно его ученики. В 1993 году выпускница 1981 года О.В. Бочкарева (преподаватель Ярославского государственного университета им. К.Д. Ушинского) под руководством Л.Ф. Спирина защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Тема диссертационной работы «Дидактические функции и возможности диалога при решении педагогических задач».

Под научным руководством Л.Ф. Спирина в 1997 году состоялась защита кандидатской диссертации Е.А. Румянцевой «Формирование у будущих учителей коммуникативных умений на основе теории информационного метаболизма» по специальности 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Научная новизна и теоретическая значимость исследования состоят в том, что впервые разработаны основы педагогической теории построения процесса формирования коммуникативных умений у будущих учителей с использованием идей информационного метаболизма (информационного обмена); предложено новое содержания определенного спектра понятийного аппарата научной педагогики с привлечением понятий из соционики; впервые произведена адаптация эвристической программы социоанализа педагогических ситуаций как средства общепедагогической подготовки будущего учителя. Практическая значимость исследования состоит в разработке спецкурса «Социоанализ педагогического общения»; в апробации методики диагностирования социотипов учителя и ученика в направлении совершенствования самопознания и самоконтроля учителя. Доцент Е.А. Румянцева является автором двух учебно-методических пособий, статей (всего свыше 30 работ).

Ученицей Льва Федоровича стала выпускница музыкально-педагогического факультета О.В. Лебедева. В 1995 году она первая среди учителей музыки школ Костромской области защитила диссертацию на тему «Воспитание миролюбия у младших подростков в процессе изучения ценностей мировой художественной культуры». В основу диссертации легла авторская программа по мировой художественной культуре, в которой представлен богатый опыт религиозно-познавательного характера, направленный на духовное развитие личности учащихся. Диссертации предшествовал эксперимент, проводимый на базе гимназии №15 г. Костромы. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в обосновании концепции воспитания миролюбия в процессе изучения ценностей мировой художественной культуры и технологических решений её реализации в массовой школьной практике. В настоящее время О.В. Лебедева является доцентом КГУ им. Н.А. Некрасова, заместителем декана по научно-методической работе. Вместе с тем она продолжает работать в школе; ее педагогический стаж работы в школе – 33 года.

В 2006 году Ольга Васильевна стала Лауреатом Премии Центрального федерального округа в области педагогики и работы с детьми и молодежью «За нравственный подвиг учителя». В 2011 году она стала победителем ЦФО конкурса учителей в номинации «Педагоги высшей школы – средней школе», а в 2012 году ее программа «Семейные ценности и традиции русской православной культуры» была названа лучшей по итогам Всероссийского конкурса «Семья – достояние государства».

Под научным руководством Л.Ф. Спирина в русле диссертационных исследований, посвященных вузовской педагогике и разным аспектам профессиональной подготовки учителей школ и вузовских педагогов различных специальностей, в 2001 году состоялась защита кандидатской диссертации И.В. Адоевцевой на тему «Становление элементов педагогического артистизма у будущих учителей музыки».

Научная новизна исследования заключается прежде всего в обосновании феномена «педагогический артистизм» как важной части нравственно-эстетического воспитания специалиста высшей категории; в разработке содержательной и структурно-функциональной характеристики модели факультетской системы, актуализирующей становление элементов артистизма в художественно-эстетической деятельности учителя на этапе вузовского обучения. Исследование имеет теоретическую и практическую значимость: в содержательном определении составляющих феномена педагогический артистизм, а также в разработке и реализации технологических аспектов решения исследуемой проблемы. Доцент И.В. Адоевцева является автором двух монографий, учебных и учебно-методических пособий, статей (всего свыше 80 работ), научным руководителем в аспирантуре.

В Московском государственном открытом педагогическом университете в 2002 году состоялась

защита кандидатской диссертации Е.Б. Витель «Содержание и методы подготовки студентов к развитию музыкального слуха школьников» по специальности 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания музыкальному искусству. Научный руководитель – широко известный учёный в области педагогики музыкального образования, декан факультета культуры и музыкального искусства МГГУ им. М.А. Шолохова, доктор педагогических наук, профессор Л.А. Рапацкая. Научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования состоят в том, что впервые в музыкальной педагогике высшей школы разработана и внедрена система подготовки студентов-музыкантов к работе по развитию музыкального слуха школьников и преподаванию сольфеджио в общеобразовательной школе; определены педагогические условия готовности студентов-музыкантов к работе по развитию музыкального слуха детей; определены методы активизации учебно-познавательной деятельности и формирования профессиональных качеств личности учителя музыки. Создана программа спецкурса «Методика преподавания сольфеджио», разработана методика развития музыкального слуха для детей с исходно низким уровнем развития музыкально-слуховой способности.

В русле педагогического направления состоялись также защиты кандидатских диссертаций Е.В. Бусловой и Э.В. Бобровой (научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Б.В. Куприянов). Б.В. Куприянов широко известен как ученый, специалист по проблемам воспитательной работы в школе, дополнительного образования детей, социальной педагогики. Является старшим научным сотрудником Центра социально-экономического развития школы НИУ «Высшая школа экономики», профессором кафедры теории и истории педагогики ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет».

Защита кандидатской диссертации Е.В. Бусловой состоялась в 2005 году. Тема диссертации – «Общественно-просветительская деятельность как средство социального воспитания студентов музыкально-педагогического факультета» по специальности 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (социальное воспитание в общеобразовательной и высшей школе). Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключаются в разработке целостного представления об общественно-просветительской деятельности как средстве социального воспитания студентов вуза, в частности, в определении ценностной, индивидуально-ориентационной, операционной, интеграционной функций общественно-просветительской деятельности в социальном воспитании студентов; в выявлении особенностей и социально-педагогических условий использования общественно-просветительской деятельности в социальном воспитании студентов вуза; в обосновании методического обеспечения общественно-просветительской деятельности студентов как одной из сторон воспитательной работы педагога вуза. Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты способствуют усилению просветительской и ценностно-ориентировочной направленности практики социального воспитания студентов вуза. Материалы исследования послужили концептуальной основой для разработки программы курса «История русской музыки», «Русская музыка в школе», спецкурса «Лекторское мастерство учителя музыки», спецсеминаров «Основы лекторской практики в школе» и «Основы музыкальной критики» для студентов музыкально-педагогического факультета. Доцент Е.В. Буслова – автор учебно-методических пособий и статей (свыше 50 работ).

Э.В. Боброва защитила кандидатскую диссертацию в 2006 году на тему «Педагогическое сопровождение самореализации студента вуза в музыкально-исполнительской деятельности» по 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключаются в развитии представлений о педагогическом сопровождении самореализации студента в процессе высшего профессионального образования, включающих уточнение сущности и особенностей педагогического сопровождения самореализации студента в музыкально-исполнительской деятельности; в выявлении диалектического характера процесса самореализации студента в музыкально-исполнительской деятельности, проявляющегося во взаимосвязи предпосылок и барьеров; в обосновании возможностей и ограничений процесса профессионального образования для осуществления педагогического сопровождения самореализации студента в музыкально-исполнительской деятельности. Практическая значимость результатов исследования подтверждается тем, что содержащийся в диссертации теоретический материал, модель, комплекс средств и форм педагогического сопровождения самореализации студента вуза в музыкально-исполнительской деятельности могут быть использованы в практике работы педагогических и других высших учебных заведений, педагогических колледжей, музыкальных училищ, а также в системе повышения квалификации работников образования. Материалы исследования положены в основу разработки программы спецкурса «Интерпретация музыки как условие творческой самореализации педагога-музыканта». Доцент Э.В. Боброва – автор учебно-методических пособий и статей (свыше 40 работ).

В 2006 году также состоялась защита кандидатской диссертации Л.А. Ежовой в Московском государственном областном педагогическом институте на тему «Принципы интерпретации и отбора дидактического материала в условиях общего музы-

кального образования старших школьников» по специальности 13.00.02. – теория и методика обучения и воспитания (музыка), научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент А.П. Черватюк. Научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования состоят в том, что впервые проведено изучение истории и теории отечественного общего музыкального образования старших школьников средствами слушания музыки, проанализированы существующие теоретико-методологические обоснования отбора и интерпретации музыкально-дидактического материала и разработана систематизация технологии слушания музыки в условиях общего музыкального образования старших школьников. Предложены для введения в теорию и практику музыкально-педагогического образования понятие «музыкально-семантические обобщения» и эстетическая категория «пафос», раскрыто её содержание и дидактическое значение. Музыкально-семантические обобщения могут служить содержательной основой обучения слушанию музыки старших школьников, а также выступать в качестве принципов интерпретации и отбора материала для учебных целей. В результате исследования был создан блок учебных пособий, в которых впервые раскрываются во взаимосвязи базовые стороны метода слушания музыки: его истории, теории, методологии, содержания, методики и психологии слушательской деятельности, а также нового подхода – предложенных автором музыкально-семантических обобщений как основы семантической интерпретации и отбора музыкального материала. Материал учебных пособий профессора Л.А. Ежовой был рекомендован УМО высших учебных заведений РФ по педагогическому образованию для широкого внедрения в практику.

Культурологическое направление научных исследований преподавателей представлено работами Э.Б. Клейна, Л.Е. Астафьевой, А.Н. Шикиной, которые окончили аспирантуру, и Е.Б. Витель (докторантура) при кафедре теории и истории культуры КГУ им. Н.А. Некрасова и защитили диссертации по специальности 24.00.01 – теория и история культуры. Научный руководитель – Ирина Анатольевна Едошина, доктор культурологии, профессор, директор Межрегионального научного центра по изучению и сохранению творческого наследия В.В. Розанова и священника П.А. Флоренского, заведующий кафедрой теории и истории культур КГУ им. Н.А. Некрасова, ведущий учёный-культуролог, известный не только в России, но и за рубежом.

В 2005 году состоялась защита кандидатской диссертации Э.Г. Клейна на тему «Военные оркестры как феномен провинциальной культуры России (на материалах Костромской губернии до 1917 года)». Научная новизна и теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем впервые монографически исследуются военные оркестры Костромской губернии XVIII – начала XX веков как значимый феномен музыкальной культуры. Выявлены и описаны различные формы служебной и творческой деятельности, исполнительские составы и репертуар военных оркестров, дана творческая характеристика военный капельмейстеров. Практическая значимость определяется разработкой принципов изучения истории военных оркестров и их места в культурном пространстве, что даёт возможность проведения аналогичных культурологических исследований в других регионах. Данное исследование имеет особую значимость для историков и теоретиков в области изучения русского музыкального искусства, в частности, для культурологов, историков, искусствоведов и музыковедов. Материалы диссертации также могут найти применение в практической деятельности воинских частей, военно-учебных заведений и различных учреждениях культуры. Доцент Э.Г. Клейн является автором монографии, двух учебных пособий и статей (всего свыше 35 работ).

Тема кандидатской диссертации Л.Е. Астафьевой – «Функции диалога культур в генезисе знаменного распева (на материале Нового направления в духовной музыке)» (2007 г.). Работа посвящена изучению генезиса знаменного распева и Нового направления в духовной музыке, возрождающего традиции данного феномена древнерусской культуры на рубеже XIX–XX веков. Выбранный аспект диалога культур позволил развернуть изучение генезиса знаменного распева в сферу глубинных духовных оснований, а также выявить суть обращения музыкальной культуры рубежа XIX–XX веков к древнерусским традициям знаменного пения. Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты позволяют внести существенные дополнения и коррективы в осмысление ключевого понятия культурологи – диалога культур, а также в разработку проблематики культурной ситуации и художественной практики рубежа XIX–XX веков. На основе материалов диссертационного исследования Л.Е. Астафьева разработала спецкурс «Духовная музыка как часть русской музыкальной культуры», который читается на IV курсе музыкально-педагогического факультета, а также опубликовала учебно-методическое пособие. Доцент Л.Е. Астафьева является автором двух учебно-методических пособий и статей (свыше 20 работ).

Тема докторской диссертации Е.Б. Витель – «Инверсия смыслов в художественной культуре XX века: от антропоцентризма к «Новой художественной реальности» (на материале творчества Д. Шостаковича) (2010 г.). В центре исследования Е.Б. Витель – изменившиеся смыслы современной художественной культуры. Феномены антиэстетизма, хаоса, множественности, абсурдности, бруталь-

ности, интертекстуальности, противостояние типов культур (массовой и элитарной) рассматриваются под углом зрения саморазрушения смыслов европейской художественной культуры с ее главным миметическим смыслом. Инверсия смыслов изменяет тип художественного восприятия: эстетическое восприятие, характерное для антропоцентрического типа культуры инвертируется в восприятие-деятельность по распознаванию смыслов и перевода внешне абсурдного содержания в осмысленное.

Впервые в диссертации раскрыта смысловая направленность художественной культуры XX века; смоделирован процесс инверсии смыслов художественной культуры; раскрыт механизм деконструкции смысловых оснований антропоцентрической культуры; раскрыто явление контаминаций как специфического для культуры, переживающей период становления смыслов; дано понимание антропоцентризма как завершенного целостного исторического типа художественной культуры, или «ансамбля эпох»; обосновано символическое мышление Д.Д. Шостаковича; раскрыта взаимосвязь атематической музыкальной композиции Новой музыки с беспредметной живописью, обнаружены явления контаминации в музыке XX века. Материалы исследования могут быть использованы в учебных курсах («Культурология», «История современной русской музыки», «История зарубежной музыки XX века») и спецкурсах («Эстетика современного музыкального искусства», «Современные техники музыкальной композиции»). Профессор Е.Б. Витель – автор двух монографий и статей (около 80 работ).

Тема кандидатской диссертации А.Н. Шикиной – «Стилевые формы творческого самосознания в культуре романтизма (на материале творчества Р. Шумана)» (2011 г.). Сущность исследования заключается в культурологическом осмыслении романтического стиля как отражения духа эпохи и творческого самосознания художественной личности, что даёт возможность ближе подойти к изучению таких феноменов художественной культуры, как художественное сознание, стиль и романтизм в их взаимосвязи. Впервые исследован вопрос о роли художественного самосознания в процессе формирования стиля в культуре романтизма и представлены основные доминанты художественного самосознания Р. Шумана, раскрыто их смысловое и функциональное содержание; раскрыто воплощение идеи бесконечного в стилевых особенностях романтической музыки. На базе культурологии сделана попытка осуществления синтеза историко-эстетического и музыковедческого подходов, утверждающего реальность исторической художественной типологии и соответствующей системы. Представленные в работе выводы способствуют уточнению и расширению понятийного аппарата культурологии. Целый ряд научно-теоретических положений диссертации могут найти дальнейшее раскрытие на примере творчества других представителей музыкальной и художественной культуры XIX века. Материалы диссертации используются в цикле музыковедческих дисциплин («История зарубежной музыки», «Историко-стилевые тенденции в зарубежном музыкальном искусстве», «Гармония»), в разработке учебно-методической литературы. Отдельные положения применимы в курсах «Культурология», «Мировая художественная культура». Доцент А.Н. Шикина – автор пяти учебно-методических пособий и статей (всего 47 работ).

В ходе научных исследований преподавателей факультета сложилась общая тенденция инновационных подходов в стимулировании профессионального развития будущих педагогов-музыкантов, в определении условий становления профессионализма его личности и деятельности, что является вектором развития акмеологии фундаментального образования. Согласно позиции председателя совета ректоров Российской Федерации В.А. Садовничего фундаментальное образование – это образование, обеспечивающее созидание духовных продуктов в свойствах субъектов образования и последующее успешное саморазвитие. Как утверждает одна из основательниц акмеологической науки Н.В. Кузьмина, в контексте данного определения получил своё обоснование предмет новой науки – акмеологии фундаментального образования. Теория акмеологии фундаментального образования разрабатывается и применяется на практике специалистами образования в контексте повышения эффективности своей деятельности на основе самостоятельного формирования образовательных задач и их успешном решении. Успешный опыт решения образовательных задач как профессиональных, адресованных специалистом самому себе, так и учебно-познавательных, адресованных учащимся ведет к самосознанию роста собственного мастерства и пониманию своего вклада в развитие научной теории. Данный подход определяет подлинность научного поиска преподавателя и программу содержания его научно-исследовательской деятельности. С данной позиции должна рассматриваться результативность научного исследования и его вклад в развитие теории и практики акмеологии фундаментального образования.

Как отмечает Н.В. Кузьмина, исследователи-диссертанты могут и не подозревать о своём участии в создании акмеологической теории фундаментального образования. Однако главным показателем данного участия является решение исследовательской задачи в направлении повышения качества результатов собственной деятельности по признакам развития творческой готовности будущих выпускников к продуктивному решению предстоящих профессиональных задач. В этой связи исследования в области теории и практики образования приобретают акмеологический смысл и вносят

вклад в развитие акмеологии фундаментального образования.

Не будут исключением и исследования в области теории и практики музыкального образования. При этом следует отметить, что изучение области музыкального искусства само по себе есть сфера акмеологически обусловленного профессионального роста личности до вершин профессионализма и мастерства. Акмеологическая направленность музыкально-педагогических исследований предопределена с одной стороны, поиском продуктивности содержания обучения и его технологий в стимулировании профессионального саморазвития и самореализации обучающихся, а с другой – акмеологически ориентированным процессом познания и овладения музыкальным искусством. В данном аспекте позволительно говорить о той общей акмеологической тенденции, которая объединяет исследования преподавателей факультета и, вместе с тем, определяет их акмеологическую стратегию. В наибольшей мере целостно и целенаправленно акмеологической стратегии комплексно соответствовали исследования автора данной статьи и его аспирантов, которые освещаются далее.

Тема кандидатской диссертации И.С. Назаровой «Формирование основ опыта профессионально-педагогического саморегулирования у будущих учителей музыки». Она была защищена в 2000 г. по специальности 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Научная новизна и теоретическая значимость исследования состоят в уточнении понятийного аппарата концепции формирования у будущих учителей профессионально-педагогического саморегулирования; в научном доказательстве возможности построения моделей обучения и воспитания опыта профессионально-педагогического саморегулирования с учётом специфических особенностей конкретных специальностей будущих учителей; в характеристиках новообразований у студентов в их потребностно-мотивационной, экзистенциальной, музыкально-творческой, рефлексивной, деятельностно-операциональной сферах; в обосновании критериев показателей и уровней сформированности основ опыта профессионально-педагогического саморегулирования. Практическая значимость исследования определяется тем, что теоретический материал и методические рекомендации могут быть использованы в практике подготовки специалистов в сфере музыкально-педагогического образования. Разработанный спецкурс «Проблемы формирования основ опыта профессионально-педагогического саморегулирования учителя музыки» и методическое пособие были рекомендованы к внедрению в профессиональную подготовку специалистов высших и средних учебных заведений.

В 2005 году состоялась защита кандидатской диссертации А.Ю. Ахлестиной на тему «Этнокультурное воспитание студентов специальности «музыкальное образование» на основе народного творчества» по специальности 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (социальное воспитание в общеобразовательной и высшей школе). Научные руководители – кандидат исторических наук, профессор И.Г. Асадулина и автор статьи. Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в следующем: охарактеризованы особенности этнокультурного воспитания студентов специальности «музыкальное образование»; определены социально-педагогические условия, при которых этнокультурное воспитание студентов специальности «музыкальное образование» будет эффективным; на основе анализа опытно-экспериментальной работы создана модель процесса этнокультурного воспитания студентов специальности «музыкальное образование». Практическая значимость исследования состоит в том, что созданная модель этнокультурного воспитания студентов наряду с актуализацией социально-педагогических условий может оптимизировать воспитательный процесс не только в вузе, но и в средних профессиональных и общеобразовательных учреждениях, системе дополнительного образования. При этом широкое применение могут найти материалы спецкурса «Этнокультурное воспитание учащихся на основе музыкального народного творчества (региональный аспект)». Доцент А.Ю. Ахлестина является автором учебно-методических пособий и научных статей (всего свыше 20 работ).

Защита кандидатской диссертации Т.В. Лудановой «Формирование педагогической мобильности у будущих учителей музыки» состоялась в 2006 году по специальности 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Научная новизна и теоретическая значимость исследования состоят в обосновании и содержательном определении феномена «педагогическая мобильность учителя музыки» как профессионально значимой способности специалиста; в обосновании вариативно-деятельностного подхода к процессу формирования педагогической мобильности у будущих учителей музыки; в построении и реализации модели процесса формирования педагогической мобильности у будущих учителей музыки; в историко-логическом анализе универсальности содержания профессиональной подготовки учителя музыки как условия формирования педагогической мобильности; в содержательной и функциональной характеристике модели процесса формирования педагогической мобильности у будущих учителей музыки; в определении организационно-педагогических условий, а также определении и разработке содержания учебно-воспитательного и организационного обеспечения процесса формирования педагогической мобильности будущего учителя музыки. Практическая значимость исследования заключается в том,

что теоретический материал диссертации и апробированная в ходе опытной работы модель процесса формирования педагогической мобильности учителя музыки могут быть использованы в практике вузовской подготовки учителей музыки. На основе результатов исследования разработан спецкурс «Формирование педагогической мобильности учителя музыки», а также методическое пособие «Самовоспитание педагогической мобильности в профессиональной подготовке учителя музыки», которые могут быть внедрены в профессиональную подготовку специалистов высших и средних образовательных учреждений. Доцент Т.В. Луданова является автором учебно-методических пособий и научных статей (всего свыше 37 работ).

В 2009 году состоялась защита кандидатской диссертации И.Е. Виноградовой «Психолого-акмеологические особенности профессионально-этического развития будущих учителей музыки» по специальности 19.00.13 – психология развития, акмеология. Научные руководители – доктор психологических наук, профессор Н.П. Фетискин и автор статьи. Научная новизна и теоретическая значимость исследования: обосновано и раскрыто психолого-акмеологическое содержание профессиональной этики учителя музыки в контексте акмеологической концепции развития профессионала; создана идеализированная психолого-акмеологическая модель профессионально-этического развития будущих учителей музыки; разработана квалиметрическая методика оценки профессионально-этической компетентности специалистов; определены критерии и уровни профессионально-этического развития будущего учителя музыки. Практическое значение исследования состоит в том, что разработанная и апробированная модель профессионально-этического развития будущих учителей музыки с целью совершенствования процесса профессиональной подготовки специалистов может быть применима в практике работы музыкально-педагогических и музыкальных факультетов вузов. На основе изложенных в исследовании материалов разработан спецкурс «Основы профессиональной этики учителя музыки». Старший преподаватель И.Е. Виноградова является автором монографии и научных статей (около 15 работ).

В 2012 году состоялась защита докторской диссертации автора статьи по специальности 19.00.13 – психология развития, акмеология (психологические науки) на тему «Акмеологическое развитие продуктивной компетентности будущих педагогов-музыкантов». Научный консультант – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО Н.В. Кузьмина. В данном исследовании рассмотрен один из возможных подходов модернизации педагогического образования на примере обеспечения акмеологической направленности университетской подготовки педагогических кадров в области музыкального образования.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования состоят в том, что впервые рассматривается проблема акмеологизации музыкально-педагогического образования с позиции реализации акмеологической концепции и компетентностного подхода. В связи с этим разработаны основы развития нового направления психологии развития, педагогической психологии и акмеологии – акмеологии музыкально-педагогического образования; представлена её научно обоснованная концепция. Разработана и внедрена акмеологическая концепция развития продуктивной компетентности субъектов музыкально-педагогического образования, включающая обоснование акмеориентированного содержания профессиональной подготовки и акмепотенциала личности, а также применение акметехнологий, предусматривающих использование активных методов обучения. Обоснованы сущность и структура продуктивной компетентности – сложного феномена, включающего этико-профессиональную, этнокультурную, дифференциально-психологическую, управленческую, социально-психологическую, специальную, аутопсихологическую и акмеологическую компетентности и их структурные составляющие. Внесен вклад в развитие интеллектуальных резервов личности специалиста, в частности, обоснование специфики музыкального мышления и акметехнологии его развития. Результатом теоретического исследования является обоснование продуктивной компетентности специалиста музыкально-педагогического образования как системной характеристики личности, её структуры и компонентов как универсальных образований, способствующих достижению высокопродуктивной профессиональной деятельности.

Практическая значимость исследования определяется тем, что разработанная акмеологическая концепция в процессе е реализации, ориентирующей специалистов и студентов на овладение профессионализмом и мастерством в профессии на основе развития продуктивной компетентности; с целью изучения интеллектуального ресурса продуктивной компетентности студентов, будущих специалистов образования, была внедрена авторская методика развития музыкального мышления. Для достижения поставленных в исследовании целей и задач была разработана и адаптирована авторская система деятельности, включающая шесть акмеологических программ, ряд из которых созданы в соавторстве с аспирантами, а также акмеологические тренинги, спецсеминары, учебные дисциплины. Созданы и внедрены в работу Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова авторские и в соавторстве образовательные программы (всего 11), а также образовательная программа послевузовского профессионального обра-

зования по специальности 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (музыка) – «Акмеологическая культура педагога-музыканта». Выполнена серия выпускных квалификационных работ студентов по акмеологической тематике. Автором исследования опубликованы три монографии, учебное и учебно-методические пособия, научные статьи (всего свыше 90 работ).

Сложившееся психолого-акмеологическое направление в исследованиях преподавателей музыкально-педагогического факультета получило реализацию благодаря поддержке кафедры общей психологии и акмеологии КГУ им. Н.А. Некрасова, заведующего кафедрой, доктора психологических наук, профессора Н.П. Фетискина, учёных-психологов Н.В. Кузьминой, М.М. Кашапова, Н.В. Нижегородцевой, В.А. Зобкова, Т.И. Мироновой и других. Результатом данного направления исследований стало открытие магистратуры по направлению 030300.68 «Психология» по программе «Акмеология музыкально-педагогического образования».

Преподаватели активно участвуют в проведении Всероссийского Фестиваля науки – выступают с лекциями, проводят мастер-классы, семинары. Объединяя научные интересы преподавателей, акмеологический ракурс исследований придает их содержанию общую акмеологическую стратегию, которая проявляется и в научно-исследовательской работе студентов: в тематике и содержании курсовых и выпускных квалификационных работ. В теории и практике музыкально-педагогического образования акмеологическая стратегия научно-исследовательской деятельности музыкально-педагогического факультета может быть охарактеризована первым опытом в направлении практической реализации теоретических положений акмеологии фундаментального образования в профессиональной подготовке бакалавров и магистров. В итоге по результатам научных исследований преподавателей можно констатировать, что в научном поиске в реализации акмеологической стратегии на музыкально-педагогическом факультете заложены основы научной школы по исследованию и решению проблем акмеологии музыкально-педагогического образования.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Изучение и сохранение культурного наследия России

Доктор культурологии, профессор И.А. Едошина уже более 15 лет руководит кафедрой культурологии, одновременно выступая организатором научных конференций, являясь научным руководителем и консультантом, главным редактором ее собственного детища – журнала «Энтелехия». Под руководством И.А. Едошиной работает в вузе межрегиональный научный центр по изучению и сохранению творческого наследия В.В. Розанова и свящ. П.А. Флоренского.

Благодаря серьезной работе, проводимой ныне с аспирантами и докторантами, И.А. Едошиной удалось создать целую группу деятельных учеников. О результатах многолетней и целенаправленной работы научной школы читатели журнала лучше всего узнают из следующей статьи И.А. Едошиной.

УДК 008.001

Едошина Ирина Анатольевна
доктор культурологии, профессор
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
entelehia@ksu.edu.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ПРЕДМЕТ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

В статье раскрываются основные характеристики научной культурологической школы Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова.

Ключевые слова: *университет, культурология, научная школа, диссертации, понятия и концепты культурологии.*

Кафедра теории и истории культур в Костромском университете была создана в 1991 году, когда Министерство образования и науки «спустило» новую дисциплину под названием «культурология». Что это такое – культурология – тогда мало кто знал и понимал. Но Министерство образования и науки это не смущало, ибо задача, как становится ясно из сегодняшнего дня, заключалась вовсе не в содержании дисциплины, а в решении проблемы обустройства оказавшихся не у дел профессоров, доцентов, рядовых преподавателей, читавших курсы исключенных из программ истории КПСС, научного коммунизма, научного атеизма, марксистско-ленинской философии. Все эти курсы ушли в небытие вместе с СССР по той причине, что ничего научного изначально в себе не содержали, их задача сводилась к обработке мозгов в нужной советской власти идеологии. Хорошо помню название одного из учебников: «История СССР с древнейших времен». А ведь у этого учебника были свои авторы, скорее всего, обремененные степенями и званиями. Вот и стала ни в чем не повинная культурология спасательной лодкой для знатоков марксизма-ленинизма. Отсюда – по сей день сохраняющийся оттенок пренебрежения ко всем, кто занимается культурологией.

К счастью, в нашем университете бывших истых марксистов-ленинцев «растворили» в других дисциплинах, а кафедра, которую возглавил (1991–1997) бывший ректор, кандидат философских наук В.С. Панин, создавалась из людей совсем иного толка: филологов и историков (И.А. Едошина, Е.А. Чугунов, В.А. Бондарев), позднее пришли работать А.В. Юрасов, Н.К. Кашина, Н.Б. Кудинова, А.К. Котлов. С 1997 года по сей день кафедрой руководит ваш покорный слуга. К сожалению, сегодня кафедра мала по своей численности, а количество часов не позволяет взять на работу молодых защитившихся специалистов.

Но вернусь в те далекие времена, когда все только начиналось. Под руководством В.С. Панина мы писали первые программы по теории и истории культуры, мировой художественной культуре, разрабатывали специальные курсы, носившие авторский характер.

Думаю, что мне это было легче делать, нежели моим коллегам, и вот почему. До кафедры теории и истории культуры (тогда последнее слово в названии еще имело букву «ы») я около десяти лет проработала на кафедре литературы, где читала курсы по истории зарубежной литературы «от Гомера до Карпентьера». Я уже тогда поняла, что нельзя читать курс литературы, предварительно не познакомив студентов с общей «картиной мира» изучаемого периода. Еще более в этой мысли меня укрепило участие во время учебы в аспирантуре (1982–1985) в Петербурге в творческой лаборатории М.С. Когана в «большом» университете. Занятия проходили вечерами, слово «культурология» не использовалось, его заменяло другое – антропология. Позднее я узнала, что именно так именуется

© Едошина И.А., 2013

в зарубежной науке предмет, ставший в нашей стране «культурологией». Читая курсы по зарубежной литературе, я старательно изучала историю, философию, искусства (театр, музыка, кино, живопись, архитектура). Мне хотелось уловить и представить студентам «дух времени» того или иного периода в истории зарубежной литературы, найти формы его репрезентации в художественных произведениях, мировоззренческих установках авторов. Элементы культурологии были уже в моей кандидатской диссертации, посвященной поэтике ранней драматургии американского писателя Э. Олби, где наряду с анализом пьес были довольно значительные фрагменты по истории американского джаза, топографии Нью-Йорка, внебродвейского (off-off) театра. Диссертацию я защитила в Петербурге в 1987 году. Так что пришла я в культурологию вполне сложившимся исследователем с почти десятилетним стажем вузовского преподавания.

Уже более двадцати лет в вузах изучают культурологию, правда, объемы часов все уменьшаются (особенно почему-то именно в нашем университете). Но это отдельная история. Гонения на культурологию сродни тем, что когда-то испытывала, например, генетика. В результате генетика-то была возвращена науке, а ее гонители (с проклятиями потомков) канули в лету. Вот такая у нас в России история. Памятуя об этом, замечу: лучше быть гонимым, чем гонителем. Время все расставит на свои места. А мне остается только вздохнуть и вспомнить слова Н.А. Некрасова: «Жаль только жить / В эту пору прекрасную / Уж не придется ни мне, ни тебе». Но вернусь к тому, как складывалась и развивалась научная школа по культурологии.

Мои первые аспиранты ничего не написали, пробыли в аспирантуре три года и ушли. Честно сказать, я не помню, как их звали, помню только, что это были молодые люди. А ничего они не сделали по моей вине, конечно. Я-то ведь полагала, что если ты пришел в аспирантуру, то это твой выбор, потому – изволь быть самостоятельным. Хорошо помню, как мой научный руководитель, А.С. Ромм, мне при первой же встрече сказала, что это я хочу быть кандидатом наук, а не она. Категорически запретила подходить к ней с вопросами, касающимися содержания работы, а также сообщила, что читать мой труд она будет только один раз в уже готовом виде. Я была абсолютно уверена, что именно так и следует поступать. И получила печальный результат. Теперь-то я понимаю, в чем была причина. До перестройки в аспирантуру могли поступать только те, кто уже работал в вузе, был конкурс и сознательный выбор своего будущего. А ко мне пришли мальчики, «косящие» от армии и ничего не знающие. Отрицательный опыт – хороший учитель. Больше я так никогда не делала, начала активно контролировать процесс написания работы, и результат не заставил себя ждать: Н.Е. Мусинова защитилась в марте 2002 года. Это была моя первая защитившаяся аспирантка. В этом же году осенью в Москве я защитила докторскую диссертацию по культурологии на тему «Художественное сознание модернизма: истоки и мифологемы». Параллельно с написанием своей диссертации я не только руководила аспирантами, но еще создала в 2000 году Межрегиональный научный центр по изучению и сохранению творческого наследия В.В. Розанова и свящ. П.А. Флоренского; собирала и выпускала по два номера журнала «Энтелехия» (выходит с 2000 года); организовывала и проводила всероссийские, межрегиональные и межвузовские конференции; ежегодно составляла и редактировала «Щелыковские чтения» (выходят с 2000 года). Прибавьте к этому работу на местном телевидении, где у меня было несколько авторских программ. Столь обширная, вполне успешная научная и творческая деятельность позволили мне в дальнейшем руководить работами самого разного содержания.

Проблема культурологии как области гуманитарного знания заключается в поиске ответов на принципиальные вопросы, среди которых главных два: что такое *культура* и каков *категориальный аппарат* этой области знания. Собственно, в процессе решения этих вопросов и сложилась наша культурологическая научная школа. Часть тем, которые я предлагала аспирантам, была связана с исследованием сущности понятия «культура» и ее дефинициями. Это следующие работы:

1. *Кораблева С.А.* Текст «потока сознания» в художественной культуре модернизма (на материале романа Дж. Джойса «Улисс») (защитилась в апреле 2003);

2. *Некрашевич Р.И.* Ритуал в контексте мифа: теоретический аспект (защитился в апреле 2003);

3. *Самсонова С.А.* «Fin de siècle»: культурологическая дефиниция и художественные практики (защитилась в апреле 2003);

4. *Бондарева М.С.* Идеологические и художественные практики России 1917–1925 годов как инвариант массовой культуры (защитилась в апреле 2004);

5. *Чистова М.В.* Концепт андрогинна в жизнетворчестве З.Н. Гиппиус (защитилась в декабре 2004);

6. *Громова А.Е.* Типология культуры П.А. Флоренского: теургический аспект (защитилась в июне 2005);

7. *Акатова А.А.* «Ландшафт культуры»: понятийный статус и художественное воплощение (на материале романа Джона Фаулза «Волхв») (защитилась в октябре 2007);

8. *Губанов С.А.* Культурфилософские основания антиномий П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака (защитился в октябре 2011);

9. *Ситова М.С.* Комическое как код культуры (на материале мультикультурного общества современной Германии) (защитилась в марте 2013).

В сумме эти работы позволили уточнить понятие «культура» в следующих аспектах. Культура есть деятельность по организации пространства, соразмерного человеку. Природа, шире – космос явно превышают человеческие возможности (см. диссертацию *Некрашевич*). Создавая «вторую» природу, человек в определенной степени руководствуется законами собственно природы, пока не придумывает механические приспособления, чуждые природе, а потому по своим последствиям губительные для нее и, как результат, самого человека. Потому культура всегда одновременно развернута и в область созидания, и в область разрушения. В качестве примера – эпизод из «Кащеевой цепи» М.М. Пришвина. Ефим Несговоров встречается со старым другом в Дрезденском музее около «Сикстинской мадонны» и признается: «Меня тянет затаиться где-нибудь под одним из диванов, на которых сидят созерцатели мадонны, дождаться звонка и перележать там время, пока уйдут сторожа, а потом вырезать мадонну и уничтожить» [7, с. 309]. О двойственности понятия «культура» см. диссертации *Громовой, Бондаревой*.

Культура в итоге оказывается не только не природной, но отражает иные цели и задачи (по Юнгу, культура пребывает «по ту сторону природной цели» [10, с. 199]). Природа задумана и организована изначально как единая система, где все взаимосвязано и взаимообусловлено. Об этом см. диссертации *Кораблевой, Ситовой, Чистовой*.

Энтелехия есть неотъемлемое качество природы. Иное – человек с его амбициями, с его культом разума и стремлением проникнуть во все тайны природы, заменив их понятными человеку явлениями. Отсюда рождается главная цель культурологии как науки: выявить те механизмы, которые позволяют (по аналогии с природой) увидеть человеческую деятельность как развивающееся, становящееся единое целое. В этом контексте оказывается значимым концепт «энтелехия культуры». По Г.С. Кнабе, «имеются основания 1) признать существование такого явления, как энтелехия культуры; 2) убедиться в распространении его на разные сферы духовной жизни, среди которых обращают на себя внимание по крайней мере два – “архетипическая” и… “античная”; 3) констатировать, что явление энтелехии культуры не только выражает установку воспринимающего сознания, но и отражает определенные объективные свойства самой исходной материи – заложенную в ней “возможность перейти в действительность”, по Аристотелю; 4) отметить “музыкальный”, логико-аналитический и объективно-рационально не полностью объяснимый характер разбираемого явления» [5, с. 145]. Последнее замечание представляется важным, поскольку отсылает к относительности всякого человеческого знания. Об этом см. диссертацию *Самсовоной*. А подчас – наоборот: «Говоря аристократическим языком “энтелехия” русского интеллигента, в конце концов, лакейство» [9, с. 624]. Потому культуре свойственна энтимема.

Энтимема культуры – концепт построен на вероятностном силлогизме, который усиливается парадоксально неожиданным объяснением в финале. Любой реальный факт в энтимеме может таковым и не быть вовсе, но внутри обязан иметь достоверную и понятную структуру. По образному определению В.В. Бибихина, «в энтимеме человек как бы сидит в театре, смотря возможные случаи из жизни, в которых нет обязательности» [3, с. 44]. Энтимема есть свидетельство о вероятном. Так, например, положительные идеалы в античности не становятся, как бы нам ни хотелось, таковыми в последующих культурах. В силу изменчивости человеческой природы энтимема может быть определена как один из центральных концептов научного аппарата культурологии. Если идея энтелехии заимствуется человеком у природы, то в энтимеме отражается относительность человеческих задумок в области культуры. Об этом см. диссертацию *Губанова*.

Учитывая пространственно-временной характер творимой человеком культуры, необходимо найти имманентные ему концепты. Этим проблемам посвящены диссертации:

1. *Мусинова Н.Е.* Проблема художественной формы в аспекте целостности: творчество Н.С. Гумилева (защитилась в марте 2002);

2. *Веснин А.А.* Мотив «бегущего человека» в авторском кинематографе второй половины XX века (защитился в апреле 2004);

3. *Осминина Е.В.* Творение мифа и интерпретация культурного героя: Розанов и Пушкин (защитилась в апреле 2005);

4. *Ахунзянова Ф.Т.* Религиозные проекты в культуре Серебряного века и художественные формы их воплощения (Д.С. Мережковский и В.В. Розанов) (защитилась в сентябре 2006);

5. *Румянцева О.Н.* Дефиниция власти в традиционной культуре: гендерный аспект (на материале народных сказок) (защитилась в октябре 2007);

6. *Астафьева Л.Е.* Функции диалога культур в генезисе знаменного распева (на материале Нового направления в духовной музыке) (защитилась в ноябре 2007);

7. *Иванова О.Н.* Gesamtkunstwerk: культурфилософские основания, их репрезентация в теоретическом и художественном наследии Р. Вагнера (защитилась в ноябре 2007);

8. *Казначеева Т.А.* Понятийный статус концепта «Genius loci» и его функции в тексте культуры города (защитилась в феврале 2010);

9. *Груздева Е.Ю.* Египетский миф В.В. Розанова: генезис, структура, текст (защитилась в ноябре 2010);

10. *Карантеева И.Л.* Историко-культурные основания и содержание концепта «русский европе-

ец» (на материалах биографии и эпистолярия И.С. Тургенева) (защитилась в ноябре 2010);

11. *Шикина А.Н.* Стилевые формы творческого самосознания в культуре романтизма (на материале творчества Р. Шумана) (защитилась в феврале 2011);

12. *Доберштейн В.Ю.* Культурфилософия гармонии П.А. Флоренского: математика, поэтические тексты, личность (защитилась в апреле 2011);

13. *Андреева Ю.Н.* Функции народной культуры в структуре альманаха «Синий всадник» (на материале баварской подстекольной живописи и русского лубка) (защитилась в октябре 2010).

«Дух эпохи (времени)» – концепт, введенный К.Г. Юнгом. Дух эпохи (времени) способствует постижению того, как разные явления одной эпохи могут быть объяснены из тех «сил», которые их породили. Дух эпохи (времени) дает представление о возникновении источников, питающих все потоки эпохи. Об этом см. диссертации *Доберштейн, Веснина*. В этом контексте решающий фактор искусства эпохи следует искать не в телесно-душевных состояниях групп людей, не в формах человеческого сообщества, но в факторах бытия духовного мира. Человеческий дух, как замечает Г. Зедльмайр, «получает свою глубокую и конкретную определенность через свое отношение (в том числе и негативное) к абсолютному духу: через свое отношение к Богу… Свободно витающий в качестве голой идеи автономный человеческий дух может продержаться лишь короткое время. Если он не вступает в связь с Богом, то связывается с более низкими, нежели дух, реальностями» [4, с. 121]. Дух эпохи (времени) открывается в стиле искусства, поведения, речи, в котором отражается единство выразительности во всех видах художественного творчества. Об этом см. диссертации *Шикиной, Ивановой, Ахунзяновой*.

Другое понимание Духа эпохи (времени) актуализирует мировоззренческие основания, в недрах которых рождается единство всех видов человеческой деятельности. У К.Н. Леонтьева читаем: «Мы разговаривали обо всем, о самых высших вопросах богословия, о католицизме, о Славянофильстве, о русской литературе, о Восточном вопросе, о греко-болгарской распре, о духе времени» [6, с. 304]. Об этом см. диссертации *Карантеевой, Казначеевой*.

«Время культуры» отражает содержательное единство феноменов культуры, ее универсальных характеристик (психологических, образовательных, духовно-душевных). Многообразие культурных практик и форм их осмысления увеличивается во Времени культуры вместе с прогрессом научно-технической цивилизации и дифференциацией культур. Отсюда многообразие дискурсов культуры. Это многообразие есть необходимое условие самосознания культуры, ее существования во времени. Кроме того, Время культуры – это время определения творчества в терминах культуры, поэтому идеальной парадигмой Времени культуры является XX век, который можно охарактеризовать как «бытие в культуре». Время культуры внерелигиозно, замкнуто на человеке и его креативных возможностях, отражает единство феноменов культуры, ее универсальных характеристик (психологических, образовательных, духовно-душевных). См. диссертации *Андреевой, Астафьевой*.

«Дискурс культуры» – это концепт, обозначающий, в первую очередь, способ или специфические правила организации речевой деятельности в определенную эпоху. Отсюда Дискурс культуры обладает значением, близким к стилю. Можно говорить о научном Дискурсе культуры различных сфер знания: культурологии, философии, естественнонаучного мышления, вплоть до идиолекта – индивидуального стиля. Дискурс культуры обозначает не только способ организации текста культуры, но и способ его прочтения. Так, в эпоху постмодернизма «антитетическая полисемия становится нормой мышления и вербального выражения». В ткань дискурса непременно включается нечто, что разрушает причинно-следственную наррацию и одновременно расширяет самоё пространство текста, который стремится обрести черты различенной целостности. См. об этом диссертацию *Мусиновой*.

«Текст культуры» включает все, что сотворено человечеством либо за время его существования, либо в определенный временной отрезок. Текст культуры обладает собственными универсалиями, среди которых наиболее сущностными являются символ и знак как отражение, с одной стороны, сознания, с другой – феноменов бытия. В Тексте культуры запечатлены креативные возможности общества, которые могут быть амбивалентно направленными и в область добра, и в область зла. Потому Текст культуры всегда нравственно окрашен. См. об этом диссертации *Осмининой*, *Груздевой*.

«Ключевые слова культуры» – сумма универсалий, которая дает представление о содержании, цели и задачах человеческой деятельности. Наиболее значимые в этом контексте Ключевые слова культуры: человек, мир, Бог. Любая культура выстраивается либо по вертикали (внизу человек, наверху Бог), либо по горизонтали (человек и Бог располагаются на одной прямой). Отсюда разница в понимании мира, целей человеческой жизни и всей деятельности. Потому глубоко прав отец Павел Флоренский, разделив все типы культуры на два: средневековый и ренессансный. См. диссертацию *Громовой*.

«Ключевые слова эпохи» – сумма универсалий, которая дает представление о сущностном содержании эпохи. Выявить Ключевые слова эпохи – значит понять ее. Например, ключевые слова античной эпохи – миф, синкретизм, без-личность,

жребий, судьба. См. об этом диссертацию *Румянцевой*.

Наконец, третья группа выполненных под моим научным руководством работ связана с кафедральной темой – «Изучение истории художественной культуры Костромской земли». Это диссертации:

1. *Орлова Г.И.* Усадьба Щелыково как историко-культурный феномен (защитилась в июне 2003);

2. *Клейн Э.Г.* Военные оркестры как феномен провинциальной культуры России (на материалах Костромской губернии до 1917 года) (защитился в ноябре 2005);

3. *Зорина Г.В.* Биография как источник мифологизации В.В. Розановым пола и семьи (защитилась в сентябре 2006);

4. *Иванцов Д.С.* Феномен пролеткульта в культурно-историческом аспекте (на материале Костромского края) (защитился в сентябре 2006);

5. *Слепынина Л.Ю.* Прялка в традиционной культуре: мифопоэтика и типология (на материалах Костромской губернии) (защитилась в октябре 2007);

6. *Румянцева О.В*. Художественные формы репрезентации личности в культуре русской усадьбы второй половины XVIII века (на материале усадьбы Нероново и творчества Григория Островского) (защитилась в декабре 2008);

7. *Задоров И.А*. Театр кукол в провинции: история и социокультурные функции (на материалах Костромского театра кукол) (защитился в феврале 2013).

Исследуя разные аспекты в истории художественной культуры Костромской земли, аспиранты выявляли типическое и оригинальное. Как следует из итоговых наблюдений, типическое более присуще местной культуре, развивающейся в основной на общерусских традициях. См. об этом диссертации *Задорова, Слепыниной, Иванцова, Клейна*. Хотя, конечно, в типическом обнаруживаются отдельные «крупинки» местного колорита. Особенно, когда это касается народной культуры.

Своеобразие ментальности русского народа определяется сущностным значением *миросозерцательности*. Не делание нового (иного) мира, не приспособление его под свои нужды, а именно – созерцание в качестве высшей формы понимания того, что было сотворено раньше человека, что превышает человека и его возможности. (Сравни: по Аристотелю, человеку никогда не суждено увидеть и вечное небо, которое в росе отражается, и мириады звезд, взглянуть на которые прямо ему не дано [1, с. 25]). Отсюда – один из образов традиционной русской культуры – Илья Муромец. Он тридцать три года *лежит* на печи, только необходимость защиты государства заставляет его расстаться с привычным образом жизни.

Когда сознание полностью не охвачено суетой жизни, оно устремляется в иные миры, ему открываются нездешние истины. За кажущейся неподвижностью таится богатая и действенная, внутренняя жизнь, которая всегда больше и значительнее любых ее внешних проявлений. Потому миросозерцание есть онтологическое основание русской культуры в целом, что нашло явственное отражение, например, в мифологических образах неба. Напомню из «Поэтических воззрений славян на природу» А.Н. Афанасьева: «Н е б о, видимое очами смертного, представляется огромным блестящим куполом, обнимающим собою и воду и сушу, круглою прозрачною чашею, опрокинутою над землею» [2, с. 114]. Афанасьев использует лексему *видимое,* благодаря которой небо и получает очертания миросозерцательного феномена.

Как справедливо замечает современный исследователь, визуальную составляющую в осмыслении бытия «нельзя сознательно сконструировать, открыть, изобрести. Реализуясь в сознательной творческой деятельности, она вместе с тем предстает как нечто объективно предпосланное этой деятельности в качестве одного из ее универсальных императивов, который меняется независимо от человеческого сознания и только с изменением фундаментальных основ всего общественного организма» [8, с. 230]. В языке эти изменения отражаются в той части речи, которая способна схватить действие или состояние как процесс, в глаголе. Так, в глаголе *видеть* запечатлена способность сущностного постижения человеком чего-либо, возможность схватывания глазом предмета и одновременно (через родственно корневое *ведать*) у*зре*вание его сути.

Зрению должен открыться онтологизм мироустроения, только в этом случае зрение может стать «светильником для тела», соединяя таким образом мир чувственный и мир сверхчувственный, придавая полноту (глубину) миросозерцанию.

Приоритет созерцания неизбежно актуализирует визуальные образы предметного мира, стремясь обнаружить в них гармонию или ее отсутствие.

Но более всего оригинальное выявлено в диссертациях *Орловой, Румянцевой*. В результате усадьба Щелыково, где на протяжении ряда лет трудился и отдыхал А.Н. Островский, получила полное описание своей истории, которая делится на три периода: первый связан с Кутузовым и масонством, второй – с Островским, третий – с музеем-усадьбой Островского. В целом усадебная тематика, бытие и изучение которой было прервано большевизмом, сегодня является одной из привлекательных в силу малой степени изученности. Особенно это касается усадеб, находящихся в глубокой провинции. Нероново, где жил и работал художник Григорий Островский, относится именно к таким.

Диссертация *Зориной* развернута одновременно и в региональную (костромскую культуру), и российскую в целом, что обеспечивается именем Ро-

занова. Следует отметить, что эта диссертация, как и работы *Доберштейн, Ахунзяновой, Губанова, Громовой, Груздевой, Осмининой*, связаны с деятельностью Межрегионального научного центра по изучению и сохранению творческого наследия В.В. Розанова и свящ. П.А. Флоренского. Деятельность центра, содержание журнала «Энтелехия», проводимые центром конференции получили высокую оценку в научном сообществе, в деятельности центра принимают участие как местные исследователи (А.В. Зябликов, Т.А. Ёлшина, Н.К. Кашина, А.А. Бугров и др.), так и приезжающие из других городов (игумен Андроник (Трубачев), В.А. Фатеев, А.А. Медведев, В.П. Троицкий, А.И. Резниченко, Л.Е. Артамошкина, С.М. Усманов, Г.М. Джогарова, С.М. Половинкин и др.) Руководитель центра, главный редактор журнала «Энтелехия» – И.А. Едошина вошла в редколлегию «Розановской энциклопедии» (М., 2009), в состав авторов вышедших в серии «Философия России» книг «Розанов», «Флоренский» (обе – М., 2013). Все это – свидетельства признания научной деятельности культурологической школы и ее руководителя.

Но наша культурологическая школа именита и теми, кто пишет докторские диссертации. Так, успешно в феврале 2010 года *Е.Б. Витель* защищена диссертация «Инверсия смыслов в художественной культуре XX века: от антропоцентризма к «Новой художественной реальности» (на материале творчества Д. Шостаковича)». Завершают свои исследования докторанты из Белгорода *(М.К. Шемякина)* и Тамбова *(В.В. Дзюбан).* Уже сама география свидетельствует о том, что основатель и глава научной школы пользуется известностью и научным авторитетом, почему является консультантом всех названных диссертационных работ. Особую гордость составляет тот факт, что *А.Е. Громова* поступила в этом году в докторантуру, продолжив таким образом свою научную деятельность.

Как культуролога-специалиста (автор четырех книг, более трехсот статей, опубликованных в региональных, столичных и зарубежных изданиях) меня довольно часто приглашают оппонировать докторские и кандидатские диссертации в вузы разных городов: Москва, Санкт-Петербург, Шуя, Киров, Ярославль, Белгород. Являюсь членом диссертационных советов в Кирове, Ярославле, Костроме. С 2008 по 2011 годы при кафедре теории и истории культур КГУ им. Н.А. Некрасова был открыт диссертационный совет, председателем которого была И.А. Едошина. Совет работал успешно на две специальности: 24.00.01 – теория и история культуры и 10.00.01 – русская литература. Но когда начались изменения, совет не был вновь открыт по той причине, что в ВАКе сочли две эти специальности несовместимыми. Возможно, когда подрастет наша научная молодежь, защитит докторские диссертации, совет откроется вновь и уже только по одной специальности – теория и история культуры.

Я убеждена, что у культурологии большое будущее в силу ее интегративной природы, и сложившаяся в нашем университете научная школа – тому наглядный пример.

Библиографический список

1. *Аристотель.* Метафизика / пер. с древнегр. П.Д. Первова и В.В. Розанова. – М.: Институт философии и теологии св. Фомы, 2006.

2. *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 т. Т. 1. Репринт 1865 года, с исправлениями. – М.: Индрик, 1994.

3. *Бибихин В.В.* Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004.

4. *Зедльмайр Г.* Искусство и истина: Теория и метод искусства / пер. с нем. Ю.Н. Попова. – СПб.: Axioma, 2000.

5. *Кнабе Г.С.* Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. – М.: Индрик, 1993.

6. *Леонтьев К.Н.* Полное собрание сочинений и писем: в 12 т. Т. 6(1). – СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2003.

7. *Пришвин М.М.* Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. – М.: Художественная литература, 1982.

8. *Сунягин Г.Ф.* Визуальный опыт и пространственные построения в живописи // Советское искусствознание. Вып. 20. – М.: Сов. художник, 1986.

9. *Ухтомский А.А.* Лицо другого человека. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2008.

10. *Юнг К.Г.* Проблемы души нашего времени. – М.: Изд. группа «Прогресс»; «Универс», 1994.

УДК 1(540+571)

Саранин Александр Юрьевич
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
Alexandro242@yandex.ru

МЕТАФИЗИКА ПОЛА В ПЕРЕПИСКЕ В.В. РОЗАНОВА И П.А. ФЛОРЕНСКОГО

Представленное в статье исследование посвящено изучению переписки религиозных философов В.В. Розанова и П.А. Флоренского в аспекте проблемы взаимоотношения пола и религии. Подробно рассматривается завязавшийся между философами спор о месте пола в христианстве. На основе писем характеризуются взгляды мыслителей на проблему пола.

Ключевые слова: *В.В. Розанов, П.А. Флоренский, проблема пола, религия и пол, переписка философов.*

Одной из ключевых мировоззренческих особенностей периода конца XIX – начала XX вв. как особого этапа истории отечественной культуры явилось возрождение религиозности, порой приобретавшей форму религиозной эклектики. Видные деятели культуры того времени сочетали христианское вероисповедание с интересом к восточной мистике, эзотерике и древним религиям. Но даже на их фоне выделяется фигура В.В. Розанова, мыслителя, уделявшего пристальное внимание вопросам семьи и пола, взаимоотношениям и взаимосвязи пола и религии.

В эпистолярном наследии В.В. Розанова переписка с П.А. Флоренским занимает особое место. Оба мыслителя придавали большое значение письму как форме творческого диалога и как наиболее интимному жанру художественной литературы. Достаточно вспомнить, что в форме писем создан один из ключевых трактатов П.А. Флоренского – «Столп и утверждение Истины», а В.В. Розанов планировал включить тексты рассматриваемой переписки в очередной том «Литературных изгнанников», в качестве эпиграфа к запланированной книге использовал цитату из письма П.А. Флоренского.

Переписка философов длилась несколько десятилетий, она охватывает период с 1903 по 1919 гг., т.е. до самой смерти В.В. Розанова. Однако в ней был и значительный перерыв, длившийся почти 5 лет (с фактического начала переписки до 1908 г.).

Среди затрагиваемых в письмах тем можно выделить следующие наиболее важные: проблемы религии; вопросы семьи и пола в целом и вопрос о соотношении пола и религии в частности; исторические судьбы России и русского народа; еврейский вопрос и дело Бейлиса; темы семьи и быта; нумизматика; совместная работа, творческие проекты, как реализованные, так и оставшиеся неосуществленными.

Разработка этих тем каждым из мыслителей в отдельности представляет глубокий интерес, однако только тексты переписки позволяют реконструировать само живое общение, соприкосновение личностей В.В. Розанова и П.А. Флоренского, представить их в полемике друг с другом. Ключевой среди обозначенных тем, безусловно, является тема пола. Рассматриваемая переписка содержит обсуждение проблем пола как в личной жизни обоих корреспондентов, так и в более общем культурологическом аспекте. Более того, на страницах переписки каждый из корреспондентов создает своего рода мифы, в которых действительность претворяется в образы, проникнутые родовым началом и деторождением.

Примечательно, что письма позволяют проследить, как меняются мировоззренческие установки корреспондентов. Если изначально Розанов придерживается понимания пола, близкого к языческому, тогда как Флоренский выступает апологетом православия, то в процессе общения происходит взаимообогащение: Розанов в определенной мере становится ближе к христианству, а Флоренский обретает семью, и его философско-культурологические взгляды в целом обогащается новым пониманием вопросов пола и деторождения.

Спор о взаимосвязи пола и религии завязывается в 1908 году. Именно к ноябрю этого года относится провокационное письмо Розанова, исключительное по резкости нападок на христианство. И хотя от многих обвинений мыслитель отказался уже в следующем письме, признав, что брошены они были «для популярного возражения, в очах толпы» [2, т. 29, с. 196], неизменным осталось недовольство Розанова, вызванное аскетически-целомудренным отношением к полу, превалирующим в христианской традиции. Истоком его философ вполне справедливо считает догмат о непорочном зачатии. Однако непорочность для Розанова является проявлением содомии. Следует оговориться, что в контексте размышлений о христианстве слово «содомия» мыслителем понимается вовсе не вульгарно-физиологически, а «духовно, без физики» [2, т. 29, с. 196]. Подобная оценка христианства глубоко органична по отношению к мировоззрению Розанова в целом: если пол составляет сущностное начало в человеке, то существование вне пола для него попросту невозможно. Из этого проистекает вывод о том, что половое начало проявляется даже в «бессеменном зачатии», а также «дружбе» и «сокелейничестве» между монахами-отшельниками. Все эти явления однополы, следовательно, содомичны. Содомичными и «половыми» Розанов считал также и уединенные восторги схимника: «святой смотрит в лес, в небо и в конце кон-

© Саранин А.Ю., 2013

цов у него сходит плоть <…> и сияет пол на весь свет» [1, т. 29, с. 196].

Приведенные рассуждения позволяют охарактеризовать стиль мышления Розанова, который строится на основе дохристианских культов пола, воспринятых мыслителем через культуру Древнего Египта. В этой культуре пол Розанову открылся не только как чисто физиологическое проявление человеческой сексуальности, но и как способ познания мира на основе родовых категорий. Как справедливо замечено исследователями, миф Розанова строится на чувственных восприятиях мира [1, с 192]. Именно чувственное восприятие-переживание пола и определяют подход Розанова к интерпретации христианской культуры, в которой в течение длительного времени сохранялся взгляд на пол как на проявление греховной природы. Мысль Розанова оказывается прямо противоположной: «сияющий», очищенный от всего плотского, пол становится способом приобщения человека к Богу.

Иной взгляд на соотношение религии и пола представлен в ответном письме П.А. Флоренского. Православный священник и религиозный философ отчасти признает правоту своего оппонента, соглашаясь, что «содомический дух присутствует у некоторых христиан» [2, т. 29, с. 13]. Однако содомия, по Флоренскому, – явление универсальное, распространенное во все эпохи и у всех народов. При этом философ видит содомию духовную в неразрывной связи с физиологической стороной этого явления. А значит, там, где нет содомии физической, нет и содомии духовной. Более того, на основе отношения к содомии в обществе он пытается выстроить некое подобие типологии культур. По его мнению, во все времена и у всех народов содомия считалась своего рода утонченностью и «духовностью». При этом он называет эллинизм «содомическим цветком», указывая на явление содомии как на краеугольный камень всей этой культуры. Античная философия – философия не семьи и не народа, а эсотерического однополого кружка. Культурами, выступавшими против содомии, по мысли о. Павла, были Египет, Иудея и христианство. В христианских странах содомии нет, однако содомия распространяется в те эпохи, когда верх берет антихристианское начало. Такими эпохами о. Павел считал Возрождение и современный ему период Серебряного века.

Интересно, что в более поздних письмах отношение к полу у Флоренского меняется. Тексты все более мифологизируются и наполняются образами рода и семени. Символами, в которых Флоренский видит сущность религии, становятся «семя» и «кровь». Мысль развивается следующим образом: главными объектами религии являются рождение и смерть как «вхождение потустороннего в посюстороннее» и «вхождение посюстороннего в потустороннее» [2, т. 29, с. 23]. Переживание мистической стороны рождения заключено в фаллосе, сущностью которого является семя. Переживание мистической стороны смерти концентрируется в жертве, сущность которой священник видит в крови. Семя рассматривается как символ тела, кровь – как символ души. Неразрывное единство семени и крови, т.е. тела и души представляет собой «святая плоть». Такое единство о. Павел представляет как символическое «самовосполнение», «самооживление», «самооплодотворение». Идеал его он видит во Христе.

Таким образом, Флоренский, оставаясь в рамках христианства, подходит к созданию мифа во многом схожего с мифом Розанова. Оба мыслителя воспринимают пол как источник бытия, дающий начало всякой жизни. Однако существенная разница заключается в том, что Розанов отрицает сверхполовое начало, поэтому христианское целомудрие воспринимается им как ущербное и проникнутое содомическим духом. Мировоззрение Флоренского, в противоположность Розанову, дуалистично. Там, где Розанов ощущает только половое начало, Флоренский видит единство полового и сверхполового, «семени и крови», души и тела.

Библиографический список

1. *Едошина И.А.* Мифы Розанова и мифы о Розанове // Василий Васильевич Розанов. – М.: РОССПЕН, 2012. – С. 188–203.

2. *Розанов В.В.* Собрание сочинений. – М.: Республика, 1994–2010.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

К ЮБИЛЕЮ ЗИНАИДЫ ВАСИЛЬЕВНЫ БРАГИНОЙ

Опыт общественных потрясений в странах с сильным отпечатком средневекового вертикального-монотеистического, фундаменталистского, тиранического менталитета показывает, что статичные социальные модели "не знают" древней диалектики света и тени. Они стремятся выяснить отношения на дневной стороне горы, чего бы это ни стоило обществу, каких бы жертв не потребовало. Они находятся в плену манихейских представлений об абсолютном свете и абсолютной тьме, не могущих сойти с места или поменяться местами.

Однако древние эзотерические учения настаивают на описании любого процесса, в том числе и всякой жизни, как складывающегося из двух фаз: манвантары (активного проявления) и пралайи (пассивной дематериализации). Они говорят, пусть и разными словами, что любая идея, вытесненная из дневного мира на периферию существования, не умирает до конца, а живет, лишившись сущности и имени. Тень уступает место свету, но отвоевывает для себя пространство в другой области. Абсолютного небытия, даже после смерти, архаические, формирующие наше подсознание модели Вселенной не знают.

Личность Зинаиды Васильевны Брагиной – это целая Вселенная. И поздравить ее с юбилеем можно, совершив предварительно научную экскурсию в тайники ее человеческой природы.

Приглашаю всех читающих эти строки совершить ее вместе со мной. И коль скоро экскурсия научная, то вначале о научной части человеческой природы профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, доктора технических наук.

Из бесед с З.В. Брагиной:

«Когда я читаю книги по специальности, то главным образом обращаю внимание на новые идеи».

«Когда между людьми имеет место конфликт на почве идей, я отдаю предпочтение той стороне, которая подходит к ситуации наиболее логично и последовательно».

«Когда я начинаю работать на проектом в составе группы, самое важное для меня понять, какую выгоду этот проект может принести для нашей группы, видеть, что работа над проектом организована и сдвигается с места».

«Когда мне предлагают провести какое-то исследование, я начинаю с попытки сформировать проблему как можно полнее и точнее, с определения ее места в более широком контексте».

«Когда я собираю от членов ИнЭк информацию, касающуюся их насущных проблем, я предпочитаю проводить общие собрания и прошу членов коллектива высказать свое мнение».

«Когда я читаю отчеты кафедр о работе, я обращаю внимание прежде всего на надежность и обоснованность результатов фактическими данными».

«Когда передо мной поставлена задача, первое, что я хочу узнать – это почему эту задачу стоит решать».

«Обычно я узнаю максимум о том, как сделать что-то новое, благодаря тому, что принимаюсь за дело как можно раньше».

«Люди, чьи особые качества я уважаю больше всего, это лидеры деловых и политических кругов».

«Вообще говоря, я нахожу теорию полезной, если она способна систематически объяснять множество связанных ситуаций».

«Когда я читаю книгу, содержание которой не связано с моей профессиональной деятельностью, я делаю это главным образом вследствие заинтересованности в совершенствовании своих профессиональных знаний».

«Когда я читаю статью по дискуссионному вопросу, я предпочитаю, чтобы в ней показывались преимущества для меня в зависимости от выбранной точки зрения, излагались все факты в ходе дискуссии, логично и последовательно обрисовались затрагиваемые спорные вопросы, определялись ценности, которые исповедует автор, ярко освещались стороны спорного вопроса и существо проблемы».

«Когда я впервые подхожу к какой-то технической проблеме, я пытаюсь связать ее с более широкой проблемой или теорией».

«Вообще говоря, я более склонна к тому, чтобы находить существующие методы, которые работают, и использовать их как можно лучше».

Из ответов ясно, что З.В. Брагина является аналитиком, сконцентрирована на плане и методах, искусна в планировании и построении модели, обращает внимание других на конкретные детали.

Дальнейший экскурс проложен через фразу В.В. Высоцкого, по творчеству которого можно учить жизни. Я же использую высказывание ПОЭТА для... Впрочем, решайте сами, товарищи читатели. Итак:

Прохода нет от этих начитанных болванов!
Куда ни плюнь – доценту на шляпу попадешь, –
Позвать бы пару опытных шаманов-ветеранов
И напустить на умников падёж!

Эта давняя фраза Высоцкого характеризовала пафосность столичных вузов. Очевидно, что про-

винциальные вузы не имели той исторической пафосности как вузы столичные. Это сегодня в Костроме, Иваново, Владимире, Ярославле (и т.п.) создаются и фиксируются научные школы экономистов, способных конкурировать с корпоративностью представителей крупноформатных университетов больших городов. Удачливые представители «махин» получали (и получают) звания академиков, за ними закреплялись (и закрепляются) государственные заказы, они получали ордена (слава Богу, сегодня это случается и в провинции), становились модными экономистами.

Однако со временем научное сообщество стало примиряться с тем, что провинциалы-экономисты тоже вносят существенный вклад в развитие науки.

Время диктата центра уходит. Хотя и медленно. Сегодня можно наблюдать особую подвижность в суждениях, калейдоскопичность, стремительность в постановке новых проблем. При этом иногда даже сложно оценить направления развития экономической науки во всех ее изменчивых, временных перетаканиях. Особенно это свойственно экономической теории, которая не только стремится познать новое, но и стремится видеть по-новому.

Профессор З.В. Брагина, хотя и доктор технических наук, но всегда занималась практикой организации управления. Будь то кафедра или целый институт. Более десяти лет возглавляя наш Институт экономики, З.В. Брагина творила чудеса. В том числе не только в управлении учебной деятельностью, но и в управлении научной деятельностью. И здесь кредо директора Брагиной в том, что она стояла на позиции: прежде чем говорить о том “как” организовать управление научной деятельностью по-новому, естественно ответить на вопрос “зачем”. Зачем вообще нужна наука в нашем отечестве, в нашем университете? И нужна ли вообще? И тогда, в начале своего директорства, Зинаида Васильевна рассуждала примерно следующим образом.

В математике одним из наиболее сильных приемов доказательства является доказательство от противного. Вот и давайте предположим, что России наука не нужна.

Что ж, эта точка зрения серьезна и основательна. Не удивительно, что ее придерживается нынешнее российское правительство. Об этом можно судить по “концепции” реформирования науки, принятой на коллегии Министерства науки и образования РФ 2 сентября 2004 года и в целом, одобренной правительством.

По этой концепции из 2338 научно-исследовательских институтов, находящихся на попечении федерального бюджета, через несколько лет должно остаться сто. Остальные нужно приватизировать. И из 1804 вузов, получающих госфинансирование, должно остаться сто. В этой сотне наукой будет позволено заниматься в двадцати (то есть вузовская наука должна быть ликвидирована как класс). Остальные заведения тоже должны быть приватизированы.

Затраты на науку, по прошлому бюджету, составляли 46 млрд. рублей в год, то есть не менее 2 млрд. долларов. Это намного меньше годового бюджета одного американского университета средней руки. Но и то хлеб – два миллиарда на дороге не валяются...

У научных институтов в управлении находится собственность. По сведениям, не заслуживающим особого доверия, аж на 50 млрд. долларов. Используется она поразительно неэффективно.

Но это речь о научных институтах. А ИнЭк начинал с нуля. Вдоль или поперек делить было просто нечего. И вот как манна с небес в институте стало появляться оборудование, программы, компьютеры. Откуда? Улыбнусь и отвечу – от Брагиной!

За годы своего обучения в ИнЭк каждый студент последовательно находится на попечении более 15 профессоров и нескольких десятков ассистентов. Каждый из профессоров считает свои долгом передать ему не менее 20% своих знаний, и если это удастся сделать хотя бы наполовину, то к окончанию университета студент должен по уровню подготовки заткнуть за пояс любого профессора. Конечно, это только шутка и мы хорошо знаем, что излишек знаний через очень короткий промежуток времени улетучивается. Однако фундамент университетского образования, закрепленный годами непрерывной учебной тренировки, выдерживает дальнейшее испытание.

Когда-то Николай Алексеевич Некрасов, чье славное имя носит наш университет, в письме к М.Л. Михайлову писал: «Редки те, ...чьи порывы способны переходить в дело... Честь и слава им!» Честь и слава Вам, Зинаида Васильевна!

Некоторое время назад я совместно с З.В. Брагиной готовил публикацию по проблемам управления и менеджмента. Мы много спорили, искали доводы каждый в пользу своей позиции. В результате нашли консенсус, статья была написана и напечатана в журнале Государственного университета управления (г. Москва). Сейчас уже не все доводы Зинаиды Васильевны мне представляются доказательными, но одна ее фраза запала в память навсегда. Приведу фразу в рифмованной форме, так как посвящена фраза была студентам, обдумывающим житье:

Дай Бог, не вляпаться во власть
И не геройствовать подложно.
И быть свободным, но не красть,
Кончено, если так возможно...

Фраза-реплика, и, казалось бы, без содержания. Однако не будем забывать, что реплика без содержания – мантра, которая должна остановить поток дурных мыслей.

Но пора заканчивать экскурсию (ох, уж этот объем журнальной статьи!). Хотя и надо бы быть кратким, но краткость тоже опасна – она чревата претенциозностью. И все же экскурсу конец. И если я в чем-то был не точен или ошибся, Зинаида Васильевна, как *всегда молча*, меня поправит.

Люди ведь не говорят и предложениями, люди-то и словами не говорят, чаще они не мычат, не телятся, но мы все-таки понимаем друг друга, иногда – лучше, чем хотелось бы. Многословие передает идею, а человек – это все, кроме нее, этим он и интересен.

Поздравляю Вас, дорогая моя заединщица в наших общих университетских делах, с Юбилеем!

Любой полет – лишь элемент паденья!
Когда кругом обложит вас беда,
Не стоит покоряться Провиденью.
Исчезнет все, но вот вопрос – когда?
Не надо рвать в отчаянье одежду –
Искусство в том, чтоб не терять лица.
Благословим случайность и надежду
И будем защищаться до конца!

(А.М. Городницкий)

Василий Владимирович Чекмарев,
доктор экономических наук,
заведующий кафедрой экономики
КГУ им. Н.А. Некрасова,
Заслуженный деятель науки РФ

К ЮБИЛЕЮ ГЕОРГИЯ МИХАЙЛОВИЧА ТРАВИНА

20 октября 2013 года исполнилось 75 лет уважаемому ученому, талантливому организатору, интересному человеку – доктору технических наук, профессору Георгию Михайловичу Травину.

Г.М. Травин в 1962 г. окончил Костромской технологический институт, где в 1968 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук. В 1987 г. в учёном совете Ленинградского института текстильной и лёгкой промышленности защитил докторскую диссертацию по двум специальностям: «Машины и агрегаты текстильной промышленности» и «Организация производства». В 1989 г. Георгию Михайловичу присвоено учёное звание профессора.

Г.М. Травин внёс значительный вклад в организацию научной и учебной работы нашего университета. В 1999 г. по его инициативе в КГУ им. Н.А. Некрасова при индустриально-педагогическом факультете была создана кафедра предпринимательства и малого бизнеса, в этом же году на кафедре открыта аспирантура по специальности 05.02.22 – Организация производства. К настоящему времени под его руководством сложилась научная школа, направление работы которой можно сформулировать так: «Управление развитием производственных систем, их отраслевой и внутрипроизводственной промышленной инфраструктуры». На сегодняшний день под его руководством защищено 20 кандидатских диссертаций.

Под общей редакцией Г.М. Травина издаются сборники материалов участников конференций. Георгий Михайлович – автор более 150 научных трудов, в том числе 2 монографий, 2 брошюр, он имеет 2 авторских свидетельства на изобретения, награждён орденом «Знак Почёта», грамотами администрации Костромской области, премией КГУ им. Н.А. Некрасова имени Синяжникова, является Лауреатом премии Правительства РФ в области науки и техники.

Большой вклад Георгий Михайлович внес и в развитие учебной работы. Он стал одним из инициаторов открытия в КГУ им. Н.А. Некрасова новых специальностей – «Сервис», «Биомедицинская инженерия».

Активная жизненная позиция, профессионализм и ответственность, доброжелательность, принципиальная справедливость – это те качества, которые присущи Георгию Михайловичу, лежат в основе его высокого, заслуженного авторитета среди ученых, преподавателей, студентов.

С Юбилеем, уважаемый Георгий Михайлович! Здоровья Вам, энергии, радости, долгих лет яркой жизни, активной и плодотворной работы!

Коллектив кафедры организации
производства и сервиса

SUMMARY

NATURAL SCIENCE

Study of the phenomenon of heating in aqueous electrolytes and of its application for surface modification of metals and alloys

Doctor of Technical Sciences, Professor Pavel N. Belkin is the leader of the first scientific school amongst the ones presented in this issue. This is not only a renowned scholar, researcher whose work titled "Electrochemical and thermic treatment of metals and alloys" is known to those skilled in this field (both in Russia and abroad), not just the sensitive scientific adviser and consultant, head of sections on authoritative international conferences, but also very bright and inspiring scientific leader of his school, a talented educator who teaches and educates students since the very first year, an extraordinarily charming man.

Themes and issues of Pavel Belkin's scientific school has been developed since certain time by Nekrasov Kostroma State University chemists as well: none other than they are the authors of the articles following the story of the scientific school narrated by its head himself, as you can clearly see at first sight.

Four-phase electrochemical systems where the electrolyte effervescence occurs near one of the electrodesas well as the thermal aspects of this phenomenon, the electrochemical heating peculiarities, the patterns of charge transfer through the system, the electrochemical and chemical reactions, dissolution and oxidation conditions on the electrode surface, the surface properties of the oxide layer and its resistance in corrosive environments are studied within the bounds of Pavel Belkin's scientific school. Surface modification processes of structural steels and titanium alloys, in particular, the processes of hardening, carburizing, nitriding, boriding and oxidation, are studied by scientists – employees of Nekrasov Kostroma State University.

Pavel N. Belkin
Nekrasov Kostroma State University
belkinp@yandex.ru

Plasma electrolytic modification of metals and alloys

History of electro-chemical scientific school at Nekrasov Kostroma State University, its members, the most important results and future development plans are presented.

Keywords: laboratories, publications, dissertations, grants, conferences, problems.

Sergey A. Kusmanov
Nekrasov Kostroma State University
sakusmanov@yandex.ru
Il'ya G. D'yakov
Nekrasov Kostroma State University
igdyakov@mail.ru
Aleksandr R. Naumov
Nekrasov Kostroma State University
anaumov@ksu.edu.ru

Electrochemical features of anode electrolytic and plasma treatment of steels

Information on the chemical and electrochemical processes occurring at anodic plasma electrolysis of steels in aqueous electrolytes are presented.

Keywords: plasma electrolysis, anodic heating, diffusion saturation, high-temperature oxidation, anodic dissolution, electrolyte solutions.

Sergey Yu. Shadrin
Nekrasov Kostroma State University
syushadrin@yandex.ru

Thermophysical features of plasma electrolytic heating of metals and alloys

Review of methods for describing heat transfer in three-phase system (electrolyte–envelope–anode) is presented. Analysis of models for calculating temperature of the heated anode based on solution of heat conduction equation in the envelope is carried out. These models provide current-voltage and temperature-voltage characteristics of anode heating, which are of qualitative agreement with experimental data. Methods of heat flux determining from the envelope to the electrolyte, to the anode and to the atmosphere are described.

Keywords: plasma electrolytic, heat flux, models for temperature calculation.

Technology of mineral salts

Scientists of Department of Chemistry of Nekrasov Kostroma State University investigate the processes of production of salt products and technology of potassic, phosphate and compound fertilizers under the direction of Doctor of Technical Sciences, Professor Oleg P. Akayev. Hereinafter the readers of our journal, referring to the article about the scientific school by Oleg Akayev himself, will see that the representatives of the scientific school under consideration, in details and intricacies learn also the technological schemes of production of main products marketed in the industry, are versed in the equipment used in the manufacture, offer recommendations on improving it, and often do the improves themselves. In addition, chemical experts carry out research work for individual enterprises.

The importance and relevance of this research area is difficult to overestimate: the scientists are engaged not only in studying the production of fertilizers, but also in the development of paint technology and technology of having antiseptic properties dye based on peat, in researchs aimed at obtaining purified phosphoric acid, etc.

Another direction of the scientific school staff is connected with the problem of disposal of industrial waste, which is available for futher reeding in the article by Aleksandr V. Sviridov, Sergey A. Kusmanov and Oleg Akayev, presented in this issue. Waste oil, motor oils are dangerous for the environment. The scientists propose a chemical method of neutralization of these substances leading to the production of safe materials that can later be used during construction, as an additive to building materials.

Oleg P. Akayev
Nekrasov Kostroma State University
akaev@list.ru

Basic fields of investigative works of the chemistry department in 2003–2013 at Nekrasov Kostroma State University

Basic results of investigative and international activity of the department of chemistry in 2003–2013 are examined in the article. Main results of interaction of the department with industrial enterprises, scientific-research and educative institutions of Russia, former Soviet states and rest of the world are revealed.

Keywords: chemistry department, technologies, enterprises, laboratories, manufacturing, scientific fields.

Aleksandr V. Sviridov
Nekrasov Kostroma State University
avsviridov09@mail.ru
Sergey A. Kusmanov
Nekrasov Kostroma State University
sakusmanov@yandex.ru
Oleg P. Akayev
Nekrasov Kostroma State University
akaev@list.ru

Utilization of silica gel as a sorbent of waste oil

Method of disposal of silica gel – a waste product of aluminum fluoride as a sorbent of waste oil – is proposed. Obtained sorbents on the basis of silica gel can be disposed as a plasticizing additive for concrete after use.

Keywords: silica gel, waste disposal, recycling, sorption, concrete plasticizer.

Phytocoenology and population biology

Scientific school of the Doctor of Biological Sciences, Professor Vladimir P. Lebedev is engaged in fundamental research in the field of biological systems, in particular, the study of the parameters of vegetation, soils and soil mesofauna.

Contribution to the organization of environmental events held in Kostroma Region by the scientific school is considerable. Projects implemented by the team of biologists on the instructions of Ministry of Education and Science of the Russian Federation emphasize the importance and benefits of the investigations. For example, ecological and coenotic analysis of indigenous spruce forest assessment successional status of communities was held on the results of the project "Indigenous spruce forests biogeocenotical analysis" (on the example of the State Biosphere Reserve "The Forest near the Town of Kologriv named after its first director Maksim Sinitsyn") which took place in 2010–2011.

As for the works on creation of genotypes of rare plants, they are conducted in the Plant Biotechnology Laboratory, established at Nekrasov Kostroma State University and led by the scientist in the field of agriculture Dmitriy N. Zontikov. Micropropagation techniques cultures are studied and improved, Mr. Zontikov and his associates are engaged in a productive direction actively introduced into production nowadays – obtaining plants, that are genetically identical to the original sample (cloning), in vitro ("inside a test tube"). The method is based on the unique ability of a unique property of cell totipotency implement – to give rise to a whole plant under the influence of externalities. This method has several advantages over existing conventional breeding methods, because the result can be concerning obtaining a fairly large number of genetically uniform plant material viruses- and parasites-free and even resistant to herbivores year-round.

Vladimir P. Lebedev
Nekrasov Kostroma State University

Scientific field "Phytocoenology and plant population biology" at Kostroma State University

The article contains many arboreal and herbal synusia species' population and ontogeny analysis in the forests of Kostroma Region. Modern populations and plant communities state, historical development, biodiversity, structure and dynamics.

Keywords: ontogeny, population, phytocoenosis, biotechnology.

Konstantin S. Sitnikov
Nekrasov Kostroma State University
snipe301@rambler.ru

Grey alder genets' shoots and shoot systems morphogeny

Complex representation on grey alder (Alnus incana L.) morphogeny is one of the stages of the input necessary for compiling the species populations' development long-term prognosis. The questions on shoots typology as well as shoot systems morphogeny in trees of grey alder of seed origin are enlightened in the article.

Keywords: grey alder, genets, morphogeny, shoot, shoot system.

SYSTEM ENGINEERING

Informational-communicative technologies of organization of business processes of manufacturing and service systems

No one but the very head, Doctor of Technical Sciences, Professor Georgiy M. Travin, would not tell of the scientific school specified, of its work that clearly and concisely, and at the same time intelligible for a person who is not a specialist in the field of information and communication technologies. Should it be necessary to introduce Mr. Travin himself, whom we are pleased to congratulate in this issue with his birthday (see section "Congratulations"), to the listeners at the audience, then perhaps we could say: "This is a wise, sunny and spring-like man, meeting which all the surroundings become a harmonious system".

Discipless and supporters of Georgiy Travin, representatives of the scientific school are developing methodological tools of designing, planning and maintaning of operational servicing of technological equipment. Institutional support system of technical operation of equipment and tooling textile industries, based on the extensive use of information technology to manage these processes, is offered by them, the production of tooling as industrial infrastructure system is studied.

Georgiy M. Travin
Nekrasov Kostroma State Universit

The "scientific countenance" formation

Experience of formation research in the field of technical sciences on the specialty "Production" at Nekrasov Kostroma State University is summarized in the article. Main lines of research are presented, the results in recent years are presented.

Keywords: production arrangement, production systems management, industrial infrastructure, technological equipment devices production and technical exploitation.

Systems analysis: management and information processing (sphere of services)

The scientific school presented below is engaged into studying management systems and information processing, comprehending systems of management of service processes in different spheres of activity. Following the Doctor of Technical Sciences, Professor Mikhail G. Levin, the newly designed Doctor of Technical Sciences Artyom R. Denisov is actively engaged into conducting problems in this field.

The resultativity of the scientific school work, its productivity reflect the scientific results in the best manner certainly. It is necessary to mention, first of all, that this 'school' is quite a newbie among the assembly of fields of Kostroma university science; that is why its general achievements are not to be compared with the other schools' results. In an attempt of avoiding rehearsals, let us give floor to a very lively, purposeful and vigorous man – Artyom Denisov.

Artyom R. Denisov
Nekrasov Kostroma State University

Informational maintenance of technological, biotechnical and service systems

Directions of work and main activity results of the scientific school "Informational maintenance of technological, biotechnical and service systems" at Nekrasov Kostroma State University are described in the article.

Keywords: informational resources, management systems, information treatment analysis.

Ivan V. Volkov
Nekrasov Kostroma State University
inf_service@ksu.edu.ru

Optimization technique of integrated business processes providing e-government services

The paper proposed a method for optimization of integrated business processes providing electronic public services for example business process "Getting the cadastral passport of land with the change of land use category".

Keywords: electronic interagency cooperation, interagency cooperation technological map, integrated business process for public services.

Tat'yana N. Nekrasova
Nekrasov Kostroma State University
inf_service@ksu.edu.ru

Planning subsystem mobile reserve for technological connection to electric networks

The need for the introduction of scheduling mobile reserve subsystem for technological connection to electric networks in distribution companies is identified by the author. We show that the basis of this subsystem is the thread scheduling applications for technological connection to determine which it is proposed to use mathematical tools of queuing systems.

Keywords: technological connection, mobile stock planning, mass maintenance system, modeling applications flow.

Nadezhda B. Kharchina
Nekrasov Kostroma State University
kharchina@ksu.edu.ru
Yevgeniya V. Sizova
Nekrasov Kostroma State University
evgenijasizova@yandex.ru

The concept of building an automated system of formation of curricula

This publication is for stage design and is the authors' attempt to build a general model of capable of generating curriculum near-optimal by the number of faculty members at the limitations imposed by competency approach to education from the automated system-theoretical positions.

Keywords: competence, competency approach, basic educational program, curriculum.

HISTORY

Power and society in the conditions of Russian modernization of the 19th–20th centuries

Scientific field on the problems of power and society in the conditions of Russian modernization of the 19th–20th centuries, the head of which is Doctor of Historical Sciences, Professor Andrey M. Belov, has developed at the Department of Russian History of Nekrasov Kostroma State University. The scientific world of this field is held in the close interaction with the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University, is supported with grants of Russian state scientific fund.

Clarifying topicality and significance of this actively developing scientific field, its head himself told briefly. We suppose, it is the most pertinent to cite his words herein.

"In the conditions of the modern situation, when the questions "Who are we?", "Who want we to be?" arise louder and louder in the society, studying of power and society interaction in the conditions of Russian modernization sticks us in the extremely important historical experience of Russia in 19th–20th centuries, as this long-suffering land bore, as it is well-known, drastic commotions twice in the 20th century: in 1917, when the unprecedented in world's history phenomenon, the so-called Soviet Power, came into its own, and in 1991, when it largely came to an ignominious end.

The very Russian phenomenon of modernization which is said to be initiated from the centre and unhesitatingly spreaded all around the waste territory of this enormous land, has influenced real positive shifts in the sphere of economic and social development, of formations of new social stratas which started power and property redistribution claims but have currently preserved the political sphere. If taking into account the condition of Russian society which has been modernized with difficulties and contradictions, the cleaving-apart in the field of political ideas which has been aggravated among the intelligentsia, the conflictogeneity degree and scale get quite clear. It is at the same time necessary to keep in mind that both revolutions and reforms have personal judgment. That is why the "tradition Vs. novelty" problem – world appraisal and self-reflection, feelings of ordinary people in the conditions of the reforms, reflection of dramatic collision of New and Old – acts as the main object of our research".

Interesting problems of Russian history have been disclosed by the field head as well as by other scientists-historians of Nekrasov Kostroma State University, and by the investigators who attend university-based courses preceding obtaining degrees, e.g. Doctor degree, on the base of the wide range of sources, much of which have just recently been recovered from secret vault: how the number of workers of the Upper Volga changed in the conditions of the defeated socialist revolution attempt of 1905–1907; world outlook and self-reflection of peasants in the election campaign in the early 20th century; Old Believers' (people in Russia who have opposed the major church reform of mid 16th century ever since) adaptation to shift in public relations after the Tsarist Russia collapse in 1917; everyday life of the inhabitants of the city of Yaroslavl under the bloody (hopeless) Anti-Soviet revolt of 1918.

Aleksey V. Novikov
Nekrasov Kostroma State University
anovikov111@mail.ru

The problem of early 20th century workers on the Upper Volga number definition

The paper defines the approaches to the calculation of the number of workers in the Russian era of industrial modernization in the early 20th century on the materials of Vladimir, Kostroma, Tver, Yaroslavl Provinces.

Keywords: methods of workers' census, factory inspection, factory workers, artisans, railroad workers, construction workers, servants.

Ivan N. Suloyev
Nekrasov Kostroma State University
Andrey M. Belov
Nekrasov Kostroma State University
iwdoroga@mail.ru

On the question of political attitude transformation of peasants during the election to the first State Duma (on the materials of Kostroma and Yaroslavl Provinces)

The political attitude transformation of peasants is analyzed for Kostroma and Yaroslavl provinces in conditions of election to the first State Duma in this article.

Keywords: transformation, political attitude to world, peasantry, State Duma.

Il'ya S. Nagradov
Nekrasov Kostroma State University
nastavnik_kim@rambler.ru

Old Believers among the peasantry of Kostroma Province in the conditions of revolutionary perturbations (1918 – early 1920s)

The article deals with the problems of Old Believers among peasants to adapt to changes in the community relations in 1918 – early 1920s. The differences in the behavior of different strategies of Believer groups living on the territory of Kostroma province of are shown.

Keywords: Old Believers, behavior strategies, Uren rebellion.

Aleksey Ye. Kidyarov
Nekrasov Kostroma State University
19a85@mail.ru

The population of Yaroslavl in the days of the riot of 1918

The article studies the memoirs of the eye-witnesses of Yaroslavl riot of 1918. It examines the issue of the way the usage of these documents promotes the study of everyday life of the population of Yaroslavl in July 1918. Bringing this group of resources into usage can help to define the general picture of Yaroslavl riot of July 1918.

Keywords: riot, rebellion, Russian Civil war, witnesses, everyday life.

Sergey A. Kabatov
Nekrasov Kostroma State University

Archeo-ethnological research laboratory: main activity achievements

The article is of the investigations held by Nekrasov Kostroma State University's students and pedagogues, of formation and activity of the archeo-ethnological research laboratory.

Keywords: archeology, historical and cultural heritage, archeo-ethnological research laboratory, security and rescue activities.

ECONOMY

Scientific schools in the field of economy at Nekrasov Kostroma State University

It will likely be redundant to precede the story of economic schools at Nekrasov Kostroma State University, which is presented in this issue, with any special historical or referential information. The disciples of Doctor of Economic Sciences, Professor Matvey I. Skarzhinskiy, the deceased founder of the scientific school of economists of the city of Kostroma in whole, have tried their best in presenting quite a full picture of the economic science since the very middle of the 20th century.

We suppose, it would be sufficient just to present some kind of a review of the articles to orientate the reader. The first article contains the information for the prehistory of Kostroma scientific school, for the path of graduating of the scientific views of Matvey Skarzhinskiy, for his teacher Aleksandr I. Kaschenko. Then, the story of the scientific school headed by Mr. Skarzhinskiy himself, the articles of his disciples, among which there is one by his daughter Yelena M. Skarzhinskaya, are present.

Further, the readers' attention is proposed to be paid at the scientific fields that have come out of Matvey Skarzhinskiy's investigations and are now been developed at Nekrasov Kostroma State University under the leadership Doctor of Economic Sciences, Professor Vasiliy V. Chekmaryov Doctor of Technical Sciences, Professor Zinaida V. Bragina (we heartily congratulate this wonderful woman with her birthday – see the last chapter "Congratulations").

Yuliya V. Belyayeva
Nekrasov Kostroma State University
Vasiliy V. Chekmaryov
Nekrasov Kostroma State University
tcheckmar@ksu.edu.ru

Human and social development of Kostroma Region (of the scientific school of Matvey I. Skarzhinskiy)

Reflections on the notion "scientific school" are adduced, as well as on the scientific school of Matvey I. Skarzhinskiy at Nekrasov Kostroma State University formation, development and productive work history are presented.

Keywords: scientific school, scientific cognition, scientists, scientific ideas, education, culture, society, economic relations, economic behavior.

Nikolay N. Sviridov
Nekrasov Kostroma State University
Ol'ga N. Grabova
Nekrasov Kostroma State University
graon07@mail.ru

Modern Russia's topical economic problems: observations and reasoning

Modern Russia's topical social and economic problems are stated in the article on the basis of institutionalism methodology. Influence of the Soviet period, that ended comparatively recently, is shown; directives onto minimizing poverty in Russia, onto improving quality of life, onto the land question and the housing problem resolution are indicated.

Keywords: institutions, poverty, property, land issue, state economic policy.

Yekaterina V. Konovalova
Nekrasov Kostroma State University

The marvelous baton-passing (of the scientific school of Professor Vasiliy V. Chekmaryov)

Author's vision of the role of scientific schools in the development of higher education system is offered. The process of formation and development of scientific school of Professor Vasiliy V. Chekmaryov "Theoretical Aspects of the innovation economy" is shown, some achievements of its own are also deduced.

Keywords: scientific schools, education economy, innovation economy.

Yelena M. Skarzhinskaya
Nekrasov Kostroma State University

Collective action problem

The collective action problem at the center of attention of a number of scientists at Nekrasov Kostroma State University is discussed in the article.

Keywords: mathematical methods in economy, economic agents, mathematical modeling, law economy, incomplete contracts model, special resource conception.

Vasiliy V. Chekmaryov
Nekrasov Kostroma State University
tcheckmar@ksu.edu.ru

In search of a new theory for a changing world

The aim of creating general economic theory, with economic medium as the issue and the subject of which is postulated in the article. The opinions of the researchers, namely Jacques-Franзois Thisse and Pavel A. Minakir, on spatial economy are developed and interpreted.

Keywords: economic medium, general economic theory, theoretic economy, fundamental science.

Zinaida V. Bragina
Nekrasov Kostroma State University

Logic search paradigm (of the scientific field "Socioeconomic systems management quality")

Basic aspects of investigations in the field "Socioeconomic systems management quality" are examined in the article.

Keywords: scientific school, management quality, mechanisms of adaptation to the changing external environment in production system, management system improving, production processes organization, management decisions preparation methods, small business development, scientific school's prognostic role.

SCIENCE OF LITERATURE

Spiritual and moral bases of Russian literature (of the scientific school of Professor Yuriy V. Lebedev)

Spiritual and moral potential of the Russian classics , which are enclosed in a grain millennial tradition of the Christian worldview studied at scientific school of Doctor of Philology, Professor Yuriy V. Lebedev. The staff of the department of literature of Nekrasov Kostroma State University, Professor Yuriy V. Lebedev's disciples, carry out research in this direction.

Cycle of textbooks, and manuals on Russian literature for educational institutions and universities, created by Professor Yuriy V. Lebedev, received well-deserved recognition both by teachers of literature and leading research institutions in Russia. Alyona N. Romanova worthily continues the tradition of the scientific school of Yuriy V. Lebedev. Textbooks prepared and published by her with the publishing house "The Russian Word", are already used in the educational process and are highly appreciated by specialists .

The scientists deal with problems of literary theory and the history of the Russian novel, exploring the traditions of literary classics in poetry and prose writers of Fin de siиcle, consider spiritual and moral potential and aesthetic nature of classical Russian literature in the context of the literature of non-Russian Europe.

Yuriy V. Lebedev often speaks of purity and elevation ideals approved by Russian literary classics. "... The study of Russian literature can not be separated from the beauty of the truth, nor the truth – from good. Aesthetic bias does not meet the very essence of Russian art word, its holistic triune nature", – said the scientist. In the aforecited Mr. Lebedev's words, the main approach to the study of literature, theory and history of literature, realized his associates, can be seen.

Yuriy V. Lebedev
Nekrasov Kostroma State University
y.v.lebedev@yandex.ru

Russian classical literature Christian bases

Spiritual roots of Russian classical literature, determining its national peculiarity are revealed in the article.

Keywords: humanism, Christian humanism, realism in its supreme sense, selfish love and spiritual love, cataphatic knowledge of God, spiritual progress.

Valeriya G. Andreyeva
Nekrasov Kostroma State University
lanfra87@mail.ru

"Troubled Seas" by Aleksey Pisemsky and "Smoke" by Ivan Turgenev: typological connections and artistic consonances

Main consonances and accordances of the novels "Troubled Seas" by Aleksey Pisemsky and "Smoke" by Ivan Turgenev are presented in the article, the nature of the found parallels is explained.

Keywords: Russian novel, artistic borrowings, type, character, personage, social novel, fatal passion, narrative medium.

Aleksandr K. Kotlov
Nekrasov Kostroma State University
ak_kotlov@inbox.ru

Light-and-darkness dialectics in metaphysic space of the novel "Matyushin's Case"

The article is devoted to the research of some peculiarities of functioning of light and darkness in the philosophic novel "Matyushin's Case" by the modern Russian prose-writer Oleg Pavlov.

Keywords: artistic metaphysics, symbol image, motif, Oleg Pavlov, "Matyushin's Case".

Nataliya K. Il'ina
Nekrasov Kostroma State University
nk_ilina@mail.ru

Rhythm and metre in works by the playwright Alexander Ostrovsky

The notions of metre and rhythm are considered in the article in the context of Alexander Ostrovsky's plays, peculiarities of rhythmic structures in the characters' speech are characterized, ratio of rhythmic organization of their speeches with accuracy to colons, interphrasal components, phrases.

Keywords: rhythm, metre, rhythmic structure, syntagma, colon, trochee, iamb, dactyl, anapaest, amphibrach.

LINGUISTICS

Linguistic scientific schools at Nekrasov Kostroma State University

Several directions of work of linguists exist today at Nekrasov Kostroma State University. The first is connected with the name of the Doctor of Philology, Professor Alina M. Melerovich. Doctor of Philology, Professor Irina Yu. Tret'yakova tells in this issue of Kostroma phraseology school, its head and of her own mentor. She reminisces about the birth of the school, tells the story of its heyday, of the landmark for all the phraseologists – the publication of books by Alina M. Melerovich and her co-author Valeriy M. Mokiyenko, of further active development of the school.

Alina Melerovich has numerous disciples. The Dean of the Faculty of Philology, Doctor of Philology, Professor Madina A. Fokina, who not only continues conducting research in the directions given already by her leader (research on phraseology semantics for patterns of formation and development of idiomatic meanings, on the analysis of author's transformations of idiomatic units), but presents now her own, still only incipient, trend – "Philology analysis of literary text", is also one of her disciples.

Doctor of Philology, Professor Nina S. Gantsovskaya – the authoritative researcher known both in Russia and in all other Slavic states – is the head of another large-scale direction. Ms. Gantsovskaya's enthusiasm, who, as it at times might seem, sleeps on the history of Slavic languages and dialect words in them, really astonishes. Scope of her scientific interests in linguistics is extremely large, and Ms. Gantsovskaya's disciple Yelena V. Tsvetkova (a step away from qualifying as Doctor of Philology), will tell of her teacher.

Irina Yu. Tret'yakova
Nekrasov Kostroma State University
trirfr@mail.ru

Kostroma phraseological scientific school

Achievements and development perspectives of the phraseological scientific school formed at Russian Language Department of Nekrasov Kostroma State University are analyzed in the article.

Keywords: school of sciences, phraseology, frazeografiya.

Irina Yu. Tret'yakova
Nekrasov Kostroma State University
trirfr@mail.ru

Not yet perfect time for reaping laurels

A comprehensive study of phraseological units operating in the texts of different styles and genres of contemporary Russian language, is presented in the article. Possible occasional transformations are described by the example of phraseologism "to reap one's laurels", the transformative potential of idiomatic character is determined.

Keywords: phraseological unit, occasional phraseologism, occasional transformations, transformative potential.

Madina A. Fokina
Nekrasov Kostroma State University
filolog-kos@mail.ru

Artistic text philological analysis modern problems

Research projects of teachers and students of the university are characterized in the article, the basic principles of a comprehensive analysis of the text are disclosed.

Keywords: scientific field, artistic text philological analysis, discourse, writer's linguistic personality, idiostyle.

Madina A. Fokina
Nekrasov Kostroma State University
filolog-kos@mail.ru

Aleksandr Kuprin's story "The Duel" subjective-speech organization peculiarities

Linguistic means, characterizing the speech of the author and the personages in the story by Aleksandr Kuprin "The Duel", are considered in the article; peculiarity of the writer's idiostyle is analyzed.

Keywords: author speech, artistic dialogue, inner dialogue.

Yelena V. Tsvetkova
Nekrasov Kostroma State University

"The school where Nina Gantsovskaya is the teacher" at Nekrasov Kostroma State University Russian Language Department

Development history and activity results of the linguistic scientific school under the leadership of Nina S. Gantsovskaya, Professor of Russian Language Department, are analyzed in the article.

Keywords: scientific school, linguistics, hometown's linguistic comprehending, dialectology.

JURISPRUDENCE

Scientific activity of jurists-scientists at Nekrasov Kostroma State University

Two scientific-educational centres exist at the Law Faculty of Nekrasov Kostroma State University. Doctor of Law, Professor Mikhail S. Shalumov is the leader of the first centre dedicated to the scientific study of organizational and legal problems in the functioning of institutions of the judiciary and law enforcement system. Doctor of Law, Professor Vladislav V. Gruzdev directs the second centre, which's work focuses on the study of the results of standard-setting, of quality of legal acts, of effectiveness of their actions and practical implementation.

Research foundations and enforcement mechanisms for human rights, the organization of the court and the judiciary, prosecutors and other law enforcement agencies, the organization of the activities of lawyers, notaries, human rights organizations, legal services of various agencies and organizations, the

distribution of competence and interaction between the court, prosecutors and other law enforcement agencies, the legal profession, Notaries, human rights organizations, legal service, as well as between them and other state and non-state actors constitute the content of the scientific direction. Subject and methods of legal regulation, of activities and apparatus of courts, of prosecutors and other law enforcement agencies, lawyers, notaries, human rights organizations, legal service organizations, ways to improve enforcement mechanism as a whole and its individual components, the study of national historical experience in this sphere and the experience of foreign countries are important constituents within the bounds of the mentioned research fields.

Mikhail S. Shalumov
Nekrasov Kostroma State University

School of sciences of professor M. S. Shalumov

The article is about Mikhail Shalumov's scientific school development, about his disciples, new theory of the state and of prosecutors; some of these ideas are applied and needful in our utilitarian life.

Keywords: lawyers' school, post-graduate education, theses, courts and law enforcement, theory of state.

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Training concept of fractal geometry as means of formation of creativity of students and study of problems of fractal geometry

The research conducted under the direction of the Doctor of Pedagogy, Professor Valeriy S. Sekovanov is an attempt of sowing one of current and topical fields of applied science at the soil of Nekrasov Kostroma State University rather than a scientific school. Nevertheless, on the pages of this issue, we have decided to present researchful and investigative work held by Valeriy S. Sekovanov's collective to your attention.

Training concept of fractal geometry, which is going to be stated below, is of methodical and scientific interest of both Russian and foreign scientists.

Valeriy S. Sekovanov
Nekrasov Kostroma State University
sekovanovvs@freemail.ru

How to teach fractal geometry at Nekrasov Kostroma State University

It is told about teaching maths students at Nekrasov Kostroma State University in the article.

Keywords: fractal geometry, teaching methodology, conferences, scientific and research work.

Valeriy S. Sekovanov
Nekrasov Kostroma State University
sekovanovvs@freemail.ru
Vladimir A. Ivkov
Nekrasov Kostroma State University
ivkov_wa@mail.ru

Multistage mathematics and information task "Strange attractors"

Multistage mathematics and information task "Strange attractors", aimed at the development of creativity and competence of students of natural specialties of high schools, is disclosed in the article.

Keywords: attractor, nonlinear mapping, multistage mathematics and information task, fractal geometry, creativity, competency.

Scientific search of Social Work Department collaborators

Doctor of Education, Professor Nikolay F. Basov and the Social Work Department staff are actively engaged in project development and extension of their grant. Employees of the department engaged in monitoring the quality of social education, study and analysis of the views of students and teachers on various issues, research relations of employers to potential employees.

The head of the scientific school tells more about the competitions of student grants, the participation of young researchers in various competitions, on the main publications, theses defense, on various aspects of the scientific work of his students and associates.

Nikolay F. Basov
Nekrasov Kostroma State University
abba99@yandex.ru

Scientific inquiry and methodical work of the Department of Social Work

Main directions of research and methodological activities of Kostroma State University Social Work Department are disclosed in the article, some results for the twenty years path of its development are summed; profile of training Bachelors and Masters of Social Work is justified.

Keywords: so-called newly graduated specialist, Bachelor, Master of social work, scientific research work, training.

Svetlana V. Boytsova
Nekrasov Kostroma State University
boyzova_s@mail.ru

Mechanisms to facilitate the employment of unemployed youth

Key aspects of promoting employment and employment of youth, the prevention of unemployment, especially social work with young citizens are considered in the article. Description of

key areas to enhance efficiency in the employment system is given.

Keywords: promoting employment, employment, unemployed youth, social defense.

Ol'ga N. Vericheva
Nekrasov Kostroma State University
overicheva@yandex.ru

Classification of technologies of social work with youth

The essence of technologies of social work with young people is addressed in the article, its classification and phases are listed.

Keywords: technology of social work with youth, classification of technologies of social work.

Yekaterina Ye. Smirnova
Nekrasov Kostroma State University
see_79@mail.ru

Gender characteristics of social work with youth

The article is devoted to gender mainstreaming in social work with young people. Features of social integration of modern youth and the direction of social work with boys and girls are disclosed by the author.

Keywords: gender approach, social work with youth, gender roles.

Social and pedagogic aspects of upbringing work with children, teenagers and youth

Doctor of Education, Professor Valentina M. Basova, her students and colleagues are studying and summarizing experience of upbringing work in educational institutions and the organizations of upbringing. Interesting and relevant research projects of scientists of this scientific school are: study of pedagogy of adventures, comprehending new forms of social practices, the development of methods of their use in juvenile urban environment, etc.

Development of models of socio-pedagogic support of the process of social upbringing of children, teenagers and youth, problems of pedagogic support of family surrogate forms of orphans and children deprived of parental care, is conducted at Valentina M. Basova's scientific school.

Valentina M. Basova
Nekrasov Kostroma State University

Socio-pedagogic aspects of educational work with children, adolescents and young people

The author reflects on the priority areas of research staff of the Department of Communication and the results obtained with the improvement of the process of preparation of graduates for social and educational activities.

Keywords: social worker, social and educational activities, educational activities, social competence, socially valuable activities.

Zhanna A. Zakharova
Nekrasov Kostroma State University
janna_z@mail.ru

Basic approaches to educating orphans in terms of socio-cultural environment of the orphanage

Basic approaches to education for orphans and children left without parental care, at public care institutions are disclosed in this article.

Keywords: orphan child, socio-cultural environment, children's home.

Oksana A. Pavlova
Nekrasov Kostroma State University
ksusha-pavlova@yandex.ru

Experience in organizing the process of upbringing of university students in terms of multilevel education

Theoretical aspects of the study of the problem of upbringing of students are highlighted in the article; analysis of the experience of the Institute of Pedagogy and Psychology on the organization of social and educational activities is provided.

Keywords: upbringing, social upbringing, socio-pedagogic activity, student.

Ol'ga S. Shcherbinina
Nekrasov Kostroma State University
scherbinka07@list.ru

The problem of social development of gifted children

Features and development difficulties of a gifted child act as cause of complications in the process of social development, which requires the organization of special work with this category of children. Thorough scientific understanding of the problem of social development of gifted children is necessary for the productive organization of this area of work.

Keywords: giftedness, gifted child, social development.

Coping behavior psychology

Actively developing authoritative scientific school "Psychology of coping" at Nekrasov Kostroma State University is headed by Doctor of Psychology, Professor Tat'yana L. Kryukova. This scientific school is a relatively young science, but its findings are significant: research scientists of Nekrasov Kostroma State University, aimed at studying the coping behavior, ways of coping with stressful situations and their dependence on various factors, are recognized both in Russia and abroad. It is noteworthy that the scientific problem, which is stated by the head of the scientific school in the following article, started in Nekrasov Kostroma State University and here, thanks to the work of Ms. Kryukova and her like-minded colleagues, became the basis of a new and topical scientific field.

Tat'yana L. Kryukova
Nekrasov Kostroma State University
tat.krukova44@gmail.com

Coping behavior psychology: modern state, psychological and socio-cultural perspectives

The modern state of stress-coping research in Kostroma Nekrasov State University is being discussed in the paper. The author focuses on the most extensively developing fields, underlines 4 coping factors, the role and types of stress situations. A model of coping resources and coping development (transgenerational patterns included) are represented. 10 complex special coping behavior characteristics especially hard to assess and consider are singled out.

Keywords: coping, coping factors and traits, family coping development and its patterns transgeneration, context of stress-coping research.

Svetlana L. Khazova
Nekrasov Kostroma State University

Coping resources of a person: main directions and prospects of research

Key directions and perspectives of theoretic and empiric investigations of coping resources at Kostroma coping behavior scientific school are presented in the article.

Keywords: person's coping resources, age peculiarities in resources phenomenology, resources system dynamics, coping resources depletion phenomenon.

Yevgeniya A. Dor'yeva
Nekrasov Kostroma State University

Coping resources sufficiency problem

The problem of individual coping resources sufficiency is revealed in the paper. Cases of resource loss and gain, of limited resources, of resource sufficiency and over-sufficiency are described. Their influence on human well-being and various outcomes are evident in different contexts due to theoretical positions and the results of wide empirical studies, conducted primarily by local authors (of Nekrasov Kostroma State University).

Keywords: coping behavior, coping resources, resources sufficiency, resource loss and gain balance, resource over-sufficiency, stability, mental health.

Ol'ga A. Yekimchik
Nekrasov Kostroma State University
olga-ekimchik@rambler.ru

Coping in close (affiliate) relationship: stressors and stabilizers

The problem of coping behavior, based on the relationship, is addressed in the article. The results of empirical studies of stressors and stabilizers of close (affiliate) relationships are presented.

Keywords: coping behavior, stress in close relations, close relations, relations stabilizers.

Mariya V. Saporovskaya
Nekrasov Kostroma State University
saporov35@mail.ru

Coping in intergenerational section

The article presents the results of studies of coping in the context of parent-child relationship. Intergenerational relations in the family are seen as conditions for the development of coping behavior of children and adults. The article also discloses new perspectives for the study of intergenerational coping in the family as a social and psychological phenomenon.

Keywords: intergenerational relations, intergenerational coping, joint activity, group subject.

Child's hindered communication factors

The focus of this scientific school is the problem of development of communicative competency of the individual, this has been the focus of researchers of Nekrasov Kostroma State University since as long as a few decades ago. The representatives of the scientific school pay more attention to the child's communication difficulty as well as the adults' one (these are the initiatives the individual dissertations are devoted to).

One of the important aspects of the scientific school work is the study of communicative difficulties of adolescents belonging to different subcultures informally, the study of social factors of hindered communication of adolescents.

Anna G. Samokhvalova
Viktor I. Kashnitskiy
Nekrasov Kostroma State University
kaf_sozpsi@ksu.edu.ru

Child's hindered communication factor

The article summarizes the results of numerous studies of the phenomenon of communicative competence and personality problems of hindered communication in the early stages of ontogeny, held at the Department of Social Psychology of Nekrasov Kostroma State University. The classification of factors of hindered communication is presented, the effect of some biological and social factors on the occurrence of communication difficulties in children and adolescents is described.

Keywords: communicative competency, hindered communication, communication difficulties, factors, disabilities, giftedness, mental retardation, informal subculture.

Management acme-psychology in educational and social spheres

This research direction is headed by Doctor of Psychology, professor Nikolay P. Fetiskin. Under his leadership, the team of scientists studies the implementation of processes of personal potential in the educational activities of students of secondary and higher schools, social and psychological phenomena in the educational and industrial groups. These

psychologists studied individual and group emotional states, creative thinking and professional fulfillment, wrongful sociopsychological stereotypes, psychological means of prevention of deviant behavior, gender, self-actualization, the mechanisms of leadership styles. They acmeologically developed and tested model of educational and professional activities, and applied acmeological gender criteria for the quality of upbringing.

Nikolay P. Fetiskin
Nekrasov Kostroma State University
nikfet@kmtn.ru

On the scientific direction "Management acme-psychology in educational and social spheres"

The article presents the main problems of management acme-psychology, Nekrasov Kostroma State University researchers' contribution to the study of these problems, leading by the author of the article discussed.

Keywords: management acme-psychology, management activity, psychological support of activities, multiprofessional competence.

Psychological and acmeological field in the research of pedagogues of the faculty of Musical Pedagogy

Tendency to unite all existing studies due to psychological and acmeologic direction is observed at Musical Pedagogical Faculty of Nekrasov Kostroma State University. Doctor of Psychology, professor Zoya V. Rumyantseva in the article found further shows, how the formation of the scientific school base has gradually grown since the 1970s, as well as its scientific potential.

Each of theses defended faculty members, is not just devoted to the theory or history of music, but also lies at the junction with psychology, pedagogy, cultural studies.

Zoya V. Rumyantseva
Nekrasov Kostroma State University

Strategy research on the musical-pedagogic faculty of Nekrasov Kostroma State University

Review and summarizing of the results of scientific research directions of musical teachers of our faculty are presented in the article, acmeological focus of research contents is described, acmeological strategy in the implementation of the foundations of scientific problem solving is justified.

Keywords: research and development activities, musical – pedagogic faculty, research directions, fundamental education acmeology, theses.

SCIENCE OF CULTURE. SCIENCE OF ART

Studying and providing rebirth of cultural heritage of Tsarist Russia

Doctor of Culturology Irina A. Yedoshina leads the Department of Culturology for more than 15 years already, simultaneously being the organizer of scientific conferences, and scientific supervisor, and consultant, and publisher of her own brainchild – the "Entelechy" journal. Interregional scientific centre for research and keeping creative heritage of the writers and religious philosophers Vasiliy Rozanov and Pavel Florensky works under the leadership of Irina A. Yedoshina at our higher educational institution.

Thanks to the interactive work with those who work at their theses, which Irina A. Yedoshina now conducts, she managed to create the entire group of deedful disciples. As for the results of perennial and purposeful work of the scientific school, the issue readers will find them out of the following article of Irina A. Yedoshina.

Irina A. Yedoshina
Nekrasov Kostroma State University
entelehia@ksu.edu.ru

Cultural studies as a subject of humanitarian knowledge

The article describes main characteristics of scientific cultural school of Nekrasov Kostroma State University.

Keywords: university, scientific school of cultural studies, scientific school, theses, notions and concepts of cultural studies.

Aleksandr Yu. Saranin
Nekrasov Kostroma State University
alexandro242@yandex.ru

Metaphysics in correspondence between Vasily Rozanov and Pavel Florensky

The study presented in the article investigates the correspondence between religious philosophers Vasily Rozanov and Pavel Florensky in the aspect of the problem of relationship of sex and religion. The philosophers' debate about the place of sex in Christianity is studied in details. According to the materials of the letters, the views of thinkers on the problem of sex are characterized.

Keywords: Vasily Rozanov; Pavel Florensky; problem of sex, religion and gender; correspondence of philosophers.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1. Статьи направляются в редакцию в электронном и бумажном виде в 1 экземпляре. Электронный вариант статьи может быть представлен на диске (CD-R) или вложением в электронное письмо.

2. **Электронный вариант статьи** выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc. В качестве имени файла указывается фамилия, имя и отчество автора русскими буквами (например: Иванов Иван Иванович.doc)

3. **Компьютерный набор статьи** должен удовлетворять следующие требования: формат – А4; поля – по 2,5 см со всех сторон; гарнитура (шрифт) – Times New Roman; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1,25 см.

4. **Построение статьи**:

4.1. Индекс УДК (присваивается в библиотеке по названию статьи и ключевым словам).

4.2. Отрасль науки и шифр научной специальности, по которым написана статья.

4.3. Сведения об авторе:

– фамилия, имя, отчество (полностью) ***(на русском и английском языке)***;

– полное название организации, город, страна (в именительном падеже) – место работы или учебы автора ***(на русском и английском языке)***;

– адрес электронной почты для каждого автора;

– почтовый адрес с индексом и контактный телефон (можно один для всех соавторов);

4.4. Название статьи (сокращения в названии недопустимы) ***(на русском и английском языке)***.

4.5. Аннотация, объясняющая цель работы, актуальность проблемы (не более 6 строк) ***(на русском и английском языке)***.

4.6. Ключевые слова (5–6 слов или словосочетаний, несущих в тексте основную смысловую нагрузку) ***(на-русском и английском языке)***.

4.5. Текст статьи.

4.6. Библиографический список (указывается в алфавитном порядке, нумеруется вручную).

5. **Оформление библиографического списка**:

* *Статья в журнале*: Фамилия и инициалы авторов, соавторов (до 3). Название статьи // Название журнала. – Год. – №. – С. от–до.

* *Статья в сборнике трудов*: Фамилия и инициалы авторов. Название статьи // Назв. сб. трудов. – Место издания: Издательство, год. – С. От–до (Тр. / Назв. учеб. заведения или науч. учреждения. – № вып.).

* *Монография или книга*: Фамилия и инициалы авторов. Название. – Место издания: Издательство, год. – С. от–до; или Название / Под ред. Инициалы и фамилия. – Место издания: Издательство, год. – С. от–до (или число страниц в книге __с.).

* *Авторские свидетельства и патенты*: А. с. номер. Название.

* *Автореферат*: Фамилия и инициалы. Название: Автореф. дис. ... канд. ... наук / Назв. учеб. заведения. – Город, год. – __с.

* *Диссертация*: Фамилия и инициалы. Название: Дис. ... канд. ... наук / Назв. учеб. заведения. – Город, год. – с.

* *Интернет источники*: Фамилия и инициалы. Название [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://... (дата обращения …).

6. **Библиографические ссылки** в тексте статьи оформляются квадратными скобками с указанием порядкового номера издания по библиографическому списку и страниц. Например [2, т. 5, с. 25–26].

7. **Максимальный объем** текста статьи с аннотацией, ключевыми словами и библиографическим списком – 17 тыс. знаков, включая пробелы, но не более 10 страниц машинописного текста.

8. **Единицы измерения** приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

9. **Рисунки, схемы, диаграммы.** В качестве иллюстраций статей принимается не более 4 рисунков. Они должны быть размещены в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретный рисунок, например (рис. 2). Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений. Электронную версию рисунка следует сохранять в форматах tif, tiff (Grayscale – оттенки серого, разрешение – не менее 300 dpi).

10. **Таблицы**. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word и располагаются в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например (табл. 2). Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

11. **Математические и физические формулы** выполняются только в редакторе MS Equation.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА имени Н.А. НЕКРАСОВА

2013 – Т. 19 – № 5

Учредитель
Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова

Главный редактор
Рассадин Николай Михайлович
ректор КГУ им. Н.А.Некрасова, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ

Компьютерная верстка А.Н. Коврижных

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-56159 от 15.11.2013 года

Подписано в печать 25.10.2013
Дата выхода в свет 15.11.2013
Формат 60×90 1/8. Уч.-изд. 30,0 л.
Тираж 500 экз.
Изд. № 99.

Подписной индекс: **18902**
Адрес редакции, адрес издательства, адрес типографии:
156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, д. 14.
Телефон: **(4942) 39-16-56**, факс: **(4942) 39-16-04,**
E-mail: **vestnik@ksu.edu.ru**

Цена свободная